

Александр Блок

А.А. БЛОК

Фотография Д.С. Здобнова.
Петербург, 1907 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

А. А. БЛОК

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

МОСКВА "НАУКА"

1997

А. А. БЛОК

ТОМ ПЕРВЫЙ
СТИХОТВОРЕНИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

(1898–1904)

МОСКВА "НАУКА"

1997

ББК 84
Б70

Б $\frac{4702120000-008}{042(02)-97}$ Подписное

ISBN 5-02-011189-9
ISBN 5-02-011128-7, т. I

- © Институт мировой литературы
им. А.М. Горького, Институт русской литера-
туры (Пушкинский Дом), составление, подго-
товка текстов, статьи, комментарии, 1997
- © Российская академия наук и издательство
"Наука", Полное (академическое) собрание
сочинений А.А. Блока в 20-ти томах, оформ-
ление, 1997

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук приступили к изданию академического Полного собрания сочинений и писем А.А. Блока.

Блок является первым по значению и художественной силе лириком первых десятилетий XX в. Глубокая искренность и проникновенность воплощенных в его стихах переживаний снискали поэту признание миллионов читателей. Блок для нас неотделим от представления о высоком достоинстве, гражданственности, нравственном мужестве русского художника.

Творчество Блока, его художнический и гражданский авторитет являются действенной силой в современном литературном процессе, в духовной жизни нашего общества. Ширящийся резонанс творчества Блока в нашей стране и за рубежом выдвигает перед нами в качестве первоочередной задачи научное издание его сочинений.

Произведения и письма поэта издавались в 20–30-е годы исследователями и биографами Блока: В.В. Гольцевым (1929), П.Н. Медведевым (1928, 1930), М.А. Бекетовой (1927–1932). Наиболее полными из ранее изданных являются Собрание сочинений в 12 томах (Л., 1932–1936), Собрание сочинений в 8 томах и "Записные книжки" (М.; Л., 1960–1965). Это последнее издание, однако, не включает ранних произведений поэта, отдельных дневниковых записей, около половины текста записных книжек; письма помещены только избранные. Издание представляет лишь около половины общего объема творческого наследия Блока. Кроме того, много ранее неизвестных блоковских текстов выявлено и опубликовано позже в "Литературном наследстве" – в "Письмах к жене" (т. 89), "Ал. Блок. Новые материалы и исследования" (Т. 92, кн. 1–5), в "Блоковских сборниках", изданных Тартуским государственным университетом, в "Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского дома", в трехтомном издании "Библиотека А.А. Блока. Описание", в различных журналах и сборниках. В государственных архивохранилищах и частном владении есть тексты поэта, которые еще ждут своего опубликования.

Ни одно из изданий Блока не собирало его деловых записей, маргиналий, мелких заметок, дарственных надписей на книгах и фотографии.

Таким образом, ни одно из имеющихся изданий А.А. Блока не является полным собранием научного, "академического" типа. В предисловии к восьмитомнику "От редакции" сказано: "Такое собрание – дело недалекого будущего".

Это будущее теперь наступает.

Без академического Полного собрания сочинений и писем, подготовленного научно, с установлением и подведением вариантов, с научным комментарием к текстам, без исчерпывающего представления о литературном наследии во всем его объеме невозможно дальнейшее изучение творчества А.А. Блока. Нуждаются в эталоне – выверенном и прокомментированном полном издании всех текстов – и популярные издания произведений поэта, выпускаемые массовыми тиражами.

Полное собрание сочинений и писем Блока впервые собирает воедино все наследие великого русского поэта, становится итогом и обобщением всего предшествующего его изучения и открывает новый этап научной его разработки.

Полное собрание сочинений и писем Блока, учитывая опыт академических изданий других русских писателей: Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Некрасова, Чехова, впервые дает единый свод наследия поэта-символиста. Это создает особые трудности как в текстологическом аспекте, так и с точки зрения историко-литературного комментирования. Оно становится итогом и обобщением всего предшествующего его изучения.

Настоящее издание включает в себя все созданное Блоком: стихотворения, поэмы, драматические произведения; очерки, статьи, речи, рецензии, ответы на анкеты; примечания Блока к своим и чужим (Пушкина, Ап. Григорьева, Лермонтова) произведениям; переводы стихов и прозы.

Академическое собрание сочинений отражает системный подход поэта к формированию структуры своих циклов книг и всего творчества; оно ставит своей целью показать жанровые системы текстов и их историю, рассматривает их как особые творения в контексте единого целостного образования – духовно-эстетической системы наследия Блока. Редколлегия прежде всего принимает во внимание то, как сам поэт издавал свои произведения, в каком виде он хотел довести их до своего читателя – современного и будущего. История прижизненных блоковских публикаций дает для такого рода наблюдений богатый материал.

Особое значение придавал Блок подбору и расположению своих произведений в отдельных сборниках, книгах и в целом собрании сочинений, стремясь выявить и подчеркнуть их единство и цельность. Так, в 1911–1912 гг. возникла и дважды (в 1916 и 1918–1921 гг.) была подтверждена трехтомная структура его лирических произведений как единого "романа в стихах". К этому прибавился сборник лирических пьес "Театр" (издавался в 1916 и 1918 гг.),

В декабре 1917 г. поэт разработал план издания, который ему при

жизни не удалось осуществить: за тремя томами лирики и сборником "Театр" должны были следовать том поэм, том переводов и несколько циклов статей. Набросочный и неполный характер этого плана (не учитывающего к тому же произведений 1918–1921 гг.) не позволяет строить в полном соответствии с ним академическое собрание сочинений. Но разработанный самим Блоком принцип публикации – основные стихотворения и сборник "Театр" – стал традицией ряда советских изданий сочинений поэта. Эта традиция продолжена и в нашем издании, в основу которого положен жанрово-хронологический принцип. При этом учитывается произведенное Блоком вычленение первой, второй и третьей книг его стихотворений в каноническом составе, закрепленном самим автором при последней подготовке их к изданию в 1918–1921 гг. в качестве "романа-трилогии". Эти три книги составляют соответственно первый, второй и третий тома настоящего издания, которые воспроизводят, таким образом, ту композиционную структуру лирики Блока, которую он сам разработал и трижды осуществил в изданиях 1911–1912, 1916 и 1918–1921 гг.

Том 4-й вбирает в себя стихотворения, не включенные автором в упомянутый трехтомник.

5-й том включает стихотворения и поэмы Блока 1917–1921 гг., хронологически оставшиеся за пределами определенной автором структуры.

"Театр" Блока вместе с редакциями и вариантами пьес занимает том 6; тома 7–10 отведены под блоковскую прозу, включая и книгу "Последние дни императорской власти" с относящимися к ней материалами, материалами служебной и общественной деятельности.

Том 11-й составляют переводы Блока в стихах и прозе, включая переводы двух драм, а также коллективные, детские, студенческие учебные работы и тексты, приписываемые Блоку (Dubia), подготовительные материалы к произведениям (выписки, конспекты и пр.); хронологический указатель Блока к стихотворениям, "Список моих работ" и другие подобные указатели со всеми относящимися к ним пометами поэта, перечень неизвестных (неразысканных) произведений Блока, сведения о которых сохранились.

12-й том издания составят дневники Блока; записные книжки и записи на отдельных листах разместятся в томах 13 и 14; все известные к настоящему времени (около 2600) письма Блока – в томах 15–19; там же – перечень утраченных и неразысканных писем.

Впервые в настоящем издании дан полный свод всех вариантов рукописей и прижизненных печатных публикаций.

В 20-м томе, включающем надписи Блока на книгах и фотографиях, а также указатели произведений и указатель имен ко всему изданию, будет приведен состав сборников "Стихи о Прекрасной Даме" (1905), "Нечаянная Радость" (1907), "Земля в снегу" (1908), "Ночные часы" (1911), "Седое утро" (1920), а также многочисленных циклов, которые Блок публиковал в периодической печати.

Все тексты Блока сопровождаются подробными научными комментариями, преследующими цель дать читателю сведения, необходимые для понимания этих текстов, весьма сложных по мотивам и символическим образам, по ассоциативным связям с предшествовавшей и современной мировой культурной традицией.

На начальных стадиях разработки проспекта и позднее в работе редколлегии издания приняли участие Г.П. Бердников, С.С. Гречишкин, Л.К. Долгополов, С.С. Лесневский, Д.Е. Максимов, К.Д. Муратова, А.С. Мясников, З.С. Паперный, Л.И. Тимофеев.

СТИХОТВОРЕНИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

(1898–1904)

ANTE LUCEM

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

РАСПУТЬЯ

ANTE LUCEM

(1898–1900)

С.-Петербург – с. Шахматово

* * *

Пусть светит месяц – ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье –
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.
Ночь распростерлась надо мной
И отвечает мертвым взглядом
На тусклый взор души больной,
Облитой острым, сладким ядом.
И тщетно, страсти затая,
10 В холодной мгле передрагсветной
Среди толпы блуждаю я
С одной лишь думою заветной:
Пусть светит месяц – ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, –
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.

Январь 1898. С.-Петербург

* * *

Н. Гуну

Ты много жил, я больше пел...
Ты испытал и жизнь и горе,
Ко мне незримый дух слетел,
Открывший полных звуков море...

Твоя душа уже в цепях;
Ее коснулись вихрь и бури;
Моя – вольна: так тонкий прах
По ветру носится в лазури.

Мой друг, я чувствую давно,
10 Что скоро жизнь меня коснется...
Но сердце в землю снесено
И никогда не встрепенется!

Когда устанем на пути
И нас покроет смрад туманный,
Ты отдохнуть ко мне приди,
А я – к тебе, мой друг желанный!

Весна 1898

* * *

Полный месяц встал над лугом
Неизменным дивным кругом,
Светит и молчит.
Бледный, бледный луг цветущий,
Мрак ночной по нем ползущий
Отдыхает, спит.
Жутко выйти на дорогу,
Непонятная тревога
Под луной царит.
10 Хотя и знаешь: утром рано
Солнце выйдет из тумана,
Поле озарит,
И тогда пройдешь тропинкой,
Где под каждою былинкой
Жизнь кипит.

Июль 1898. С. Шахматово

МОЕЙ МАТЕРИ

Друг, посмотри, как в равнине небесной
Дымные тучки плывут под луной,
Видишь, прорезал эфир бестелесный
Свет ее бледный, бездушный, пустой?

Полно смотреть в это звездное море,
Полно стремиться к холодной луне!
Мало ли счастья в житейском просторе?
Мало ли жару в сердечном огне?

Месяц холодный тебе не ответит,
10 Звезд отдаленных достигнуть нет сил...
Холод могильный везде тебя встретит
В дальней стране безотрадных светил...

Июль 1898

Стихотворения
Александра Блока.

1897 - 1900
(почт. б.в.) (опт.)

229 Стихотворения

СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА.

Тетрадь 1. 1897-1900.

ОБЛОЖКА С НАДПИСЬЮ А. БЛОКА (ИРЛИ)

* * *

Она молода и прекрасна была
И чистой Мадонной осталась,
Как зеркало речки спокойной, светла.
Как сердце мое разрывалось!..

Она беззаботна, как синяя даль,
Как лебедь уснувший, казалась;
Кто знает, быть может, была и печаль...
Как сердце мое разрывалось!..

Когда же мне пела она про любовь,
10 То песня в душе отзывалась,
Но страсти не ведала пылкая кровь...
Как сердце мое разрывалось!..

27 июля 1898

* * *

Там один и был цветок,
Ароматный, несравненный...

Жуковский

Я стремлюсь к роскошной воле,
Мчусь к прекрасной стороне,
Где в широком чистом поле
Хорошо, как в чудном сне.
Там цветут и клевер пышный
И невинный василек,
Вечно шелест легкий слышно:
Колос клонит... Путь далек!
10 Есть одно лишь в океане,
Клонит лишь одно траву...
Ты не видишь там, в тумане,
Я увидел – и сорву!

7 августа 1898

* * *

Усталый от дневных блужданий
Уйду порой от суеты
Вспомнить язвы тех страданий,
Встревожить прежние мечты...

Когда б я мог дохнуть ей в душу
Весенним счастьем в зимний день!
О, нет, зачем, зачем разрушу
Ее младенческую лень?

Довольно мне нестись душою
10 К ее небесным высотам,
Где счастье брезжит нам порою,
Но предназначено не нам.

30 октября 1898

* * *

Есть в дикой роще, у оврага
Зеленый холм. Там вечно тень.
Вокруг – ручья живая влага
Журчаньем нагоняет лень.
Цветы и травы покрывают
Зеленый холм, и никогда
Сюда лучи не проникают,
Лишь тихо катится вода.
Любовники, таясь, не станут
10 Заглядывать в прохладный мрак.
Сказать, зачем цветы не вянут,
Зачем источник не иссяк? –
Там, там, глубоко под корнями
Лежат страдания мои,
Питая вечными слезами,
Офелия, цветы твои!

3 ноября 1898

* * *

Мне снилось, что ты умерла.

Гейне

Мне снилась смерть любимого создания:
Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял.
Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания
Мне каждый так участливо шептал.
А я смотрел вокруг без думы, без участия,
Встречая свысока желавших мне помочь;
Я чувствовал вверху незыблемое счастье,
Вокруг себя безжалостную ночь.

Я всех благодарил за слово утешенья
10 И руки жал, и пела мысль в крови:
"Блаженный, вечный дух унес твоё мученье!
Блажен утративший создание любви!"

10 ноября 1898

* * *

К.М.С.

Луна проснулась. Город шумный
Гремит вдали и льет огни,
Здесь всё так тихо, там безумно,
Там всё звенит, — а мы одни...
Но если б пламень этой встречи
Был пламень вечный и святой,
Не так лились бы наши речи,
Не так звучал бы голос твой!..
Ужель живут ещё страданья,
10 И счастье может унести?
*В час равнодушного свиданья
Мы вспомним грустное прости...**

14 декабря 1898

* * *

Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене,
Безумная, как страсть, спокойная, как сон,
А я, повергнутый, склонял свои колени,
И думал: "Счастье там, я снова покорен!"
Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета
Без счастья, без любви, богиня красоты,
А розы сыпались на бедного поэта,
И с розами лились, лились его мечты...
Ты умерла, вся в розовом сиянии,
С цветами на груди, с цветами на кудрях,
А я стоял в твоём благоухании,
С цветами на груди, на голове, в руках...

23 декабря 1898

* Стихи Полонского.

* * *

Окрай небес – звезда омега,
Весь в искрах Сириус цветной.
Над головой – немая Вега
Из царства сумрака и снега
Оледенела над землей.

Так ты, холодная богиня,
Над вечно пламенной душой
Царишь и властвуешь поныне,
Как та холодная святыня
Над вечно пламенной звездой!

27 января 1899

* * *

Милый друг! Ты юною душою
Так чиста!
Спи пока! Душа моя с тобою,
Красота!
Ты проснешься, будет ночь и вьюга
Холодна.
Ты тогда с душой надежной друга
Не одна.
Пусть вокруг зима и ветер воет, –
10 Я с тобой!
Друг тебя от зимних бурь укроет
Всей душой!

8 февраля 1899

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

Разлучаясь с девой милой,
Друг, ты клялся мне любить!..
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..

Там, за Данией счастливой,
Берега твои во мгле...
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале...

Милый воин не вернется,
10 Весь одетый в серебро...
В гробе тяжко всколыхнется
Бант и черное перо...

8 февраля 1899

* * *

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы.

Лермонтов

Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет,
Свергает одного, другого создает,
И для меня, слепого, где-то блещет
Святой огонь и младости восход!
К нему стремлюсь болезненной душою,
Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил...
Но, видно, я тяжелою тоскою
Корабль надежды потопил!
Затянут в бездну гибели сердечной,
10 Я – равнодушный серый нелюдим...
Толпа кричит – я хладен бесконечно,
Толпа зовет – я нем и недвижим.

23 февраля 1899

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

(Картина В. Васнецова)

На глазах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
10 Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

23 февраля 1899

Л.Д. МЕНДЕЛЕЕВА.

Фотография 1903 г.

* * *

Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом,
А в сердце, замирая, пел
Далекий голос песнь рассвета.
Рассвета песнь, когда заря
Стремилась гаснуть, звезды рдели,
И неба вышние моря
Вечерним пурпуром горели!..
10 Душа горела, голос пел,
В вечерний час звуча рассветом,
Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом.

18 мая 1899

* * *

Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом моим.
И только вечер – до Благого
Стремлюсь моим земным умом,
И полный страха неземного
Горю Поэзии огнем.

26 мая 1899

* * *

Я стар душой. Какой-то жребий черный –
Мой долгий путь.
Тяжелый сон, проклятый и упорный, –
Мне душит грудь.
Так мало лет, так много дум ужасных!
Тяжел недуг..
Спаси меня от призраков неясных,
Безвестный друг!
10 Мне друг один – в сыром ночном тумане
Дорога вдаль.
Там нет жилья – как в темном океане –
Одна печаль.

Я стар душой. Какой-то жребий черный –
Мой долгий путь.
Тяжелый сон – проклятый и упорный –
Мне душит грудь.

⟨6 июня 1899⟩

* * *

Не проливай горючих слез
Над кратковременной могилой.
Пройдут часы видений, грез,
Вернусь опять в объятия милой.
Не сожалею! Твоим страстям
Готов любовью я ответить,
Но я нашел чистейший храм,
Какого в жизни мне не встретить.
10 Не призывай! Мирская власть
Не в силах дух сковать поэта.
Во мне – неведомая страсть
Живым огнем небес согрета.
Тебя покину. Скоро вновь
Вернусь к тебе еще блаженней
И обновлю мою любовь
Любовью ярче и нетленней.

8 июня 1899

* * *

Зачем, зачем во мрак небытия
Меня влекут судьбы удары?
Ужели всё, и даже жизнь моя –
Одни мгновенья долгой кары?
Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет,
И нечем сердцу веселиться,
Но всё вперед влечет какой-то свет,
И будто им могу светиться!
10 Пусть призрак он, желанный свет вдали!
Пускай надежды все напрасны!
Но там, – далёко суетной земли,
Его лучи горят прекрасно!

29 июня 1899

* * *

Дышит утро в окошко твое,
Вдохновенное сердце мое,
Пролетают забытые сны,
Воскресают виденья весны,
И на розовом облаке грез
В вышине чью-то душу пронес
Молодой, народившийся Бог...
Покидай же тлетворный чертог,
Улетай в бесконечную высь,
10 За крылатым виденьем гонись,
Утро знает стремленье твое,
Вдохновенное сердце мое!

5 августа 1899

* * *

К.М.С.

Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Молча с тобою мы шли...
Шли мы – луна поднималась
Выше из темных оград,
Ложной дорога казалась –
Я не вернулся назад.
Наша любовь обманулась,
10 Или стезя увлекла –
Только во мне шевельнулась
Синяя города мгла...
Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Мы безрассудно пошли...

23 августа 1899

* * *

Город спит, окутан мглою,
Чуть мерцают фонари...
Там далёко за Невою
Вижу отблески зари.

В этом дальнем отраженьи,
В этих отблесках огня
Притаилось пробужденье
Дней тоскливых для меня...

23 августа 1899

НЕВЕДОМОМУ БОГУ

Не ты ли душу оживишь?
Не ты ли ей откроешь тайны?
Не ты ли песни окрылишь,
Что так безумны, так случайны...

О, верь! Я жизнь тебе отдам,
Когда несчастному поэту
Откроешь двери в новый храм,
Укажешь путь из мрака к свету!..

Не ты ли в дальнюю страну,
В страну неведомую ныне,
10 Введешь меня – я вдаль взгляну
И вскрикну: "Бог! Конец пустыне!"

22 сентября 1899

* * *

Не легли еще тени вечерние,
А луна уж блестит на воде.
Всё туманнее, всё суевернее
На душе и на сердце – везде...
Суеверье рождает желания,
И в туманном и чистом *езде*
Чует сердце блаженство свидания,
Бледный месяц блестит на воде...
Кто-то шепчет, поет и любит,ся,
10 Я дыханье мое затаил, –
В этом блеске великое чувствуется,
Но великое я пережил...
И теперь лишь, как тени вечерние
Начинают ложиться смелей,
Возникают на миг суевернее
Вдохновенья обманутых дней...

5 октября 1899

SERVUS – REGINAE*

Не призывай. И без призыва
Приду во храм.
Склонюсь главою молчаливо
К твоим ногам.

И буду слушать приказанья
И робко ждать.
Ловить мгновенные свиданья
И вновь желать.

Твоих страстей повержен силой,
Под игом слаб.
10 Порой – слуга; порою – милый;
И вечно – раб.

14 октября 1899

МОЕЙ МАТЕРИ

Спустилась мгла, туманами чревата.
Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда.
Объемлет сырый дух бессилие труда,
Тоскующий покой, какая-то утрата.

Как уследишь ты, чем душа больна,
И, милый друг, чем уврачуешь раны?
Ни ты, ни я сквозь зимние туманы
Не можем зреть, зачем тоска сильна.

И нашим ли умам поверить, что когда-то
10 За чей-то грех на нас наложен гнет?
И сам покой тосклив, и нас к земле гнетет
Бессильный труд, безвестная утрата?

22 ноября 1899

* * *

Пока спокойною стопою
Иду, и мыслю, и пою,
Смеюсь над жалкою толпою
И вздохов ей не отдаю.

*Раб – Царице (лат.).

Пока душа еще согрета,
И рок велит в себе беречь
И дар незыблемый поэта,
И сцены выпренности речь...

28 ноября 1899

DOLOR ANTE LUCEM*

Каждый вечер, лишь только погаснет заря,
Я прощаюсь, желанием смерти горя,
И опять, на рассвете холодного дня,
Жизнь охватит меня и измучит меня!

Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым,
И надежда и ужас разлуки с земным,
А наутро встречаюсь с землею опять,
Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!..

10 Боже, Боже, исполненный власти и сил,
Неужели же всем Ты так жить положил,
Чтобы смертный, исполненный утренних грез,
О Тебе тоскованье без отдыха нес?..

3 декабря 1899

* * *

Медлительной чредой нисходит день осенний,
Медлительно крутится желтый лист,
И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист —
Душа не избежит невидимого тленья.

Так, каждый день стареется она,
И каждый год, как желтый лист кружится,
Всё кажется, и помнится, и мнится,
Что осень прошлых лет была не так грустна.

5 января 1900

*Предрассветная тоска (лат.).

* * *

Ярким солнцем, синей далью
В летний полдень любоваться –
Непонятною печалью
Дали солнечной терзаться...

Кто поймет, измерит оком,
Что за этой синей далью?
Лишь мечтанье о далеком
С непонятною печалью...

17 февраля 1900

* * *

Восходишь ты, что строгий день
Перед задумчивой природой.
В твоих чертах ложится тень
Лесной неволи и свободы.

Твой день и ясен и велик,
И озарен каким-то светом,
Но в этом свете каждый миг
Идут виденья – без ответа.

Никто не тронет твой покой
10 И не нарушит строгой тени.
И ты сольешься со звездой
В пути к обители видений.

25 февраля 1900

* * *

Лениво и тяжко плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.

Мой конь утомился, храпит подо мной,
Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.

И кажется: если бы голос молчал,
10 Мне было бы трудно дышать,

И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомленный вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня – мой спутник и друг.

27 февраля 1900

* * *

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...
Ветер уносит стенания,
10 Слезы мешает с дождем...
Хочешь обнять на прощание?
Прошлое вспомнить вдвоем?
Мимо, виденье лазурное!
Сердце сжимает тоской
В ночь непроглядную, бурную
Ветер, да образ былой!

28 февраля 1900

* * *

Разверзлось утреннее око,
Сиянье льется без конца.
Мой дух летит туда, к Востоку,
Навстречу помыслам Творца.
Когда я день молитвой встречу
На светлой утренней черте, –
Новорожденному навстречу
Пойду в духовной чистоте.
И после странствия земного
10 В лучах вечернего огня
Душе легко вернуться снова
К молитве завтрашнего дня.

14 марта 1900

* * *

Я шел во тьме дождливой ночи
И в старом доме, у окна
Узнал задумчивые очи
Моей тоски. – В слезах, одна
Она смотрела в даль сырую...
Я любовался без конца,
Как будто молодость былую
Узнал в чертах ее лица.
Она взглянула. Сердце сжалось,
10 Огонь погас – и рассвело.
Сырое утро застучалось
В ее забытое стекло.

15 марта 1900

* * *

Сегодня в ночь одной тропею
Теньями грустными прошли
Определенные судьбою
Для разных полюсов земли.

И разошлись в часы рассвета,
И каждый молча сохранял
Другому чуждого завета
Отвека розный идеал...

В теньях сплетенные случайно
10 С листьями чуждые листы –
Всё за лучом стремятся тайно
Принять привычные черты.

19 марта 1900

* * *

Поэт в изгнании и в сомненьи
На перепутьи двух дорог.
Ночные гаснут впечатленья,
Восход и бледен и далек.

Всё нет в прошедшем указанья,
Чего желать, куда идти?
И он в сомненьи и в изгнании
Остановился на пути.

10 Но уж в очах горят надежды,
Едва доступные уму,
Что день проснется, вскроет вежды,
И даль привидится ему.

31 марта 1900

* * *

Хоть всё по-прежнему *певец*
Далеких жизни песен странных
Несет лирический венец
В стихах безвестных и туманных, —
Но к цели близится *поэт*,
Стремится, истиной влекомый,
И вдруг провидит новый свет
За далью, прежде незнакомой...

5 апреля 1900

* * *

10 Теряет берег очертанья.
Плыви, челнок!
Плыви вперед без содроганья —
Мой сон глубок.
Его покоя не нарушит
Громада волн,
Когда со стоном вниз обрушит
На утлый челн.
В тумане чистом и глубоком,
Челнок, плыви.
Всё о бессмертии в сне далеком
Мечты мои.

1 мая 1900

* * *

Звезда полночная скатилась
И не оставила следа...
Окно бесшумно растворилось...
Прости, крылатая мечта!
Ты здесь еще, но ты растаешь.
К моим сомненьям на пути,
Пока ты ночь в себя вдыхаешь,

Я буду всё твердить: прости...
Я буду верить: не растает
10 До утра нежный облик твой:
То некий Ангел расстилает
Ночные перлы предо мной.

16 мая 1900

* * *

Прошедших дней немеркнущим сияньем
Душа, как прежде, вся озарена.
Но осень ранняя, задумчиво грустна,
Овеяла меня тоскующим дыханьем.
Близка разлука. Ночь темна.
А всё звучит вдали, как в те молодые дни:
Мои грехи в твоих святых молитвах,
Офелия, о нимфа, помяни.
И полнится душа тревожно и напрасно
10 Воспоминаньем дальным и прекрасным.

28 мая 1900

* * *

Не призывай и не сули
Душе бывшего вдохновенья.
Я – одинокий сын земли,
Ты – лучезарное виденье.

Земля пустынна, ночь бледна,
Недвижно лунное сиянье,
В звездах – немая тишина –
Обитель страха и молчанья.

Я знаю твой победный лик,
10 Призывный голос слышу ясно,
Душе понятен твой язык,
Но ты зовешь меня напрасно.

Земля пустынна, ночь бледна,
Не жди бывшего обаянья,
В моей душе отражена
Обитель страха и молчанья.

1 июня 1900

* * *

В часы вечернего тумана
Слетает в вихре и огне
Крылатый ангел от страниц Корана
На душу мертвенную мне.

Ум полон томного бессилья,
Душа летит, летит...
Вокруг шумят бесчисленные крылья,
И песня тайная звенит.

3 июня 1900

* * *

На небе зарево. Глухая ночь мертва.
Толпится вокруг меня лесных деревьев громада,
Но явственно доносится молва
Далекого, неведомого града.

Ты различишь домов тяжелый ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суровых,
И темные сады за камнями оград,
И стены гордые твердынь многовековых.

10 Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрождению
Забытый гул погибших городов
И бытия возвратное движение.

10 июня 1900

* * *

Не доверяй своих дорог
Толпе ласкателей несметной:
Они сломают твой чертог,
Погасят жертвенник заветный.

Все, духом сильные, – одни
Толпы нестройной убегают,
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают.

25 июня 1900

* * *

Увижу я, как будет погибать
Вселенная, моя отчизна.
Я буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.

Пусть одинок, но радостен мой век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной.

26 июня 1900

* * *

Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вершит годов круговорот.
Под холмами тоскливая могила
О прежнем бытии прекрасном вопиет.
И черной ночью белый призрак ждет
Других теней безмолвно и уныло.

Ты обретишь, белеющая тень,
Толпы других, утративших былое.
Минует ночь, проснется долгий день —
10 Опять взойдет в своем палящем зное
Светило дня, светило огневое
И будет жечь тоскующую сень.

2 июля 1900

* * *

То отголосок юных дней
В душе проснулся, замирая,
И в блеске утренних лучей,
Казалось, ночь была немая.

То сон предутренний сошел,
И дух, на грани пробужденья,
Воспрянул, вскрикнул и обрел
Давно мелькнувшее виденье.

То был безжалостный порыв
10 Бессмертных мыслей вне сомнений.
И он умчался, пробудив
Толпы забытых откровений.

То бесконечность пронесла
Над падшим духом ураганы.
То Вечно-Юная прошла
В неозаренные туманы.

29 июля 1900

* * *

Последний пурпур догорал,
Последний ветер вздохнул глубоко,
Разверзлись тучи, месяц встал,
Звучала песня издалёка.

Все упования юных лет
Восстали ярче и чудесней,
Но скорбью полнилась в ответ
Душа, истерзанная песней.

10 То старый бог блеснул вдали,
И над зловещею зарницей
Взлетели к югу журавли
Протяжно плачущей станицей.

4 августа 1900

* * *

Не утоленная кровавыми струями,
Безмолвствует земля.
Иду вперед поспешными шагами,
Ищу от жертв свободные поля.

Но, как в темнице узник заключенный,
Ищу напрасно: кровь и мрак!
Лишь там, в черте зари окровавленной –
Таинственный, еще невнятный знак.

14 августа 1900

*** АГРАФА ДОГМАТА ***

Я видел мрак дневной и свет ночной.
Я видел ужас вечного сомненья.
И Господа с растерзанной душой
В дыму безверья и смятенья.

* Неписанные догматы (греч.).

То был рассвет великого рожденья,
Когда миров нечисленный хаос
Исчезнул в бесконечности мученья. –
И всё таинственно роптало и несло.

Тяжелый огонь окутал мирозданье,
10 И гром остановил стремящие создания.
Немая грань внедрилась до конца.

Из мрака вышел разум мудреца,
И в горней высоте – без страха и усилья –
Мерцающих идей ему взыграли крылья.

22 августа 1900

* * *

Твой образ чудится невольно
Среди знакомых пошлых лиц.
Порой легко, порою больно
Перед Тобой не падать ниц.

В моем забвеньи без печали
Я не могу забыть порой,
Как неутешно тосковали
Мои созвездья над Тобой.

Ты не жила в моем волненьи,
10 Но в том родном для нас краю –
И в одиноком поклоненьи
Познал я истинность Твою.

22 сентября 1900

* * *

Ночь грозой бушевала, и молний огни
Озаряли гряды отдаленных холмов;
Только утром я поднял безжизненный труп
И зарыл под холмами, у края земли.

День прошел молчалив и таинственно свеж.
Вечеру подошла непроглядная тьма,
И у края земли, над холмами вдали
Я услышал безжизненный голос тоски.

Я пытался разбить заколдованный круг,
10 Перейти за черту оглушающей тьмы,
Но наутро я сам задохнулся вдали,
Беспокойно простертый у края земли.

24 сентября 1900

* * *

Курятся алтари, дымят паникадила
Детей земли.
Богиня жизни, тайное светило –
Вдали.
Поют торжественно; победно славословят
Немую твердь.
И дланями пустынный воздух ловят,
Приемля смерть.
Неуловимая, она не между нами
10 И вне земли.
А мы, зовущие победными словами, –
В пыли.

29 сентября 1900

* * *

Ты была у окна,
И чиста и нежна,
Ты царила над шумной толпой.
Я стоял позабыт
И толпою сокрыт
В поклоненьи любви пред тобой.

Мне казалось тогда,
Что теперь и всегда
Ты без мысли смотрела вперед.
10 А внизу у окна,
Как морская волна,
Пред тобой колыбался народ.

Поклоненьем горда,
Ты казалась всегда
Одинокой и властной мечтой.
И никто не слышал,
Как твой голос звучал, –
Ты в молчаньи владела толпой.

20 Я стоял позабыт
И толпою сокрыт,
Ты без мысли смотрела вперед,
И чиста, и нежна;
А внизу, у окна,
Вкруг меня волновался народ.

12 октября 1900

* * *

Поклонник Эллинов – я лиру забывал,
Когда мой путь ты словом преграждала.
Я пред тобой о счастье воздыхал,
И ты презрительно молчала.

И я горел душой, а ты была темна.
И я, в страданьи безответном,
Я мнил: когда-нибудь единая струна
На зов откликнется приветно.

Но ты в молчании прошла передо мной
10 И, как тогда, одним напоминаньем
Ты рвешь теперь и мучаешь порой
Мои Эллинские призванья.

12 октября 1900

* * *

Я знаю, смерть близка. И ты
Уже меня не презришь ныне.
Ты снизойдешь из чистоты
К моей тоскующей кончине.

Но мне любовь твоя темна,
Твои признанья необычны.
Найдешь ли в сердце имена
Словам и ласкам непривычным?

Что, если ты найдешь слова,
10 И буду в позднем умиленьи
Я, умирающий едва,
Взывать о новом воскресеньи?

15 октября 1900

* * *

Пора вернуться к прежней битве,
Воскресни дух, а плоть усни!
Сменим стояньем на молитве
Все эти счастливые дни!

Но сохраним в душе глубоко
Все эти радостные дни:
И ласки девы черноокой,
И ramпы светлые огни!

22 октября 1900

* * *

Отрекись от любимых творений,
От людей и общений в миру,
Отрекись от мирских вожделений,
Думай день и молись ввечеру.

Если дух твой горит беспокойно,
Отгоняй вдохновения прочь.
Лишь единая мудрость достойна
Перейти в неизбежную ночь.

На земле не узнаешь награды.
10 Духом ясный пред Божьим лицом,
Догорай, покидая лампаду,
Одиноким и верным огнем.

1 ноября 1900

* * *

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опален земным огнем,
С холодной жадой искупленья
Стучался я в Господний Дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
10 Ответа нет... а там, вдали,

Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую – силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.
Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир...
Назад! Язычница молодая
20 Зовет на дружественный пир!

3 ноября 1900

* * *

В те целомудренные годы
Я понял тайный жизни смысл,
Поклонник твой, дитя свободы,
Как ты, далекий строгих числ.

Иль эти годы миновали,
Что я, свободу разлюбя,
Смотрю в грядущие печали
И числю, числю без тебя?

Что ж! Пусть прошедшему забвенье –
10 Не в настоящем жизни смысл!
Я не достигну примиренья,
Ты не поймешь проклятых числ!

15 ноября 1900

* * *

Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, –
Под зноем разума расплавленный гранит.
Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным.
Я ухожу в другой палящий скит...

Там будет зной, но зной земли всегдашний.
Кровавый шар расплавит мозг дотла,
И я сойду с ума спокойней и бесстрашней,
Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла.

Где новый скит? Где монастырь мой новый?
10 Не в небесах, где гробовая тьма,
А на земле – и пошлый и здоровый,
Где всё найду, когда сойду с ума!..

17 ноября 1900

* * *

О.М. Соловьевой

Ищу спасенья.
Мои огни горят на высях гор –
Всю область ночи озарили.
Но ярче всех – во мне духовный взор
И Ты вдали... Но Ты ли?
Ищу спасенья.

Торжественно звучит на небе звездный хор.
Меня кланут людские поколения.
Я для Тебя в горах зажег костер,
10 Но Ты – виденье.
Ищу спасенья.

Устал звучать, смолкает звездный хор.
Уходит ночь. Бежит сомненье.
Там сходишь Ты с далеких светлых гор.
Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер.
В Тебе – спасенье!

25 ноября 1900

* * *

Медленно, тяжело и верно
В черную ночь уходя,
Полный надежды безмерной,
Слово молитвы твердя,
Знаю – молитва поможет
Ясной надежде всегда,
Тяжкая верность заложит
Медленный камень труда.
Медленно, тяжело и верно
10 Мерю ночные пути:
Полному веры безмерной
К утру возможно дойти.

5 декабря 1900

* * *

Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Встанет в сердце моем
Необъятная сила.
Дух всколеблет эфир
И вселенной немое забвенье,
Придвигается мир
Моего обновления.
Воскурю я кадило,
10 Опояшусь мечом
Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила.

6 декабря 1900

* * *

В полночь глухую рожденная
Спутником бледным земли,
В ткани земли облеченная,
Ты серебрилась вдали.

Шел я на север безлиственный,
Шел я в морозной пыли,
Слышал твой голос таинственный.
Ты серебрилась вдали.

В полночь глухую рожденная,
10 Ты серебрилась вдали.
Стала душа угнетенная
Тканью морозной земли.

Эллины, боги бессонные,
Встаньте в морозной пыли!
Солнцем своим опьяненные,
Солнце разлейте вдали!

Эллины, эллины сонные,
Солнце разлейте вдали!
Стала душа пораженная
20 Комом холодной земли!

24 декабря 1900

* * *

К.М.С.

Ты не обманешь, призрак бледный,
Давно испытанных страстей.
Твой вид нестройный, образ бедный
Не поразит души моей.
Я знаю дальнее былое,
Но в близком будущем не жду
Волнений страсти. Молодое –
Оно прошло – я не найду
В твоём усталом, но зовущем,
10 Ненужном призраке – огня.
Ты только замыслом гнетущим
Еще измучаешь меня.

25 декабря 1900

31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я всё тот же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
10 А мне – одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем – кругом молчанье,
Мой кубок пуст,
И смерти раннее призванье
Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
Как прежде – в ночь.

⟨31 декабря 1900 – 1 января 1901⟩

СТИХИ
О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

(1901–1902)

ВСТУПЛЕНИЕ

*Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.*

*Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.*

*Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.*

*Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?*

*Каждый конек на узорной резьбе
10 Красное пламя бросает к тебе.*

*Купол стремится в лазурную высь.
Синие окна румянцем зажглись.*

*Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.*

*Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?*

28 декабря 1903

Александр Блок
Стихи
о прекрасной
даме.

Издательство
«Синдбад»
Москва.
1905

АЛЕКСАНДР БЛОК. СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ.
М., 1905.

Обложка работы В.В. Владимирова

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

I

С.-Петербург. Весна 1901 года

* * *

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине...

О, лучших дней живые были!
10 Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

25 января 1901. С.-Петербург

* * *

Ветер принес издалёка
Песни весенней намека,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
10 Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.

29 января 1901

⊕ 78

Ветер принес издалика
Песни Весенней (звонка,
Где-то свирло и глубоко
Небо разверзлось на миг.
В этой бездонной лазури
В сумерках близкой весны
Плакала зима буря,
Родили звонкие сны.

(Где-то) Глубоко и глубоко
Плакала струна моя.
Ветер принес издалика
(Звонкая) песни твои.

~~Понимал я, сердился, подруга,
Песни Весенней звон...
Мне ли с жеманного юга
Небо разверзлось на миг?~~

"Русь" - прил. № 25
2. VII. 07.

29 янв.

А. БЛОК. СТИХОТВОРЕНИЕ "ВЕТЕР ПРИНЕС ИЗДАЛЕКА..."

Беловой автограф с правкой (ИРЛИ)

* * *

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
10 Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое – не прах?
Нет, из Господнего Дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
20 Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901

* * *

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит – и внемлет крикам –
И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
10 И, умщенная, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далекий зов другой души...
Так – белых птиц над океаном
Неразлученные сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

3 февраля 1901

* * *

Ныне, полный блаженства,
Перед Божьим Чертогом
Жду прекрасного Ангела
С благовестным мечом.

Ныне сжался, о Боже,
Над блаженным рабом!
Вышли Ангела, Боже,
С нежно-белым крылом!

Боже! Боже!
10 О, поверь моей молитве,
В ней душа моя горит!
Извлеки из жалкой битвы
Истомленного раба!

15 февраля 1901

* * *

Я понял смысл твоих стремлений –
Тебе я заслоняю путь.
Огонь нездешних вожделений
Вздымает девственную грудь.
Моей ли жалкой, слабой речи
Бороться с пламенем твоим
На рубеже безвестной встречи
С началом близким и чужим!
Я понял всё и отхожу я.
10 Благословен грядущий день.
Ты, в алом сумраке ликуя,
Ночную миновала тень.
Но риза девственная зрима,
Мой день с тобою проведен...
Пускай душа неисцелима –
Благословен прошедший сон.

26 февраля 1901

* * *

Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я послышал отзвук малый,
Отдаленные шаги.

Близко ты, или далече
Затерялась в вышине?
Ждать иль нет внезапной встречи
В этой звучной тишине?

В тишине звучат сильнее
10 Отдаленные шаги.
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?

6 марта 1901

* * *

Сбылось пророчество мое:
Перед грядущею могилой
Еще однажды тайной силой
Зажглось святилище Твое.

И весь исполнен торжества,
Я упоен великой тайной
И твердо знаю – не случайно
Сбывались вещи слова.

7 марта 1901

МОЕЙ МАТЕРИ

Чем больней душе мятежной,
Тем ясней миры.
Бог лазурный, чистый, нежный
Шлет свои дары.

Шлет невзгоды и печали,
Нежностью объят.
Но чрез них в иные дали
Проникает взгляд.

И больней душе мятежной,
10 Но ясней миры.
Это Бог лазурный, нежный,
Шлет свои дары.

8 марта 1901

* * *

Я не даром боялся открыть
В непогодную полночь окно.
Как и встарь, привелось отравить,
Что надеждою было полно.

Буду прежнею думой болеть
В непогодной полуночной мгле,
Но молитвенным миром гореть
И таиться на этой земле.

В непрестанной молитве моей,
10 Под враждующей силой твоей,
Я хранилище мысли моей
Утаю от людей и зверей.

1 апреля 1901

* * *

О.М. Соловьевой

Ночью сумрачной и дикой –
Сын бездонной глубины –
Бродит призрак бледнолицый
На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны.

Лишь порой, заслышав Бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
10 Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны.

23 апреля 1901

* * *

В день холодный, в день осенний
Я вернусь туда опять
Вспомнить этот вздох весенний,
Прошлый образ увидеть.

Я приду – и не заплачу,
Вспоминая, не сгорю.

ЛИ 21 $\frac{9}{24}$

990 1/2 0/0
1/2 1/2 1/2

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

СТИХОТВОРЕНІЯ СТУДЕНТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Б. В. НИКОЛЬСКАГО

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ СТУДЕНТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

И. Е. РЪПИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., 13

1903

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИК. СПб., 1903.

Титульный лист

Встречу песней наудачу
Новой осени зарю.

Злые времени законы
10 Усыпили скорбный дух.
Прошлый вой, бывшие стоны
Не услышишь – я потух.

Самый огонь – слепые очи
Не сожжет мечтой былой.
Самый день – темнее ночи
Усыпленному душой.

27 апреля 1901. Поле за Старой Деревней

* * *

Так – разошлись в часы рассвета.
А.Б.

Всё отлетают сны земные,
Всё ближе чуждые страны.
Страны холодные, немые
И без любви, и без весны.

Там – далеко, открыв зеницы,
Виденья близких и родных
Проходят в новые темницы
И равнодушно смотрят в них.

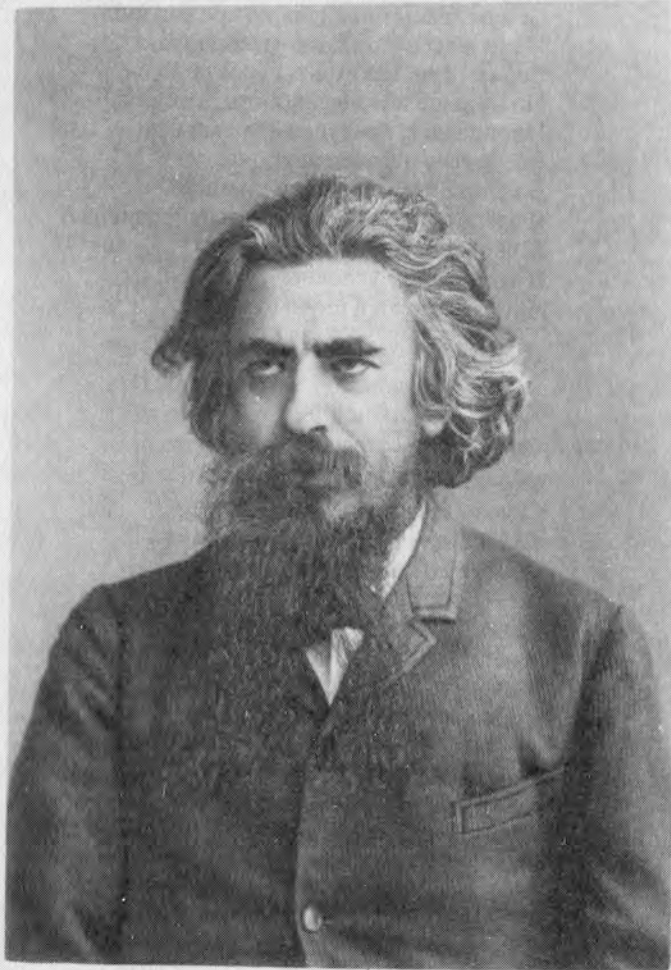
Там – мать сына не узнает,
10 Потухнут страстные сердца...
Там – безнадежно угасает
Мое скитанье – без конца...

И вдруг, в преддверьи заточенья,
Послышу дальние шаги...
Ты – одиноко, – в отдаленьи,
Сомкнешь последние круги...

4 мая 1901

* * *

Всё бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, –
Мне всё равно – вселенная во мне.

Акимъ Александръ Филексеевичъ
искусникъ и фотографъ
живущий въ Петербургѣ

В.С. СОЛОВЬЕВ.
Фотография К. Шапиро. Петербург

Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
10 Прошедшее, грядущее – во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

17 мая 1901

* * *

Кто-то шепчет и смеется
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнется –
Снова смех из милых стран!

Снова шепот – и в шептаньи
Чья-то ласка, как во сне,
В чьем-то женственном дыханьи,
Видно, вечно радость мне!

Пошепчи, посмейся, милый,
10 Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделен и окрылен.

20 мая 1901

* * *

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполнение тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?..

22 мая 1901

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

II

С. Шахматово. Лето и осень 1901 года

* * *

Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.

И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелою туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица – спокойная мечта.

Она сошла на землю не впервые,
10 Но вокруг нее толпятся в первый раз
Богатыри не те, и витязи иные...
И странен блеск ее глубоких глаз...

29 мая 1901. С. Шахматово

* * *

Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.
Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
10 Пусть всем я чужд в саду моем –
Звенит и буйствует природа,
Я – соучастник ей во всем!

30 мая 1901

* * *

Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. – Меня не зови. –
Я и сам уж давно ворожу.

От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожкой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

10 Ворожкой полоненные дни
Я лелею года, – не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?

1 июня 1901. С. Шахматово

* * *

И тяжкий сон житейского сознания
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.

Вл. Соловьев

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо –
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду, – *тоскуя и любя.*

Весь горизонт в огне, и близко появление,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

10 О, как паду – и горестно и низко,
Не одолев смертельныя мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

4 июня 1901. С. Шахматово

* 112

Н. П. Магг 1903.

Предчувствую тебя. Тогда проходишь мимо,
Все в обличье одноклассника предчувствую тебя.
Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо,
И, молча, жду, тоскую и люблю!*)

Весь горизонт в огне; уж близко появляешься
Но страшно мне — измывшись обличьями ты
И дерзкое возбуждаешь подозренье,
Сматывая в концы привычных тертий.

О, как паду — и горестно, и низко,
Неодолею смертельных млетов.
И ясен горизонт, и мучительно близко,
Но страшно мне — измывшись обличьями ты.

#

Копировать Мух. Соловьев

Сборник 1903.

*) Стих. Вл. Соловьева "Заглав слова?"

А. БЛОК. АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ

"ПРЕДЧУВСТВУЮ ТЕБЯ..." (ГЛМ)

* * *

И поздно, и темно. Покину без желаний
Бунтующий весельем Божий Дом.
Окончу светлый путь, не буду ждать свиданий,
Как шел туда, – и выйду, незнаком.

Последний вздох, и тайный, и бездонный,
Слова последние, последний ясный взгляд –
И кружный мрак, мечтою озаренный,
А светлых лет – не возвратить назад.

10 Еще в иную тьму, уже без старой силы
Безгласно отхожу, покинув ясный брег,
И не видать его – быть может, до могилы,
А может быть, не встретиться вовек.

6 июня 1901

* * *

И я, неверный, тосковал,
И в поэтическом стремленьи
И я без нужды покидал
Свои родимые селенья.

Но вятен сердцу был язык,
Неслышный уху – в отдаленьи,
И в запоздалом умиленьи
Я возвратился – и постиг.

9 июня 1901

* * *

...и поздно желать,
Всё минуло: и счастье и горе.

Вл. Соловьев

Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко,
Да и мне не вернуть
Этих снов золотых, этой веры глубокой...
Безнадежен мой путь.

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много,
Ты лазурью сильна.
Мне – другая и жизнь, и другая дорога,
И душе – не до сна.

10 Верь – несчастней моих молодых поклонений
 Нет в обширной стране,
 Где дышал и любил твой таинственный гений,
 Безучастный ко мне.

10 июня 1901

* * *

 Молитву тайную твори –
 Уже приблизились лучи
 Последней для тебя зари, –
 Готовься, мысли и молчи.
 Готовый, мыслящий, немой,
 Взгляни наверх в последний раз:
 Не хочет Бог, чтоб ты угас,
 Не встретив здесь Любви былой.
10 Как в первый, так в последний раз
 Проникнешь ты в Ее чертог,
 Постигнешь ты – так хочет Бог –
 Ее необычайный глаз.

10 июня 1901

* * *

 За туманом, за лесами
 Загорится – пропадет,
 Еду влажными полями –
 Снова издали мелькнет.

 Так блудящими огнями
 Поздней ночью, за рекой,
 Над печальными лугами
 Мы встречаемся с Тобой.

10 Но и ночью нет ответа,
 Ты уйдешь в речной камыш,
 Унося источник света,
 Снова издали манишь.

14 июня 1901

* * *

В бездействии младом, в передраcсветной лени
Душа парила ввысь и там Звезду нашла.
Туманен вечер был, ложились мягко тени.
Вечерняя Звезда, безмолвствуя, ждала.

Невозмутимая, на темные ступени
Вступила Ты и, Тихая, всплыла.
И шаткою мечтой в передраcсветной лени
На звездные пути Себя перенесла.

И протекала ночь туманом сновидений.
10 И юность робкая с мечтами без числа.
И близится рассвет. И убегают тени.
И, Ясная, Ты с солнцем потекла.

19 июня 1901

* * *

Какому Богу служишь ты?
Родны ль тебе в твоём паренье
Передраcсветное волненье,
Передзакатные мечты?
Иль ты, сливаясь со звездой,
Сама богиня – и с богами
Гордишься равной красотой, –
И равнодушными очами
10 Глядишь с нездешней высоты
На пламенеющие тени
Земных молитв и поклонений
Тебе, – царица чистоты?

20 июня 1901

* * *

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой
Зубчатый простирался лес.

И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести.

22 июня 1901

* * *

С. Соловьеву

- Она росла за дальними горами.
Пустынный дол – ей родина была.
Никто из вас горящими глазами
Ее не зрел – она одна росла.
И только лик бессмертного светила,
Что день – смотрел на девственный расцвет,
И, влажный знак, она к нему всходила,
Она в себе хранила тайны след.
И в смерть ушла, желая и тоскуя.
- 10 Никто из вас не видел здешний прах...
Вдруг расцвела, в лазури торжествуя,
В иной дали и в неземных горах.
И ныне вся овеяна снегами.
Кто белый храм, безумцы, посетил?
Она цвела за дальними горами,
Она течет в ряду иных светил.

26 июня 1901

* * *

- Я помню час глухой, бессонной ночи,
Прошли года, а память всё сильна.
Царила тьма, но не смежились очи,
И мыслил ум, и сердцу – не до сна.
- Вдруг издали донесся в заточенье
Из тишины грядущих полуснов
Неясный звук невятного моления,
Неведомый, бескрылый, страшный зов.
- 10 То был ли стон души безбожно дикой,
И уж тогда не встретились сердца?
Ты мне знаком, наперсник мой двуликий,
Мой милый друг, враждебный до конца.

27 июня 1901. С. Боблово

* * *

Тебя в страны чужие звали,
Ты собиралась в дальний путь.
Мы безнадежно провожали,
И многим привелось вздохнуть.

Зима подкралась незаметно,
И с первым снегом со двора
Ты унесла весь пыл заветный,
Которым жили мы вчера.

10 Прощай, мы смотрим на дорогу,
А вьюга замедляет след.
Мы возвратимся понемногу
К безбожной лени прежних лет,

И над мистической загадкой
Уже не будем колдовать,
И поздней ночью, встав украдкой,
При бледном месяце мечтать.

28 июня 1901

* * *

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны – волны попутной
К лучезарной глубине.

Чуть слежу, склонив колени,
Взором кроток, сердцем тих,
Уплывающие тени
10 Суетливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных.

3 июля 1901

* * *

Прозрачные, неведомые тени
К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь,
В объятия лазурных сновидений,
Невнятных нам, – Себя Ты отдаешь.

Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси птицы,
Встает туман, алеют небеса.

А здесь, внизу, в пыли, в уничиженьи,
10 Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поэт. Его не знаешь Ты,

Не отличишь его в толпе народной,
Не наградишь улыбкою его,
Когда вослед взирает, несвободный,
Вкусив на миг бессмертья Твоего.

3 июля 1901

* * *

Я жду призыва, ищу ответа,
Немеет небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой – далёко где-то –
На миг проснулось мое воззвание.

Из отголосков далекой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Всё мнятся тайны грядущей встречи,
Свиданий ясных, но мимолетных.

Я жду – и трепет объемлет новый.
10 Всё ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, Боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далеким эхом мое воззвание.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье...

7 июля 1901

* * *

Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла
Над берегом Невы и за чертой столицы?
Не ты ли тайный страх сердечный совлекла
С отвагою мужей и с нежностью девицы?

Ты песнью без конца растаяла в снегах
И раннюю весну созвучно повторила.
Ты шла звездой мне, но шла в дневных лучах
И камни площадей и улиц освятила.

Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет
10 И вдруг исчез – в далекие туманы.
Я направляю взор в таинственные страны, –

Тебя не вижу я, и долго Бога нет.
Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый.

8 июля 1901

* * *

За городом в полях весною воздух дышит.
Иду и трепещу в предвестии огня.
Там, знаю, впереди – морскую зыбь колышит
Дыханье сумрака – и мучает меня.

Я помню: далеко – шумит, шумит столица.
Там, в сумерках весны, неугомонный зной.
О, скудные сердца! Как безнадежны лица!
Незнавшие весны тоскуют над собой.

А здесь, как память лет невинных и великих,
10 Из сумрака зари – неведомые лики
Вещают жизни строй и вечности огни...

Забудем дальний шум. Явись ко мне без гнева,
Закатная, Таинственная Дева.
И завтра и вчера огнем соедини.

12 июля 1901

* * *

С. Соловьеву

Входите все. Во внутренних покоях
Завета нет, хоть тайна здесь лежит.
Старинных книг на древних аналоях
Смущает вас оцепеневший вид.

Здесь в них жива святая тайна Бога,
И этим древностям истленья нет.
Вы, гордые, что создали так много,
Внушитель ваш и зодчий – здешний свет.

Напрасно вы исторгнули безбожно
10 Крикливые хуленья на Творца.
Вы все, рабы свободы невозможной,
Смутитесь здесь пред тайной без конца.

14 июля 1901

* * *

Ты прошла голубыми путями,
За тобою клубится туман.
Вечереющий сумрак над нами
Обратился в желанный обман.
Над твоей голубою дорогой
Протянулась зловещая мгла.
Но с глубокою верою в Бога
Мне и темная церковь светла.

16 июля 1901

* * *

Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далекий гул в своем пути.

Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждет,
И донеслось уже до слуха:
Цветет, блаженствует, растет...

Всё ближе – чаянье сильнее,
10 Но, ах! – волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.

Кругом – семья в чаду молений,
И над кладбищем – мерный звон...
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..

19 июля 1901

* * *

Не пой ты мне и сладостно, и нежно:
Утратил я давно с юдолью связь.
Моря души – просторны и безбрежны,
Погибнет песнь, в безбрежность удалясь.

Одни слова без песен сердцу ясны.
Лишь правдой их над сердцем процветешь.
А песни звук – докучливый и страстный –
Таит в себе невидимую ложь.

Мой юный пыл тобою же осмеян,
10 Покинут мной – туманы позади.
Объемли сны, какими я оваян,
Пойми сама, что будет впереди.

25 июля 1901

* * *

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой весны.
Они прошли – светло и беспокойно,
И вновь придут – они землей даны.

Мне жаль, что день *великий* скоро минет,
Умрет едва рожденное дитя.
О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!

Нет, хоть в конце тревожного скитанья
10 Найду пути и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто *здесь* вздыхает обо мне.

27 июля 1901

* * *

Признак истинного чуда
В час полночной темноты –
Мглистый мрак и камней гряда,
В них горишь алмазом ты.

А сама – за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты, лазурью золотою
Просиявшая навек.

29 июля 1901. Фабрика

* * *

Ты далека, как прежде, так и ныне,
Мне не найти родные берега.
Моя печаль чужда твоей святыне,
И радостью душа не дорога.

Суровый хлад – твоя святая сила:
Безбожный жар нейдет святым местам.
Пускай любви – забвенье и могила,
Ты над могилой – лучезарный храм.

11 августа 1901. С. Дедово

* * *

Стою на царственном пути.
Глухая ночь, кругом огни, –
Неясно теплятся они,
А к утру надо всё найти.

Ступлю вперед – навстречу мрак,
Ступлю назад – слепая мгла.
А там – одна черта светла,
И на черте – условный знак.

10 Но труден путь – шумит вода,
Чернеет лес, молчат поля...
Обетованная земля –
Недостижимая звезда...

Звезда – условный знак в пути,
Но смутно теплятся огни,
А за чертой – иные дни,
И к утру, к утру – всё найти!

15 августа 1901

* * *

Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла и огня за рекой?

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце – надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить – не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
10 Ты ли зовешь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.

В сердце – надежды нездешние,
Кто-то навстречу – бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

16 августа 1901

* * *

Ты горишь над высокой горою,
Недоступна в Своем терему.
Я примчуся вечерней порою,
В упоении мечту обниму.

Ты, заслышав меня издалёка,
Свой костер разведешь ввечеру.
Стану, верный велениям Рока,
Постигать огневую игру.

И, когда среди мрака снопами
10 Искры станут кружиться в дыму, –
Я умчусь с огневыми кругами
И настигну Тебя в терему.

18 августа 1901

* * *

Видно дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сияньи.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.

Всё поют и поют вдалеке,
Кто поет – не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке –
В камышах ли, в сухой осокé –
10 И знакомая песнь раздавалась.

Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно – мне певца не понять...
От себя ли скрывать
Роковую потерю?

24 августа 1901

* * *

Кругом далекая равнина,
Да толпы обгорелых пней.
Внизу – родимая долина,
И тучи стелются над ней.

Ничто не манит за собою,
Как будто даль сама близка.
Здесь между небом и землею
Живет угрюмая тоска.

Она и днем и ночью роет
10 В полях песчаные бугры.
Порою жалобно завоеет
И вновь умолкнет – до поры.

И всё, что будет, всё, что было, –
Холодный и бездушный прах,
Как эти камни над могилой
Любви, затерянной в полях.

25 августа 1901. Д. Ивлево

* * *

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомленный ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времен
И, озаренная, укрылась
От дуновения племен?

Но я, покорствуя заране,
10 Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.

Лежит заклятье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

27 августа 1901

* * *

Нет конца лесным тропинкам.
Только встретить до звезды
Чуть заметные следы...
Внемлет слух лесным былинкам.

Всюду ясная молва
Об утраченных и близких...
По верхушкам елок низких
Перелетные слова...

Не замечу ль по былинкам
10 Потаенного следа...
Вот она – зажглась звезда!
Нет конца лесным тропинкам.

2 сентября 1901. Церковный лес

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

III

С.-Петербург. Осень и зима 1901 года

* * *

Смотри – я отступаю в тень,
А ты по-прежнему в сомненьи
И всё боишься встретить день,
Не чуя ночи приближенья.

Не жди ты вдохновенных слов –
Я, запоздалый на границе,
Спокойно жду последних снов,
Забытых здесь, в земной темнице.

10 Могу ли я хранить мечты
И верить в здешние виденья,
Когда единственная ты
Не веришь смертным песнопеньям?

Но предо мной кружится мгла,
Не чую мимолетной боли,
И ты безоблачно светла,
Но лишь в бессмертьи, – не в юдоли.

20 сентября 1901

* * *

Пройдет зима – увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: "Сколько красоты!
Какая мертвая дремота!"

Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.

10 Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти холодной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.

Но мимо проходила ты, –
Среди болот хранил я думы,
И этой мертвой красоты
В душе остался след угрюмый.

21 сентября 1901

* * *

Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?

Настежь ворота тяжелые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие веселые
Не раздавались давно!

С ними и в утро туманное
10 Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!

3 октября 1901

* * *

Ранний час. В пути незрима
Разгорается мечта.
Плещут крылья серафима,
Высь прозрачна, даль чиста.

Из лазурного чертога
Время тайне снизойти.
Белый, белый Ангел Бога
Сеет розы на пути.

Жду в пленительном волнении –
10 Тайна плачущей жены
Разомкнет золотые звенья,
Вскроет крылий белизны.

4 октября 1901

* * *

Ты уходишь от земной юдоли,
Сердца лучшего любовь тебе несут.
Страшных снов не жди от новой воли, –
Хоры ангелов, не смертных припадут.

Припадут и снимут власяницы –
Символ здешних непомерных бед.
Я, в тоске, покину на границе
Твой нездешний, твой небесный след.

Покидай бессилье мироздания,
10 Твой покой теперь ненарушим.
Предо мною – грань богопознания,
Неизбежный сумрак, черный дым.

6 октября 1901

* * *

Снова ближе вечерние тени,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы нездешних видений
Всколыхнулись – плывут – подошли.

Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?

Чуть во мраке светильник завижу,
10 Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты ж и в сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу.

14 октября 1901

* * *

Я бремя похитил, как тать,
Несчастье разбил я на части,
Но, Боже! Как тяжко внимать
Чужой нарастающей страсти!

Волна, забегая вперед,
У ног разобьется нещадно
И жадно меня обдаёт,
Бессильного, пеною холодной.

10 Не знаю, за дальней чертой
Живёт ли лазурное счастье.
Теперь я внимаю чужой
И всё нарастающей страсти.

14 октября 1901

* * *

Хранила я среди младых созвучий
Задумчивый и нежный образ дня.
Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий,
И солнца нет, и сумрак вкруг меня.

Но в келье – май, и я живу, незрима,
Одна, в цветах, и жду другой весны.
Идите прочь – я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши сны.

10 Идите прочь, скитальцы, дети, боги!
Я расцвету ещё в последний день.
Мои мечты – священные чертоги,
Моя любовь – немеющая тень.

17 октября 1901

* * *

Медленно в двери церковные
Шла я, душой несвободная,
Слышались песни любовные,
Толпы молились народные.

Или в минуту безверия
Он мне послал облегчение?
Часто в церковные двери я
Ныне вхожу без сомнения.

10 Падают розы вечерние,
Падают тихо, медлительно.
Я же молюсь суевернее,
Плачу и каюсь мучительно.

17 октября 1901

* * *

Люблю я тонкий прах надежды,
Ты замедляешь быстрый шаг.
Но через сомкнутые вежды
Горят слова: "Не друг а враг".

Лишь отпылать – и правда ближе.
Или – забвенные мечты
Проходят медленно – и ниже
Пылаю я, и выше – ты.

10 Тогда, в спасительном забвеньи,
Улыбка бродит по лицу.
Назавтра – в новом угнетеньи
Тоска по брачному венцу.

2 ноября 1901

* * *

Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Вышла я в улицы сонные.
Там, в поднебесьи, идут облака,
Через туман озаренные.

С ними – знакомое, слышу, вослед...
Нынче ли сердце пробудится?
Новой ли, прошлой ли жизни ответ,
Вместе ли оба почудятся?

10 Если бы злое несли облака,
Сердце мое не дрожало бы...
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слезы. И песни. И жалобы.

3 ноября 1901

* * *

Зарево белое, желтое, красное,
Крики и звон вдалеке.
Ты не обманешь, тревога напрасная,
Вижу огни на реке.

Заревом ярким и поздними криками
Ты не разрушишь мечты.
Смотрится призрак очами великими
Из-за людской суеты.

10 Смертью твоею натешу лишь взоры я,
Жги же свои корабли!
Вон они – тихие, светлые, скорые
Мчатся ко мне издали.

6 ноября 1901

* * *

Восходя на первые ступени,
Я смотрел на линии земли.
Меркли дни – порывы иступлений
Гасли, гасли в розовой дали.
Но томим еще желаньем горя,
Плакал дух, – а в звездной глубине
Расступалось огненное море,
Чей-то сон шептался обо мне...

8 ноября 1901

* * *

Один порыв – безвластный и плакучий,
Одна мечта – чрезмерностью слаба, –
И снова он – до боли жгучий,
Бессильный сон раба.

Но ты вкуси волшебство бед вседневных
И сон другой – проклятый сон веков.
В горниле старостей душевных
Цветет восторг богов.

17 ноября 1901

* * *

Я ли пишу, или ты из могилы
Выслала юность свою, –
Прежними розами призрак мне милый
Я, как тогда, обовью.

Если умру – перелетные птицы
Призрак развеют, шутя.
Скажешь и ты, разбирая страницы:
"Божье то было дитя".

21 ноября 1901

* * *

Жду я холодного дня,
Сумерек серых я жду.
Замерло сердце, звеня:
Ты говорила: "Приду, –

Жди на распутьи – вдали
Людных и ярких дорог,
Чтобы с величием земли
Ты разлучиться не мог.

10 Тихо приду и замру,
Как твое сердце, звеня,
Двери тебе отопру
В сумерках зимнего дня".

21 ноября 1901

* * *

Ты страстно ждешь. Тебя зовут,
Но голоса мне незнакомы.
Очаг остыл, тебе приют –
Родная степь. Лишь в ней ты – дома.

Там – вечеряющая даль,
Туманы, призраки, виденья,
Мне – беспокойство и печаль,
Тебе – покой и примиренье.

10 О, жалок я перед тобой!
Всё обнимаю, всем владею,
Хочу владеть тобой одной,
Но не могу и не умею!

22 ноября 1901

* * *

Будет день – и свершится великое,
Чую в будущем подвиг души.

Ты – другая, немая, безлика,
Притаилась, колдуешь в тиши.

Но, во что обратишься, – не ведаю,
И не знаешь ты, буду ли твой.

А уж Там веселятся победою
Над единой и страшной душой.

23 ноября 1901

* * *

Я долго ждал – ты вышла поздно,
Но в ожиданьи ожил дух,
Ложился сумрак, но бесслезно
Я напрягал и взор, и слух.

Когда же первый вспыхнул пламень,
И слово к небу понеслось, –
Разбился лед, последний камень
Упал, – и сердце занялось.

Ты в белой вьюге, в снежном стоне
10 Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.

27 ноября 1901

* * *

Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет.

Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.

Вслед за льдиной синею
10 В полдень я всплыву.
Деву в снежном инее
Встречу наяву.

5 декабря 1901

* * *

Тёмно в комнатах и душно –
Выйди ночью – ночью звездной,
Полюбуйся равнодушно,
Как сердца горят над бездной.

Их костры далёко зримы,
Озаряя мрак окрестный.
Их мечты неутолимы,
Непомерны, неизвестны...

О, зачем в ночном сиянии
10 Не взлетят они над бездной,
Никогда своих желаний
Не сольют в стране надзвездной?

11 декабря 1901

* * *

Все двери заперты, и отданы ключи
Тюремщиком твоей безжалостной царице.

Петрарка

Мне битва сердце веселит,
Я чую свежесть ратной неги,
Но жаром вражеских ланит
Повержен в запоздалом беге.

А всё милее новый плен.
Смотрю я в сумрак непробудный,
Но в долгий холод здешних стен
Порою страж нисходит чудный.

Он окрылит и унесет,
10 И озарит, и отуманит,
И сладко речь его течет,
Но каждым звуком – сердце ранит.

В нем – тайна юности лежит,
И медленным и сладким ядом
Он тихо узника поит,
Заворожив бездонным взглядом.

15 декабря 1901

* * *

Неотвязный стоит на дороге,
Белый – смотрит в морозную ночь.
Я – навстречу в глубокой тревоге,
Он, шатаясь, сторонится прочь.

Не осилить морозного чуда...
Рядом с ним вырастает вдали,
Там, где камней вздымается груда,
Голубая царица земли.

10 И царица – в мольбе и тревоге,
Обрученная с холодом зим...
Он – без жизни стоит на дороге,
Я – навстречу, бессмертьем томим.

Но напрасны бессмертные силы –
И царице свободы не жаль...
Торжествуя победу могилы,
Белый – смотрит в морозную даль.

16 декабря 1901

* * *

Молчи, как встарь, скрывая свет, –
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос – один ответ:
Ищи свою звезду.

Не жду я ранних тайн, поверь,
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

10 Передо мной – суровый жар
Душевных слез и бед,
И на души моей пожар –
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, – я услезу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901

* * *

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду – внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.
Словно бледные в прошлом мечты,
Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
10 Под ресницами сумрак тая,
За тобою – живая ладья,
Словно белая лебедь плыла,
За ладьей – огневые струи –
Беспокойные песни мои...
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись,
В этой выси живу я, поверь,
20 Смутной памятью сумрачных лет,
Смутно помню – отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.

20 декабря 1901

* * *

Сумрак дня несет печаль.
Тусклых улиц очерк сонный,
Город, смутно озаренный,
Смотрит в розовую даль.

Видит с пасмурной земли
Безнадежный глаз столицы:
Поднял мрак свои зеницы,
Реют Ангелы вдали.

10 Близок пламенный рассвет,
Мертвецу заглянет в очи
Утро после долгой ночи...
Но бежит мелькнувший свет,

И испуганные лики
Скрыли Ангелы в крылах:
Видят – мертвый и безликий
Вырастает в их лучах.

24 декабря 1901

* * *

Старый год уносит сны
Безмятежного расцвета.
На заре другой весны
Нет желанного ответа.

Новый год пришел в ночи
И раскинул покрывало.
Чьи-то крадутся лучи,
Что-то в сердце зазвучало.

10 Старый год уходит прочь.
Я невнятную мольбою,
Злая дева, за тобою
Вышлю северную ночь.

Отуманю страстью сны
Безмятежного расцвета.
Первый день твоей весны
Будет пламенное лето...

25 декабря 1901

ДВОЙНИКУ

Ты совершил над нею подвиг трудный,
Но, бедный друг! о, различил ли ты
Ее наряд, и праздничный и чудный,
И странные весенние цветы?..

Я ждал тебя. А тень твоя мелькала
Вдали, в полях, где проходил и я,
Где и она когда-то отдыхала,
Где ты вздыхал о тайнах бытия...

И знал ли ты, что я восторжествую?
10 Исчезнешь ты, свершив, но не любя?
Что я мечту безумно-молодую
Найду в цветах кровавых без тебя?

Мне ни тебя, ни дел твоих не надо,
Ты мне смешон, ты жалок мне, старик!
Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда:
Безумный смех и сумасшедший крик!

27 декабря 1901

* * *

Мы, два старца, бредем одинокие,
Сырая простерлась мгла.
Перед нами – окна далекие,
Голубая даль светла.

Но откуда в сумрак таинственный
Смотрит, смотрит свет голубой?
Мы дрожим мечтою единственной,
О, невнятное! пред тобой.

О, откуда, откуда мгlistые
10 Заалели тучи, горя,
И нити бегут золотистые,
И сумрак румянит заря?..

Мы, два старца, в сумрак таинственный
Бредем, – а в окнах свет.
И дрожим мечтою единственной,
Искушенные мудростью бед.

29 декабря 1901

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОД

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.

10 Скрипнет снег – сердца займутся –
 Снова тихая луна.
 За воротами смеются,
 Дальше – улица темна.
 Дай, взгляну на праздник смеха,
20 Вниз сойду, покрыв лицо!
 Ленты красные – помеха,
 Милый глянет на крыльцо...
 Но туман не шелохнется,
 Жду полуночной поры.
 Кто-то шепчет и смеется,
 И горят, горят костры...
 Скрипнет снег, – в морозной дали
 Тихий, крадущийся свет.
20 Чьи-то санки пробежали...
 "Ваше имя?" Смех в ответ...
 Вот поднялся вихорь снежный,
 Побелело всё крыльцо...
 И смеющийся, и нежный
 Закрывает мне лицо...

Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена...

31 декабря 1901

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

IV

С.-Петербург. Зима и весна 1902 года

* * *

Я шел – и вслед за мною шли
Какие-то неистовые люди.
Их волосы вставали под луной,
И в ужасе, с растерзанной душой
Зубами скрежетали, били в груди,
И разносился скрежет их вдали.

Я шел – и вслед за мной влеклись
Усталые, задумчивые люди.
Они забыли ужас роковой.
10 Вдыхали тихо аромат ночной
Их впалые, измученные груди,
И руки их безжизненно сплелись.

Передо мною шел огнистый толп.
И я считал шаги несметных толп.
И скрежет их, и шорох их ленивый
Я созерцал, безбрежный и счастливый.

1 января 1902

* * *

С. Соловьеву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив – и ждет твоих шагов.

Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь,
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
10 Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени...
Я озарен – я жду твоих шагов.

4 января 1902

* * *

Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, похорон;
А там – вилась широкая дорога.
И путник шел, закатом озарен.

Там не было конца свободной дали,
Но здесь, в тени, не виделось ни зги;
И каждый раз прохожего встречали
Из сумрака ответные шаги.

10 Церковный свод давал размерным звоном
Всем путникам напутственный ответ;
И в глубине, над сумрачным амвоном,
Остерегающий струился свет.

И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и смущен,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали...
И дале шел, закатом озарен.

4 января 1902

* * *

Высоко с темнотой сливается стена,
Там – светлое окно и светлое молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница темна,
И бродит по углам знакомое дрожанье.

В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг.
И суета и шум на улице безмерней.
Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг,
Последняя мечта моей души вечерней.

11 января 1902

* * *

Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.

В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.

Там, в сводах – сумрак неизвестный,
Здесь – холод каменной скамьи.

10 Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.

И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чувствуется познание
И дрожь голубки и змеи.

14 января 1902

* * *

Мы преклонились у завета,
Молчаньем храма смущены.
В лучах божественного света
Улыбка вспомнилась Жены.

Единодушны и безмолвны,
В одних лучах, в одних стенах,
Постигли солнечные волны
Вверху – на темных куполах.

10 И с этой ветхой позолоты,
Из этой страшной глубины
На праздник мой спустился Кто-то
С улыбкой ласковой Жены.

18 января 1902. Исаакиевский собор

* * *

Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придет – исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.

Так светла, как в день веселой встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста.

Мы с тобой подняться не успели, –
10 Загорелся мой тяжелый щит.
Пусть же ныне в роковом приделе,
Одинокий, в сердце догорит.

Новый щит я подниму для встречи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.

Час придет – в холодные мятели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе.
20 Но растут всемошнные крыла.

29 января 1902

* * *

И нам недолго любоваться
На эти здешние пиры:
Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут дальные миры.

Январь 1902

* * *

Уходит день. В пыли дорожной
Горят последние лучи.
Их красный отблеск непреложно
Слился с огнем моей свечи.

И ночь моя другой навстречу
Плывет, медлительно ясна.
Пусть красный отблеск не замечу –
Придет наверное она.

И всё, что было невозможно
10 В тревоге дня, иль поутру,
Свершится здесь, в пыли дорожной,
В лучах закатных, ввечеру.

1 февраля 1902

* * *

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели *там*.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны –
10 Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме,
20 Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?

3 февраля 1902

* * *

На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день – не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!

Мы тогда откроем двери
10 И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем.

3 февраля 1902

* * *

Ты была светла до странности
И улыбкой – не проста.
Я в лучах твоей туманности
Понял юного Христа.
Проглянул сквозь тучи прежние
Яркий отблеск неземной.
Нас колышет безмятежнее
Изумрудною волной.
Я твоей любовной ласкою
10 Озарен – и вижу сны.
Но, поверь, считаю сказкою
Небывалый знак весны.

8 февраля 1902

* * *

Не поймут бескорбные люди
Этих масок, смехов в окне.
Ищу на распутьи безлюдий.
Веселий – не надо мне!

О, странно сладки напевы...
Они кажутся так ясны!
А здесь уже бледные девы
Уготовали путь весны.

Они знают, что мне неведомо,
10 Но поет теперь лишь одна...
Я за нею – горящим следом –
Всю ночь, всю ночь – у окна!

10 февраля 1902

* * *

Для солнца возврата нет.

"Снегурочка" Островского

Сны безотчетны, ярки краски,
Я не жалею бледных звезд.
Смотри, как солнечные ласки
В лазури нежат строгий крест.

Так – этим ласкам близ заката
Он отдается, как и мы,
Затем, что *Солнцу нет возврата*
Из надвигающейся тьмы.

10 Оно зайдет, и, замирая,
Утихнем мы, погаснет крест, –
И вновь очнемся, отступая
В спокойный холод бледных звезд.

12 февраля 1902

* * *

Мы живем в старинной келье
У разлива вод.
Здесь весной кипит веселье,
И река поет.

Но в предвестие веселий,
В день весенних бурь
К нам прольется в двери келий
Светлая лазурь.

10 И полны заветной дрожью
Долгожданных лет
Мы помчимся к бездорожью
В несказанный свет.

18 февраля 1902

* * *

И Дух, и Невеста говорят: прииди.

Апокалипсис

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной – к бездорожью
Золотая межа.

10 Заповеданных лилий
Прохожу я леса.

Полны ангельских крылий
Надо мною небеса.

Непостижного света
Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.

22 февраля 1902

* * *

Кто-то с Богом шепчется
У святой иконы.
Тайна жизни теплится,
Благовестны звоны.
Непорочность просится
В двери Духа Божья.
Сердце переносится
В дали бездорожья.
10 Здесь – смиренномудрия
Я кладу обеты.
В ризах целомудрия,
О, святая! где ты?
Испытаний силою
Истомленный – жду я
Ласковую, милую,
Вечно молодую.

27 февраля 1902

* * *

Мы всё простим – и не нарушим
Покоя девственниц весны,
Огонь божественный потушим,
Прогоним ласковые сны.

Нет меры нашему познанию,
Вещественный не вечен храм.
Когда мы воздвигали зданье,
Его паденье снилось нам.

И каждый раз, входя под своды,
10 Молясь и плача, знали мы:
Здесь пронесутся непогоды,
Снега улягутся зимы.

Февраль 1902

* * *

Ты – Божий день. Мои мечты –
Орлы, кричащие в лазури.
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.

Стрела пронзает их сердца,
Они летят в паденьи диком...
Но и в паденьи – нет конца
Хвалам, и клекоту, и крикам!

Февраль 1902

* * *

Целый день передо мною,
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла Ты яркою стезею.

Так, сливаясь с милой, дальней,
Проводил я день весенний
И вечерней светлой тени
Шел навстречу, беспечальный.

Дней блаженных сновиденье –
10 Шла Ты чистою стезею.
О, взойди же предо мною
Не в одном воображеньи!

Февраль 1902

* * *

Там сумерки невнятно трепетали,
Таинственно сменяя день пустой.
Кто, проходя, души моей сжижали
Заполонил упорною мечтой?

Кто, проходя, тревожно кинул взоры
На этот смутно отходящий день?
Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры,
Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень.

Но я пойму и всё мечтой объемлю,
10 Отброшу сны, увижу наяву,
Кто тронул здесь одну со мною землю,
За ним в вечерний сумрак уплыву.

Февраль 1902

* * *

Мы странствовали с Ним по городам.
Из окон люди сонные смотрели.
Я шел вперед; а позади – Он Сам,
Всепроникающий и близкий к цели.

Боялся я моих невольных сил,
Он направлял мой шаг завороченный.
Порой прохожий близко проходил
И тайно вздрагивал, смущенный...

Нас видели по черным городам,
10 И, сонные, доверчиво смотрели:
Я шел вперед; но позади – Он Сам,
Подобный мне. Но – близкий к цели.

Февраль 1902

* * *

Гадай и жди. Среди полночи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.

И мимо, задувая свечи,
Как некий Дух, закрыв лицо,
С надеждой невозможной встречи
Пройдет на милое крыльцо.

15 марта 1902

* * *

Жизнь медленная шла, как старая гадалка,
Таинственно шепча забытые слова.
Вздыхал о чем-то я, чего-то было жалко,
Какою-то мечтой горела голова.

Остановясь на перекрестке, в поле,
Я наблюдал зубчатые леса.
Но даже здесь, под игом чуждой воли,
Казалось, тяжести были небеса.

10 И вспомнил я сокрытые причины
Плененья дум, плененья юных сил.
А там, вдали – зубчатые вершины
День отходящий томно золотил...

Весна, весна! Скажи, чего мне жалко?
Какой мечтой пылает голова?
Таинственно, как старая гадалка,
Мне шепчет жизнь забытые слова.

16 марта 1902

* * *

Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса, –
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.

Ты – ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.

10 Меж нас – случайное волнение.
Случайно сладостный обман –
Меня обрек на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.

И в бесконечном отдаленьи
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.

27 марта 1902

* * *

На темном пороге тайком
Святые шепчу имена.
Я знаю: мы в храме вдвоем,
Ты думаешь: здесь ты одна...

Я слушаю вздохи твои
В каком-то несбыточном сне...
Слова о какой-то любви...
И, Боже! мечты обо мне...

Но снова кругом тишина,
10 И плачущий голос затих...
И снова шепчу имена
Безумно забытых святых.

Всё призрак – всё горе – всё ложь!
Дрожу, и молюсь, и шепчу...
О, если крылами взмахнешь,
С тобой навсегда улечу!..

Март 1902

* * *

Я медленно сходил с ума
У двери той, которой жажду.
Весенний день сменяла тьма
И только разжигала жажду.

Я плакал, страстью утомясь,
И стоны заглушал угрюмо.
Уже двоилась, шевелясь,
Безумная, больная дума.

И проникала в тишину
10 Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.

Весенний день сменяла тьма,
Хладело сердце над могилой.
Я медленно сходил с ума,
Я думал холодно о милой.

Март 1902

* * *

Весна в реке ломает льдины,
И милых мертвых мне не жаль;
Преодолев мои вершины,
Забыл я зимние теснины
И вижу голубую даль.

Что сожалеть в дыму пожара,
Что сокрушаться у креста,
Когда всечасно жду удара,
Или божественного дара
10 Из Моисеева куста!

Март 1902

* * *

Кто плачет здесь? На мирные ступени
Всходите все – в открытые врата.
Там – в глубине – Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

Скрепи свой дух надеждой высшей доли,
Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в кровавом поле,
Весть о Любви – по-прежнему ясна.

Здесь места нет победе жалких тлений,
10 Здесь всё – Любовь. В открытые врата
Входите все. Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

Март 1902

* * *

Утомленный, я терял надежды,
Подходила темная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.

"Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном сне...
Ты сошла, коснулась и вздохнула, –
День свободы завтра мне?"

"Я сошла, с тобой до утра буду,
10 На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду, –
Ты проснешься, вновь освобожден".

1 апреля 1902

* * *

Странных и новых ищу на страницах
Старых испытанных книг.
Грежу о белых исчезнувших птицах,
Чую оторванный миг.

Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шепотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен.

10 Белая Ты, в глубинах несмутима,
В жизни – строга и гневна.
Тайно тревожна и тайно любима,
Дева, Заря, Купина.

Блекнут ланиты у дев златокудых,
Зори не вечны, как сны.
Терны венчают смиренных и мудрых
Белым огнем Купины.

4 апреля 1902

* * *

Днем вершу я дела суеты,
Зажигаю огни ввечеру.
Безысходно туманная – ты
Предо мною затеваешь игру.

Я люблю эту ложь, этот блеск,
Твой манящий девичий наряд,
Вечный гомон и уличный треск,
Фонарей убегаящий ряд.

10 Я люблю, и люблюсь, и жду
Переливчатых красок и слов.
Подойду и опять отойду
В глубины протекающих снов.

Как ты лжива и как ты бела!
Мне же по сердцу белая ложь...
Завершая дневные дела,
Знаю – вечером снова придешь.

5 апреля 1902

* * *

Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
10 Ищу защиты у Христа,
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с измененным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот – содрогнулись, смолкли хоры,
В смятении бросились бежать...
Люблю высокие соборы,
20 Душой смиряясь, посещать.

8 апреля 1902

* * *

Я знаю день моих проклятий,
Бегу в мой довременный скит,
Я вырываюсь из объятий,
Но он – распутье сторожит.

Его докучливые крики,
То близко, то издалека, –
И страх, и стыд, и ужас дикий,
И обнаженная тоска.

И на распутьи – пленник жалкий –
10 Я спотыкаюсь, я кричу...
Он манит белою русалкой,
Он теплит издали свечу...

И, весь измучен, в иступленьи,
Я к миру возвращаюсь вновь –
На безысходное мученье,
На безысходную любовь.

13 апреля 1902

* * *

Мы отошли и стали у кормила,
Где мимо шли серебристые струи.
И наблюдали вздутое ветрило,
И вечер дня, и линии твои.

Теряясь в мгле, ты ветром управляла,
Бесстрашная, на водной быстрине.
Ты, как заря, невнятно догорала
В его душе – и пела обо мне.

10 И каждый звук – короткий и протяжный –
Я измерял, блаженный, у руля.
А он смотрел, задумчивый и важный,
Как вдалеке туманилась земля...

13 апреля 1902

* * *

Я – тварь дрожащая. Лучами
Озарены, коснеют сны.
Перед Твоими глубинами
Мои ничтожны глубины.
Не знаешь Ты, какие цели
Таишь в глубинах Роз Твоих,
Какие Ангелы слетели,
Кто у преддверия затих...
10 В Тебе таятся в ожиданьи
Великий свет и злая тьма –
Разгадка всякого познания
И бред великого ума.

26 апреля 1902

* * *

Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла веселые окна.
День смеялся и гас. Ты следила одна
Облаков розоватых волокна.

Смех прошел по лицу, но замолк и исчез...
Что же мимо прошло и смутило?
Ухожу в розовеющий лес...
Ты забудешь меня, как простила.

Апрель 1902

* * *

Там – в улице стоял какой-то дом,
И лестница крутая в тьму водила.
Там открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, – и снова тьма бродила.

Там в сумерках белел дверной навес
Под вывеской "Цветы", прикреплен болтом.
Там гул шагов терялся и исчез
На лестнице – при свете лампы желтом.

10 Там наверху окно смотрело вниз,
Завешанное неподвижной шторой,
И, словно лоб наморщенный, карниз
Гримасу придавал стене – и взоры...

Там в сумерках дрожал в окошках свет,
И было пенье, музыка и танцы.
А с улицы – ни слов, ни звуков нет, –
И только стекло выступали глянца.

По лестнице над сумрачным двором
Мелькала тень, и лампа чуть светила.
20 Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, и снова тьма бродила.

1 мая 1902

* * *

Я и мир – снега, ручьи,
Солнце, песни, звезды, птицы,
Смутных мыслей вереницы –
Все подвластны, все Твои!

Нам не страшен вечный плен,
Незаметна узость стен,
И от грани и до грани
Нам довольно содроганий,
Нам довольно перемен!

10 Возлюбить, возненавидеть
Мироздания скрытый смысл,
Чет и нечет мертвых числ,
И вверху – Тебя увидеть!

10 мая 1902

* * *

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди – на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

10 Приближений, сближений, сгораний –
Не примет летящая тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло...
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.

13 мая 1902

* * *

Тебя скрывали туманы,
И самый голос был слаб.
Я помню эти обманы,
Я помню, покорный раб.

Тебя венчала корона
Ещё рассветных причуд.
Я помню ступени трона
И первый твой строгий суд.

10 Какие бледные платья!
Какая странная тишь!
И лилий полны объятья,
И ты без мысли глядишь...

Кто знает, где это было?
Куда упала Звезда?
Какие слова говорила,
Говорила ли ты тогда?

Но разве мог не узнать я
Белый речной цветок
И эти бледные платья,
20 И странный, белый намек?

Май 1902

* * *

Когда святого забвения
Кругом недвижная тишь, —
Ты смотришь в тихом томлении,
Речной раздвинув камыш.

Я эти травы зеленые
Люблю и в сонные дни.
Не в них ли мои потаенные,
Мои золотые огни?

Ты смотришь тихая, строгая,
10 В глаза прошедшей мечте.
Избрал иную дорогу я, —
Иду, — и песни не те...

Вот скоро вечер придвинется,
И ночь — навстречу судьбе:
Тогда мой путь опрокинется,
И я возвращусь к Тебе.

Май 1902

* * *

Ты не ушла. Но может быть
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и избыть
Всё мной любимое, земное...

И нет разлуки тяжелей:
Тебе, как роза, безответной,
Пою я, серый соловей,
В моей темнице многоцветной!

28 мая 1902

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

V

С. Шахматово. Лето 1902 года

* * *

Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брезжит бледная заря, –
Слежу мелькания снежинок.

Ах, ночь длинна, заря бледна
На нашем севере угрюмом.
У занесенного окна
Упорным предаюся думам.

Один и тот же снег – белей
10 Нетронутой и вечной ризы.
И вечно бледный воск свечей,
И убеленные карнизы.

Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братий мертвенная бледность.

Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрен и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
20 В упорной думе сердцем беден...

11 июня 1902. С. Шахматово

* * *

На ржавых петлях открываю ставни,
Вдыхаю сладко первые струи.
С горы спустился весь туман недавний
И, белый, обнял пажити мои.

Там рассвело, но солнце не всходило.
Я ожиданье чувствую вокруг.
Спи без тревог. Тебя не разбудила
Моя мечта, мой безмятежный друг.

- Я бодрствую, задумчивый мечтатель:
10 У изголовья, в тайной ворожке,
Твои черты, философ и ваятель,
Изобразу и передам тебе.

Когда-нибудь в минуту восхищенья
С ним заодно и на закате дня,
Даря ему свое изображение,
Ты скажешь вскользь: "Как он любил меня!.."

Июнь 1902

* * *

Золотокудрый Ангел дня
В ночную фею обратится,
Но и она уйдет, звеня,
Как мимолетный сон приснится.

Предел наш – синяя лазурь
И лоно матери земное.
В них тишина – предвестье бурь,
И бури – вестницы покоя.

- Пока ты жив, – один закон
10 Младенцу, мудрецу и деве.
Зачем же, смертный, ты смущен
Преступным сном о Божьем гнев?

Лето 1902

* * *

- Пробивалась певучим потоком,
Уходила в немую лазурь,
Исчезала в просторе глубоком
Отдаленным мечтанием бурь.
Мы, забыты в стране одичалой,
Жили бедные, чуждые слез,
Трепетали, молились на скалы,
Не видали сгорающих роз.
Вдруг примчалась на север угрюмый,
10 В небывалой предстала красе,
Назвала себя смертною думой,
Солнце, месяц и звезды в косе.
Отошли облака и тревоги,
Всё житейское – в сладостной мгле,
Побежали святые дороги,
Словно небо вернулось к земле.

И на нашей земле одичалой
Мы постигли сгорания роз.
Злые думы и гордые скалы –
20 Всё растаяло в пламени слез.

1 июля 1902

НА СМЕРТЬ ДЕДА

(1 июля 1902 г.)

Мы вместе ждали смерти или сна.
Томительные проходили миги.
Вдруг ветерком пахнуло от окна,
Зашевелился лист Священной Книги.

Там старец шел – уже, как лунь, седой –
Походкой бодрою, с веселыми глазами,
Смеялся нам, и всё манил рукой,
И уходил знакомыми шагами.

И вдруг мы все, кто был, – и стар и млад –
10 Узнали в нем того, кто перед нами,
И, обернувшись с трепетом назад,
Застали прах с закрытыми глазами...

Но было сладко душу уследить
И в отходящей увидать веселье.
Пришел наш час – запомнить и любить,
И праздновать иное новоселье.

С. Шахматово

* * *

Не бойся умереть в пути.
Не бойся ни вражды, ни дружбы.
Внимай словам церковной службы,
Чтоб грани страха перейти.

Она сама к тебе сойдет.
Уже не будешь в рабстве тленном
Манить смеющийся восход
В обличьи бедном и смиренном.

Она и ты – один закон,
10 Одно веленье Высшей Воли.
Ты не навеки обречен
Отчаянной и смертной боли.

5 июля 1902

* * *

Имеющий невесту есть жених;
а друг жениха,
стоящий и внимающий ему,
радостью радуется,
слыша голос жениха.

От Иоанна III, 29

Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадильный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.

Люблю вечернее моление
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.

10 Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.

Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря.

7 июля 1902

* * *

Говорили короткие речи.
К ночи ждали странных вестей.
Никто не вышел навстречу.
Я стоял один у дверей.

Подходили многие к дому,
Крича и плача навзрыд.
Все были мне незнакомы,
И меня не трогал их вид.

10 Все ждали какой-то вести.
Из отрывков слов я узнал

Сумасшедший бред о невесте,
О том, что кто-то бежал.

И, всходя на холмик за садом,
Все смотрели в синюю даль.
И каждый притворным взглядом
Показать старался печаль.

Я один не ушел от двери
И не смел войти и спросить.
Было сладко знать о потере,
20 Но смешно о ней говорить.

Так стоял один – без тревоги.
Смотрел на горы вдали.
А там – на крутой дороге –
Уж клубилось в красной пыли.

15 июля 1902

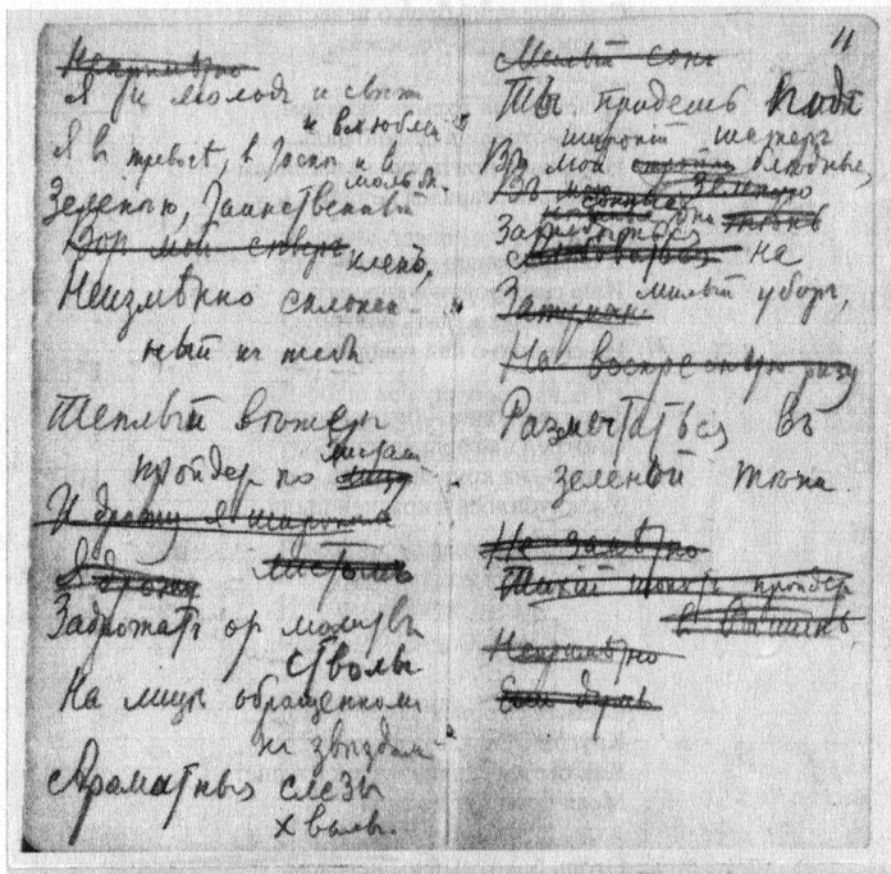
* * *

Сбежал с горы и замер в чаще.
Кругом мелькают фонари...
Как бьется сердце – злей и чаще!..
Меня проищут до зари.

Огонь болотный им неведом.
Мои глаза – глаза совы.
Пускай бегут за мною следом
Среди запутанной травы.

Мое болото их затянет,
10 Сомкнется мутное кольцо,
И, опрокинувшись, заглянет
Мой белый призрак им в лицо.

21 июля 1902

А. БЛОК. ЧЕРНОВОЙ АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ
"Я И МОЛОД, И СВЕЖ, И ВЛЮБЛЕН..."

Записная книжка № 2 (ИРЛИ)

* * *

Я и молод, и свеж, и влюблен,
Я в тревоге, в тоске, и в мольбе,
Зеленую, таинственный клен,
Неизменно склоненный к тебе.
Теплый ветер пройдет по листьям —
Задрожат от молитвы стволы,
На лице, обращенном к звездам —
Ароматные слезы хвалы.

Ты придешь под широкий шатер
10 В эти бледные сонные дни
Заглядеться на милый убор,
Размечтаться в зеленой тени.
Ты одна, влюблена и со мной,
Нашепчу я таинственный сон,
И до ночи – с тоскою, с тобой,
Я с тобой, зеленеющий клен.

31 июля 1902

* * *

Ужасен холод вечеров,
Их ветер, бьющийся в тревоге,
Несуществующих шагов
Тревожный шорох на дороге.

Холодная черта зари,
Как память близкого недуга
И верный знак, что мы внутри
Неразмыкаемого круга.

Июль 1902

* * *

За темной далью городской
Терялся белый лед.
Я подружился с темнотой,
Замедлил быстрый ход.

Ревело с черной высоты
И приносило снег.
Навстречу мне из темноты
Поднялся человек.

Лицо скрывая от меня,
10 Он быстро шел вперед
Туда, где не было огня
И где кончался лед.

Он обернулся – встретил я
Один горящий глаз.
Потом сомкнулась полынья –
Его огонь погас.

А. БЛОК. ЧЕРНОВОЙ АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ
"ЗА ТЕМНОЙ ДАЛЬЮ ГОРОДСКОЙ..."

Записная книжка № 2 (ИРЛИ)

Слилось морозное кольцо
В спокойный струйный бег.
Зарделось нежное лицо,
20 Вдохнул холодный снег.

И я не знал, когда и где
Явился и исчез —
Как опрокинулся в воде
Лазурный сон небес.

4 августа 1902

* * *

Свет в окошке шатался,
В полумраке – один –
У подъезда шептался
С темнотою арлекин.

Был окутанный мглою
Бело-красный наряд.
Наверху – за стеною
Шутовской маскарад.

10 Там лицо укрывали
В разноцветную ложь.
Но в руке узнавали
Неизбежную дрожь.

"Он" – мечом деревянным
Начертал письма.
Восхищенная странным,
Потуплялась "она".

Восхищенью не веря,
С темнотою – один –
У задумчивой двери
20 Хохотал арлекин.

6 августа 1902. Преображение Господне

* * *

Пытался сердцем отдохнуть я –
Ужель не сбросить этих снов?
Но кто-то ждал на перепутьи
Моих последних страшных слов...

Он ждет еще. Редеют тени,
Яснее, ближе сон конца.
Он спрятал голову в колени
И не покажет мне лица.

10 Но в день последний, в час бездонный,
Нарушив всяческий закон,
Он встанет, призрак беззаконный,
Зеркальной гладью отражен.

И в этот час, в пустые сени
Войдет подобие лица,
И будет в зеркале без тени
Изображенье пришлеца.

27 августа 1902

* * *

Золотистой долиной
Ты уходишь, нем и дик.
Тает в небе журавлиный
Удаляющийся крик.

Замер, кажется, в зените
Грустный голос, долгий звук.
Бесконечно тянет нити
Торжествующий паук.

10 Сквозь прозрачные волокна
Солнце, света не тая,
Праздно бьет в слепые окна
Опустелого жилья.

За нарядные одежды
Осень солнцу отдала
Улетевшие надежды
Вдохновенного тепла.

29 августа 1902

* * *

Без Меня б твои сны улетали
В безжеланно-туманную высь,
Ты вспомни вечерние дали,
В тихий терем, дитя, постучись.

Я живу над зубчатой землею,
Вечерею в Моем терему.
Приходи, Я тебя успокою,
Милый, милый, тебя обниму.

10 Отошла Я в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала Я Имя, дитя...

Август 1902

* * *

Тебя я встречу где-то в мире,
За далью каменных дорог.
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу Бог.

Август 1902

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

VI

С.-Петербург. Осень – 7 ноября 1902 года

* * *

Я вышел в ночь – узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

Дорога, под луной бела,
Казалось, наполнилась шагами.
Там только чья-то тень брела
И опустилась за холмами.

И слушал я – и услышал:
10 Среди дрожащих лунных пятен
Далёко, звонко конь скакал,
И легкий посвист был понятен.

Но здесь, и дальше – ровный звук,
И сердце медленно боролось,
О, как понять откуда стук,
Откуда будет слышен голос?

И вот, слышнее звон копыт,
И белый конь ко мне несется...
И стало ясно, кто молчит
20 И на пустом седле смеется.

Я вышел в ночь – узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

6 сентября 1902. С.-Петербург

* * *

Безрадостные всходят семена.
Холодный ветер бьется в голых прутьях.
В моей душе открылись письмена.
Я их таю – в селеньях, на распустьях...

И крадусь я, как тень, у лунных стен.
Меняются, темнеют, гложнут стены.
Мне сладостно от всяких перемен,
Мне каждый день рождает перемены.
О, как я жив, как бьет ключами кровь!
10 Я здесь родной с подземными ключами!
Мгновенья тайн! Ты, вечная любовь!
Я понял вас! Я с вами! Я за вами!
Растет, растет великая стена.
Холодный ветер бьется в голых прутьях.
Я вас открыл, святые письма.
Я вас храню с улыбкой на распутьях.

6 сентября 1902

* * *

В городе колокол бился,
Поздние славя мечты.
Я отошел и молился
Там, где провиделась Ты.

Слушая зов иноверца,
Поздними днями дыша,
Билось по-прежнему сердце,
Не изменялась душа.

Всё отошло, изменило,
10 Шепчет про душу мою...
Ты лишь Одна сохранила
Древнюю Тайну Свою.

15 сентября 1902

* * *

Я просыпался и всходил
К окну на темные ступени.
Морозный месяц серебрил
Мои затихнувшие сени.

Давно уж не было вестей,
Но город приносил мне звуки,
И каждый день я ждал гостей
И слушал шорохи и стуки.

И в полночь вздрагивал не раз,
10 И, пробуждаемый шагами,
Всходил к окну – и видел газ,
Мерцавший в улицах цепями.

Сегодня жду моих гостей
И дрогну, и сжимаю руки.
Давно мне не было вестей,
Но были шорохи и стуки.

18 сентября 1902

ЭККЛЕСИАСТ

Благословляя свет и тень
И веселясь игрою лирной,
Смотри туда – в хаос безмирный,
Куда склоняется твой день.

Цела серебряная цепь,
Твои наполнены кувшины,
Миндаль цветет на дне долины,
И влажным зноем дышит степь.

Идешь ты к дому на горах,
10 Полдненным солнцем залитая;
Идешь – повязка золотая
В смолистых тонет волосах.

Зачахли каперса цветы,
И вот кузнечик тяжелеет,
И на дороге ужас веет,
И помрачились высоты.

Молоть устали жернова.
Бегут испуганные стражи,
И всех объемлет призрак вражий,
20 И долу гнутся деревья.

Всё диким страхом смятено.
Стопились в кучу люди, звери.
И тщетно замыкают двери
Досель смотревшие в окно.

24 сентября 1902

* * *

Она стройна и высока,
Всегда надменна и сурова,
Я каждый день издалека
Следил за ней, на всё готовый.

Я знал часы, когда сойдет
Она – и с нею отблеск шаткий.
И, как злодей, за поворот
Бежал за ней, играя в прятки.

Мелькали желтые огни
10 И электрические свечи.
И он встречал ее в тени,
А я следил и пел их встречи.

Когда, внезапно смущены,
Они предчувствовали что-то,
Меня скрывали в глубины
Слепые темные ворота.

И я, невидимый для всех,
Следил мужчины профиль грубый,
Ее серебристо-черный мех
20 И что-то шепчущие губы.

27 сентября 1902

* * *

Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый –
Младенца Дева родила.

На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятении старец важный,
И царь, и отрок, и жена.

И было знаменье и чудо:
10 В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.

Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарюта
Улыбку видели гонцы.

Апрель – сентябрь 1902

СТАРИК

А.С.Ф.

Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.
Когда-то – там – нас было двое,
Но то во сне – не наяву.

Смотрю на бледный цвет осенний,
О чем-то память шепчет мне...
Но разве можно верить тени,
Мелькнувшей в юношеском сне?

10 Всё это было или мнилось?
В часы забвенья старых ран
Мне иногда подолгу снилась
Мечта, ушедшая в туман.

Но глупым сказкам я не верю,
Больной, под игом седины.
Пусть другой отыщет двери,
Какие мне не суждены.

29 сентября 1902

* * *

При жолтом свете веселились,
Всю ночь у стен сжимался круг,
Ряды танцующих двоились,
И мнился неотступный друг.

Желанье поднимало груди,
На лицах отражался зной.
Я проходил с мечтой о чуде,
Томимый похотью чужой...

Казалось, там, за дымкой пыли,
10 В толпе скрываясь, кто-то жил,
И очи странные следили,
И голос пел и говорил...

Сентябрь 1902

* * *

О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.
На пустынях, на думах случайных
Начертался и вихри пронес.

Мы терзались, стирались веками,
Закаляли железом сердца,
Утомленные, вновь вспоминали
Непостижную тайну Отца.

И пред Ним распростертые долу
10 Замираем на тонкой черте:
Не понять Золотого Глагола
Изнуренной железом мечте.

Сентябрь 1902

* * *

Он входил, простой и скудный,
Не дыша, молчал и гас.
Неотступный, изумрудный
На него смеялся глаз.

Или тайно изумленный
На него смотрел в тиши.
Он молчал, замороженный
Сладкой близостью души.

Но всегда, считая миги,
10 Знал – изменится она.
На страницах тайной книги
Видел те же письма.

Странен был простой и скудный
Молчаливый нелюдим.
И внимательный, и чудный
Тайный глаз следил за ним.

Сентябрь 1902

* * *

Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.

Всю ночь кружились в шумном танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре – в оконном глянце
Бесшумный появился друг.

10 Он встал, и поднял взор совиный,
И смотрит – пристальный – один,
Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.

А там – в углу – под образами,
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.

7 октября 1902

* * *

Свобода смотрит в синеву.
Окно открыто. Воздух резок.
За желто-красную листву
Уходит месяца отрезок.

Он будет ночью – светлый серп,
Сверкающий на жатве ночи.
Его закат, его ущерб
В последний раз ласкает очи.

10 Как и тогда, звенит окно.
Но голос мой, как воздух свежий,
Пропел давно, замолк давно
Под тростником у побережий,

Как бледен месяц в синеве,
Как золотится тонкий волос...
Как там качается в листве
Забывтый, блеклый, мертвый колос...

10 октября 1902

Ушел он, скрылся в ночи,
Никто не знает куда.
На столе остались ключи,
В столе – указание следа.

И кто же думал тогда,
Что он не придет домой?
Стихала ночная езда –
Он был обручен с Женой.

На белом холодном снегу
10 Он сердце свое убил.
А думал, что с Ней в лугу
Средь белых лилий ходил.

Вот брезжит утренний свет;
Но дома его всё нет.
Невеста напрасно ждет,
Он был, но он не придет.

12 октября 1902

RELIGIO*

1

Любил я нежные слова.
Искал таинственных соцветий.
И, прозревающий едва,
Еще шумел, как в играх дети.

Но выходя под утро в луг,
Твердя невятные напевы,
Я знал Тебя, мой вечный друг,
Тебя, хранительница-Дева.

Я знал, задумчивый поэт,
10 Что ни один не ведал гений
Такой свободы, как обет
Моих невольничьих Служений.

18 октября 1902

* Богослужение (лат.).

Безмолвный призрак в терему,
Я – черный раб проклятой крови.
Я соблюдаю полутьму
В Ее нетронutom алькове.

Я стерегу Ее ключи
И с Ней присутствую, незримый,
Когда скрещаются мечи
За красоту Недостижимой.

Мой голос глух, мой волос сед.
10 Черты до ужаса недвижны.
Со мной всю жизнь – один Завет:
Завет служенья Непостижной.

18 октября 1902

* * *

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
10 Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая – Ты.

25 октября 1902

* * *

Ты свята, но я Тебе не верю,
И давно всё знаю наперед:
Будет день, и распахнутся двери,
Вереница белая пройдет.

Будут страшны, будут несказанны
Неземные маски лиц...
Буду я зывать к Тебе: Осанна!
Сумасшедший, распростертый ниц.

И тогда, поднявшись выше тлена,
10 Ты откроешь Лучезарный Лик.
И, свободный от земного плена,
Я пролью всю жизнь в последний крик.

29 октября 1902

* * *

Будет день, словно миг веселья.
Мы забудем все имена.
Ты сама придешь в мою келью
И разбудишь меня от сна.

По лицу, объятому дрожью,
Угадаешь думы мои.
Но всё прежнее станет ложью,
Чуть займутся Лучи Твои.

Как тогда, с безгласной улыбкой
10 Ты прочтешь на моем челе
О любви неверной и зыбкой,
О любви, что цвела на земле.

Но тогда – величавей и краше,
Без сомнений и дум приму
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный Дню Твоему.

31 октября 1902

* * *

Его встречали повсюду
На улицах в сонные дни.
Он шел и нес свое чудо,
Спотыкаясь в морозной тени.

Входил в свою тихую келью,
Зажигал последний свет,
Ставил лампаду веселью
И пышный лилий букет.

10 Ему дивились со смехом,
Говорили, что он чужак.
Он думал о шубке с мехом
И опять скрывался во мрак.

Однажды его проводили,
Он весел и счастлив был,
А утром в гроб уложили,
И священник тихо служил.

Октябрь 1902

* * *

Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене.
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне.

Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре – голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.

10 Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги –
Золотая девичья коса.

Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война и пожар – впереди.

Октябрь 1902

* * *

Мне страшно с Тобой встречаться.
Страшнее Тебя не встречать.
Я стал всему удивляться,
На всем уловил печать.

По улице ходят тени,
Не пойму – живут, или спят.
Прильнув к церковной ступени,
Боюсь оглянуться назад.

Кладут мне на плечи руки,
10 Но я не помню имен.
В ушах раздаются звуки
Недавних больших похорон.

А хмурое небо низко –
Покрыло и самый храм.
Я знаю: Ты здесь. Ты близко.
Тебя здесь нет. Ты – там.

5 ноября 1902

* * *

Дома растут, как желанья,
Но взгляни внезапно назад:
Там, где было белое зданье,
Увидишь ты черный смрад.

Так все вещи меняют место,
Неприметно уходят ввысь.

Ты, Орфей, потерял невесту, –
Кто шепнул тебе: "Оглянись"?..

10 Я закрою голову белым,
Закричу и кинусь в поток.
И всплывет, качнется над телом
Благовонный, речной цветок.

5 ноября 1902

РАСПУТЬЯ

(1902–1904)

С.-Петербург – Bad Nauheim – с. Шахматово

* * *

Я их хранил в приделе Иоанна,
Недвижный страж, – хранил огонь лампад.

И вот – Она, и к ней моя Осанна –
Венец трудов – превыше всех наград.

Я скрыл лицо и проходили годы.
Я пребывал в Служеньи много лет.

И вот зажглись лучом вечерним своды,
Она дала мне Царственный Ответ.

Я здесь один хранил и теплил свечи.
10 Один – пророк – дрожал в дыму кадил.

И в Оный День – один участник встречи –
Я этих встреч ни с кем не разделил.

8 ноября 1902

* * *

Стою у власти, душой одинок,
Владыка земной красоты.
Ты, полный страсти ночной цветок,
Полюбила мои черты.

Склоняясь низко к моей груди,
Ты печальна, мой вешний цвет.
Здесь сердце близко, но там впереди
Разгадки для жизни нет.

И, многовластный, числю, как встарь,
10 Ворожу и гадаю вновь,
Как с жизнью страстной я, мудрый царь,
Сочетаю Тебя, Любовь?

14 ноября 1902

* * *

Несбыточное грезится опять.

Фет

Еще бледные зори на небе,
Далеко запеваёт петух.
На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух.

Потемнели ольховые ветки,
За рекой огонек замигал.
Сквозь туман чародейный и редкий
Невидимкой табун проскакал.

10 Я печальными еду полями,
Повторяю печальный напев.
Невозможные сны за плечами
Исчезают, душой овладев.

Я шепчу и слагаю созвучья –
Небывалое в думах моих.
И качаются серые сучья,
Словно руки и лица у них.

17 ноября 1902

* * *

Я надел разноцветные перья,
Закалил мои крылья – и жду.
Надо мной, подо мной – недоверье,
Расплывается сумрак – я жду.

Вот сидят, погружаясь в дремоту,
Птицы, спутники прежних годов.
Всё забыли, не верят полету
И не видят, на что я готов.

10 Эти бедные, сонные птицы –
Не взлетят они стай с утра,
Не заметят мерцанья денницы,
Не поймут восклицанья: Пора!

Но сверкнут мои белые крылья,
И сомкнутся, сожмутся они,
Удрученные снами бессилья,
Засыпая на долгие дни.

21 ноября 1902

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

Он вчера нашептал мне много,
Нашептал мне страшное, страшное...
Он ушел печальной дорогой,
А я забыла вчерашнее –
забыла вчерашнее.

Вчера это было – давно ли?
Отчего он такой молчаливый?
Я не нашла моих лилий в поле,
Я не искала плакучей ивы –
10 плакучей ивы.

Ах, давно ли! Со мною, со мною
Говорили – и меня целовали...
И не помню, не помню – скрою,
О чем берега шептали –
берега шептали.

Я видела в каждой былинке
Дорогое лицо его страшное...
Он ушел по той же тропинке,
Куда уходило вчерашнее –
20 уходило вчерашнее...

Я одна приютилась в поле,
И не стало больше печали.
Вчера это было – давно ли?
Со мной говорили, и меня целовали –
меня целовали.

23 ноября 1902

* * *

Я, изнуренный и премудрый,
Восстав от тягостного сна,
Перед Тобою, Златокудрой,
Склоняю долу знамена.

Конец всеведущей гордыне. –
Прошедший сумрак разлюбя,
Навеки преданный Святыне,
Во всем послушаюсь Тебя.

Зима пройдет – в певучей вьюге
10 Уже звенит издалека.
Сомкнулись царственные дуги,
Душа блаженна, Ты близка.

30 ноября 1902

ГОЛОС

Жарки зимние туманы –
Свод небесный весь в крови.
Я иду в иные страны
Тайнодейственной любви.

Ты – во сне. Моих объятий
Не дарю тебе в ночи.
Я – царица звездных ратей,
Не тебе – мои лучи.

Ты обманут неизвестным:
10 За священные мечты
Невозможно бестелесным
Открывать свои черты.

Углубись еще бесстрастней
В сумрак духа своего:
Ты поймешь, что я прекрасней
Привиденья твоего.

3 декабря 1902

* * *

Я буду факел мой блюсти
У входа в душный сад.
Ты будешь цвет и лист плести
Высоко вдоль оград.

Цветок–звезда в слезах росы
Сбежит ко мне с высот.
Я буду страж его красы –
Безмолвный звездочет.

Но в страстный час стена низка,
10 Запретный цвет любим.

По следу первого цветка
Откроешь путь другим.

Ручей цветистый потечет –
И нет числа звездам.
И я забуду строгий счет
Влекущимся цветам.

4 декабря 1902

* * *

Мы всюду. Мы нигде. Идем,
И зимний ветер нам навстречу.
В церквах и в сумерки, и днем
Поет и задувает свечи.

И часто кажется – вдали,
У темных стен, у поворота,
Где мы пропели и прошли,
Еще поет и ходит Кто-то.

На ветер зимний я гляжу:
10 Боюсь понять и углубиться.
Бледнею. Жду. Но не скажу,
Кому пора пошевелиться.

Я знаю всё. Но мы – вдвоем.
Теперь не может быть и речи,
Что не одни мы здесь идем,
Что Кто-то задувает свечи.

5 декабря 1902

* * *

Андрею Белому

Я смотрел на слепое людское строение.
Под крышей медленно зажигалось окно.
Кто-то сверху услышал приближение
И думал о том, что было давно.

Занавески шевелились и падали.
Поднимались от невидимой руки.
На лестнице тени прядали.
И осторожные начинались звонки.

Еще никто не вошел на лестницу,
10 А уж слышали счет ступень.
И везде проснулись, кричали, поджидая вестницу,
И седые головы наклонялись в тень.

Думали: за утром наступит день.

Выше всех кричащих и всклокоченных
Под крышей медленно загоралось окно.
Там кто-то на счетах позолоченных
Сосчитал, что никому не дано.

И понял, что будет темно.

5 декабря 1902

* * *

Царица смотрела заставки –
Буквы из красной позолоты.
Зажигала красные лампадки,
Молилась Богородице кроткой.

Протекали над книгой Глубинной
Синие ночи царицы.
А к Царевне с вышки голубиной
Прилетали белые птицы.

Рассыпала Царевна зерна,
10 И плескались белые перья.
Голуби ворковали покорно
В терему – под узорчатой дверью.

Царевна румяней царицы –
Царицы, ищущей смысла.
В книге на каждой странице
Золотые да красные числа.

Отворилось облако высоко,
И упала Голубиная книга.
А к Царевне из лазурного ока
20 Прилетела воркующая птица.

Царевне так томно и сладко –
Царевна-Невеста, что лампадка.
У царицы синие загадки –
Золотые да красные заставки.

Поклонись, царица, Царевне,
Царевне золотокудрой:
От твоей глубинности древней –
Голубиной кротости мудрой.

30 Ты сильна, царица, глубинностью,
В твоей книге раззолочены страницы.
А Невеста одной невинностью
Твои числа замолит, царица.

14 декабря 1902

* * *

Вот она – в налетевшей волне
Распылалась последнею мезью,
В камышах пробежала на дне
Догорающей красною везью.

Но напрасен манящий наряд;
Полюбуйся на светлые латы:
На корме неподвижно стоят
Обращенные грудью к закату.

10 Ты не видишь спокойных твердынь,
Нам не страшны твои непогоды.
Догорающий факел закинь
В безмятежные, синие воды.

24 декабря 1902

* * *

Все кричали у круглых столов,
Беспокойно меняя место.
Было тускло от винных паров.
Вдруг кто-то вошел – и сквозь гул голосов
Сказал: "Вот моя невеста".

Никто не слышал ничего.
Все визжали неистово, как звери.
А один, сам не зная отчего, –
10 Качался и хохотал, указывая на него
И на девушку, вошедшую в двери.

Она уронила платок,
И все они, в злобном усилии,
Как будто поняв зловещий намек,
Разорвали с визгом каждый клочок
И окрасили кровью и пылью.

Когда все опять подошли к столу,
Притихли и сели на место,
Он указал им на девушку в углу
И звонко сказал, пронизывая мглу:
20 "Господа! Вот моя невеста".

И вдруг тот, кто качался и хохотал,
Бессмысленно протягивая руки,
Прижался к столу, задрожал, –
И те, кто прежде безумно кричал,
Услышали плачущие звуки.

25 декабря 1902

* * *

Покраснели и гаснут ступени.
Ты сказала сама: "Приду".
У входа в сумрак молений
Я открыл мое сердце. – Жду.

Что скажу я тебе – не знаю.
Может быть, от счастья умру.
Но огнем вечерним сгорая,
Привлеку и тебя к костру.

Расцветает красное пламя.
10 Неожиданно сны сбылись.
Ты идешь. Над храмом, над нами –
Беззакатная глубь и высь.

25 декабря 1902

* * *

Я искал голубую дорогу
И кричал, оглушенный людьми.
Подходя к золотому порогу,
Затихал пред Твоими дверьми.

Проходила Ты в дальние залы,
Величава, тиха и строга.
Я носил за Тобой покрывало
И смотрел на Твои жемчуга.

Декабрь 1902

* * *

Мы отошли – и тяжело поднимали
Веселый флаг в ночные небеса,
Пока внизу боролись и кричали
Нестройные людские голоса.

И вот – заря последнего сознания, –
Они кричат в неслыханной борьбе,
Шатается испытанное зданье,
Но обо мне – воздушный сон в Тебе.

Декабрь 1902

* * *

Она ждала и билась в смертной муке.
Уже маня, как зов издалека,
Туманные протягивались руки,
И к ним влеклась неверная рука.

И вдруг дохнул весенний ветер сонный,
Задул свечу, настала тишина,
И голос важный, голос благосклонный
Запел вверх, как тонкая струна.

Декабрь 1902

* * *

Запевающий сон, зацветающий цвет,
Исчезающий день, погасающий свет.

Открывая окно, увидел я сирень.
Это было весной – в улетающий день.

Раздышались цветы – и на темный карниз
Передвинулись тени ликующих риз.

Задыхалась тоска, занималась душа,
Распахнул я окно, трепеща и дрожа.

И не помню – откуда дохнула в лицо,
10 Запевая, сгорая, взошла на крыльцо.

Сентябрь – декабрь 1902

* * *

Андрею Белому

Целый год не дрожало окно,
Не звенела тяжелая дверь;
Всё забылось – забылось давно,
И она отворилась теперь.

Суетились, поспешно крестясь...
Выносили серебряный гроб...
И старуха, за ручку держась,
Спотыкалась о снежный сугроб.

Равнодушные лица толпы,
10 Любопытных соседей набег...
И кругом протоптали тропы,
Осквернив целомудренный снег.

Но, ложась в снеговую постель,
Услыхал заключенный в гробу,
Как вдали запевала метель,
К небесам подымая трубу.

6 января 1903

* * *

Здесь ночь мертва. Слова мои дикі.
Мигает красный призрак – заря.
Наутро ввысь пушу мои крики,
Как белых птиц на встречу Царя.

Во сне и в яви – неразличимы
Заря и зарево – тишь и страх...
Мои безумья – мои херувимы...
Мой Страшный, мой Близкий – черный монах...

Рука или ветер шевелит лоскутья?
10 Костлявые пальцы – обрывки трав...

Зеленые очи горят на распутьи –
Там ветер треплет пустой рукав...

Закрыт один или многие лики?
Ты знаешь? Ты видишь! Одежда пуста!..
До утра – без солнца – пушу мои крики,
Как черных птиц, навстречу Христа!

9 января 1903

* * *

Я к людям не выйду навстречу,
Испугаюсь хулы и похвал.
Пред Тобой Одною отвечу
За то, что всю жизнь молчал.

Молчаливые мне понятны,
И люблю обращенных в слух:
За словами – сквозь гул невнятный
Просыпается светлый Дух.

10 Я выйду на праздник молчанья,
Моего не заметят лица.
Но во мне – потаенное знание
О любви к Тебе без конца.

14 января 1903

* * *

В посланьях к земным владыкам
Говорил я о Вечной Надежде.
Они не поверили крикам,
И я не такой, как прежде.

Никому не открою ныне
Того, что рождается в мысли.
Пусть думают – я в пустыне
Блуждаю, томлюсь и числю.

10 Но, Боже! Какие посланья
Отныне шлю я Пречистой!
Мое роковое познание
Углубилось в сумрак лучистый...

И только одна из мира
Отражается в каждом слоге...
Но она – участница пира
В Твоем, о, Боже! – чертоге.

27 января 1903

* * *

Здесь память волны святой
Осталась пенистым следом.
Беспечальный иду за Тобой –
Мне путь неизвестный вedom.

Когда и куда поведешь,
Не знаю, но нет сомнений,
Что погибла прежняя ложь,
И близится вихрь видений.

Когда настанет мой час,
10 И смолкнут любимые песни,
Здесь печально скажут: "Угас",
Но Там прозвучит: "Воскресни!"

31 января 1903

* * *

Потемнели, поблекли залы.
Почернела решетка окна.
У дверей шептались вассалы:
"Королева, королева больна."

И король, нахмуривший брови,
Проходил без пажей и слуг.
И в каждом брошенном слове
Ловили смертный недуг.

У дверей затихнувшей спальни
10 Я плакал, сжимая кольцо.
Там – в конце галереи дальней
Кто-то вторил, закрыв лицо.

У дверей Несравненной Дамы
Я рыдал в плаще голубом.
И, шатаясь, вторил тот самый –
Незнакомец с бледным лицом.

4 февраля 1903

* * *

Старуха гадала у входа
О том, что было давно.
И вдруг над толпой народа
Со звоном открылось окно.
Шуршала за картой карта.
Чернела темная дверь.
И люди, полны азарта,
Хотели знать, – что теперь?
И никто не услышал звона –
10 Говорил какой-то болтун.
А там, в решетке балкона
Шатался и пел чугуны.
Там треснули темные балки,
В окне разлетелось стекло.
И вдруг на лице гадалки
Заструилось – стало светло.
Но поздно узнавшие чары,
Увидавшие страшный лик,
Задыхались в дыму пожара,
20 Испуская пронзительный крик.
На обломках рухнувших зданий
Извивался красный червяк.
На брошенном месте гаданий
Кто-то встал – и развеял флаг.

13 февраля 1903

* * *

Погружался я в море клевера,
Окруженный сказками пчел.
Но ветер, зовущий с севера,
Мое детское сердце нашел.

Призывал на битву равнинную –
Побороться с дыханьем небес.

Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в темный лес.

Я иду по ней косогами
10 И смотрю неустанно вперед,
Впереди с невинными взорами
Мое детское сердце идет.

Пусть глаза утомятся бессонные,
Запоет, заалет пыль...
Мне цветы и пчелы влюбленные
Рассказали не сказку – быль.

18 февраля 1903

* * *

Зимний ветер играет терновником,
Задувает в окне свечу.
Ты ушла на свиданье с любовником.
Я один. Я прошу. Я молчу.

Ты не знаешь, кому ты молишься –
Он играет и шутит с тобой.
О терновник холодный уколешься,
Возвращаясь ночью домой.

Но, давно прислушавшись к счастью,
10 У окна я тебя подожду.
Ты ему отдаешься со страстью.
Всё равно. Я тайну блюду.

Всё, что в сердце твоём туманится,
Станет ясно в моей тишине.
И, когда он с тобой расстанется,
Ты признаешься только мне.

20 февраля 1903

* * *

Снова иду я над этой пустынной равниной.
Сердце в глухие сомненья укрыться не властно.
Что полюбил я в твоей красоте лебединой, –
Вечно прекрасно, но сердце несчастно.

Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь,
Но, перейдя за черту человеческой речи,
Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь:
Проводы сердца – и новые встречи.

- 10 Снова нахмурилось небо, и будет ненастье.
Сердцу влюбленному негде укрыться от боли.
Так и счастливому страшно, что кончится счастье.
Так и свободный боится неволи.

22 февраля 1903

* * *

– Всё ли спокойно в народе?
– Нет. – Император убит.
Кто-то о новой свободе
На площадях говорит.

– Все ли готовы подняться?
– Нет. Каменеют и ждут.
Кто-то велел дожидаться:
Бродят и песни поют.

- 10 – Кто же поставлен у власти?
– Власти не хочет народ.
Дремлют гражданские страсти:
Слышно, что кто-то идет.

– Кто ж он, народный смиритель?
– Темен и зол и свиреп:
Инок у входа в обитель
Видел его – и ослеп.

- 20 Он к неизведанным безднам
Гонит людей, как стада...
Посохом гонит железным...
– Боже! Бежим от Суда!

3 марта 1903

* * *

Дела свершились.
Дни сочтены.
Мы здесь молились
У сонной реки.

Там льды носились
В дни весны.
И дни забылись!
Как далеки!

10 Мой день свершенный,
Кончил себя.
Мой дух обнаженный,
Для всех поет.

Утомленный, влюбленный,
Я жду тебя.
Угрюмый, бессонный,
Холодный, как лед.

4 марта 1903

* * *

Мне снились веселые думы,
Мне снилось, что я не один...
Под утро проснулся от шума
И треска несущихся льдин.

Я думал о сбывшемся чуде...
А там, наточив топоры,
Веселые красные люди,
Смеясь, разводили костры:

10 Смолили тяжелые челны...
Река, распевая, несла
И синие льдины, и волны,
И тонкий обломок весла...

Пьяна от веселого шума,
Душа небывалым полна...
Со мною – весенняя дума,
Я знаю, что Ты не одна...

11 марта 1903

* * *

Отворяются двери – там мерцанья,
И за ярким окошком – виденья.
Не знаю – и не скрою незнания,
Но усну – и потекут сновиденья.

В тихом воздухе – тающее, знающее...
Там что-то притаилось и смеется.
Что смеется? Мое ли, вздыхающее,
Мое ли сердце радостно бьется?

Весна ли за окнами – розовая, сонная?
10 Или это Ясная мне улыбается?
Или только мое сердце влюбленное?
Или только кажется? Или всё узнается?

17 марта 1903

* * *

Я вырезал посох из дуба
Под ласковый шепот вьюги.
Одежды бедны и грубы,
О, как недостойны подруги!

Но найду, и нищий, дорогу,
Выходи, морозное солнце!
Проброжу весь день, ради Бога,
Вечеру постучусь в оконце...

И откроет белой рукою
10 Потайную дверь предо мною
Молодая, с золотой косою,
С ясной, открытой душою.

Месяц и звезды в косах...
"Входи, мой царевич приветный..."
И бедный дубовый посох
Заблестит слезой самоцветной...

25 марта 1903. Благовещенье

С. Соловьеву

У забытых могил пробивалась трава,
Мы забыли вчера... И забыли слова...
И настала кругом тишина...

Этой смертью отшедших, сгоревших дотла,
Разве Ты не жива? Разве Ты не светла?
Разве сердце Твое – не весна?

Только здесь и дышать, у подножья могил,
Где когда-то я нежные песни сложил
О свиданьи, быть может, с Тобой...

10 Где впервые в мои восковые черты
Отдаленною жизнью повеяла Ты,
Пробиваясь могильной травой...

1 апреля 1903

А.М. ДОБРОЛЮБОВ

А.М.Д. своею кровью
Начертал он на щите.

Пушкин

Из городского тумана,
Посохом землю чертя,
Холодно, странно и рано
Вышло больное дитя.
Будто играющий в жмурки
С Вечностью – мальчик больной,
Странствуя, чертит фигурки
И призывает на бой.
10 Голос и дерзок и тонок,
Замысел – детски-высок.
Слабый и хилый ребенок
В ручке несет стебелек.
Стебель вселенского дела
Гладит и кличет: Молись!
Вкруг исхудалого тела
Стебли цветов завились...

Вот поднимаются выше –
Скоро уйдут в небосвод...
Голос всё тише, всё тише...
20 Скоро заплачет – поймет.

10 апреля 1903

* * *

У берега зеленого на малой могиле
В праздник Благовещенья пели псалом.
Белые священники с улыбкой хоронили
Маленькую девочку в платье голубом.

Все они – помощью Вышнего Веления –
В крове Бога Небесного Отца расцвели
И тихонько возносили к небу курения,
Будто не с кадильницы, а с зеленой земли.

24 апреля 1903

* * *

Я был весь в пестрых лоскутках,
Белый, красный, в безобразной маске.
Хохотал и кривлялся на распутьях,
И рассказывал шуточные сказки.

Развертывал длинные сказанья
Бессвязно, и долго, и звонко –
О стариках, и о странах без названья,
И о девушке с глазами ребенка.

10 Кто-то долго, бессмысленно смеялся,
И кому-то становилось больно.
И когда я внезапно сбивался,
Из толпы кричали: "Довольно!"

Апрель 1903

* * *

По городу бегал черный человек,
Гасил он фонарики, карабкаясь на лестницу.

Медленный, белый подходил рассвет,
Вместе с человеком взбирался на лестницу.

Там, где были тихие, мягкие тени –
Желтые полосы вечерних фонарей –

Утренние сумерки легли на ступени,
Забрались в занавески, в щели дверей.

Ах, какой бледный город на заре!
10 Черный человечек плачет на дворе

Апрель 1903

* * *

Просыпаюсь я – и в поле туманно,
Но с моей вышки – на солнце укажу.
И пробуждение мое безжеланно,
Как девушка, которой я служу.

Когда я в сумерки проходил по дороге,
Заприметился в окошке красный огонек.
Розовая девушка встала на пороге
И сказала мне, что я красив и высок.

В этом вся моя сказка, добрые люди.
10 Мне больше не надо от вас ничего:
Я никогда не мечтал о чуде –
И вы успокойтесь – и забудьте про него.

2 мая 1903

* * *

На Вас было черное закрытое платье.
Вы никогда не поднимали глаз.
Только на груди, может быть, над Распятьем,
Вздыхал иногда и шевелился газ.

У Вас был голос серебристо-утомленный.
Ваша речь была таинственно проста.
Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный
В Свое Создание, замкнул Вам уста.

Кто был Он – не знаю – никогда не узнаю.
10 Но к Нему моя ревность, и страх мой к Нему.
Ревную к Божеству, Кому песни слагаю,
Но песни слагаю – я не знаю, Кому.

15 мая 1903. Петербург

* * *

Когда я стал дряхлеть и стынуть,
Поэт, привыкший к сединам,
Мне захотелось отодвинуть
Конец, сужденный старикам.
И я опять, больной и хилый,
Ищу счастливую звезду.
Какой-то образ, прежде милый,
Мне снится в старческом бреду.
Быть может, память изменила,
10 Но я не верю в эту ложь,
И ничего не пробудила
Сия пленительная дрожь.
Все эти рассказы далече –
Они пленяли с юных лет,
Но старость мне согнула плечи,
И мне смешно, что я поэт...
Устал я верить жалким книгам
Таких же розовых глупцов!
Проклятье снам! Проклятье мигам
20 Моих пророческих стихов!
Наедине с самим собою
Дряхлею, сохну, душит злость,
И я морщинистой рукою
С усилием подымаю трость...
Кому поверить? С кем мириться?
Врачи, поэты и попы...
Ах, если б мог я научиться
Бессмертной пошлости толпы!

4 июня 1903. Bad Nauheim

* * *

Скрипка стонет под горой.
В сонном парке вечер длинный,
Вечер длинный – Лик Невинный,
Образ девушки со мной.

Скрипки стон неутомимый
Напевает мне: Живи...
Образ девушки любимой –
Повесть ласковой любви.

Июнь 1903. Bad Nauheim

* * *

Ей было пятнадцать лет. Но по стуку
Сердца – невестой быть мне могла.
Когда я, смеясь, предложил ей руку,
Она засмеялась и ушла.

Это было давно. С тех пор проходили
Никому не известные годы и сроки.
Мы редко встречались и мало говорили,
Но молчанья были глубоки.

И зимней ночью, верен сновиденью,
10 Я вышел из людных и ярких зал,
Где душевные маски улыбались пенью,
Где я ее глазами жадно провожал.

И она вышла за мной, покорная,
Сама не ведая, что будет через миг.
И видела лишь ночь городская, черная,
Как прошли и скрылись: невеста и жених.

И в день морозный, солнечный, красный –
Мы встретились в храме – в глубокой тишине:
Мы поняли, что годы молчанья были ясны,
20 И то, что свершилось, – свершилось в вышине.

Этой повестью долгих, блаженных исканий
Полна моя душевная, песенная грудь.
Из этих песен создал я зданье,
А другие песни – спою когда-нибудь.

16 июня 1903. Bad Nauheim

* * *

День был нежно-серый, серый, как тоска.
Вечер стал матовый, как женская рука.

В комнатах вечерних прятали сердца,
Усталые от нежной тоски без конца.

Пожимали руки, избегали встреч,
Укрывали смехи белизною плеч.

Длинный вырез платья, платье, как змея,
В сумерках белее платья чешуя.

Над скатертью в столовой наклонились ниц,
10 Касаясь прическами пылающих лиц.

Стуки сердца чаще, напряженной взгляд,
В мыслях – он, глубокий, нежный, душный сад.

И молча, как по знаку, двинулись вниз.
На ступеньках шорох белых женских риз.

Молча потонули в саду без следа.
Небо тихо вспыхнуло заревом стыда.

Может быть скатилась красная звезда.

Июнь 1903. Bad Nauheim

* * *

Пристань безмолвна. Земля близка.
Земли не видно. Ночь глубока.
Стою на серых мокрых досках.
Буря хохочет в седых кудрях.
И слышу, слышу, будто кричу:
Поставьте в море на камне свечу!
Когда пристанет челнок жены,
Мы будем вместе с ней спасены!
И страшно, и тяжело в мокрый песок
10 Бьют волны, шлют волны седой намек...
Она далёко. Ответа нет.
Проклятое море, дай мне ответ!
Далёко, там камень! Там ставьте свечу!
И сам не знаю, я ли кричу.

Июль 1903. С. Шахматово

* * *

Я – меч, заострённый с обеих сторон.
Я правлю, Архангел, Ее Судьбой.
В щите моем камень зеленый зажжен.
Зажжен не мной, – Господней Рукой.

Ему непомерность мою вручу,
Когда отыду на вечный сон.
Ей в мире оставлю мою свечу,
Оставлю мой камень, мой здешний звон.

- Поставлю на страже звенящий стих.
10 Зеленый камень Ей в сердце зажгу.
И камень будет Ей друг и жених,
И Ей не солжет, как я не лгу.

Июль 1903

ДВОЙНИК

Вот моя песня – тебе, Коломбина.
Это – угрюмых созвездий печать:
Только в наряде шута-Арлекина
Песни такие умею слагать.

Двое – мы тащимся вдоль по базару,
Оба – в звенящем наряде шутов.
Эй, полюбуйте на глупую пару,
Слушайте звон удалых бубенцов!

- Мимо идут, говоря: "Ты, прохожий,
10 Точно такой же, как я, как другой;
Следом идет на тебя непохожий
Сгорбленный нищий с сумой и клюкой".

Кто, проходя, удостоит нас взора?
Кто угадает, что мы с ним – вдвоем?
Дряхлый старик повторяет мне: "Скоро".
Я повторяю: "Пойдем же, пойдем".

- Если прохожий глядит равнодушно, –
Он улыбается; я трепещу;
Злобно кричу я: "Мне скучно! Мне душно!"
20 Он повторяет: "Иди. Не пущу".

Там, где на улицу, в звонкую давку
Взглянет и спрячется розовый лик, –
Там мы войдем в многолюдную лавку, –
Я – Арлекин, и за мною – старик.

О, если только заметят, заметят,
Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! –
Может быть, рядом со мной они встретят
Мой же – лукавый, смеющийся взгляд!

- Там – голубое окно Коломбины,
30 Розовый вечер, уснувший карниз...

В смертном весельи – мы два Арлекина –
Юный и старый – сплелись, обнялись!..

О, разделите! Вы видите сами:
Те же глаза, хоть различен наряд!..
Старый – он тупо глумится над вами,
Юный – он нежно вам преданный брат!

Та, что в окне, – розовой навечерий,
Та, что вверху, – ослепительней дня!
Там Коломбина! О, люди! О, звери!
40 Будьте, как дети. Поймите меня.

30 июля 1903. С. Шахматово

* * *

Над этой осенью – во всем
Ты прошумела и устала.
Но я вблизи – стою с мечом,
Спустив до времени забрало.

Души кипящий гнев смири,
Как я, проклятую отвагу.
Остался красный зов зари
И верность голубому стягу.

На верном мы стоим пути,
10 Избегли плена не впервые.
Веди меня. Чтоб всё пройти,
Нам нужны силы неземные.

11 августа 1903. С. Шахматово

ВЕРБНАЯ СУББОТА

Вечерние люди уходят в дома.
Над городом синяя ночь зажжена.
Боярышни тихо идут в терема.
По улице веет, гуляет весна.

На улице праздник, на улице свет,
И свечи, и вербы встречают зарю.
Дремотная сонь, неуловленный бред –
Заморские гости приснились царю...

Приснились боярам... "Проснитесь, мы тут..."
10 Боярышня сонно склонилась во мгле...
Там тени идут и виденья плывут...
Что было на небе – теперь на земле...

Весеннее утро. Задумчивый сон.
Влюбленные гости заморских племен
И, может быть, поздних, веселых времен...

Прозрачная тучка. Жемчужный узор.
Там было свиданье. Там был разговор...

И к утру лишь бледной рукой отперлась,
И розовой зорькой душа занялась.

1 сентября 1903. С.-Петербург

* * *

Мой месяц в царственном зените.
Ночной свободой захлебнусь
И там – в серебряные нити
В избытке счастья завернусь.

Навстречу страстному безволю
И только будущей Заре –
Киваю синему раздолью,
Ныряю в темном серебре!..

На площадях столицы душной
10 Слепые люди говорят:
"Что над землею? Шар воздушный.
Что под луной? Аэростат".

А я – серебряной пустыней
Несусь в пылающем бреду,
И в складки ризы темно-синей
Укрыл Любимую Звезду.

1 октября 1903

* * *

Возвратилась в полночь. До утра
Подходила к синим окнам зала.
Где была? – Ушла и не сказала.
Неужели мне пора?

Беспокойно я брожу по зале...
В этих окнах есть намек.

Эти двери мне всю ночь бросали
Скрипы, тени, может быть, упрек?..

Завтра я уйду к себе в ту пору,
10 Как она придет ко мне рыдать.
Опущу белеющую штору,
Занавешу пологом кровать.

Лягу, робкий, улыбаясь мигу,
И один, вкусив последний хлеб,
Загляжусь в таинственную книгу
Совершившихся судеб.

9 октября 1903

* * *

Андрею Белому

Я бежал и спотыкался,
Обливался кровью, бился
Об утесы, поднимался,
На бегу опять молился.
И внезапно повеяло холодом.
Впереди покраснела заря.
Кто-то звонким, вызывающим молотом
Воздвигал столпы алтаря.
На черте горизонта пугающей,
10 Где скончалась внезапно земля,
Мне почудился ты – умирающий,
Истекающий кровью, как я.
Неужели и ты отступаешь?
Неужели я стал одинок?
Или ты, испытывая, мигаешь,
Будто в поле кровавый платок?
О, я увидел его, несчастный,
Увидел красный платок полей...
Заря ли кинула клич свой красный?
20 Во мне ли грянула мысль о Ней?
То – заря бесконечного холода,
Что послала мне сладкий намек...
Что рассыпала красное золото,
Разостлала кровавый платок.
Из огня душа твоя скована
И вселенской мечте предана.
Непомерной мечтой взволнована –
Угадать Ее Имена.

18 октября 1903

* * *

Иммануил Кант

Сижу за ширмой. У меня
Такие крохотные ножки...
Такие ручки у меня,
Такое темное окошко...
Тепло и тёмно. Я гашу
Свечу, которую приносят,
Но благодарность приношу...
Меня давно развлечься просят,
Но эти ручки... Я влюблен
10 В мою морщинистую кожу...
Могу увидеть сладкий сон,
Но я себя не потревожу:
Не потревожу забытья,
Вот этих бликов на окошке...
И ручки скрещиваю я,
И также скрещиваю ножки.
Сижу за ширмой. Здесь тепло.
Здесь кто-то есть. Не надо свечи.
Глаза бездонны, как стекло.
20 На ручке сморщенной – колечки.

18 октября 1903

* * *

... И снова подхожу к окну,
Влюблен в мерцающую сагу,
Недолго слушать тишину:
Изнеможенный, снова лягу.

Я на покой ушел от дня,
И сон гоню, чтоб длить молчанье...
Днем никому не жаль меня, –
Мне ночью жаль мое страданье...

Оно в бессонной тишине
10 Мне льет торжественные муки.
И кто-то милый, близкий мне
Сжимает жалобные руки...

26 октября 1903

* * *

Когда я уйду на покой от времен,
Уйду от хулы и похвал,
Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон,
Которым я цвел и дышал.

Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла,
Которое билось во мне,
Когда подходила Ты, стройно-бела,
Как лебедь, к моей глубине.

Не я возмущал Твою гордую лень –
10 То чуждая сила его.
Холодная туча смущала мой день, –
Твой день был светлей моего.

Ты вспомнишь, когда я уйду на покой,
Исчезну за синей чертой, –
Одну только песню, что пел я с Тобой,
Что Ты повторяла за мной.

1 ноября 1903

* * *

Андрею Белому

Так. Я знал. И ты задул
Яркий факел, изнывая
В дымной мгле.
В бездне – мрак, а в небе – гул.
Милый друг! Звезда иная
Нам открылась на земле.

Неразлучно – будем оба
Клятву Вечности нести.
Поздно встретимся у гроба
10 На серебряном пути.

Там – сжимающему руки
Руку нежную сожму,
Молчаливому от муки
Шею крепко обниму.

Так. Я слышал весть о новом!
Маска траурной души!
В Онный День – знакомым словом
Снова сердце оглуши!

И тогда – в грядущей сфере
20 Небывалого огня –
Светлый меч нам вскроет двери
Ослепительного Дня.

1 ноября 1903

* * *

Ты у камина, склонив седины́,
Слушаешь сказки в стихах.
Мы за тобою – незримые сны –
Чертим узор на стенах.

Дочь твоя – в креслах – весны розовой,
Строже вечерних теней.
Мы никогда не стучали при ней,
Мы не шалили при ней.

Как у тебя хорошо и светло –
10 Нам за стеною темно...
Дай пошалим, постучимся в стекло,
Дай-ка – забьемся в окно!

Скажешь ты тихо, подняв седины:
"Стукнуло где-то, дружок?"
Дочка твоя, что румяней весны,
Скажет: "Там серый зверок".

1 ноября 1903

* * *

Крыльцо Ее, словно паперть.
Вхожу – и стихает гроза.
На столе – узорная скатерть.
Притаились в углу образа.

На лице Ее – нежный румянец,
Тишина озаренных теней.
В душе – кружащийся танец
Моих улетевших дней.

Я давно не встречаю румянца,
10 И заря моя – мутно тиха.
И в каждом кружении танца
Я вижу пламя греха.

Только в дар последним похмельям
Эта тихая радость дана.
Я пришел к ней с горьким весельем
Осушить мой кубок до дна.

7 ноября 1903

* * *

Облака небывалой улады –
Без конца их лазурная лень.
Уходи в снеговые громады
Розоватый приветствовать день.
Тишины снегового намека,
Успокоенных дум не буди...
Нежно-синие горы глубоко
Притаились в небесной груди.
Там до спора – сквозящая ласка,
10 До войны – только нежность твоя,
Без конца – безначальная сказка,
Рождество голубого ручья...
Невозможную сладость прими,
О, изменник! Люблю и зову
Голубые приветствовать земли,
Жемчужовые сны наяву.

21 ноября 1903

* * *

М.А. Олениной-д'Альгейм

Темная, бледно-зеленая
Детская комнатка.
Нянюшка бродит сонная.
"Спи мое дитятко".

В углу – лампадка зеленая.
От нее – золотые лучики.
Нянюшка над постелькой склоненная...
"Дай заверну твои ноженьки и рученьки".

Нянюшка села и задумалась.
10 Лучики побежали – три лучика.
"Нянюшка, о чем ты задумалась?
Расскажи про святого мученика".

Три лучика. Один тоненький...
"Святой мученик, дитяtko, представился...
Закрой глазки, мой мальчик сонненький.
Святой мученик от мученья избавился".

23 ноября 1903

ФАБРИКА

В соседнем доме окна желты.
По вечерам – по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,
А на стене – а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу всё с моей вершины:
10 Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в желтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

24 ноября 1903

* * *

Что с тобой – не знаю и не скрою –
Ты больна прозрачной белизной.
Милый друг, узнаешь, что с тобою,
Ты узнаешь будущей весной.

Ты поймешь, когда, в подушках лежа,
Ты не сможешь запрокинуть рук.
И тогда сойдет к тебе на ложе
Непрерывный, заунывный звук.

Тень лампадки вздрогнет и встревожит,
10 Кто-то, отделившись от стены,
Подойдет – и медленно положит
Нежный саван снежной белизны.

5 декабря 1903

* * *

Мы шли на Лидо в час рассвета
Под сетью тонкого дождя.
Ты отошла, не дав ответа,
А я уснул, к волнам сойдя.

Я чутко спал, раскинув руки,
И слышал мерный плеск волны.
Манили страстной дрожью звуки,
В колдунью-птицу влюблены.

И чайка-птица, чайка-дева
10 Всё опускалась и плыла
В волнах влюбленного напева,
Которым ты во мне жила.

11 декабря 1903. С.-Петербург

* * *

Мне гадалка с морщинистым ликом
Ворожила под темным крыльцом.
Очарованный уличным криком,
Я бежал за мелькнувшим лицом.

Я бежал и угадывал лица,
На углах останавливал бег.
Предо мною ползла вереница
Нагруженных, скрипящих телег.

Проползала змеей меж домами –
10 Я не мог площадей перейти...
А оттуда взывало: "За нами!"
Раздавалось: "Безумный! Прости!"

Там – бессмертною волей томима,
Может быть, призывала Сама...
Я бежал переулками мимо –
И меня поглотили дома.

11 декабря 1903

* * *

Е.П. Иванову

Плачет ребенок. Под лунным серпом
Тащится по полю путник горбатый.
В роще хохочет над круглым горбом
Кто-то косматый, кривой и рогатый.

В поле дорога бледна от луны.
Бледные девушки прячутся в травы.
Руки, как травы, бледны и нежны.
Ветер колышет их влево и вправо.

Шепчет и клонится злак голубой.
10 Пляшет горбун под луною двурогой.
Кто-то зовет серебристой трубой.
Кто-то бежит озаренной дорогой.

Бледные девушки встали из трав.
Подняли руки к познанию, к молчанью.
Ухом к земле неподвижно припав,
Внемлет горбун ожиданью, дыханью.

В роще косматый беззвучно дрожит.
Месяц упал в озаренные злаки.
Плачет ребенок. И ветер молчит.
20 Близко труба. И не видно во мраке.

14 декабря 1903

* * *

Среди гостей ходил я в черном фраке.
Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
Пробьют часы. Мне будут делать знаки.
Поймут, что я кого-то увидал...

Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку,
Ты скажешь: "Брось. Ты возбуждаешь смех".
Но я пойму – по голосу, по звуку,
Что ты меня боишься больше всех...

Я закричу, беспомощный и бледный,
10 Вокруг себя бесцельно оглянусь.
Потом – очнусь у двери с ручкой медной.
Увижу всех... и слабо улыбнусь.

18 декабря 1903

ИЗ ГАЗЕТ

Встала в сияньи. Крестила детей.
И дети увидели радостный сон.
Положила, до полу клонясь головой,
Последний земной поклон.

Коля проснулся. Радостно вздохнул,
Голубому сну еще рад наяву.
Прокатился и замер стеклянный гул:
Звонящая дверь хлопнула вниз.

10 Прошли часы. Приходил человек
С оловянной бляхой на теплой шапке.
Стучал и дожидался у двери человек.
Никто не открыл. Играли в прятки.

Были веселые морозные Святки.

Прятали мамин красный платок.
В платке уходила она по утрам.
Сегодня оставила дома платок:
Дети прятали его по углам.

20 Подкрались сумерки. Детские тени
Запрыгали на стене при свете фонарей.
Кто-то шел по лестнице, считая ступени.
Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей.

Дети прислушались. Отворили двери.
Толстая соседка принесла им щей.
Сказала: "Кушайте". Встала на колени
И, кланяясь, как мама, крестила детей.

Мамочке не больно, розовые детки.
Мамочка сама на рельсы легла.
Доброму человеку, толстой соседке,
Спасибо, спасибо. Мама не могла...

30 Мамочке хорошо. Мама умерла.

27 декабря 1903

СТАТУЯ

Лошадь влекли под уздцы на чугунный
Мост. Под копытом чернела вода.
Лошадь храпела, и воздух безлунный
Храп сохранял на мосту навсегда.

Песни воды и хрипящие звуки
Тут же вблизи расплывались в хаос.
Их раздирали незримые руки.
В черной воде отраженье несло.

Мерный чугун отвечал однотонно.
10 Разность отпала. И вечность спала.
Черная ночь неподвижно, бездонно –
Лопнувший в бездну ремень увлекла.

Всё пребывало. Движенья, страданья –
Не было. Лошадь храпела навек.
И на узде в напряженьи молчанья
Вечно застывший висел человек.

28 декабря 1903

* * *

По берегу плелся больной человек.
С ним рядом ползла вереница телег.

В дымящийся город везли балаган,
Красивых цыганок и пьяных цыган.

И сыпали шутки, визжали с телег.
И рядом тащился с кульком человек.

Стонал и просил подвезти до села.
Цыганочка смуглую руку дала.

И он подбежал, ковыляя, как мог,
10 И бросил в телегу тяжелый кулек.

И сам надорвался, и пена у губ.
Цыганка в телегу взяла его труп.

С собой усадила в телегу рядком,
И мертвый качался и падал ничком.

И с песней свободы везла до села.
И мертвого мужа жене отдала.

28 декабря 1903

* * *

Ветер хрипит на мосту меж столбами,
Черная нить под снегами гудет.

Чудо ползет под моими санями,
Чудо мне сверху поет и поет,

Всё мне, певучее, тяжело и трудно,
Песни твои, и снега, и костры...

Чудо, я сплю, я устал непробудно...
Чудо, ложись в снеговые бугры!

28 декабря 1903

* * *

Светлый сон, ты не обманешь,
Ляжешь в утренней росе,
Алой пылью тихо встанешь
На закатной полосе.

Солнце небо опояшет,
Вот и вечер – весь в огне.
Зайчик розовый запляшет
По цветочкам на стене.

На балконе, где алеют
10 Мхи старинных балюстрад,
Деды дремлют и лелеют
Сны французских баррикад.

Мы внимаем ветхим дедам,
Будто статуям из ниш:
Сладко вспомнить за обедом
Старый пламенный Париж,

Протянув больную руку,
Сладко юным погрозить,
20 Сладко гладить кудри внуку,
О минувшем говорить.

И в алеющем закате
На балконе подремать,
В мягком стеганом халате
Перебраться на кровать...

Скажут: "Поздно, мы устали".
Разойдутся на заре.
Я с тобой останусь в зале,
Лучик ляжет на ковре.

Милый сон, вечерний лучик...
30 Тени бархатных ресниц...
В золотистых перьях тучек
Танец нежных вечерниц...

25 февраля 1904

* * *

Мой любимый, мой князь, мой жених,
Ты печален в цветистом лугу.
Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу.

Я ловлю твои сны на лету
Бледно-белым прозрачным цветком.
Ты сомнешь меня в полном цвету
Белогрудым усталым конем.

Ах, бессмертье мое растопчи, –
10 Я огонь для тебя сберегу.
Робко пламя церковной свечи
У заутрени бледной зажгу.

В церкви станешь ты, бледен лицом,
И к Царице Небесной придешь, –
Колыхнусь восковым огоньком,
Дам почуять знакомую дрожь...

Над тобой – как свеча – я тиха,
Пред тобой – как цветок – я нежна.
Жду тебя, моего жениха,
20 Всё невеста – и вечно жена.

26 марта 1904. Великая Пятница

МОЛИТВЫ

1

Наш Арго!

Андрей Белый

Сторожим у входа в терем,
Верные рабы.
Страстно верим, выси мерим,
Вечно ждем трубы.

Вечно – завтра. У решетки
Каждый день и час
Славословит голос четкий
Одного из нас.

10 Воздух полон вздыханий,
Грозовых надежд.
Высь горит от несмыканий
Воспаленных вежд.

Ангел розовый укажет,
Скажет: "Вот она:
Бисер нижет, в нити вяжет –
Вечная Весна".

20 В светлый миг услышим звуки
Отходящих бурь.
Молча свяжем вместе руки,
Отлетим в лазурь.

2. УТРЕННЯЯ

До утра мы в комнатах спорим,
На рассвете один из нас
Выступает к розовым зорям –
Золотой приветствовать час.

Высоко он стоит над нами –
Тонкий профиль на бледной заре.
За плечами его, за плечами –
Все поля и леса в серебре.

10 Так стоит в кругу серебристом,
Величав, милосерд и строг,
На челе его бледно-чистом
Мы читаем, что близок срок.

3. ВЕЧЕРНЯЯ

Солнце сходит на запад. Молчанье.
Задремала моя суета.
Окружающих мерно дыханье.
Впереди – огневая черта.

Я зову тебя, смертный товарищ!
Выходи! Расступайся, земля!
На золе прогремевших пожарищ
Я стою, мою жизнь утоля.

10 Приходи, мою сонь исповедай,
Причасти и уста оботри...
Утоли меня тихой победой
Распылавшейся алой зари.

4. НОЧНАЯ

Они Ее видят!

В. Брюсов

Тебе, Чей Сумрак был так ярок,
Чей Голос тихостью зовет, –
Приподними небесных арок
Всё опускающийся свод.
Мой час молитвенный недолог –
Завтра обуяет сон.
Еще звенит в душе осколок
Былых и будущих времен.
И в этот час, который краток,
10 Душой измученной зову:
Явись! продли еще остаток
Минут, мелькнувших наяву!
Тебе, Чья Тень давно трепещет
В закатно-розовой пыли!
Пред Кем томится и скрежещет
Суровый маг моей земли!
Тебя – племен последних Знамя,
Ты, Воскрешающая Тень!
Зову Тебя! Склонись над нами!
20 Нас ризой тихости одень!

5. НОЧНАЯ

Спи. Да будет твой сон спокоен.
Я молюсь. Я дыханью внемлю.
Я грущу, как заоблачный воин,
Уронивший панцырь на землю.

Бесконечно легко мое бремя.
Тяжелы только эти миги.
Всё снесет золотое время:
Мои цепи, думы и книги.

Кто бунтует, – в том сердце щедро,
10 Но безмерно прав молчаливый.
Я томлюсь у Ливанского кедра,
Ты – в тени под мирной оливой.

Я безумец! Мне в сердце вонзили
Красноватый уголь пророка!
Ветви мира тебя осенили...
Непробудная... Спи до срока.

Март–апрель 1904

* * *

Дали слепы, дни безгневны,
Сомкнуты уста.
В непробудном сне царевны,
Синева пуста.

Были дни – над теремами
Пламенел закат.
Нежно белыми словами
Кликал брата брат.

Брата брат из дальних келий
10 Извещал: Хвала!
Где-то голуби звенели,
Расплескав крыла.

С золотистых ульев пчелы
Приносили мед.
Наполнял весельем доли
Праздничный народ.

В пестрых бусах, в алых лентах
Девушки цвели...

20 Кто там скачет в позументах
В голубой пыли?

Всадник в битвенном наряде,
В золотой парче,
Светлых кудрей бьются пряди,
Искры на мече,

Белый конь, как цвет вишневый...
Блещут стремяна...
На кафтан его парчовый
Пролилась весна –

30 Пролилась – он сгинет в тучах,
Вспыхнет за холмом.
На зеленых встанет кручах
В блеске заревом,

Где-то перьями промашет,
Крикнет: берегись!
На коне селом пропляшет,
К ночи канет ввысь...

Ночью девушкам приснится,
Прилетит из туч
40 Конь – мгновенная зарница,
Всадник – беглый луч...

И, как луч, пройдет в прохладу
Узкого окна,
И Царевна, гостью рада,
Встанет с ложа сна...

Или, в злые дни ненастий,
Глянет в сонный пруд,
И его, дрожа от страсти,
Руки заплетут.

И потом обманут – вскинут
50 Руки к серебру,
Рыбьим плесом отодвинут
В струйную игру...

И душа, летя на север
Золотой пчелой,
В алый сон, в медовый клевер
Ляжет на покой...

И опять в венках и росах
Запоет мечта,
60 Засверкает на откосах
Золото щита,

И поднимет щит девица,
И опять вдали
Всадник встанет, конь вздыбится
В голубой пыли...

Будут весны в вечной смене
И падений гнет.
Вихрь, исполненный видений –
Голубиный лет...

70 Что мгновенные бессилья?
Время – легкий дым...
Мы опять расплещем крылья,
Снова отлетим!

И опять, в безумной смене
Рассекая твердь,
Встретим новый вихрь видений,
Встретим жизнь и смерть!

Апрель–май 1904. С. Шахматово

* * *

В час, когда пьянеют нарциссы,
И театр в закатном огне,
В полутень последней кулисы
Кто-то ходит вздыхать обо мне...

Арлекин, забывший о роли?
Ты, моя тихоокая лань?
Ветерок, приносящий с поля
Дуновений легкую дань?

10 Я, паяц, у блестящей рампы
Возникаю в открытый люк.
Это – бездна смотрит сквозь лампы –
Ненасытно-жадный паук.

И, пока пьянеют нарциссы,
Я кривляюсь, крутюсь и звеня...
Но в тени последней кулисы
Кто-то плачет, жалея меня.

Нежный друг с голубым туманом,
Убаюкан качелью снов.
Сиротливо приникший к ранам
20 Легкоперстный запах цветов.

26 мая 1904. С. Шахматово

* * *

Вот он – ряд гробовых ступеней.
И меж нас – никого. Мы вдвоем.
Спи ты, нежная спутница дней,
Залитых небывалым лучом.

Ты покоишься в белом гробу.
Ты с улыбкой зовешь: не буди.
Золотистые пряди на лбу.
Золотой образок на груди.

Я отпраздновал светлую смерть,
10 Прикоснувшись к руке восковой.
Остальное – бездонная твердь
Схоронила во мгле голубой.

Спи – твой отдых никто не прервет.
Мы – окрай неизвестных дорог.
Всю ненастную ночь напролет –
Здесь горит осяянный чертог.

18 июня 1904. С. Шахматово

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБРАНИЮ СТИХОТВОРЕНИЙ

Тем, кто сочувствует моей поэзии, не покажется лишним включение в эту и следующие книги полудетских или слабых по форме стихотворений; многие из них, взятые отдельно, не имеют цены; но каждое *стихотворение* необходимо для образования *главы*; из нескольких глав составляется *книга*; каждая книга есть часть *трилогии*; всю трилогию я могу назвать "романом в стихах": она посвящена одному кругу чувств и мыслей, которому я был предан в течение первых двенадцати лет сознательной жизни.

Александр Блок.

С.-Петербург.
9 января 1911 г.

ПРИМЕЧАНИЯ 〈к Собранию стихотворений. Кн. первая. Стихи о Прекрасной Даме. М.: Мусагет, 1911〉

Эта книга, в противоположность двум следующим, написана в одиночестве; здесь деревенское преобладает над городским; всё внимание направлено на знаки, которые природа щедро давала слушавшим ее с верой; такая "однострунность" души позволила мне расположить все стихотворения первой книги в строго хронологическом порядке; здесь главы определяются годами, в следующих книгах – понятиями; но эти числа и слова для меня одинаково живые и законченные образы.

10 Четвертая глава (1901 год) имеет первенствующее значение, как для первой книги, так и для всей трилогии; она впервые освещает смутные искания трех вступительных глав; она же есть тот "магический кристалл", сквозь который я различил впервые, хотя и "неясно", всю "даль свободную романа". – Сознательно избегая переделки ранних стихов, я довольствовался редкими внешними поправками, чаще – сокращая или восстанавливая первые чтения, стараясь хранить верность духу тех лет. – Точно указано время и место писания под стихотворениями, которые я хочу подчеркнуть.

Книга во втором издании увеличена втрое; напечатанное в ней составляет, однако, меньше половины всего написанного в это время; семьдесят пять стихотворений печатаются впервые; остальные были в сборниках моих стихов и в разных повременных изданиях.

- 20 Следующие примечания относятся к отдельным стихотворениям:
 VI. "Луна проснулась". Последние две строки принадлежат Полонскому.
 XIII. "Гамаян". Стихотворение внушено картиной Васнецова.
 XXII. "Сомкни уста". Перевод эпиграфа: "О, если бы я был небом, чтобы смотреть на тебя многими очами!" (Платон).
 XXVIII. "Кошмар". Написано под впечатлением повести "Зеркала" З. Гиппиус.
 XXXVI. "Dolor ingens ante Lucem" – "великая передрассветная тоска".
- 30 LIV. "Αῦραφα δόγματα" – "неписанные догматы" – выражение Аристотеля о Платоне; некоторые разумеют под ним сокровенное учение Платона.
 LXXXIX. "Предчувствую Тебя". Выражение "тоскуя и любя" принадлежит Владимиру Соловьеву.
 CXLI. "На могиле друга". Стих(отворение) посвящено памяти Н.В. Гуна, скончавшегося 20 января 1902 года в Петербурге.
 CL. "Сны безотчетны". "Для солнца возврата нет" – слова Купавы в "Снегурочке" Островского.
 CLXXVII. "На смерть деда". Стих(отворение) посвящено памяти моего деда А.Н. Бекетова, скончавшегося 1 июля 1902 г. в с. Шахматове Моск(овской) губ(ернии).
 CCXXXVI. "Отшедшим". Стих(отворение) посвящено памяти М.С. и О.М. Соловьевых, скончавшихся 16 января 1903 года в Москве.
 CCLXXII. "Испуганный". Стих(отворение) внушено "Трансцендентальной эстетикой" Канта.
 CCLXXXVIII. "Статуя". Стих(отворение) внушено статуями бар(она) Клода на Аничковом мосту в Петербурге.
 CCXCVII. "Дали слепы". Стих(отворение) написано под впечатлением живописи Врубеля.

ПРЕДИСЛОВИЕ (НАБРОСОК) К ПРЕДПОЛАГАВШЕМУСЯ НОВОМУ ИЗДАНИЮ ПЕРВОЙ КНИГИ

Эта книга, вначале обратившая на себя внимание небольшого кружка людей, умевших читать между строк, с течением времени стала, по-видимому, достоянием читателей моих позднейших стихов. Более совершенные по форме и более занимательные по содержанию, – они повлекли за собою это бедное дитя моей юности. "Стихи о Прекрасной Даме" дали плохой урок некоторым молодым поэтам, потому что технически книга очень слаба. Они дали повод для критических острот. Потом критика приняла их, истолковав совершенно превратно. До сих пор я встречаюсь иногда с рассуждениями о "превращении" образа Прекрасной Дамы в образы следующих моих книг: Незнакомки, Снежной Маски, России и т.д. Как будто превращение одного

образа в другой есть дело простое и естественное! И главное, как будто сущность, обладающая самостоятельным бытием, может превратиться в призрак, в образ, в идею, в мечту!

20 Каждое новое издание книги давало мне повод перерабатывать ее; при первых переработках я имел в виду как можно шире раскрыть ее содержание; при последующих – я много заботился о стихотворной технике; все эти работы, однако, не удовлетворяли меня. В первом случае, я терялся в гряде матерьяла; во втором, я заменял отдельные выражения другими, более ловкими с точки зрения литературной, в ущерб основному смыслу. И я чувствовал себя заблудившимся в лесу собственного прошлого, пока мне не пришло в голову воспользоваться приемом Данте, который он избрал, когда писал "Новую Жизнь".

Испрашивая помощи и тихих советов у Той, о Которой написана эта книга, я хочу, чтобы мне удалось дописать ее такими простыми словами, которые помогли бы понять ее единственно нужное содержание другим.

1918. День Успения Божьей Матери.

А.Б.

ПРИМЕЧАНИЕ

⟨к Собранию сочинений. Т. 1.

Стихотворения. Кн. первая. Пб.: Алконост, 1922)⟩

Триста четырнадцать стихотворений, составляющих эту книгу, выбраны из шестиста восьмидесяти семи. Из следующего списка можно видеть, какие стихотворения значительно исправлены и когда именно, и какие сокращены. Стихи, где изменения заключаются в немногих отдельных словах и выражениях, не перечислены.

10 Значительно исправлены: *Ante Lucem*: Есть в дикой роще, у оврага (декабрь 1914). В часы вечернего тумана (февраль 1914). Увижу я, как будет погибать (февраль 1914). Не утоленная кровавыми струями (январь 1915). Измучен бурей вдохновенья (февраль 1916). Ищу спасенья (1907). Завтра с первым лучом (январь 1915).

Стихи о Прекрасной Даме, II: Они звучат, они ликуют (февраль 1914). Внемя зову жизни смутной (1908). *IV*: Сгушался мрак церковного порога (декабрь 1911). Сны раздумий небывалых (1904). Ты не ушла, но, может быть (декабрь 1911).

Распутья: Он вчера нашептал мне много (1904). Вот моя песня тебе, Колумбина (1906). Крыльцо Ее, словно паперть (1905).

20 Сокращены: *Ante Lucem*: Усталый от дневных блужданий. – Окрай небес – звезда Омега. – Разлучаясь с девою милой. – Я шел к блаженству. – Сама судьба мне завещала. – Зачем, зачем во мрак небытия. – Не ты ли душу оживишь. – Не легли еще тени вечерние. – Пока спокойною стопою. – Ярким солнцем, синей далью. – Хоть всё по-прежнему певец. – В полночь глухую рожденная. *Стихи о Прекрасной Даме I*: Ветер принес издалёка. –

Я понял смысл стремлений. – Сбылось пророчество мое. *II*: За туманом, за лесами. – Сегодня шла ты одиноко. – Тебя в страны чужие звали. – Входите все. Во внутренних покоях. – Не жди последнего ответа. – Признак истинного чуда. *III*: Восходя на первые ступени. *IV*: Высоко с темнотой сливается стена. – Мы преклонились у завета. – Ты была светла до странности. – Мы живем в старинной келье. – Ты – Божий День. – Целый день передо мною. – Мой вечер близок и безволен. – Я знаю день моих проклятий. – Я тварь дрожащая. – Слышу колокол. В поле весна. *V*: Золотокудрый Ангел дня. – Не бойся умереть в пути. – Без меня б твои сны улетали. *VI*: В городе колокол бился. *Распутья*: Когда я стал дрыхлеть и стынуть. – Облака небывалой улады. – Светлый сон, ты не обманешь. – Сторожим у входа в терем. – Солнце сходит на запад. – Спи. Да будет твой сон спокоен. – Дали слепы, дни безгневны.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ
И
ВАРИАНТЫ

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗДАНИЯ

Материалы, публикуемые в настоящем издании, располагаются по трем разделам: первый раздел – основной текст произведений А.А. Блока; второй раздел – другие редакции и варианты произведений, помещенных в первом разделе; третий раздел – текстологические, историко-литературные и реальные комментарии к текстам, помещенным в первом и втором разделах.

Основной текст произведений Блока устанавливается по последнему авторизованному изданию с учетом необходимых в ряде случаев исправлений (устранение опечаток и других отступлений от авторского текста). Если произведения при жизни Блока не публиковались, источником текста является авторская рукопись или авторизованный список, а при их отсутствии – первая посмертная публикация или авторитетная копия с несохранившегося автографа.

Тексты произведений Блока печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации, но с сохранением индивидуальных особенностей языка Блока.

Варианты к текстам произведений Блока приводятся с исчерпывающей полнотой, за исключением пунктуационных вариантов, весьма существенных для понимания природы творчества Блока и для создания более полного представления о творческой истории его поэтических текстов (они печатаются в виде приложения к настоящему изданию ограниченным тиражом), а также мелких графических разночтений, по всем сохранившимся рукописям и прижизненным изданиям. Приводятся также варианты и тех не известных нам автографов, которые были опубликованы (полностью или частично) в литературе о Блоке (например, *Перцов*¹). Не учитываются разночтения, встречающиеся в изданиях, выходивших без ведома Блока (например, сборник "Чтец-декламатор").

В настоящем издании впервые дается свод всех других редакций и вариантов стихотворений, зафиксированных в автографах Блока, включая все слои правки одного и того же стиха и незавершенные наброски отдельных стихов или групп стихов. Рукописные варианты не являются точной транскрипцией текста автографа, а приводятся аналитически-дифференцированно, послойно, в реконструируемой редактором текста последовательности творческого процесса автора.

В разделе "Другие редакции и варианты" характеризуются все отличия данного автографа или публикации произведения от его основного текста – стро-

¹ См. список условных сокращений в конце данной статьи и в конце тома.

фические, лексические, графические, отмечается наличие или отсутствие заглавия, посвящения, эпиграфа. В воспроизведении автографов сохраняются особенности написания; недостающие в автографах (особенно часто – в черновых) знаки, предписываемые пунктуационными нормами, при этом не вводятся.

В расположении материалов (к каждому произведению отдельно) принят следующий порядок: 1) планы и предварительные наброски, 2) первоначальные редакции, 3) варианты рукописей и других авторизованных источников текста, 4) варианты первой публикации и других прижизненных изданий. Рукописные варианты, в которых отражена позднейшая переработка текста, воспроизводятся, как правило, после вариантов печатных изданий, предшествовавших этой переработке.

Рубрикация материалов по их источникам и характеру дается при помощи подзаголовков, например: *Первоначальная редакция в ЗКб, Варианты Т₂, Варианты публикации в НП и т. п.*

Варианты к основному тексту произведений Блока печатаются по следующей системе.

Лексический вариант стихотворного произведения приводится в контексте целой стихотворной строки, если она в ходе работы выстраивалась как художественное целое.

Числа слева соответствуют порядковым номерам стихов основного текста; в прозе – порядковому номеру строки на данной странице основного текста. При этом стих основного текста не приводится, а дается только вариант к нему. При воспроизведении вариантов прозаического текста вслед за цифрой, обозначающей номер строки (или строк), печатается соответствующий отрывок основного текста (в больших по объему отрывках неварьировующиеся части текста внутри отрывка опускаются и заменяются знаком ~ (тильда); этот же знак используется при сокращенном воспроизведении комментируемого текста в разделе комментариев), правее него, после косой черты, – предшествующий вариант.

Если какой-либо стих, группа стихов или фрагмент прозаического текста исправлялись несколько раз, то последовательность этих исправлений (поскольку она может быть установлена редактором текста) отмечается курсивными буквами в алфавитном порядке перед каждым из вариантов, например:

- ¹¹ а. Где они в тесноте и круженье
- б. Где она в опьянении кружений
- в. Там она в опьянении кружений

(В этой записи зафиксированы последовательные варианты чернового автографа по отношению к ст. 11 основного текста: "То она, в опьянении кружений"). Этот принцип соблюдается и при воспроизведении набросков отдельных стихов в подстрочных примечаниях к другим редакциям и вариантам.

В случаях, когда в результате последовательных изменений стих дает в окончательном виде чтение, полностью совпадающее с чтением данного стиха в основном тексте, этот последний вариант не приводится, вместо него (в конце последнего воспроизводимого варианта) ставится знак ◇, означающий, что вос-

производимый стих приведен к основному тексту, данному в первом разделе тома. Например:

- 18^a Заколдованной жизни моей
б. Заколдованной жизни впотьмах◇

(Ромб здесь означает, что за вариантом *б* в автографе следует вариант *в*, совпадающий с основным текстом данного стиха: "С буйным ветром в змеиных кудрях").

Если в ходе правки начальный или промежуточный вариант стиха буквально совпадает с основным текстом этого стиха, то он не воспроизводится, но замечается формулировкой *как в основном тексте*; например:

- 4^a. как в основном тексте
б. За долгим и черным трудом

(Вариант *a* совпадает с основным текстом данного стиха: "За долгим и честным трудом".)

В случаях, если в аналогичных позициях данный вариант соотносится не с основным текстом, а с другой редакцией текста, он обозначается в подстрочном примечании формулировкой *как в тексте*.

Формулировка *как в основном тексте* также используется: 1) в тех случаях, когда к основному тексту в ходе правки приводится не один стих, а группа стихов:

- 1–2^a. Бреду по улице – и вот
Сменяются, шатаются
б. как в основном тексте

(вариант *б* совпадает со ст. 1–2 основного текста: "По улицам метель метет, // Свивается, шатается,"); 2) когда описывается позднейшая переработка стихов, в первоначальном виде отличающихся от их основного текста (случай, типичный для беловых автографов стихотворений в рабочих тетрадях Блока, когда один текст имеет несколько слоев правки, разделенных значительным временным интервалом).

При характеристике переработки произведения в рабочих тетрадях и рабочих экземплярах книг стихотворений Блока варианты описываются в соотношении не с основным текстом соответствующих стихов, а с предыдущим слоем рукописного текста (в рабочей тетради) или печатным текстом (в рабочем экземпляре).

При воспроизведении вариантов используются две системы: последовательная, в основу которой положен хронологический принцип в описании автографов и публикаций, и свод автографов (как правило, близких хронологически и по характеру вариантов) и публикаций. Свод используется чаще всего при воспроизведении вариантов, зафиксированных в автографах и публикациях, промежуточных между первой публикацией данного текста и его последней прижизненной публикацией. Последовательная система воспроизведения вариантов наглядно демонстрирует эволюцию текста от его первоначального облика к окончательному; свод удобен для подачи однотипных вариантов, зафиксированных в нескольких источниках. В описании вариантов одного и того же текста

последовательная, хронологическая система может сочетаться с использованием свода вариантов в зависимости от характера и своеобразия истории текста данного произведения.

При обозначении рукописных и печатных источников вариантов используются общие для издания (или для данного тома) условные сокращения, а также сиглы – максимально сокращенные формулы, принятые для каждого конкретного случая особо и расшифрованные либо в текстологическом комментарии, либо в подзаголовке к данной группе вариантов.

Если вариант, отраженный в печатном тексте, подтверждается наборной рукописью или корректурой этого издания, то этот дополнительный источник текста указывается в скобках, например: I_2 (HP I_2).

При своде вариантов справа от каждого варианта условными сокращениями и сиглами обозначаются те источники текста, в которых данный вариант зафиксирован. Если вариант, приводимый в своде, наличествует во всех источниках текста, названных в подзаголовке данного свода, то перечисление источников текста справа не дается.

Первоначальные наброски к данному произведению печатаются в полном объеме без нумерации строк с указанием листов источника текста.

В случаях полного воспроизведения черновой рукописи дается, как правило, ее последний цельный слой – тот текст, к которому привел свою работу автор в данном автографе. Вся предшествующая этому последнему слою работа автора отражается в подстрочных примечаниях в виде последовательных вариантов к отдельному слову, стиху или группе стихов. В случаях, когда правка не завершена и содержит не согласующиеся между собой варианты, последний слой правки не реконструируется и текст печатается по первоначальному варианту с указанием порядка изменений в подстрочных примечаниях.

В случаях, когда воспроизводится не полный текст черновой рукописи, а лишь варианты отдельных строк по отношению к основному тексту, они даются последовательно, от первоначального слоя к последнему (за исключением незавершенных набросков отдельных стихов, приводимых в большинстве случаев в подстрочных примечаниях).

В тех случаях, когда процесс работы автора над текстом расслаивается на ряд отчетливо выделяемых этапов и фрагментов, это передается в виде последовательных рядов текстов, обозначаемых римскими цифрами: I, II и т. д.

Черновой, белой или печатный текст воспроизводится целиком в виде самостоятельной редакции в тех случаях, когда он существенно отличается от основного текста – если эти отличия составляют в среднем не менее половины общего числа строк, а также в ряде иных случаев (значительные изменения в семантике текста, в его идейно-художественной концепции, изменения стиховой фактуры – размера, стопности, строфики). Если редакция произведения, отличающаяся от основной, зафиксирована в нескольких источниках текста, то варианты ее приводятся в соотношении не с основным текстом, а с текстом редакции, печатаемым полностью.

Нумерация стихов другой редакции, в случае ее композиционного отличия от основной редакции, во избежание смешения их со стихами основного текста, ведется в скобках: (10). При воспроизведении вариантов к основному тексту в

скобках обозначаются стихи, не вошедшие в основной текст; например: перед 1 (1–4) – далее следует текст стихов, не вошедших в основной текст; между 8 и 9: (9–12)...; после 12: (13–14)... и т.п. .

Если в авторской рукописи отсутствуют начало или середина стиха, то в соответствующем месте оставляется пробел. Если в группе стихов не написан целый стих (наличие которого предполагается смыслом и строфикой текста), то это передается пустой строкой, заключенной в угловые скобки.

В случаях, если написан вариант начала какого-либо стиха (отрывочный, неполный вариант), то он обозначается: *начато* (в тексте), *было начато*, *далее было начато* (в подстрочных примечаниях). Зачеркнутый вариант целого стиха, воспроизводимый в подстрочном примечании, обозначается: *было*. Формулировка *исправлено* используется в тех случаях, когда исправления произведены позднее по сравнению с описываемым слоем текста.

Если правка или переработка текста, судя по датировкам, по палеографическим и иным особенностям, не отделена значительным временным интервалом от момента фиксации данного автографа, то варианты правки даются под одним подзаголовком с вариантами первоначального слоя текста в единой последовательности стихов, например: *Варианты T₂*. Если правка или переработка текста велась значительно позднее его первоначального оформления в законченное произведение, на другом этапе творческой эволюции Блока, то эти варианты даются под другим подзаголовком, с обозначением года переработки (точным, если он указан самим Блоком, или приблизительным, если он устанавливается исследовательским путем); например: *Варианты переработки (правки) в T₂ (T₂-{1907?})*.

В прямые скобки [] заключены слова и знаки, зачеркнутые автором. Прямые скобки, как правило, не применяются при воспроизведении последовательных слоев правки одного стиха или группы стихов; при этом предполагается, что предыдущий вариант стиха или группы стихов либо их вариативные элементы (если в ходе правки меняются одно или несколько слов в стихе) зачеркнуты автором; в случаях, когда предыдущий вариант не зачеркнут, это оговаривается в специальном подстрочном примечании. Прямые скобки, принадлежащие Блоку, также оговариваются в подстрочных примечаниях.

В угловые скобки () заключены слова, вводимые в текст редактором, а также расшифровки сокращенных и дополнения недописанных автором или поврежденных в рукописи слов, слова, восстанавливаемые по догадке (конъектуры); недописанная часть слова, не поддающаяся раскрытию, обозначается: {...}; этим же знаком в комментариях обозначаются купюры в цитатах, в отличие от знака тильда (~), который обозначает не воспроизведенный, но комментируемый текст.

Все текстологические аннотации, заголовки рубрик и сигловые обозначения в разделе "Другие редакции и варианты" набраны *курсивом*. Курсивом набраны также слова в авторском тексте, подчеркнутые Блоком; слова, подчеркнутые дважды и более, набраны *курсивом в разрядку*.

Слова, чтение которых предположительно, сопровождаются вопросительным знаком в угловых скобках: {?}.

Не разобранные в автографе слова обозначаются: <нрзб.>; если не разобрано несколько слов, то отмечается их число, например: <2 нрзб.>.

Подстрочные примечания, обозначенные звездочкой, принадлежат Блоку; примечания с цифровыми обозначениями – редакторские.

Сомнения в принадлежности воспроизводимого варианта печатного текста автору оговариваются в подстрочных примечаниях к данному варианту (например: *Возможно, опечатка*).

Ударения в стихах проставлены в тех случаях, когда они обозначены в автографах самим Блоком, а также в случаях их несовпадения с общеязыковой нормой, например: "Тебя в странѣ чужие звали".

При воспроизведении графических, орфографических и пунктуационных особенностей текстов Блока принимается во внимание то обстоятельство, что сам Блок настаивал на строгом соблюдении допускаемых им отклонений от общепринятых норм, подчеркивая их обусловленность художественным содержанием. Заявления Блока на этот счет многочисленны: "Корректоры и издатели, имеющие уважение к слову, должны знать, что существует *математика слова* (...), особенно – *в стихах*. Поэтому менять их по собственному вдохновению, каковы бы они, с их точки зрения, ни были, – по меньшей мере некультурно" (Автобиография 1909 г.); «...всякая моя грамматическая оплошность в (...) стихах *не случайна*, за ней скрывается то, чем я *внутренне* не могу пожертвовать; иначе говоря, мне так "поется" (...)» (письмо к С.К. Маковскому от 29 декабря 1909 г.). На значимость графики и пунктуации в своих стихотворных текстах Блок указывал в записях 1910 г. при подготовке I тома "Собрания стихотворений" для издательства "Мусагет": «1898–1899 (...) Знаки препинания (, – !) (...) Четыре точки (позднее ...) "Ты", "Она" – с большой и с маленькой буквы (NB)» (ЗК. С. 174). Готовя к печати в 1921 г. сборник "Отроческие стихи", Блок оставил заметку в белой рукописи: "В многоточии важны *четыре* точки, а не обычные три. Важно соблюдать Т большое и малое" (ЛН. Т. 27–28. С. 572); ср. слова Блока в письме к Н.А. Нолле-Коган от 2 марта 1921 г. по тому же поводу: "Если Вы сама продержите корректуру, соблюдая в многоточиях *четыре* точки вместо обычных трех и Т большое и малое, буду очень Вам благодарен" (ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 350). При подготовке 5-го издания I тома своих стихотворений (1920) Блок записал: "Мятели (Час придет – в холодные мятели). Жолтый (При жолтом свете веселились). Ты и ты. + Он – с мал. буквы. Эпиграфы – справа вверху (текст – петит, подпись курсив). – Даты – слева внизу петит" (СС-12₁. С. 281).

Изучение автографов и прижизненных публикаций произведений Блока также убеждает в том, что он сознательно вносил изменения в графику, орфографию и пунктуацию того или иного текста (менял строчные буквы на прописные, и наоборот, на разные лады варьировал пунктуацию – включая в ряде случаев мельчайшие изменения: увеличивал число точек в многоточии с трех до четырех, к запятой добавлял тире, заменял запятую на точку с запятой и т. п.).

Исходя из указаний самого Блока и наблюдений за его работой над текстами, принцип следования авторской воле в настоящем издании в отношении графики, орфографии и пунктуации соблюдается с максимально возможной тщатель-

ностью. Сохранены встречающиеся у Блока двоякие формы написания одного и того же слова, отражающие определенные индивидуально-психологические оттенки смысла (типа *метель* – *мятель*, *желтый* – *жолтый* и др.), различия в строчных и прописных буквах у существительных и местоимений (*невеста* – *Невеста*, *она* – *Она* и т. п.). Все отклонения подобного рода от основного текста указываются среди вариантов. Не учитываются лишь мелкие орфографические отличия, за исключением отдельных характерных для Блока случаев (типа *уж* – *ужь*) – специально не указываемых среди вариантов, но сохраняемых при воспроизведении текста, в котором они зафиксированы.

Пунктуация исправлена по современным нормам в тех случаях, когда знаки имеют лишь формально-грамматическое значение. Знаки же, отражающие индивидуальную манеру автора, эмоциональный смысл и интонационный рисунок текста, не подлежат унификации по формально-нормативному принципу.

Не учитываются различия в автографах и публикациях одного и того же текста в таких семантически дублетных формах, как кавычки и курсив в функции кавычек, тире и кавычки при выделении прямой речи, курсив и разрядка в функции подчеркивания, акцентирования данного текста.

Текстологический комментарий к каждому произведению Блока состоит из описания источников текста и из пояснений текстологического характера, относящихся к данному произведению.

Источники текста описываются в следующем порядке: автографы и авторизованные тексты; сведения о первой публикации; остальные прижизненные публикации; сведения об основном тексте и справки о внесенных в этот текст исправлениях в настоящем издании (если основной текст устанавливается единым для всего тома или для определенной группы печатаемых в нем произведений, эти сведения в каждом конкретном случае не сообщаются). При описании источников текста используется общая для всего издания и конкретная для данного тома система сокращений.

При описании автографов указывается: характер автографа (черновой, белой и т. п.), его местонахождение и архивный шифр. При описании автографов, зафиксированных в рабочих тетрадях Блока, после указания источника приводится порядковый номер листа по архивной нумерации. В скобках после указания автографа или места публикации приводятся заглавие произведения, отсутствующее в основном тексте, другой вариант заглавия или первая строка стихотворения, если она отличается от первой строки основного текста этого стихотворения, а также авторская датировка произведения в кавычках (дата написания и в ряде случаев дата правки). Сообщаются также сведения о принадлежности стихотворения в данном автографе или публикации циклу или подборке стихотворений; указывается, если автограф послан при письме или сообщен в тексте письма, адресат и дата письма. Приводятся библиографические сведения о публикациях автографов, а также сведения о первых публикациях рукописных материалов, относящихся к данному произведению; отмечаются включения произведения в несостоявшиеся издания. При описании первой публикации сообщаются наиболее существенные отличия данного текста произведения от его основного текста.

После описания источников текста в текстологическом комментарии даются

важнейшие сведения из истории текста: описываются этапы и характер работы Блока над данным произведением, приводятся авторские пометы на автографах стихотворений и в рабочих экземплярах изданий (отчеркивания, вопросительные знаки, словесные пометы и т. д.), обосновываются датировки исправлений текста – при этом сообщаются палеографические сведения (например, о характере правки: чернилами, карандашом, цветным карандашом и т. п.) в тех случаях, когда это имеет значение для понимания последовательности и внутренней логики работы Блока над текстом или содержательных особенностей текста.

Пометы на автографах нетворческого характера, не имеющие отношения к содержанию и фактуре данного текста, в текстологических комментариях не приводятся. В частности, не оговариваются позднейшие перечеркивания стихотворений в рабочих тетрадях (означавшие, что стихотворение опубликовано), библиографические сведения о публикациях на полях автографов стихотворений, пометы и значки в рабочих тетрадях, не поддающиеся точной расшифровке.

При расположении автографов в последовательности, отражающей историю текста, используются как указания самого Блока, так и косвенные данные: почерк, время формирования группы автографов (например, *Собр. Менделеевой* – автографы 1899–1903 гг.), характер вариантов, результаты исследовательских разысканий.

Кроме понятия "основной текст" возникает необходимость пользоваться также понятием "окончательный текст". Последний фиксирует такой этап авторской работы, когда появляются все важнейшие элементы основного текста (лексика, метрика, строфика, заглавие), но еще строго не зафиксирована интонационная система стихотворения, колебания которой находят отражение в авторском изменении пунктуации и графики. Кроме того, при последующих публикациях возникали или снимались посвящения, эпиграфы и датировки. Такой "окончательный текст" может возникнуть уже при его первом появлении в печати (подчас отдаленном от I_5 значительным периодом времени), а в дальнейшем – утратить эту существенную близость с основным текстом в результате публикации новых вариантов. В случае возникновения "окончательного текста" в последней прижизненной публикации (в I_5) указание на него не приводится.

При подготовке издания использованы все известные и дополнительно выявленные рукописные и уникальные печатные источники текста стихотворений Блока. Ниже дается описание этих источников и принятые в данном издании их условные сокращения.

А.В. Лавров

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Рукописные и авторизованные источники

Дневники

В дневниковых тетрадах Блока имеются черновики (немногочисленные) стихотворений и записи, относящиеся к его работе над изданиями поэтических сборников и книг, а также автокомментарии к стихотворениям раннего периода творчества. (Подробное описание дневников Блока см. в наст. изд.)

- ДН₁* – дневник 1901–1902 гг. (5 тетрадей, первая датированная запись 7.I.1901, последняя – 7–8.XI.1902 (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед. хр. 311)).
- ДН₂* – "Дневник-I 17.X–13.XI – 1911" (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 312).
- ДН₃* – "Дневник-II 13.XI–23.XII.1911" (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 313).
- ДН₄* – "Дневник-III 23.XII–31.XII.1911" (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 314).
- ДН₅* – "Дневник 1912" (2.I.1912–28.VII.1912) (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 315).
- ДН₆* – "Дневник 1913" (1.I.1913–23.XII.1913) (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 316).
- ДН₇* – дневник 1917 г. (25.V–15.VIII) (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 317).
- ДН₈* – дневник 15.VIII.1917–13.VII.1919 (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 318).
- ДН₉* – "Лето 1920–1921, февраль" (2.XI.1920–6.II.1921) (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 319).
- ДН₁₀* – "Февраль 1921–" (7.II.1921–5.VII.1921) (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 320).

Записные книжки

- ЗК₁₋₆₂* – записные книжки (1901–1921 гг.). Из 62 сохранилось 47. В книжках, пронумерованных и датированных самим Блоком, имеются черновики стихотворений (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1, Ед.хр. 321–367). Подробное описание записных книжек см. т. XIII–XIV наст. изд.
- Изборник* – макет избранных стихотворений Блока "Изборник", подготовленный поэтом по предложению издательства М. и С. Сабашниковых летом 1918 г. Содержит 156 стихотворений. Издание не состоялось (*РГБ*. Ф. 261. Карт. 13. Ед.хр. 2)¹.
- Кор.-В I₄* – корректура-верстка 1-й кн. "Стихотворений" (Пб.: Земля, 4-е изд., 1918). Содержит правку А.А. Блока (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 2, Ед.хр. 6).
- Кор.-Г I₄* – корректура-гранки 1-й кн. "Стихотворений" (Пб.: Земля, 4-е изд. 1918). Содержит 13 листов с правкой А.А. Блока (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1, Ед.хр. 70).
- Кор. Грифа* – корректура 16 стихотворений А.А. Блока для альманаха "Гриф" (М., 1904). Содержит правку текстов (*ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3, Ед.хр. 102).
- Кор. НП* – корректура-гранки 11 стихотворений А.А. Блока, опубликованных в журнале "Новый путь" (1903, № 3). Содержит правку текстов (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 2, Ед.хр. 57).
- Кор. Сирина* – сохранившаяся часть направленной корректуры 1-й кн. несостоявшегося

¹ Опубл.: Блок А.А. Изборник / Изд. подг. К.М. Азадовский и М.В. Котрелев. М., 1989 (Серия "Лит. памятники").

- издания "Собрание стихотворений" (М.: Сирин, 1914). Содержит верстку 15 (относящихся к циклу "Ante Lucem") и гранки 71 стихотворения. В гранках деление на строфы не обозначено (*ИРЛИ*. Ф. 79. Оп. 4. Ед.хр. 33).
- Кор. I₂* – корректурные листы 1-й кн. "Собрание стихотворений" (М.: Мусагет, 1911), с правкой Блока (*РГБ*. Ф. 190. Карт. 10. Ед.хр. 1).
- НГ СЦ* – наборная рукопись 10 стихотворений для 3-го альманаха книгоиздательства "Скорпион" "Северные цветы" (М., 1903) (*РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 4)¹.
- НР I₂* – наборная рукопись 1-й кн. "Собрание стихотворений" (М.: Мусагет, 1911). Беловые автографы (238) и печатные тексты – вырезки (62). Содержит правку Блока и пометы (*РГБ*. Ф. 190. Карт. 9. Ед.хр. 1)².
- НР I₅* – сохранившаяся часть наборной рукописи I тома "Собрания сочинений" (Пб.: Алконост, 1922). Содержит 9 автографов и печатных текстов с правкой А.А. Блока, а также составленный им "Азбучный указатель" (*ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед.хр. 101).
- РЭ I₂* – рабочий экземпляр 1-й кн. "Собрания стихотворений" (М., 1911), служивший А.А. Блоку для подготовки третьего издания "Собрания стихотворений" (М., 1916). Содержит правку текстов и пометы, относящиеся главным образом к составу последующего издания (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 2. Ед.хр. 1).
- Собр. Десницкого* – собрание из 12 беловых автографов (6 марта 1901 – декабрь 1903) в архиве В.А. Десницкого. Вероятно, большинство из них, если не все, являются теми автографами, которые А.А. Блок посылал отцу при письмах (перечень стихотворений в письме от 26 сентября 1902 г. соответствует порядку их в подборке-автографе; имеются совпадения водяных знаков и линий перегибов на бумаге писем и автографов). Автографы могли поступить к В.А. Десницкому от М.А. Бекетовой, унаследовавшей их от А.А. Кублицкой-Пиоттух (*ИРЛИ*. Ф. 411. Ед.хр. 16).
- Собр. Менделеевой* – собрание состоит из 57 беловых автографов (1899–1903) и наброска первой строфы стихотворения "У берега зеленого на малой могиле...". Часть стихотворений объединена в подборки. На папке собрания рукой Л.Д. Менделеевой-Блок написано: "По этим листкам я узнала впервые Сашины стихи. Он переписывал их для меня и привозил б(ольшей) ч(астью) в лето 1901 г. и позже. Л. Блок" (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед.хр. 121).

Тетради беловых автографов

Хранятся в *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед.хр. 1–10. Десять тетрадей заключают в себе почти весь корпус оригинальных и переводных стихотворений Блока за время с 31 октября 1897 г. по 15 марта 1921 г. (т.е. кроме детских и отроческих). Стихотворения переписывались в тетради большей частью самим поэтом, в некоторых случаях А.А. Кублицкой-Пиоттух, Л.Д. Блок, Л.А. Дельмас (списки авторизированы), иногда вклеивались печатные тексты. Тетрадами Блок пользовался при подготовке публикаций стихотворений. При этом многие тексты подвергались правке, подчас существенной. Отобранные для очередного издания стихотворения помечались (цветными карандашами) особыми значками: треугольником, крестом, вписанным в окружность, и др. Всего в десяти тетрадях 1251 стихотворение, включая поэмы ("Ночная фиалка", "Соловиный сад", "Двенадцать" и частично "Возмездие"). Каждая тетрадь снабжена Хронологическим указателем (*Хр.ук.*). Все тетради имеют заглавие.

¹ Описание рукописи см.: Там же. С. 139.

² Описание рукописи см.: Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып. 41. М., 1980. С. 139.

- T*₁ – Первая тетрадь: "Стихотворения Александра Блока. 1897 (после В{ad}N{augeim}) – 1900 (апрель). 220 стихотворений". Она составлена из нескольких тетрадок и вклеенных отдельных листов с текстами стихотворений. В конце тетради на форзаце помета Блока: "Обложка бабушкиной тетради. Она мне подарила". На л. 89 об. после стихотворения "Когда кончается тетрадь моих стихов..." (л. 89) запись: "Tu ne quaesieris", воспроизводящая начало первой строки XI оды Горация, перевод которой находится в начале тетради на л. 11: "Милая дева, зачем тебе знать, что жизнь нам готовит..."
- На л. 80 об. – 83 об., 97 об. – 99 рукой С.М. Соловьева записаны его стихотворения.
- T*₂ – Вторая тетрадь: "Посвящения. Стихи о Прекрасной Даме. Стихотворения (363) Ал. Блока. 1900 14 апреля – 1901–1902 7 ноября – декабрь (дополн(ения))". На обороте заглавного листа (л. 11 об.) эпиграф из А.С. Пушкина ("Легенда" и "Сцены из рыцарских времен"): "Он имел одно виденье, // Непостижное уму". Нумерация нарушена после 288 стихотворения вклейкой с Дополнениями (62 стихотворения, Блок учел их в итоговом подсчете). Эти стихотворения расположены под рубриками, указывающими месяц, а в нескольких случаях – и место создания произведений.
- На л. 83 об. – 95, 98–101 рукой С.М. Соловьева записаны его стихотворения. На л. 204 его же рукой вписано стихотворение Вл. Соловьева "Вновь белые колокольчики..." ("В грозные знойные...") с пометой рукой Блока: "Писано до появления в печати".
- T*₃ – Третья тетрадь: "Стихи Александра Блока (104 стихотворения) 1902 8 ноября – 1903 декабрь (включит(ельно))". В конце тетради на форзаце (л. 107 об.) подклеен листок с опечатками, обнаруженными в сборнике "Стихи о Прекрасной Даме". На листке помета: "Оказывается, были приложены к книге"¹. На л. 71–82 записаны стихотворения С.М. Соловьева его рукой.
- T*₄ – Четвертая тетрадь: "1904. 1905 (до 16 ноября) (202 страницы) (111 (CXI) стихотворений). Стихи Александра Блока".
- T*₅ – Пятая тетрадь: "Стихи (96 стих.) Александра Блока. 16 ноября 1905 г. – 7 мая 1907. (182 страницы)".
- T*₆ – Шестая тетрадь: "Александр Блок. Стихи (80 стих.) (140 страниц). Май 1907 – декабрь 1908".
- T*₇ – Седьмая тетрадь: "Александр Блок. Стихотворения 1909 (1 января) – 1912 (31 декабря). 168 страниц (109 стих.)".
- T*₈ – Восьмая тетрадь: "Александр Блок. Стихотворения. 1913–1914 годов. 172 страницы (109 стихотворений)".
- T*₉ – Девятая тетрадь: "Стихотворения Александра Блока. 1915–1916 (46 стих.)". На л. 99 в начале Хронологического указателя помета Блока: "В 1917 г. стихов не было".
- T*₁₀ – Десятая тетрадь: "Александр Блок. Стихотворения. 1918–".
- Хр.ук.* – Хронологически-библиографические указатели приложены к каждой тетради беловых автографов. Содержат сведения о времени написания стихотворения, первых и последующих публикациях, автокомментарии к отдельным стихотворениям. Стихотворения в тетрадях пронумерованы, и в первых двух тетрадях эти номера соответствуют номерам в *Хр.ук.*, а начиная с третьей тетради в *Хр.ук.* дается страница, на которой начата запись стихотворения (а не его порядковый номер). Первые пометы из *Хр.ук.* и тетрадей Блока были частично опубликованы в *НС. С.* 147–165.

¹ Сведений о существовании экземпляров сборника "Стихи о Прекрасной Даме" со списком опечаток не имеется.

В дальнейшем – с дополнениями и уточнениями в расположении сведений – в СС-125. Но система помет и условных знаков Блока приведена там не полно.

Хр.ук. в T_1 датирован пометой Блока: "Составл(ен) XI 1913".

В T_3 имеется два *Хр.ук.* – в начале и – с более подробной датировкой – в конце тетради.

В T_8 *Хр.ук.* имеет название "Содержание" и помещен в конце тетради.

В конце T_9 , на лл. 99–121 – сводный *Хр.ук.* стихотворений за 1904–1916 гг.

В T_{10} *Хр.ук.* не завершен и содержит сведения только о трех произведениях – о поэмах "Двенадцать" и "Скифы", и о стихотворении "Зинаиде Гиппиус".

При оформлении разделов "Другие редакции и варианты" и "Примечания" в настоящем издании используются также следующие условные сокращения:

АС – авторизованный список

АСП – авторизованный список с правкой рукой Блока

БА – беловой автограф

БАП – беловой автограф с правкой

б.д. – без даты

вар. – вариант

коммент. – комментарий

кор. – корректура

печ. текст – авторизованный печатный текст

разд. – раздел

ст. – стих

стих. – стихотворение

ЧА – черновой автограф

ЧН – черновой набросок

Стихотворные циклы, вошедшие в первый том:

AL – "Ante Lucem", цикл в I_3 , I_4 , I_5 .

СПД – "Стихи о Прекрасной Даме", цикл в I_3 , I_4 , I_5 .

P – "Распутья", цикл в I_3 , I_4 , I_5 .

В настоящем томе подготовили тексты и варианты стихотворений цикла "Ante Lucem", составили примечания к ним и написали вступительную статью к циклу В.Н. Быстров, В.А. Сапогов;

подготовили тексты и варианты стихотворений цикла "Стихи о Прекрасной Даме" и составили текстологические примечания к ним: по I разделу – Н.В. Лощинская, II – А.В. Лавров, III – К.А. Кумпан, IV – С.С. Гречишкин, V – О.А. Кузнецова, VI – Р.Е. Помирчий, Н.В. Лощинская;

подготовили тексты и варианты стихотворений цикла "Распутья" и составили текстологические примечания к ним: Г.К. Каурова, Н.Ю. Грякалова, В.Н. Быстров, О.А. Кузнецова, А.В. Лавров;

составила историко-литературные примечания к стихотворениям циклов "Стихи о Прекрасной Даме" и "Распутья" и написала вступительные статьи к I тому и к названным циклам – З.Г. Минц; автор вступительной статьи о формировании лирической трилогии – О.А. Кузнецова; автор раздела "Текстологические принципы издания" – А.В. Лавров.

Редакционно-техническая работа осуществлена Г.К. Кауровой. Подбор иллюстраций – И.Е. Усок.

Ответственный редактор тома – Ю.К. Герасимов.

ANTE LUCEM

"ПУСТЬ СВЕТИТ МЕСЯЦ – НОЧЬ ТЕМНА..."

(С. 13)

Вариант БА ГПБ

С делением на четверостишия

"ТЫ МНОГО ЖИЛ, Я БОЛЬШЕ ПЕЛ..."

(С. 13)

Варианты Т₁

Посвящение Посвящ(ается) Коке Гуну

Без деления на строфы

6 Ее коснулся вихрь и бури;

Вариант переработки 1913 г. в Т₁

9–16 *зачеркнуты*

Варианты публикации в журн. "Вершины"

Заглавие Другу

Посвящение *отсутствует*

Вм. 9–16 Когда устанешь на пути
К стране чужой, туманной, дальней,
Ты отдохнуть ко мне приди,
Мой друг усталый и печальный.

"ПОЛНЫЙ МЕСЯЦ ВСТАЛ НАД ЛУГОМ..."

(С. 14)

Вариант публикации в журн. "Тропинка"

Заглавие Ночью

МОЕЙ МАТЕРИ

("Друг, посмотри, как в равнине небесной...")

(С. 14)

Вариант T₁

Заглавие *отсутствует*

2 Дымные тучки плывут над луной,

Вариант публикации в ЗМ

Без деления на строфы

"ОНА МОЛОДА И ПРЕКРАСНА БЫЛА..."

(С. 16)

Вариант T₁

2 И чистой мадонной осталась,[◇]

Вариант публикации в ЗМ

Без деления на строфы

"Я СТРЕМЛЮСЬ К РОСКОШНОЙ ВОЛЕ..."

(С. 16)

Варианты T₁, БА РГАЛИ, БА ИРЛИ

Заглавие Поле жизни (T₁, БА ИРЛИ)

Эпиграф ...Там один лишь есть цветок,

Ароматный, несравненный...

Я, – сорвать, но что же Рок?:

Не тебе им насладиться,

Не твоим ему доцвести,

Ах, жестокий, чем же льститься?

Где подобный в мире есть?

Жуковский (T₁, БА РГАЛИ)

4 Хорошо, как в Божьем сне... (БА РГАЛИ)

6 И ничтожный василек,[◇] (T₁)

Вариант публикации в сб. "Круглый год"

С делением на четверостишия

Вариант переработки в РЭ I₂

- 9–12 Всё в одном цветке желанном,
Клонит он один траву...
Ты не видишь за туманом,
Я увидел – и сорву.

"УСТАЛЫЙ ОТ ДНЕВНЫХ БЛУЖДАНИЙ..."

(С. 16)

Первоначальная редакция в T₁

- Давно, давно воспоминанье
И отголосок лучших дней
Тревожат сонное молчанье
В груди страдающей моей.
Все ожиданья сладкой сказки,
Волшебных песен и цветов,
И ласки, трепетные ласки
Промчались роем вешних снов.
(10) Усталый от дневных блужданий
Уйду порой от суеты
И вспоминаю те страданья,
И вновь восходят те мечты.
Когда б я мог пахнуть ей в душу
Весенним счастьем в зимний день....
О, нет, зачем, зачем разрушу
Ее младенческую лень!
Довольно мне нестись душою
К ее небесным вышинам,
Где счастье брезжится порою,
Но предназначено не нам.

Варианты правки 1913 г. первоначальной редакции в T₁

- (13) как ст. 5 основного текста
(19) как ст. 11 основного текста

Варианты переработки 1914 г. в T₁

- (1–8) зачеркнуты
(11) как ст. 3 основного текста
(12)а. Опять встревожить те мечты.
 б. как ст. 4 основного текста¹

¹ Основной текст ст. 1–4 записан вторично под текстом первоначальной редакции.

Варианты БА ИРЛИ

Без деления на строфы

¹⁰ К ее небесным вышинам,

Варианты публикации в БВ и I₄

Заглавие Божье дитя (БВ)

Без деления на строфы (I₄)

"ЕСТЬ В ДИКОЙ РОЩЕ, У ОВРАГА..."

(С. 17)

Первоначальная редакция в T₁ (БА₁)

Эпиграфы

...Где я страдал, где я любил,

Где сердце я похоронил...

Офелия плела венки и пела.

*Королева*¹

Есть в дикой роще, на краю оврага

Зеленый холм. Его лелеет тень,

И змейкой вокруг живительная влага

Ручья журчащего тревожит рощи лень.

Цветы и травы вечно покрывают

Зеленый холм, а солнце никогда

Сквозь чащу в темный дол не проникает,

И только льется звучная вода.

Сказать тебе, зачем цветы не вянут?

(10) Зачем источник водный не иссяк?

Зачем туда заглядывать не станут

Любовники, когда сгустится мрак?

В могиле той лежат мои страдания,

Моя любовь, души моей мечты.

О, как их жгут порой воспоминанья²

От каждого живого прикасания

Корней цветов! О, сколько в них желанья!

Ведь то Офелии и травы, и цветы...

Варианты БА₂ в T₁

⁸ Журчит и катится вода.◇

9–10 Зачем любовники не станут◇

Заглядывать в прохладный мрак?³◇

¹ Второй эпиграф вписан позднее карандашом.

² Было: О, как их жгут порой воспоминанья,

³ Первоначально ст. 9–10 были после ст. 11–12.

- 13–14 В могиле той мои страдания,[◇]
 Моя любовь, мои мечты...[◇]
 16 Цветы, Офелия, твои![◇]

Вариант публикации в журн. "Северные записки"

С делением на четверостишия

"МНЕ СНИЛАСЬ СМЕРТЬ ЛЮБИМОГО СОЗДАНИЯ..."

(С. 17)

Варианты T₁

- Эпиграфы Homo sum, humani nihil a me alienum puto...¹
 – Мне снилось, что ты умерла...

Гейне (перевод) Михайлова)

- 1 Мне снилась смерть любимого творенья:
 3 Толпа теснилась вокруг, и речи утешенья
 После 12 Когда очнулся я, встревоженный виденьем,
 В ночной тиши, средь черной темноты,
 Мне сладостным и горьким сновиденьем
 Казалась смерть последней красоты.

Варианты I₂ (HP I₂), I₄

- 1,3 Как в T₁ (I₂ (HP I₂))
 5 А я смотрел кругом без думы, без участия, (I₄)
 7 Я чувствуюверху незыблемое счастье, (I₂ (HP I₂))

"ЛУНА ПРОСНУЛАСЬ. ГОРОД ШУМНЫЙ..."

(С. 18)

Варианты T₁

- Посвящение *отсутствует*
 Между 8 и 9 Зачем мы здесь? Кружится, реет,
 Проходит прежнее, как сон,
 Но отчего забытым веет
 Над нами звездный небосклон?
 9 Ужель живы еще страдания,[◇]
 Между 10 и 11 *строка отточий*

Вариант I₂ (HP I₂)

- Между 10 и 11 *строка отточий*

¹ Я человек и ничто человеческое мне не чуждо (лат.)

"МНЕ СНИЛАСЬ СНОВА ТЫ, В ЦВЕТАХ, НА ШУМНОЙ СЦЕНЕ..."

(С. 18)

Варианты T₁

Между 8 и 9 *строка отточий*
После 12: (13–16) И все цветы, цветы... и нет конца тем розам,
И самый гроб вдохнул их аромат,
И нет конца любви, моим любовным грезам
В жилище, где цветы, любовь и смерть царят...

Варианты БА РГАЛИ

Эпиграф Печаль и грусть, страдания, самый ад, –
Все в красоту она преобразила...

Лаэрт

Между 8 и 9 *строка отточий*
После 12: (13–16) *как в T₁*

"ОКРАЙ НЕБЕС – ЗВЕЗДА ОМЕГА..."

(С. 19)

Варианты T₁

Перед 1: (1–5) Спускалась ночь. В лесу и в поле
Стояла знойная пора.
Столпы ночной свободы, воли
На темном царственном престоле
Зажглися звезды до утра
3 Из глубины – Богиня Вега,
4 Из царства мрака, льда и снега
6 Так Ты, холодная Богиня,

Варианты БА ГЛМ

(1–4) *как в T₁*
(5) Зажглися звезды – до утра.
3 Из глубины – богиня Вега
4,6 *как в T₁*
9 Как Та холодная святыня

Варианты переработки 1913 г. в T₁

(1–5) *зачеркнуты*
2 Пылает Сириус цветной....
3а. Над головой – Богиня Вега,
б. Над головой – немая Вега,

- 4 как в основном тексте
6 И Ты, холодная Богиня,

Варианты публикаций в журн. "Вершины" (В), I₃, I₄

- 1 Окрай небес – звезда Омега, (В)
2 Пылает Сириус цветной.
6 И ты, холодная богиня,

"МИЛЫЙ ДРУГ! ТЫ ЮНОЮ ДУШОЮ..."

(С. 19)

Варианты T₁

С делением на четверостишия

- 1-2 Милый друг! Ты молода душою ◇
И чиста.¹ ◇
11 Друг тебя от зимних бурь закроет ◇

Вариант НР I₂, I₂

С делением на четверостишия

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

("Разлучаясь с девою милой...")

(С. 19)

Первоначальная редакция в T₁

Этюды песен Офелии (импровизация)

Разлучаясь с девою милой,
Друг, ты клялся мне любить!...
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!...

- Там, за Данией счастливой,
Берега твои во мгле....
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале....
(10) Друг, ты клялся за морями
Все любить меня одну....
Шли мне с белыми волнами
Прежних радостей весну....

¹ Позднейшая правка в ст. 1-2 сделана карандашом.

Друг, люби меня, твоею
 Королевой буду я....
 Горько мне с судьбой моею
 Плакать вечно за тебя....
 Милый воин не вернется,
 Весь одетый в серебро....
 В гробе тяжело всколыхнется
 Бант и черное перо....

 Буду плакать над могилой, и умру с тобой....
 Тяжко, милый! Душно, милый, – нам в земле сырой!..
 Заклучу твой стан в объятья, чтоб согреть в моем жару!..
 Губы стану целовать я, – и с тобой умру!..
 Я умру с тобой от горя, – вечным сном усну!
 Шли мне, шли мне из-за моря – радостей весну!

Варианты первоначальной редакции БА ГЛМ

Без деления на строфы

Вм. (21–26): (21–32) Буду плакать над могилой
 И умру с тобой...
 Тяжко, милый! Душно, милый,
 Нам в земле сырой...
 Заклучу твой стан в объятья,
 Чтоб согреть в моем жару,
 Губы стану целовать я, –
 И с тобой умру!...
 Я умру с тобой от горя, –
 Вечным сном усну...
 Шли мне, шли мне из-за моря
 Радостей весну!...

Вариант публикации в I₄

Без деления на строфы

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

("На глазах бесконечных вод...")

(С. 20)

Вариант публикации в газ. "Киевские вести"

С делением на четверостишия

"Я ШЕЛ К БЛАЖЕНСТВУ. ПУТЬ БЛЕСТЕЛ..."

(С. 22)

Варианты T₁

Между 8 и 9: (9–16)

[Что значит песни той привет?
В часы заката песнь рассвета?
Быть может юноша-поэт
От юной девы ждет привета?
Никто не слышит песни той,
Она звучит одним порывом
В одной его душе больной
Любви аккордом прихотливым....]

"САМА СУДЬБА МНЕ ЗАВЕЩАЛА..."

(С. 22)

Первоначальная редакция в T₁

Памяти Пушкина.

Люблю я вечер. День на тризне, –
И ум работает смелей,
И дух летит от смрадной жизни
В страну подвластных мне теней.
Там, – только там, – и сердце бьется,
И дух поэзии родной
Во мне живет, – и песня льется
Неразлученная с душой.¹
(10) Сама судьба мне завещала –
С благоговением святым
Светить в преддверьях Идеала
Туманным факелом моим.
И только вечер, – до благого
Стремлюсь моим земным умом
И полный страха неземного
Горю Поэзии² огнем.

"Я СТАР ДУШОЙ. КАКОЙ-ТО ЖРЕБИЙ ЧЕРНЫЙ..."

(С. 22)

Варианты T₁

8 Далекий друг![◇]

¹ Ст. (1–8) позднее зачеркнуты, зачеркивание стерто.

² Было: поэзии

Варианты переработки в РЭ I₂

- 9 Но друг один – в сыром ночном тумане
11 И нет жилья – как в темном океане –
13–16 *зачеркнуты*

"НЕ ПРОЛИВАЙ ГОРЮЧИХ СЛЕЗ..."

(С. 23)

Вариант T₁, НР I₂, I₂

Эпиграф Lachia¹ mi vivere!²

"ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ ВО МРАК НЕБЫТИЯ..."

(С. 23)

Варианты T₁

После 12 Свети, свети мне, факел Бога дней!
Когда не сгину в бездне прежде, –
Приду к тебе – в заре твоих лучей
Поверить трепетной надежде!

"ДЫШИТ УТРО В ОКОШКО ТВОЕ..."

(С. 24)

Вариант T₁

- 7 Молодой, народившийся бог...

Вариант правки в T₁

- 3–4 *зачеркнуты*

Варианты публикаций в I₂(НР I₂), сб. "Круглый год", I₃, I₄, в Изборнике

- 3–4 *отсутствуют*

- 7 *как в T₁ (НР I₂)*

¹ Было: Lachia. То же ошибочное написание – в I₂ (НР I₂).

² Lascia mi vivere! – Дай мне жить! (ит.).

"ПОМНИШЬ ЛИ ГОРОД ТРЕВОЖНЫЙ..."

(С. 24)

Варианты T_1

Посвящение Посв<ящается> m-те С<адовской>
3 Темной дорогою ложной
13 Видишь ты город тревожный,

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2), I_3 , I_4

3 как в T_1 (I_2 (НР I_2))
13–16 отсутствуют

"ГОРОД СПИТ, ОКУТАН МГЛОЮ..."

(С. 24)

Вариант T_1 , БА РГАЛИ, БА ГЛМ и публикации в I_2 (НР I_2)

С делением на четверостишия

НЕВЕДОМОМУ БОГУ

("Не ты ли душу оживишь?...")

(С. 25)

Варианты T_1

Заглавие "Неведомому Богу" (Из Ап. Павлова).
Без деления на строфы
5 О, верь! я жизнь тебе отдам,
Между 8 и 9 О верь! Склонюсь к твоим стопам,
 Безмерным счастьем упоенный,
 И поклонение воздам
 Тебе, как Богу,¹ – вдохновленный!

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2) и журн. "Новая земля" (НЗ)

Без деления на строфы

7 Откроешь двери в новый Храм, (НЗ)

¹ Было: богу

"НЕ ЛЕГЛИ ЕЩЕ ТЕНИ ВЕЧЕРНИЕ..."

(С. 25)

Варианты T_1

- Между 4 и 5 [Отовсюду желанья невятные
Начинают незримо летать,
Так прозрачны они, – благодатные,
Так и хочется ими дышать!...]
- 10 а. *как в основном тексте*
- б. Я дыханье свое¹ затаил, –

SERVUS – REGINAE

("Не призывай. И без призыва...")

(С. 26)

Варианты T_1

Заглавие Servus – reginae

Варианты переработки в T_1 (T_1 -б.д.)

- 4 К твоим стопам.
- 7–8 а. Ловить блаженные свиданья²
И вновь желать.
- б. [Сгорать от пламени желанья]
И вновь желать.
- в. Сгорая в пламени желанья,
Еще желать.³
- г. Ловить мгновенные свиданья
И ликовать.
- 9 а. К тебе – прикован тайной силой,
- б. Во прах повержен тайной силой,

Варианты БА Собр. Менделеевой

- 4 К твоим стопам
- 9 *как в T_1 -б.д., вар. б*

Вариант правки в T_1 (T_1 -1909)

- 9 Во прах Твоей повержен силой,

¹ свое выписано сверху при незачеркнутом предыдущем варианте.

² При незачеркнутом предыдущем варианте, совпадающем с основным текстом.

³ Вар. б (ст. 8) и вар. в не зачеркнуты

Варианты публикации в НСл

Заглавие	<i>отсутствует</i>
4	<i>как в T₁-б.д.</i>
8	<i>как в T₁-б.д., вар. 2</i>
9	<i>как в T₁-1909</i>

МОЕЙ МАТЕРИ

("Спустилась мгла, туманами чревата...")

(С. 26)

Варианты T₁

Заглавие	<i>отсутствует</i>
Посвящение	Посв<ящается> маме
1	Спустилась ночь, туманами чревата.◇

"ПОКА СПОКОЙНОЮ СТОПОЮ..."

(С. 26)

Первоначальная редакция в T₁

- Пока спокойною стопою
Иду, и мыслю, и пою,
Смеюсь над жалкою толпою
И вздохов ей не отдаю.
Пока душа еще согрета,
И рок велит в себе беречь
И дар незыблемый поэта,
И сцены выпрепную речь.
Но чувство прежнее не ново,
(10) Ветшают мысли, гаснет взор,
И надвигается сурово
Упрямый неба приговор.
Теперь собрать мне надо силы
И их не тратить, а беречь,
Чтоб не угасли до могилы
Поэта дар и сцены речь.¹

Вариант НР I₂

Без деления на строфы

¹ Ст. (9–16) позднее зачеркнуты.

DOLOR ANTE LUCEM

("Каждый вечер, лишь только погаснет заря...")

(С. 27)

Варианты T_1 , БА ГЛМ

- Заглавие Dolor ingens ante Lucem¹
1 Каждый вечер, как только погаснет заря,[◇] (T_1^2)
10 Неужели же всем ты так жить положил, (БА ГЛМ)
12 О Тебе тоскованье до вечера нес?...

Варианты I_2 (НР I_2)

- Заглавие как в T_1
12 О Тебе тоскованье до вечера нес?..

Варианты правки в РЭ I_2

- Заглавие как в основном тексте
12 как в основном тексте

"МЕДЛИТЕЛЬНОЙ ЧРЕДОЙ НИСХОДИТ ДЕНЬ ОСЕННИЙ..."

(С. 27)

Варианты T_1

- Заглавие Осенняя элегия. I.
5 Так, каждый год стареется она,
6 И каждый год, как желтый лист крутится,

Вариант НР I_2

- 5 как в T_1

"ЯРКИМ СОЛНЦЕМ, СИНЕЙ ДАЛЬЮ..."

(С. 28)

Первоначальная редакция в T_1

Ярким солнцем, синей далью
В летний полдень любоваться –
Непонятною печалью
Дали солнечной терзаться....
Кто поймет, измерит оком,
Что за этой синей далью?

¹ Великая предрассветная тоска (лат.).

² лишь вписано при незачеркнутом предыдущем варианте и заключено в скобки.

- (10) Лишь мечтанье о далеком
 С непонятною печалью...
 Этим солнечным сияньем
 Осветить в туманной дали
 Всё, покрытое молчаньем,
 Всё несущее печали...
 За печалью бесконечной,
 За умершим летним светом,
 Возвестить о смерти вечной
 Умирающим сонетом...¹

Вариант НР I₂

Без деления на строфы

"ВОСХОДИШЬ ТЫ, ЧТО СТРОГИЙ ДЕНЬ..."

(С. 28)

Варианты T₁

- Посвящение Посв<ящается> X
 5а. Твой день и светел и велик
 6. Твой день и ясен и велик

"ЛЕНИВО И ТЯЖКО ПЛЫВУТ ОБЛАКА..."

(С. 28)

Варианты T₁

- Посвящение *⟨Л.Д. Менделеевой?⟩
 10 Труднее бы было дышать,

Варианты БА Собр. Менделеевой (М), БА РГБ

- 10 как в T₁
 16 Но песня – мне спутник и друг!.. (М)

Варианты правки в T₁ (T₁-б.д.)

- Заглавие Песня
 9 И думаю: если бы голос молчал,
 10 как в основном тексте

Варианты публикации в газ. "Русское слово"

- Заглавие как в T₁-б.д.
 9 как в T₁-б.д.

¹ Вторая половина стихотворения – ст. (9–16) – позднее зачеркнута.

"ШЛИ МЫ СТЕЗЕЮ ЛАЗУРНОЮ..."

(С. 29)

Варианты T₁

С делением на четверостишия

- 4 Мне распахнулось окно....
- 8 Слышу былые слова....
- 9 Ветер относит стенания,
- 12 а. *начато*: Хочешь
- б. *как в основном тексте*

Варианты БА РГБ

С делением на четверостишия

- 4,8,9 *как в T₁*

Варианты переработки 1918 г. в T₁

- 4 Вдруг распахнулось окно....
- 8 Прежние слышу слова....
- 9 *как в основном тексте*

Варианты АС РГБ и публикаций в ЗМ и журн. "Москва"

С делением на четверостишия (АС РГБ, Москва)

- 4 Вдруг отворилось окно...

"РАЗВЕРЗЛОСЬ УТРЕННЕЕ ОКО..."

(С. 29)

Варианты T₁

С делением на четверостишия

- 9 И после странствия благого, –
Варианты правки в T₁
- 1 Открылось утреннее око,¹
- 2 Его сиянью нет конца,
- 3 Мой дух летит в страну Востока²

¹ На полях зачеркнутый набросок начала строфы:

Сиянью утреннего ока

И

Нет

² в страну Востока вписано при незачеркнутом первоначальном тексте, совпадающем с основным.

"Я ШЕЛ ВО ТЬМЕ ДОЖДЛИВОЙ НОЧИ..."

(С. 30)

Варианты T₁

Заглавие	Сон
4	Моей Тоски. – В слезах, одна
7	Как будто Молодость былую

"СЕГОДНЯ В НОЧЬ ОДНОЙ ТРОПОЮ..."

(С. 30)

Вариант T₁

- 6 Но каждый молча сохранял

Варианты правки в T₁ (T₁-б.д.)

- 5 Так разошлись в часы рассвета,
6 как в основном тексте

Вариант публикации в I₂

- 5 как в T₁-б.д.

Вариант правки в РЭ I₂

- 5 как в T₁-б.д.[◇]

"ПОЭТ В ИЗГНАНИИ И В СОМНЕНИИ..."

(С. 30)

Варианты T₁

Заглавие	Этюд для картины
9–10	Но уж в очах горит надежда, Едва доступная уму,

Варианты переработки в T₁ (T₁-1918)

Заглавие	зачеркнуто
3–4	Ночные меркнут впечатленья, – Восход неяркий и далек.
5	И нет в прошедшем указанья,
9	В его очах горят надежды, ¹
11–12	Что день далекий вскроет вежды, И даль откроется ему.

¹ Подразумеваемого исправления в ст. 10: доступные вместо доступная, Блок не внес.

Варианты БА ИРЛИ

³
4,5,9,11-12 Ночные меркнут впечатленья,
как в Т₁-1918

Вариант публикации в ЗМ

Без деления на строфы

"ХОТЬ ВСЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПЕВЕЦ..."

(С. 31)

Варианты Т₁

Перед 1 Прости, заветная тетрадь,
Храни бывшие впечатленья.
Тебе успел я передать
Толпы мятежных настроений.....¹

Варианты публикации в ЗМ

Перед 1 Прости заветная тетрадь,
Храни бывшие впечатленья....
.....
.....

ЗВЕЗДА ПОЛНОЧНАЯ СКАТИЛАСЬ...

(С. 31)

Вариант публикации в газ. "Слово"

С делением на четверостишия

НЕ ПРИЗЫВАЙ И НЕ СУЛИ...

(С. 32)

*Вариант Т₂, БА Собр. Менделеевой,
БА РГБ и публикации в газ. "Утро"*

Без деления на строфы

Вариант БА ИРЛИ

¹⁴ Недвижно лунное сиянье.

¹ Два последних ст. позднее зачеркнуты, в конце второго добавлено многоточие.

Варианты I₂ (HP I₂), Кор. Сирина

Без деления на строфы

- 13 Земля надвижна, ночь бледна.

Варианты переработки в РЭ I₂

- 6 Недвижно звездное сиянье,

- 7 В моей душе отражена

Последняя строфа зачеркнута, строфы 2 и 3 переставлены местами.

Варианты публикации в I₃, I₄

- 5-8 отсутствуют

- 14 Недвижно звездное сиянье,

"В ЧАСЫ ВЕЧЕРНЕГО ТУМАНА..."

(С. 33)

Первоначальная редакция в T₂

В заветный час вечернего тумана
В каком-то призрачном огне
Крылатый ангел от¹ страниц Корана
На душу мертвую слетает мне.

И все в уме исполнено бессилья,
Одна душа воскреснет и летит,
Трепещут вокруг бесчисленные крылья
И песня тайная звенит.

Варианты переработки в T₂

- 1,2,4,5,6,7 как в основном тексте

Вариант публикации в журн. "Современник"

- 5 Ум полон темного бессилья,

"НА НЕБЕ ЗАРЕВО. ГЛУХАЯ НОЧЬ МЕРТВА..."

(С. 33)

Варианты T₂

Посвящение Посв(ящается)*

- 2 Толпятся вокруг лесных деревьев громады, ◇

- 5 а. Ты различишь домов тяжелый ряд

- б. И различаю я домов тяжелый ряд

¹ Было: со

Вариант I₄

Без деления на строфы

"УВИЖУ Я, КАК БУДЕТ ПОГИБАТЬ..."

(С. 34)

Первоначальная редакция в T₂

В моих глазах все будет погибать.
Вселенная – одна моя отчизна.
И буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.

И одинок, и сир, но радостен мой век.
Пройду в веках немеркнувший, нетленный,
Как ни один великий человек, –
Последней жизнью во вселенной.

Варианты переработки в T₂ (T₂-1914)

1–3,5,6,8 *как в основном тексте*

"ПОГИБЛО ВСЕ. ПАЛЯЩЕЕ СВЕТИЛО..."

(С. 34)

Варианты T₂

- 6 Других теней ужасно и уныло. [◇]
7 Ты обретешь, болеющая тень,¹

Варианты БА РГБ

- 7 *как в T₂*

"ТО ОТГОЛОСОК ЮНЫХ ДНЕЙ..."

(С. 34)

Варианты T₂

Без деления на строфы

- 6–8 И весь в порыве пробужденья
Бессмертный дух на миг обрел
Давно прошедшее виденье.
12 Толпы забытых впечатлений.
15 То вечно-юная прошла

¹ При незначеркнутом предыдущем тексте, совпадающем с основным.

Варианты переработки в T₂ (T₂-б.д.)

- 1-4 *зачеркнуты*¹
6 И дух на грани пробужденья
7 *как в основном тексте*
8 а. *как в основном тексте*
б. Давно мелькнувшие виденья.^{2◇}
11 И он промчался, разбудив
12,15 *как в основном тексте*

Варианты ЗР, I₂ (НР I₂), Кор. Сирина, I₃, I₄, Изборника

Без деления на строфы (I₂ (НР I₂), Кор. Сирина)

- 1-4 *отсутствуют*
8 Давно мелькнувшие виденья. (ЗР)
11 *как в T₂-б.д. (ЗР, I₂, Кор. Сирина, I₃, I₄, Изборник)*
11 а. *как в основном тексте*
б. *как в T₂-б.д. (НР I₂)*

"ПОСЛЕДНИЙ ПУРПУР ДОГОРАЛ..."

(С. 35)

Варианты T₁

- 10 а. *как в основном тексте*
б. То над зловещею зарницей
11 Летели к югу журавли[◇]

Вариант публикации в ЗР

- 9 То Старый Бог блеснул вдали,

"НЕ УТОЛЕННАЯ КРОВАВЫМИ СТРУЯМИ..."

(С. 34)

Первоначальная редакция в T₂

Неутоленная кровавыми струями,
Холодная безмолвствует земля.
Иду вперед поспешными шагами,
Ищу от жертв свободные поля.

¹ Ст. 4. исправлен карандашом: Казалось, ночь была слепая.

² Вписанный основной текст сопровождается сноской Блока (см. коммент.). Поддается прочтению стертый промежуточный вариант ст. 7-8:

Бессмертный дух опять обрел
Давно забытое виденье.

Но, как в темнице, узник заключенной
Ищу напрасно – воли нет следа.
И самый воздух, кровью зараженной,
Не просветлеет, мнится, никогда.

- (10) Так человек, свободный от природы,
На пажитях рабов кровавой чередой
Проходит, не слышав ни ропота свободы,
В могильный мрак сквозь хаос гробовой.

Варианты переработки в Т₂ (Т₂-1915)

- Заглавие Знак
2 *как в основном тексте*
5 Но, как в темнице узник заключенной,
6 Ищу напрасно – кровь и мрак.
7а. Лишь на черте зари окровавленной
б. Лишь там, в черте зари окровавленной¹
8. Таинственный, невнятный знак. ◇
(9–12) *зачеркнуты*

Вариант публикации в БВ

- Заглавие *как в Т₂-1915*

Редакция БА ИРЛИ и в "Ежемес. журн. для всех" (1918)

- Заглавие Знак
Не утоленная кровавыми струями,
Безмолвствует земля.

Иду вперед поспешными шагами,
Ищу блаженные поля.

Напрасно! Узник заключенный!
Перед тобой – все кровь и мрак!²

Смотри: лишь там, в заре окровавленной –
Горит еще невнятный знак!

¹ Под текстом – полустертый вариантный набросок карандашом к ст. 6–7:
Все кровь и мрак, все воздух

² В БА ИРЛИ исправлено:
Перед тобой – лишь кровь и мрак!

“АГРАФА ΔΟΓΜΑΤΑ

("Я видел мрак дневной и свет ночной...")

(С. 35)

Варианты T_2 , БА РГАЛИ

- 3 И Господа с истерзанной душой

Варианты БА Собр. Менделеевой

Заглавие "Аγραφα δογματα. Сонет

- 3 И Господа с истерзанной душой –
14 а. как в основном тексте
б. Мерцающих Идей ему выиграли крылья.

"ТВОЙ ОБРАЗ ЧУДИТСЯ НЕВОЛЬНО..."

(С. 36)

Варианты T_2

- Посвящение Посвящается*¹
4 а. Перед тобой не падать ниц.²
б. Перед Тобой склоняться ниц. ◇
5 а. как в основном тексте³
б. В моем блуждании без печали –
8 Мои созвездья над тобой. ◇
12 а. Узнал я истинность твою.
б. Узнал я истинность твою. ◇

Варианты БА Собр. Менделеевой

- 4 как в T_2 , вар. а
8 как в T_2
12 как в T_2 , вар. а

Варианты публикации в газ. "Слово"

- 4 как в T_2 , вар. б
5 В моем блуждании без печали

Варианты I_2 (НР I_2), Кор. Сирина, I_3 , I_4

Без деления на строфы (I_4)

- 5 как в газ. "Слово" (I_2 (НР I_2))
5–8 отсутствуют (I_3 , I_4)

¹ Приписано карандашом.

² Незачеркнутый вариант.

³ Незачеркнутый вариант.

"НОЧЬ ГРОЗОЙ БУШЕВАЛА, И МОЛНИЙ ОГНИ..."

(С. 36)

Варианты T_2

- 2 Освещали гряды отдаленных холмов;
3 А на утро я поднял безжизненный труп
9 Я пытался пресечь заколдованный круг,
11 А на утро я сам задохнулся вдали

Варианты переработки в $T_2(T_2\text{-б.д.})$

- 2,3 как в основном тексте
6 Ввечеру подступила туманная мгла.
9 как в основном тексте
10 Перейти за черту оглушающей мглы.
11-12 а. [И на утро я сам задохнулся вдали
Беспокойно простертый у края земли.]
б. [И бессмертье мы вместе со смертью нашли
Далеко – под холмами – у края земли.]

Варианты публикации в ЗР, $I_2(HP I_2)$ и в Кор. Сирина

- 6 Ввечеру подошла непроглядная мгла. (ЗР)
6 Ввечеру подошла непроглядная мгла. $\diamond$ (HP I_2)
10 Перейти за черту оглушающей мглы... (ЗР)
11 А наутро – я сам – задохнулся – вдали – (ЗР)
11 А наутро я сам задохнулся вдали, (I_2 , Кор. Сирина)

"КУРЯТСЯ АЛТАРИ, ДЫМЯТ ПАНИКАДИЛА..."

(С. 37)

Варианты T_2

- 8 а. как в основном тексте
б. Но всюду – смерть.

Варианты публикации в "Приложении" к газ. "Русь"

С делением на четверостишия

- 8 как в T_2 , вар. б

"ТЫ БЫЛА У ОКНА..."

(С. 37)

Варианты T_2

- Посвящение Посвящается* ⟨Л.Д. Менделеевой?⟩
3 И царила над шумной толпой.

- 10 И внизу у окна,
17 Где твой голос звучал, –

Варианты переработки в $T_2(T_2-1908)$

- 3 как в основном тексте
7–8 Поклоненьем горда,
И теперь и всегда,
10 как в основном тексте
13–18 а. Но никто не слышал,
Как твой голос звучал, –
Ты в молчаньи владела толпой,
Так чиста и горда,¹
Ты казалась всегда
Одинокой и властной мечтой.
13–18 б. Так чиста и горда,
14,15 как в основном тексте
16 Но никто не слышал,
17,18 как в основном тексте
19–24 зачеркнуты

Варианты публикации в газ. "Одесские новости"

- 7–8 как в T_2-1908
13–16 как в T_2-1908 , вар. б
19–24 отсутствуют

Варианты публикаций в $I_2(HP I_2)$, I_3 , I_4 и в Кор. Сирина

С делением на трехстишия (I_3)

Без деления на строфы (I_4)

- 7–8 как в T_2-1908
13–24 отсутствуют

"ПОКЛОННИК ЭЛЛИНОВ – Я ЛИРУ ЗАБЫВАЛ..."

(С. 38)

Варианты T_2 и $HP I_2$

- Посвящение Посвящается* (T_2)
5 И я горел душой, и ты была темна.
6 А я, в страданьи беззаветном² – (T_2)
6 А я, в страданьи беззаветном,[◇] ($HP I_2$)
12 Мои эллинские призванья.

¹ Было: Так чиста и нежна,

² При незачеркнутом беззаветном вписано безответном

"ПОРА ВЕРНУТЬСЯ К ПРЕЖНЕЙ БИТВЕ..."

(С. 39)

Вариант T₂

Заглавие Отрывок¹

"ОТРЕКИСЬ ОТ ЛЮБИМЫХ ТВОРЕНИЙ..."

(С. 39)

Варианты T₂

- 5 Если дух твой горит вдохновенно,
7-8 Лишь единая мудрость мгновенно
Перейдет в неизбежную ночь.

Варианты переработки в T₂

Эпиграф Orate, fratres²
5,7-8 как в основном тексте³

Вариант I₂ (HP I₂)

Заглавие Orate, fratres

Варианты публикаций в I₃, I₄ и в Изборнике

Без деления на строфы (I₄)

9-12 отсутствуют

"ИЗМУЧЕН БУРЕЙ ВДОХНОВЕНЬЯ..."

(С. 39)

Варианты T₂

- 1 Измучен вечным вдохновеньем,
3-4 Я холодной верой в искупленье
Хотел войти в Господний дом.
7 Повергнуть ниц перед единым[◇]
8 Грехи былых сердечных сил.
12 Давно покинутой земли....
16 Проникли вглубь души моей...
19 Пора! Язычица младая

¹ Вписано позднее.

² Молитесь, братья. (лат.).

³ Исправления, приводящие к основному тексту, заключены в скобки при незачеркнутых первоначальных вариантах. Справа от ст. 8 на полях поставлен восклицательный знак.

Варианты переработки в T₂ (T₂-1916)

- 1 как в основном тексте
3-4 а. Я с холодной верой в искупление¹
 Хотел войти в Господний дом.
 б. как в основном тексте
5-8 [Я жаждал быть христианином!
 Я, весь израненный, спешил
 Повергнуть ниц перед Единым
 Остаток прежних грешных сил!]
9-11 Рука греховная стучала,
 Ответа не было. Вдали
 Уже мелькало покрывало
12 как в основном тексте
14 Но силы прежних страстных дней
19 как в основном тексте

Варианты публикации в БВ

С делением на четверостишия

- 5 Я жаждал быть христианином,
6 как в T₂-1916
8 Остаток прежних страстных сил!
9 как в T₂-1916
10 Ответа не было... Вдали
11,14 как в T₂-1916
16 Проникли вглубь души моей.

"В ТЕ ЦЕЛОМУДРЕННЫЕ ГОДЫ..."

(С. 40)

Варианты T₂

- 2 а. как в основном тексте
б. Я ведал тайный жизни смысл,

Варианты публикации в ВМИ и I₄

Без деления на строфы

- 2 как в T₂, вар. б (ВМИ)

"ИЩУ СПАСЕНИЯ..."

(С. 41)

Первоначальная редакция в T₂

Ищу спасения.
Мои огни горят на высях гор, —

¹ Возможно также: Я с холодной жадой искупленья

Всю область ночи озарили.
Но ярче всех – во мне духовный взор
И ты вдали... – но ты ли?

Ищу спасенья.

- Торжественно звучит на небе звездный хор.
И ропщут вокруг людские поколения,
И ропщут вокруг попранные селенья,
(10) Но все ясней во мне духовный взор
И ты, – но ты – мое сомненье.

Ищу спасенья.

Горит, звучит на небе звездный хор.
Меня клянут людские поколения,
Меня клянут разбитые селенья,
Но всё горят огни на высях гор
И ты, – но ты – одно виденье.

Ищу спасенья.

- В молчании исчезнул звездный хор.
(20) Отходит ночь. В оцепененья,
Раздавлены, молчат народы и селенья.
И с ночью ты – из дальних светлых гор.
В тебе – спасенье!

Варианты первоначальной редакции БА ГЛМ

- (8) а. *начато*: Меня клянут
б. *как в T₂*
(23) В тебе – Спасенье!

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂

- Посвящение Посвящ(ается) Ольге Михайловне Соловьевой¹
(1) *зачеркнуто*
(5) И Ты... – но Ты ли?
(8–10) *как ст. 8–9 основного текста*
(11) а. Но Ты – одно виденье.
б. *как ст. 10 основного текста*
(13–18) *зачеркнуты*
(19) а. Устал звучать, бледнеет звездный хор.
б. *как ст. 12 основного текста*
(20) *как ст. 13 основного текста*
(21) *зачеркнуто*
(22) а. И Ты плывешь – с далеких светлых гор
б. *как ст. 14 основного текста*
Между (22) и (23) *вписано: ст. 15 основного текста*
(23) *как ст. 16 основного текста*

¹ Вписано карандашом.

Варианты публикации в "Приложении" к газ. "Русь"

- 1 отсутствует
5 И Ты... Но Ты ли?..
10 Но Ты – Виденье...

"МЕДЛЕННО, ТЯЖКО И ВЕРНО..."

(С. 41)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

- 5 Верю – молитва поможет◇

*Вариант БА Собр. Менделеевой и публикаций в "Приложении"
к газ. "Русь" и I_2 (НР I_2)*

С делением на четверостишия

"ЗАВТРА С ПЕРВЫМ ЛУЧОМ..."

(С. 42)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

- 7 Нарождается мир
9–12 Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Обновленный умом
Воскурю кадило.

Варианты переработок в $T_2(T_2-1915)^1$

- 6–8 а. И немое забвенье вселенной.
Сокровенный, нетленный –
Придвигается мир.²
б. как в основном тексте³
9–12 как в основном тексте

Варианты БА ИРЛИ и публикации в БВ

С делением на четверостишия

- 6 И немое забвенье вселенной, (БА ИРЛИ)
6 как в T_2-1915 , вар. а (БВ)
7 Сокровенный, нетленный
8 как в T_2-1915 , вар. а

¹ Два слоя правки: простым карандашом и (позднейший) красным карандашом.

² Было (ст. 7–8):

Придвигается мир
Сокровенный,

³ Вписано под текстом красным карандашом.

"В ПОЛНОЧЬ ГЛУХУЮ РОЖДЕННАЯ..."

(С. 42)

Варианты T_2

Эпиграф Ты огнем своих веселий
Бога смерти опали!
(Эдип-Царь).

С делением на две части¹

Между 16 и 17: (17–20) 7 Слышал Твой² голос таинственный,
В полночь глухую, морозную
Спутнице бледной земли
Стрелы палящие, грозные
Феб светозарный, пошли!³

Варианты БА Собр. Менделеевой (М), БА ГЛМ

Эпиграф как в T_2

С делением как в T_2

Между 16 и 17: (17–20) 11 Стала душа пораженная
как в T_2
17 Эллины, Эллины сонные! (М)
17–18 Эллины, Эллины сонные, (БА ГЛМ)
Встаньте в морозной пыли! (БА ГЛМ)

Варианты публикаций в Гриф-1904, I_1 , I_3 , I_4

Без деления на строфы (I_4)

13–20 отсутствуют (Гриф-1904, I_1)
13–16 отсутствуют (I_3 , I_4)

"ТЫ НЕ ОБМАНЕШЬ, ПРИЗРАК БЛЕДНЫЙ..."

(С. 43)

Варианты T_2

1 Ты не обманешь, призрак бледной,
3 Твой вид нестройной⁴, образ бедной
7–8 Волнение страсти молодое.
Оно прошло, – и не найду

Варианты правки 1908 г. в T_2 (T_2 -1908)

7–8 Волнений страсти! Все – пустое!
Все отошло! Я не найду

¹ Части обозначены римскими цифрами: I – со ст. I, II – со ст. 13.

² Было: твой

³ Строфа позднее зачеркнута.

⁴ Было: нестройный

Варианты публикаций в НСл, журн. "Огонек" в БВ

- Посвящение *отсутствует*
7 Волнений страсти... Все – пустое!
8 как в T_2 -1908
12 Еще помучаешь меня... (БВ)

Варианты НР I_2 и публикации в I_3, I_4

- 1 как в $T_2 \diamond$ (НР I_2)
3 Твой вид нестройный, образ бедной $\diamond$ (НР I_2)
5 Я помню дальнее былое, (I_3, I_4)

31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА

("И ты, мой юный, мой печальный...")

(С. 43)

Варианты T_2

- Заглавие 1901 год
5 И я все тот же гость усталый $\diamond$

Вариант публикации в журн. "Нива"

- Заглавие Прошлый год

Вариант публикации в I_2 (НР I_2)

- Заглавие Прощание с 1900 годом

Варианты правки в РЭ I_2

- Заглавие [Прощание с 1900 годом.] 31 дек. 1900 г.
9–12 *зачеркнуты*
14 а. как в основном тексте
б. И мир мне пуст,

Варианты публикации в I_3, I_4

- 9–12 *отсутствуют*
14 как в РЭ I_2 , вар. б

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

("Отдых напрасен. Дорога крута...")

(С. 47)

Варианты T_3

- Заглавие *отсутствует*
- 3 Дольнему звуку чужда, – и строга
- 8 Что воздвигала Царевна сама?
- 10 Красное пламя бросает к Тебе.
- Вм.11–14:(11–16) Ты молчаливо стоишь у окна.
Вся Ты весной залита, зажжена.
- Ты ли Царевна богатой мечты,
Где купола для Тебя отлиты?
- Где колокольные звоны гудят,
Только поднимешь Ты ласковый взгляд,
- 15 (17) Где Ты меня на закатах ждала,

Варианты правки в T_3 (T_3 -1904₁)

- Заглавие а. *как в основном тексте*¹
- б. Ante Lucem
- 3 Дольнему звуку чужда – и строга
- (13) Ты ли Царевна звенящей² мечты?

Варианты БА РГАЛИ

- Заглавие *как в T_3 -{1904}₁, вар. б*
- 3 *как в T_3 -{1904}₁*
- 8 *как в T_3*
- 10а. *как в основном тексте*
- б. *как в T_3*
- Вм. 11–14 (11–16)
- (11–12),(14–15) *как в T_3*
- (13) Ты ли Царевна звенящей мечты,
- (16) Только поднимешь Ты ласковый взгляд?
- 15 (17) *как в T_3*
- Набросок ст. 11–14 в ЗК₇*
- Купол уходит < >*

¹ Не зачеркнуто.

² богатой (предыдущий вариант) не зачеркнуто.

Окна закатным лучом зажглись
Залит весенним () наряд
Все колокольные песни гудят.

Варианты переработки в T_3 (T_3 -(1904)₂)

- (11-16) *зачеркнуты*
Вм. (11-16) *ст. 11-14 основного текста*
15 (17) Ты ли меня на закатах ждала,

Варианты НР I_2 и публикаций в I_1, I_2, I_4

- Заглавие Вступление к "Стихам о Прекрасной Даме" (I_2 (НР I_2))
3 Дольнему звуку чужда и строга, (I_1 , НР I_2)
3 Дольнему звуку чужда – и строга, (I_2)
10 как в T_3 (I_1, I_4)

I

"Я ВЫШЕЛ. МЕДЛЕННО СХОДИЛИ..."

(С. 49)

*Варианты БА Собр. Десницкого (Д) и публикации в газ. "Одесские новости"
(ОН)*

Без деления на строфы (ОН)

- 3 Прошедших дней молодые были (Д)
5 Пришли и стали за плечами, (Д)

"ВЕТЕР ПРИНЕС ИЗДАЛЁКА..."

(С. 49)

Варианты T_2

Без деления на строфы

- 2 Песни весенней язык,
4 Небо разверзлось на миг.
9 Где-то темно и глубоко
После 12: (13-16) Понял я сердцем, подруга,
Песни весенней язык...
Мне ли с желанного юга
Небо разверзлось на миг?

Варианты БА РГАЛИ, БА ГЛМ и БА Менделеевой (М)

Без деления на строфы (БА РГАЛИ, БА ГЛМ)

- 2 Песни весенней язык. (БА РГАЛИ, БА ГЛМ)
2 как в T_2 (М)
4,9 как в T_2

- После 12: (13) и (15) *как в T_2 (БА РГАЛИ, БА ГЛМ)*
 14 *Песни весенней язык. (БА РГАЛИ, БА ГЛМ)*
 (16) *как в T_2 (БА РГАЛИ)*
 (16) *Небо разверзлось на миг! (БА ГЛМ)*

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1907?})

- 2 *как в основном тексте¹*
 4 а. *Неба открылся кусок...*
 б. *как в основном тексте²*
 9 *как в основном тексте*
 12 *Шумные песни Твои³*
 (13-16) *зачеркнуты*

Варианты НР I_2 и публикаций в газ. "Русь", I_2

- Без деления на строфы (I_2 (НР I_2))*
 2 *как в T_2 (I_1 (НР I_2))*
 2 *как в БА РГАЛИ (Русь)*
 4 *как в T_2*
 12 *Шумные песни твои. (Русь)*
 12 *начато: Шумные[◇] (НР I_2)*

"ТИХО ВЕЧЕРНИЕ ТЕНИ..."

(С. 51)

Варианты T_2 , БА Собр. Менделеевой (М) и БА Собр. Десницкого (Д)

- 13 *Нет! Из Господнего дома (T_2)*
 15 *Вышел родной и знакомый*
 16 *Песнью тревожить мой слух. (М)*
 16 *Песнью тревожить мой слух... (Д)*
 17 *Сонмы нестройных видений, (Д)*

*Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1904}⁴) и публикации
 в "Ежемес. журн. для всех" (ЖДВ)*

С делением на четверостишия (ЖДВ)

- 9-16 *зачеркнуты (T_2 -{1904})*
 9-16 *отсутствуют (ЖДВ)*

¹ Основной текст вписан и зачеркнут при незачеркнутом предыдущем варианте, заключенном в скобки.

² Варианты а и б (основной текст) вписаны, помечены вопросительным знаком, заключены в скобки и зачеркнуты при незачеркнутом первоначальном тексте T_2 .

³ Вместо предыдущего основного текста; слово звучные (этого текста) заключено в скобки, зачеркнуто и подчеркнуто (восстановлено?).

⁴ Провка синим карандашом.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -б.д.)¹

- 5 Спishь Ты за дальней равниной,
7 Песни Твоей лебединой
9-12 Голос, зовущий тревожно,
(Эхо далекой весны)
Разве воскреснуть возможно (?)
(Из снеговой пелены)?²

Варианты БА₁ РГБ, БА₂ РГБ, НР I₂ и публикаций в I₂, I₃, I₄

- 5,7 как в T_2 -б.д. (НР I₂)
13 как в T_2 (I₂ (НР I₂))
13-16 отсутствуют (БА₁ РГБ, БА₂ РГБ, I₃, I₄)

"ДУША МОЛЧИТ. В ХОЛОДНОМ НЕБЕ..."

(С. 51)

Варианты T_2

С отделением только последнего четверостишия

- 15 Звучат призывом из тумана

Варианты переработки в T_2 (T_2 -⟨1908⟩)

- 3 Кругом о злате и о хлебе
7 Но в одиночестве великом
8 Готовит дивные³ дары,
15 как в основном тексте
16 Лишь им понятным до конца⁴.

Варианты публикации в газ. "Слово"

С делением на четверостишия

- 3,7,8,16 как в T_2 -⟨1908⟩

Варианты публикаций в I₂ (НР I₂), I₃, I₄

Без деления на строфы

- 3 Все те же звезды ей горят. (I₄)
3 как в T_2 -⟨1908⟩
5-8 отсутствуют (I₃, I₄)
9 Душа свои дары готовит (I₃, I₄)

¹ Правка карандашом.

² Предыдущий текст ст. 10, 12, совпадающий с основным, не зачеркнут.

³ Слово чудные предыдущего текста, совпадающего с основным, не зачеркнуто.

⁴ Слова им лишь предыдущего текста, совпадающего с основным, заключены в скобки.

"НЫНЕ, ПОЛНЫЙ БЛАЖЕНСТВА..."

(С. 52)

Варианты T_2 , БА ГЛМ, БА ИМЛИ

- 2 Перед Божьим чертогом (T_2)
2 Перед Божьим чертогом, (БА ГЛМ)
2 как в $T_2^\diamond$ (БА ИМЛИ)

Вариант публикации в ЗМ

Без деления на строфы

"Я ПОНЯЛ СМЫСЛ ТВОИХ СТРЕМЛЕНИЙ..."

(С. 52)

Варианты T_2

- Посвящение
Перед 1 (1-4) Посвящается
[Над синей далью пламенела
Уже¹ вечерняя заря.
Твоя душа уже болела,
Одним желанием горя.]
13 Но ризы девственные зримо,

Варианты БА Собр. Менделеевой

С делением на четверостишия

- 10 Благословен прошедший день.
13 как в T_2
14 И день с тобою проведен.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1904?})

- 1-8 зачеркнуты
10 как в БА Собр. Менделеевой
13 как в основном тексте
14 И день с тобою проведен...

Варианты публикации в I_1

С делением на двустишия

- 1-8 отсутствуют
10 как в БА Собр. Менделеевой
14 И день с Тобою проведен.

¹ уже подчеркнуто в ст. (2) и (3).

Варианты публикаций в I₂ (HP I₂), I₃, I₄

- 5–8 *отсутствуют (I₃, I₄)*
6 Бороться с пламенем Твоим (I₂ (HP I₂))
10 как в БА Собр. Менделеевой
14 Мой день с Тобою проведен... (I₂ (HP I₂))

"ТЫ ОТХОДИШЬ В СУМРАК АЛЫЙ..."

(С. 52)

Варианты T₂, БА Собр. Десницкого (Д)

- Посвящение Посвящается (T₂)
3 а. Я слышал отзвук малый –
6. Я слышал¹ отзвук малый – (T₂)
7 Ждать иль нет безвестной встречи (Д)

Варианты публикации в I₄

Без деления на строфы

"СБЫЛОСЬ ПРОРОЧЕСТВО МОЕ..."

(С. 53)

Варианты T₂

- Эпиграф Так одинокой легкой тенью
Перед душою, полной зла,
Свои благие исцеленья
Она однажды пронесла.
4 Зажглось святилище твое.
Между 4 и 5:(5–8) Но небывалое свершилось: –
В лучах таинственного дня,²
Полна весеннего огня,
Младая вера отразилась.

МОЕЙ МАТЕРИ

("Чем больной душе мятежной...")

(С. 53)

Варианты T₂

- Заглавие *отсутствует*
Без деления на строфы

¹ При незначеркнутом предыдущем варианте.

² Стих подчеркнут и в нем дважды – слово дня

- 7-8 Но чрез них иные дали
Видит вещей взгляд.
11 Это Бог лазурно-нежный

Варианты правки в T_2 (T_2 -б.д.)

- Посвящение а. (Посв(ящается) маме)
б. Моей матери¹
7-8 а. Но чрез них в иные дали
Смотрит² вещей взгляд.
б. как в основном тексте
в. Но чрез них иные дали
Проницает взгляд.
11 как в основном тексте

Варианты БА РГАЛИ

- Заглавие отсутствует
Посвящение как в T_2 -б.д., вар. б
Без деления на строфы
7-8 а. как в основном тексте
б. как в T_2 -б.д., вар. в

Варианты БА ГАРФ и публикации в "Литературно-художественном сборнике" (ЛХС)

- Заглавие отсутствует
5-8 Шлет невзгоды и печали
Благостью велик,
Но чрез них в иные дали
Зоркий взгляд проник.
11 Это – бог лазурный, нежный (БА ГАРФ)
11 Это – бог лазурный, нежный, (ЛХС)

Вариант второй строфы БА ГАРФ(отрывок)

- 5-8 Там печали неизменно
За тебя несущ,
Но лелею вдохновенно
Милую красу.

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2) и I_4

- Без деления на строфы
7-8 как в T_2 (I_2 (НР I_2))

¹ Оба варианта не зачеркнуты.

² При незачеркнутом предыдущем варианте (слова Видит вещей заключены в скобки).

"НОЧЬЮ СУМРАЧНОЙ И ДИКОЙ..."

(С. 54)

Варианты T₂, БА₁ РГБ, БА₂ РГБ, БА₃ РГБ

- Посвящения Посв(ящается) О.М. Соловьевой¹ (T₂)
Посвящается Ольге Михайловне Соловьевой (БА₂ РГБ)
Посвящение отсутствует (БА₁ РГБ, БА₃ РГБ)
6 Хладны, чужды и темны.

Варианты публикаций в Гриф-1904, I₂ и I₄

- Посвящение Ольге Михайловне Соловьевой (Гриф-1904)
Без деления на строфы (I₂, I₄)
6 как в T₂ (Гриф-1904)

"В ДЕНЬ ХОЛОДНЫЙ, В ДЕНЬ ОСЕННИЙ..."

(С. 54)

Варианты T₂, БА Собр. Менделеевой (М), БА РГАЛИ

- Заглавие Поле за Петербургом (T₂, М)
Без деления на строфы
1 В день холодный, день осенний
4 Прежний образ увидеть. (БА РГАЛИ)
13-14 Самый огонь – в слепые очи
Не прольет мечты былой. (T₂, БА РГАЛИ)
13-14 Самый огонь в слепые очи
Не прольет мечты былой. (М)

Варианты переработки в T₂ (T₂-1908)

- 1 как в основном тексте
8 Поздней осени зарю.
9-12 зачеркнуты
13-14 а. Даже огонь в слепые очи
Не прольет мечты былой:²
б. Твой огонь – слепые очи
Не прожжет слезой былой:
15 Ясный день – темнее ночи

¹ Вписано позднее.

² Возможно иное прочтение варианта:

Даже огонь – слепые очи
Не прожжет слезой былой:

Варианты публикации в журн. "Бодрое слово"

- 8 как в T_2 -1908
9-12 отсутствуют
13-14 как в T_2 -1908, вар. б
15 как в T_2 -1908

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2), Кор. Сирина, I_3 , I_4 , Изборнике

- Заглавие Поле за Петербургом
Без деления на строфы (I_2 (НР I_2), I_4)
9-12 отсутствуют

"ВСЁ ОТЛЕТАЮТ СНЫ ЗЕМНЫЕ..."

(С. 56)

Варианты T_2 , БА РГАЛИ, НР I_2 , I_2 , Кор. Сирина

- Эпиграф Так, – разошлись в часы рассвета...
Ал. Блок (T_2)
Эпиграф отсутствует (БА РГАЛИ, НР I_2 , I_2 , Кор. Сирина)
Без деления на строфы (БА РГАЛИ)
7 Проходят в дальние темницы (БА РГАЛИ)
После 12 строка отточий (T_2 , БА РГАЛИ)
14 Послышу тихие шаги... (БА РГАЛИ)

"ВСЁ БЫТИЕ И СУЩЕЕ СОГЛАСНО..."

(С. 56)

Варианты T_2 , БА Собр. Менделеевой (М), БА РГБ

- 3 Смотри туда участно, – не участно – (T_2 БА РГБ)
3 Смотри туда участно, – неучастно, – (М)

"КТО-ТО ШЕПЧЕТ И СМЕЕТСЯ..."

(С. 58)

Варианты T_2

- 10 Милый образ, женский сон;
12 Окрылен и упоен!

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1908) и публикации в НСл

- Эпиграф Мне друг Джессика факелonosцем будет! (T_2 -1908)
3 Только мне в ночи взгрустнется – (T_2 -1908)
3 Только мне в ночи взгрустнется, (НСл)
5 В чудном смехе и в шептанье
12 Наделен и окрылен!

Варианты Кор. Сирина, I₄

Без деления на строфы (I₄)

³ Только мне в ночи взгрустнется, – (Кор. Сирина)

"БЕЛОЙ НОЧЬЮ МЕСЯЦ КРАСНЫЙ..."

(С. 58)

Варианты T₂, НР I₂, Кор. I₂ и публикации в I₄

Без деления на строфы (I₄)

⁵ Мне провидится и мнится $\diamond$ (T₂, Кор. I₂)

⁵ как в T₂ (НР I₂)

II

"НЕБЕСНОЕ УМОМ НЕ ИЗМЕРИМО..."

(С. 59)

Вариант T₂

После 4 *строка отточий*

Вариант правки в T₂ (T₂-⟨I911?⟩)

⁵ И снилась¹ мне Российская Венера,

Вариант публикации в I₂ (НР I₂) и в Кор. Сирина

⁵ как в T₂-⟨I911?⟩

"ОНИ ЗВУЧАТ, ОНИ ЛИКУЮТ..."

(С. 59)

Варианты T₂ и БА ИРЛИ

С делением на четверостишия (T₂)

² Они живут, как в те года,

⁴ Они блаженны, как тогда. (T₂)

⁴ Они блаженны, как тогда! (БА ИРЛИ)

⁸ И гармонический язык?

^{9–12} Веселье буйное в природе,
И я, причастный ей во всем,
Вдвойне ликую на свободе,
Неразлученный с бытием.

¹ снилась вписано в скобках при незачеркнутом предыдущем (основном) тексте.

Варианты переработки 1913 и 1914 гг. в T₂ (T₂-1914)

- 2 как в основном тексте
4 Они блаженны, как всегда.
5 Кто уследит в окрестном гае,
7 Мой радостный в зеленом храме,
8-9 как в основном тексте
10 Пусть всем я чужд в саду своем, –
11 как в основном тексте
12 И я – согласен с ней во всем![◇]

Варианты публикаций в журн. "Современник" (С), в Кор. Сирина, I₃ и I₄

С делением на четверостишия (С)

- 5,7 как в T₂-1914
10 как в T₂-1914 (С, Кор. Сирина)

"ОДИНОКИЙ, К ТЕБЕ ПРИХОЖУ..."

(С. 60)

Варианты T₂

- Посвящение Посвящается¹
8 Но неясен и смутен ответ.

*Вариант БА Собр. Менделеевой, БА ГЛМ, БА РГБ, публикаций
в Гриф-1904, I₁, НР I₂*

- 8 как в T₂

Вариант публикаций в I₃ и I₄

- 9-12 отсутствуют

"ПРЕДЧУВСТВУЮ ТЕБЯ. ГОДА ПРОХОДЯТ МИМО..."

(С. 60)

Варианты T₂

- Эпиграф отсутствует
С делением на четверостишия
1-2 Предчувствую тебя. Года проходят мимо,
 Все в облике одном предчувствую тебя.
4 И, молча, жду, "тоскуя и любя".²
5 Весь горизонт в огне; уж близко появление,
6 Но страшно мне – изменишь облик ты

¹ Приписано карандашом.

² Стих. Вл. Соловьева "Зачем слова?" (Примеч. Блока).

- 11 И ясен горизонт,¹ и лучезарность близко,
 12 Но страшно мне – изменишь облик ты.

Варианты БА Собр. Менделеевой (М) и БА ГЛМ

Эпиграф *отсутствует*
 Посвящение *Посвящается С.М. Соловьеву (БА ГЛМ)*

С делением на четверостишия

- 1 Предчувствую тебя. Года проходят мимо – (М)
 1 Предчувствую тебя. Года проходят мимо. (БА ГЛМ)
 2 как в T_2
 4 Я, молча, жду, тоскуя и любя. (БА ГЛМ)
 5–6 как в T_2 (М)
 6 Но страшно мне – изменишь облик ты, (БА ГЛМ)
 11–12 как в T_2

Варианты публикации в НП

Эпиграф *отсутствует*
С делением на четверостишия

*Варианты публикаций в I_1 , КРП, I_2 (НР I_2), в Кор. Сирина, I_3 , I_4 ,
 Изборнике*

- Эпиграф *отсутствует*
Без деления на строфы (I_4)
 4 как в НП (I_1 , I_2 (НР I_2))
 4 И, молча, жду, – тоскуя и любя.² (Кор. Сирина, I_4)
 4 И молча, жду, – тоскуя и любя.³ (I_3)

Варианты переработки в РЭ I_2

- 3 Весь окоем в огне – и ясен нестерпимо,
 5 Весь окоем в огне, и близко появленье,
 11 Как ясен окоем! И лучезарность близко.⁴

"И ПОЗДНО, И ТЕМНО. ПОКИНУ БЕЗ ЖЕЛАНИЙ..."

(С. 62)

Варианты T_2

- 2 Бунтующий весельем Божий дом.
 12 А может быть, не встретиться навек.

¹ Над словом полустертый вариант: небосклон

^{2,3} И тяжкий сон житейского сознания

Ты отряхнешь, тоскуя и любя.

(Вл. Соловьев) (Примеч. Блока).

⁴ На полях приписки Блока – карандашом: окоем; красным карандашом: остается, все-таки, горизонт.

Варианты правки в T₂ (T₂-1914)

- 7-9 И мрак ночной, мечтою озаренный,
Но светлых лет не воротить назад.
В иную тьму, уже без старой силы
11 И не узнать его – быть может, до могилы,

Варианты публикации в "Невском альманахе"

- 2 как в T₂
7-9,11 как в T₂-1914
12 как в T₂

"И Я, НЕВЕРНЫЙ, ТОСКОВАЛ..."

(С. 62)

Варианты T₂

- 5а. как в основном тексте
б. Но внятен сердцу стал¹ язык,

Вариант публикации в I₄

Без деления на строфы

"НЕ СЕРДИСЬ И ПРОСТИ. ТЫ ЦВЕТЕШЬ ОДИНОКО..."

(С. 62)

Вариант БА ГЛМ

- Эпиграф ... да и поздно желать:
Все минуло: и счастье, и горе.

*Варианты публикаций в газ. "Киевские вести"
и "Бессарабская жизнь"*

- Эпиграф отсутствует

Вариант публикации в I₄

Без деления на строфы

"МОЛИТВУ ТАЙНУЮ ТВОРИ..."

(С. 63)

Варианты T₂

- 2 Уже придвинулись лучи

¹ стал вписано сверху при незачеркнутом предыдущем тексте.

- 8 Не встретив здесь мечты былой.
 9 И в первый и в последний раз
 10 Проникнешь ты в ее чертог,

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1913?})

С делением на три четверостишия

- 8 Не встретив здесь любви былой.
 9 как в основном тексте
 11 Увидишь ты – так хочет Бог –

Варианты публикации в газ. "Русская молва" (РМолва) и в Кор. Сирина

С делением на четверостишия (РМолва)

- 8 как в T_2 -{1913?}
 10 как в T_2
 11 как в T_2 -{1913?}

"ЗА ТУМАНОМ, ЗА ЛЕСАМИ..."

(С. 63)

Варианты T_2

Без деления на строфы

- 3 Едешь влажными полями, –
 Между 4 и 5
 (5–8) Над туманной полосой
 Был огонь, – огонь бежит;
 Это с родственной душою
 Дух блудящий говорит.
 7 Над печальными полями
 8 Мы встречаемся с тобой.
 10 Ты замолкнешь и бежишь,

Варианты БА Собр. Менделеевой (М) и БА ГЛМ

Без деления на строфы (БА ГЛМ)

- 3 Едешь влажными полями – (М)
 3 как в T_2 (БА ГЛМ)
 Между 4 и 5 (5) как в T_2 (М)
 (5) За туманной полосой (БА ГЛМ)
 (6) Был огонь – огонь бежит... (М)
 (6) Был огонь – огонь бежит. (БА ГЛМ)
 (7) Это – с родственной душою (М)
 (7) как в T_2 (БА ГЛМ)
 (8) как в T_2
 7,8 как в T_2

- 10 как в T_2 (М)
 10 Ты замолкнешь и бежишь; (БА ГЛМ)

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1908?})

- 3 Еду влажными полями, –
 Между 4 и 5
 (5–8) зачеркнуты
 7,8,10 как в основном тексте
 12 Дальним заревом манишь.

Варианты публикации в альм. "Корона"

- 12 как в T_2 -{1908?}

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2), сб. "Круглый год" (КГ), Кор. Сирина

Заглавие Блудящий огонь (КГ)

Без деления на строфы

- 3 как в T_2 (I_2 (НР I_2), Кор. Сирина)
 3 как в М (КГ)
 8 как в T_2 (КГ)

"В БЕЗДЕЙСТВИИ МЛАДОМ, В ПЕРЕДРАССВЕТНОЙ ЛЕНИ..."

(С. 64)

Варианты T_2

- Заглавие¹ Historia²
 2 а. Душа парила ввысь и там звезду нашла.
 б. Душа моя Звезду – одну Звезду нашла.
 3 а. Туманный вечер был, уже ложились тени,
 б. Туманный вечер был, ложились мягко тени.
 4 а. И ясная звезда в вечернем небе шла.
 б. И Ясная Звезда в вечернем небе шла. ◇
 6 а. Вступила ты и, тихая, всплыла,
 б. Вступила Ты и, Тихая, всплыла,
 7 а. как в основном тексте
 б. И шаткою мечтой передраассветной лени
 8 а. На звездные пути себя перенесла.
 б. На Звездные пути Себя перенесла. ◇
 12 И, ясная, ты с солнцем потекла. ◇

Варианты БА РГБ и БА РГАЛИ

- 2 как в T_2 , вар. а
 3 Туманный вечер был, уже ложились тени, (БА РГБ)

¹ Написано красным карандашом.

² Здесь: Свидетельство (лат.).

- 3 Туманен вечер был, уже ложились тени, (БА РГАЛИ)
 4 И ясная звезда в вечернем небе шла.
 6 как в T_2 , вар. а
 8 как в T_2 , вар. а. (БА РГБ)
 12 И, ясная, ты с солнцем потекла.

Варианты публикаций в I_1, I_2 (НР I_2), Кор. Сирина

- Заглавие Historia
 2 как в T_2 , вар. а (I_2 , Кор. Сирина)

"КАКОМУ БОГУ СЛУЖИШЬ ТЫ?.."

(С. 64)

Варианты публикации в ВМИ

С делением на четверостишия

- 3 Передзакатное волнение,

"СЕГОДНЯ ШЛА ТЫ ОДИНОКО..."

(С. 64)

Варианты T_2

- 1 Сегодня шла ты одиноко, –
 2 Я не видал твоих чудес.
 3 Передо мной, за мной – далеко
 Между 4 и 5
 (5–8) Ты поражала дальным взором,
 Дышала прежней чистотой,
 Но шагом ропщущим и скорым
 Прошла – и скрылась за горой.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1908)

- 1а. Я шел, как прежде, одиноко, –
 б. Я шел сегодня одиноко, –
 2 И не видал твоих чудес.
 3 Там, над горой твоей высокой
 (6–7) *зачеркнуты*
 (5–8) *взяты в скобки*
 5 И лес, сомкнутый строем тесным,

Варианты публикации в журн. "Студенческая жизнь" (СЖ)

- 1 как в T_2 -1908, вар. б.
 2 И не видал Твоих чудес.
 3 Там, над горой Твоей высокой,
 5 как в T_2 -1908
 7 Мешали слиться с Неизвестным,

Варианты публикаций в I₂, Кор. Сирина, I₄

Без деления на строфы (I₄)

¹ Сегодня шла ты одиноко, (I₂, Кор. Сирина)

"ОНА РОСЛА ЗА ДАЛЬНИМИ ГОРАМИ..."

(С. 65)

Варианты T₂

Заглавие Непосвященным
Посвящение [Посвящ(ается)] С. М. Соловьеву
8 а. И на себе его хранила след.
б. Она в себе хранила тайный след. ◇
9 Но в смерть ушла, желая и тоскуя,

Варианты БА Собр. Менделеевой

Посвящение Непосвященным
С делением на четверостишия
8 как в T₂, вар. а.
9 Но в смерть ушла, желая и тоскуя,

Варианты БА ГЛМ

Заглавие Непосвященным
Посвящение отсутствует
8 как в T₂, вар. а
9 Но в смерть ушла, желая и тоскуя;
15 Она росла за дальними горами,

Варианты публикаций в I₁. I₂, (НР I₂), Кор. Сирина,

8 как в T₂, вар. б

"Я ПОМНЮ ЧАС ГЛУХОЙ, БЕССОННОЙ НОЧИ..."

(С. 65)

Вариант T₂

12 а. как в основном тексте
б. Мой страшный¹ друг, враждебный до конца.

¹ Вариант приписан позднее при незачеркнутом предыдущем тексте и помечен вопросительным знаком.

"ТЕБЯ В СТРАНЫ ЧУЖИЕ ЗВАЛИ..."

(С. 65)

Варианты T_2

2 Ты собиралась в дальний путь.
Между 4 и 5:(5-12) Еще недавно, жарким летом,
С тобою все делили мы.
Мы увлеклись твоим расцветом
И не заметили зимы.

Уж осень с желтыми листьями
Несла разлучную печаль,
Нам с вдохновенными мечтами
Все разлучиться было жаль.

7 Ты унесла весь пыл заветной,
Варианты правки в T_2 (T_2 -б.д.)

1 Тебя в чужие страны звали,
(11) Но с вдохновенными мечтами

Варианты публикации в журн. "Трудовой путь"

1 как в T_2 -б.д.
Между 4 и 5:

(5-10) как в T_2

(11) как в T_2 -б.д.

(12) Все разлучиться было жаль...

"ВНЕМЛЯ ЗОВУ ЖИЗНИ СМУТНОЙ..."

(С. 66)

Первоначальная редакция в T_2 и БА Собр. Менделеевой

Приобщенный к жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны – волны попутной
К лучезарной глубине.

Неисчисленные тени
Величайших сил мирских
Ждут ответных сновидений...
(10) С ними сердцем я затих,
В ожиданьи поклонений
Неизвестных, неземных...

Варианты переработки первоначальной редакции (Т₂-1908)

⟨I⟩

- (7) Подо мной () тени
(9) Жду ответных сновидений...
(11) В ожидании откровений¹

⟨II⟩

- (7–10) *как ст. 7–10 основного текста*²
(11–12) а. Жду ответных сновидений,
[Из] [В] Голосов миров иных
б. *как ст. 11–12 основного текста*
*Вариант публикации в журн. "Огонек"*³
5 Только жду волны попутной

"ПРОЗРАЧНЫЕ, НЕВЕДОМЫЕ ТЕНИ..."

(С. 66)

Варианты Т₂

- 1 Уж легкие, неведомые тени
2 К тебе плывут, – и с ними ты плывешь.
4 Одних лишь снов себя ты отдаешь.
5 Перед тобой синеют без границы
10 Взглянув на миг в бессмертные черты,
12 Тебя поет. – Его не знаешь ты,
16 Вкусив на миг бессмертья твоего.

Варианты БА Собр. Менделеевой (М)

- 1 Уж легкие неведомые тени
2,4,5,10,12,16 *как в Т₂*

Варианты БА ГЛМ

- 1 *как в М*
2 К тебе плывут и с ними ты плывешь.
4 *как в Т₂*
6 Моря, поля, и доли, и леса,
10 *как в Т₂*

¹ откровений *вписано при незачеркнутом предыдущем варианте, на полях (карандашом) – вопросительный знак.*

² Ст. (9–12) *перечеркнуты, варианты второй строфы записаны под текстом.*

³ С тем же вариантом опубликовано повторно в журн. "Огонек", дважды в БВ, в НСл, в альм. "Звуки жизни".

Варианты правки в T₂ (T₂-1914)

- 1 как в основном тексте
4 Невнятных нам, – себя Ты отдаешь.
5,10,16 как в основном тексте

"Я ЖДУ ПРИЗЫВА, ИЩУ ОТВЕТА..."

(С. 67)

Вариант БА Собр. Менделеевой и БА ГЛМ

- 2 Темнеет небо, земля в молчаньи,

Вариант НР СЦ

- 3 За жолтой нивой – далеко, где-то

"НЕ ТЫ ЛЬ В МОИХ МЕЧТАХ, ПЕВУЧАЯ, ПРОШЛА..."

(С. 67)

Варианты T₂

Заглавие Сонет

Варианты правки в T₂ (T₂-1913)

- 9 а. Он ярко просиял, твой безначальный свет
б. Я долго жду Тебя. Он просиял, твой свет

Варианты публикации в Гриф-1914

С делением на три четверостишия и заключительное двуступище

- 1 Не Ты ль в моих мечтах, певучая, прошла
3 Не Ты ли тайный страх сердечный совлекла
7 Ты шла Звездой мне, но шла в дневных лучах
8 И камни площадей и улиц осветила.
9 Я долго жду Тебя. Он просиял, Твой свет,
13 Но верю: Ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый,

Варианты Кор. Сирина

- 1,3,7,9,13 как в Гриф-1914

"ЗА ГОРОДОМ В ПОЛЯХ ВЕСНОЮ ВОЗДУХ ДЫШИТ..."

(С. 68)

Варианты T₂

Заглавие Сонет

- 13 Закатная таинственная дева.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1913)

- 4 Дыханье сумрака – оно томит меня.¹
5 Я знаю: далеко шумит, шумит столица.
11 И вечности далекие огни...
12 Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева,

Варианты публикации в Гриф-1914

- 4 как в T_2 -1913
5 Я знаю: далеко – шумит, шумит столица.
6 Там, в сумраках весны, неугомонный зной.
11,12 как в T_2 -1913

Варианты в Кор. Сирина и публикаций в I_3 и I_4

Без деления на строфы (I_4)

- 4 как в T_2 -1913
5 как в Гриф-1914 (I_3 , I_4)
11 как в T_2 -1913
12 как в T_2 -1913 (I_3 , I_4)

"ВХОДИТЕ ВСЕ. ВО ВНУТРЕННИХ ПОКОЯХ..."

(С. 68)

Варианты T_2

- Посвящение 4 Посвящается Сергею Соловьеву
4 Смущает вас уже отживший вид.²
Между 8 и 9:
(9–12) Ах, я и сам, без цели и без дела,
Безумный, мнил покинуть мнимый тлен.
Но так болел умом, душой и телом,
Что, возвратясь, приял навеки плен.

Варианты БА Собр. Менделеевой

- Посвящение 4, (9–12) отсутствует
как в T_2
12 Смиритесь здесь пред тайной без конца.

¹ оно томит меня подчеркнуто карандашом, на полях вопросительный знак.

² уже отживший карандашом заключено в скобки, справа на полях: "?!"
(позднейшая правка).

"ТЫ ПРОШЛА ГОЛУБЫМИ ПУТЯМИ..."

(С. 69)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

- 5-6 За твоей голубою дорогой◇
 Потянулась зловещая мгла.◇

Варианты БА Собр. Менделеевой (М), БА ИРЛИ, БА РГБ

С делением на четверостишия (М, БА РГБ)

- 5-6 как в T_2

Вариант правки в T_2 (T_2 -{1906?}) и публикации в журн. "Нива"

- 7 Но с глубокой надеждой на Бога

Вариант публикации в I_4

- 5 Над Твоей голубою дорогой

"НЕ ЖДИ ПОСЛЕДНЕГО ОТВЕТА..."

(С. 69)

Варианты T_2

Без деления на строфы

- 1-2 До бесконечного ответа
 Ему в сей жизни не дойти.
6-8 И жадно внемлет и молчит;
 И донеслось уже до слуха,
 Как долгожданное спешит...
9 а. Вот ближе, – чаянья сильнее,
 б. Вот ближе, – чаянье сильнее,
После 16 (17-20) Так, в долгом чаянья свиданья,
 Когда душа напряжена,
 Уже таится окончанье
 Всевдохновительного сна.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1914)

- 1-2,6-8 как в основном тексте
(17-20) зачеркнуты

Варианты БА ИРЛИ и публикаций в журн. "Современник" и I_4

Без деления на строфы

"НЕ ПОЙ ТЫ МНЕ И СЛАДОСТНО, И НЕЖНО..."

(С. 70)

Вариант T₂ и БА Собр. Менделеевой

5 Одне слова без песен сердцу ясны.

Вариант публикации в I₄ (Кор.-В I₄)

8 Таит в тебе невидимую ложь.

"НЕ ЖАЛЬ МНЕ ДНЕЙ НИ РАДОСТНЫХ, НИ ЗНОЙНЫХ..."

(С. 70)

Варианты T₂

3-4 Оне прошли – светло и беспокойно,
И вновь придут, – оне земле даны.
5-6 Мне жаль, как сна, что день мой скоро минет,
Умрет еще не сущее дитя.
7 О, жаль мне, друг, что юный¹ пыл остынет,[◇]
9 На рубеже земного содроганья
10 Найду пути и не вздохну о сне.
12 Тому, кто здесь вздыхает обо мне.

Варианты переработки в T₂ (T₂-1914)

3-6,9,10,12 *как в основном тексте*

"ПРИЗНАК ИСТИННОГО ЧУДА..."

(С. 70)

Первоначальная редакция в T₂

Признак истинного чуда
В час мгновенной суеты –
Мглистый мрак и камней груды,
В них горишь алмазом ты.
Бездержному стремленью
Сокровенный пробил час,²
Но³ в далеком заточеньи
Пламень гбнущий погас.

(10) Так, за мглистою рекою⁴
Направляешь горный бег,

¹ что юный *вымарано*.

² *Исправлено:* Пробил час, последний час,

³ *Исправлено:* И

⁴ *Исправлено:* Там – за мглистою рекою

Ты, лазурью золотою
Просиявшая навек.

Я в далеком заточеньи
Рабским пламенем горю.
Безутешное стремление
Встретит хладную зарю.¹

Варианты первоначальной редакции БА РГАЛИ

- (2) В час мгновенной суеты:
(4) В них горишь алмазом Ты.
(6) Пробил час – последний час.
(7) И в далеком заточеньи
(9) Там – за мгlistою рекою
(13–16) *отсутствуют*

Варианты публикации в I₂ (НР I₂), Кор. Сирина (первоначальная редакция)

- (9) *как в БА РГАЛИ*²
(13–16) *отсутствуют*

Варианты переработки в РЭ I₂

- Между 4 и 5: (5–8) *как в основном тексте*
вычеркнуты
5 *как в основном тексте*

"ТЫ ДАЛЕКА КАК ПРЕЖДЕ, ТАК И НЫНЕ..."

(С. 71)

Варианты T₂

- 7 Пускай любви – забвенная могила, –
8 Ты близь нее – все лучезарный храм.

Варианты правки в T₂ (T₂-1914)

- 4 Моя душа тебе не дорога.
7–8 *как в основном тексте*

Вариант публикаций в РМ, в I₃ и I₄

- 4 *как в T₂-1914*

¹ Ст. (13–16) зачеркнуты.

² В НР I₂ первоначально было: Так – за мгlistою рекою

"СТОЮ НА ЦАРСТВЕННОМ ПУТИ..."

(С. 71)

Варианты T_2

- 1 Иду на царственном пути.
5 Иду вперед – навстречу мрак,
10 Чернеет лес, длинны поля...

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1908)

- 1 Стою и нет конца пути.¹ ◇
4 А к утру – все постичь, найти!
5 как в основном тексте
8 И на черте – далекий² знак. ◇
9 Так труден путь – шумит вода,
10 Чернеет лес, поля, поля...³ ◇
15 Там за чертой – иные дни,

Варианты публикаций в газ. "Речь", «Неделе "Современного слова"» (НСС) и журн. "Маяк"

- Заглавие В глухую ночь (Речь)
4 как в T_2 -1908
9 Так труден путь: шумит вода,
15 Там, за чертой – иные дни... (Речь, НСС)
15 Там, за чертой – иные дни, (Маяк)

Варианты публикаций в I_2 (НР I_2), I_3 и I_4 .

- Без деления на строфы (I_4)
9–16 отсутствуют (I_3 , I_4)
13–16 отсутствуют (I_2 (НР I_2))

"СУМЕРКИ, СУМЕРКИ ВЕШНИЕ..."

(С. 72)

Варианты T_2

- 5 Отзвуки, клики далекие,
12а. Дай, ⟨?⟩ поплыву по реке...
б. С ней поплыву по реке...
в. Что-то бежит по реке....
14 Лодку толкнул на бегу...⁴

^{1,2}Далее приписка (стертый карандаш), относящаяся к правке: (мама)

³Далее приписка (стертый карандаш), относящаяся к исправлению: (мама)

⁴ Возможен вариант: Лодку толкнул и бегу...

Варианты БА Собр. Менделеевой (М) и БА ГЛМ

Эпиграф *отсутствует (М)*
5 *как в T₂*

Варианты правки в T₂

Эпиграф *перечеркнут*
5 *как в основном тексте*¹

Вариант публикаций в ЗР, I₂ (НР I₂), I₃ и I₄

Эпиграф *отсутствует*

"ТЫ ГОРИШЬ НАД ВЫСОКОЙ ГОРОЮ..."

(С. 72)

Варианты T₂, БА ГЛМ, БА₁ РГБ, БА₂ РГБ, БА РГАЛИ, БА ИРЛИ

2 *Недоступна в своем терему.*
12 *И настигну тебя в терему.*

Варианты правки в T₂ (T₂-б.д.)

6а. *Разведешь свой костер ввечеру.*
б. *Запылаешь костром ввечеру.*
9 *Пусть тогда среди мрака, снопами*
12 *как в основном тексте*²

Варианты публикаций в I₁, I₂ (НР I₂), Кор. Сирина

2 *как в T₂ и др.*

"ВИДНО ДНИ ЗОЛОТЫЕ ПРИШЛИ..."

(С. 73)

Варианты T₂

5 а. *как в основном тексте*
б. *И близка и ясна в очертаньи.*³
13 *Все равно – уж певца не понять...◇*

Варианты БА ГАРФ

1–5 *Тихо ясные дни подошли.*
На деревьях – златые уборы.
Ночью – холодом веет с земли.

¹ Вписано при незачеркнутом предыдущем варианте T₂.

² Под стихом стертая карандашная приписка: (не мечту, а(?) тебя в терему)

³ в очертаньи приписано в скобках карандашом под незачеркнутым текстом, а затем зачеркнуто чернилами.

Утром – белая церковь вдали
Снова ясная радует взоры.¹

Варианты публикации в "Литературно-художественном сборнике"

- 1 как в БА ГАРФ
- 2 На деревьях золотые уборы.
- 3 Ночью холодом веет с земли.
- 5 Снова радует ясные взоры.

"КРУГОМ ДАЛЕКАЯ РАВНИНА..."

(С. 73)

Варианты T₂, БА Собр. Менделеевой, БА РГАЛИ

Заглавие Знакомое (T₂, БА РГАЛИ)

Без деления на строфы (T₂, БА РГАЛИ)

- Вм. 13–16 И камни серые уныло,²
Как над могилой по полям.
Увы – под камнем нет могилы³
И нет приюта мертвецам.

Варианты переработки в T₂ (T₂-1908)

- 13–16 *зачеркнуты*
13 а. Все, все, что будет, все, что было –
б. И все, что будет, все, что было –
14 а. *начато: Такой же*
б. *как в основном тексте*
15 *как в основном тексте*
16 Любви, развеянной в полях. ◇

Варианты публикаций в I₂ (НР I₂), I₄

Без деления на строфы

"Я ВСЁ ГАДАЮ НАД ТОБОЮ..."

(С. 74)

Вариант T₂

- 14 И, в постоянстве недвижим,

¹ Исправлено карандашом: Снова радует ясные взоры. (Правка Б.В. Никольского?).

² Слова серые уныло в БА РГАЛИ подчеркнуты.

³ В БА РГАЛИ ст. 15: Увы, под камнем нет могилы,

Вариант правки в T₂

14 как в основном тексте

Варианты публикации в ЗР

14 как в T₂

16 Под бедным обликом моим.

"НЕТ КОНЦА ЛЕСНЫМ ТРОПИНКАМ..."

(С. 74)

Вариант T₂

11 Показалась звезда...

Варианты правки в T₂ (T₂-1908)

6-7 Об утраченном и близком...

По верхушкам елок низким

11 Вот она – зажглась звезда...

Варианты публикации в НСл

2 Только б встретить до звезды

6-7 как в T₂-1908

III

"СМОТРИ – Я ОТСТУПАЮ В ТЕНЬ..."

(С. 75)

Вариант T₂

Посвящение Посвящается

Варианты публикаций в "Нашей газете" (НГ) и I₄

Без деления на строфы (I₄)

12 Не веришь смертным сновиденьям?... (НГ)

"ПРОЙДЕТ ЗИМА – УВИДИШЬ ТЫ..."

(С. 75)

Варианты T₂

Заглавие Проездом

4 "И сколько мертвенной дремоты!"

16 <нрзб> завет угрюмый.◇

Варианты переработки в T_2 (T_2 -⟨1911?⟩), публикаций в НСл и БВ

- Заглавие Проездом
Эпиграф "Угрюмством множа красоту" (T_2 -⟨1911?⟩)
4а. И сколько смерти и дремоты!" (T_2 -⟨1911?⟩)
б. Какая смертная дремота!" (T_2 -⟨1911?⟩)
11 Я бесконечно долго ждал,
15 В душе ⟨от⟩ мертвой красоты
16 Навек остался след угрюмый.

Вариант НР I_2

- 11 Я бесконечно долго ждал,◇

Вариант публикации в I_4

Без деления на строфы

"РАННИЙ ЧАС. В ПУТИ НЕЗРИМА..."

(С. 76)

Варианты T_2 , ИРЛИ, БА Собр. Менделеевой

- Посвящение Посвящается (T_2)
10 Образ плачущей жены
11 Предо мной в успокоеньи

Варианты БА РГБ

- 5 Из блаженного чертога
10–11 как в T_2

Варианты правки в T_2 (T_2 -б.д.)

- 10 а. Тайна Плачущей Жены
б. Тайна Плачущей жены
11а. *начато*: Весь
б. *как в основном тексте*

Вариант БА РГАЛИ

- 10 как в T_2 -б.д., вар. а

*Варианты БА ГАРФ и публикации
в "Литературно-художественном сборнике"*

- 7 Белый ангел, ангел Бога
9–12 *отсутствуют*

"ТЫ УХОДИШЬ ОТ ЗЕМНОЙ ЮДОЛИ..."

(С. 77)

Варианты T_2

- Заглавие Отчаянье
4 Хоры Ангелов, не смертных припадут.
10 Твой простор отныне нерушим.
12 Неизбежный призрак, черный дым.

Варианты НР I_2 и публикации в I_2

- 4 как в T_2 (НР I_2)
10 Твой простор теперь ненарушим.
12 как в T_2

"СНОВА БЛИЖЕ ВЕЧЕРНИЕ ТЕНИ..."

(С. 77)

Варианты T_2 и публикации в ЗР

- Посвящение Посвящается (T_2)
5 Что же Ты на великую встречу
9 Чуть во мраке светильник увижу, $\diamond$ (T_2)
11 Ты и в сумраке, милая, ближе $\diamond$ (T_2)

"Я БРЕМЯ ПОХИТИЛ, КАК ТАТЬ..."

(С. 77)

Варианты T_2

- 3 Но, Боже! как тяжело внимать
6 У ног разбиваясь нещадно,
7 Все ловит меня и зовет,

Варианты правки в T_2

- 6 У ног разлетится нещадно,
7 И жадно потом обдаёт, $\diamond$

"ХРАНИЛА Я СРЕДИ МЛАДЫХ СОЗВУЧИЙ..."

(С. 78)

Варианты T_2 , БА Собр. Менделеевой, БА₁ и БА₂ РГАЛИ, БА РГБ

- 11 Мои {цветы?} – священные чертоги, $\diamond$ (T_2)
12 Моя любовь – одна немая тень.

Варианты правки в T_2 и публикации в ЗР

- 6 Одна в цветах. Я жду иной весны.
8 Мне чужды все земные ваши сны.
12 *как в основном тексте*

Вариант публикации в I_4

Без деления на строфы

"МЕДЛЕННО В ДВЕРИ ЦЕРКОВНЫЕ..."

(С. 78)

Варианты T_2 , БА Собр. Менделеевой, БА₁ РГАЛИ, БА₂ РГАЛИ

Без деления на строфы

- Между 8 и 9:(9–12) И бесконечно глубокие
Мысли растут и желания,
Вижу я небо далекое,
Слышу я Божье дыхание.

Варианты БА₃ РГАЛИ

Без деления на строфы

- (9), (11), (12) *как в T_2*
(10) Мысли цветут и желания.

Вариант публикаций в газ. "Слово", I_2 (НР I_2) и I_4

Без деления на строфы

"ЛОВЛЮ Я ТОНКИЙ ПРАХ НАДЕЖДЫ..."

(С. 79)

Варианты T_2

- Заглавие Декадентское стихотворение
11 На завтра в новом заточеньи

Варианты правки в T_2 (T_2 -1914) и публикаций в РМ, I_3 , I_4

- 1 Я полон пламенной надежды, –
6 а. Или – священные мечты (T_2 -1914)
б. Порой – священные мечты (T_2 -1914)
б *как в T_2 -1914, вар.б. (РМ, I_3 , I_4)*

"СКРИПНУЛА ДВЕРЬ, ЗАДРОЖАЛА РУКА ..."

(С. 79)

Вариант T_2

- 2 Вышла я в улицу сонную.◇

Вариант БА Собр. Менделеевой, БА₁ и БА₂ РГАЛИ

- 2 как в T_2

"ЗАРЕВО БЕЛОЕ, ЖЕЛТОЕ, КРАСНОЕ..."

(С. 79)

Вариант БА₂ РГБ

- 1 Зарево белое, желтое, красное,

"ВОСХОДЯ НА ПЕРВЫЕ СТУПЕНИ..."

(С. 80)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

Посвящение

Посвящается

8

Чей-то призрак думал обо мне.◇

После 8: (9–12)

[Отошел, молитвы слыша слово,

Черный дым – к покинутым мирам.

Но душа, пылать и петь готова,

Молит слез таких, как там.]

Варианты НР I_2 и публикации в I_2

С делением на четверостишия

"ОДИН ПОРЫВ – БЕЗВЛАСТНЫЙ И ПЛАКУЧИЙ..."

(С. 80)

Вариант T_2

- 6 И сон другой – ужасный сон веков.◇

Вариант публикаций в НСл и БВ

- 3 И снова сон: до боли жгучий

"Я ЛИ ПИШУ, ИЛИ ТЫ ИЗ МОГИЛЫ..."

(С. 80)

Варианты T₂

- Эпиграф Я не пишу – рукой моею,
Как встарь, владеешь ты, любя...
6 а. *как в основном тексте*
б. Призрак развеют, грустя.

"ЖДУ Я ХОЛОДНОГО ДНЯ..."

(С. 81)

Варианты T₂

- 9 Я же приду и замру,
12 В сумерки зимнего дня.

Варианты переработки в T₂ (T₂-{1910?})

- 5–8 *зачеркнуты*
9–12 *как в основном тексте*

Варианты БА РГАЛИ, НР I₂ и публикаций в I₂, I₃, I₄

- 4 Ты говорила: – Приду, – (НР I₂)
5–8 *отсутствуют*

"ТЫ СТРАСТНО ЖДЕШЬ. ТЕБЯ ЗОВУТ..."

(С. 81)

Варианты T₂

- 4 Родная степь – и в ней ты дома. ◇
7 Мне – и блаженство, и печаль ◇

"БУДЕТ ДЕНЬ – И СВЕРШИТСЯ ВЕЛИКОЕ..."

(С. 82)

Вариант публикации в ЗР

- б И не знаешь Ты – буду ли Твой?

Варианты Кор. I₂ и I₄ (Кор. I₄)

С делением на четверостишия (Кор I₂)

- 7 А уж Там веселятся победою (I₄ (Кор.-Г I₄, Кор.-В I₄))

"НОЧЬЮ ВЬЮГА СНЕЖНАЯ..."

(С. 82)

Вариант БА РГАЛИ

3 Ласковое, нежное

"ТЕМНО В КОМНАТАХ И ДУШНО..."

(С. 83)

Варианты T₂

Заглавие Летом
9–11 О, зачем в ночном дыханьи◇
Никогда они над бездной◇
Не сольют своих желаний◇

Вариант публикации в газ. "Слово"

Без деления на строфы

"НЕОТВЯЗНЫЙ СТОИТ НА ДОРОГЕ..."

(С. 84)

Варианты публикации в ЗР

8 Голубая Царица земли.
9 И Царица – в мольбе и тревоге,
14 И Царице свободы не жаль...

"МОЛЧИ, КАК ВСТАРЬ, СКРЫВАЯ СВЕТ..."

(С. 84)

Варианты T₂

Посвящение Посвящается
9–12 *зачеркнуты*
17 а. *как в основном тексте*
б. *Пусть первых тайн твоей весны*

Вариант публикации в "Приложениях" к журн. "Нива"

17 *как в T₂, вар. б*

Вариант НР I₂ и публикации в I₂ (Кор. I₂)

9–12 *отсутствуют*

"ВЕЧЕРЕЮЩИЙ СУМРАК, ПОВЕРЬ..."

(С. 85)

Вариант T₂

- 10 *Под одеждами сумрак тая,*◇

"СУМРАК ДНЯ НЕСЕТ ПЕЧАЛЬ..."

(С. 85)

Вариант T₂

- 12 *Но опять померкнул свет,*◇

Вариант БА РГБ

- 12 *Но опять померкнул свет,*

Варианты БА РГАЛИ

- 5 а. *начато: Видит в*

- б. *как в основном тексте*

- 12 *Но опять померкнул свет,*

Вариант НР I₂

- 12 *Но бежит померкну(ий) свет,*◇

Вариант публикаций в "Приложении" к газ. "Русь" и в I₄

Без деления на строфы

"СТАРЫЙ ГОД УНОСИТ СНЫ..."

(С. 86)

Варианты T₂

- 5 *Новый Год пришел в ночи*

- 9 *Старый Год уходит прочь.*

Вариант публикации в I₄

Без деления на строфы

ДВОЙНИКУ

("Ты совершил над нею подвиг трудный...")

(С. 87)

Варианты ЧА ДН₁ (отрывок)

- Между 8 и 9: (9–16) *Я ждал тебя – во мне лежали тайны,
А ты – вдали, в синеющих полях,*

Мой бедный друг, свершитель мой случайный,
 Что понял ты в причудливых цветах?
 Ты совершил, но знал ли ты, безумный,
 Что за тобой следит моя тоска,
 И этот сон – и праздничный и шумный –
 Тебе – мечта, светла, но далека.

Варианты T₂

Заглавие *отсутствует*
 Посвящение Стихотворение посвящено моему другому "я"¹
 Без деления на строфы
 Перед 1 *строка отточий*
 9 Но знал ли ты, что я восторжествую, –

Вариант переработки в T₂ (T₂-1910)

5–8 *зачеркнуты*
 9 *как в основном тексте*

Варианты НР I₂ и публикаций в I₂, I₃, I₄

Без деления на строфы (НР I₂, I₂)
 5–8 *отсутствуют*

"МЫ, ДВА СТАРЦА, БРЕДЕМ ОДИНОКИЕ..."

(С. 87)

Варианты T₂, БА РГАЛИ, БА ГЛМ, БА ИРЛИ

7 Мы дрожим мечтой единственной (БА ГЛМ)
 8 О, невятное! перед тобой.
 Между 8 и 9: (9–12) Мы, два старца, землей искушенные,
 Дрожим, как в первые дни,
 Когда непосвященные
 У жертвы мы жгли огни.
 9 Откуда, откуда мглистые

Варианты переработки в T₂ (T₂-⟨1910?⟩)

Заглавие Два старца²
 8 О, Невнятное! пред Тобой.
 13–16 Так дрожим мечтою единственной,
 Искушенные мудростью бед.

¹ Посвящение вписано.

² Заглавие взято в скобки.

Мы, два старца, в сумрак таинственный
Бредем –, а в окнах свет.¹

Варианты БА₂ РГАЛИ, БА₃ РГАЛИ, НР I₂

- 8 О, Невнятное! – пред Тобой! (БА₂ РГАЛИ)
8 О, Невнятное! Пред Тобой! (БА₃ РГАЛИ)
Между 8 и 9: (9–12) как в БА ИРЛИ (НР I₂)
9 как в Т₂ (БА₂ РГАЛИ, БА₃ РГАЛИ)
13–16 как в Т₂-(1910?) (БА₂ РГАЛИ)
13–16 Так – дрожим мечтою единственной,
Искушенные мудростью бед... (БА₃ РГАЛИ)
Мы, два старца, в сумрак таинственный
Бредем. А в окнах – свет.

Варианты публикаций в НСл, БВ, I₂ и в Кор. Сирина

- Заглавие как в Т₂-(1910?) (НСл, БВ)
Между 8 и 9: (9–12) как в БА ИРЛИ (I₂, Кор. Сирина)
13–16 как в БА₃ РГАЛИ (НСл, БВ)

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОД

("Лежат холодные туманы...")

(С. 88)

Варианты Т₂

С делением на четверостишия

- Посвящение Посвящается
5 Скрипнет смех – сердца займутся – ◇
18 Тихий, крадущийся смех. ◇
20 – Ваше имя? – смех в ответ...

Варианты БА РГАЛИ

С делением на четверостишия

- Посвящение [Посвящается]
20 как в Т₂

Варианты БА Собр. Менделеевой

- Заглавие отсутствует
20 как в Т₂

¹ Перестановка стихов относительно первоначального текста помечена отчеркиванием двустиший по левому полю и цифрами: "II" – перед ст. 13–14 и "I" – перед ст. 15–16 основного текста.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1903?})

- ³ Душа задумчивой¹ Светланы
9-12 *зачеркнуты*

Варианты публикации в "Ежемесячном журнале для всех"

- ³ как в T_2 -{1903?}
9-12 *отсутствуют*

IV

"Я ШЕЛ – И ВСЛЕД ЗА МНОЮ ШЛИ..."

(С. 89)

Варианты T_2

- 16 а. *как в основном тексте*
б. Я созерцал, свободный и счастливый.
Варианты БА ИРЛИ, БА₂ РГАЛИ
16 Я созерцал – свободный и счастливый.

"БЕГУТ НЕВЕРНЫЕ ДНЕВНЫЕ ТЕНИ..."

(С. 89)

Варианты T_2

- Посвящение С.М. Соловьеву²
2 Далек и внятен колокольный зов. ◇
10 а. Колокола зовут своих рабов,
б. *как в основном тексте*
в. Высок и звучен колокольный зов, ◇

Варианты БА Собр. Менделеевой (М), БА РГАЛИ, БА ГЛМ

- Посвящение *отсутствует*
4 [(Но?)] камень жив – и ждет твоих шагов. ◇ (БА РГАЛИ)
5 Ты³ здесь пройдешь, холодный камень тронешь, (БА РГАЛИ)
9 Бегут неверные дневные тени, (БА РГАЛИ)
10 Высок и внятен колокольный зов. (М)
10 а. *как в T_2 , вар. а (БА РГАЛИ)*
б. Высок и внятен колокольный зов (БА РГАЛИ)

¹ задумчивой *вписано над словом морозная, взятым в скобки.*

² *Вписано позднее красным карандашом.*

³ *Было начато: Мы*

Варианты публикаций в СЦ (НР СЦ), I₁, I₂ (НР I₂), Кор. Сирина и в I₃

Посвящение *как в T₂ (I₁, I₂ (НР I₂), Кор. Сирина, I₃)*

Посвящение *отсутствует (СЦ (НР СЦ))*

"СГУЩАЛСЯ МРАК ЦЕРКОВНОГО ПОРОГА..."

(С. 90)

Варианты T₂

- 2 Как в черный день зловещих похорон;
5 Казалось, нет конца свободной дали,
9-12 Церковный свод будил глухие стоны,
И страшен был недремлющий ответ;¹
А в глубине церковного амвона
Тогда зловещий загорался свет.
13-14 И, проходя в синеющие дали,
Здесь путник ждал, таинственно смущен,

Варианты БА РГАЛИ

- 2 Как в черный день зловещих похорон.
5 *как в T₂*
9 а. Церковный вход рождает глухие стоны,
б. Церковный вход будил глухие стоны,
10 И страшен был недремлющий ответ.
11-14 *как в T₂*
15 Чтоб меркнул свет, чтоб звуки исчезали,

Варианты переработки 1911 г. в T₂ (T₂-1911)

- 2 а. В день свадеб, в дни рождений, похорон;
б. В дни свадеб, в дни рождений, похорон;
5, 9-14 *как в основном тексте*²

"ВЫСОКО С ТЕМНОТОЙ СЛИВАЕТСЯ СТЕНА..."

(С. 90)

Варианты T₂ и БА РГАЛИ

- Перед 1: (1-4) В дверях дрожащий свет, и сумерки вокруг.
И суета и шум на улице безмерней.
Молчу – и жду тебя, мой бедный, поздний друг,
Последняя мечта моей души вечерней.³

¹ Было: И жуток (?) был недремлющий ответ;

² Ст. 11: И в глубине над сумрачным амвоном

³ В T₂ ст. (1-4) позднее зачеркнуты.

"ТАМ, В ПОЛУСУМРАКЕ СОБОРА..."

(С. 90)

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1907?})

- 2 Таят улыбку образа¹
6 Земные слышатся струи.²

"МЫ ПРЕКЛОНИЛИСЬ У ЗАВЕТА..."

(С. 91)

Варианты T_2

Без деления на строфы

- 4 Улыбка виделась жены.◇
Между 4 и 5: (5-8) [То было смутное паренье, –
Слиянье неба и земли,
И молодое окрыленье
Души, смеющейся вдали.]
6 а. В одних стенах, в одних мечтах –
б. В одних лучах, в одних стенах –
11 На праздник мой спустился кто-то◇
12 а. С улыбкой ласковой жены.
б. С улыбкой Ласковой Жены.

Варианты БА ИРЛИ, БА ГЛМ, I_1 , НР I_2

- 4 как в T_2 (БА ГЛМ)
4 Улыбка виделась Жены. (БА ИРЛИ)
Между 4 и 5: (5-8) как в T_2 (БА ИРЛИ, БА ГЛМ)
6 как в T_2 , вар. а (БА ИРЛИ)
6 В одних стенах, в одних мечтах, (БА ГЛМ)
11 как в T_2
12 как в T_2 , вар. а (БА ИРЛИ, БА ГЛМ)
12 как в T_2 , вар. б (I_1 , НР I_2)

"Я УКРЫТ ДО ВРЕМЕНИ В ПРИДЕЛЕ..."

(С. 91)

Варианты T_2

- Посвящение Посвящается.
5-8 зачеркнуты
12 а. Одинокий – в сердце догорит.
б. Одиноко – в сердце догорит.
13-16 зачеркнуты

¹ Вписано при незачеркнутом основном тексте.

² Было начато: Дрожат

- 17 а. *как в основном тексте*
 б. Час придет – в холодные метели
 20 а. *как в основном тексте*
 б. Но растут могучие крыла.
 в. Но растут могучих два крыла.

Варианты БА РГАЛИ, БА ИМЛИ

- 5–8 *отсутствуют (БА ИМЛИ)*
 8 Силой новой расцветут уста. (БА РГАЛИ)
 13–16 *отсутствуют (БА ИМЛИ)*
 13 Новый щит подьему я для встречи, (БА РГАЛИ)
 17 (9) *как в T₂, вар. б (БА ИМЛИ)*
 17 Верю, знаю – в зимние метели (БА РГАЛИ)
 20 (12) *как в T₂, вар. б (БА ИМЛИ)*

Варианты публикаций в ЗР, I₂ (НР I₂), I₃, Кор. Сирина, I₄

- 5–8 *отсутствуют*
 12 (8) Одиноко – в сердце догорит... (ЗР)
 13–16 *отсутствуют (ЗР)*
 17 (13) *как в T₂, вар. б (I₂, Кор. Сирина)*
 20 (12) *как в T₂, вар. в (ЗР)*

"И НАМ НЕДОЛГО ЛЮБОВАТЬСЯ..."

(С. 92)

Варианты T₂

- 1 Недолго мстить и любоваться,[◇]
 2 а. Смотреть на игры и пиры.
 б. На эти пляски и пиры.
 в. На эти, здешние, пиры.
 4 Возблещут дальние миры.

Вариант публикации в ЗМ

- 4 *как в T₂*

"УХОДИТ ДЕНЬ. В ПЫЛИ ДОРОЖНОЙ..."

(С. 92)

Варианты T₂

- 5 И ночь моя к другой навстречу[◇]
 10 а. В тревоге дня, иль поутру
 б. В тревоге дня, и поутру

Варианты БА РГАЛИ

- 5 И эта ночь к другой навстречу

- 10 В тревоге дня и поутру, –
12 В лучах заката, ввечеру.

Вариант публикации в ЗР

- 10 В тревоге дня и поутру,

"СНЫ РАЗДУМИЙ НЕБЫВАЛЫХ..."

(С. 93)

Первоначальная редакция в Т₂

Посвящение

Посвящается

Дни раздумий небывалых
Стерегут в ночи.
Вот и светов запоздалых
Бледные лучи...

Им огней моих не надо,
Мне – лучей от них.
Мне – последняя отрада
В тайнах неземных.

- (10) Все огни моей свободы
Загорелись там.
Здесь – снега и непогоды
Окружили храм.

Тайны близки и мгновенны,
Там – за гранью – дым.
Но царицей вдохновенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть любим.

- (20) Дни раздумий, дни свиданий
Стерегут в тиши.
Ждать ли новых упований
Молодой души?

Или ввысь, на встречу жизни,
Воспарить – сгореть, –
Не вздыхая об отчизне
Здесьней, – умереть?

О, как мало здешних светов,
Как бледны лучи!

- Исполнение всех заветов
(30) Для меня – в ночи.

Вариант первоначальной редакции БА ГЛМ, БА РГАЛИ

Посвящение *отсутствует*

Варианты переработки 1904 г. (?) первоначальной редакции в Т₂

- (1–4) *как ст. 1–4 основного текста*
(5–8) *зачеркнуты*
(9–11) Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь – снега и непогоды
(13–14) а. Но¹ виденья так мгновенны,
Можно ль верить им?
б. Все виденья так мгновенны,
Буду ль верить им?
(15) а. Но Царицей вдохновенной
б. Но Владычицей Вселенной,
в. Но Владычицей Вселенной –
(16) Красотой Неизреченной
(19) Дни Свиданий, дни раздумий
(21) а. Ждать ли смертных упований
б. Ждать ли новых упований
в. *как ст. 17 основного текста*
(29–30) Исполненьем всех заветов
Будет только ночь.²
(23–30) *зачеркнуты*
Вм. (23–30) а. Иль среди моих блужданий
В
Я дождусь Ее Свиданий³
б. Иль, в раздумьях небывалых,
Не открыв лица
Встречу в небе запоздалых
Вестников⁴ Конца?
в. Иль, застывши в снежном храме,⁵
Не открыв лица,
Встретить брачными словами⁶
Вестников Конца?

¹ Было начато: а. Все
б. Но

² Вписано при незачеркнутом предыдущем варианте.

³ Было: Я дождусь моих Свиданий

⁴ Слева – предполагавшийся вариант: (Ангелов?)

⁵ Было начато: Иль, уснув

⁶ Было начато: Не приветствовать

2. Иль, застывши в снежном храме,
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами¹
Вестников Конца?

Варианты публикаций в Гриф-1904, I₁, НР I₂

- 11 Но Владычицей Вселенной,
15 Дни Свиданий, дни раздумий

"НА ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК СВЕТА..."

(С. 93)

Варианты T₂

Без деления на строфы

Варианты Изборника

- 10 Мы заплачем и вздохнем,

"ТЫ БЫЛА СВЕТЛА ДО СТРАННОСТИ..."

(С. 94)

Варианты T₂

- 2 Но улыбкой – не проста.
После 12: (13–16) О, светлей и суевнее
Загорятся наши дни,
Только ты зарей вечернею
Приходи и отдохни.

"НЕ ПОЙМУТ БЕССКОРБНЫЕ ЛЮДИ..."

(С. 94)

Варианты ЧА ДН₁

Без деления на строфы

- 2 Этих масок и смехов в окне.
6 а. Они кажутся так ясны.
б. Они, кажется, так ясны.
7 Но здесь уже бледные девы
8 Уготовали путь для весны. ◇
Между 8 и 9: (9–12) [А² там, одна, одинокая, –
Она здешних не видит снов,

¹ Было: ^а Не откликнуться

^б Не приветствовать дарами

² Было: Но

- Но знаю – чуёт далекое
В глубине безвестных веков.]¹
- 9 а. Чуёт, что мне неведомо,
б. Она чуёт, что мне неведомо,
в. Они чувят, что мне неведомо,
10 а. И поет, теперь, одна.
б. Но поет, теперь, одна.
12 а. Пою всю ночь у окна.
б. Всю ночь, всю ночь – у окна.

Вариант T₂

- 9 как в ЧА ДН₁, вар. в[◇]

"СНЫ БЕЗОТЧЕТНЫ, ЯРКИ КРАСКИ..."

(С. 94)

Варианты T₂

- Эпиграф Солнцу возврата нет...
"Снегурочка"
- 2 а. И не жалеешь бледных звезд –
б. Я не жалею бледных звезд. –
7 Затем, что солнцу нет возврата
10 а. как в основном тексте
б. Умолкнем мы, погаснет крест, –
11 И вновь очнемся, предвкушая,[◇]
12 Спокойный холод бледных звезд.[◇]

Варианты публикаций в ЗР, I₂ (НР I₂), I₃, I₄

- Эпиграф отсутствует
7 как в T₂ (ЗР)
7 Затем, что Солнцу нет возврата*² (I₃)
7 Затем, что солнцу нет возврата*³ (I₄)
10 как в T₂, вар. б (ЗР)
11 Умолкнем мы, погаснет крест, – [◇] (НР I₂)

"МЫ ЖИВЕМ В СТАРИННОЙ КЕЛЬЕ..."

(С. 95)

Варианты T₂

С делением на два восьмистишия
Между 4 и 5: (5–8) И от века неизменна⁴

¹ Квадратные скобки поставлены Блоком.

^{2–3} Для солнца возврата нет (слова Купавы в Снегурочке Островского) (примеч. А.А. Блока).

⁴ Было: Но от века неизменна.

Старая стена.
Здесь, бесстрашна и мгновенна,
Шепчет тишина.

Варианты НР I₂, публикаций в "Приложении" к газ. "Русь", I₂, I₃, I₄

Без деления на строфы (I₂ (НР I₂))

- Между 4 и 5: (5) как в T₂ (I₂ (НР I₂))
(5) Но от века неизменна (Русь)
(6–8) как в T₂ (Русь, I₂ (НР I₂))
5 И в предвесье веселий, (I₃, I₄)
10 Долго жданных лет, (Русь)

"ВЕРЮ В СОЛНЦЕ ЗАВЕТА..."

(С. 95)

Варианты T₂

Без деления на строфы

- Эпиграф (И Дух и Невеста говорят: прииди)¹
Καὶ τὸ πνεῦμα καὶ ἡ νύμφη λέγουσιν ἔρχου. Ἀποκάλυψις,
κεф. κβ' 1ς
1 Верю в солнце завета,
15–16 Верю в солнце завета,
Вижу очи твои.

Варианты БА ИРЛИ и АС РГБ

- 1 как в T₂
13–16 Жду вселенского света
От весенней земли.
Верю в солнце завета,
Вижу зори вдали.

Варианты публикаций в I₁, I₂, журн. "Новая земля" (НЗ), I₃, I₄

- 2 Вижу зори в дали. (НЗ)
3 Жду Вселенского света (НЗ)
16 Вижу Очи Твои. (I₄)

"КТО-ТО С БОГОМ ШЕПЧЕТСЯ..."

(С. 96)

Варианты T₂

Заглавие В церкви.

С делением на четверостишия

¹ Синодальный перевод с древнегреческого строки из Апокалипсиса приписан позже.

- 4 Благовѣстны звоны.
6 В двери духа Божья.
8-9 Но – смиренномудрия
 Чуются обеты...

Варианты переработки в T₂ (T₂-(1907?))

- 5-8 *зачеркнуты*
9 а. Мне – смиренномудрая
6. Здесь – смиренномудрия
13-16¹ В серебристом инее
 Истомленный – жду я
 Жду у двери скинии²
 Вечно молодую.

Варианты публикации в ЗР

С делением на четверостишия

- 5-8 *отсутствуют*

Варианты НР I₂ и публикаций в I₂, I₃, I₄

- 5-8 *отсутствуют (I₂, I₃, I₄)*
16 Вечно-молодую. (НР I₂)

"ТЫ – БОЖИЙ ДЕНЬ. МОИ МЕЧТЫ..."

(С. 97)

Первоначальная редакция в ЧА ЗК₁

Ты – Божий день. Мои мечты—³
Орлы, кричащие в лазури.⁴
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.⁵

Все бьются мощные крыла,⁶
Не слабнут дерзостные птицы...⁷
Но вот – свистящая стрела –
– Огонь карающей зеницы.

¹ *Вариант четверостишия – при незачеркнутом предыдущем варианте, совпадающем с основным (зачеркнуто только слово "Испытаний" в ст. 13); устанавливается гипотетически.*

² *Было: а Встань у двери скинии*

⁶ *Стань у двери скинии*

³ *Было: Ты – Божий день. Твоей красы*

⁴ а. *Было начато: Непостижимы*

⁶ *То журавли в лазури ясной*

⁵ а. *Было: В душе не умолкают бури*

⁶ *Было начато: Ты – вешний сон*

⁶ *Было начато: Они*

⁷ *Было: И тонут дерзостные птицы...*

- (10) Она пронзает их сердца¹
И все летят в пареньи диком;
Но и в паденьи – нет конца
Хвалам, и клекоту и крикам.²

После (12): (13–14) О славе светлой Красоты³
О стрелах гнева в вихре бури –
.....

Варианты переработки первоначальной редакции в T₂

(5–8) зачеркнуты

Варианты публикации в I₂ (НР I₂)

- 5–6 Она пронзает их сердца,
И все летят в паденьи диком...

"ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ПЕРЕДО МНОЮ..."

(С. 97)

Варианты T₂

- Между 4 и 5: (5–8) И до вечера безгрешен,
Светел, ясен и беспечен,
В милом свете бесконечен,
Шел и я, душой утешен.
9 а. Дней блаженных отраженье,
б. Дней блаженных сновиденье,
10 Шла ты чистою стезею. ◇

Варианты БА₁ РГАЛИ

- 4 Шла ты яркою стезею.
10 Шла ты [яр] чистою стезею...

Варианты публикации в газ. "Одесские новости"

Без деления на строфы

- 4 Шла ты яркою стезею...
10 Шла ты чистою стезею...

¹ Было: Она пронзает все сердца

² Было: Хвалам – и клекоту, и славе.

³ Было начато: О славе той

"ТАМ СУМЕРКИ НЕВНЯТНО ТРЕПЕТАЛИ..."

(С. 97)

Варианты T₂

- 8 а. Здесь на земле – бледнее свет и тень.
б. Здесь, на земле, как сон, – и свет и тень.
12 И верно с ним в туманы уплыву.◇

"МЫ СТРАНСТВОВАЛИ С НИМ ПО ГОРОДАМ..."

(С. 98)

Варианты T₂

- 1 а. Мы подходили к черным городам.
б. Мы странствовали с ним по городам.◇
3 Я – впереди, а позади – Он Сам,◇
7 Когда прохожий близко проходил –◇
8 а. В предчувствии дрожал, смущенный...
б. И тайно вздрагивал, смущенный...¹
11 а. Я шел вперед, а позади – Он Сам –
б. Я шел вперед; но позади – Он Сам –

Вариант публикаций в I₄

Без деления на строфы

"ЖИЗНЬ МЕДЛЕННАЯ ШЛА, КАК СТАРАЯ ГАДАЛКА..."

(С. 98)

Варианты T₂

- Эпиграф И, как ни громко пой ты – лиру
Колокола перезвонят.
Полонский.
3 О чем-то я вздыхал, чего-то было жалко,◇
14 О чем горит мечтами голова?◇

Вариант публикации в I₄

Без деления на строфы

¹ Было начато: Он

"МОЙ ВЕЧЕР БЛИЗОК И БЕЗВОЛЕН..."

(С. 99)

Варианты T₂

- 1 Мой вечер близок и неволен.◇
5 Ты – сладостным и тонким взором◇
6 а. Свои пытаешь глубины.
6. Мои пытаешь глубины.
7 а. Слежу за ранним метеором,
6. *начато*: Слежу под темным◇
Между 8 и 9: (9–12) Твоим прозрениям не причастен
И полон жизнью иной,
Я в этой жизни многовластен
И родствен с этой глубиной.¹

"НА ТЕМНОМ ПОРОГЕ ТАЙКОМ..."

(С. 99)

Варианты T₂

- 3 Я знаю – мы вместе, вдвоем,

Варианты переработки в T₂ (T₂-1908)

- 3 Я знаю – мы в храме вдвоем,
6–7 Я слушаю в пламенном сне...
Молчанье... Молитвы любви...
10 Молитвенный голос затих.
13 Все призрак – все горе и ложь!

Варианты публикации в газ. "Речь"

- Заглавие В храме.
6–7 *как в T₂-1908*
10 Молитвенный голос затих...
13 Все призрак, все горе и ложь!..

"Я МЕДЛЕННО СХОДИЛ С УМА..."

(С. 100)

Варианты T₂

- 4 Но только разжигала жажду.◇
6 а. Но стоны заглушал угрюмо, –
6. И стоны заглушал угрюмо, –

¹ Ст. (9–12) позднее перечеркнуты карандашом.

- 7 И уж двоилась, шевелясь, ◇
 12 Волной ужасной и бесшумной. ◇
 16 И думал холодно о милой.¹

Варианты публикаций в журн. "Вершины", I₃, I₄

- 6 Но стоны заглушал угрюмо. (Вершины)
 13–16 отсутствуют

"КТО ПЛАЧЕТ ЗДЕСЬ? НА МИРНЫЕ СТУПЕНИ..."

(С. 101)

Варианты T₂

- 5 Скрепи же дух надеждой высшей доли,
 8 а. Весть о любви по-прежнему жива.
 б. Весть о любви по-прежнему ясна.

Варианты переработки в T₂ (T₂-⟨1912?⟩)

- 5 как в основном тексте
 9 Здесь места нет победе смертных тлений, ◇

Варианты публикации в газ. "Русская молва"

- 7 Твой милый пал, но ведь в кровавом поле

"УТОМЛЕННЫЙ, Я ТЕРЯЛ НАДЕЖДЫ..."

(С. 101)

Варианты переработки в T₂ (T₂-1913)

- 3–4 Забелели нежные одежды,
 Задрожала тонкая рука.
 7 – Ты пришла, коснулась и вздохнула, –
 9 – Я пришла, – с тобой до утра буду,

Варианты публикации в газ. "Приазовский край"

- Заглавие Светлый сон.
 3–4 как в T₂-1913
 6 В безысходном, непробудном сне...
 7 Ты пришла, коснулась и вздохнула,
 9 – Я пришла. С тобой до утра буду.

¹ Ст. 12–16 позднее зачеркнуты карандашом.

"СТРАННЫХ И НОВЫХ ИЩУ НА СТРАНИЦАХ..."

(С. 102)

Варианты T_2

- Заглавие Провиденье.
2 Мертвых, испытанных книг.
9 Белая, ты, в глубинах не смутима,
16 Белым огнем купины.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -1903)

- 1 а. Новых мерцаний ищущу на страницах
б. Новых заветов ищущу на страницах
в. Новых созвучий ищущу на страницах¹

Варианты БА РГБ

- 2 как в T_2
9 как в T_2

Варианты Кор. НП

- 1-2 Странно нежданного жду на страницах
Мертвых испытанных книг.
9 Белая ты, в глубинах не смутима,
12 Дева, заря, купина.

Варианты публикации в НП и в I_1

- 1 как в T_2 -1903, вар. в

Вариант НР I_2

- 1 как в T_2 -1903, вар. в[◇]

"ДНЕМ ВЕРШУ Я ДЕЛА СУЕТЫ..."

(С. 102)

Вариант T_2 , БА РГАЛИ

- Заглавие Из действительности

¹ Варианты а, б, в записаны на полях при незачеркнутом первоначальном варианте (варианты а, б – карандашом, вар. в – красным карандашом).

"ЛЮБЛЮ ВЫСОКИЕ СОБОРЫ..."

(С. 103)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

- 7 Свой¹ образ диавольский и дикий
9 В моей молитве суеверной

"Я ЗНАЮ ДЕНЬ МОИХ ПРОКЛЯТИЙ..."

(С. 103)

Варианты T_2

- 2 Бегу в довременный мой скит,
3 И вырываюсь из объятий, –
Между 4 и 5: (5–8) Он непонятно схож со мною
И молчалив среди людей,
Но, крадучись моей тропою,
В пустынном поле – он злодей,
15 а. как в основном тексте
б. На безысходные мученья

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1908?})

- 2 а. Бегу в безвременный мой скит,
б. Бегу в мой обветшалый скит,
3 а. Я вырываюсь из объятий, –
б. как в T_2
(8) В пустынном поле – чародей,
(5–8) зачеркнуты

Варианты публикации в журн. "Бодрое слово"

- 2 как в T_2 -{1908?}, вар. б
3 как в T_2 -{1908?}, вар. а
15 как в T_2 , вар. б

"МЫ ОТОШЛИ И СТАЛИ У КОРМИЛА..."

(С. 104)

Варианты T_2

- 7 Ты, как заря, невнятно догорала²

¹ Было: Мой

² Было начато: Ты, как заря, бессиль(но)

Варианты переработки в T_2 и публикации в альм. "Корона"

3 И наблюдали вздутые ветрила,

"Я – ТВАРЬ ДРОЖАЩАЯ. ЛУЧАМИ..."

(С. 104)

Варианты T_2

С делением на четверостишия

Между 4 и 5: (5–8) Что я могу в Тебе измерить?
Могу постичь одни цветы...
Но то, во что лишь можно верить –
То – неизведанная Ты.
6 Таишь в глубинах роз Твоих,

Варианты переработки в T_2

2 Твоими сны озарены.
11 Разгадки всякого познания

Варианты публикации в I_2 (HP I_2)

Между 4 и 5: (5–6) как в T_2
(7–8) Но то, во что лишь можно верить, –
То – Неизведанная Ты.

"СЛЫШУ КОЛОКОЛ. В ПОЛЕ ВЕСНА..."

(С. 104)

Варианты T_2 и БА ГЛМ

Перед 1: (1–4) Слышу колокол. В поле – весна.
Ухожу в розоватые дали.
Вот – последнее солнце вселенского сна.
Завтра – бледное солнце печали.

Варианты переработки в T_2

(1–4) зачеркнуты
3 а. Ухожу. Ты одна. Ты следишь из окна¹
б. Ты следила в тени голубого окна

Вариант публикации в ИСП

Без деления на строфы

¹ Над ст. 3 вписано чернилами (остальная правка – карандашом): Ты следишь

"ТАМ – В УЛИЦЕ СТОЯЛ КАКОЙ-ТО ДОМ..."

(С. 105)

Варианты T_2

- 1 Там – в улице стоял невзрачный дом,[◇]
8 На лестнице – при свете лампы желтом,
17а. На лестнице, из окон над двором,
6. По лестнице, над сумрачным двором,

Вариант БА ГЛМ

- 8 как в T_2

Вариант публикации в I_4

- 20 Свет набегал, и снова тьма бродила.

"Я И МИР – СНЕГА, РУЧЬИ..."

(С. 105)

Варианты T_2

- 7–9 Но от грани и до грани
Много чудных содроганий,
Много светлых перемен.

Варианты переработки в T_2

- 1а. Мир горит! снега, ручьи,
6. Мир в огне! снега, ручьи,
5–9 *зачеркнуты*
7 Нам от грани и до грани[◇]
8–9 *как в основном тексте*

Варианты БА РГАЛИ

- 4а. Все подвластны, все твои.
6. Все подвластны, все Твои.
7 Но от грани и до грани –
8–9 *как в T_2*
11–12 Смерти – жизни скрытый смысл,
Чет и нечет строгих числ,

Варианты публикации в "Приложении" к газ. "Русь"

- 1 Мир горит! Снега, ручьи,
4 Все подвластны, все – твои.
5 Им не страшен вечный план,
7–8 *как в T_2*
9 Много светлых перемен!

¹ Мир в огне! Снега, ручьи,

"МЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ С ТОБОЙ НА ЗАКАТЕ..."

(С. 106)

Варианты ЧА ДН₁

- 6-7 Вечеру на песчаной косе
Загорались какие-то свечи,
8 а. Кто-то плакал о мертвой красе.
б. Кто-то думал о [мертвой] красе.
12 Там, где берега рябь и камыш.[◇]
13 Ни мечты, ни любви, ни обиды – ¹
15-16 Белый стан, голоса панихиды²
И твое () весло.

Варианты Т₂

Без деления на строфы

- 6-8 Вечеру – на песчаной косе
Загорались какие-то свечи,
Кто-то думал о милой красе.
13 Ни мечты, ни любви, ни обиды,

Варианты переработки в Т₂

- 5-7 Были стройны безмолвные встречи.
Вдалеке – на песчаной косе
Загорались вечерние свечи,
8 а. Кто-то помнил о милой красе.
б. Кто-то помнил о светлой красе.
в. Кто-то помнил о бледной красе.
11-12 Перед нами в вечернем тумане,
Молчаливо клонился камыш.³
13-16 Ни тоски, ни любви, ни обмана:
Всю ты жизнь пеленой обвила.
Очертание бледного стана.⁴
Молчаливая дума весла.⁵

Варианты БА РГАЛИ

- 6 как в Т₂
7 как в ЧА ДН₁

¹ Было начато: Кто

² Было начато: Только

³ Было: Молчаливый клонился камыш.

⁴ Было: Очертание белого стана.

⁵ Было начато: Молчаливая песня

- 8 как в T_2
 13 как в ЧА ДН₁

Варианты недошедшего БА (по кн.: Перцов. С. 20)

- 5 Были стройны безмолвные встречи...
 11-12 Перед нами в вечернем тумане
 Молчаливый клонился камыш...

Варианты публикации в НП, в Изборнике

- 6 Вдалеке, на песчаной косе (НП)
 13 Ни тоски, ни любви, ни обмана.
 15 Очертание белого стана

Варианты публикации в I_1 и в НР I_2

- 13 как в НП
 15 Очертание белого стана.

Варианты публикаций в КРП и ИСП

- 13 Ни тоски, ни любви, ни обмана,
 15 как в I_1

Варианты публикаций в I_2 , I_3 , I_4 и сб. "88 стихотворений"

- 13,15 как в НП

"ТЕБЯ СКРЫВАЛИ ТУМАНЫ..."

(С. 106)

Варианты T_2

- 13-14 Кто скажет, где это было?
 Куда упала звезда?
 20 а. И этот странный намек?
 б. И странный белый намек?

Вариант БА РГАЛИ и НР СЦ

- 14 как в T_2

"КОГДА СВЯТОГО ЗАБВЕНИЯ..."

(С. 107)

Вариант T_2 , БА ИРЛИ, БА ГЛМ и Кор. НП

- 16 И я возвращусь к тебе.

Варианты БА РГАЛИ

- 3 а. как в основном тексте

- б. Ты смотришь в грустном томлении,
16 как в T_2

Варианты БА Собр. Менделеевой

- б Люблю и в скучные дни.[◇]
14 а. И ночь закрывает(?) следы (?)
б. И ночь к моей похвальбе...

"ТЫ НЕ УШЛА. НО МОЖЕТ БЫТЬ..."

(С. 107)

Первоначальная редакция в T_2

Ты не ушла. Но, может быть,
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и забыть
Все дорогое, все земное.

Еще доступны мне края
Твоей одежды лучезарной,¹
Но тайнодейственное "я"
Испепелил огонь пожарный.²

- Ах, чья разлука тяжелей!
(10) Вот – зной и сумрак безответный:
Ты – летний цвет, я – соловей
В темнице злой и многоцветной.

Варианты переработки первоначальной редакции в T_2

- (4) а. Все "дорогое", все земное.
б. Все мной любимое, земное.
(5–8) *зачеркнуты*
(9) *как ст. 5 основного текста*
(10) а. Во мраке ночи безответной:³
б. Тебе, как роза, безответной:
(11) Пою я, серый соловей
(12) а. В моей темнице многоцветной.
б. Из стен темницы многоцветной.
в. *как вар. а*
г. О сказках клетки многоцветной.
д. *как вар. а*

¹Было начато: многоц(ветной?)

²Было: Испепелит огонь пожарный.

³Было начато: В

V

"БРОЖУ В СТЕНАХ МОНАСТЫРЯ..."

(С. 108)

Варианты ЧА ДН₁

- 1 *начато*: Я одинок. Я слаб[◇]
 2 Безрадостный, угрюмый инок^{1 ◇}
 3 а. Что вечер – пасмурней заря,²
 б. Чуть брежит алая заря,
 в. Чуть брежит бледная заря,
 Между 4 и 5 [Но зори бледны
 На севере моем холодном
 Мы теплим в церкви огоньки]
 9–12 а. Один и тот же белый снег –³
 Нетронутый, как риза Девы.
 { }
 И в церкви мирные напевы.
 б. Один и тот же снег – белей,⁴
 Чем Богородичные ризы
 За службой – желтый воск свечей,
 И убеленные карнизы.
 в. *как в основном тексте*
 14 *начато*: И думаю
 15 *начато*: а. Надолго ли
 б. И
 19 Ах, сам я бледен,⁵ как снега,

"НА РЖАВЫХ ПЕТЛЯХ ОТКРЫВАЮ СТАВНИ..."

(С. 108)

Варианты ЧА ЗК₁

1. Наброски первой строфы

- а. На ржавых петлях открываю ставни.⁶
 Там рассвело – и первый
 б. На ржавых петлях открываю ставни.
 Там рассвело – и первый снег ушел с горы.

¹ Было *начато*: Угрюмый послушник

² Было *начато*: [Смотрю]
 [На]

³ Было *начато*: Там города

⁴ Незачеркнутый вариант: Кругом все снег – еще [свет(лей)] белей,

⁵ Слово зачеркнуто и восстановлено.

⁶ На этом же листе было *начато*: [Это цвет моей]

- Вон
- в. На ржавых петлях открываю ставни.
Там рассвело – и нежен первый цвет.
С горы
 - 2. На ржавых петлях открываю ставни.
Там рассвело – и весь туман недавний
Внизу клубится и долин <...>¹

II. Варианты чернового автографа

- 1–4 *как в основном тексте*
- 5–6 Там рассвело, но солнце не всходило
И ждут его[◇]
- 7 а. Ты² < > тебя не разбудила
- б. Спи без тревог, тебя не разбудила
- 9 а. Я буду [бодр], тоскующий³ предатель
- б. Я буду [бодр], задумчивый мечтатель
- 13–14 а. Чтоб ты могла в часы уединенья
В сгущающихся сумерках м<...>
- б. Чтоб ты могла в часы иного блеска
Наедине
- в. Чтоб ты могла в минуты восхищенья
С ним заодно, и у предела дня,
- 15 а. *начато*: Ему вручив
- б. *начато*: Ему вручая[◇]
- 16 Сказать лишь вскользь: Как он любил меня.

Варианты T₂

- 9 Я буду бодр, задумчивый мечтатель;
- 13–14 Чтоб ты могла в минуты восхищенья,
С ним заодно – и у предела дня,
- 16 Промолвить вскользь: – Как он любил меня!..

Варианты НР I₂

- 9 Я буду бодр, задумчивый мечтатель[◇]
- 13 Когда-нибудь в минуты восхищенья[◇]

"ЗОЛОТОКУДРЫЙ АНГЕЛ ДНЯ..."

(С. 109)

Варианты ЧА₁ ЗК₂

Перед 1 Я помню всё, чему молюсь –

¹ *Начата правка*: И по долинам

² *Было начато*: Но

³ *Слово заключено в скобки, мог быть промежуточный вариант*: тоскующий мечтатель

- Не смолкнут, не устанут¹ воды.
 Но тайный плен открыть стыжусь²
 И внемлю голосу свободы.
 1 Золотокудрый ангел дня³
 3 *начато*: Она пройдет[◇]
 5 Пределы – синяя лазурь[◇]
 6 И лоно матери обширной⁴ ◇
 7–8 В них – тишина, предвестье бурь
 И бури – тишины предвестья[◇]
 Между 8 и 9 Всё, что ты мыслишь, что поешь –
 Не может перейти границу.⁵
 Ты сказки детской не поймешь
 И не отвергнешь небылицу.
 11 *начато*: К чему же
 После 11 *строка отточий*

Варианты T₂

- Между 8 и 9 [Все, что ты мыслишь, чем живешь,
 Не может перейти границу:
 Ты сказки детской не поймешь
 И не отвергнешь небылицу.]

Вариант БА РГАЛИ

- 1 Золотокудрый Ангел Дня

"ПРОБИВАЛАСЬ ПЕВУЧИМ ПОТОКОМ..."

(С. 109)

Варианты ЧА ЗК₁

- 3 Исчезала в просторе далеком
 5–8 а. Мы далеко в стране одичалой,
 { }
 { } молились на скалы,
 Облеченные в
 б. Мы забыты⁶ в стране одичалой,
 Жили бедные, чуждые грез.
 { } и молились на скалы,[◇]
 Не видали сгорающих роз.

¹ не устанут *вписано*.

² Было: боюсь

³ Было *начато*: Золотокудрый плен

⁴ Было *начато*: И недры

⁵ Было *начато*: Подумай – не

⁶ Было: Мы исчезли

- 9–10 а. *начато*: Вдруг примчалась в у {...}
В небывалом
б. *как в основном тексте*
11–12 Назвала¹ себя смертною думой,²
Все³ блаженства – в блестящей косе.◇
13–16 а. Отошли облака и тревоги...⁴
{ }
Возвеличим святые дороги,
Словно в небе
б. *как в основном тексте*
17–20 а. И на нашей земле одичало⁵
Зацвели благовония роз...
Увидали { }
б. И на нашей земле одичало⁵
Мы постигли сгорания роз...
Эти думы и гордые скалы –
Все растает в кипении слез⁶

Варианты T₂, БА ИРЛИ

- С делением на четверостишия*
6 а. Жили бедные, чуждые грез.
б. Жили бедные, чуждые слез. (T₂)
20 Все растаяло в пламени роз.◇ (T₂)

Варианты публикаций в газ. "Речь", I₂ (Кор. I₂)

С делением на четверостишия (Речь)

- 8 Не видали сгарающих роз. I₂ (Кор. I₂)
18 Мы постигли сгарания роз. I₂ (Кор. I₂)
20 Все растаяло в облаке слез... (Речь)

НА СМЕРТЬ ДЕДА...

("Мы вместе ждали смерти или сна...")

(С. 110)

- 1–4 Все ждали и дыханье стерегли.⁷◇
Томительные проходили миги.
Вдруг ветерком повеяло с земли◇

¹ *Начата правка*: Назвалась

² *Было начато*: Назвала себя смертью

³ Было: И

⁴ *Было начато*: Возвеличим

⁵ *Было начато*: И для нашей страны

⁶ *Стих заключен в скобки, ниже другой вариант*: Все растаяло в облаке слез.

⁷ *Было*: Все ждали в странном шепоте.

- И звякнули под окнами вериги.¹
- 5 Там старец шел – уже седой, как лунь,[◇]
- 6 а. Походкой бодрою, с веселыми глазами.²
- б. С походкой бодрою, с веселыми глазами.
- 8 а. *начато*: Так уходил он[◇]
- 9 а. *начато*: И вдруг
- б. *начато*: И вздрогнув все, кто
- в. *начато*: Мы вздрогнули
2. И вдруг мы все, кто был, и стар и млад,
- 10 а. *начато*: Узнали в нем того, кого
- б. Узнали в нем того, кто перед нами.
- 11 И, быстро взоры обратив назад,
- 12 а. *начато*: Нашли
- б. Застали прах с закрытыми глазами.
- 14 И в отходящем увидеть веселье.³
- 15 а. Нам час – запомнить, и любить,
- б. Пришел нам час – запомнить, и любить,

Варианты T₂

Заглавие *отсутствует*

- 6 С походкой бодрою, с веселыми глазами,

Варианты переработки в T₂ (T₂-{1910?})

- 6 *как в основном тексте*
- 12 Застали прах с закрытыми очами.
- 13 Как было сладко душу уследить

Варианты публикаций в БВ и НСЛ

Заглавие *Смерть деда*
Без деления на строфы

- 4 Зашевелился лист священной книги...
- 13 *как в T₂-(1910?)*
- 15 *как в ЧА ЗК₁*

"НЕ БОЙСЯ УМЕРЕТЬ В ПУТИ..."

(С. 110)

Варианты ЧА ЗК₁

- 1 а. Не бойся кончить дни.
- б. Не бойся умереть в пути,

¹ *Исправлено*: ^а И шевельнулся лист священной книги.

^б Зашевелился лист Священной книги.

² *Было начато*: Походкой бодрою и

³ *Было начато*: Такую

3-4 Лишь грани страха перейти,
 Достигнешь непостижной службы.
 6 Уже не будешь в рабстве веч(ном)◇
 8 В покорстве бедном и смиренном.
 10 Одно веленье Высшей воли
 После 12:(13-16) В последний день она придет
 В неизъяснимости сияний¹
 И воскресением дохнет,²
 И ты воскреснешь для свиданий.

Варианты T₂

3 Лишь грани страха перейти –
 4 как в ЧА ЗК₁
 8 Рукою бедной и смиренной.
 10 Одно веленье высшей Воли.◇
 11 Ты не навеки осужден
 После 12:(13-16) В последний день она сойдет
 В неизъяснимости сияний.
 И воскресением дохнет, –
 И ты воскреснешь – для свиданий.

Варианты переработки в T₂ (T₂-1911)

3 Вникай в слова церковной службы,◇
 4,8,11 как в основном тексте
 (14) В лучах небесных озарений.
 (16) И вновь воскреснешь – для Видений.³

Варианты БА ИРЛИ

5 Она Сама к тебе сойдет.
 6 Уже не будешь в рабстве пленном
 После 12:(13-16) В последний день Она сойдет
 В лучах небесных озарений,
 И Воскресением дохнет,
 И ты⁴ воскреснешь – для видений

Варианты публикации в газ. "Русская молва"

(13) как БА ИРЛИ
 (14) В лучах небесных озарений;
 (15) И воскресением дохнет,
 (16) как БА ИРЛИ

¹Было начато: В последний день, покинув дом
 С другими

²Было начато: И на тебя

³Ст. (13-16) зачеркнуты.

⁴Исправлено: вновь

"Я, ОТРОК, ЗАЖИГАЮ СВЕЧИ..."

(С. 112)

Варианты ЧА ЗК₁

- Эпиграф *отсутствует*
- 3-4 а. Вчера Она
На том смеялась берегу.
- б. *как в основном тексте*
- 7-8а. И озаренное селенье,
И белый сумрак¹ под горой.
- б. Передзакатное селенье,
И бледный сумрак под горой. ◇
- После 8 [Я дней давно не замечаю,
Однообразье – мне закон.²
Поутру смех ее встречаю]
- 9 Покорный сладостному³ взгляду,⁴
- 11 Я за церковную ограду ◇
- После 12 а. *начато*: Во что-то сладост(...)
- б. [Чему-то сладостному верю,
О чем-то]
- 13-16 а. Падет церковная завеса
Кадильный дым из алтаря
И от вершин зубчатых леса
Повеет
- б. Падет церковная завеса
Поднимется кадильный дым
И от вершин зубчатых леса
- в. Падет церковная завеса
Возникнет Царь из алтаря,⁵
И от вершин зубчатых леса
Забрезжит новая заря. ◇

Варианты Т₂

- 9 Покорный сладостному взгляду, ◇
- 13 а. Падет церковная завеса,
- б. Падет туманная завеса,

¹ белый сумрак *описано*.

² Было: ^а Однообразья сладки сны.

^б Однообразий сладки сны.

³ Слово *зачеркнуто и восстановлено*.

⁴ Было *начато*: ^а Настанет день

^б Не замечаю

⁵ Исправлено: Жених сойдет из алтаря,

Варианты БА ГЛМ

Эпиграф *отсутствует*
9 *как в ЧА ЗК_I*

Вариант публикаций в НП, I₁, I₂, I₃, I₄, Изборнике

Эпиграф *отсутствует*

"ГОВОРИЛИ КОРОТКИЕ РЕЧИ..."

(С. 112)

Варианты ЧА ЗК_I

I. Набросок

Ждали какой-то вести.¹
Я увидел бледность лиц.
Я вспомнил о той невесте,
Исполнившей долг любви.

II. Черновая редакция

Говорили все странные речи.◇
К ночи ждали каких-то вестей.◇
Я вошел – и мне [по]дали свечи
И велели ждать у дверей.²
Приходили многие к дому,◇
Из дома уходили в скит.◇
Были мне незнакомы.³
И меня не трогал их вид.

(10) Все ждали какой-то вести.
Из отрывков слов я узнал
Что-то скучное о невесте,
О том, что кто-то бежал.

И всходя на холмик за садом
Все смотрели в синюю даль
И каждый приторным⁴ взглядом◇
Показать старался печаль.

¹Было начато: Кого-то ждали

²Исправлено: ^aНикто не вышел навстречу.
Я остался ждать у дверей.

^bМне никто не вышел навстречу.
Я стоял один у дверей.

^aМне никто не вышел навстречу.◇
Я стоял и ждал у дверей.◇

³Исправлено: Все были мне незнакомы.

⁴Было начато: И каждый с печа(льным)

И один я стоял у двери[◇]
 Но не смел войти и спросить[◇]
 Мне была приятна потеря,
 (20) Но страшно ее воскресить.¹

Так стоял один без тревоги
 Смотрел на горы вдали.
 И там на крутой дороге²
 Уж клубилось в красной пыли.³

Варианты T₂ и БА ГЛМ

23 И там на крутой дороге (T₂)
 23 И там – на крутой дороге (БА ГЛМ)

"СБЕЖАЛ С ГОРЫ И ЗАМЕР В ЧАЩЕ..."

(С. 113)

Варианты ЧА ЗК₁

1 Сбежал и притаился в чаще.
 После 4 [Я бледен и отважен ликом.
 Мои глаза – глаза совы.
 В лесу таинственном и диком]⁴
 5–6 а. Огонь болотный им не ведом,
 Мои глаза –
 б. Огонь болотный им не ведом,
 Он отражен в моих глазах.
 Бегут⁵
 в. Огонь болотный им не ведом,
 Но им горят мои глаза,⁶

¹ ^а Было начато: Мне была приятна потеря,
 Потому что я

^б как в тексте редакции.

^в Было страшно знать о потере.[◇]
 Но смешно о ней говорить.

² Было начато: И вдруг с

³ Было начато: ^а Так стоял и думал о Боге
 Глаза устремлялись

^б На горе в
 Заклубилась красная пыль
 И скоро

^в Так стоял и думал о Боге
 ()
 Вдали на крутой дороге
 Заклу (...)

⁴ Далее на этом же листе начато: Кругом слова

⁵ Далее начато: Мои глаза

⁶ Исправлено: Он страшен им, моя [гроза] слеза!

Нашепчу зеленеющий сон.

Ты одна

Нашепчу зеленеющий сон.

Я с тобою – таинственный

Нашепчу я таинственный сон.

Я с тобой – зеленеющий кл

Варианты Т₂, БА РГАЛИ и публикации в журн. "Лебедь"

⁴ Неизменно склоненный к Тебе. (БА РГАЛИ)

10 В мои бледные сонные дни (БА)

Я с Тобой³ — зеленеющий клен (Б4 РГАЛИ)

"УЖАСЕН ХОЛОД ВЕЧЕРОВ..."

Варианты ЧА ЗК,

Усталый топот на дороге.

6. Тревожный шепот на дороге. ♦

5-7 Кругом ни зги, огонь вдали, $\diamond$

И память близкого недуга, ♦

Как верный⁴ знак, что мы ушли⁵

"ЗА ТЕМНОЙ ДАЛЬЮ ГОРОДСКОЙ..."

Варианты ЧА ЗК₂

[Звенели ветры]

[Напрягались и звенели [нити]

Белый снег терялся в темноте

¹ Исправлено: И до ночи с тоскою с тобой,

2.³ Строчная буква исправлена на прописную

⁴ верный вписано

⁵ Исправлено: И верный знак, что я внутри

Напрягались нити и столбы
Запевало в черной высоте]

II. Варианты чернового автографа

- 1–4 а. Ревело с ветром в темноте
На черной городской черте
Терялся белый лед
б. За черной мертвой темнотой¹
Терялся белый лед.²
в. За черной далью городской
Мы *⟨нрзб⟩*
И замедляли ход,
Од *⟨...⟩*
г. За темной далью городской
Терялся белый лед.
Мы не боролись *⟨?⟩* с темнотой,
И замедляли ход.
д. За темной далью городской
Терялся белый лед.
Мы подружились с темнотой,
И замедляли ход.
е. За темной далью городской
Терялся белый лед.
Я подружился с темнотой,
И не ускорил ход.[◇]
- 5–8 а. Ревело в черной высоте
⟨ ⟩
На городской черте
Нас встретил человек.
б. Ревело с черной высоты
И приносило снег.
Вд*⟨...⟩*
Поднялся человек.
в. *как в основном тексте*
- 9–12 а. Он укрывал лицо в тени³
И быстро шел вперед,⁴
Туда, где *⟨ ⟩* все огни
И где кончался лед.
б. Лицо скрывал он от меня[◇]

¹ Было начато: На

² Далее было начато: [Р] [Вверху]

³ Было начато: Его

⁴ Было: ^а Он закрывал свое лицо
И быстро шел вперед.

^б Скрывая темные черты
Он быстро шел вперед.

- И быстро шел вперед.◇
 Туда, где не было огня
 И где кончался лед.
 Между 12 и 13 [Кристаллом льда окружена¹
 Морозная вода
 Звала в другие времена
 И в луч {...}]
 13–16 а. Остановился²
 { }
 И мы увидели один
 Горящий глаз³
 б. как в основном тексте⁴
 17 И надо мной сошло кольцо⁵
 18 а. начато: {нрзб}
 б. как в основном тексте
 21 И я не знал, откуда, где
 23 И опрокинулся в воде⁶

Варианты T_2

- 9 а. как в основном тексте
 б. С лицом, закрытым от меня
 21 как в ЧА ЗК₂ ◇
 23 И опрокинулся в воде◇

Вариант публикаций в I_1, I_2 (НР I_2), I_3, I_4

- 9 С лицом, закрытым от меня,

"СВЕТ В ОКОШКЕ ШАТАЛСЯ..."

(С. 117)

Варианты ЧА ЗК₂

1. Наброски

[Выходил на белое кладбище,
 Хохотал
 И шат{ался}
 Было сыро {?}]

¹ Было начато: [Чернела]
 [Вода]

² Было: Он встал

³ Исправлено: ^аЕго горящий глаз
^бОдин горящий глаз

⁴ С вариантом в ст. 15: Потом замкнулась полынья

⁵ Было начато: И ветер смолкнул и коль{цо}

⁶ Было начато: И опрокинулось

II. Варианты чернового автографа

- 4 а. *как в основном тексте*
б. С тишиной арлекин.
5 *начато*: Был он белый[◇]
6 а. *как в основном тексте*
б. Красно-белый наряд¹
Между 8 и 9 Только томная пара²
Отделилась одна.
За плечами – гитара –
И стоят у окна.
9–12 а. Были танцы и встречи,
Потуплялись глаза
Но никто
б. До утра танцевали
Потупляя глаза
Но под маской встречали
в. Там лицо укрывали³
В разноцветную ложь,
По руке узнавали[◇]
Неизбежную дрожь.
После 12 [И к дрожащему свету
Поднимая глаза
Ожидала рассвета]
Вм. 13–16 *ст. 17–20 основного текста*
17 а. И мелькания масок
б. И мельканью не веря,
в. И мельканиям не веря,[◇]
Вм. 17–20 *ст. 13–16 основного текста*
13–16 а. Восхищенная странным,
Потуплялась она.
Он бумажную шпагу
Разломил у окна.
б. Он мечом деревянным
Начертал имена.
Восхищенная странным,
Потуплялась⁴ она.

¹а, б – незачеркнутые варианты.

²Было *начато*: ^аХохотали

^бМолчаливая пара

³Было: закрывали

⁴Незачеркнутый вариант: Улыбалась

Варианты T₂

- 2 а. С темнотою один
б. В полумраке один
9 Там лицо закрывали[◇]

Варианты БА РГБ

- 13 Он – мечом деревянным
16 Потуплялась она.

Вариант БА РГАЛИ

- 18 В полумраке – один

"ПЫТАЛСЯ СЕРДЦЕМ ОТДОХНУТЬ Я..."

(С. 117)

Варианты ЧА ЗК₂

- 3–4 Но он дремал на перепутьи[◇]
И ждал моих последних слов...^{1 ◇}
5–6 а. Еще он ждет. Редют тени,
Все обнаженной царство тьмы.
б. И ждет еще. Редют тени,
Все обнаженной тьма конца^{2 ◇}
9–12 а. Но в день последний, в час бездонный,
Он притаился невидим³
Он встанет призрак беззаконный
()
б. как в основном тексте
Между 12 и 13:а. Что в этом зеркале приснится
б. [На все, что в зеркале приснится]
13–14 а. И в этот час в пустые сени,
В пустые комнаты
б. И в этот час в пустые сени
Несуществующий придет
в. И в этот час в пустые сени,
Войдет подобие лица
15–16 И встанет в зеркале без тени[◇]
Изображеньем мертвеца.^{4 ◇}

Варианты T₂

- 5 И ждет еще. Редют тени,

¹ Исправлено как в основном тексте при незачеркнутом предыдущем варианте.

² Возможен промежуточный вариант: Яснее, ближе тьма конца

³ Было начато: На гладком

⁴ Было начато: В последне(...)

Варианты публикаций в СЦ (НР СЦ), I_1 , I_2 (НР I_2), I_3 , I_4

Осень солнцу отдала
Уходящие надежды[◇]
Притаились^{1 ◇}

Варианты T₂

- 8 Обездоленный паук.[◇]
11 Праздно бьет в пустые окна[◇]

Варианты публикаций в I₃, I₄ и в Изборнике

13–16 *отсутствуют*

"БЕЗ МЕНЯ Б ТВОИ СНЫ УЛЕТАЛИ..."

(С. 118)

Черновая редакция ЧА ЗК₂

- Ты со мною молилась в пустыне²
И³ черты не достигла едва...
Мы с тобой не родные отныне
И напрасны святыя слова:
"Я живу над зубчатой землею,
"Вечерею в моем терему,
"Приходи, я тебя успокою,
"Милый, милый – тебя обниму.
Ты ли их говорила когда-то?
(10) Или ты только пела, шутя?
На черте огневого заката
Начертала ты имя, дитя.⁴

Это имя – мне признак мгновенный⁵
Это имя – лазурная связь
Я покину тебя неизменный,
И погибну, к тебе возвратясь.

Переработка ст. (9–16) черновой редакции

Отошла ты в снега без возврата,⁶
Но, холодные вихри крутя,

¹ Было начато: Бродят в

² Было начато: Я с тоб(ою)

³ Было: Но

⁴ Было: Ты ли их говорила когда-то?

[Уж не верю] Я не верю и болен, дитя.

На черте огневого заката

[Ты] Мое имя ты (>) шутя

⁵ Было: признак отчизны

⁶ Было начато: ^a Ты исчезла

^b Отошла (>) без возврата

На черте огневого заката
Начертала ты имя, дитя.

Это имя – мне явное чудо.
Это имя – лазурная связь:
Может быть я уйду и забуду,
Но¹ погибну, к тебе возвратясь!

Первоначальная редакция в T₂

Без меня б твои сны улетели
В безжеланно туманную высь.
Здесь мы пели с тобой и мечтали –
В наше небо, дитя, возвратись.

– Я вижу над зубчатой землею,
– Вечерею в моем терему.
– Приходи, я тебя успокою,
– Милый, милый – тебя обниму.

(10) Отошла ты в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала ты имя, дитя.

Это имя – последнее чудо,
Это имя лазурная связь.
Может быть я уйду и забуду,
Но погибну, к тебе возвратясь.

Промежуточная недатированная редакция в T₂

Отошла я в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала я Имя, дитя.

Это – имя – последнее чудо,
Это имя – лазурная связь.
Уходи, я тебя не забуду,
Ты воскреснешь, ко мне возвратясь.

(10) Мне твой голос звучит над землею:
– Жду тебя я в моем терему
– Приходи, я тебя успокою,
– Милый, милый – тебя обниму.

¹ Было: Я

Варианты переработки в T₂ (T₂-1912)

- Заглавие Голос
1 Без меня б твои сны улетали
3 а. *начато*: Ты пойми мои
б. *начато*: Вспомни ты мой[◇]
6 Вечерею в моем терему
7 Приходи, я тебя успокою,
9 Отошла я в снега без возврата,
12 Начертала я Имя, дитя.
После 12:(13–16) Это имя – последнее чудо,
 Это имя – лазурная связь.
 На земле о тебе не забуду,
 Ты воскреснешь, ко мне возвратясь.

Варианты публикации в НСл и БВ

- Заглавие Голос
5 Я живу над зубчатой горою,
После 12:(13–16) Это Имя – последнее чудо,
 Это Имя – лазурная связь.
 На земле Я тебя не забуду,
 Ты воскреснешь, ко Мне возвратясь.

"ТЕБЯ Я ВСТРЕЧУ ГДЕ-ТО В МИРЕ..."

(С. 119)

Варианты ЧА ЗК₂

- 3 На неизбежном странном¹ пире,
4 а. Среди волнений и тревог.
б. Где приготовил встречу Бог.
в. Где приготовит встречу Бог.

Варианты T₂

- 3 На неизбежном страшном пире,
4 *как в ЧА ЗК₂, вар. в*

Варианты переработки в T₂ (T₂-1914)

- 1 Теперь я знаю: где-то в мире
3–4 *как в основном тексте*

Вариант Кор.-Гл₄ ↗

- 1 Теперь я знаю: где-то в мире,

¹ *Было: страшном*

VI

"Я ВЫШЕЛ В НОЧЬ – УЗНАТЬ, ПОНЯТЬ..."

(С. 120)

Варианты ЧА ДН₁

- 1 а. Я вышел в ночь – смотреть и слышать¹
 б. Я вышел в ночь – смотреть и слушать
 в. Я вышел в ночь – смотреть и знать[◇]
 3 Несуществующая (?) р {...}[◇]
 8 а. И скоро скрылась за холмами²
 б. И скоро скрылась за кустами.
 9–12 а. И слушал я – и услышал
 Во мраке, в ужасе, в смятении...
 Далеко, звонко – конь скакал,³
 Но было⁴ ясно приближенье...
 б. И слушал я – и услышал
 Среди дрожащих лунных пятен –
 Далеко, звонко – конь скакал,
 И легкий посвист был понятен.⁵
 13–16 Но здесь, и дальше – равный звук,⁶
 Душа томительно боролась^{7 ◇}
 И я не знал – откуда стук, [◇]
 Откуда будет слышен голос!⁸
 17–18 а. И вот – яснее звон копыт
 И ближе конское дыханье
 б. И был слышнее звон копыт^{9 ◇}
 И белый конь примчал < >[◇]
 19–20 И было слышно, как молчит [◇]
 Немое, страшное < >[◇]
 После 20 [И встали дыбом волоса,

¹ Перед текстом было начато: [Влажный холод.]

² Было начато: а И скоро канула

б И вот – исчезла за холмами

³ Было начато: Ко мне

⁴ Было начато: а И был

б И приближался

⁵ а. Было начато: И далеко

б И легкий посвист был внятен (sic!)

⁶ Было: Но здесь – и дальше – каждый звук

⁷ а Было начато: Утроенный

б Был беспощаден и утроен.

⁸ Утроен был – душа боролась.

⁹ Было начато: Откуда ужас

⁹ Было: И был яснее звон копыт

И пал я, простирая длани....¹
 А там – промчались голоса
 В сыром серебряном тумане.²
 По утру]

Варианты T_2

- 13 а. Но здесь и дальше – ровный звук,
 б. Но здесь и дальше – равный звук,
 19 И стало ясно, – Кто молчит,
 После 20 строка отточий
 22 Далекий шорох, близкий шопот,
 23 Не существующих принять,

Варианты публикаций в СЦ–1903 (СЦ), I_1 , СРЛ и в Изборнике

- 3 Не существующих принять, (СЦ)
 13 Не здесь, а дальше – ровный звук, (СЦ, I_1 , Изборник),
 13 Не здесь, а дальше ровный звук, (СРЛ)
 22 как в T_2 (СЦ)

"БЕЗРАДОСТНЫЕ ВСХОДЯТ СЕМЕНА..."

(С. 120)

Варианты ЧА ДН₁

С делением на четверостишия

- 2 Холодный ветер бродит на распустьях. ◇
 4 Я их таю, – в селеньях, на распустьях.³
 5 И крадусь я, – как тень у лунных стен, – ⁴
 6 начато: Меняются, дробятся ◇
 8 а. Моя любовь рождает перемены
 б. И каждый день рождает перемены ◇
 9 начато: О как я жив, как бьется ◇
 10 Я здесь родной с надземными⁵ ключами.
 11 а. Мгновенья зла – и вечная любовь, ⁶
 б. Мгновенья тайн – и вечная Любовь!

Варианты T_2

С делением на четверостишия

¹ Исправлено: И люди сонные в тумане

² Было начато: ^а И

^б В хо {...}

³ Было начато: Я их таю, я их

⁴ Было начато: И крадусь я, – у

⁵ Было: подземными

⁶ Было начато: И этот миг

Варианты правки в T_2 (T_2 -⟨1908?⟩)

- 11 Мгновенья тайн! Ты, темная любовь!
12 Я понял вас! Я с вами! с вами! с вами!

Варианты публикации в газ. "Речь"

С делением на четверостишия

- 11 как в T_2 - $\langle 1908? \rangle$
12 Я понял вас! Я с вами, с вами, с вами!

"В ГОРОДЕ КОЛОКОЛ БИЛСЯ..."

(C. 121)

Варианты ЧА ЗК₃

- 1 Там еще колокол бился[◇]
4 Там, где провиделась ты.
5 а. Слыша глагол иноверца,¹
б. *как в основном тексте*²
6 Новыми днями дыша,
7 а. *как в основном тексте*
б. Ждало³ по-прежнему сердце,⁴
Между 8 и 9: а. Многие шли и манили, –
Всех поглощали года.
Многие мысли остыли
И отошли навсегда.
б. Многие шли и манили, –
Их поглощали года.
Многие думы остыли
Или ушли навсегда.
9–12 а. Все изменилось и пало
()
Ты лишь одна сохранила
Белую церковь твою.⁵
б. Все отошло, изменило.

¹ Было начато: а Годы прошли
б. Был

² Основной текст при незачеркнутом предыдущем варианте.

³ Предыдущий вариант Былось взят в скобки.

⁴ После 7 было начато: ^{a.} [Храмов и древних и новых]
 [Я по]

б. [И посещая высоты]

^в. [Годы] [Поле меня принимало,]
[Не у ме(ня?)]

2. [Двери] [Темные высились двери]
[В этой < > ожидания]

⁵ Ниже незачеркнутый вариант в круглых скобках: Смотришься в душу мою.

Шепчет про душу мою.
Ты лишь одна сохранила
Древнюю тайну свою.¹

Варианты T₂

- 6 а. как в основном тексте
б. как в ЧА ЗК₃
Между 8 и 9: (9–12) Многие шли и манили,
Их поглощали года.
Многие думы остыли,
Или ушли навсегда.
11–12 как в ЧА ЗК₃, вар. б

Варианты переработки в T₂ (T₂-(1908?))

- 9–12 зачеркнуты
11–12 как в основном тексте

Варианты публикации в ЗР

- 8 Не изменилась душа.

"Я ПРОСЫПАЛСЯ И ВСХОДИЛ..."

(С. 121)

Варианты T₂

- 14 а. И дрогну и ломаю руки.
б. И дрогну и сжимаю руки.

ЭККЛЕСИАСТ

("Благословляя свет и тень...")

(С. 121)

Варианты T₂², БА ГЛМ³, БА Собр. Десницкого (Д)

- Заглавие Экклезиаст, XII
10 а. Полдненным зноем залитая, (T₂)
б. Полдненным солнцем залитая, (T₂)
10 как в T₂, вар. а (БА ГЛМ, Д)
13 начато: На в ⟨нрзб.⟩[◇] (T₂)

¹ Незачеркнутый вариант: Белую церковь свою.

² Позднее красным карандашом введено деление стихотворения на две равных части по три четверостишия с помощью цифр 1 и 2.

³ В БА ГЛМ текст разделен на две равные части смещением четверостиший.

*Варианты публикаций в НП¹ (Кор. НП), I₁², КРП, I₂ (НР I₂³),
в Изборнике⁴*

Эпиграф Бысть Экклесиаст мудр.

"ОНА СТРОЙНА И ВЫСОКА..."

(С. 123)

Варианты T₂, БА РГАЛИ и НР СЦ

- 9 Мелькали жолтые огни
14 Они провидели кого-то,⁵ ◇ (T₂)

"БЫЛ ВЕЧЕР ПОЗДНИЙ И БАГРОВЫЙ..."

(С. 123)

Варианты T₂

- Посвящение Посвящаю Ивану Дмитриевичу Менделееву.
1 а. Был вечер поздний и багровый –
б. Был вечер яростно багровый –
2 Кончина дня, добра и зла ◇
6 Младенца, вставшего от сна, ◇
10–12 а. В невозмутимой тишине
Воскрес повешенный Иуда
В холодной маске, на коне.⁶
б. В толпе, на взмыленном коне
Пронесся призрачный Иуда,
И топот замер в тишине.⁷
в. Сквозь детский плач и женский крик
Среди толпы возник Иуда,⁸
Христа предавший ученик.
14 <2 нрзб> во все концы ◇

Вариант наброска в ДН₁

- 1 Был вечер безначально ясный⁹

^{1,2} Текст разделен на две равные части отбивкой после третьего четверостишия.

³ Снято деление стихотворения на две части.

⁴ Текст разделен на две части пробелом после третьего четверостишия.

⁵ Основной текст приписан позднее в сноске (карандашом) при незачеркнутом предыдущем варианте.

⁶ Сноска Блока: [С тяжелой ношей на спине (вариант)]

⁷ Предыдущая сноска перенесена Блоком для данного варианта.

^{8 а} Явился призрачный Иуда,

^{б.} было начато: Возник

⁹ Записан один стих.

Варианты БА Собр. Менделеевой

- 2, 6 как в T_2
 11–12 Воскрес повешенный Иуда
 С грядущей ношей на спине.

Варианты БА₁ ИРЛИ, БА₂ ИРЛИ и БА РГАЛИ

- Посвящение И.Д. Менделееву (БА₁ ИРЛИ, БА РГАЛИ¹)
 1 как в T_2 , вар. б (БА₁ ИРЛИ, БА₂ ИРЛИ)
 1 Был вечер яростно багровый, (БА РГАЛИ)
 4 Младенца дева родила. (БА₁ ИРЛИ, БА₂ ИРЛИ)
 10–12 как в T_2 вар, в (БА РГАЛИ)
 10–12 Сквозь детский плач и женский крик,
 Среди толпы возник Иуда –
 Христа предавший ученик. (БА₁ ИРЛИ)
 10–12 Сквозь детский плач и женский крик
 Среди толпы возник Иуда
 Христа предавший ученик. (БА₂ ИРЛИ)

Варианты публикаций в газ. "Речь" и I_4

- 1 Был вечер яростно багровый. (Речь)
 4 как в БА₁ ИРЛИ (I_4)
 10–12 Сквозь детский плач и женский крик (Речь)
 Среди толпы возник Иуда – (Речь)
 Христа предавший ученик. (Речь)

СТАРИК

("Под старость лет, забыв святое...")

(С. 124)

Варианты ЧА ДН₁

- Заглавие
 и посвящение *отсутствуют*
 1 *начато*: Под старость лет, согб <...>[◇]
 7 Но, как поверить поздней тени,[◇]
 9 Все это было или снилось?^{2 ◇}
 10 *начато*: В часы забвенья свеж <...>[◇]
 После 12 *было начато*: [Довольно сказок и преданий
 Мне скучно грезить]
 14–16 Томясь под игом седины.³

¹ Менделееву зачеркнуто карандашом.

² *Было начато*: Все это было ли

³ *Было начато*: Скучаю

Пускай другой отворит двери,[◇]
Которых я не мог найти.[◇]

Варианты T₂, публикаций в НР I₁, I₃, I₄

Посвящение *отсутствует*

"О ЛЕГЕНДАХ, О СКАЗКАХ, О ТАЙНАХ..."

(С. 125)

Варианты T₂

- 2 а. Был один непобедный Христос.
- б. Был один Непобедный Христос.
- 9 И пред ним распростертыя долу

Варианты БА ГЛМ и НР I₂

- 2 как в T₂, вар. б (БА ГЛМ)
- 2 как в T₂, вар. б[◇] (НР I₂)
- 8 Непостижную Тайну Отца (БА ГЛМ)
- 9 как в T₂ (НР I₂)
- 9 как в T₂[◇] (БА ГЛМ)

Варианты публикаций в газ. "Речь", I₂, I₄ (Кор.-Г I₄, Кор.-В I₄)

- 2 Был один Непобедный Христос. (Речь)
- 2 Был Один Всепобедный Христос. (I₄, Кор.-Г I₄, Кор.-В I₄)
- 8 Непостижную Тайну Отца... (Речь)
- 9 как в T₂ (I₂, I₄)

"ОН ВХОДИЛ, ПРОСТОЙ И СКУДНЫЙ..."

(С. 125)

Варианты T₂

- 5 Или тайно удивленный
- 9 Он всегда, покорен мигу,^{1 ◇}
- 10 Знал – изменится одна.

"ЯВИЛСЯ ОН НА СТРОЙНОМ БАЛЕ..."

(С. 126)

Варианты T₂

- 1 Явился Он на стройном бале
- 2 а. В блестяще-замкнутом кругу.

¹ Основной текст вписан позднее (синим карандашом).

6. В блестящем, сомкнутом кругу.¹
 12 *начато*: Бежал шумя(щий?)[◇]

Варианты БА Собр. Менделеевой (М) и публикации в ЗР

- 1 а. *как в основном тексте (М)*
 б. Явился Он на стройном бале (М)
 1 Явился Он на стройном бале, (ЗР)
 2 *как в T₂, вар. а*

"СВОБОДА СМОТРИТ В СИНЕВУ..."

(С. 126)

Варианты T₂ и БА ГЛМ

Без деления на строфы

- 3 За желто-красную листву (T₂)
 5-6 Он будет ночью, словно серп
 Сверкающий на темной жатве;²
 8 Родной моей последней клятве.
 11-13 Замолк давно, пропел давно (T₂)
 Под осокой – у побережий, (T₂)
 Как хладен месяц в синеве, [◇] (T₂)
 11-12 Замолк давно, пропел давно (БА ГЛМ)
 Под осокой у побережий, – (БА ГЛМ)

Варианты правки в T₂

- 5 а. Он будет скоро – светлый серп³
 б. Он скоро будет – светлый серп
 6 *как в основном тексте*
 8 а. Слепит последней лаской очи.
 б. В последний раз глядит мне в очи. [◇]
 11 *как в основном тексте*

Варианты публикаций в I₁, I₂ (НР I₂), I₃, I₄

- 5 Он скоро будет – светлый серп,

"УШЕЛ ОН, СКРЫЛСЯ В НОЧИ..."

(С. 127)

Варианты T₂

- 1-2 Он ушел и скрылся в ночи,
 И никто не узнал, куда.

¹ Вар. б. *вписан позднее (карандашом)*.

² В БА ГЛМ: Сверкающий на темной жатве.

³ Возможно прочтение следующего слоя правки как основного текста.

5 Но кто же думал тогда,
 7 Затихала ночная езда –
 9–12 И там в холодном снегу
 Он сам свое сердце убил.
 И думал, что он в лугу
 С Ней среди лилий ходил.
 14–16 Она онемела над ним.
 А дома его все нет.
 Он был – и ушел к Святым.

Варианты переработки в T_2 (T_2 -{1916?})

1 *как в основном тексте*
 2 Никто не знает, куда.
 5,7,9–12 *как в основном тексте*
 14–16 а. Она онемела – и ждет,
 А дома его все нет.
 Он был там, но он не придет.¹
 б. Но дома его все нет.
 Он был, но он не придет,
 Невеста напрасно ждет.
 в. *как в основном тексте*

RELIGIO

1. "ЛЮБИЛ Я НЕЖНЫЕ СЛОВА..."

(С. 127)

Варианты T_2^2 , БА ГЛМ

Заглавие *отсутствует (БА ГЛМ)*
 1 Любил я жалость и слова.³ ◇ (T_2)
 7 а. *как в основном тексте (T_2)*
 б. Я знал Тебя, мой Вечный Друг, (T_2)
 7 *как в T_2 , вар. б (БА ГЛМ)*
 8 Тебя, Хранительница-Дева. (T_2)
 8 Тебя, Хранительница Дева (БА ГЛМ)

Варианты публикаций в ЗР, НР I_2 , I_3 , I_4

Заглавие *отсутствует (ЗР, I_3 , I_4)*
 7 *как в T_2 , вар. б (ЗР. НР I_2)*
 8 *как в T_2 (I_4)*

¹ Было начато: Он был там, но он и

² Под № "1" в дилтихе под общим заглавием Religio

³ Основной текст вписан позднее (красным карандашом).

2. "БЕЗМОЛВНЫЙ ПРИЗРАК В ТЕРЕМУ..."

(С. 128)

Варианты T_2^1 и БА РГАЛИ

- Заглавие *отсутствует* (БА РГАЛИ)
6 И с Ней присутствую незримо (T_2)
6 И с ней присутствую незримо, (БА РГАЛИ)
12 Завет Служенья Непостижной.

Варианты публикаций в СЦ-1903 (НР СЦ), I_1 , I_3 , I_4

- Заглавие *отсутствует*
12 Завет служенья непостижной. ◇ (НР СЦ)

"ВХОЖУ Я В ТЕМНЫЕ ХРАМЫ..."

(С. 128)

Варианты T_2

- 8 Лишь образ, лишь сон о Ней. ◇

Варианты БА₂ РГАЛИ

- 3 а. Там жду я Прекрасной Дамы,
б. Там жду я Прекрасной дамы,
8 а. *как в основном тексте*
б. Только образ, лишь сон о ней
10 а. Величавой, Вечной Жены!
б. Величавой, вечной жены!
13–14 а. *как в основном тексте*
б. О святая, как ласковы свечи,
Как отрадны твои черты!
16 а. *как в основном тексте*
б. Но я верю: милая – ты.

Варианты публикаций в ИСП и I_4

- 16 Но я верю: Милая – ты! (ИСП)
16 Но я верю: милая – Ты. (I_4)

"ТЫ СВЯТА, НО Я ТЕБЕ НЕ ВЕРЮ..."

(С. 129)

Варианты T_2 и БА ГЛМ

- ¹ Ты Свята,² но я Тебе не верю:
2 а. *как в основном тексте* (T_2)

¹ Под № "2" в диттихе с общим заглавием Religio

² В БА ГЛМ было: святая

- б. Над Тобой Иное расцветет. (T_2)
 2 как в T_2 , вар. б (БА ГЛМ)
 10 Ты откроешь лучезарный лик.

Вариант НР СЦ

- 10 как в T_2 $\diamond$

"БУДЕТ ДЕНЬ, СЛОВНО МИГ ВЕСЕЛЬЯ..."

(С. 129)

Варианты ЧА ДН₁

- Посвящение Посвящ(ается) Любви Дмитриевне Менделеевой
 1 Был¹ день, словно миг веселья. $\diamond$
 2 Мы забудем свои имена.² $\diamond$
 4 а. И разбудишь меня ото сна.
 б. И пробудишь меня ото сна.
 в. как вар. а
 5 а. *начато*: По дрожа (...) $\diamond$
 б. *начато*: Угадаешь по $\diamond$
 6–8 Угадаешь все думы мои.³
 Но прежнее станет ложью,⁴
 Чуть займутся лучи Твои.⁵
 9 а. *начато*: И по-прежнему
 б. И, как встарь, с безгласной улыбкой $\diamond$
 10 Ты прочтешь у меня в груди, $\diamond$
 14 а. *начато*: Без сомнений всё я
 б. Без сомнений я всё приму $\diamond$
 15 И, испив, передам Тебе чашу, $\diamond$
 16 а. И прильну к лучу Твоему.
 б. И прильну к Лучу Твоему.

Варианты T_2

- 4 как в ЧА ДН₁, вар. а $\diamond$
 6 как в ЧА ДН₁ ⁶ $\diamond$
 7 а. как в ЧА ДН₁
 б. как в основном тексте
 в. Но прошедшее станет ложью,

¹ Начата правка: Будут

² Было *начато*: Забылись

³ Было *начато*: а Угадаешь как
 б Угадаешь мои

⁴ Было: как в основном тексте.

⁵ Перед ст. 8 вариант в скобках: Чуть блеснут иные струи.

⁶ Приведено к основному тексту позднее (правка (1908?) красным карандашом).

- 8 как в ЧА ДН₁◇
16 как в ЧА ДН₁, вар. б◇

Варианты БА ГЛМ

- 3 Ты Сама придешь в мою келью
6 как в ЧА ДН₁

Варианты Кор. НП

- 6 как в ЧА ДН₁
8 Чуть займутся лучи твои .
5-8 *зачеркнуты*
13-16 а. Но тогда величавей и краше,
Без сомнений и дум приму
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный дню твоему.
б. Но с любовью иной ответчу
И дрожащий лик изменю,
И пойду на иную встречу,
Твоему сопричастный Дню.¹

Варианты публикации в ЗР

- 7 как в Т₂, вар. в

"ЕГО ВСТРЕЧАЛИ ПОВСЮДУ..."

(С. 130)

Варианты Т₂

- 4 Спотыкаясь в зимней тени.◇
7 Поставил лампаду веселью◇
11 *отсутствует*²
12 И снова скрывался в мрак.◇

"РАЗГОРАЮТСЯ ТАЙНЫЕ ЗНАКИ..."

(С. 130)

Вариант Т₂

- 15 И конец удушающий близок,³ ◇

¹ Вар. а не зачеркнут, но заключен в скобки, вар. б вписан на полях.

² На месте стиха – прочерк.

³ Основной текст вписан позднее (карандашом).

"МНЕ СТРАШНО С ТОБОЙ ВСТРЕЧАТЬСЯ..."

(С. 131)

Варианты T₂

Посвящение Посвящается.
Эпиграф "На всех явлениях лежит печать". ("Швея" З. Гиппиус).

"ДОМА РАСТУТ, КАК ЖЕЛАНЬЯ..."

(С. 131)

Вариант T₂

Заглавие Декадентское

РАСПУТЬЯ

"Я ИХ ХРАНИЛ В ПРИДЕЛЕ ИОАННА..."

(С. 135)

Варианты T₃

Заглавие Прекрасная Дама¹
С делением на четверостишия
6 Я пребывал в служении много лет. ◇
7 И вот – зажглись таинственные своды, – ◇
11 И в Оный День – один участник Встречи,
12 Я² этих Встреч ни с кем не разделил.

Варианты БА Собр. Менделеевой

Заглавие 8 ноября
С делением на четверостишия
3 И вот Она – и к ней моя Осанна,
7 И вот – зажглись таинственные своды,
8 Она дала мне царственный ответ.
12 И этих встреч ни с кем не разделил.

Вариант публикации в I₄

11 И в оный День – один участник встречи –

¹ Вписано красным карандашом.

² Было: И

"СТОЮ У ВЛАСТИ, ДУШОЙ ОДИНОК..."

(С. 135)

Варианты T_3, I_2

- 11 Где¹ с жизнью страстной, – я, мудрый царь, (T_3)
12 Сочетаю Тебя, Любовь?

Варианты публикации в альм. "Проталина"

С изменением в строфике: все нечетные стихи разбиты на два:

- Стою у власти,
Душой одинок,
Владыка земной красоты
и т.д.
12 Сочетаю тебя, любовь?

"ЕЩЕ БЛЕДНЫЕ ЗОРИ НА НЕБЕ..."

(С. 136)

Варианты T_3

- Заглавие а. [Близь Иванова дня]
б. Иванова ночь.
2 Далеко допевает петух. ◇

Варианты публикации в "Приложениях" к "Ниве"

- Заглавие Иванова ночь
Эпиграф отсутствует
16 Будто руки и лица у них.

Варианты I_2 (НР I_2), I_3, I_4

- 1–4 отсутствуют

"Я НАДЕЛ РАЗНОЦВЕТНЫЕ ПЕРЬЯ..."

(С. 136)

Варианты T_3 , БА РГАЛИ

- 8 И не знают, на что я готов. (БА РГАЛИ)
15 Окруженные снами бессилья, ◇ (T_3)

¹ Исправлено: Как

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

("Он вчера нашептал мне много...")

(С. 137)

Первоначальная редакция в Т₃

Они шептали мне много, много, –
Шептали страшное, страшное...
И, как Он, искали дорогу,
А я забыла вчерашнее –
забыла вчерашнее.

Вчера и сегодня – давно ли?
Отчего он такой молчаливый?
такой молчаливый.
Я не нашла моих лилий в поле,
(10) Я не искала плакучей ивы –
Ах, не искала плакучей ивы.
И не помню, не помню – скрою,
О чем берега шептали –
берега шептали.
Ах, давно ли! Со мною, со мною
Говорили и меня целовали.

Он такой печальный и строгий,
Отчего он такой молчаливый –
такой молчаливый?
(20) Я скажу ему много, много
Про лилии, про песни, про ивы.

Он ушел по той же тропинке,
Куда уходили вчерашние –
уходили вчерашние...
И было в каждой былинке
Лицо его страшное –
такое страшное.

А я оставалась в поле –
Ах, оставалась в поле.
(30) И не стало больше печали.
Вчера и сегодня – давно ли?
Со мной говорили, и меня целовали –
меня целовали.

Варианты первоначальной редакции БА РГАЛИ

Заглавие Офелия
(3) И, как он, искали дорогу,

Варианты переработки в Т₃ (Т₃-{1904?})

- (1–3.6) *как ст. 1–3, 6 основного текста*¹
(8) *зачеркнуто*
(11) *как ст. 10 основного текста*
(12–21) *зачеркнуты*²
Вм. (22–24) Я увидела в каждой былинке³
Дорогое лицо его страшное...
Вм (25–27) *как ст. 18–20 основного текста*
(28) Я одна приютилась в поле –
(29) *зачеркнуто*
(31) *как ст. 24 основного текста*

Варианты публикации в НП

- 3 И ушел печальной дорогой,
11–15 *отсутствуют*
17 Лицо его страшное...
21 А я одна оставалась в поле

"Я, ИЗНУРЕННЫЙ И ПРЕМУДРЫЙ..."

(С. 137)

Вариант Т₃

- 7 Навеки преданный святыне,

ГОЛОС

("Жарки зимние туманы...")

(С. 138)

Варианты Т₃

- 3 Я уйду в иные страны[◇]
5–8 *вычеркнуты*

Варианты публикаций в ВМИ, I₂ (НР I₂), I₃, I₄

- 1–4 *отсутствуют (I₃, I₄)*
5–8 *отсутствуют*

¹ Было: (3) И ушел печальной дорогой,

² Позднее {1907?} ст. (12–16) восстановлены.

³ Было: О я видела в каждой былинке

"МЫ ВСЮДУ. МЫ НИГДЕ. ИДЕМ..."

(С. 139)

Варианты T_3 и публикаций в ЗР

- 11 а. как в основном тексте (T_3)
б. Бледнею. Жду. Я не скажу, (T_3)
11 Бледнею, жду. Я не скажу, (ЗР)

"Я СМОТРЕЛ НА СЛЕПОЕ ЛЮДСКОЕ СТРОЕНИЕ..."

(С. 139)

Варианты T_3

- Заглавие [Утро]¹
Посвящение Посвящ. Б.Н. Бугаеву²
7 По лестнице тени прядали.
13 а. Все думали: за утром – наступит день.³
б. Думали: за утром – наступит день.
17 Отсчитал, что никому не дано:
Между 12–13, *интервал отсутствует*
17–18

"ЦАРИЦА СМОТРЕЛА ЗАСТАВКИ..."

(С. 140)

Варианты T_3 , BA_1 РГАЛИ, BA_2 РГАЛИ

- 4 Молилась Богородице Кроткой. (T_3 , BA_1 РГАЛИ)
5 Протекали над книгой глубинной
16 Золотые и красные числа[◇] (T_3)
18 а. как в основном тексте (BA_2 РГАЛИ)
б. И упала Голубиная Книга. (BA_2 РГАЛИ)
18 И упала Голубиная Книга, (T_3 , BA_1 РГАЛИ)
24 Золотые, да красные заставки.
25 Помолись⁴ царица Царевне, (T_3 , BA_2 РГАЛИ)
25 Помолись, царица Царевне, (BA_1 РГАЛИ)
26 а. Богородице золотокудрой. (T_3)
б. Богородице с золотыми косами.[◇] (T_3)
26 Богородице с золотыми косами, (BA_1 РГАЛИ, BA_2 РГАЛИ)

¹ Вписано, позднее зачеркнуто красным карандашом.

² Приписка рукой Блока карандашом на полях: Андрею Белому

³ Стих заключен Блоком в скобки, затем скобки зачеркнуты и внесен вар. б.

⁴ В T_3 исправлено: Поклонись

- 28 Голубиной Кротости мудрой. (БА₁ РГАЛИ)
 31 А Невеста румянцем да невинностью $\diamond$ (Т₃)
 31 А Невеста румянцем, да невинностью (БА₂ РГАЛИ)
 31 А Невеста румянцем да невинностью (БА₁ РГАЛИ)

Варианты публикаций в НП, I₁, НР I₂, I₂ и в РЭ I₂

- 4 как в Т₃ (НП, I₁, НР I₂)
 7 А к царевне с вышки голубиной (I₁, I₂ (НР I₂))
 19 А к Царевне из Лазурного ока (НП)
 19 А к Царевне из небесного далека (РЭ I₂)
 24 как в Т₃ (НП, I₁, I₂)

"ВОТ ОНА – В НАЛЕТЕВШЕЙ ВОЛНЕ..."

(С. 141)

Варианты Т₃

- 3 а. как в основном тексте¹
 б. В камышах промелькала на дне
 в. В камышах промелькнула на дне

Вариант БА РГАЛИ

- 3 В камышах промелькнула, на дне –

Варианты публикации в газ. "Слово"

- Заглавие Дева–Обида
 3 как в Т₃, вар. в

"ВСЕ КРИЧАЛИ У КРУГЛЫХ СТОЛОВ..."

(С. 141)

Варианты Т₃

- 6 Но никто не слышал ничего.
 11 Тогда она уронила платок.
 13 Как будто поняв какой-то намек,
 14 Разрывали с визгом каждый клочок, –
 24 И все, кто прежде безумно кричал,

Варианты переработки в Т₃

- 6, 13, 24 как в основном тексте
 11 Она уронила платок.
 14 Разорвали с визгом каждый клочок, –
 15 Окрашили кровью и пылью.

¹ Было начато: В камышах, в

Варианты БА ГЛМ и БА РГАЛИ

- 6, 11, 13 *как в T_3*
14 Разрывали с визгом каждый клочок
24 *как в T_3 (БА ГЛМ)*

"ПОКРАСНЕЛИ И ГАСНУТ СТУПЕНИ..."

(С. 142)

Варианты T_3

- 4 а. Я открыл мое сердце – и жду.
б. Я открыл мое сердце – жду.

Варианты БА РГАЛИ

- 4 *как в T_3 , вар. а*
5 Что скажу я Тебе – не знаю.
8 Привлеку и Тебя к костру.

Вариант НР I_2

- 7 Но огнем вечерним сгаяя,

"Я ИСКАЛ ГОЛУБУЮ ДОРОГУ..."

(С. 142)

Варианты T_2

- 6 а. Величава, стройна и строга,
б. Величава, тиха и строга,
7–8 а. И, нося за Тобой покрывало,¹
Я смотрел на Твои жемчуга.
б. *как в основном тексте*

"МЫ ОТОШЛИ – И ТЯЖКО ПОДНИМАЛИ..."

(С. 143)

Варианты БА ГЛМ

- 5 И вот – Заря Последнего Сознания:

"ЗАПЕВАЮЩИЙ СОН, ЗАЦВЕТАЮЩИЙ ЦВЕТ..."

(С. 143)

Первоначальная редакция в ДН₁ (ЧА ДН₁)

Запевающий голос, поблекнувший цвет,

¹ Было: И, смотря на т(ебя?)

- Улетающий день, погасающий свет.¹
 Нагибаясь² в окно, услышал я сирень.
 Это было весной в улетающий день.³
 Это было весной – и на томный карниз
 Передвинулись тени ликующих риз.⁴
 И не знал я, откуда, дохнула в лицо,⁵
 Запевая, сгорая, вошла⁶ на крыльцо.⁷
 Ах, дремота взяла угасающий день,
 (10) Ранней, ранней весной, услышал я сирень.

Варианты переработки ЧА ДН₁

- (1–2) как ст. 1–2 основного текста
 (3) а. начато Открывал я окно и услышал
 б. Открывая окно, услышал я сирень.
 (5) как ст. 5 основного текста
 (7) И не помню, откуда дохнула в лицо,
 После (8) Задышалась тоска, занималась душа⁸
 Отворил я окно, трепеща и дрожа.
 Вм. (9–10) И дремота взяла угасающий день,
 И истомой дохнула⁹

Варианты Т₂

- 3 Открывая окно, услышал я сирень.
 8 Отворил я окно, трепеща и дрожа.

Варианты БА₁ ГЛМ, БА₂ ГЛМ, БА РГАЛИ

- 3 как в Т₂
 8 как в Т₂ (БА₁ ГЛМ)

Варианты Кор. I₂

- 10 а. как в основном тексте
 б. Запевая, сгарая, вошла на крыльцо.

¹ Далее зачеркнуто: ^а Ты на красные угли
^б Опираясь на
^в Нагибаясь в окно, [увидя(л)] услышал я сирень

² Было: Нагибаясь

³ Было: Это было весной, улетающий день.

⁴ Далее было начато: И вечерние розы, дрожащая трель
 Улетели () порхая

⁵ Далее было начато: И

⁶ Было: вошла

⁷ Далее следуют наброски: Я дождался
 [И под складками платья]

⁸ Было: ^а Розовели сне(...)

^б Задохнулись

⁹ Было: ^а И истомы взяла

^б И весенней истомой дохнула

"ЦЕЛЫЙ ГОД НЕ ДРОЖАЛО ОКНО..."

(С. 144)

Варианты T_3

- Эпиграф В день, когда ангелов к солнцу подымутся трубы.
Брюсов (Urbi et Orbi, 140)¹
- 15 Как вдали запевала мятель, $\diamond$
- 16 Будто плачущий Ангел в трубу² $\diamond$

Варианты БА РГАЛИ

- Заглавие Андрею Белому
- Без посвящения
- Эпиграф В день, когда ангелов к солнцу подымутся трубы.
Брюсов

Варианты БА ГЛМ

Без посвящения

- 14 а. как в основном тексте
- б. Заключенный в гробу услышал
- 16 а. Будто плачущий Ангел в трубу.
- б. Лучезарный вдали запевал.

Варианты публикаций в НП и I_1

- Эпиграф В день, когда Ангелов к солнцу подымутся трубы
Брюсов.

Без посвящения (НП)

"ЗДЕСЬ НОЧЬ МЕРТВА. СЛОВА МОИ ДИКИ..."

(С. 144)

Варианты T_3 , БА Собр. Менделеевой (М), БА ГЛМ и публикации в I_2

- Заглавие Страх (T_3 , М, БА ГЛМ)
- 4 Как белых птиц навстречу Царя. $\diamond$ (T_3 , M^3)
- 8 Мой Страшный,⁴ мой Близкий – черный монах...⁵ (T_3 , М)
- 16 а. Как черных птиц на встречу Христа! (T_3)
- б. Как черных птиц навстречу Христа! (T_3)

¹ Эпиграф вписан карандашом.

² Ст. 16 позднее заключен в скобки и вычеркнут красным карандашом.

³ Написание слова навстречу изменено в обоих автографах.

⁴ Было: страшный (T_3).

⁵ Над словами мой Близкий – черный монах в T_3 вписан и затем стерт вариант: Ветер свищет в ушах?

6. Как черных птиц на встречу Христа! (T_3)
 16 как в T_3 , вар. в (M, I_2)
 16 Как черных птиц, на встречу Христа! (БА ГЛМ)

"Я К ЛЮДЯМ НЕ ВЫЙДУ НАВСТРЕЧУ..."

(С. 145)

Варианты T_3

- 8 Расцветает Знакомый Дух.
 11 Но во мне – Потаенное Знание
 12 О Любви к Тебе без конца.

Варианты БА Собр. Менделеевой

- 2 Было начато: Испугаюсь хвалы[◇]
 8 как в T_3
 9 Как я выйду на праздник молчанья,

Варианты НР I_2 и публикаций в НП, I_1, I_2 и сб. "88 стихотворений"

- 3 Пред Тобой одною отвечу (88 стихотворений)
 8 Просыпается светлый дух. (88 стихотворений)
 12 О любви к тебе без конца. (НП, I_1, I_2)

"В ПОСЛАНИЯХ К ЗЕМНЫМ ВЛАДЫКАМ..."

(С. 145)

Варианты T_3 и БА Собр. Менделеевой (M)

- 9 Но, Боже! какие посланья
 13 И только Одна из мира (T_3)
 13 Лишь Одна из мира (M)
 15 а. Но она – участница пира (T_3)
 б. Но Она – Участница пира (T_3)
 15 как в T_3 , вар. б. (M)

Вариант БА РГАЛИ

- 2 Говорил я о вечной надежде.

Варианты публикаций в журн. "Новое вино" (НВ), I_3, I_4

Без деления на четверостишия (НВ)

- 9–12 отсутствуют (I_3, I_4)

"ЗДЕСЬ ПАМЯТЬ ВОЛНЫ СВЯТОЙ..."

(С. 146)

Вариант T₃, НР I₂ и публикации в альм. "Корона"

- 12 Но там прозвучит: – Воскресни!

"ПОТЕМНЕЛИ, ПОБЛЕКЛИ ЗАЛЫ..."

(С. 146)

Варианты T₃

- 13 У дверей несравненной Дамы
16 а. как в основном тексте
б. Незнакомец с черны(м) лицом[◇]

Варианты четвертой строфы БА ИМЛИ (отрывок)

У дверей королевы прекрасной
Я рыдал в плаще голубом.
И, шатаясь, вторил ужасный
Незнакомец с бледным лицом.

"СТАРУХА ГАДАЛА У ВХОДА..."

(С. 147)

Варианты T₃, БА ГЛМ

С делением на четверостишия

- 8 а. Хотели узнать, что теперь? (T₃)
б. Хотели знать, что теперь? (T₃)
8 как в T₃, вар. а (БА ГЛМ)
9 а. как в основном тексте
б. Но никто не слышал звона –[◇] (T₃)
16 Заструилось – и стало светло[◇]. (T₃)
16 Заструилось – и стало светло. (БА ГЛМ)

Варианты БА РГАЛИ

С делением на четверостишия

- 5–8 отсутствуют
9 Но никто не слышал звона, –
17–20 отсутствуют

Варианты публикации в газ. "Русь"

Заглавие Гадание

С делением на четверостишия

"ПОГРУЖАЛСЯ Я В МОРЕ КЛЕВЕРА..."

(С. 147)

Варианты БА ГЛМ

- 2 Окруженный ласками пчел.
7 Указал мне дорогу длинную

"ЗИМНИЙ ВЕТЕР ИГРАЕТ ТЕРНОВНИКОМ..."

(С. 148)

Варианты Т₃

- 9–12 а. *как в основном тексте*
б. Но, давно прислушавшись к счастью,
У окна терпеливо жду,
На мгновение ты заколдована
Эту тайну лишь я – блюду.
в. *вычеркнуты*
13–16 а. Все, что в сердце моем туманится, --
Станет ясно (к стыду?) твоему.¹
И, когда он с тобой расстанется,
Ты признаешься мне одному.²
б. *как в основном тексте*

Варианты публикаций в НП и в П₁

- 1 Зимний ветер играет с терновником. (НП)
9–12 *отсутствуют*

"СНОВА ИДУ Я НАД ЭТОЙ ПУСТЫННОЙ РАВНИНОЙ..."

(С. 148)

Варианты Т₃ и БА РГАЛИ

- Заглавие Безумец (Т₃)
2 Сердце в глухие сомнения укрыться не может. ◇ (Т₃)
3 Что полюбил я в Твоей красоте голубиной – (Т₃)
3 Что полюбил я в твоей красоте голубиной, – (БА РГАЛИ)
7 Я и молчу – и в слезах на Тебя улыбаюсь –

Варианты публикаций в журн. "Вопросы жизни" и П₁

- 3 *как в БА РГАЛИ*

¹ Исправлено: Заглушу, лишь тебя обниму.

² Было начато: Ты признаешься лишь

"ВСЁ ЛИ СПОКОЙНО В НАРОДЕ..."

(С. 149)

Варианты T_3

- Посвящение *а.* Посвящаю Ивану Дмитриевичу Менделееву
б. ИДМ¹
2 *а.* – Нет. Император убит.
б. – Нет. Полководец убит.
12 *а.* как в основном тексте
б. Слышно, что Кто-то идет.
15 Сторож у входа в обитель[◇]
17–20 *а.* – Есть ли защита от злости?
– Нет. Он людей, как стада,
Гонит железною тростью....
– Боже! Бежим от Суда!
б. Он к неизведанным безднам –
Гонит людей, как стада....
Посохом гонит железным.
– Боже! Бежим от Суда!

Варианты БА ИРЛИ

- Посвящение И.Д.М.
2 как в T_3 , вар. *б*
13 – Кто ж Он, Народный Смиритель?
16 Видел Его – и ослеп.

Варианты публикаций в II_1 , I_2 (НР I_2), I_3 , I_4 . Изборнике

- 2 как в T_3 , вар. *б*

"ДЕЛА СВЕРШИЛИСЬ..."

(С. 150)

Первоначальная редакция в T_3 и I_2 (НР I_2)

Дела свершились. Дни сочтены.
Мы здесь молились. У сонной реки.
Там льды носились. В дни весны.
И дни забылись! Как далеки!²

- (5) Мой день свершенный. Убил себя.³
Мой дух обнаженный. Для всех поет.

¹ Текст посвящения, кроме инициалов, заключен в скобки, позднее зачеркнут красным карандашом.

² В T_3 было: "а. Только б не забылись! Как далеки!"

^{б.} Но дни забылись! Как далеки!

³ Было: Мой день свершенный. Кончил себя. (T_3 , НР I_2)

Утомленный. Влюбленный. Я жду тебя.
Угрюмый. Бессонный. Холодный, как лед.

Варианты публикации в газ. "Слово"

- 6 Во дни весны...
10 Убил себя...

"МНЕ СНИЛИСЬ ВЕСЕЛЫЕ ДУМЫ..."

(С. 150)

Вариант Т₃

- 5 И думал о сбывшемся чуде...[◇]

Вариант публикации в "Ежемес. журн. для всех"

- 16 Я знаю, что ты не одна.

"Я ВЫРЕЗАЛ ПОСОХ ИЗ ДУБА ..."

(С. 151)

Варианты ЧК ЗК₄

- 2 Под шопот вьюги.^{1 ◇}
3-4 Одежды так бедны и грубы,²
И так недостойны Подруги.³
5 а. Но найду голубую дорогу,⁴
б. Но найду я и нищий дорогу,
7 а. Пространствую день, ради Бога,
б. Прохожу весь день, ради Бога,
8 Ввечеру постучусь в оконце⁵
После 8 *следуют наброски к ст. 9-12:*
а. Мне откроет белой рукою⁶
Молодая, в красной одежде
б. Откроет мне белой рукою
Молодая, в красной одежде
в. Предо мною – белой рукою
Молодая, в красной одежде⁷
г. Откроются двери

¹ Было начато: Въ (?)

² Было: как в основном тексте.

³ Было: И так недостойны подруги.

⁴ Было начато: Но в

⁵ Было начато: Постучусь

⁶ Было начато: И

⁷ Ниже вариант последних двух слов: красном убрусе (может относиться также к наброскам б и в).

- д Вечерние, синие двери
 е. Молодая, с золотистой косою¹
 9–12 Дверь откроет белой рукою²
 Молодая в яркой одежде³
 Потайную дверь передо мною....⁴
 И войду не такой, как прежде.
 13–16 *отсутствуют*

Варианты Т₃

- 3 а. Одежды так бедны и грубы
 б. Одежды бедны и грубы
 4 а. как в ЧА ЗК₄
 б. О, как недостойны Подруги.
 5 Но найду я, и нищий, дорогу, ◇

Варианты БА ИРЛИ и публикации в НП

- 3 Одежды так бедны и грубы, (БА ИРЛИ)
 3 как в Т₃, вар. а (НП)
 4 как в ЧА ЗК₄
 10 Потайную дверь передо мною, (НП)

"У ЗАБЫТЫХ МОГИЛ ПРОБИВАЛАСЬ ТРАВА..."

(С. 152)

Вариант Т₃

Посвящение С.М. Соловьеву

Варианты БА РГАЛИ

- Посвящение *отсутствует*
 2 Мы забыли вчера... и забыли слова...
 5–6 Разве ты не жива? Разве ты не светла? ◇
 Разве сердце твое – не весна? ◇
 9 О свиданьи, быть может, с тобой... ◇
 11 Отдаленною жизнью повеяла ты, ◇

Варианты публикаций в НП, I₁, I₂, I₃. Изборнике

Посвящение *отсутствует (НП)*

¹ Далее было начато: а И так
 б А
 а И откроются двери

² Было: а И
 б Откроет белой рукою

³ Строка продолжена незачеркнутым вариантом: [–] красном сарафане

⁴ Строка продолжена незачеркнутым вариантом: [И спадут] Упадут лохмотья

- Посвящение как в T_3 (I_1, I_2, I_3 , Изборник)
 2 как в БА РГАЛИ (НП)
 6 как в БА РГАЛИ (НП)

А.М. ДОБРОЛЮБОВ

("Из городского тумана...")

(С. 152)

Варианты T_3

- Эпиграф А.М.Д. – своею кровью
 Начертал он на щите.
 С делением на четверостишия
 6 С вечностью – мальчик больной,
 17 И поднимаются выше –

Варианты правки в T_3 (T_3 -б.д.)

- 6, 17 как в основном тексте
 10 Замысел – чист и высок...

Варианты публикации в альм. "Белые ночи"

- Заглавие Одному из декадентов
 С делением на четверостишия
 10 Замысел – чист и высок.

"У БЕРЕГА ЗЕЛЕННОГО НА МАЛОЙ МОГИЛЕ..."

(С. 153)

Варианты ЧА ЗК₄

- 1а. У берега выкопали малую¹ Могилу
 б. У берега выкопали Малую Могилу
 в. У берега зеленого на святой могиле[◇]
 2 В праздник Благовещенья посадили цветы.[◇]
 3 Золотые священники с улыбкой хоронили^{2 ◇}
 4 В голубеньком платьице[◇]
 Между 4 и 5³ [У зеленого берега протянули веревочку
 Измерили⁴ землю и вырыли могилку]
 5–8 а. И живущая в помощи вышнего веления

¹ Было начато: св(ятую?)

² Было начато: а Там (?)

б Маленькую девочку

в Маленькую

³ Варианты к ст. 1–2?

⁴ Было: Смеряли

- В крове Бога Небесного расцвела¹
 И тихонько поднимались голубые куренья
 Точно не кадильница, а сама земля.
- б. Будто все они² Помощью Вышнего Веления
 В Крове Бога – Небесного Отца расцвели
 И тихонько возносили голубые курения
 Будто не с кадильницы, а с зеленой³ земли.

Варианты Т₃ и БА ГЛМ

- 5 Будто все они – Помощью Вышнего Веления

Вариант БА Собр. Менделеевой

- 5–8 отсутствуют

"Я БЫЛ ВЕСЬ В ПЕСТРЫХ ЛОСКУТЬЯХ ..."

(С. 153)

Варианты Т₃, БА ГЛМ

- 8 И о Девушке с глазами ребенка.

Варианты публикации в СРЛ

- 1 Я был весь в красных лоскутках
 7 О стариках и странах без названия,

"ПО ГОРОДУ БЕГАЛ ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК..."

(С. 153)

Варианты ЧА ЗК₄

- 1–2 а. По улице бегал черный человек,
 Зажигал фонарики – световые пятна
 В серое ут(ро)
 б. По городу бегал черный человек,
 Тушил он фонарики, карабкаясь на лестницу.⁴ ◇
- 3 а. Белый, холодный подходил рассвет
 б. Серый, холодный подходил рассвет
 в. Белый и холодный подходил рассвет
 2. Медленный и белый подходил рассвет

¹ Было: В крове Бога Небесного водворилась – расцвела.

² Было начато: а. И живущие

б. И все они

³ Было: с самой

⁴ Было: Тушил он фонарики, карабкался на лестницу.

- 4 а. И вместе с человеком взбирался на лестницу.¹
 б. как в основном тексте
 в. Вслед за человеком взбирался на лестницу.
 5 а. Там, где были тени, мягкие, вечерние.
 б. Там, где были тихие, мягкие тени.
 7 Там утренние сумерки легли на ступени² ◇
 8 Забрались за занавески и в щели дверей.
 После 8 [Все было красивое, живое и спокойное]
 9–10 отсутствуют

Варианты Т₃ и БА Собр. Десницкого (Д)

С делением на два четверостишия и заключительное двустишие

- 8 Забрались за занавески, в щели дверей. ◇ (Т₃)
 10 Черный человечек плачет во дворе! (Д)

Вариант публикации в Гриф-1904

- 10 Черный человек плачет на дворе.

"ПРОСЫПАЮСЬ Я – И В ПОЛЕ ТУМАННО ..."

(С. 154)

Варианты Т₃

- 3–4 И пробуждение мое также безжеланно, ◇
 Как та девушка, которой я служу. ◇
 7 Розовая девушка остановилась на пороге

"НА ВАС БЫЛО ЧЕРНОЕ ЗАКРЫТОЕ ПЛАТЬЕ ..."

(С. 154)

Варианты Т₃

- 3 а. И только на груди, может быть над Распятьем,
 б. И только на груди серебрилось Распятье,
 в. Только на груди серебрилось Распятье,
 4 а. Вздыхал иногда – и шевелился газ.
 б. И вздыхал иногда – и шевелился газ.
 6 И Ваша речь была таинственно-проста. ◇
 7 а. Кто-то Сильный и Знающий, может быть влюбленный,
 б. Кто-то Сильный и Знающий, может быть Влюбленный,
 9 а. Кто Он был – не знаю – и никогда не узнаю.
 б. Кто Он был – я не знаю – никогда не узнаю. ◇

¹ Было начато: Люди

² Было начато: а Теперь пробегали зловещие

б Побежали серые жесткие

- 10 а. Но во мне к Нему ревность и нечеловеческий страх.
 б. Но к Нему – моя ревность и страх мой – к Нему.
 11 Ревную к Божеству, кому песни слагаю,[◇]
 12 а. К Божеству или Демону – на Ваших устах.
 б. Но песни слагаю – я не знаю Кому.

Варианты БА РГАЛИ

- 3 как в Т₃, вар. а
 9–12 Кто Он был – я не знаю и никогда не узнаю.
 Но во мне к Нему ревность и нечеловеческий страх.
 Ревную к Божеству, кому песни слагаю,
 К Божеству, или Демону – на Ваших устах.

Варианты публикации в "Приложениях" к "Ниве" и НР I₂

- 3–4 Только на груди серебрилось распятье,
 И вздыхал иногда – и шевелился газ. (Нива)
 8 В Свое создание – замкнул Вам уста. (Нива)
 10 Но к Нему моя ревность, и страх мой к нему.[◇] (НР I₂)

"КОГДА Я СТАЛ ДРЯХЛЕТЬ И СТЫНУТЬ ..."

(С. 155)

Варианты ЧА ЗК₅

- Заглавие Опять старик
 Перед 1 а. Много лет прошло
 б. Мно(го)
 1 *начато*: а. Когда я достиг
 б. Когда я стал сесть[◇]
 2 Привыкнув к редким седидам,[◇]
 3 Чтоб сказку жизни отодвинуть[◇]
 Вм. 5–8: а. И вот пришел, седой и хилый
 К порогу женщины (нрзб.)
 Потом оставленной < >¹
 Приснилась в старческом бреду.
 б. И снова стал, больной и хилый^{2 ◇}
 Искать счастливую звезду.[◇]

¹ а Когда-то юной, долго милой,

б Было *начато*: И не забытой

в Было *начато*: И потом ушедшей

² Забытой в середине дней

Возможно соединение ст. а и г в двуступишия.

² Было: а И вот пошел, седой и хилый

б И я пошел, седой и хилый

Какой-то сон, когда-то милый,¹ ◇
Приснился в старческом бреду. ◇

Далее наброски:

- а. [Мне прежде никогда не снились.]
б. [Я пробудился и не ²]
10 Но я не верил в эту ложь, ◇
12 Во мне пленительная дрожь. ◇
13–14 а. За эти рассказы людские
Я заплатил
б. За эти рассказы людские
Которым вер(ил?)
в. Все эти рассказы далече
Пленили молодость
г. Все эти рассказы далече
Меня пленяли с ранних лет,
д. Все эти рассказы далече –
Они пленяли с ранних лет,
15 Но старость сгорбила мне плечи, ◇
16 а. И я смеюсь беззубым ртом³
б. И мне смешно, что я – поэт –
Между 16 и 17: (17–26) Певец каких-то откровений,⁴
Я, умирающий старик,⁵
Едва сгибающий колени,⁶
Создатель безрассудных книг,⁷

[А между тем, я мучусь ночью,
Я от бессонниц изнемог...⁸
Что если сбудется воочью,
Чему⁹ я верить прежде мог!¹⁰

Меня грызут мои сомненья

¹ Было: Какой-то образ, долго милый

² Не завершив стих, Блок ставит дату: "3(16) июня". Дальнейшие наброски следуют на обороте листа после даты: "4 июня".

³ Было начато: а И кости

б И грудь иссохшую

⁴ Было начато: Когда-то

⁵ Было начато: Старик беззубый,

⁶ Было начато: а Беззубый

б К чему-то

⁷ Было: Едва < > язык!

⁸ Было начато: а. Я не могу усну(ть)

б Я не могу давно уснуть...

в Я от бессонницы устал.

⁹ Было начато: Все

¹⁰ Было: Чему я верить перестал.

- Уже бессильного ума]¹
 17 Давно уставший верить книгам²
 18 Каких-то розовых глупцов![◇]
 20 *начато*: Моих провид(ческих?)³
 22 Дряхлею, сохну, – душит злость,⁴
 25 *начато*: Но[◇]
 26–27 а. Попы, поэты и врачи!⁵
 Ах, если б жизни
 б. Врачи, поэты и попы!
 Ах, если б жизни научиться[◇]
 28 Проклятой пошлости толпы!⁶

Варианты БА РГАЛИ

- Заглавие Еще старик
 С делением на четверостишия
 14 как в ЧА ЗК₅, вар. д
 16 как в ЧА ЗК₅, вар. г
 Между 16 и 17: (17–20) как в ЧА ЗК₅
 17 как в ЧА ЗК₅
 22 как в ЧА ЗК₅, вар. г
 26 как в ЧА ЗК₅, вар. б

Варианты Т₃

- Заглавие Еще старик
 С делением на четверостишия
 Между 16 и 17: (17–20) как в ЧА ЗК₅⁷
 17 Давно уставший верить книгам

Варианты переработки в Т₃

- Заглавие а. Старик
 б. Поэт
 11–12 Моей души не разбудила
 Ее пленительная дрожь.
 9–12 *вычеркнуты*

¹ Скобки, замыкающие ст. (21–26), поставлены Блоком.

² Было *начато*: Уставший

³ Далее было *начато*:^а Меня
^б Порой
^в И я

⁴ Было *начато*:^а Бесси(льной?)
^б Уже бессильною
^в Бессильной

⁵ Было *начато*: Врачи, поэты

⁶ Было *начато*: У праздной

⁷ Ст. 18: Я умирающий старик,

- 13 Как эти рассказы далеке! –
 (17–20) *вычеркнуты*
 17 а. О, мне ли верить скудн(ым) книгам
 б. О, мне ли верить жалким книгам[◇]
 21–24 *перенесены перед ст. 17–20*
 25–28 *вычеркнуты карандашом*

Варианты публикации в журн. "Наша жизнь"

- Заглавие Поэт
 9–12 *отсутствуют*
 13–14 Как эти рассказы далеке!..
 Они пленяли с ранних лет..
 17–20 *следуют после ст. 21–24*

"СКРИПКА СТОНЕТ ПОД ГОРОЙ ..."

(С. 155)

Варианты ЧА ЗК₅

- 1 Скрипка плачет под горой.[◇]
 3–4 Вечер длинный – Лик невинный –¹
 Образ Девушки со мной.
 После 4² а. Как бела и как прозрачна,³
 [Не узнаю, не пойму,]
 [И душа моя безбрачна,]
 [Оттого, что]
 [Точно]
 б Как бела и как прозрачна,
 Точно грезится во сне,
 Приближается ко мне,
 Как душа моя, безбрачна.
 Далее *отдельные незачеркнутые наброски:*
Потупляется
 Тополь поднял к небу ветки,⁴
 Задремал и онемел

 5–7 а. Скрипка⁵ тянет звук унылый –⁶

¹ Было: Вечер длинный – лик невинный –

² Наброски дальнейших стихов (до ст. 5–7) отделены от первой строфы чертой и лишь предположительно относятся к данному стихотворению

³ Было: Так бела и так прозрачна,

⁴ Было: Тополь поднял к небу очи

⁵ Было начато: ^а <нрзб.> Тонкий звук

^б Тонко

⁶ Ст 5–8 отделены от предыдущих несколькими страницами.

- Я в прошедшее влюблен
 Образ нежный, грустный милый
- б. *как в основном тексте*
- 8 а. Повесть робости моей
- б. Повесть ласковой души. ◇

Далее следуют наброски:¹

- а. [Жизнь включающая воды
 Снов текучих подошла
 Утомительные годы²]
- б. Жизнь пройдет в одной улыбке³
 Сонно скатится с горы
 Эти призраки не зыбки

Варианты Т₃, БА РГАЛИ и БА ГЛМ

- 4 *как в ЧА ЗК₅*
- 6 Напевает мне: живи.... (Т₃, БА РГАЛИ)
- 6 Напевает мне: живи. (БА ГЛМ)
- 7 Образ Девушки Любимой –

Варианты публикации в "Приложениях" к "Ниве"

- 3 Вечер длинный, лик невинный,
- 6 Напевает мне: живи...

Варианты НР I₂

- 4 а. *как в основном тексте*
- б. *как в ЧА ЗК₅*
- 7 *как в Т₃*

"ЕЙ БЫЛО ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ. НО ПО СТУКУ ..."

(С. 156)

Варианты ЧА ЗК₅

- Перед 1 а. В красе <...>стволья
- б. Смеясь
- в. Косые лучи
- 1–2 а. Ей было пятнадцать лет. Эту муку
 Не в силах
- б. Ей было пятнадцать лет. Эту муку
 Не могут

¹ К данному стихотворению отнесены предположительно.

² Было начато: И прозрачн

³ Было начато: Отражая все

- в. Ей было пятнадцать лет. Но по звуку¹ ◇
Сердца – Невестой быть мне могла.
- 3–4 а. Тогда я, смеясь, предложил ей руку –
И она засмеялась и ушла.
- б. Когда я, смеясь, предложил Ей руку –
Она засмеялась и ушла.
- 5–6 а. Это было незадолго до заката,
И вечером она была () и строга
- б. Это было незадолго до заката,
Она была весь вечер строга
Когда я ушел
- в. Это было давно. Проходили ◇
Никому² неизвестные³ года ◇
- 8 а. И я пел строфы и строки.
- б. Я один пел строфы и строки.
- в. И я один пел строфы и строки.⁴
- г. Но молчанья были стооки.
- 9 а. В вечер холодный, зимний ветер жалея⁵
На снежных распустьях площадей
- б. В вечер холодный, зимний ветер жалея
На снежных распустьях города большого.
- в. В вечер холодный
И в ночь метели⁶
- г. В вечер холодный,
И зимней ночью
- д. И однажды – на вьюгу
- е. В вечер холодный – верный сновиденью,
- ж. В вечер холодный – верен сновиденью,
- з. Вечер был зимний,⁷ верен сновиденью, ◇
- 10 а. Людный и яркий покинул я зал,
б. Покинул я людный и яркий зал,
в. Вышел я из людных и ярких зал, ◇
- 11 а. *как в основном тексте*
б. Там душные маски улыбались пенью, ◇
- 12 Где я Ее глазами жадно провожал.⁸
- 13 а. И Она за мною вышла покорно
б. И она вышла за мной покорная, –
14 Сама не узнавшая, что будет через миг.

¹ При незначеркнутом по звуку дан вариант: по стуку

² Было начато: Не

³ При незначеркнутом неизвестные сверху написано: неведомо

⁴ Вариант не зачеркнут, заключен в скобки.

⁵ Было: В вечер холодный, ветер зимний жалея

⁶ Строка не зачеркнута.

⁷ Незачеркнутый вариант; заключен в скобки.

⁸ Было начато: А я

- 15 а. И не видела ночь – городская, черная, –
 б. И видела толь(ко) ночь – городская, черная, –◇
 16 а. Как ходили трое: Она, ветер и жених.
 б. Как прошли и скрылись: Она и жених.
 17 И в день морозный, солнечный, ясный¹ ◇
 18 Мы встретились в храме, в глубокой тишине.²
 19 И поняли, что годы молчанья были ясны,
 21 а. Этих песен многозвучность
 б. Этой песни многозвучность
 в. Этой песни многозвучной
 г. Этой песни многозвучной души
 д. Этой повестью долгого, блаженного ◇
 22 Полна моя душная, пламенная грудь.³
 23 Я теперь из песен выстроил зданье,⁴
 24 а. А другую⁵ песню – спою когда-нибудь.
 б. И другие песни – спою когда-нибудь. ◇

Варианты Т₃ и БА РГАЛИ

- 2 как в ЧА ЗК₅, вар. в
 3 Когда я, смеясь, предложил Ей руку, –
 8 Но молчанья были стооки. ◇ (Т₃)
 8 как в Т₃ (БА РГАЛИ)
 12 как в ЧА ЗК₅
 13 И Она вышла за мной – покорная,
 16 Как прошли и скрылись: Невеста и жених.
 19 как в ЧА ЗК₅ ◇ (Т₃)
 19 как в ЧА ЗК₅ (БА РГАЛИ)
 20 И то, что свершилось, – свершилось в Вышине.

"ДЕНЬ БЫЛ НЕЖНО-СЕРЫЙ, СЕРЫЙ, КАК ТОСКА..."

(С. 156)

Варианты Т₃, БА РГАЛИ и публикации в Гриф-1904

Без деления на строфы

- 11 а. *начато*: Сердце (БА РГАЛИ)
 б. как в основном тексте (БА РГАЛИ)

¹ Было *начато*: а И к черному утру –

б Этот тр

² Было *начато*: Они встретились молча

³ Было *начато*: Полно мое сердце

⁴ Было: зданья

⁵ Было *начато*: А друго

"ПРИСТАНЬ БЕЗМОЛВНА. ЗЕМЛЯ БЛИЗКА..."

(С. 157)

Варианты ЧА ЗК₆

- 1 Пристань безмолвна. У берега челн[◇]
4 Играет буря в седых кудрях.
5 И слышу, слышу – будто кричу!¹
7 Когда² прибудет яхта жены[◇]
8 Мы будем вместе, мы будем спасены!
11 Она не погибла. Ответа нет.[◇]
12 Проклятое море, неси³ ответ!
13 а. Там, на камне далеком поставьте свечу!
б. Далеко, на камне поставьте свечу!
14 а. Я сам не знаю, я ли кричу!
б. И сам не знаю, я ли кричу!

Варианты Т₃

- 8 как в ЧА ЗК₆[◇]
12 а. Проклятое море, неси ответ.
б. Проклятое море, дай мне ответ.

Варианты БА₁ РГАЛИ, БА₂ РГАЛИ, БА РГБ

С делением на двустушия (БА₁ РГАЛИ, БА₂ РГАЛИ)

- 8 как в ЧА ЗК₆ (БА₁ РГАЛИ)
8 – Мы будем вместе, мы будем спасены. (БА РГБ)
12 Проклятое море, неси ответ! (БА₁ РГАЛИ)
12 Проклятое море! Неси ответ! (БА₂ РГАЛИ, БА РГБ)

Варианты БА ИРЛИ и публикации в журн. "Образование" (Обр.)

С изменением строфики: каждый ст. разбит на два.

- 12 – Проклятое море! // – Неси ответ! (Обр.)

Вариант I₄

С делением на двустушия

¹ Было начато: и слышу, слышу – жена

² Было начато: Но

³ Было: принеси

"Я – МЕЧ, ЗАОСТРЁННЫЙ С ОБЕИХ СТОРОН ..."

(С. 157)

Варианты ЧА ЗК₆

- 1 а. Мой меч заострен с обеих сторон.
- б. Мой меч отточен с обеих сторон.
- в. С мечом, заостренным с обеих сторон.
- 2 а. Я грозный архангел Твоих
- б. Я страж и Архангел Твоих
- в. Я страж, я Архангел, я – вечно Твой. ◇
- 5 а. Ему – Непомерность мою вручу,
- б. Ему – непомерность мою вручу,
- 9 а. Оставлю на страже звенящий стих,
- б. Поставлю на страже звенящий стих,
- 11 И камень укажет Ей, где жених, ◇
- 12 а. как в основном тексте
- б. И Он не солжет, как я не лгу. ◇

ДВОЙНИК

("Вот моя песня – тебе, Коломбина...")

(С. 158)

Первоначальная редакция в ЧА ЗК₆

Двойник¹

[Праздные тешились. Маги дремали.
Кто-то давно вопрошал у дверей.²
Многие ждали, и сны воскрешали
Сдержанный шопот забытых речей,³
Шопот надежды, веселий личина,⁴
Или тоска – не узнать, не сказать...⁵

¹ Заглавие вписано позднее.

² Было: Кто-то всю ночь вопрошал у дверей.

Далее было начато: а. Люди

б. Тополь уснул.

в. Утром вход(ли?)
усталые

³ Было: а. Много забытых и дерзких теней

б. Сдержанный шопот забытых речей,
Сдержанный гул.

⁴ Было: Было всю ночь ликование на лицах

⁵ Далее следовали зачеркнутые наброски:

а. Лучше уйдем

б. Ночь отошла.

в. Маги искали на [лучших] белых страницах
Планов, созвездий

² Кто-то веселый

- Ах, это сказка моя, Коломбина,¹
 Это угрюмых созвездий печать.²
 Было ли прежде – кто спросит, безумный,³
 (10) Есть ли – никто не поймет ничего!⁴
 Ты, проходящий по площади шумной
 Ты не заметишь – меня и Его.
 Скажешь: идет по базару прохожий
 Точно такой же, как я, как другой.
 Следом идет на него непохожий
 Сгорбленный нищий с сумой и клюкой.
 И, проходя, ты не кинешь и взора.⁵
 И не узнаешь, что я с ним вдвоем.⁶
 Дряхлый старик повторяет мне: Скоро.⁷
 (20) Я повторяю тревожно: Уйдем.⁸
 Если прохожие все равнодушны,⁹
 Он улыбается. Я трепещу.
 Я повторяю: Старик мой, мне душно,¹⁰
 Он повторяет¹¹: Иди. Не пущу.¹²
 Ах, мои нежные люди, взгляните!
 Если б вы знали, как трудно в пути.
 Сами не зная, вы злобно храните¹³
 Все, чтоб в кровавых слезах изойти!¹⁴
 Бросьте собаке ненужные кости,
 (30) Я умоляю. Я страшен. Грожу!¹⁵
 Будут и к вам незнакомые гости,¹⁶
 Мертвых в постели я к вам положу!

¹ Было начато: Ах, эта сказка моя,

² Перед ст. (9) дата: 29 июля

³ Было начато: Кто

⁴ Было: Будет ли, есть ли – одно торжество!

⁵ Было начато: И, проходя, не вернешься

⁶ Было: ^a А между тем, мы с тобой заодно.

^b Ты не узнаешь, что он мой дурак.

^a Ты не узнаешь, что я с ним вдвоем.

⁷ ^a Было начато: Старый

^b Дряхлый старик повторяет мне: скоро.

⁸ Было: Я повторяю тревожно: уйдем

⁹ Было: Если никто из прохожих не види(т)

¹⁰ Было: Я повторяю: Старик мой, мне скучно,

¹¹ Было начато: Он говор(ит)

¹² Далее было начато:

И с виноватой улыбкой мы оба

Неразличимы,

¹³ Было начато: Если б

¹⁴ Было начато: Все, чтоб мне кровью

¹⁵ Было: Я умоляю. Я страшен. Кричу!

¹⁶ Было начато: Ина

Только взгляните! Старик мой не нищий!¹
 Держит в руках не клюку, не суму.²
 Люди, поймите! Со мною кладбище!³
 Прежде ли, нынче ль – я сам не пойму!⁴
 Или для вас нарядиться пестрее⁵
 Чтобы вы знали, что мы с ним одно⁶
 Там где на площади толпы живет,
 Там, где на площадь откроют окно!
 Там, где на улицу в⁷ звонкую давку
 Взглянет и спрячется розовый лик⁸
 Там мы войдем в многолюдную лавку –⁹
 – Я – арлекин – и за мною старик.¹⁰
 О, если только нас < > [заметят,]¹¹

¹ Было начато: Мне

² Было начато: ^a [Эта] Это клюка – не
^b Держит в руках он не посох

³ ^a Люди, поймите, он проклял жилище!

^b Люди, поймите! Я проклял жилище!

⁴ Было: Прежде ли, нынче ль? Я сам не пойму!

Далее следуют зачеркнутые наброски:

^a Верно то было, когда

^b Может быть стоит вам только заметить
 Редкое сходство со мной

^c Может быть, стоит вам только заметить
 Редкое сходство, единый намек –

² Может быть, стоит вам только заметить
 Редкое сходство, неизвестную связь
 – Он отделится

^d Может быть стоит вам только заметить
 Редкое сходство, неизвестную связь
 – Он отойдет – и навеки не встретить

^e Он – мое мертвое, он – мое злое,
 Он не дает мне постигнуть

⁵ Было: ^a начато: Он

^b Или для вас наряжаться пестрее

⁶ Было: ^a Чтоб заметней идти с ним вдвоем

^b Чтобы вы знали, что мы с ним вдвоем

⁷ Было начато: с

⁸ Было: ^a Выглянет розовый

^b Взглянет чужое лицо из окна?

^c Взглянет на улицу розовый лик

⁹ Было начато: Там мы войдем с ним в

¹⁰ Было начато: Я арлекином – и он

¹¹ Было: ^a Может быть кудри

^b Может быть, взглянут на пестрое платье

^c Может быть, белый парик мой заметят
 Под париком – мой смеющийся взгляд.

² О, если только нас встретят, нас встретят!

Зачеркнутое заметят (вариант *в* подчеркнуто (восстановлено?).)

- Взглянут в глаза мне за пестрый наряд
 Может быть рядом со мною(?) [они встретят]¹
 Тот же, все тот же смеющийся взгляд...²
 Там – голубое окно Коломбины.
 (50) Розовый вечер, уснувший карниз.
 В смертной тревоге – нас два арлекина –
 – Юный и мертвый – сплелись, обнялись...³
 О, разделите, вы видите сами
 Те же глаза, хоть различен наряд
 Старый и мертвый хохочет над вами,
 Юный и сильный – вам преданный брат.
 Та, что в окне, – розовой навечерий⁴
 Та, что вверху – ослепительней дня.⁵
 Там Коломбина, о люди! о звери!⁶
 (60) Будьте, как дети! Поймите меня!

Варианты первоначальной редакции в Т₃⁷

- (3) Многие ждали, – и сны воскрешали
 (6) Или тоски – не узнать, не сказать.
 (8) Это – угрюмых созвездий печать.
 (10–12) Никто не поймет ничего.
 Ты, проходящий по улице шумной,
 Ты не заметишь меня и его.
 (17–21) И, проходя, ты не кинешь и взора,
 Ты не узнаешь, что я с ним вдвоем.
 Дряхлый старик повторяет мне: – Скоро.
 Я повторяю тревожно: – Уйдем.
 Были прохожие все равнодушны,
 (23–24) Я повторяю: – Старик мой, мне душно.
 Он повторяет: – Иди. Не пушу.

¹ Было: ^a Может быть рядом со мною увидят

^b Может быть рядом со мною заметят
 Взгляд старика и поймут

Зачеркнутое они встретят подчеркнуто (восстановлено?).

² Далее следуют зачеркнутые наброски:

^a И удивятся, о, если бы

^b И пораженные странной находкой

^a Взглянешь и Ты

^z И наверху у окна Коломбина

^d В тесной толпе у тебя под окном

³ Было начато: Юный с дрях(лым)

⁴ Было: ^a Та, что в окне, – это розовый

^b Та, что в окне, – розовее улыбки,

⁵ Было: ^a Та, что вверху – голубее весны.

^b Ярче святого весеннего дня!

⁶ Было: Там Коломбина, о люди, о звери!

⁷ Указываются отличия от ЧА ЗК₆

- (26) Если б вы знали, как тяжело в пути!
 (30) Я умоляю. Я страшен. Грожу:
 (32–35) Мертвых в постели я вам уложу.
 Только взгляните! Старик мой – не нищий,
 Держит в руках не клюку, не суму...
 Люди! поймите: со мною кладбище, –
 (37–38) Или для вас наряжаться пестрее,
 Чтобы вы знали, что мы с ним – одно?
 (40–46) Там, где на площадь откроют окно,
 Там, где на улицу, в звонкую давку
 Взглянет и спрячется розовый лик,
 Там мы войдем – в многолюдную лавку –
 Я – Арлекин, и за мною – старик.
 О, если только заметят, заметят...
 Взглянут в глаза мне за пестрый наряд,
 (49) Там – голубое окно Коломбины,
 (51–53) В смертной тревоге – нас два Арлекина –
 Юный и мертвый – сплелись, обнялись...
 О, разделите! Вы видите сами:
 (55–59) Дряхлый – он мертв, он хохочет над вами,
 Юный – он страстно вам преданный брат!
 Та, что в окне, – розовой навечерий,
 Та, что вверху, – ослепительней дня!
 Там Коломбина! О, люди... о звери!...

Варианты переработки 1906 г. первоначальной редакции в Т₃

Правка карандашом

- (1–12) *перечеркнуты*
 (32) Мертвых в постели я к вам положу
 (36–40) *перечеркнуты*
 (55–56) Старый – он мертв, он хохочет над вами,
 Юный – он нежно вам преданный брат!

Правка чернилами

- (13) Мимо идут, говоря: – Ты – прохожий
 (15) Следом идет на тебя непохожий
 (17) Кто, проходя, удостоит нас взора,
 (18) а. И не узнают, что я с ним вдвоем.
 б. Кто же заметит, что я с ним вдвоем.
 (21) Если прохожий глядит равнодушно,
 (23–35) *перечеркнуты*

Варианты Т₃ (отрывок)

Вместо заглавия Отрывок (приписано позднее на полях)

В отрывке зафиксированы 6, 8 и 10 строфы основного текста (ст. 21–24, 29–32, 36–40)

Без деления на строфы

31–32 В смертной тревоге – нас два Арлекина –
Юный и мертвый – сплелись, обнялись.

"НАД ЭТОЙ ОСЕНЬЮ – ВО ВСЕМ ..."

(С. 159)

Варианты ЧА ЗК₆

- 3 а Но я стою с моим мечом¹,
б. Но я – вблизи – стою с мечом,
5 Души кипящей гнев смири,[◇]
6 а. Как я смирил все
б. Как я смирил в себе проклятья.
в. Как я – проклятую отвагу.
8 И близость к голубому стягу.
9 На верном мы с тобой пути,^{2 ◇}
10 Избегши³ плена не впервые.
После 12 Стою с опущенным забралом
У золотого алтаря.
Забыл о временном и малом
И знаю,⁴ что близка заря.

Варианты Т₃ и НР I₂

- 4 Спустив до времени забрало⁵.
8 И близость к голубому стягу.^{◇ (Т₃)}

Вариант публикации в сб. "Юность"

- 5 Душа кипящий гнев смири,

ВЕРБНАЯ СУББОТА

("Вечерние люди уходят в дома...")

(С. 159)

Вариант ЧН ЗК₄

Заглавие [Вечереющие]⁶

¹ Было начато: И

² Было начато: На верных

³ Было: Избегли плена не впервые.

⁴ При незначеркнутом знаю сверху записан вариант: помню

⁵ Курсив Блока.

⁶ Было начато: Въ

Нарядные люди уходят в дома,¹
 Над городом синяя ночь зажжена.²
 Боярышни тихо идут в терема³
 По улице веет, гуляет весна.⁴
 Дремотная сонь, неуловленный бред – ⁵
 Заморские гости приснились царю
 Боярышня⁶
 На улице – свечки колеблют огни
 Боярышне снится

Варианты Т₃

- 6 И вербы и свечки встречают зарю.
 9–12 Приснились боярам... – Проснитесь, мы здесь....
 Боярышня сонно склонилась в окно....
 Там кто-то тихонько ей шепчет: – Я здесь...
 Но там только утро...
 только утро одно....
 13 Весеннее утро... там утро... – там сон...
 16 Влюбленная тучка... жемчужный узор...
 19 Чуть розовым светом душа залилась...
 Заря занялась.....

Варианты БА ГЛМ

- 6 как в Т₃
 9–12 Приснились боярам... – Проснитесь... Мы здесь...
 Боярышня сонно склонилась в окно...
 Там кто-то тихонько ей шепчет: – я здесь,...

¹ Было: а. Ты

б. Вечернему

, в. Вечерние люди уходят из глаз

². Вечерние люди уходят во

д. Вечерние люди уходят в дома, (незачеркнутый вариант)

² Было начато: а. Глаза

б. Над городом синяя мгла

³ Было: а. Вечернему снится зловещая тьма

б. Вечернему снится глубокая тьма

в. На утро приснится

². Когда-то

д. Боярышни тихо идут в терема

е. Боярышни тихо прошли в терема

⁴ Было: а. Задумчиво стали (нрзб) у окна.

б. Боярские дети

⁵ Далее было начато: а. Боярам приснятся (?)

б. Боярышням снились (?)

в. Боярышня (нрзб)

⁶ Было начато: Боярышне длинный подо

Но там – только утро...

Только утро одно...

- 13 Весеннее утро... там утро... там сон...
16,19 как в T_3

Варианты БА РГБ

- 6 И вербы, и свечки встречают зарю
9–11 как в T_3
12 Но там – только утро... только утро одно...
13 Весеннее утро... Там утро... Там сон...
16 как в T_3
19 Чуть розовым светом заря занялась.

Варианты переработки в $T_3(T_3\text{-б.д.})$

- 6,9–11 как в основном тексте
12 Но там лишь весеннее утро одно....[◇]
15 зачеркнуто

"ВОЗВРАТИЛАСЬ В ПОЛНОЧЬ. ДО УТРА..."

(С. 160)

Вариант T_3

Заглавие Страница романа¹

"Я БЕЖАЛ И СПОТЫКАЛСЯ..."

(С. 161)

Первоначальная редакция в T_3

И. С и м в о л ы

Андрею Белому

Я бежал и спотыкался,
Обливался кровью, бился
Об утесы, поднимался,
На бегу опять молился.

И внезапно повеяло холодом.
Впереди покраснела заря.
Кто-то звонким, зывающим молотом
Воздвигал столпы Алтаря.

- (10) На черте горизонта пугающей,
Где скончалась внезапно земля,
Мне почудился ты, умирающий,²

¹ Вписано позднее; зачеркнуто карандашом.

² Было: Мне почудился он, умирающий,

- Истекающий кровью, как я.
 Неужели и ты отступаешь?
 Неужели я стал одинок?
 Или ты, испытывая, мигаешь,
 Будто в поле кровавый платок?
- И я увидел его, несчастный,
 Увидел красный платок полей...
 Заря ли кинула клич свой красный...
 (20) Во мне ли грянула Мысль о Ней?...
 О, я увидел! Ты – тот – несмелый,
 Ему подобный, ты – дух толпы...
 Я думал в страхе – то брат мой Белый?
 Но там воздвиглись Ее столпы –
 Столпы убегающие
 Ее Алтаря...
 Во мне воздвигающие
 Все, что убила заря.... –
 То – заря бесконечного холода,¹
 (30) Что послала мне сладкий намек...
 Что рассыпала красное золото,
 Разостлала кровавый платок.
 Ты, что думала, веяла, реяла,
 Отражала в себе мою кровь,
 Что меня с колыбели лелеяла,
 Без конца нашептала Любовь....²
- Из огня душа твоя скована
 И вселенской мечте предана.
 Непомерной мечтой взволнована –
 Угадать Ее Имена.
- (40) Ах, какие в поле яркие цветочки!
 Черный человечек их рвет и поет;
 Это я – иду, спотыкаясь о кочки:
 В сердце человеческом дождик идет.
- Варианты первоначальной редакции БА РГБ*
- Заглавие Два стихотворения Андрею Белому. I.
 (10) а. Где скончалась внезапно заря
 б. как в T_3
 (20) Во мне ли грянула мысль о Ней?
 (29) Ты – Заря бесконечного холода,
 (36) Без конца нашептала любовь....
 (38) Непомерной Мечтой взволнована –

¹ Было: Ты – заря бесконечного холода,

² Было начато: Без конца мне

Варианты переработки первоначальной редакции в Т₃

- (17) как ст. 17 основного текста
(21–28), (33–36), (41–44) *вычеркнуты*

"СИЖУ ЗА ШИРМОЙ..."

(С. 162)

Варианты последней строфы ЧА ЗК₆

- 17 а. Сижу за ширмой. Как тепло!
б. Сижу за ширмой. Здесь тепло!
18 В углу котенок. Не надо свечки. ◇
19 Смотрю в оконное стекло.¹ ◇

*Варианты Т₃, БА Собр. Десницкого (Д), БА РГБ и публикаций в ВМИ,
I₂(НР I₂), I₃ и I₄*

Заглавие II. Испуганный (Иммануил Кант) (Т₃)

Заглавие Иммануил Кант (к юбилею) (Д)

Заглавие Испуганный (ВМИ, I₂ (НР I₂))

Без посвящения-эпиграфа (I₃, I₄)

С делением на четверостишия (Т₃, БА РГБ, ВМИ, I₂)

"ТАК. Я ЗНАЛ. И ТЫ ЗАДУЛ..."

(С. 163)

Варианты Т₃

Заглавие Андрею Белому

Эпиграф Образ Возлюбленной –
Образ Возлюбленной –
Вечности

Ан. Белый² (вписан позднее).

- 1–6 Так. Я знал. И ты задул
Яркий факел, изнывая³
От тоски.
В бездне – мрак, а в небе – гул.
Милый друг! Я снова знаю
В синем небе – огоньки.
13 Молчаливому от скуки
15 Так. Я слышал Весть о Новом!

¹ Было начато: а · В мое
б · Мой

² Ан. Белый *приписано карандашом.*

³ Было: Синий факел, изнывая

- 19a И тогда – в гремящей сфере –
 б И тогда – в гремящей сфере
 21 Дева-Мать отворит двери

Варианты переработки в T_3 (T_3 -(1904?))

- 1-6,13, 21 *как в основном тексте*

Варианты БА РГБ

- Эпиграф Образ Возлюбленной
 Образ Возлюбленной
 Вечности
 1-5 *как в T_3*
 13 Молчаливому от скуки –
 15 *как в T_3*
 17 В оный день – знакомым словом
 21 Дева-мать откроет двери

Варианты публикаций в I_1, I_2 (НР I_2)

- Между 6 и 7 *пробел (I_2)*
 19 *как в T_3 , вар. б (I_1, I_2 (НР I_2))*

Варианты публикаций в I_3 и I_4

- 1-6, 15-18 *отсутствуют*
 19 *как в T_3 , вар. б*
 22 Ослепительного дня.

ТЫ У КАМИНА, СКЛОНИВ СЕДИНЫ...

(С. 164)

Первоначальная редакция в T_3

Ты у камина, склонив седины,
 Слушаешь сказки в стихах.
 Мы над тобою – как сны – влюблены –
 Пишем узор на стенах.

Дочь твоя – в креслах – весны розовой,
 Строже подруг наших фей.
 Мы никогда не стучали при ней.
 Мы не шалили при ней.

- (10) Маленьким эльфам летать суждено,
 Вечно кружиться дано,
 Прыгать, шалить – и исчезнуть в окно,
 Плакать, стучаться в окно.

Как у людей хорошо и светло –
Старым и юным – тепло!
Мы шаловливо стучимся в стекло,
С завистью бьемся в стекло....

Старые сказки читает она –
Мы пристражили в углу....
Маленький эльф зашуршит у окна,
(20) Мышкой шмыгнет на полу –

Скажешь ты, тихо подняв седины:
– Что там упало, дружок?
Дочка твоя, что румяней весны,
Скажет: Там серый зверок.

Маленьким эльфам тоскливо, смешно,
Слезка за слезкой течет.
Дочка твоя поглядит на окно –
Скажет: – Там дождик идет.

Варианты переработки в Т₃ (Т₃-{1904?})

- (3–4), (6) как ст. 3–4, 6 основного текста
(9–12) вычеркнуты
(13–14) как ст. 9–10 основного текста
(15) а. начато: Дай, посту(чим)
б. Дай, пошалим, постучимся в стекло,
(16) а. Звонко ударим в стекло....
б. как ст. 12 основного текста
(17–20) вычеркнуты¹
(22) как в ст. 14 основного текста
(25–28) вычеркнуты

Варианты БА Собр. Десницкого (Д) и БА ГЛМ

- 3 Мы над тобою, незримые сны, (Д)
8 И не шалили при ней. (БА ГЛМ)

"КРЫЛЬЦО ЕЕ, СЛОВНО ПАПЕРТЬ..."

(С. 164)

Варианты Т₃, БА РГБ, БА ГЛМ

- 5 На лице Ее – тихий румянец, (Т₃)
5 На лице Ее – тихий румянец. (БА РГБ)
6 В очах Ее – утренний свет. (Т₃, БА РГБ)

¹ В ст. (19) перед зачеркиванием эльф исправлено: гном

- 6 В очах Ее – утренний свет¹. (БА ГЛМ)
 8 Каких у нас в мире нет. (Т₃, БА РГБ)
 11 А в каждом кружении танца (Т₃)
 11 А в каждом движении танца (БА РГБ, БА ГЛМ)
 13–16 Но таких, как Она, я не знаю
 И не стану больше искать.
 Я с ней мою жизнь встречаю,
 С Ней буду мою жизнь провожать.

Варианты переработки 1905 г. в Т₃

- 5 как в основном тексте
 6 а. Это ль свет вечерней зари?²
 б. Это ль свет вечерних теней.³ ◇
 7 В очах – кружащийся танец – ◇
 8 а. Пролетевших и юных дней.
 б. Пролетевших безумно дней.
 в. Пролетевших веселых дней. ◇
 11 как в основном тексте
 13 Только – в дар последним похмельям
 14 как в основном тексте
 15 Я вхожу к ней с горьким весельем⁴ ◇
 16 как в основном тексте

Варианты публикаций в журн. "Вопросы жизни", II₁

- 1 Крыльцо ее, словно паперть,
 5 На лице ее – нежный румянец. –

"ОБЛАКА НЕБЫВАЛОЙ УСЛАДЫ..."

(С. 165)

Варианты ЧН ЗК₁

- Вм. 1–4: Облака невозможного счастья, –⁵
 Без конца их лазурная лень.⁶
 Томный⁷ сон набегающей⁸ страсти.
 Вечереет вздыхающий день.

¹ Было начато: В глазах

² Было начато: Это

³ Начата правка: [Это]

⁴ Было начато: Я при(шел?)

⁵ Далее было начато: Пролетают, как

⁶ Далее было начато: И плывут и

⁷ Было: Темный

⁸ Было: потухаю(щей)

Незабвенная эта утрата,¹
Безнадежный

Варианты Т₃

- 1 Облака невозможной улады –
6 Розовеющих дум не буди...◇
7 Нежно-синие горы далеко◇
Между 12 и 13: (13–16) Истомит тебя гром водопада,
Встанут лики чужих городов....
Но не надо, о милый! не надо!
Утомляться войной облаков....
14 О, изменник! люблю и зову

Варианты БА ГЛМ

С делением на четверостишия

- 1 как в Т₃
6 как в Т₃
10 а. До войны только нежность одна
б. До войны только нежность твоя
Между 12 и 13 Истомит тебя гром водопада; –
Встанут лики чужих городов –
Но не надо, о милый! не надо
Утомляться войной облаков –
14 О, изменник! – люблю и зову

Варианты публикаций в II₁, I₂ (НР I₂), I₃, I₄

С делением на четверостишия (II₁)

- 1 Облака невозможной улады (НР I₂, I₂)
14 О, изменник! люблю и зову (II₁, I₂, I₃, I₄)

"ТЕМНАЯ, БЛЕДНО-ЗЕЛЕНАЯ..."

(С. 165)

Варианты Т₃

- 7 а. Нянюшка (нрзб)
б. Нянюшка над постелькой склоненная....
14–16 а. Бежит – и глазок прищурился.
– Закрой глазки, мой мальчик сонненький.
– Святой мученик рано преставился.
б. как в основном тексте

Варианты БА Собр. Десницкого, БА ГЛМ, БА РГАЛИ

Посвящение отсутствует

¹ Было начато: В

ФАБРИКА

("В соседнем доме окна желты...")

(С. 166)

Варианты Т₃, БА Собр. Десницкого

- 3 Скрипят чернеющие болты,
9 Я вижу, слышу все с вершины:
13 Их впустят всех, когда сберутся.

Варианты БА ГЛМ

- 1 В соседнем доме окна жолты.
3,9,13 как в Т₃
15 И в жолтых окнах засмеются,

Варианты БА РГАЛИ

- 1 как в БА ГЛМ
3,9 как в Т₃
13-16 отсутствуют¹

Варианты публикации в Гриф-1905

- 3 как в Т₃
9 Я вижу все с моей вершины:
13 как в Т₃
14 Навалят на плечи кули.
15 А в желтых окнах засмеются,

Варианты переработки в Т₃ (Т₃-б.д.)

- 3 как в основном тексте
9 А я слежу с моей вершины:◇
10 < > ведет угрюмый счет,²
11 И гнет измученные спины
13 как в основном тексте
16 Над погребенными в пыли.

Вариант публикации в журн. "Новая земля"

- 3 как в Т₃

¹ Текст этих стихов отрезан.

² Начало стиха стерто и восстановлению не поддается, остальное восстанавливается по полустертому карандашу.

"ЧТО С ТОБОЙ – НЕ ЗНАЮ И НЕ СКРОЮ..."

(С. 166)

Варианты T_3^1 , БА ГЛМ

- 9–10 И лампадка тенью потревожит:
Отделится кто-то от стены.

Варианты публикаций в I_1, I_2 (НР I_2)

- 9–10 И лампадка тенью потревожит, –
Отделится кто-то от стены;

"МЫ ШЛИ НА ЛИДО В ЧАС РАССВЕТА..."

(С. 167)

Варианты T_3

- 3–5 Но ты ушла, не дав ответа,
И я уснул, к волнам сойдя.
И чутко спал, раскинув руки,

Варианты правки в T_3 (T_3 -1905)

- 1 Мы шли над морем в час рассвета²
3–5 как в основном тексте
6 И слушал мерный плеск волны.

Варианты публикаций в журн. "Вопросы жизни" и в Π_1

- 1,6 как в T_3 -1905

Вариант НР I_2

- 6 как в T_3 -1905

"МНЕ ГАДАЛКА С МОРЩИНISTЫМ ЛИКОМ..."

(С. 167)

Варианты T_3

Заглавие	Символ
13–16	И бессильный, в отчаянии диком, Я шептал: "Ты моя. Ты моя. Ты – гадалка с морщинистым ликом. Роковая цыганка моя".

¹ В ст. 7 под словом тогда карандашом вписано: к?, т.е. намечен вариант: "когда".

² Вариант вписан над незачеркнутым первоначальным текстом.

Варианты БА₁ ГЛМ, БА₂ ГЛМ

Заглавие *как в Т₃*
13–16 *как в Т₃*

Варианты ЧА ЗК₇ (отрывок)

- 13 а. И в бессмысленно¹ пьяном азарте
б. И доверясь больному азарту
в. И доверясь слепому азарту
14 а. Наползали в бреду и жару
б. Раздирая мой розовый бред
в. Я, безумный червонный валет,²
15 Я убил мою светлую карту,
16 а. Раздавил огневещущий бред.
б. Раздавил мой пылающий бред.
в. И развеял пылающий бред.

Варианты переработки в Т₃ (Т₃-б.д.)

- Заглавие *зачеркнуто*
13–16. *зачеркнуты*³
13–16 а. И, доверясь слепому азарту,
Я, безумный червонный валет,
Я убил мою светлую карту
И развеял пылающий бред.
б. *как в основном тексте*

"ПЛАЧЕТ РЕБЕНОК. ПОД ЛУНЫМ СЕРПОМ..."

(С. 168)

Варианты Т₃, БА ИРЛИ, БА ГЛМ

- Посвящение *отсутствует (БА, ИРЛИ, БА ГЛМ)*
16 *⟨нрзб⟩ горбун, ⟨нрзб⟩ дыханье. (Т₃)*

"СРЕДИ ГОСТЕЙ ХОДИЛ Я В ЧЕРНОМ ФРАКЕ..."

(С. 168)

Варианты Т₃

- 2 Я руки жал и, улыбаясь, знал:◇
9 Что закричу, беспомощный и бледный,
11 Что я очнусь у двери с ручкой медной.◇

¹ Возможный вариант: безмысленно

² Далее было начато: [Я] [И]

³ Помета на полях: Переделать.

Варианты публикации в ВМИ

- 9 Что закричу, беспомощный и бледный...
11 Что я очнусь у двери с ручкой медной,

Варианты переработки в T_3 (T_3 -б.д.)¹

- 9 как в основном тексте
11 Потом очнусь у двери с ручкой медной.

ИЗ ГАЗЕТ

("Встала в сияньи. Крестила детей...")

(С. 169)

Варианты T_3

- 1-4 а. Встала в сияньи. Крестила детей.
Малютки увидели радостный сон.
Положила, до полу клонясь головой,
Последний земной поклон.
б. В последнем миганьи лампадных лучей
Положила земной поклон.
Встала в сияньи. Крестила детей.
И дети увидели радостный сон.
5 а. Коля проснулся. Радостно вздохнул.
б. Один проснулся. Радостно вздохнул.
8 Скрипящая дверь хлопнула вниз.
9-11 Через три часа приходил человек. ◇
С серебряной бляхой на теплой шапке.
Звонил и дожидался у двери человек.
16 Сегодня оставила дома красный платок. ◇
26 Мамочке не больно, розовые, сытые детки.
Между 29 и 30 *интервал отсутствует*

Варианты правки в T_3 (T_3 -б.д.)

- 8,9 как в основном тексте
26 а. Мамочке не больно, розовые детки.
б. Мамочке не больно, милые² детки.

Варианты БА ГЛМ и БА ГПБ

- Заглавие *отсутствует*
2 как в T_3 , вар. а (БА ГЛМ)
2 И малытки увидели радостный сон. (БА ГПБ)
3 Положила, до полу склонясь головой, (БА ГПБ)

¹ Правка красным карандашом.

² Вписано при незачеркнутом предыдущем варианте и зачеркнуто.

- 8 как в T_3 (БА ГПБ)
 9 Через три часа приходил человек
 10 как в T_3
 11–12 Ждал и стучал у двери человек. (БА ГПБ)
 Никто не слышал. Играли в прятки. (БА ГПБ)
 15 Она надевала его уходя по утрам. (БА ГПБ)
 16 как в T_3 , вар. а
 21 Сосчитал. И заплакал. И встал у дверей. (БА ГПБ)
 26 как в T_3 (БА ГПБ)
 Между 29 и 30 интервал отсутствует (БА ГПБ)
 30 как в T_3 (БА ГПБ)

Варианты публикации в "Ежемес. журн. для всех"

- 1–4 как в T_3 , вар. б
 5 Один проснулся. Радостно вздохнул.
 9 как в БА ГЛМ и БА ГПБ
 10 С серебряной бляхой на теплой шапке;
 Между 12 и 13 интервал отсутствует
 Между 25 и 26 интервал отсутствует
 26 как в T_3 -б.д., вар. а
 Между 27 и 28 строка отточий и интервал
 Между 29 и 30 интервал отсутствует

Варианты публикаций в I_1 , КРП, I_2 (НР I_2), сб. "Утренняя звезда"

- Заглавие отсутствует
 10 как в T_3

Варианты правки в РЭ I_2

- 5 Ваня проснулся. Радостно вздохнул,[◇]
 10 как в основном тексте

Вариант публикации в I_4

- Между 29 и 30 интервал отсутствует

СТАТУЯ

("Лошадь влекли под уздцы на чугунный ...")
 (С. 170)

Варианты T_3

- 3–4 Лошадь хрипела – и воздух безлунный
 Хрип сохранял на мосту навсегда.
 5–8 Было черно, и сгущенные звуки

Здесь же вблизи разrostались в хаос.
 Их раздирали незримые руки,
 Но разодрать никогда не пришлось.
 10 Разницы не было. Вечность спала.
 13-14 Все было в прошлом. Движенья, страданья
 Не было. Лошадь хрипела навек.

Варианты переработки в T_3 (T_3 -{1905?})

3 Лошадь хрипела, и воздух безлунный
 5 Всплески воды и хрипящие звуки[◇]
 6, 8, 10 как в основном тексте
 11 Черная ночь безысходно, бездонно –

Варианты публикаций в Гриф-1905 и в I_2

3 как в T_3 -{1905?}
 4 как в T_3
 10 Разность отпала. И вечность спала. (Гриф-1905)
 11 Черная ночь безысходно, бездонно (Гриф-1905)
 14 как в T_3 (Гриф-1905)

Вариант публикации в I_4

Без деления на четверостишия

"ПО БЕРЕГУ ПЛЕЛСЯ БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК..."

(С. 170)

Варианты T_3 и БА ГЛМ

Без деления на строфы

"ВЕТЕР ХРИПИТ НА МОСТУ МЕЖ СТОЛБАМИ ..."

(С. 171)

Варианты T_3

2 Черные нити под снегом гудят.
 4 Чудо мне сверху поет наугад.
 5 Все мне, Певучее, тяжело и трудно,
 6 Чудо, ложись в снеговые бугры.
 8 вместо ст. строка отточий

Варианты переработки в T_3 (T_3 -{1907?})

2, 6, 8 как в основном тексте
 4 Чудо мне сверху поет и поет.

"СВЕТЛЫЙ СОН, ТЫ НЕ ОБМАНЕШЬ ..."

(С. 171)

Первоначальная редакция в Т₄

Светлый Сон¹, ты не обманеешь –
Ляжешь в утренней росе,
Алой пылью тихо встанешь
На закатной полосе.

Солнце небо опояшет –
Вот и вечер – весь в огне.
Зайчик розовый заплещет
По цветочкам – на стене.

(10) Скажут: – Поздно. Мы устали. –
Разойдутся на заре.
Я с Тобой останусь в зале,
Лучик ляжет на ковре.

Милый Сон. Вечерний лучик.
Тени бархатных ресниц.
В золотистых перьях тучек –
Танец нежных вечерниц.²

(20) На балконе, где алеют
Мхи старинных балюстрад –
Деды дремлют и лелеют
Сны французских баррикад.

Мы внимаем ветхим дедам,
Будто статуям из ниш: –
Сладко вспомнить за обедом
Старый пламенный Париж,

Протянув больную руку,
Сладко юным погрозить.
Сладко гладить кудри внуку,
О минувшем говорить.

(30) И в алеющем закате
На балконе подремать
В мягком³ стеганом халате
Перебраться на кровать.

¹ Было: сон

² Ст. (9–16) переставлены между ст. (32) и (33)

³ Было: синем

Мы – задумчивые внуки –
Помним дедовские сны.
Слышим новых песен звуки,
В даль иную влюблены.

Благодарности румянец –
Счастье светлых вечеров.
Мы поем старинный танец
(40) Наших дедов – облаков.¹

Им ли сладостным не сладко
Погореть в вечерний час
Потухающей загадкой
На заре пленившей нас...

Обольстившей, покорившей.
Приносящей без конца
Вздохи девушки, пленившей
Наши легкие сердца? ...

Светлый Сон нас не обманет –
(50) Ляжет в утренней росе,
Пылью розовой заманит
На закатной полосе.

Варианты БА ГЛМ

1 Светлый Сон – Ты² не обманешь –
13 Мы внимаем старым дедам,
16 Старый дедовский Париж, ◇
25 Скажут: Поздно. Мы устали.
29 Милый Сон. Вечерний лучик.

После 32 Мы – задумчивые внуки –
Помним дедовские сны.
Слышим новых песен звуки,
В даль иную влюблены.

Благодарности румянец –
Счастье светлых вечеров.
Мы поем старинный танец
Наших дедов – облаков.

Светлый Сон нас не обманет, –
Ляжет в утренней росе,
Пылью розовой заманит
На закатной полосе.

¹ Последующие ст. (41–48) вписаны позднее, с пометой: Еще две строфы:

² Было: ты

"МОЙ ЛЮБИМЫЙ, МОЙ КНЯЗЬ, МОЙ ЖЕНИХ ..."

(С. 172)

Варианты Т₄

- Заглавие Вечно¹
13 В церкви встанешь ты, бледен лицом,
20 Все Невеста – и вечно Жена.

Варианты БА РГБ и БА РГАЛИ

- 20 как в Т₄ (БА РГБ)
20 Все – Невеста, и вечно – Жена. (БА РГАЛИ)

Варианты публикаций в I₁, КРП и ИСП

- 5, 13 как в Т₄
10 Я огонь для тебя берегу.

МОЛИТВЫ

1. "СТОРОЖИМ У ВХОДА В ТЕРЕМ..."

(С. 173)

Варианты Т₄

- Эпиграф² "Наш Арго! Наш Арго!"
Андрей Белый.
Между 12 и 13: (13–20)³ Разгорится – разорвется
Черных туч гряда.
Кто нам сверху улыбнется?
Ты? Весна? Звезда?
Просветленной вереницей
Глянем в небеса.
Встретят весны, встретят птицы,
Встретят голоса.
14 Скажет: – Вот Она:
17 Не пойдем – услышим звуки

Варианты БА РГБ

- Эпиграф как в Т₄
Без деления на строфы
Между 12 и 13: (13–20) как в Т₄
14 Скажет: Вот Она:
17 как в Т₄

¹ Перечеркнуто и заключено в скобки.

² По всей вероятности, вписан позднее.

³ Ст. (13–20) перечеркнуты красным карандашом.

Вариант публикации в I₁

Эпиграф *отсутствует*

3. ВЕЧЕРНЯЯ

("Солнце сходит на запад. Молчанье...")

(С. 174)

Варианты Т₄

Эпиграф¹ Жизнь была решенная задача.
Смерть пришла, как радость встречи с Ним.

Без деления на строфы

1 Солнце сходит на Запад. Молчанье.
5 Я зову тебя, Смертный Товарищ!
Между 8 и 9: (9–12) Утомилась она, задремала....
Спит, решенной задаче верна.
И вчера мне из тучи кивала
Светозарная Сказка Жена.²
12 Распылавшейся алой Зари.

Варианты БА РГБ

Эпиграф *как в Т₄*

Без деления на строфы

1,5 *как в Т₄*
Между 8 и 9: (9–12); (9) Утомилась она, задремала...
(10–11) *как в Т₄*
(12) Светозарная – Сказка – Жена.
12 *как в Т₄*

4. НОЧНАЯ

("Тебе, Чей Сумрак был так ярок...")

(С. 174)

Варианты Т₄

Эпиграф³ Они Ее видят! Они Ее слышат!
Брюсов.
2 Чей Голос Тихостью зовет, –
8 Былых и будущих Времен.
11 Явись! Явись! Продли остаток
13 Тебя, Чья Тень давно трепещет

¹ Вписан позднее.

² Ст. (9–12) позднее перечеркнуты красным карандашом.

³ Вписан позднее.

- 16 Великий маг моей земли!◇
 17 а. Тебя – племен последних знамя!
 б. Тебя – племен последних Знамя!
 20 а. Нас Ризой Тихости одень!
 б. Нас Ризой Тишиной одень!
 в. как вар. а

Варианты БА РГБ

- Эпиграф как в T_4
 2 Чей Голос Тихостью зовет! –
 8, 11, 13 как в T_4
 16 Великий маг моей земли, –
 20 Нас ризой Тихости одень!

Варианты публикации в альманахе "Белые ночи" (БН)

- Заглавие Ночная молитва
 Эпиграф как в T_4 ¹
 С делением на четверостишия
 1 Тебе, Чей сумрак был так яркок,
 11 как в T_4
 13 Тебя, Чья тень давно трепещет
 15 Пред кем томится и скрежещет
 19 Зову тебя! Склонись над нами!

Вариант НР I₂

- Эпиграф как в БН

5. НОЧНАЯ

("Спи. Да будет твой сон спокоен...")

(С. 175)

Варианты T_4 и БА РГБ

- Эпиграф² ...не можешь быть стражем кедров Ливанских.
 Новиков, "Утр(енний) Свет"
 1 Спи. Да будет Твой сон спокоен.
 2 Я молюсь. Я дыханью внемлю. (T_4)
 Между 8 и 9: (9–12)³ Вся тоска моя – ужас вещей.
 Бьюсь в пыли над серебряным кладом.

¹ Под эпиграфом: Валерий Брюсов.

² В T_4 вписан позднее.

³ В T_4 ст. (9–12) красным карандашом заключены в скобки и зачеркнуты.

И со мной бунтуют все вещи,
Как вакханты, полные ядом.
15 Ветви мира Тебя осенили...

"ДАЛИ СЛЕПЫ, ДНИ БЕЗГНЕВНЫ..."

(С. 175)

Первоначальные наброски в ЗК₇ (ЧН ЗК₇)

л. 26–26 об. И на башне колокольной
Вспоминай твои гаданья
< >
Млечный путь манит печалью¹
< >
Но когда-то в вечном строе
< >
В небо дымно голубое
< >
л. 27 об.–28 День мой тускл, мой вечер скуден
< >
Сон царевны непробуден
< >
Дали пусты, дни безгневны,
Сомкнуты уста.²
В непробудном сне царевны,
Синева пуста.
Но в безропотном покое
< >
В небо дымно голубое
< >

Первоначальные наброски в ЗК₈ (ЧН ЗК₈)

л. 14 об. ...душой владеет тьма
И она же в темном поле³
В каждой роще, в каждом доле
Воздвигает терема.

В теремах живут царевны.
Не живут – цветут и ждут
.....

¹ Три начальных стиха отнесены к стихотворению по близости расположения в ЗК₇ и единству размера. Однако сюжетно-тематически они могут быть связаны с текстом предположительно

² Было: Синева пуста

³ Было: ^a И она же в ярком дол(е)

^b И она ж в туманном доле

- Сон царевен непробуден
От вечерни¹
- л. 15 Я иду тропой запевной
Дух бескрыл
В непробудном сне Царевны²
- В теремах
Предо мной
Исполинский карлик тянет
Руки к лунному лучу.
серпу³
- Первоначальная редакция в ЗК₈ (ЧА ЗК₈)*
- День мой тускл, мой вечер скуден –⁴
В очи смотрит даль.
Сон царевен непробуден,
Греет сны печаль.⁵
- (5) Смотрит в очи⁶ – в час полдневный,
Смотрит синева.
В непробудном сне царевны –
Сном душа жива.⁷
- (10) Шепчет высь тоске уроки, –
Даль превозмогла. –
Кротко смотрит синеокий
В глубину стекла.⁸

¹ Далее приписка: Ах?!!!
7 мая!?

² Было: царевны

³ По мнению Р.В. Иванова-Разумника, фрагмент Исполинский ~ серпу "...быть может и не относится к настоящему стихотворению" (СС-12,*. С. 383).

⁴ Далее было начато: Где-то

⁵ Было: ^a. Греет и печаль.

⁶ Как моя печаль.

⁶ Было начато: В голу()

⁷ Далее было: ^a. Возрастает на востоке
Зорей торжество

⁶ Шепчут выси на востоке
Зорей торжество

⁸ Было: ^a В синева(у)

⁶. В глубину стекла

⁶ Из глубин стекла

- В глубине лазурной дали¹
 Можешь вспыхнуть Ты.²
- (15) Все мы сумрачно сжимали
 Скорбные персты.
- Но сомкнувшиеся дуги –
 Раскрывались³ вновь.⁴
- (20) Снова в Голосе Подруги
 Плакала Любовь.⁵
- На распутьях с теремами
 Сочетал закат.⁶
 Нежно – белыми словами⁷
 Кликал брата брат:
- (28)⁸ – Брат – откинь твой сон безгневный⁹
 [Страст(и)] [Распались]
 В теремах живут царевны –
 Не живут – цветут.
- (30) В теремах пылают башни!¹⁰
 Все коньки – в огне!¹¹
 Сон тоски моей вчерашней¹²
 Плещется в окне!¹³
- Брата брат – из дальних келий
 Бросил крик: – Горю!

¹ Было: В глубине лазурных стекол

² Далее было: Все мгновенно умирали

³ Было: Разверзались

⁴ Далее было начато: Был

⁵ Было: Нам цвела Любовь.

Далее было: Открывался яркий терем –
 Разгорались дни.
 Вечерами

⁶ Было: Нас сводил закат.

⁷ Было: ^a Нежно – нежны(ми)

^b Нежно – сонными словами

⁸ Ст. (25–80) позднее перечеркнуты.

⁹ Сверху вписано: полдневный

Далее было начато: ^a Страст()

^b Распались

¹⁰ Было: В теремах пылают башни,

¹¹ Было: Все коньки – в огне:

¹² Было: ^a Сон томи(тельный?)

^b Сон печальный, сон вчерашний

¹³ Далее было: Брату – брат – из дальних келий
 Отвечает:

(55) Воды дремлют, звезды блещут,
В небе – две луны.¹

Мы поймает дивных скатов –²
Чудищ всех³ глубин
[Как ты] будешь пьян закатов
(60) Будешь спать один.

Сонно гляну, пьян от страсти,⁴
В полноводный пруд.⁵
И меня, дрожа от власти⁶
Руки заплетут.

(65) И потом – обманут – вскинут⁷
Руки к серебру,⁸
Рыбьим плеском отодвинут⁹
В¹⁰ струйную игру.¹¹

И серебряным разбегом
(70) Омут голубой
[Будет] () ночлегом
() над тобой.

Душу ты возьми на север¹²
Унеси в поля¹³

¹ Первоначальный вариант строфы: Как мой рыбий плес заплещет,
Руки [заплетут] заплетем
Камыши, что зорко блещут
В мой бездонный пруд.

² Было: Как поймает дивных скатов –

³ всех вписано

⁴ Было: ^a Как ты будешь пьян от страсти,

^b Сонно глянешь, пьян от страсти,

⁵ Было: Глянешь в зыбкий пруд

⁶ Было: Как тебя, дрожа от власти

⁷ Было: И потом – обманешь – вскинешь

⁸ Было: ^a Руки, вскроем глубь

^b Руки в серебре,

⁹ Было: Рыбьим плеском отодвинешь,

¹⁰ Было начато: Камыш

¹¹ Далее следуют зачеркнутые наброски:

И равниной вод
Влажно девственные лики
Венчики цветов
[Ты] И по водному разбегу

¹² Было: ^a Душу я приму на север

^b Душу я возьму на север

¹³ Было: Унесу в поля

Где алеет¹ клевер
земля.

Взор² твой в сумраке потонет
< >
(80) [Где дремотный] сон уклонит
Укачает³

Брата – брат из дальних келий
Извещал: Хвала!⁴
Где-то голуби звенели,⁵
Расплескав крыла.

(85) С золотистых ульев пчелы
Приносили мед.
Подходил к окну веселый
Праздничный народ.

(90) В пестрых бусах, в алых лентах⁶
Девушки цвели...

¹ Было начато: Где цветет

² Было начато: Где

³ Было начато: Ветер

Далее зачеркнутые наброски: ^a Брата брат из дальних келий
Звал

В знак неведомых веселий

^b Брату брат из дальних келий
Зажигал окно

^c В окна грустных братских келий
Залетали сны

² В окна грустных братских келий
Залетала весть

^d В окна дальних братских келий
Залетала весть

^e Пчелы в окна братских келий
Приносили мед

(Последовательность и реконструкция вариантов в-е гипотетичны).

⁴ Было: ^a Брату – брат из дальних келий
Отдавал привет

^b Брату – брат из дальних келий
Посылал мечту

⁵ Было: Крылья лебедя звенели

⁶ Было: ^a В пестрых лентах, в алых

^b В алых лентах, в пестрых бусах

Кто там¹ скачет в позументах²
В голубой пыли?³

(95) Белый конь, как цвет вишневый, –
Блещут стремяна, –⁴
На кафтан его парчевый
Пролилась весна...

(100) Пролилась – и сгинет в тучах
Вспыхнет за холмом⁵
На зеленых встанет кручах
В блеске заревом

Где-то перьями промашет
Крикнет: берегись⁶ !..
На коне селом пропляшет –
К ночи канет ввысь....⁷

(105) Только в лентах, в косах русских⁸
Вспыхнет жар весны,⁹ –
Всколыхнет¹⁰ на пестрых бусах
Заревые сны¹¹ ...

(110) Ночью девушкам приснится,
Прилетит из туч¹²

¹ Далее зачеркнуто: в

² Далее зачеркнуто: Скачет издали

³ Далее зачеркнуто: Бороной
В очи
Солнце в очи – зори

⁴ Было начато: ^a Золотой чепрак, –
^b Золото в узде

⁵ Было начато: ^a Пропадет
^b Канет за холмом

⁶ Было: Берегись

⁷ Далее зачеркнуто: Будут девушки

⁸ Было: Только в бусах, в косах русских

⁹ Было начато: Заблестят огни

¹⁰ Было: Всколыхнут

¹¹ Далее зачеркнутые наброски: И влюбленным хороводом
Потекут
Вместе с праздничным народом
В пестроту

¹² Было начато: ^a Статный
^b В

- Конь – мгновенная зарница,
Всадник – беглый¹ луч –²
- В белом битвенном наряде,³
В золотой парче, –
Светлых кудрей бьются пряди, –
(115) Искры на мече...⁴
- Он, как луч, пройдет в прохладу⁵
Узкого окна⁶.
И царевна⁷, гостью рада,
(120) Встанет с ложа сна.⁸
- Иль он глянет, пьян от власти⁹
В полноводный пруд...
И его, дрожа от страсти,
Руки заплетут...
- (125) И потом обманут – вскинут
Руки к серебру...
Рыбьим плесом отодвинут
В струйную игру.
- (130) И душа, летя на север,
Золотой пчелой,
В алый сон, в медовый клевер
Ляжет на покой...¹⁰

¹ Было начато: Божий

² Далее зачеркнутые наброски:

Он к одной стучится в терем
Он к одной
Отлетающий на север

Тот
Лишь Одной – жених
Сонным братьям

Бедных братьев в снах наставит,
Путь серебряный оставит
В бездне звездных

³ Было: В светлом битвенном наряде,

⁴ Далее зачеркнуто: Он один стучится в терем

⁵ Было: ^a Он один пройдет в прохлады

^b Он один пройдет в прохладу

⁶ Было: Узких теремов

⁷ Было начато: И ему

⁸ Было: Глянет из окна

⁹ Было: Или глянет, пьян от страсти

¹⁰ Было: Залетит пчелой

- И опять в венках и росах
Запоет мечта...
- (135) Засверкает на откосах
Золото щита...
- Но подымет щит девица, —¹
И опять вдали²
Встанет всадник, конь вздыбится
- (140) В голубой пыли...
- Будут весны — в вечной смене³
И падений гнет, —⁴
Вихрь, исполненный видений, —
Голубиный лет.⁵
- (145) Что⁶ мгновенные бессилья —
Время — легкий дым...
Мы опять расплещем крылья,
Снова⁷ отлетим!
- Мы опять прикличим братий⁸
- (150) Счастьем без конца, —
И опять к⁹ крестам распятий
Пригвоздим сердца...
- И опять — в безумной смене
Рассекая твердь,¹⁰
- (155) Встретим новый вихрь видений, —
Встретим жизнь и смерть!

¹ Было: ^a начато: И подняв

^b И девица щит поднимет

^a И поднимет щит девица, —

² Далее было начато: Конь

³ Было: ^a Будут весны, будут сказки

^b Будут весны, будут грозы,

Те же, те же дни

^a Будут

² В вечной смене

⁴ Было начато: [Будут] [Будут]

⁵ Далее было начато: И [плеск кры(?)] [плесканья]

⁶ Было начато: И

⁷ Было начато: Улетая

⁸ Было: И опять прикличем братьев

⁹ Было начато: И опять на

¹⁰ Было: Встретим новый лет!

Варианты промежуточной редакции Т₄ и БА РГБ

- Заглавие Врубелю¹
(18) Размыкались вновь...
(20) Плакала любовь.
(23) Нежно белыми словами
(25–80) *отсутствуют*
(102) Крикнет: Берегись!
(117) И, как луч, пройдет в прохладу
(119) И Царевна, гостю рада,
(137) И подымет щит девица, –
(139) Всадник встанет, конь вздыбится (Т₄)
(145–148) *перенесены между ст. (152) и (153)*

Варианты переработки промежуточной редакции в Т₄ (Т₄-б.д.)

- (1–20) *вычеркнуты, над ст. (1) вписаны ст. 1–4 основного текста*
1 Дали пусты, дни безгневны,[◇]
(21–22) *как ст. 5–6 основного текста*
(87) а. Наполнял поля и доли
б. *как ст. 15 основного текста*
(95) а. На убор его парчевый
б. *как ст. 27 основного текста*
(97) *как ст. 29 основного текста*
(105–108) *вычеркнуты*
(113–116) *перенесены после (ст.92)²*
(121–122) *как ст.45–46 основного текста*
(149–152) *вычеркнуты*

Варианты публикации в I₁

- 61 И подымет щит девица,
Между 64 и 65 *отбивка*

"В ЧАС, КОГДА ПЬЯНЕЮТ НАРЦИССЫ..."

(С. 177)

Варианты ЧА ЗК₈

- 1 В час, когда пламенеют нарциссы,[◇]
2–3 а. Далеко пылает заря³

¹ В Т₄ заключено красным карандашом в скобки, справа – вопросительный знак

² До перенесения ст. (113) исправлен на ст. 21 основного текста.

³ Было начато: ^а И

^б Я кривляюсь, пестрый паяц.

^в И едва пы(лает?)

- 12 а. Это – злой, ненасытный паук.
 б. Это – сытый, жадный паук. $\diamond$
- 13–14 а. Я крив(ляюсь)
 б. И, пока пьянеют нарциссы,
 Я кривляюсь
 в. И, пока пьянеют нарциссы,
 Я кривляюсь, крича и звеня,
 16 Кто-то плачет, жалеет меня. $\diamond$
- Между 16 и 17 Кто-то грустный – [в дымке желанной],
 [Утишающий жгучесть мук]
 [Неизвестный]
 [Кто исчерпал]
 Кто изведаль много тревог,¹
 Посетивший с печальной улыбкой
 Все безлюдья ночных дорог²
- 17 а. Кто-то грустный знающих песни
 б. Кто-то грустно (?) сложивший крылья
 в. Кто-то грустный, сложивший крылья
 г. Кто-то грустный, сложивший руки,
 д. Кто-то грустный, дружный с туманом, $\diamond$
- 18 а. С молодым покорным лицом
 б. Убаюкан качелью весны. $\diamond$
- 19 а. Расцветивший мне эти муки
 б. Сиротливо вложивший в рану $\diamond$

Вариант Т₄

Посвящение Е.П. Иванову³

"ВОТ ОН – РЯД ГРОБОВЫХ СТУПЕНЕЙ..."

(С. 178)

Варианты первой строфы в ЗК₈ (ЧА ЗК₈)

- л. 36 об. Спи ты, нежная спутница лет⁴
 Залитых небывалым лучом.⁵
 Вот я вновь, – седовласый поэт –
 Вновь грущу – и не знаю о чем?⁶

¹ Далее было начато: Кто прошел

² Было: Всю безмерность ночных дорог

³ Вписано карандашом, красным карандашом заключено в скобки.

⁴ Далее было начато: Небывало

⁵ Незачеркнутый вариант: Залитых небывалым огнем.

⁶ К первым двум стихам слева помета: "П", указывающая на перестановку двустопный

Первоначальная редакция в ЗК₈ (ЧА₁ ЗК₈)

л. 37 Я¹ опять у твоих ступеней –²
Жду и плачу – не помню о чем.
Спи ты, нежная спутница дней,
Залитых небывалым лучом.

Я отпраздновал светлую смерть.
Целовал восковое лицо.³
По ночам выходил на крыльцо
Любоваться на звездную твердь.⁴

(10) Золотистые пряди на лбу.
Золотой⁵ образок на груди.
Улыбнулась ты в белом гробу
И улыбкой звала: – Разбуди.⁶

Я с тобой разлучиться не мог
И не мог разбудить

И горел⁷ осиянный чертог

Варианты ЧА₂ ЗК₈

2 *начато*: Мы с тобою вдвоем[◇]
6 Ты улыбкой зовешь: не буди.[◇]
12 а. Разгадает во мгле голубой
б. Угадает во мгле голубой
Между 12 и 13 [Спи ты счастье дарившая мне⁸

¹ Было *начато*: Я на склоне

² Над строкой вписано: у могилы твоей

³ Было: ^а Приложился к чертам восковым.

^б Целовал восковые черты.

⁴ Далее было *начато*: ^а Ты леж(ала)

^б Ты покоилась в белом гробу
С неизменной улыбкой

⁵ Было *начато*: С

⁶ Незачеркнутые варианты ст. (11–12):

^а Ты покоилась в белом гробу
Ты беззвучно звала: – Разбуди.

^б Улыбалась ты в белом гробу
Ты беззвучно звала: – Разбуди.

^а Улыбалась ты в белом гробу
И безмолвно звала: – Разбуди.

⁷ Было *начато*: И сиял

⁸ Было *начато*: ^а Спи – и счастье мое

^б Спи ты счастьем

- 14–16 Это – вздох¹ облегченной]
Мы – окрай неизвестных дорог²
Пусть всю темную ночь напролет
И горит осяянный чертог.³

Варианты Т₄

- 12 Угадает во мгле голубой.
15 а. *начато*: Пусть
б. Всю ненастную ночь – напролет

Варианты публикаций в I₁, I₂ (НР I₂)

- 12 как в Т₄

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБРАНИЮ СТИХОТВОРЕНИЙ

⟨кн. 1–3, М.: Мусагет, 1911–1912⟩

(С. 179)

Варианты НР II₂

- 3 но каждое стихотворение / но каждое из них[◇]
7 *после*: сознательной жизни. – Круг сомкнут.

Вариант Кор I₂

- 7 *после*: сознательной жизни. – [Круг сомкнут.]

ПРИМЕЧАНИЯ

⟨к Собранию стихотворений. Кн. первая.
Стихи о Прекрасной Даме. М.: Мусагет, 1911⟩

(С. 179)

Варианты БА НР II₂

- 4 все *вписано*

¹ *Было начато*: Это – отдых

² *Было начато*: Мы – окрай непроч(зжих)

³ *Было*: Пусть же всю эту ночь напролет
Здесь горит осяянный чертог.

- 6 эти *вписано*
 10–11 "магический кристалл", сквозь который / "магический кри-
 сталл", в который
 12–13 *вместо*: Сознательно избегая ~ довольствовался / *было*: Я
 сознательно избегал переделки ранних стихов, довольствуясь

ПРЕДИСЛОВИЕ (НАБРОСОК) К ПРЕДПОЛАГАВШЕМУСЯ НОВОМУ ИЗДАНИЮ ПЕРВОЙ КНИГИ (1918)

(С. 180)

Варианты (зачеркнутые) ЧА ИРЛИ

- 1–2 *после*: людей, – *начато*: прочитавших в ней
 3 читателей / равнодушных читателей
 3 позднейших *вписано*
 4–5 повлекли за собою это бедное дитя / *начато*: повлекли за
 собою эту робкую
 5 юности / молодости *незачеркнутые варианты*
 6 книга / книга эта ◊
 7 критических *зачеркнуто и восстановлено*
 9–10 Прекрасной Дамы в образы следующих моих книг / *начато*:
 Прекрасной Дамы в Незнакомку
 9 образы *зачеркнуто и восстановлено*
 10 Снежной Маски *вписано*
 11 простой / такое простое ◊
 11 *после*: как будто – *начато*: может превратиться
 14 *после*: перерабатывать ее, – *начато*: стараясь как можно
 лучше
 15 как можно *вписано* ◊
 16 *после*: при последующих – *начато*: перевес
 16 много / больше ◊
 17 не удовлетворяли меня / не давали
 17–19 В первом случае ~ основному смыслу *вписано на полях*
 (л. 1 об.)
 20 чувствовал / а тер(ялся?) б болезненно чувствовал ◊
 20 собственного прошлого / моего собственного прошлого ◊
 23 Испрашивая / Я прошу ◊
 23 тихих *вписано*
 24 я хочу / я хотел бы ◊

КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ БЛОКА

Разделение лирики Блока на три книги и объединение их в единство трилогии было осуществлено самим поэтом в 1910 г. при подготовке “Собрания стихотворений” для издательства “Мусaget” и закреплено несколькими прижизненными переизданиями, в результате которых сложился “канонический” образ и состав трилогии. Мысль о трилогии возникла у Блока не без влияния Вяч.И. Иванова. 26 марта 1910 г. в “Обществе ревнителей художественного слова” при редакции журнала “Аполлон” Иванов прочитал доклад, в котором представил эволюцию символизма в России в виде триады (теза – антитеза – синтез). Основные положения доклада он развернул и аргументировал в статье “Заветы символизма” (Аполлон. 1910. № 8. С. 5–20). Именно ему принадлежит концепция творчества Блока как некой триады, повторяющей в общих чертах эволюцию русского символизма. Еще в докладе Иванов проиллюстрировал два первых “момента” в развитии символизма (тезу и антитезу) на примере лирики Блока. В конспекте доклада, сделанном Блоком, теза характеризуется следующим образом: «заклятие хаоса – “Стихи о Прекрасной Даме”» (ЗК. С. 168). “Затемнение образа Прекрасной Дамы, – считает Иванов, – не что другое, как антитеза” (ЗК₃₀. Л. 20 об.; в ЗК. С. 168 – неверное чтение текста). В статье “Заветы символизма” как пример антитезы у Блока приводится героиня драмы “Балаганчик” (1906) (ср.: “Паладину Прекрасной дамы приснилась она картонною невестой”. – Аполлон. 1910. № 8. С. 16). В первоначальном тексте статьи более нарочито подчеркивалось снижение “высокого” образа Прекрасной Дамы, как симптом антитезы: «... приснилась она куклою с “картонным темечком”» (ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 136. Л. 27) – образ из рецензии Блока на сборник В. Брюсова “Urbi et orbi”. Третий период “синтетического символизма” рассматривался Ивановым как дело ближайшего будущего, поэтому о нем говорилось как о “желательном символизме”.

В докладе “О современном состоянии русского символизма”, прочитанном в том же “Обществе ревнителей художественного слова” 8 апреля 1910 г., а затем опубликованном вместе со статьей Вяч. Иванова, Блок не только поддержал и лирически развил основные положения доклада своего предшественника, но также спроецировал на собственное творчество предложенную им схему эволюции символизма. “Стихи мои, – декларировал Блок, – суть только подробное и последовательное описание того, о чем я говорю в этой статье, и желающих ознакомиться с этими переживаниями ближе я могу отослать только к ним”. “В тезе, – утверждал он далее, – (...) дан прежде всего золотой меч” и, иллюстрируя это положение, цитировал стихотворение “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” (из сборника “Стихи о Прекрасной Даме”). Венцом антитезы Блок называет “Незнакомку”, образ-символ, вобравший основные мотивы творчества после “Стихов о Прекрасной Даме”: “красавица-кукла, синий призрак, земное чудо (...) Незнакомка. Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового” (СС-85. С. 430). Как наиболее показательные для этого периода он приводит стихотворения “Шлейф, забрызганный звездами...” (из сборника “Земля в снегу”),

“Там, в ночной завывающей стуже...” и “Незнакомка” (оба из сборника “Нечаянная Радость”).

К трехкнижному членению лирики, отождествляемому с тремя фазами эволюции русского символизма, Блок пришел в процессе работы над “собранием сочинений” в издательстве “Мусагет”. Это издательство, возглавляемое Э.К. Метнером и Андреем Белым, поддержало “младосимволистскую” программу Вяч. Иванова по “обновлению символизма” и приветствовало статью Блока “О современном состоянии русского символизма”. В ноябре 1910 г. оно предложило Блоку издать “собрание сочинений”, на что он охотно согласился. Когда же 13 февраля 1911 г. “Шиповник”, в свою очередь, предложил поэту издать “полное собрание сочинений”, он отказался не только от несвоевременного предложения, но прежде всего от самого издательства (“Шиповник” (...) слишком он пропитан своим дымовско-аверченко-юмористическим”. – СС-87. С. 116). По-видимому, помимо лирики Блок собирался издать также драмы и статьи. Приступив к подготовке первой книги “собрания сочинений”, которая изначально мыслилась как расширенное и дополненное переиздание первого сборника, Блок коренным образом изменил план всего издания. Об этом он сообщил руководителям “Мусагета” в письмах, отправленных 19 декабря 1910 г. «Для меня окончательно выяснилось, – ставит он в известность Метнера, – как бы я хотел издать свои книги. Оставим преждевременное “собрание сочинений”, пусть это будет лучше “собрание стихотворений в 3-х книгах”. У меня выработан совершенно определенный план, который предлагаю на Ваше рассмотрение» (ср. также письмо к Белому. *Блок и Белый*. С. 243). Эти письма позволяют более точно датировать план издания первой книги, набросанный в записной книжке (ЗК. С. 173; он отнесен к ноябрю–декабрю 1910 г.). В нем первая книга входит уже в состав трилогии, каждое из 300 стихотворений этой книги рассматривается автором как “глава 1-ой части трилогии”. Здесь же оговаривается хронологический принцип организации первой книги, отличающий ее от двух следующих.

Работа над трилогией заняла у Блока больше года: с ноября 1910 г. (начало подготовки первой книги) до середины января 1912 г. (окончание работы над третьей книгой, написано заключительное стихотворение к “собранию стихотворений”. См.: СС-87. С. 123).

Хронологические рамки трилогии Блок определил 1898 и 1910 годами (они обозначены на титуле).

В основу распределения стихотворений по книгам был положен хронологически-тематический принцип, так как еще в статье “О современном состоянии русского символизма” Блок оговаривал, что понятия “тезы” и “антитезы” не связано с точной хронологией. Окончание каждой из книг поэт наметил в своих рукописных тетрадах. На листе с окончанием стихотворения “Покраснели и гаснут ступени...” (25 декабря 1902) отмечено: “1910 для 2-го изд(ания). (Имеется в виду второе издание СПД. – Ред.) Под конец года – из предыдущей тетр(ади) (дополн(ение))

- 1) Я искал голубую дорогу
- 2) Мы отошли – и тяжело поднимали
- 3) Она ждала и билась
- 4) Запевающий сон, зацветающий цвет

(этим закончить год)” (Тз. Л. 24 об.). Под стихотворением “Незнакомка” (“По вечерам над ресторанами...”, 24 апреля 1907) имеется помета: «Здесь кончается 2-ой сборник “Нечаянная Радость”» (Тз. Л. 26). На листе со стихотворением “Всё на земле умрет – и мать, и младость...” значится: “здесь конец III книги собрания стихотворений (см. только стр. 124 – заключ(ение))” (Тз. Л. 64). На этой странице записано стихотворение, озаглавленное в Т₇ “Заключение Собрания Стихотворений” (“Благословляю всё, что было...”, 15 января 1912).

Для лирической трилогии Блок использовал стихотворный материал четырех поэтических сборников, вышедших в свет в 1904–1908 гг., и пятого, готовящегося в то же время, а также стихотворения, опубликованные в периодике или же ранее не печатавшиеся.

Между тремя книгами “собрания стихотворений” и поэтическими сборниками Блока наметилось следующее соотношение. Основу первой книги составил одноименный сборник “Стихи о Прекрасной Даме” (об изменениях состава, структуры и принципов организации стихотворного материала см. далее статью “О первом томе лирики Блока”). В нее вошли стихи 1898–1904 гг. Вторая книга трилогии была сформирована из двух последующих сборников “Нечаянная Радость” и “Земля в снегу”. Блок озаглавил ее, как и второй поэтический сборник – “Нечаянная Радость”. В него вошли стихотворения 1904–1906 гг. Третью книгу поэт составил также из двух сборников: “Земля в снегу” и “Ночные часы”. Ее название “Снежная ночь” – представляет собой контаминацию заглавий указанных сборников. Книга образована из стихотворений 1907–1910 гг. Издание было снабжено предисловием к трилогии, примечаниями к каждой из книг и авторскими комментариями. Автор задумал и послесловие к трилогии в целом (его набросок сохранился среди июньских записей 1911 г.), в котором намеревался “объяснить в самых общих чертах, почему и в каком смысле” объединяет все три книги под именем “трилогии” (ЗК. С. 182). Оно осталось незаконченным.

Предисловие, датированное 9 января 1911 г., преследовало две цели: изложить структуру издания и настроить читателя на восприятие поэтической трилогии не просто как “собрания стихотворений”, а как цельного художественного произведения (“романа в стихах”). Не исключено, что здесь имел место отклик на призыв Вяч. Иванова к поэтам-символистам создавать на завершающей стадии символизма этапные произведения (“большой стиль”), прозвучавший в “Обществе ревнителей художественного слова” 26 апреля 1910 г. и в статье “Заветы символизма”. Единство трилогии подчеркивалось ее архитектурной: “Каждое стихотворение необходимо для образования главы, из нескольких глав составляется книга; каждая книга есть часть *трилогии*...” Согласно первоначальному замыслу (около 19 декабря 1910 г.) каждое стихотворение рассматривалось поэтом как глава (см.: ЗК. С. 173). В письме к секретарю “Мусагета” А.М. Кожебаткину 8 января 1911 г. Блок предложил членить каждую часть трилогии на “отделы” (для первой книги – это “год”). “Цифры годов, – писал он, – на отдельных страницах”. В соответствии с этим замыслом Блок начал упорядочивать по годам стихотворения в *T₁*. Принцип организации “отделов” в стихотворном сборнике был обоснован Блоком ранее в одной из рецензий (см. СС-85. С. 552). Графически единство “главы” создавалось тем, что стихотворные тексты в ней печатались подряд, то есть без спусков, единство же книги подчеркивалось сквозной римской нумерацией стихотворений (оба эти условия специально оговаривались в письме к А.М. Кожебаткину).

Блок акцентирует включение в поэтическую трилогию “полудетских или слабых по форме стихотворений”, “многие” из которых, “взятые отдельно, не имеют цены”. Отбор стихотворений поэт мотивирует не их художественным совершенством, а желанием отразить творческий путь, посвященный “одному кругу чувств и мыслей”. В рукописи “Предисловие” заканчивалось фразой: “Круг сомкнут”. Появление ее связано, по-видимому, с распространившимся в среде символистов к 1910-м годам предположением, что “новая поэзия” уже исчерпала себя. “Круг развития той литературной школы, которая известна под названием “новой поэзии”, можно считать сомкнувшимся”, – говорилось, в частности, во вступлении “От издательства” к книге Э. Верхарна “Стихи о современности” (М., 1906, перевод В. Брюсова). В письме к Г.И. Чулкову от 7 июля 1906 г. Блок поддержал это мнение: «“Скорпион” объявил, что символизм закончен – и пора было это сказать». Но, с другой стороны, поэт не мог не осознавать, что такое заключение противоречило схеме развития русского символизма, предложенной Вяч. Ивановым и поддержанной им самим, в которой третий, “синтетический” “момент” еще только предположительно постулировался. Вероятно, именно это побудило Блока снять заключительную фразу в корректуре. В качестве финала поэтической трилогии было создано стихотворение “Благословляю всё, что было...”, опубликованное под заглавием “Заклучение” (см. коммент. к нему).

В.Я. Брюсову, видевшему в поэтическом сборнике “замкнутое целое, объединенное единой мыслью” (см. предисловие к сборнику “*Urbi et Orbi*”, М., 1903), идея блоковского предисловия оказалась близка и понятна. 8 апреля 1911 г., еще до выхода первой книги из печати, он писал Блоку: “Видел Ваше очень интересное предисловие: несколько, но очень содержательных строк” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 515). На это письмо Блок ответил 11 апреля: “Очень поддержали меня Ваши слова о предисловии”.

В “Примечаниях” к первой книге, законченных до 24 апреля 1911 г., Блок рассматривает соотношения между отдельными частями трилогии. Первую книгу поэт противопоставляет двум следующим: «“она” написана в одиночестве; здесь деревенское преобладает над городским (...) здесь главы определяются годами, в следующих книгах – понятиями». Такое соотношение частей трилогии, не вполне соответствовавшее первоначальной идее триады, было вызвано в первую очередь непроясненностью и незаконченностью третьего, “синтетического” периода в развитии символизма, которому Блок в своем докладе “О современном состоянии русского символизма” почти не уделил внимания. Этим объясняется и то, что именно “Снежная ночь” доставила автору больше всего хлопот при подготовке трилогии. 19 декабря 1911 г. Блок сообщил Кожеваткину: “Я увидел вдруг, что совершенно неправильно распределил материал третьего тома (...) многое придется переставить, и кое-что прибавить”.

В “Примечаниях” ко второй книге Блок определяет ее как “переходную”, непосредственно связывая ее характер с 1904–1906 гг. Об отрицании самоценности стихотворений, написанных в это время, свидетельствуют и ряд высказываний поэта и его настойчивые просьбы, чтобы вторая книга вышла одновременно с третьей (см. письмо к Кожеваткину от 3 ноября 1911 г.), и тот факт, что две последние книги автор рассылал вместе. “Переходный” характер книги подчеркивает ее связующую роль в лирической трилогии: «Еще не отзвучали “Стихи о Прекрасной Даме”, а уже основной отдел (“Магическое”) связан со “Снежной ночью”» (т. 2 наст. изд.).

В “Примечаниях” к третьей книге дается интерпретация заглавия книги “Снежная ночь” с привлечением ее основных тем, мотивов и образов-символов.

Таким образом, в 1911–1912 гг. сложился канонический тип издания лирики Блока – трилогия. В дальнейшем осуществлялось перераспределение стихотворений по томам, менялась структура отдельных книг, а также хронологические рамки как поэтической трилогии в целом, так и отдельных ее частей (Яцунок Е.И. Из истории прижизненных изданий А.А. Блока // Книга. Исследования и материалы. Вып. 41. М., 1980. С. 80; Правдина И.С. Формирование лирической трилогии // ЛН. Т. 92. Кн. 4. С. 626). Несколько раз Блок предпринимал попытки изменить тип издания, но ни одна из них не была осуществлена.

Выход в свет поэтической трилогии позволил иначе взглянуть на лирику Блока в целом. В письме к Андрею Белому от 6 июня 1911 г. сам автор предложил концепцию “собрания стихотворений” как “трилогии вочеловечения”: «(...) от мгновения слишком яркого света – через необходимый болотистый лес – к отчаянию, проклятиям, “возмездия” и... – к рождению человека “общественного”, художника, мужественно глядящего в лицо миру, получившего право изучать формы, сдержанно испытывать годный и негодный материал, вглядываться в контуры “добра и зла” – ценою утраты части души».

О возможности “сквозного” прочтения поэтических сборников Блока говорил и В. Пяст в ноябре 1913 г. в “Обществе ревнителей художественного слова”. Блок записал в дневнике: «11 в Академии (куда я не пошел) опять Пяст говорил обо мне (“Ночные часы” через голову “Нечаянной Радости” и “Снежной маски” протягивают руку “Стихам о Прекрасной Даме”)». В рецензии на четвертый сборник Блока “Ночные часы” и первую книгу “собрания стихотворений” С.М. Городецкий определил в самом общем виде творческую эволюцию поэта: “От первой книги Блока до последней (...) лежит путь долгий и трудный, но пройденный с честью. Юный певец любви превратился в певца родины” (Всеобщий ежемесячник. 1911. № 13. С. 155). Исходя из этого, он сделал вывод, что “по типу

своего творчества Блок может служить примером органического развития”, которое Городецкий понимал как «планомерный во всех частях одинаково стремительный рост» и постижение “в ранних интуициях” “всей сложности будущей художественной идеологии”: (*Городецкий С.М.* Юность Блока // Речъ. 1911. № 257. 19 сент.). Доминантные образы-символы поэзии Блока (Россия, Прекрасная Дама, Незнакомка) Городецкий воспринимал как «новое раскрытие символа “Вечной Женственности”» (Речъ. 1911. № 320. 21 ноября). Сохранились воспоминания Вас. Вас. Гиппиуса о том, как они с Блоком обсуждали эту рецензию. Гиппиусу казалось, что она “слишком элементарно выпрямляет путь Блока”. Но Блок отнесся иначе: “Хорошо уже то, – сказал он, – что об этом можно говорить популярно” (*Воспоминания*, 2. С. 80). Сам Гиппиус предложил чтение трилогии “с конца”. “Самой сильной, самой полнозвучной и самой магической” он считал третью книгу “собрания стихотворений” – “Снежную ночь”. «Только исходя из нее, – писал он Блоку 19 апреля 1912 г., – нужно читать и разгадывать первые части, а не наоборот, не из “1901 года» (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 4).

В.Я. Брюсов увидел в поэтической трилогии “этапы” “духовной жизни” поэта, но считал, что они “намечены в его поэзии очень определенно, можно сказать, обведены черными контурами”. «В своей первой книге А. Блок, – писал он, – поэт “Прекрасной Дамы”, божественного, вечно-женственного начала, которое должно, широко проникнув в мир, возродить, воскресить его (...) Во второй книге А. Блока (“Нечаянная Радость”) в его поэзию вторгается начало демоническое, сначала в образе “тварей весенних”, чертенят, “болотных попилов”, колдунов (...) В третьей книге А. Блока (“Земля в снегу”) это демоническое начало воплощается в образе “Снежной маски”, “Незнакомки”, ведущем поэта к распятию на кресте страсти, к смерти на костре отчаяния. Борьба двух начал, божественного и демонического, остается в поэзии Блока неразрешенной. В своих последних стихах он ищет новых сил в отказе от своих юношеских, всеобъемлющих концепций, в обращении к темам более узким, но более конкретным, к заботам, радостям и печалям родной “горестной земли”. “Стихи о Прекрасной Даме” и “Ночные часы” воспринимаются Брюсовым как “начало и конец пройденного поэтом пути” (*РМ*. 1912. № 1. 3-я Паг. С. 31).

Н.С. Гумилев объяснял “органическое единство” лирической трилогии тем, что поэт “просто описывает свою собственную жизнь, которая на его счастье так дивно богата внутренней борьбой, катастрофами и озарениями”. В духе акмеистской критики Гумилев предложил упрощенное, сведенное к одному значению прочтение образов-символов, внесенных в заглавие двух первых книг – “Стихи о Прекрасной Даме” и “Нечаянная Радость”. В заключении он отметил: “В какие формы дальше выльется поэзия Блока, я думаю, никто не может сказать, и менее всех он сам” (*Аполлон*. 1912. № 8. С. 60, 61).

Делясь с Блоком своими читательскими впечатлениями, редактор “Мусгета” Э.К. Метнер особое внимание уделил последней книге. “Беру книгу третью Ваших стихов, – писал он, – которую очень плохо знаю, ибо после Стихов о Прекрасной Даме (...) и Нечаянной радости меня на первых порах разочаровала так, что я, прочтя два-три стихотворения, бросил (...) Я знаю все, что можно возразить мне, если я захочу сказать что *Принимаю и У края бездны* по-моему следует отнести к наиболее ценному, что спето было поэтами нашей планеты (...) Я даже не могу Вам передать и малой доли того синтетического, что мгновенно возникло в моем сознании” (письмо от 20 февраля 1913 г. – *РГБ*. Ф. 167. Карт. 13. Ед. хр. 7. Л. 41–42). “Кульминацию” лирической трилогии Метнер увидел в цикле “Заключения” из третьей книги. В ответном письме Блок не согласился с таким прочтением: «Не в “Заключении” все-таки центр книги», но и уклонился от того, чтобы самому определить его. «Если Вам Она (третья книга. – *Ред.*) “откроется” когда-нибудь еще раз, – писал он, – Вы найдете и другое – лучше (...) есть другое, будущее, даже в этой книге» (*БС*-2. С. 393).

Ироничный отзыв о построении блоковской трилогии, описанном в авторском предисловии, дал один из корреспондентов Брюсова (Н. Горелов). Он писал: “Разве, когда я из-

ливаю мое чувство, я думаю о том, как его озаглавить, стихотворение, – и все, а тот же Блок свое “мистическое чувство” разделил на книги, главы, §§ и отделы!” (письмо к В.Я. Брюсову от 13 января 1913 г. – *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 427).

Подготовить следующее “собрание сочинений” Блоку предложило основанное в ноябре 1912 г. в Петербурге издательство “Сирин”. Еще не зная точно “о форме публикации”, поэт начал переписку с “Мусagetом”, так как новое издание могло быть осуществлено только после распродажи “мусagetовского” (условия были оговорены в письме от 12 ноября 1912 г.; подробнее о переговорах с “Сирин” и “Мусagetом” см.: *Иванов-Разумник*. Л. 15–16; *Чарушикова М.В.* Письма А. Блока к Н.П. Киселеву // *Зап. Отдела рукописей ГБЛ*. Вып. 46. С. 221). “Мусaget” не возражал на “переход” Блока в “Сирин”, но непременным условием выдвинул срок: не ранее осени 1913 г.

С начала 1913 г. поэт приступил к подготовке нового издания. 29 января он записал в дневнике: “Стригу до поздней ночи стихи, готовлю новое издание. Стрижешь, а мысли идут”. 10 апреля работа была завершена. Но осенью Метнер, все еще обеспокоенный возможностью убытков для “Мусagета”, вновь просит передвинуть сроки. В конце 1913 г. Блок снова приступает к подготовке издания. Уже 5 января 1914 г. в его записной книжке отмечено: “занимаюсь стихами” (*ЗК*. С. 199). В конце апреля Блок закончил подготовку трех книг, которые в этом издании должны были сохранить свои первоначальные заглавия. В записной книжке отразились стадии завершения работы над собранием лирики: «22 апреля. “Стихи о Прекрасной Даме”. ... 23 апреля. Составил “Нечаянную Радость”. (...) 25 апреля (...) Весь день, не отрываясь, составляю “Снежную ночь”, 2-е издание. (...) 26 апреля. Кончено составление “Снежной ночи”» (*ЗК*. С. 224). 27 апреля Блок ведет переговоры с главой издательства “Сирин” М.И. Терещенко о “четыре-х книжках на осень” (*ЗК*. С. 225). Помимо трех книг лирики предполагалось издать также и том “Театр” (*ЗК*. С. 205). По свидетельству Р.В. Иванова-Разумника, “Сирин” приступил в 1914 г. к печатанию собрания стихов А.А. Блока уже по той программе, которая была осуществлена двумя годами позднее новым изданием “Мусagета” (*Иванов-Разумник Р.В.* Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг. 1923. С. 240; о сохранившейся корректуре “Сирина” см. далее на с. 403). Иванов-Разумник, в это время интенсивно общавшийся с Блоком, призывал его отказаться в новом издании от авторского комментария. В отзыве на цикл “На поле Куликовом” он так объяснял свою позицию: «Если в самом произведении не удалось (...) выявить (...) “символического смысла” события, то уже вполне бесплодно помещать в примечание это указующее – се лев, а не собака?» (*Иванов-Разумник Р.В.* Указ. соч. С. 240). О том, что разговоры 1914 г. с Ивановым-Разумником повлияли на принятое Блоком позже решение снять автокомментарий, свидетельствует дарственная надпись на второй книге “Стихотворений” 1916 г.: “Дорогому Р.В. Иванову-Разумнику без Примечаний! А.Б.” (Там же).

Осенью 1914 г. до Блока дошли первые слухи о готовящемся закрытии “Сирина”, а 25 января 1915 г. стало официально известно, что издательство прекратило свою деятельность (*ЛН*. Т. 92. Кн. 2. С. 375). Так как к этому времени тираж первого издания “собрания стихотворений” был уже распродан, то новый секретарь “Мусagета” Н.П. Киселев предложил Блоку переиздание его книг. Предварительные переговоры были поручены В.В. Пашуканису, посетившему Блока 7 февраля 1915 г. (*ЗК*. С. 225). В условиях военного времени “Мусaget” отдавал предпочтение “*Volksausgabe*”¹ в одном или двух томах с включением “Ночных часов” и стихов 1911–1914 гг. (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 442).

Блок категорически отказался от массового издания в одном или двух томах. Он настаивал на трех книгах лирики как типе издания, соответствующего его творческой эволюции. Еще не имея ясного плана всего издания, 12 февраля 1915 г. поэт приступил к его подготовке. В ходе работы у него бывали моменты критической переоценки своего твор-

¹ Массовое издание (нем.).

чества в целом, о чем свидетельствует запись, сделанная 25 февраля: “Занятие стихами. Открытие: все почти, половина – шарлатанство, надо переделать” (ЗК. С. 256). И только 2 марта, наконец, было найдено “равновесие в работе над стихами” (ЗК. С. 257). Вероятно, это “открытие” побудило Блока согласиться с отвергнутым ранее предложением “Муссагета”, о чем он поставил в известность В.В. Пашуканиса. “Я (...) занимался своими старыми стихами, – сообщал он 13 марта, – решил совершенно переработать издание и сделать не три (не четыре) тома, а всего два (стихов; театр отдельно)” (Зап. отдела рукописей ГБЛ. М., 1988. Вып. 46. С. 225). От этого намерения, впрочем, в дальнейшем Блоку пришлось отказаться. 5 апреля он отметил в записной книжке, что “работа над книгами” идет “успешно”, а в письме, отправленном на следующий день Н.П. Киселеву, познакомил его с развернутым планом будущего издания поэтической трилогии: «Я предлагаю Вам три книги стихов 1898–1914 годов, приблизительно равного размера – листов по 20-ти с примечаниями, указателями и пр. (...) Считал я четыре строфы на странице (сплошной) (т.е. без спусков. – Ред.).

Первая книга, под заглавием прежним (или без заглавия) (1898–1904) состоит из трех больших отделов: Ante Lucem (1898–1900), Стихи о Прекрасной Даме (1901–1902) и Распутья (остальное).

Вторая книга – без заглавия (1904–1908) состоит из отделов Пузыри земли, Ночная фиалка, Дети, Город, Незнакомка, “?” и “Разные стихотворения”.

Третья книга без заглавия (1905–1914): Вольные мысли, Страшный Мир, Возмездие, Итал(ьянские) стихи, Арфы и Скрипки и Родина» (Зап. отдела рукописей ГБЛ. Вып. 46. С. 226–227).

В этом плане еще сохранялись некоторые характерные черты предыдущего издания (заглавие, правда, только для первой книги, авторские примечания, печатание стихотворений без спусков), от которых в ходе дальнейшей работы Блок отказался. Для отбора стихотворений, распределения их по разделам и частично для работы над текстами автор использовал рабочие экземпляры всех трех томов первого “муссагетовского” издания. Тексты стихотворений, не вошедших в это издание и вводимых в новое, правились в рабочих тетрадях (см. РЭ 12. Л. 3). 6 апреля 1915 г. Блок сообщил В.А. Пясту о «длинных переговорах с “Муссагетом”» и о «законченной лишь вчерне работе над четырьмя книгами (три – стихов – по 1914 год и театр – четыре пьесы)».

Первый присланный из “Муссагета” договор отразил более раннюю стадию переговоров Блока с издательством, в нем речь шла о пяти книгах. В связи с этим поэт писал Н.П. Киселеву о необходимости изменить в договоре несколько пунктов, в частности – первый: “не пять, а четыре книги” (Зап. отдела рукописей ГБЛ. Вып. 46. С. 227).

17 апреля Блок получил окончательный договор (датированный 15 апреля), который и был подписан (копия: ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 1).

Принципы, которыми Блок руководствовался при подготовке лирической трилогии, он изложил в письме к А.Я. Гуревич в ответ на просьбу включить в новое издание понравившееся ей стихотворение “Влюбленность”. «Переиздание моих книг, – писал он 23 февраля 1916 г., – побуждает меня всегда проверять весь путь, потому я семь раз отмериваю, чтобы раз отрезать (...) Да ведь все это не имеет ничего общего с “полным собранием сочинений”. Выбираю и распределяю все так, чтобы как можно яснее (насколько в данное время жизни понимаю) было, чего хотел, чего не достиг, как падал, где удалось удержаться».

В начале мая Блок отослал в “Муссагет” наборную рукопись двух первых книг, а 1 июня “текст третьей книги стихотворений”.

Д. Выгодский оценил второе “муссагетовское” издание трех книг “Стихотворений” наряду со стихотворными собраниями Брюсова и Бальмонта, выпущенными в том же году как “итог прошлому, который подводят символисты” и как их “последнее заключительное слово”, которое не обещает и не предвещает ничего в дальнейшем. «И уже совсем от-

кровенно, – заметил он, – подводит итоги своей деятельности Александр Блок. Переиздав три тома своей лирики, он дополнил их, правда, новыми стихотворениями (частью написанными ранее), но существенно нового не дал ничего, кроме разве опять-таки суммирующего многое в творчестве конца последней книги:

Что ж? “Не общественно”? – Знаю.

Что? “Декадентство”? – Пожалуй.

Что? “Непонятно”? – Пускай».

(Д. Выгодский. Поэзия и поэтика итогов 1916 г. // *Летопись*. 1917. № 1. С. 250; критик приводит неканоническую строфу заключительного стихотворения “Было то в темных Карпатах...”, 1913.)

Слава Блока-поэта и спрос на его сочинения вызвали в дальнейшем многочисленные предложения со стороны издательств, но большинству из них по разным причинам не суждено было осуществиться. Так, в августе 1916 г., во время подготовки второго “мусагетовского” издания трилогии сотрудник “Мусагета” В.В. Пашуканис предложил Блоку выпустить его стихотворения уже в своем собственном издательстве, только что созданном. 15 июля 1917 г. Блок сообщил матери: “От Пашуканиса я получил письмо с пунктами условий, на которые не знаю еще, соглашаться или нет. (...) В общем, пункты сводятся к тому, что он будет ежемесячно платить мне по 350 р., до каких-то пор (...) и печатать театр в 5 000, а стихи в 10 000 экз. (если удастся по типографским условиям)”. Издание не состоялось, вероятно, из-за прекращения деятельности “Издательства В.В. Пашуканиса”. Также не удалось издать книги в одном “новом” московском издательстве, что было предложено поэту Ал. Н. Чеботаревской в мае 1918 г. (ЗК. С. 404, 408). 3 февраля 1919 г. к Блоку обратился В. Муйжель, возглавлявший в то время Издательство товарищеского кооператива при Профессиональном союзе деятелей художественной литературы, “с просьбой предоставить ему право на издание (...) сочинений на выработанных издательством условиях”. Поэт ответил согласием, предложив “4 книжки по (+, –) 4 000 стихов” (три книжки лирики и том “Театр”), оговорив неременным условием “единство формата” (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 86. Л. 9–9 об.). 17 августа 1919 г. Блок получил предложение от С.Ю. Копельмана издать “полное собрание сочинений” (ЗК. С. 471), тоже не осуществленное.

14 июня 1918 г. Блок заключил “домашний договор” с владельцем издательства “Земля” А.И. Имнайшвили (см. *Письма*. С. 217) на издание трех книг стихотворений и книги “Театр”, а 20 июня уже приступил к составлению первой книги (ЗК. С. 413). Она во многом следовала за предыдущим изданием. Для второй же и третьей книг поэт подготовил новые редакции. Состав и композиция этих книг изменились не только в связи с расширившимися рамками поэтической трилогии (в новом издании она охватывала уже не 16, а 18 лет), но, главным образом, из-за перераспределения стихотворного материала. В первую книгу Блок по-прежнему включил стихотворения первых шести лет творчества с 1898 г. по 1904 г., хронологические же границы второго и третьего томов сместились. В первом “мусагетовском” издании поэт включил во вторую книгу стихотворения 1904–1907 гг., а в третью – 1905–1914 гг. В новом издании во вторую книгу вошли стихотворения 1904–1908 гг., а в третью – 1907–1916 гг.

15(28) августа 1918 г. в пятнадцатилетнюю годовщину свадьбы Блок задумал принципиально новое, пятое издание “Стихов о Прекрасной Даме” (ЗК. С. 424), хотя издание “Земли” еще не было до конца реализовано. По свидетельству Л.Д. Блок, “связующий отдельные стихотворения цикла о Прекрасной Даме текст поэт предполагал дать в беллетристической форме” (Иванов-Разумник. Л. 17). От этого неосуществленного замысла сохранились пометы комментаторского характера в ранних тетрадах, автобиографическая зарисовка с привлечением стихотворного материала в дневнике (СС-87. С. 338–350) и набросок предисловия. В предисловии автор полемизирует с распространенным в критике истолкованием лирической трилогии: “превращение образа Прекрасной Дамы в образы следующих (...) книг: Незнакомки, Снежной Маски, России и т.д.” (Там же.). Такая точка

зрения в свое время была высказана С.М. Городецким и З.Н. Гиппиус. Возражения Блока против такого рода интерпретаций приводит в своих воспоминаниях Н.А. Павлович (см. *Воспоминания*. 2. С. 397). Из других мемуаров известно, что ранее и в разговорах с Вас.Вас. Гиппиусом (*Воспоминания*. 2. С. 80), и в беседе с З.Н. Гиппиус (*Гиппиус З.Н. Живые лица*. Прага, 1925. С. 34–35) поэт соглашался с подобным прочтением своей поэтической трилогии. Возможно, что в данном случае протест Блока был вызван его желанием вывести “Стихи о Прекрасной Даме” из состава трилогии, так как принцип издания с автокомментарием вряд ли был возможен для двух других книг.

15 сентября 1918 г. Блок отметил состояние дел в издательстве “Земля”: “I том напечатан, II – сверстан, до конца, III отдан в набор” (ЗК. С. 425). 7 января 1919 г., размышляя о дальнейшем издании своих книг с маркой “Земли”, поэт подвел некоторый итог пройденному уже пути и дал оценку своему творчеству в целом: “Если удастся издать, – написал он в дневнике, – пусть будут все четыре томика – одной толщины, и в них – одно лучшее, другое хуже, а третье и вовсе без значения, без окружающего. Но какое освобождение и какая полнота жизни (насколько доступна была она), вот я – до 1917 года, путь среди революций; *верный* путь” (СС-87. С. 335). В апреле 1919 г. вышла вторая книга. Третья книга “Стихотворений” была передана по просьбе Блока в книгоиздательство “Алконост” (подробнее см.: *Чернов А.И.* А. Блок и книгоиздательство “Алконост” // БС-1. С. 534–535), где она была выпущена в 1921 г. Две первые книги “Стихотворений” вышли в этом же издательстве уже после смерти автора как первый и второй тома “собрания сочинений”.

О.А. Кузнецова

О ПЕРВОМ ТОМЕ ЛИРИКИ БЛОКА

1

В первый том Полного собрания сочинений и писем А.А. Блока вошли стихотворения 1898–1904 гг., включенные самим поэтом в так называемое “основное собрание” его лирики: циклы “Ante Lucem” (1898–1900), “Стихи о Прекрасной Даме” (1901–1902) и “Распутья” (1902–1904).

Стихотворения Блока начиная с октября 1897 г. записывались им в особые тетради, к которым он всякий раз обращался, готовя тексты для отдельных публикаций, сборников, собраний стихотворений и сочинений. Однако некоторые стихи Блока еще до его первого выступления в печати (1903) получили известность в узком, но взыскательном круге читателей. А.А. Кублицкая-Пиоттух, мать поэта, с начала 1898 г. посылает его стихи своей двоюродной сестре О.М. Соловьевой – художнице, жене педагога и переводчика М.С. Соловьева (брата философа Вл. Соловьева). В августе 1898 г. Блок уже сам привозит Соловьевым в Дедово первую беловую тетрадь своих стихов, а летом 1901 г. – вторую (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 168–169, 173). Ряд стихотворений Блок (видимо, во время этих встреч) переписывает по просьбе Соловьевых и передает им (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 222). В 1898–1903 гг. Блок и его мать отправляют Соловьевым в Москву большинство вновь создаваемых стихов (в списках). О.М., М.С. Соловьевы и их сын Сергей (троюродный брат Блока, в те годы – гимназист) знакомят с произведениями Блока Андрея Белого, который снимает с некоторых из них копии. В январе 1903 г. Блок вступает в переписку с А. Белым и к письмам нередко прилагает списки новых своих стихотворений. Все эти автографы составили обширное “московское собрание” стихотворений Блока, с которым связано и первое печатное упоминание о Блоке-поэте: А. Белый в статье “Певица” (*Мир искусства*. 1902. № 11. С. 303) процитировал две строки из стихотворения Блока “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” и сблизил творчество “молодого поэта” с традицией Лермонтова и Фета.

Блок и сам относился к посылаемым в Москву произведениям как к наиболее важному из того, что создавалось им в эти годы. Не случайно из сохранившихся в “московском собрании” 84 стихотворений Блока (всего 121 автограф, где некоторые тексты повторяются по 2–3 раза, а также имеются списки с них рукой А. Белого) в последнее подготовленное самим поэтом издание первого тома его лирики вошло 67 произведений и во второй том – 5.

В Автобиографии 1915 г. Блок с признательностью называет Соловьевых – тех, кто первыми “обратил внимание (...) со стороны” на его стихи. О.М. и М.С. Соловьевы способствовали появлению стихов Блока в печати. Хотя стихи, посланные О.М. Соловьевой З.Н. Гиппиус, поэтесса “разбранила” (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 176), а отправленные самим Блоком 10 сентября 1901 г. по рекомендации Соловьевых в редакцию книгоиздательства “Скорпион” четыре стихотворения не привлекли внимания В.Я. Брюсова (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 479–480), все же две из трех первых подборок стихотворений Блока (вышедших

почти одновременно) увидели свет в журнале Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус “Новый путь” (1903. № 3. С. 48–59) и в альманахе “Северные цветы” (М., 1903. С. 93–99), выходящем в руководимом Брюсовым книгоиздательстве “Скорпион”.

В том же 1903 г. три стихотворения Блока публикуются в кн.: Литературно-художественный сборник: Стихотворения студентов имп. Санкт-Петербург. ун-та. СПб., 1903. С. 7–9. Начиная с 1904 г. Блок уже регулярно выступает в печати: в “Новом пути” (№ 6. С. 26–34; № 11. С. 49–50), в альманахе “Гриф” (М., 1904. С. 19–27), в “Ежемесячном журнале для всех” (№ 1. С. 2; № 4. С. 196; № 5. С. 260).

10–11 ноября 1903 г. Блок встречается с владельцем московского издательства “Гриф” С.А. Соколовым и получает от него предложение выпустить к осени следующего года книгу стихов. 7 декабря 1903 г. Соколов писал Блоку: «Через дней 10 выходит “Саломея” Уайльда (...) Там будет уже анонс о Вашей книге» (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 534). И, действительно, в конце 1903 г. вышла книга О. Уайльда “Саломея” (цензурное разрешение – 3 октября 1903 г., на титульном листе год издания – 1904), где среди других объявлений книгоиздательства “Гриф” в числе книг, готовящихся к печати, назван сборник “Александр Блок. Стихи”. О выходе этого анонса Блок сообщает отцу 30 декабря 1903 г. Второе объявление о книге Блока было помещено в альманахе “Гриф” (цензурное разрешение 31 января 1904 г.).

Тем не менее вплоть до лета 1904 г. Блок пребывает в нерешительности относительно возможности издать сборник в “Гриф” – книгоиздательстве, довольно низко расцениваемом большинством символистов (ср. письмо Блока С. Соловьеву от 8 марта 1904 г.). В письме от 9 апреля 1904 г. Блок делится с А. Белым своими сомнениями: «Знаешь, я до сих пор не знаю, что делать с “Грифом”. Как ты думаешь, издавать мне стихи или подождать? Мне и хочется и нет, и как-то не имею собственного мнения на этот счет».

Колесания эти длились до конца июля – до получения Блоком письма С. Соколова 21 числа, где последний спрашивал: «Готовите ли Вы к печати сборник? Имейте в виду, что он намечен первым осенним изданием “Грифа”. 15 августа я перееду в Москву, здесь же я хотел бы иметь его в руках, а к 1/2 сентября он уже вышел бы» (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 536).

25 июля Блок сообщает А. Белому: «Я получил письмо от С.А. Соколова и вижу, что *должен* заняться изданием сборника в “Гриф”. Не имею ни сил, ни веских причин отказать».

С этого времени Блок начинает напряженно работать над сборником. Его составление длится примерно месяц: от конца июля до конца августа 1904 г. Записная книжка поэта фиксирует его размышления о составе и композиции сборника. Вначале Блок исходит, по-видимому, из идеи расположения текстов в порядке их создания. Ср.: “Проект моей 1-ой книги. 1 часть – до мистичес(еского) лета (т.е. до лета 1901 г. – *Ред.*)”. Однако этот ход мысли прерывается вопросом: “Стихи о Прекрасной Даме. [Хронологически?] По отделам? (ЗК. Л. 34). Выбирается второй из этих принципов: слово “Хронологически?” зачеркивается Блоком, а “По отделам” – подчеркивается. Далее следовал первый набросок плана сборника:

«Храмы (1-ая часть отд(ела) Ст(ихи) о Пр(екрасной) Д(аме)).

В один отдел: 4) Мы преклонились у завета. 5) Кто-то с Богом шепчется. 3) На темном пороге тайком 8) Я, отрок зажигаю свечи... 1) Вхожу я в темные храмы. 3) Бегут неверные дневные тени. 7) Там в полусумраке собора. 6) Сны безотчетны, (ярки краски...) 9) Целый день передо мною 2) Покраснели и гаснут ступени. 7) Я укрыт до времени в приделе. 9) Я их хранил в приделе Иоанна».

Вычеркнув из первоначальных девяти названий три (“На темном пороге тайком...”, “Там, в полусумраке собора...” и “Целый день передо мной...”), Блок восполнил список тремя другими произведениями, приписав их в конец списка под номерами: «2) “Покраснели и гаснут ступени...”», 7) “Я укрыт до времени в приделе...”», 9) “Я их хранил в приделе Иоанна...”. Таким образом, отдел должен был состоять из 9 стихотворений, хотя последовательность их несколько раз менялась.

Второй тематический отдел должен был резко контрастировать с первым:

«На [улице] распустьях <нумерация текстов от начала отдела до стихотворения “Я был весь в пестрых лоскутьях...” густо зачеркнута; дальше номеров нет. – *Ред.*). В один отдел: “Вечереющий сумрак (поверь...). Там – в улице (стоял какой-то дом...). За темной далью городской. Я просыпался и всходил. Она стройна и высока. Мне страшно с тобой встречаться. [Дома растут, как желанья (?)]. Мы всюду. Мы нигде. (Идем...)? Я смотрел на слепое (людское строение...). Старуха гадала у входа. По городу бегал (черный человек...). Мой месяц в царств(енном) зените. И снова подхожу к окну (?). Фабрика. Мне гадалка (с морщинистым ликом...). Я был весь в пестрых (лоскутьях...). Свет в окошке (шатался...). За темной далью (городской...). Днем вершу я (дела суеты...). Не поймут бесскорбные (люди...). Высоко с темнотой (сливается стена...). Ночью вьюга снежная» (ЗК7. Л. 34об.).

Всего в этот отдел (после вычеркивания “Дома растут, как желанья...”) должно было войти 21 стихотворение, хотя в двух случаях Блок колебался в отборе текста.

Далее в наброске плана следовал третий отдел:

«Отдел: Ужас (?) Страх (“Здесь ночь мертва. Слова мои дики...”). Пытался сердцем (отдохнуть я...). Я вышел в ночь (узнать, понять...). Ужасен холод (вечеров...). Ты свята (но я тебе не верю...). Сбежал с горы (и замер в чаще...). Люблю высокие соборы. По-земнели, поблекли (залы...). Говорили короткие речи. День был нежно серый (серый, как тоска...). [Гадай и жди. (Среди полночи...)]» (ЗК7. Л. 35).

Всего после вычеркивания “Гадай и жди (Среди полночи...)” в отделе должно было быть 10 стихотворений. В одном случае Блок колебался. В дальнейшем поэт, однако, зачеркивает весь отдел “Ужас” и записывает названия двух предшествующих отделов: “Отдел: На распустьях. Отдел: Стихи о Прекрасной Даме” (Там же). Затем перечень стихотворений продолжается, а названия отделов вновь изменяются.

«Отдел более объективный?

В полночь глухую (рожденная...)

Валкирия

Предчувствую тебя. (Года проходят мимо...)

Она росла (за дальними горами...)

Сны раздумий (небывалых...)

Брожу в стенах (монастыря...)

Золотистой долиной

Экклесиаст

Был вечер яростно (багровый...)

Царица смотрела (заставки...)

Пристань безмолвна (Земля близка...)

Плачет ребенок (Под лунным серпом...)

По берегу плелся (больной человек)» (ЗК7. Л. 35 об.).

Всего – 13 стихотворений.

«Отдел “Посвящения”.

1. Предчувствую Тебя. (Года проходят мимо...)

2. Historia (“В бездействии младом, в передразненной лени...”)

3. Новых созвучий (ищу на страницах...)

4. Когда святого забв(ения...)

5. Тебя скрывали туманы

6. Мы встречались с Тобой (на закате...)

7. Непосвященным (Сереже) (“Она росла за дальними горами...”)

8. Одинокий к Тебе (прихожу...)

9. Признак истинного чуда

10. Ты горишь (над высокой горою...)

11. Я жду призыва (ищу ответа...)
 12. Верю в Солнце (Завета...)
 13. В городе колокол (бился...)
 14. Я искал голубую (дорогу...)
 15. Осанна! Тыходишь (в терем...)» (ЗК₇. Л. 36).
- Всего – 15 стихотворений.

Приведенный план, однако, тогда же, в июле – августе 1904 г., существенно перерабатывается: меняется вся композиция задуманного сборника. К этому времени относятся три новых плана, где зафиксированы измененные Блоком названия отделов будущей книги:

А. Близкий к композиции “Проекта моей 1-ой книги” и включающий 4 отдела: “На распутях”, “В городе”, “В полях”, “В домах” (ЗК₇. Л. 32; план зачеркнут);

Б. Содержащий 3 отдела с новыми названиями: “Стихи о Прекрасной Даме”, “Обман”, “Ущерб” (ЗК₇. Л. 36 об.);

В. Включающий окончательные названия и фиксирующий три отдела книги (заглавия написаны над зачеркнутыми, совпадавшими с предыдущим планом). Здесь же Блок указывает количество стихотворений по отделам и по сборнику в целом:

«Стихов в отделах:

Неподвижность

[Ст(ихи) о Пр(екрасной) Д(аме) – (нрзб.) [49] [48] 49

Перекрестки

[Обман] – [24] 25

Ущерб – 19

Всего – [93] [92] 93» (ЗК₇. Л. 32).

В последнем плане название первого отдела совпадает с названием, данным ему в варианте Б. Оно зачеркнуто как перешедшее к сборнику в целом; новое заглавие второго отдела придало ему символику, близкую к заглавию позже (в 1916 г.) сформированного цикла “Распутья”.

За планом В следует новый проект полного оглавления сборника (по отделам), который в своем окончательном составе адекватен изданию “Стихи о Прекрасной Даме” 1904 г. Это оглавление создавалось, видимо, почти одновременно с планом В, поскольку и ранний, и окончательный варианты заглавий отделов в них совпадают. Текст предваряется словами: “Оглавление книги отд(ать?) в типографию” (ЗК₇. Л. 32):

«I. [Стихи о Прекрасной Даме] неподвижность.

Отдых напрасен (Дорога крута...)

Предчувствую Тебя. (Года проходят мимо...)

Вхожу я в темные храмы

Новых созвучий (ищу на страницах...)

Одинокий к Тебе (прихожу...)

Она росла (за дальними горами...)

Historia (в окончательной редакции – “В бездействии младом, в передрабасветной лени...”)

Ты отходишь в сумрак (алый...)

Я понял все и отхожу (я...; в окончательной редакции – “Я понял смысл твоих стремлений...”)

В полночь глухую (рожденная...)

Ночью сумрачной (и дикой...)

Я жду призыва (ищу ответа...)

[Признак истинного чуда]

Ты горишь (над высокой горою...)

Я отрок (зажигаю свечи...)
 Тебя скрывали (туманы...)
 Когда святого (забвения...)
 Мы встречались (с тобой на закате...)
 [Днем вершу я (дела суеты...)]
 Вечереющий сумрак (поверь...)
 Бегут неверные (дневные тени...)
 Ночью вьюга (снежная...)
 Покраснели и гаснут (ступени...)
 Мы преклонились (у завета...)
 Сны раздумий (небывалых...)
 Мой вечер близок (и безволен...)
 Я к людям не выйду (на встречу...)
 Слышу колокол (В поле весна...)
 Гадай и жди (Среди полночи...)
 Верю в Солнце (Завета...)
 Вот они – белые звуки
 Запевающий сон (зацветающий цвет...)
 Я изнуренный (и премудрый...)
 Отворяются двери (там мерцанья...)
 Ты свята (но я тебе не верю...)
 Не поймут бескорбные (люди...)
 Потемнели, поблекли (залы...)
 Я искал голубую (дорогу...)
 Погружался я в море (клевера...)
 Я вырезал посох (из дуба...)
 У забытых могил (пробивалась трава...)
 Я меч заостренный (с обеих сторон...)
 Царица смотрела (заставки...)
 Целый год не дрожало (окно...)
 Я их хранил (в приделе Иоанна...)
 Молитвы ([5] 4)
 Мой любимый (мой князь, мой жених...)
 Вот он – ряд (гробовых ступеней...)»

Всего в этом отделе первоначально было не 49, как зафиксировано в предшествовавшем плане, а 51 стихотворение; лишь после вычеркивания стихотворения “Признак истинного чуда...” и сокращения подцикла “Молитвы” с 5 до 4 текстов в нем осталось 49 текстов.

«II. [Обман] Перекрестки.

В пустом переулке (весенние воды...; *позже под загл. “Обман”*)
 Город в красные (пределы...)
 Вечность бросила (в город...)
 День был нежно серый (серый, как тоска...)
 Подражание (в окончательной редакции “Жду я смерти близ денницы...”)
 [Старуха гадала (у входа...)]
 Все кричали у круглых (столов...)
 Мне гадалка (с морщинистым ликом...)
 Здесь ночь мертва (слова мои дики...)
 По городу бегал (черный человек...)
 Я был весь в пестрых (лоскутках...)
 Там – в улице (стоял какой-то дом...)

Свет в окошке (шатался...)
 Она стройна (и высока...)
 Днем вершу я (дела суеты...; *описано* в “Оглавление” *позже*)
 Мне страшно с Тобой (встречаться...)
 Я просыпался (и всходил...)
 Мой месяц (в царственном зените...)
 За темной далью (городской...)
 Говорили короткие (речи...)
 Пытался сердцем (отдохнуть я...)
 Сбежал с горы (и замер в чаще...)
 Я вышел в ночь (узнать, понять...)
 Безмолвный призрак (в терему...)
 По берегу плелся (больной человек...)
 Плачет ребенок (Под лунным серпом...»

Всего в этом отделе, после внесения в “Оглавление” “Днем вершу я дела суеты...”, – 25 стихотворений.

«III. Ущерб

Экклесиаст
 Андрею Белому (3)
 Темная бледно зеленая
 Встала в сиянии (крестила детей...; *в окончательной редакции* – “Из газет”)
 У берега зеленого (на малой могиле...)
 Брожу в стенах (монастыря...)
 Золотистою долиной
 Свобода смотрит (в синеву...)
 Старик
 И снова подхожу (к окну...)
 Ты у камина (склонив седины...)
 Что с Тобой – не знаю (и не скрою...)
 Просыпаюсь я – и в поле (туманно...)
 Когда я уйду на покой (от времен...)
 Светлый сон (ты не обманешь...)
 В час когда пьянеют (нарциссы...)
 Дали слепы (дни безгневны...)

Конец».

Всего в этом отделе – 19 стихотворений. Общее количество текстов в “Оглавлении”, после сокращения двух стихотворений первого отдела – 93, что совпадает и с планом *В*, и с печатным текстом “Стихов о Прекрасной Даме”.

При работе над своим первым сборником Блок взыскательно формировал его состав. Вначале, судя по “Проекту моей 1-ой книги”, Блок собирался включить в нее 68 текстов (стихотворение “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо” вписано дважды: в “Отдел более объективный” и в “Посвящения”). В двух случаях он сомневался в необходимости вводить произведение в сборник. Изъяв отдел “Ужас”, Блок оставляет для книги всего 57 стихотворений. Однако в последнем варианте “Оглавления” – 95 текстов, два из которых зачеркнуты. В результате в сборник “Стихи о Прекрасной Даме” попадает 93 стихотворения. Это – лишь малая часть написанного Блоком к осени 1904 г. Даже если не считать детских и самых ранних юношеских произведений, а также шуточных стихов, то начиная с 1898 г., ко времени окончания работы поэта над сборником “Стихи о Прекрасной Даме” (конец августа 1904), им было создано около 760 стихотворений.

Блок много размышлял о количестве и названиях отделов и, в связи с этим, – о принципах общей компоновки сборника. Он остановился на тематическом принципе (план *А*, от-

части – “Проект моей 1-ой книги”). В “Проекте моей 1-ой книги” хронологическая упорядоченность текстов отсутствует, однако композиция довольно четко выделяет движение поэтической мысли Блока: вначале по линии спада мистического пафоса (от “Храмов” к отделам “На распутьях” и “Ужас”), а потом – через эмоциональную разнородность “Отдела более объективного” – к новому его подъему (“Посвящения”). Такое расположение произведений создавало некое подобие “лирического сюжета”, для Блока, видимо, не случайного. 1 октября 1903 г. он, подготовив для альманаха “Триф” (1904) цикл из 15 стихотворений, так охарактеризовал в письме С.А. Соколову его композицию: “Мне хотелось бы дать гамму разнородных предчувствий (1–6), слившуюся в холодный личный ужас (7–13), разрешенную *лишь вполнину* предгрозовой духотой (14) и *вполне* – на рассвете, в отзвуках, в отблесках уходящих туч (15)”. Однако движение “сюжета” по этапам: эмоциональный подъем – спад – новый подъем (ср. близкую композицию цикла “Распутья” наст. тома) было бы противонаправленным реальной эволюции блоковской поэзии 1901–1904 гг. Поэтому Блок отказывается от этого плана.

Второй из общих планов сборника (Б) уже близок к композиции “Стихов о Прекрасной Даме”: количество отделов сокращено до трех, а их заглавия намечают новое движение поэтической мысли: от высокой веры (“Стихи о Прекрасной Даме”) к “Обману” и “Ущербу”. Окончательный вариант заглавий отделов, начиная с плана В, и “Оглавление” дают сложное решение вопроса о тематическом или хронологическом построении книги.

Внутри каждого из трех отделов сборника “Стихи о Прекрасной Даме” произведения объединяются по эмоциональному созвучию и по тематике; смена настроений от отдела к отделу, как это было уже в плане В, отражает путь лирического героя – спад его мистического чувства. Такая композиция в некоторых своих важных чертах совпадает с эволюцией блоковской лирики 1901–1904 гг. и является как бы знаком этой эволюции. При этом, однако, реальное расположение стихотворений, принципиально в издании 1904 г. не датированных, сквозных хронологическому принципу не подчинено. Можно говорить лишь о преобладании более ранних текстов в I отделе книги и о преимущественной концентрации произведений 1903–1904 гг. в отделах II–III, а также в конце отдела “Неподвижность”. Сложность общего замысла Блока проявляется и в “многоярусной” композиции сборника: внутри отделов есть два подцикла (“Молитвы” и “Андрею Белому”).

Значительному редактированию подверглись и отдельные стихотворения. Так, в дни работы над составлением сборника Блок записывает:

«Переделать:

- 1901. Сумрак дня несет (печаль...)
- 1902. Кто-то с Богом (шепчется...)
Слышу колокол (В поле весна...)
Все кричали (у круглых столов...)
- 1903. Зимний ветер играет (терновником...)
Все тихо у Ней (на лице...)
На вас было черное (закрытое платье...)
Пристань безмолвна (Земля близка...)
Андрею Белому (Я бежал (и спотыкался...))
А. Белому (Так, я знал (И ты задул...))
(И.Д.) М(енделеев)у (Ты кормчий (– сам, учитель –
– сам...))
Что с тобой – не знаю (и не скрою...)
Символ (в *окончательной редакции* “Noli tangere circulos meos”)¹
Плачет ребенок (Под лунным серпом...)
Отдых напрасен (Дорога крута...)

¹ Не тронь моих кругов (лат.).

1904. Ранним утром (когда люди ленились шевелиться...; в окончательной редакции "Последний день")» (ЗК7. Л. 32 об.; проведенную Блоком правку см. в разделе "Другие редакции и варианты" и в текстологических комментариях к названным стихотворениям). Однако очевидно, что не все перечисленные стихотворения редактировались летом 1904 г., так как лишь 7 из 16 вошли в сборник: "Слышу колокол. В поле весна...", "Все кричали у круглых столов...", "Андрею Белому" ("Я бежал и спотыкался..."), "А. Белому" ("Так. Я знал. И ты задул..."), "Что с тобой – не знаю и не скрою...", "Плачет ребенок. Под лунным серпом..." и "Отдых напрасен. Дорога крута..." (в окончательной редакции "Вступление"). Предпоследнее из названных стихотворений вообще не перерабатывалось.

Серьезное значение придавал Блок оформлению как отдельных стихотворений, так и книги в целом. Сразу же после первого упоминания о будущем сборнике он записывает: "Эпиграфы из непечатаемых стихов? Хронологические даты – около **некоторых** стихотворений" (ЗК7. Л. 33). Ниже – приписка: "Что посвятить Сереже (С. Соловьеву)? (Е.) Иванову?" (Там же). Часть этих замыслов (например, датировка лишь некоторых, наиболее важных для Блока стихотворений) будет реализована только в последующих изданиях "Стихов о Прекрасной Даме".

К концу лета 1904 г. Блок завершает работу над сборником. 28 августа он пишет матери: "Соколову пошлою стихи", а 2 сентября сообщает ей, что сборник Соколову послан.

В начале сентября А. Белый по просьбе С.А. Соколова, уже получившего от Блока текст сборника, отправляет "Стихи о Прекрасной Даме", для быстрейшего и благоприятного прохождения через цензуру, своему другу Э.К. Метнеру, служившему цензором в Нижнем Новгороде (СС-121 ж. С. 296). Книга проходит цензуру в исключительно короткий срок (разрешение от 9 сентября). В октябре 1904 г. (хотя на титуле год выхода обозначен как 1905) тираж первого сборника Блока поступает в продажу. 29 октября 1904 г. Блок посылает "Стихи о Прекрасной Даме" отцу и В. Брюсову, а в ноябре появляются первые печатные отклики (см.: *Боцяновский В.* Критические наброски // *Русь*. 1904. № 333. 13 нояб.; и др.). В декабре 1904 г. выходит уже ряд журнальных рецензий (Весы. 1904. № 11. С. 49–50; Русское богатство. 1904. № 12. С. 28–31. 2-я паг.; НП. 1904. № 12. С. 271–280 и др.).

Работа Блока над "Стихами о Прекрасной Даме" не окончилась с выходом сборника. Следующий этап формирования текста, который по замыслу поэта должен был представлять его лирику 1898–1904 гг., – первая книга трехтомного "Собрания стихотворений" 1911–1912 гг. (2-е изд., испр. и доп. М., 1911. Кн. 1: Стихи о Прекрасной Даме). Подготовка этого издания также заняла у Блока почти два месяца. В письме матери от 22 ноября 1910 г. он сообщает: "Занимаюсь очень много составлением 1 тома стихов". Из письма А. Белому от 19 декабря 1910 г. видно, что у Блока возникло намерение расширить том за счет стихотворений 1898–1904 гг., не вошедших в сборник 1904 г.: «"Стихи о Прекрасной Даме" разрослись». 9 января 1911 г. поэт пишет матери: "Сегодня я кончил первый том и посылаю в Москву". Первая книга "Собрания стихотворений" вышла в свет в мае 1911 г. Тщательная, как всегда, работа Блока над составлением книги видна по сохранившейся наборной рукописи (РГБ. Ф. 190. Карт. 9. Ед. хр. 1), а также по уцелевшей части корректуры тома (РГБ. Ф. 190. Карт. 10. Ед. хр. 1).

Издание 1911 г., как и значится на титуле, – дополненное и исправленное. Расширение объема связано с оформившимся у Блока к этому времени представлением, что значение отдельных произведений определяется не только их художественной ценностью, но и достоинствами того целого, в которое они входят. Сказанное определяет и тот особый смысл, который Блок после второго издания "Стихов о Прекрасной Даме" будет вкладывать в понятие "первая книга" ("первый том"): в нее войдут лишь те произведения 1898–1904 гг., которые сам Блок считал наиболее важными, необходимыми

для основного собрания его лирики. Кроме того, “первый том” (как и “второй” и “третий”) – законченное художественное целое со своей особой композицией. Восходящий к поэзии средних веков и Возрождения взгляд на книгу стихотворений как на единое произведение весьма типичен для символизма (см., например, предисловие В. Брюсова к сборнику “Urbi et Orbi”, 1903). В свою очередь каждая книга из “основного собрания” стихотворений Блока является частью “трилогии”, соотносясь с другими ее частями. При этом в блоковской “лирической трилогии”, в отличие от произведений других символистов, не только раскрывается многогранность поэтического мира автора, но и осуществляется движение основной лирической темы, эволюция лирического героя и его мировосприятия, его “путь”. В этом причины ориентированности блоковского трехтомника лирики как целого на эпос (ср. определение частей “трилогии”: “глава”, “книга”), в особенности – на “роман в стихах”. “Трилогия лирики” не тождественна реальной эволюции Блока – она отражает лишь блоковскую авторефлексию, создает художественный образ эволюции. Не случайно понятия “первый том” и “первая книга” через современную Блоку критику войдут в позднейшие литературоведческие исследования о Блоке.

Своеобразие замысла Блока породило особую форму расположения текстов “первого тома” – без спусков. Сплошной “поток” стихотворных текстов должен был, как подчеркивал Блок, поддерживать впечатление о единстве “романа в стихах”.

“Первая книга” в “Собрании стихотворений” 1911 г. сильно расширена: она на 211 стихотворений (в три раза) больше сборника 1904 г. По своему составу она на 83% совпадает с будущим “каноническим” текстом “первого тома”: из 314 стихотворений “Собрания сочинений” 1922 г. здесь имеется 262. Меньше, сравнительно с позднейшими изданиями, во втором издании “первой книги” представлено раннее творчество (из будущего цикла “Ante Lucem”). Блок вообще колебался, включать ли в это издание лирику 1898–1900 гг. Это хорошо видно из записи в ЗКЗЛ (ноябрь–декабрь 1910 г.), где содержится окончательный подсчет отобранных произведений по годам их создания:

“1898 – 7 стих(отворений)

1899 – 31 (16 + 15)

1900 – 32 (22 + 10)

1901 – 68 (60 + 8)

1902 – 70 + 20 + 4 = 94

1903 – 60

1904 – 8

Всего – 300”¹ (ЗКЗЛ. Л. 46 об.).

Движение лирической темы выразилось в 1-й книге “Собрания стихотворений” 1911 г. в новом – последовательно хронологическом – расположении текстов, что было сформулировано поэтом: “1 том – строго хронологически (300 глав 1-ой части трилогии)” (Там же). Не все стихотворения в томе датированы, но и этому Блок придавал особый смысл: “Даты поставлены под стихами, особенно значительными” (ЗКЗЛ. Л. 47). Изменение общей композиции в издании 1911 г. подчеркнуто и новым принципом членения книги: стихотворения объединены в разделы по годам их создания и обозначения годов вынесены в названия разделов (“1900”, “1901” и т.д.). Введена общая сквозная нумерация стихотворений – “глав”. Важную особенность 1-й книги в издании 1911 г. составляет наличие авторского предисловия, где выражена идея “трилогии”, и примечаний, где говорится об особенностях содержания и структуры 1-й книги по сравнению со 2-й и 3-й, сообщается,

¹ Фактически в книгу вошло 304 стихотворения. Цикл “Молитвы” Блок считал одним произведением.

что “семьдесят пять стихотворений печатается впервые” и некоторые комментируются. Блок, в частности, указывает на реминисценции и “отзвуки” произведений русского и европейского искусства в “Стихах о Прекрасной Даме”, отмечает биографическую приуроченность отдельных стихотворений (“На смерть деда”, “Отшедшим” (см. Приложение к наст. тому)).

Вскоре после выхода в свет “Собрания стихотворений” 1911–1912 гг. Блок начинает готовить новое издание своей лирики (для издательства “Сирин”). Над ним Блок работал с начала 1913 г. (ср. дневниковые записи от 29 января, 25 марта и 1 апреля 1913 г.). 10 апреля 1913 г. он пометил в дневнике: “Наконец закончены тексты для нового издания трех книг стихов”. Однако спустя год, 21 апреля 1914 г., пометил в записной книжке (ЗК₄₄. Л. 93): “Составляю Ст(ихи) О Прекрасной Даме. Окончат(ельно?)”. Первая книга этого издания была сдана в набор к лету 1914 г. Однако из-за начала мировой войны это издание Собрания стихотворений не состоялось. Сохранилась часть не правленной Блоком корректуры 1-й книги (8 листов верстки с пагинацией с. 33–48 и два листа гранок. – ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. Ед. хр. 33). Очевидно, в книге существовало деление по годам. Об этом свидетельствуют три самостоятельные нумерации для текстов (1898–) 1900, 1901 и 1902 гг., представленных в корректуре. Но первый раздел, вероятно, объединял произведения 1898, 1899 и 1900 гг. (период “Ante Lucem”), так как общее их число по нумерации (45) слишком велико, чтобы означать количество текстов 1900 г. Из 86 текстов корректуры – 15 относятся к концу 1900 г. (XXXI–XLV). Стихотворений 1901 г. в корректуре имеется 62 (IX–LXX, до конца года), в книге же должно было быть – 70. 1902 год представлен в корректуре только девятью первыми текстами (I–IX). В верстке стихотворения были набраны со спусками. Таким образом, 1-я книга несостоявшегося издания 1914 г. хотя и не повторяла второго издания (1911), но и не отходила далеко от него как по структуре, так, вероятно, и по составу¹.

Третье издание “первого тома” было осуществлено в 1916 г. (Стихотворения. М.: Мусaget, 1916. Кн. 1). 3 мая 1915 г. Блок записывает: “Две перв(ые) книги в Мусaget” (ЗК₄₆. Л. 14). 4 апреля 1916 г. он сообщает матери: “Книги выходят на днях две (2)”. Первый том вышел в свет в мае, 20 мая поэт пишет матери о хорошей распродаже издания. Хронологический принцип расположения текстов полностью сохранен в третьем издании 1-й книги, однако, в отличие от “Собрания стихотворений” 1911 г., Блок не делит книгу на главы по годам, а впервые разбивает стихотворения “первого тома” на три цикла, которые сохраняются и в последующих прижизненных изданиях тома: “Ante Lucem” (1898–1900), “Стихи о Прекрасной Даме” (1901–1902) и “Распутья” (1902–1904). Такое членение выделяет новую (по сравнению со “Стихами о Прекрасной Даме” 1904 г.) линию движения основной лирической темы блоковского творчества 1898–1904 гг.: подъем мистического чувства от “Ante Lucem” к “Стихам о Прекрасной Даме” и постепенный спад его в “Распутьях”. Это создает более объективное представление о творчестве поэта 1898–1904 гг., чем в издании 1904 г., и более явно выделяет сам факт эволюции лирического героя, чем 1-я книга “Собрания стихотворений” 1911 г. В центре тома оказывается цикл “Стихи о Прекрасной Даме”, который здесь, в свою очередь, состоит из 4 разделов. Летом 1916 г. Блок, размышляя о своем творчестве, писал: «Лучшими остаются “Стихи о Прекрасной Даме”. Время не должно тронуть их, как бы я ни был слаб как художник, (ЗК. С. 309). При подготовке тома для издания 1916 г. Блок редактировал отдельные стихотворения, изменил состав “первого тома”: по сравнению с изданием 1911 г. изъято 97 текстов, а 39 введено вновь, так что общее их число стало – 242. В отличие от издания 1911 г. стихотворения напечатаны со спусками.

¹ Текст о неосуществленном издании 1914 г. (“Сирин”) составлен Ю.К. Герасимовым.

Точно такой же состав, объем и композицию, как I₃, имеет и анонимное издание, вышедшее, без указания издательства и без участия Блока, в 1916 г. в Москве. Сам факт его появления – свидетельство популярности творчества Блока¹.

Четвертое (первое послеоктябрьское) издание “первого тома” было осуществлено книгоиздательством “Земля” в сентябре 1918 г. По составу оно совпадает с изданием 1916 г., но 31 стихотворение напечатано без деления на строфы.

Еще до выхода 1-й книги в издательстве “Земля” Блок начал подготовку нового издания “первого тома”. Вернувшись к раннему названию (“Стихи о Прекрасной Даме”), Блок задумывает новый для себя тип издания – с прозаическим комментарием, по типу “Новой жизни” Данте. В наброске предисловия к сборнику “Стихи о Прекрасной Даме” (15 августа 1918 г.) Блок так определяет идею его построения: «Каждое новое издание книги давало мне повод перерабатывать ее; при первых переработках я имел в виду как можно шире раскрыть ее содержание; при последующих – я много заботился о стихотворной технике; все эти работы, однако, не удовлетворяли меня. В первом случае я терялся в гуще матерьяла, во втором – я заменял отдельные выражения другими, более ловкими с точки зрения литературной, в ущерб основному смыслу. И я чувствовал себя заблудившимся в лесу собственного творчества, пока мне не пришло к голову воспользоваться приемом Данте, который он избрал, когда писал “Новую Жизнь”». Таким образом, Блок намеревался отказаться как от расширения состава сборника “Стихи о Прекрасной Даме”, предпринятого в 1911 г., так и от редактирования “рукой мастера” ранних стихотворений, что было характерно для работы над 1-й книгой “Собрания стихотворений” 1911 г. и в “Стихотворениях” 1916 г. По-видимому, стихотворения должны были входить в сборник в составе и редакциях 1904 г. Связь этого оригинально задуманного, но так и не осуществленного сборника с “трилогией лирики” не очень ясна и во всяком случае ослаблена.

Самостоятельный интерес представляют упомянутые выше блоковские наброски комментария, которые должны были быть значительно более пространными, чем в “Собрании стихотворений” 1911 г., и носили совершенно иной характер. Первая группа этих набросков сделана в дневнике 30(17) августа 1918 г. (день 15-летия свадьбы А. Блока и Л. Менделеевой) и содержала описание исторических и биографических фактов, отраженных в “Стихах о Прекрасной Даме” или оказавших воздействие на настроения цикла. Записи охватывают время от весны 1897 г. до конца 1901 г., то есть комментируют произведения эпохи “*Ante Lucem*” и первых трех разделов “Стихов о Прекрасной Даме” (по рубрикации последнего прижизненного издания “первого тома”). Вторая группа набросков датирована 11 сентября (29 августа) 1918 г. и относится к произведениям января–мая 1901 г., то есть к будущему первому разделу цикла “Стихи о Прекрасной Даме”. Блок не продолжает ранее сделанные записи, а пытается создать, как уже отмечалось, новый тип комментария. Эти записи (лишь на первый взгляд кажущиеся эссеистскими “пересказами” стихотворений) выделяют основные символы произведений Блока, а через них – общую, но не всегда понятную даже современникам поэта “картину мира”, отображенную в “первом томе” блоковской лирики. Дневниковые записи от 30(17) августа и 11 сентября (29 августа) 1918 г. (как и более поздние воспоминания Блока о 1901–1903 гг., внесенные в дневник смертельно больным поэтом 3 июля 1921 г.) сохраняют значение уникального автокомментария².

¹ В сведениях о публикациях стихотворений настоящего тома, приводимых в комментариях, это издание не учитывается.

² Первым на записи Блока обратил внимание Р.В. Иванов-Разумник (см.: *СС-1/2*, С. 301). Он широко использовал блоковские наброски в своем комментарии к произведениям “первого тома”. Впоследствии на этих же материалах строились и текстуально адекватные им примечания к I–II томам Полн. собр. стихотворений Блока (Л., 1946) и к *СС-8*.

По-видимому, такой комментарий был рассчитан только на отдельное издание “Стихов о Прекрасной Даме”, наброски комментария и связанные с ним воспоминания Блока о 1898 и последующих годах ни в одной из его дневниковых записей 1918 г. не простирают далее лета 1903 г. Очевидно и то, что сопоставление “Новой жизни” Данте и лирики “второго” и “третьего” томов, которые невозможно рассматривать в качестве лирического дневника, не могло иметь места. Поэтому, готовя последнее издание своей ранней поэзии, Блок от этих примечаний отказался. Замысел сборника в дальнейшем был использован Блоком лишь частично в работе над пятым изданием первого тома в “Собрании сочинений” издательства “Алконост”.

Мысли о новом издании первоначально появляются у Блока в связи с продолжающейся работой над “Стихами о Прекрасной Даме”. 4(17) августа 1918 г. он записывает: “Весь день {...} – мысли для 5-го издания, если оно понадобится” (ЗК₅₆. Л. 117 об.). 19 августа (1 сентября) Блок отмечает: “Подготавливаю стихи для 5-ого изд(ания) 1 книги” (ЗК₅₆. Л. 126). 28 августа (10 сентября): “Пробы занятий. Гл(авным) обр(азом) – пятое изд(ание) 1 книги” (ЗК₅₆. Л. 130 об.). Готовя в конце декабря 1918 г. подборку из 41 стихотворения (из них в I₅ вошло семь) для “Записок мечтателей”, Блок помечает: “Рукописи взяты из 5-го издания 1 тома. восстановить” (ЗК₅₆. Л. 184). При их восстановлении Блок вновь вносил некоторые изменения, о чем свидетельствует сопоставление текстов публикации в “Записках мечтателей” (1919. № 1) с соответствующими текстами I₅.

После отказа от особого типа издания “первой книги” стихотворений подготавливаемый текст получает в записных книжках Блока 1919 и 1920 гг. название “первого тома” (т.е. “первого тома” “Собрания сочинений”). В не дошедшей до нас записи Блок отметил: “Выбор и текст оконч(ены) 16 апр(еля) 1920 (болезнь, Пасха, в Духе)” (цит. по: СС-12₁. С. 281). Р.В. Иванов-Разумник, проработавший большую текстологическую работу при подготовке стихотворений Блока к изданию для СС-12, писал: «Этот выбор и текст и составляют каноническое содержание “Стихов о Прекрасной Даме”, пятое издание которых без такого обозначения появилось в 1922 году, уже после смерти поэта» (СС-12₁. С. 304). Последняя, подготовленная Блоком редакция “первого тома” вышла в издании: Блок А. Собрание сочинений. Пб.: Алконост. 1922. Это издание прервалось на втором томе лирики. Принцип композиции, установившийся в издании 1916 г., Блок сохранил, однако общее число стихотворений, включенных в циклы “Ante Lucem”, “Стихи о Прекрасной Даме” и “Распутья”, вопреки предположениям поэта осенью 1918 г. (см. с. 406 наст. тома), достигло максимума – 314. Вместе с тем Блок частично реализовал другую идею, возникшую осенью 1918 г.: он зачастую отказывается от правки стихотворений, осуществлявшейся им в конце 1900-х и в 1910-х годах, возвращаясь к более ранним редакциям текстов. Изменилось внутреннее строение цикла “Стихи о Прекрасной Даме” – центрального в томе. Датировки стали сплошными. Некоторые важные для него принципы оформления текста нового издания Блок изложил в записи от 16 апреля 1920 г.:

“Мятели (Час придет – в холодные мятели).

Жолтый (При жолтом свете веселились).

Ты и ты, + Он – с мал(енькой) буквы.

Эпиграфы – справа вверху (текст – петит, подпись – курсив). – Даты – слева внизу петит.

Каждый отдел печатается подряд (как главы романа, а не по одному стихотворению на странице). Стихи разделяются тире (–).

В конце приложены примечания и указатель.

Орфография старая” (автограф не обнаружен, цит. по: СС-12₁. С. 281).

Эти указания, в дальнейшем не всегда выполнявшиеся, являются, однако, последним

выражением воли Блока-автора. Р.В. Иванов-Разумник приводит и блоковский подсчет общего количества стихотворений “первого тома”:

	Сколько стихов	Сколько стихотворе- ний	Из какого числа стихотворений выбрано
A(nte) L(ucem) Ст(ихи) о Пр(екрасной) Д(аме) Вступл(ение)	877	70	291
I	16	1	1
II	213	16	39
III	431	34	44
IV	400	30	43
V	585	43	86
VI	264	17	39
Распутья	360	23	40,
Вся книга	1354	80	103
	4512	314	687 ¹

Этот подсчет стихов по циклам и разделам соответствует изданию 1922 г.

Таким образом, в размышлениях Блока о том, как должно быть представлено его раннее творчество, побеждает идея включения “первого тома” в “трилогию вочеловечения”. Она отвечала стремлению Блока показать свою лирику 1898–1904 гг. как исходный пункт движения к современности и истории.

В записях Блока зафиксированы как строение и количественный состав тома, так и названия всех 314 стихотворений, в него входящих. Блок сам составил Азбучный указатель стихотворений к I тому (*ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 110), и отметил в Хронологических указателях при 1, 2, 3 и 4-й Тетрадах беловых автографов отобранные стихотворения особым знаком – красной точкой. Блок взял все 242 стихотворения третьего (и четвертого) издания, 45 стихотворений из второго (исключенных из третьего и четвертого) издания и ввел еще 27 стихотворений, вообще не входивших в предыдущие издания. Из этих 27 текстов 11 представлены в цикле “Ante Lucem” (“Ты много жил, я больше пел...”, “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”), “Она молода и прекрасна была...”, “Лениво и тяжело плывут облака...”, “Шли мы стезею лазурною...”, “Разверзлось утреннее око...”, “Поэт в изгнании и в сомненьи...”, “Хоть всё по-прежнему *невец*...”, “Не утолненная кровавыми струями...”, “Я знаю, смерть близка. И ты...”, “Измучен бурей вдохновенья...”) и 16 – в цикле “Стихи о Прекрасной Даме” (“Ныне, полный блаженства...”, “Я недаром боялся открыться...”, “И поздно, и темно. Покину без желаний...”, “Молитву тайную твори...”, “Какому Богу служишь ты?...”, “Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...”, “Я бремя похитил, как тать...”, “Ты страстно ждешь. Тебя зовут...”, “И нам недолго любоваться...”, “На весенний праздник света...”, “Утомленный, я терял надежды...”, “Я и мир, – снега, ручьи...”, “Ты не ушла. Но может быть...”, “Тебя я встречу где-то в мире...”, “При жолтом свете веселились...”, “Ушел он, скрылся в ночи...”).

¹ Цит. по: СС-121. С. 281. В подсчете Блока есть неточности: книгу (согласно его данным) составляют 314 произведений, включающих 4500 стихов и выбранных им из 686 написанных в 1898–1904 гг. стихотворений. Кроме того, Блоком значительно уменьшено общее число произведений, созданных им от начала 1898 г. до завершения работы над первым сборником стихов.

Состав и строение последнего – пятого – прижизненного издания I тома точно отражают замысел Блока.

Блок не правил корректуры тома, вышедшего в свет после смерти поэта. По этой причине один из первых блокведов-текстологов, П.Н. Медведев, считал “каноническим” четвертое издание I тома. Р.В. Иванов-Разумник при подготовке I тома Собрания сочинений в 12-ти томах (1932) признавал последнюю авторскую волю только в отношении состава пятого издания I тома: “Канонический тип (но не текст!) издания” (СС-12,*, С. 312). Он опирался на четвертое издание, а отсутствовавшие в нем тексты выверял по поздним публикациям Блока (ЗМ. 1919. № 1 и др.) и допускал контаминации печатных текстов с рукописными. Иванов-Разумник располагал частью наборной рукописи пятого издания I тома – страницами 1–46, 191–192, 215, 217–218, 227–228 и 250 (а также Азбучным указателем, с. 332–348), которые содержали автографы и авторизованные печатные тексты 47 стихотворений (что выясняется при анализе его примечаний). Хотя Иванов-Разумник признал, что только эти страницы и “устанавливают канонический текст находящихся на них стихотворений” (СС-12,*, С. 312), он не всегда устанавливал по ним окончательный текст и в ряде случаев опять-таки прибегал к контаминациям с четвертым изданием (“Усталый от дневных блужданий...”, “Песня Офелии” и др.). Сходные позиции занимал В.Н. Орлов, который повторил во вступительной статье к Полному собранию стихотворений А.А. Блока в двух томах (М.; Л., 1946. Б-ка поэта), что пятое издание I тома “может считаться достоверным только по своему составу, но не по тексту, поскольку корректуры его Блок не держал” (с. 606), и выверял тексты “по рукописям и предыдущим изданиям”. Контаминирование по разным источникам текста практиковалось Орловым, при подготовке I тома Собрания сочинений в 8-ми томах (1960).

Представление о “неканоническом” характере текста пятого издания I тома остается бесспорным в отношении юридического, но не фактического. Недоверие к нему оказывается во многом априорным и преувеличенным. Огрехи его набора (кроме нескольких опечаток, встречается плохая пропечатка пунктуационных знаков, особенно в конце строк) подчас усложняют идентификацию основного авторского текста. Но его анализ (с точки зрения истории создания, авторизации) приводит к выводу, что степень достоверности и исправности пятого издания достаточно высока. Его лексические и пунктуационные новации (по отношению к четвертому изданию) восходят к конкретным источникам текста и имеют несомненно авторское происхождение. Иванов-Разумник не зафиксировал тексты наборной рукописи, которые были в его распоряжении. Дошедший до нас фрагмент наборной рукописи содержит всего 9 текстов (“Поэт в изгнании и в сомненьи...”, “Хоть все по-прежнему *певец*...”, “Теряет берег очертанья...”, “Звезда полночная скатилась...”, “Я – тварь дрожащая...”, “Золотистою долиной...”, “Тебя я встречу где-то в мире...”, “При жолтом свете веселились...”, “Голос”). В пятом издании эти тексты воспроизведены не во всем полностью идентично, но без намеренных редакторских вмешательств (корректорская замена “о” на “е” в слове “жолтом” и три опечатки).

Альтернативы пятому изданию при выборе основы для I тома настоящего издания не существует не только в отношении состава, но и текста. Все пять подготовленных Блоком изданий I тома имеют свое “лицо”, создаваемое неповторимым единством их состава и текстов. Сохранять состав тома и менять его тексты – значит создать такую его редакцию, которой заведомо не существовало в действительности (и в замыслах Блока). При всех достоинствах четвертого издания (последнее, корректуру которого держал Блок) нельзя не учитывать, что оно воспроизводило третье издание 1916 г. И ради текстов 1916 г. нет необходимости отказываться от последней редакции тома, над которой Блок работал в 1918–1920 гг. Эта редакция обладает рядом особенностей (об особенностях состава см. выше). Блок подверг сокращению 43 стихотворения. В то же время впервые представил ряд стихотворений в полной редакции, введя в них не публиковавшиеся ранее строфы. Блок восстановил в значительном числе стихотворений (более 20) деление на

строфы, отмененное в предшествовавшем издании. Восстановление первых ранних редакций текста, хранящих непосредственное выражение настроений и чувств его молодости, черты “мемориальности”, внесенные в первый том, – особенность, присущая пятому изданию. В нем воплощен замысел поэта и отчетливо выражена его последняя воля. Следование ей являлось принципом при подготовке настоящего тома¹.

2

Самые ранние печатные отклики на отдельные стихотворения Блока, вошедшие позже в “первый том” его лирики, появились вскоре после их первых публикаций: в 1903 – начале 1904 г. В конце 1904 г. вышел ряд развернутых рецензий на сборник “Стихи о Прекрасной Даме”. Содержание их в значительной мере определено общественной и литературной ситуацией в России предреволюционных лет и почти безошибочно предсказывается политической и эстетической ориентацией тех периодических изданий, на страницах которых они появляются. Несмотря на противоположность оценок первых опубликованных произведений Блока, во всех критических статьях поэт воспринимается как представитель “нового искусства”.

Консервативная пресса встречает произведения нового “декадента” в штыки. Общая примета отзывов в этих изданиях – грубое глумление, рассчитанное на неискушенного читателя. Анонимный рецензент газеты “Знамя” (1903. № 79. 24 марта) пишет по поводу блоковской публикации в “Новом пути”, что такой “новый путь” ведет автора “все в ту же старую больницу для умалишенных”. Рецензент варшавской газеты (*Люттик*. Литературный недуг – “стихотворенничание” // Варшавский дневник. 1904. № 179. 27 июня), рассматривавший первые блоковские публикации в ряду произведений других символистов (Ф. Сологуба, А. Белого, З. Гиппиус) и противопоставляющий русских “модернистов” “более серьезным” западноевропейским декадентам, называет Блока “сюсюкающим юридичом”. Некто М. В-ов в статье “Перлы декадентства” (Московские ведомости. 1905. № 146. 30 мая) утверждает, что Блок “задает читателю трудную задачу – со многими неизвестными – отыскать хоть каплю смысла в его произведениях”, и предлагает “назначить премию” “за отыскание смысла в этом абсурде”. Н. Гринякин в статье «О религиозно-философских собраниях и “Новом пути” (Отголоски)» (Миссионерское обозрение, 1903. № 9. С. 1389) в злую пародийную “декадентскую литургию” включает “декламирование стихов Блока и Гиппиус” “о святом сладострастии” и т.д.

Либеральная и демократическая пресса также отреагировала на первые публикации стихотворений Блока в целом отрицательно. Отзывы в этих изданиях не носят характера глумления, но и они зачастую полностью негативны по существу и открыто ироничны по тону. Критик А. Измайлов, впоследствии изменивший свое отношение к Блоку, в “Литературных заметках” (*БВ*. 1904. № 221. 1 мая. Утр. вып.) осуждает редакцию демократического “Ежемесячного журнала для всех” за публикацию стихов Блока с их “жалким кликушеством”. На сходных позициях стоял и анонимный рецензент из “Петербургской жизни” (1904. № 796. С. 6062), который, сетуя на непонятность Блока, все же прибавляет: “А между тем, там, где автор не кликушествует (...), у него чувствуется настоящее дарование. Встречаются удивительно красивые отрывки, что-то чутко схваченное мягкой и нежной кистью”. Автор призывает Блока “обособиться от маленькой группы поэтов”-декадентов. В анонимной рецензии на сборник “Стихи о Прекрасной Даме” (автор – А.И. Гуковский. – *ЛН*. Т. 87. С. 674) утверждается, что в лирике Блока “уродливости нового поэтического движения доведены до абсурда”, а его произведения в целом – “принадлежат к обширной группе литературных курьезов” (Русское богатство. 1904. № 12. С. 30 и 31. 2-я. паг.). Л.В. (Л.М. Василевский) из журнала “Мир Божий” с негодованием пишет: “Целый том стихов об *одной* пре-

¹ Два последних обзаца написаны Ю.К. Герасимовым.

красной даме – теперь, когда у всех русских людей одна *общая* Прекрасная дама, и к ней все мысли, все чувства, все переживания”. Он приписывает Блоку “искусственную простоту”, “неискренность”, “погоню за новизной *quand même*”¹, “сознательное самоуродование и кривлянье” (1905. № 3. С. 98 и 99. 2-я паг.). Статья Л. Василевского, однако, отличается от предыдущих, близких по духу, стремлением (типичным для демократической публицистики предреволюционных лет и идущим от традиций “реальной критики” XIX в.) перевести символику сборника из “неправильного” (лирико-индивидуалистического) в “правильный” (общественный) план: истинная Прекрасная Дама – революция.

Наиболее сдержанный и даже обнадеживающий из откликов демократической прессы на первый сборник Блока принадлежит В.Ф. Боцяновскому (Русь, 1904. № 333. 13 нояб.). Боцяновский, как и большинство критиков демократического лагеря, иронизирует над стихотворениями одного из “младших богатырей декадентского типа”, осуждает блоковское творчество за отрыв от современности (“его странно читать в наши дни, а уж писать в таком роде и подавно”), но замечает, что в этом творчестве появился “свежий здоровый воздух”, веет “настоящей жизнью”. Критик уверен, что Блок и другие “декаденты” “теперь, когда кругом жизнь забила ключом”, “не усидят (...) в тех оранжереях, в которых мы привыкли их видеть”, хотя их неизбежные “метаморфозы” в условиях надвигающихся великих общественных перемен – “только слабое, далеко не полное отражение того, что делается вокруг нас, в действительной жизни”.

Близок к Боцяновскому по общей мысли (но не по оценке Блока) и И. Василевский (Критические этюды // Петербургские ведомости. 1904. № 137. 22 мая). Отмечая, что «декадентство в настоящее время перестало являться “жупелом”», критик считает, что и лучшие из представителей “нового искусства” должны печататься только в своих изданиях, где их творческие эксперименты имеют смысл, “как всяческое искание”. И. Василевский отдает явное предпочтение стихам Бальмонта перед “сугубо отмеченными знаком скорпиона” произведениями Блока, Брюсова и Балтрушайтиса. Из рецензии видно, что столь существенные для самих символистов различия между “декадентами” и “младшими” символистами с внешней по отношению к “новому искусству” точки зрения были в те годы просто незаметными.

Иначе встретила “Стихи о Прекрасной Даме” символистская и околосимволистская критика. Здесь, в целом, господствует признание поэтической ценности сборника, хотя и в этой среде к Блоку порой относятся сдержанно. Восторженные оценки творчества Блока принадлежат А. Белому, уже давно знакомому с произведениями Блока и впервые процитировавшему в 1902 г. строки из тогда еще не опубликованного стихотворения Блока “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” Другое блоковское стихотворение “Ты горишь над высокой горою...” (в варианте: “Ты горишь высоко над горою...”) впервые было приведено в статье Белого “О теургии” (НП. 1903. № 9. С. 106). В программной для “младших” символистов статье Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 11–28) творчество Блока поставлено в один ряд с пушкинским и лермонтовским. Блок объявлялся завершителем основной (мистической) линии русской поэзии, великим учеником Вл. Соловьева, современником окончательного воплощения в мире идеала Вечной Женственности: “В поэзии Блока мы повсюду встречаемся с попыткой воплощения сверхвременного видения к формам пространства и времени. Она (Вечная Женственность. – Ред.) уже среди нас, с нами, воплощенная, живая, близкая” (с. 25).

Такая оценка Блока показалась, однако “дикой” не только консервативному критику Н.Я. Стародуму (Н.Я. Стечкину) (Русский вестник. 1905. № 7. С. 288 и след.), но и В. Брюсову (см.: В защиту от одной похвалы: Открытое письмо А. Белому // Весы. 1905. № 5. С. 37–39). Сдержанное, отчасти ироническое отношение к Блоку проскальзывает в рецензиях Брюсова на “Стихотворения” Тана (Весы. 1905. № 5. С. 44) и на “Собрание сти-

¹ как таковой (*фр.*)

хотворений” Л. Семенова (Весы. 1905. № 6. С. 55). Даже подмечая – порой весьма тонко – характерные черты поэтики Блока (автоцитация, глубокая близость стихотворений этих лет друг другу), Брюсов истолковывает эти особенности в духе, для Блока неблагоприятном и весьма традиционном (как автоэпигонство).

Положительной была лиричная по тону рецензия Вяч. Иванова на сборник “Стихи о Прекрасной Даме” (Весы. 1904. № 11. С. 49–50). Признавая преданность Блока “культу Мировой Души” и сравнивая его лирического героя с пушкинским “рыцарем бедным”, Иванов определяет истоки блоковской лирики (Вл. Соловьев, литературное средневековье и Возрождение, “Фауст” Гете). Он отмечает некоторые технические несовершенства языка и образной системы Блока, но подчеркивает его высокую “музыкальность”, а также этическую направленность блоковского творчества, пафос “сострадания”.

В целом положительным был отзыв Виктора Гофмана (Искусство. 1905. № 1. С. 39–40), который открывался восторженным гимном “нежному, какому-то мягко мерцающему, вдумчиво ласковому дарованию” Блока. Гофман выделял как основные настроения “Стихов о Прекрасной Даме” “звующее ожидание и тихую, покорную верность”. Однако во многих стихотворениях Блока Гофман видит “намеренную вычурность, нарочитую туманность”, символы, не имеющие глубокого смысла. Не принимает Гофман (в отличие от большинства критиков-символистов) и стихового новаторства Блока. Анонимная рецензия в “Живописном обозрении” (1904. № 50. 12 дек. С. 879. Автор – С.В. Штейн) выделяет, кроме общепризнанного влияния на Блока Вл. Соловьева, воздействие Брюсова и призывает “преодолеть” это последнее как “декадентство” во имя мистической лирики “соловьевства”. Но наиболее отчетливо претензии к Блоку как “декаденту” были высказаны в рецензии Х. (З. Гиппиус) (НП. 1904. № 12. С. 273–284). Начав рецензию с похвалы “нежной книжке молодых стихов” и отметив, подобно Белому и Вяч. Иванову, “соловьевскую” природу идеала Блока, Гиппиус попрекает поэта – с его же позиций – в неполноте, неотчетливости выражения этого мистического идеала. В книге Блока она видит “только отдаленный намек на ту красоту, правду и сиянье, которые должны спуститься с небес на землю и властно обвить жизнь” (с. 273). Сравнивая лирического героя Блока со “старым, вечным “Бедным рыцарем”» Пушкина, критик отдает предпочтение героине старого романтизма («“Бедный рыцарь” – кидался в битвы») перед изнеженностью современного “эстетизма” (с. 275). Гиппиус упрекает Блока в “безрелигиозности, безбожественности” его “прекрасной мистики” (с. 276), отождествляемой ею со страшным “кумиром эстеты” – декадентством (с. 277). Любопытно, что, проницательно отметив начало отхода Блока от “высокой мистики” к “повседневности”, Гиппиус особенно не одобряет именно этого направления эволюции поэта. Первая часть сборника, считает она, “гораздо лучше остальных частей”, а стихи «без “Дамы” – часто слабый, легкий бред» (с. 278).

Таким образом, “Стихи о Прекрасной Даме” не удовлетворили полностью ни “старших” символистов (Брюсов), ни стоявших на “антидекадентских” позициях “петербургских мистиков”. Только далекий в те годы от внутрисимволистской полемики Вяч. Иванов и московские “аргонавты” (А. Белый, С. Соловьев) признали сборник духовно близким и художественно значимым. Общим почти для всей ранней символистской критики было понимание поэтического новаторства Блока.

К 1906 г. интерес критиков к первой книге Блока ослабевает, с тем чтобы вновь вспыхнуть в связи с внутрисимволистскими полемиками 1907–1908 гг. и отходом Блока от “соловьевской” проблематики в лирической драме “Балаганчик” (1906) и сборниках “Нечаянная Радость” и “Снежная маска” (1907). В эволюции Блока от мистической утопии к темам “горестной земли” многие символисты увидели измену прежним идеалам. Наиболее резкими были выступления А. Белого (к оценкам которого примешивались ноты личного недоброжелательства). В статье “Обломки миров” (Весы. 1908. № 5. С. 65–68) Белый пишет: «Как атласные розы, распускались стихи Блока; из-под них сквозило “виденье, не-

постижное уму" (...). Но когда (...) раскрылись розы – в каждый розе сидела (...) красивая гусеница (...); с той минуты стих поэта окреп. Блок, казавшийся действительным мистиком (...), превратился в большого, прекрасного поэта гусениц; но зато мистик он оказался мнимый. Но самой ядовитой гусеницей оказалась Прекрасная Дама (впоследствии разложившаяся на проститутку и мнимую величину, нечто в роде "V-1")» (с. 66). В позднейшей и более мягкой по тону рецензии на сборник "Земля в снегу" (Критическое обозрение. 1908. Вып. VI. С. 33–36) Белый пишет, что в период "Стихов о Прекрасной Даме" "отправными точками поэзии Блока" были два (намеченные Лермонтовым) пути к постижению Музы. Один из них (воплощенный в лирике Фета) связан с отношением к Музе как к любимой женщине и "приводит нас к поэзии любви" (с. 34). Второй ведет к представлению о том, что "Муза – живой образ, спускающийся к нам с небес, Душа мира, Жена, облеченная в Солнце", и "возвышает нас до религии" (с. 33–34). Для раннего Блока характерна "попытка соединить в некоей новой цельности все, что говорили о Ней (Вечной женственности. – *Ред.*) поэты, раскрыть их намеки" (с. 34). Поэтому естественно, что "небольшая кучка восторженных поклонников" (т.е. сам Белый и "соловьевцы") по-прежнему "видит в нем провозвестника новой поэзии (...), соединяющей в себе искусство и пророчествование", в то время как большинство критиков видит в нем "декадента". Дальнейший путь Блока, по мнению Белого, подтверждает правоту "большинства": "Блок становится только поэтом" (Там же).

Близкие мысли высказывают и С. Соловьев в рецензии на "Нечаянную Радость" («Угас "уголь пророка", светивший в "Стихах о Прекрасной Даме"» // *ЗР*. 1907. № 1. С. 88), и С. Городецкий – наряду с другими оценками ранней поэзии Блока (Идолотворчество // *ЗР*. 1909. № 1. С. 93–101). Для "Стихов о Прекрасной Даме", подчеркивает Городецкий, мистический идеал был "живой, несомненной, явной в цветах и звуках реальностью" (с. 99); однако уже в этом сборнике видно и противоположное устремление Блока "в мир видимостей" (с. 100), которое в дальнейшем побеждает. Городецкий отметил в "Стихах о Прекрасной Даме" "драматизм" и "динамику" – борьбу мистической веры с усиливающимися сомнениями.

Представление об отходе Блока от идеалов, отраженных в "Стихах о Прекрасной Даме", было распространено в 1907–1908 гг. среди символистов. Оно могло связываться и с восприятием первого сборника Блока как недостижимой впоследствии вершины его творчества (Элиас; из критиков иного направления – Н.Я. Абрамович, ср. особенно его статью: Стихийность в молодой поэзии // *Образование*. 1907. № 11), и с утверждением о художественном росте Блока от "Стихов о Прекрасной Даме" к сборнику "Нечаянная Радость" ценой утраты "пророческого" дара (А. Белый, С. Соловьев, С. Городецкий). Во всех названных случаях подчеркивался, однако, сам факт эволюции блоковского творчества. Поэтому уже в критике 1907–1908 гг. обнаруживаются первые попытки исторического подхода к "Стихам о Прекрасной Даме".

Менее плодотворной оказалась развивавшаяся декадентской критикой, мысль о том, что "Стихи о Прекрасной Даме" представляют собой апологию "чистой" красоты, проявление "рафинированности эстетического чувства, которая присуща только истинным аристократам духа" (*Закржевский А.* В царстве женственной неги: (Поэзия Александра Блока) // *ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 18).

Первым опытом анализа "Стихов о Прекрасной Даме" как этапа в общем творческом становлении Блока следует, видимо, считать работы М. Гофмана (*Гофман М.* Творчество Александра Блока // *Лебедь*. 1909. № 1. С. 22–31; *Он же.* Александр Блок // *КРП*. С. 299–311). Сборник Блока рассматривается здесь как начало движения большого поэта. Этот подход к "Стихам о Прекрасной Даме" в дальнейшем будет развит и углублен в исследовательских работах о Блоке.

Конец 1900-х и особенно – начало 1910-х гг. – переломный момент в осмыслении критикой творчества Блока, в том числе и раннего. Блок и его эволюция начинают рассмат-

риваться как явление “большой” русской литературы. Толчком для такого нового истолкования явились нашумевшие доклады Блока о народе и интеллигенции (1907 – нач. 1909), драма “Песня Судьбы” (1909) и новые стихотворные сборники “Земли в снегу” (1908) и “Ночные часы” (1911). Как писал Эллис в книге “Русские символисты” (М., 1910), “Стихи о Прекрасной Даме” оказали “замечное влияние на развитие символизма в России и на русскую литературу вообще” (с. 264). Вместе с тем интерес к блоковскому творчеству как единству был поддержан выходом в 1911–1912 гг. первого его “Собрания стихотворений” в трех книгах. Блоковская “трилогия лирики” предстала единым поэтическим рассказом о “пути” поэта как явлении эпохальном. В эти годы (особенно под влиянием цикла “Родина” в 3-й кн. “Собрания стихотворений” и вышедшего в 1915 г. сб. “Стихи о России”) Блок уже воспринимается большинством пишущих как первый поэт России, ее трагический голос. В свете такого отношения по-новому осмысливается и 1-я книга “трилогии”.

Во-первых, критика конца 1900 – нач. 1910-х годов, стала признавать важную роль национально-русских начал в “Стихах о Прекрасной Даме”. Мысль эта мелькала и в некоторых более ранних статьях (см.: *Белый А.* Александр Блок. Нечаянная Радость. (рец.) // Перевал. 1907. № 4. С. 59, где говорится о национальном генезисе лирики Блока). Теперь это утверждение становится общепризнанным, повторяется в большинстве работ о “первом томе” (ср., например: *Абрамович Н.* Стихийность в молодой поэзии // Литературно-критические очерки. СПб., 1909. Кн. 1, где выделена роль образов русской “северной природы” и фольклорных начал в “Стихах о Прекрасной Даме”; *Столица Л.* Христианнейший поэт XX века: Об Александре Блоке // Новое вино. 1913. № 2. С. 12–13 и др.). Отсюда же и рассмотрение творчества Блока в контексте “великой русской литературы” (*Львов-Рогачевский В.* Лирика современной души // Современный мир. 1910. № 9. С. 131. 2-я паг.).

Во-вторых, мнения о “западном”, “готическом”, “немецком” колорите “Стихов о Прекрасной Даме” (см.: *Апостолов Н.* Импрессионизм и модернизм. Обзорение новой поэзии: ее развитие, ее мотивы, ее адепты. Киев. 1908. С. 69) сменяются более широким взглядом на природу блоковского творчества как романтического и потому свободно синтезирующего русские и европейские национальные традиции. Одним из первых охарактеризовал “Стихи о Прекрасной Даме” как явление “нового романтизма” П.С. Коган (Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1910. Т. 3. Вып. 2), отметивший широкую культурную ориентацию молодого Блока: «Его “Прекрасная Дамы” (...) проходит как неясное видение. Все века и народы принесли свои дары, чтобы украсить ее» (с. 141). Мысль о Блоке-“романтике” развивается в многочисленных статьях и книгах А. Измайлова. В ранней лирике Блока Измайлов подчеркивает ее “таинственную” связь с “романтикой времен Жуковского” (см.: Побег новой романтики (Александр Блок и его поэзия) // *БВ*. 1911. № 12398. 30 июня. Утр. вып.; а также главу “Цветы новой романтики (Поэзия А. Блока)” в кн.: *Измайлов А.* Пестрые знамена. М., 1913. С. 55–70). Близка к этой точке зрения и статья П. Верховенского “Поэзия Александра Блока” (Новый день. 1909. № 4. 10 авг.), где подчеркиваются обобщенность и “незаземленность” облика Прекрасной Дамы («музыка ее звучит в пространстве, вне “человеческого”»), его пантеистическая связь с природой, переход объективированного образа “Ее” в отражение психологических состояний “я” (“Он поет не столько Прекрасную Даму, сколько самого себя”). В более широком идейном контексте ставил вопрос о романтизме Блока С.А. Венгеров.

В-третьих, критике и первым исследователям Блока 1910-х годов по-новому открывается (тоже через позднейшее творчество поэта) социальная природа его ранней лирики. Так, в работе С.А. Венгерова “Героический характер русской литературы” (*Венгеров С.А.* Собр. соч. СПб., 1911. Т. 1) весь “младший” символизм, а в частности романтический порыв Блока в “Стихах о Прекрасной Даме” («Ему, как пушкинскому “Рыцарю бедному”, было одно явление, “непостижное уму”, и в разных формах он его изображает»

(с. 88)), рассматривается как отражение настроений общественного подъема и надежд, предшествовавших революции 1905 г. Если раньше этический пафос молодого Блока “просматривался”, в основном, сквозь призму его статей о народе и интеллигенции (см.: *Бухов Арк.* Критические штрихи. 2: Поэт страдальческой души. Казань, 1909), то у Венгерова он предстает как исконно присущая Блоку связь с “героической” русской литературой XIX в. в ее романтическом варианте. По сути дела, к взглядам Венгерова во многом близок и В. Брюсов, подчеркивавший в рецензии на 1-ю книгу “Собрания стихотворений” (*РМ.* 1912. № 1. С. 31. 3-я паг.) мистический утопизм раннего Блока: «В своей первой книге А. Блок – поэт “Прекрасной Дамы”, божественного, вечно-женственного начала, которое должно, широко проникнув в мир, возродить, воскресить его». Новое издание “Стихов о Прекрасной Даме” В. Брюсов назвал “исповедью юного мечтателя-мистика”. Та же концепция господствует и в итоговой (для дооктябрьского периода) статье Брюсова о Блоке в кн. “Русская литература XX века (1890–1910)”. М., 1915. Т. 2. Ч. 2.

В-четвертых, в 1910-х годах “Стихи о Прекрасной Даме” начинают рассматривать как произведение, поэтически отразившее не только черты личности молодого поэта, но и реальные события его жизни. Первоначально эта мысль облекается в парадоксальные формы отрицания “соловьевских” умонастроений раннего Блока. Ср. в книге В. Брюсова “Далекие и близкие” (М., 1912. С. 160): «Александра Блока после его первого сборника (“Стихи о Прекрасной Даме”) считали поэтом таинственного, мистического. Нам кажется, что это было недоразумением. Таинственность иных стихотворений Блока происходила не оттого, что они говорили о непостижимом, о тайном, но лишь оттого, что поэт многого в них не договаривал. Это была не мистичность, а недосказанность». Такая односторонняя трактовка первого сборника Блока все же побуждала заново взглянуть на его “простое”, “человеческое” содержание, указывала на исконную связь поэта с “землей”, на органичность его последующей эволюции, которую не могла понять критика 1907–1908 гг. Точка зрения Брюсова (им самим впоследствии оставленная), сочетавшаяся с другими трактовками, получила развитие в “Письмах о русской поэзии” Н. Гумилева (Аполлон. 1912. № 8. С. 61). Анализируя 1-ю книгу “Собрания стихотворений” (1911), он пишет: “О блоковской Прекрасной Даме много гадали. Хотели видеть в ней то Жену, облеченную в Солнце, то Вечную Женственность, то символ России. Но если поверить, что это просто девушка, в которую впервые был влюблен поэт, то, мне кажется, ни одно стихотворение в книге не опровергнет этого мнения, а сам образ, сделавшись ближе, станет еще чудеснее и бесконечно выигрывает в художественном отношении”. Весь “соловьевский” пласт “Стихов о Прекрасной Даме” Гумилев объясняет чисто психологически и литературно: «В этой книге, как в “Новой жизни” Данте, “Сонетах” Ронсара, “Вертере” Гете и “Цветях зла” Бодлера, нам явлен новый лик любви (...), которая хочет ослепительности, питается предчувствиями, верит предзнаменованиям и во всем видит единство, потому что видит только самое себя».

С 1910-х годов предметом самостоятельного изучения становится поэтика ранней лирики Блока. Так, Вл. Пяст в статье “Стихи о Прекрасной Даме” (Аполлон. 1911. № 8. С. 68–71) при анализе “первой книги” Блока делает существенные замечания о ее структуре (группировка текстов в “созвездия” вокруг наиболее важных стихотворений книги; “поэтика банального”, претворяемого в высокое искусство; поэтика оксюморонов и др.). Наблюдения Пяста сказались как на последующем восприятии Блоком своего творчества, так и на позднейших работах о Блоке. Новаторски изучается стих Блока (*Белый А.* Символизм. М., 1910; в статьях “Лирика и эксперимент”, “Опыт характеристики русского четырехстопного ямба”, “Сравнительная морфология ритма русских лириков в ямбическом диметре”) и поэтическая лексика (*Белый А.* Жезл Аарона: (О слове в поэзии) // Скифы. СПб., 1917; Сб. 1; *Он же.* Поэзия Блока // Ветвь. М., 1917).

Подъем интереса в начале 1910-х годов к раннему творчеству Блока сменяется заметным спадом. Основные настроения предреволюционных лет выражал не “певец Прекрас-

ной Дамы”, а зрелый Блок “третьего тома”, “Страшного мира”, цикла “Родина”. Выход трехтомника “Стихотворений” Блока в 1916 г. был отмечен лишь одной рецензией – статьей Д. Выгодского “Поэзия и поэтика” (Летопись. 1917. № 1), где раннее блоковское творчество анализируется в кругу проблем “краха символизма”. В подобном плане рассмотрено и место Блока в лирике начала XX в. В.М. Жирмунским в проблемной работе “Преодолевшие символизм” (РМ. 1916. № 12. С. 25, 26, 40, 56. 2-я паг.). Значительная часть критической литературы о творчестве Блока (в том числе и о “Стихах о Прекрасной Даме”), принадлежащая представителям послесимволистских группировок, полна резкостей (у акмеистов и футуристов) и прямых нарочитых грубостей (у имажинистов), особенно у В. Шершеневича). Никаких оригинальных подходов к “первому тому” она не содержит.

Первые же годы после Октябрьской революции отмечены яркой вспышкой нового интереса к творчеству Блока. Однако в статьях этого времени внимание к “Стихам о Прекрасной Даме” почти полностью заслонено бурными полемиками о поэмах “Двенадцать” и “Скифы” и статьях об интеллигенции и революции. Произведения периода “первой книги” лишь упоминаются как начало пути художника, обычно – в противопоставлении его зрелому творчеству, реже – в соотношении с ним (ср., например: *Иванов-Разумник Р.* Александр Блок. Андрей Белый. Пб., 1919; *Вяткин Г.* Блок – рыцарь Прекрасной Дамы и Блок – революционер // Искусство. Омск. 1921. № 1. С. 31–40). Этим объясняется и отсутствие рецензий на вышедшее в 1918 г. четвертое издание “первой книги” Блока. Лишь в перепечатках более ранних работ (например, во 2-м изд. первого тома Собрания сочинений С.А. Венгерова – Пг., 1919) сохраняется целостный взгляд на эволюцию Блока. В большинстве же тех новых работ, где уделялось внимание ранней блоковской лирике, повторяются уже высказывавшиеся точки зрения. Такова статья Ю. Айхенвальда “Поэзия Блока” (В кн.: “Слово о культуре”. М., 1918), в которой подчеркивается влияние западноевропейского романтизма на “готику” первого сборника Блока. То же можно сказать и о “Литературных набросках” В. Яковлева, включающих подраздел “Поиски Прекрасной Дамы” (Современное слово. 1918. № 3594. 3 авг.), и о ряде других статей.

Лишь после смерти поэта (и выхода в 1923 г. в берлинском отделении издательства “Алконост” первого Собрания сочинений) его творчество предстало перед читателем во всем высоком единстве. С этих пор живое восприятие и оценка блоковской лирики сочетаются со стремлением ко все более разностороннему изучению наследия Блока, в том числе и его первой книги стихов.

1984 г.

З.Г.Минц

ANTE LUCEM

Название цикла восходит непосредственно к стихотворению Блока “Каждый вечер, лишь только погаснет заря...” (3 декабря 1899 г.), которое в рукописи (T_1) и в 1-й книге “Собрания стихотворений” 1911 г. имело заглавие “Dolor ingens ante lucem”¹, а с 1-й книги “Стихотворений” 1916 г. стало называться “Dolor ante lucem”². Источник выражения “ante lucem” не вполне ясен. Может быть, Блок просто использовал распространенное латинское выражение, которое даже включалось в учебники латинской фразеологии (см., например, *Phraseologie Latine* par C. Meissner. P., 1892. P. 29).

¹ Великая предрассветная тоска (лат.).

² Предрассветная тоска (лат.).

Формулы “ante lucem”¹ и “post lucem”² Блок нередко использовал в первых записных книжках и дневнике. Поначалу эти пометы носили буквальный характер: так Блок обозначал время суток. Ср. подобного рода пометы: “перед ночью” (31 октября 1902 г.; СС-87. С. 64), “ante noctem”³ (7 мая 1904 г.; ЗК. С. 64). Данными пометами сопровождаются в рукописях и некоторые стихотворения; ср., например: “6 августа (1901). Ante lucem. рано утром” (“Разверзаются туманы...” Т₂. Л. 83). Существует предположение, что они являлись условными формулами для обозначения стихотворений, написанных до и после посещения Боблова, т.е. встреч с Л.Д. Менделеевой (см.: НС. С. 156). Употребление этих формул могло быть связано также и с особыми событиями духовной жизни Блока, с его творческими и мистическими настроениями. Вероятно, уже в ранний период своего творчества Блок стал придавать им некий потаенный смысл.

Впервые в качестве заглавия выражение “Ante lucem” возникло при подготовке “Стихов о Прекрасной Даме”, когда Блок в рукописи озаглавил им стихотворение “Отдых напрасен. Дорога крута...” (1903), которым открывался сборник. В публикации это заглавие было заменено другим (“Вступление”). Однако сам факт использования выражения в таком расширительном значении – “Перед Светом” – весьма знаменателен. Уже тогда оно обрело в сознании поэта определенный символический смысл. Очевидно, что название цикла намекает на его предваряющий характер: в системе “первого тома” лирики – это стихи, в которых предчувствуется будущий “Свет” – явление Прекрасной Дамы.

В цикл “Ante Lucem” (ниже – AL) Блок включил 70 стихотворений 1898–1900 гг., выбранных из 183, написанных не позднее 31 декабря 1900 г. Работа Блока над циклом непосредственно связана с формированием I тома лирики. В сборнике “Стихи о Прекрасной Даме” (1904) представлено всего одно стихотворение (“В полночь глухую рожденная...”) из окончательного состава цикла. В дополненное переиздание “Стихов о Прекрасной Даме” (1911) вошло 70 стихотворений 1898–1900 гг. Количественно – это точный объем окончательной редакции цикла AL, а по составу с ней совпадает 52 текста, т.е. 3/4. В Записной книжке № 31 (май–декабрь 1910 г.) Блок перед подсчетом количества стихотворений на каждый из семи годов (1898–1904), представленных в книге, написал: “Ante lucem?” (СС-12/* С. 298). Это выражение в данном случае, вероятнее всего, могло обозначать определенный период творчества или группу текстов, к нему относящихся. Возможно, Блок оставлял под вопросом включение в том самых ранних (до 1901 г.) стихотворений. Но не исключено, что сомнения Блока связаны с поисками структуры 1-й книги “Собрания стихотворений” (1911) и свидетельствуют о появлении мысли объединить лирику 1898–1900 гг. в единое целое. Однако этот замысел не был реализован в данном издании, где сквозным стал принцип выделения разделов по годам. Блок вернулся к нему при подготовке несостоявшегося издания лирической трилогии (1914). Судя по сохранившейся части верстки “первого тома” (о Кор. Сирине см. с. 403 наст. тома), тексты 1898–1900 гг. имели свою единую нумерацию. Это – важный этап в формировании цикла. Можно допустить, что раздел уже тогда получил свое заглавие (“Ante Lucem”). В корректуре представлены 13 стихотворений окончательного состава цикла (“Прошедших дней немеркнувшим сияньем...”, “Не призывай и не сули...”, “В часы вечернего тумана...”, “На небе зарево. Глухая ночь мертва...”, “Увижу я, как будет погибать...”, “То отголосок юных дней...”, “Последний пурпур догорал...”, “‘‘Аурафа доуца’’ (“Я видел мрак дневной и свет ночной...”), “Твой образ чудится невольно...”, “Ночь грозой бушевала, и молний огни...”, “Курятся алтари, дымят паникадила...”, “Ты была у окна...”, “В те целомудренные годы...” и два стихотворения, не вошедших впоследствии в цикл (“Есть много песен в светлых тайниках...”, “Напрасно я боролся с Богом...”). Они относятся к маю–ноябрю 1900 г. и имеют нумера-

¹ до света, перед рассветом (лат.)

² после света (лат.)

³ перед ночью (лат.)

цию с XXXI по XLV. Видимо, не дошедший до нас конец раздела включал в себя стихотворения ноября–декабря 1900 г.

Первый цикл появился и был назван в 1916 г. – в третьем издании первой книги “Стихотворений”, где определилась композиция тома с его делением на три цикла: “*Anie Lucem*”, “Стихи о Прекрасной Даме” (ниже – *СПД*) и “Распутья”. В рабочем экземпляре второго издания первой книги (1911; *РЭ I*₂ – *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. II. Ед. хр. 1), по которому Блок готовил ее последующее издание, зафиксировано возникновение цикла, его первый состав. Блок объединил в цикл избранную лирику 1898–1900 гг., сохранив при этом хронологический принцип расположения текстов и обособив ее от формировавшегося смежного раздела *СПД*. Всего первый состав цикла насчитывает 48 текстов. 11 стихотворений второго издания “Собрания стихотворений” (из числа окончательного состава раздела) Блок не включил в третье издание (“Не проливай горячих слез...”, “Зачем, зачем во мрак небытия...”, “Не легли еще тени вечерние...”, “Пока спокойно стою...”, “Восходишь ты, что строгий день...”, “Звезда полночная скатилась...”, “Последний пурпур догорал...”, “*‘Аурафа додута’*” (“Я видел мрак дневной и свет ночной...”), “Курятся алтари, дымят паникадила...”, “Поклонник Эллинов – я лиру забывал...”, “Пора вернуться к прежней битве...”); наряду с этим он ввел семь стихотворений, отсутствовавших во втором издании (“Усталый от дневных блужданий...”, “Есть в дикой роще, у оврага...”, “Окрай небес – звезда омега...”, “В часы вечернего тумана...”, “Не доверяй своих дорог...”, “Увижу я, как будет погибать...”, “Завтра с первым лучом...”).

Четвертое издание I тома (1918) по составу повторяет третье издание.

Формируя цикл при подготовке I тома лирики в его последней прижизненной редакции (1921), Блок добавил к составу третьего издания 11 стихотворений второго издания (не включавшихся в третье), столько же новых текстов: “Ты много жил, я больше пел...”, “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”), “Она молодая и прекрасна была...”, “Лениво и тяжело плывут облака...”, “Шли мы стезею лазурною...”, “Разверзлось утреннее око...”, “Поэт в изгнании и в сомненьи...”, “Хоть всё по-прежнему певец...”, “Не утоленная кровавыми струями...”, “Я знаю, смерть близка. И ты...”, “Измучен бурей вдохновенья...”; шесть из них впервые были напечатаны в цикле “*Anie Lucem*” в “Записках Мечтателей” (1919): “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”), “Она молодая и прекрасна была...”, “Шли мы стезею лазурною...”, “Разверзлось утреннее око...”, “Поэт в изгнании и в сомненьи...”, “Хоть всё по-прежнему певец...”.

В разделе *AL* представлено раннее творчество Блока, начало которого отмечено поэтом в “Автобиографии” 1915 г.: “Серьезное писание началось, когда мне было около 18 лет”. В цикле довольно много заимствований и реминисценций из русской поэзии от В.А. Жуковского до А.А. Фета и Я.П. Полонского (ср. наблюдение С.М. Соловьева: “Он только что кончил гимназию и веселился. Театр, флирт и стихи... Уже его поэтическое призвание вполне обнаружилось. Во всем подражал Фету, идей еще не было, но пел”. – *Воспоминания*, 1. С. 112). “В духе молодого Пушкина и Батюшкова (а также в традиции фетовской и майковской поэзии, воспринимаемой как “пушкинская линия”) Блок сочетает античные темы с прославлением земных радостей (“Поклонник Эллинов – я лиру забывал...”, “Измучен бурей вдохновенья...”), “солнечным” эллинистическим мироощущением (“В полночь глухую рожденная...”), передавая “античный колорит” условными “предметными” поэтизмами {...}, ситуацией “вакханалий”, образом “вакханки молодой” и нагнетанием мифологических имен...” (*Минц З.Г.* Блок и Пушкин // *УЗ ТГУ*. 1973. Вып. 306. XXI. 1973. С. 144). Многие источники впечатлений в стихах *AL* имеют реальную жизненную основу. В них нашли отражение юношеская любовь Блока к К.М. Садовской, знакомство и начальное развитие отношений с Л.Д. Менделеевой, увлечение театром (особенно – постановка сцен из “Гамлета” в Боблове летом 1898 г.), шахматовская природа, чтение древних философов и т.д.

Для обеих редакций *AL* (1916 г. и 1921 г.) Блок отбирает такие ранние стихотворения,

в которых заложены основные элементы поэтического мира *СПД*: более или менее устойчивые приметы героя и героини, мотивы служения, “пути”, преодоления “земного” во имя духовного, поисков высокого идеала и т.д. (см. статью к циклу *СПД*), но темы эти воплощаются поэтом еще в достаточно традиционном романтическом стиле.

Наиболее характерным собственно для *АЛ* является мотив преодоления “тьмы”, “ночи”, движения к “Свету”, заявленный уже в первом стихотворении цикла “Пусть светит месяц – ночь темна...”. Нередкое для русской поэзии 1880–1890-х годов выражение ночной тоски по свету, томления по идеалу получает в цикле индивидуально-лирическое развитие.

Движение единого для “первого тома” лирического сюжета выражается в *АЛ* в том, что “Она продолжает медленно принимать неземные черты” (дневниковая запись от 30 (17) августа 1918 г.); в *СПД* героиня уже обрела “неземные черты”. В отличие от мифотворчески организованных в *СПД* времени и пространства последние в *АЛ* ощущаются более реальными. Намеками, знаками, символами Ее будущего появления выступают факты действительности. Поэтому так значимы хронология цикла и его границы: первое стихотворение датировано январем 1898 г., а последнее – 31 декабря 1900 г. Таким образом, в *АЛ* включены стихи последних трех лет уходящего века, и грядущее преобразование мира через явление Прекрасной Дамы связано и с новым веком, наступлению которого русские символисты придавали апокалиптический смысл. Той же цели выявления намеков и предсказаний часто служат и встречающиеся в *АЛ* поэтические реминисценции, не всегда для Блока бессознательные. Иногда их цель – показать, как идея Вечной Женственности была предугадана в философии (у Платона) и в образах поэзии (особенно у Фета).

Источников для комментирования стихов цикла *АЛ* значительно меньше, чем для *СПД* и раздела “Распутья”: поэтом уничтожены записные книжки и дневники этого времени, очень мало эпистолярных и мемуарных свидетельств, и лишь немногие стихотворения из *АЛ* обратили на себя внимание критиков-современников.

“ПУСТЬ СВЕТИТ МЕСЯЦ – НОЧЬ ТЕМНА...”

(С. 13)

Автографы: *БА* – *Т₁*. Л. 12 об., “1898, январь” (опубл.: *СС-12₁*. С. 93 – факсимиле рукописи); *БА* – *ГПБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1. Л. 1, “Январь 1898”; *БА* – *НР* *12*. Л. 9, “Январь 1898. С.-Петербург”.

Впервые: *12*. С. 3, “Январь, 1898. С.-Петербург”.

Публикации: *13*. С. 9, “Январь, 1898. С.-Петербург”; *14*. С. 7, “Январь 1898. С.-Петербург”; *15*. С. 11.

В *РЭ 12* – разделено на четверостишия, однако в последующих изданиях печаталось без деления на строфы.

Окончательный текст – *12*.

Стихотворение является программным для всего цикла *АЛ* и содержит его основные мотивы: длящейся передразсветной ночи, холода, отъединенности от людей, тайных страстей “души больной”, отрекающейся от счастья.

Характерное повторение первой и последней строф отмечено Блоком в *ЗК₃₁*, в записи от (ноября–декабря) 1910 г., как одна из примет лирики 1898–1899 гг.

Вл. Пяст в рецензии на *12* (Аполлон. 1911. № 8. С. 70), отмечая способность семнадцатилетнего поэта к особой магии слова, находил в произведении потаенный смысл: «Этот “яд” в душе юноши – есть, согласно этому внутреннему смыслу стихотворения, – “любви весна”. В этом эзотерическом чтении (...) ударения падут не на слова “остром”, “мгле”, “темна”, – но на другие, соседние. “Яд” не только острый, но и сладкий; мгла холодна, но

она и передраcсветная...». В. Журиh находил мотивы стихотворения не характерными для Блока, обычными для юношеского творчества «всех поэтов» (*Сб. лит. кружка*. С. 30).

... *На тусклый взор души больной, // Облитой острым, сладким ядом*. – Ср. в письме к К.М. Садовской от (между 5 и 12) апреля 1898 г.: «За чем Ты пишешь мне про “яд”. Этот яд сладок, как наше счастье, а выпить сладкого яду, забыться хотя на миг стоит и жизни и всего на свете...». О К.М. Садовской см. в коммент. к стих. “Луна проснулась. Город шумный...” (с. 423 наст. тома).

... *В холодной мгле передраcсветной...* – Основной колорит цикла тусклый, туманный, сумеречный, т.е. “передраcсветный”.

“ТЫ МНОГО ЖИЛ, Я БОЛЬШЕ ПЕЛ...”

(С. 13)

Автограф: БА – Т₁. Л. 14 об.

Впервые: Вершины, 1915, № 17 (пасхальный). С. 6. Под загл. “Другу”, без посвящения.

Публикации: I₅. С. 11–12. В другие издания не входило.

В Т₁ позднейшая карандашная помета: “Петерб(ург) весна”; там же ст. 9–16 зачеркнуты красным карандашом с пометой: “1913”; видимо, к этому времени относится попытка переделки стихотворения. При подготовке первой публикации в 1915 г. ст. 9–16 были значительно переработаны (переработанный текст был записан карандашом в тетради, позднее стерт). Вероятно, к периоду подготовки I₅ относится связанная с этой переработкой запись под автографом: “За чем-то пробовал переделывать конец (в 1915)”. В I₅ Блок вернулся к первоначальному тексту.

В Хр. ук. Т₁ датировано февралем–мартом 1898 г. Там же – полустершаяся карандашная надпись: “Восстановить”.

Гун Николай Васильевич (1878–1902) – товарищ Блока по Введенской гимназии. Говоря в дневниковой записи от 30 (17) августа 1918 г. о жизненных впечатлениях, отразившихся в его стихах начала 1898 г., Блок, в частности, отмечал: “... дружба с Кокой Гуном (уже остывавшая)”. Ср. сообщение в письме Блока к отцу от 18 октября 1898 г.: “Провожу довольно много времени с моим другом Гуном...” По мнению двоюродного брата Блока Ф.А. Кублицкого, Н. Гун “едва ли мог быть действительно близок Блоку, так как по всем своим привычкам и вкусам был далек от духа и интересов, господствовавших в бекетовской семье” (*Воспоминания*, I. С. 82). Гун покончил самоубийством в январе 1902 г. Памяти его посвящено стихотворение “На могиле друга” (22 января 1902 г., см. т. 4 наст. изд.). Подробнее о Н. Гуне см.: Кумпан К.А., Конечный А.М. Блок во Введенской гимназии // *ЛН*. Т. 92. Кн. 4. С. 608.

“ПОЛНЫЙ МЕСЯЦ ВСТАЛ НАД ЛУГОМ...”

(С. 14)

Автографы: БА – Т₁. Л. 23 об., “21 июля, Шахматово”; БА – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 7. Ед. хр. 2. Л. 12, “Шахматово. 21 июля 1898 г.”; БА – НР I₂. Л. 10.

Впервые: Тропинка. 1908. № 11. С. 451. Под загл. “Ночью”.

Публикации: I₂. С. 3–4; Блок А. Круглый год: (Стихотворения для детей). М., 1913. С. 12–13; I₃. С. 10, “с. Шахматово”; I₄. С. 8, “с. Шахматово”; I₅. С. 12.

В Т₁ в ст. 2 слово “дивным” и в ст. 3 слово “Светит” зачеркнуты карандашом. В РЭ I₂ разделено на трехстишия, однако в последующих изданиях печаталось без деления на строфы.

Окончательный текст – I₂.

В T_1 – оценочная помета А.А. Кублицкой-Пиоттух: “Прекрасно. Мама”.

По свидетельству С.М. Соловьева, Блок читал ему это стихотворение летом 1898 г., и оно “околдовало” его (*Воспоминания*, I. С. 112).

Шахматово – подмосковное имение деда Блока, Андрея Николаевича Бекетова (в 17 км от станции Подсолнечная), купленное им в 1874 г. В Шахматове Блок ежегодно, за редкими исключениями, проводил летние месяцы (начиная с 1881 г.).

МОЕЙ МАТЕРИ

(“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”)

(С. 14)

Автограф: БА – T_1 . Л. 26, “Шахматово. Июль”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 74–75, без деления на строфы, в цикле “Ante Lucem”.

Публикации: I_5 . С. 13. В другие издания не входило.

В T_1 – без заглавия (впрочем, верхняя часть листа срезана); под текстом позднейшая карандашная помета: “(посвящ(а)ется) маме”. Там же в ст. 10 слово “нет” и в ст. 11 слово “могильный” подчеркнуты карандашом.

Первое из большого числа стихотворений, обращенных или посвященных матери, с которой Блока на протяжении всей его жизни связывала глубокая духовная близость. Александра Андреевна Кублицкая-Пиоттух (урожденная Бекетова, в первом браке Блок; 1860–1923) была женщиной экзальтированной и мятежной в своих духовных исканиях. Она много переводила с французского: прозу (Бальзак, Золя, Доде, Мопассан, Рони-старший) и поэзию (Мюссе, Гюго, Бодлер, Верлен, Сюлли-Прюдом, Рембо), писала стихи (некоторые из них помещены в детском журнале Блока “Вестник”); ее стихи для детей печатались в журналах “Семейные вечера” и “Игрушечка”. А.А. Кублицкая-Пиоттух первая заметила поэтический талант сына, познакомила с его стихами семью М.С. Соловьева (его жена, Ольга Михайловна, приходилась ей двоюродной сестрой), а через них А. Белого. Блок доверял вкусу и точности суждений матери. Ее пометы оценивающего характера сохранились в тетрадях стихотворений Блока. См. о ней: *Бекетова II*.

Пессимистические настроения, от которых Блок пытался отвлечь свою мать, были присущи и ему самому; ср., например, в письме Блока к С.А. Кублицкой-Пиоттух от 23 ноября 1900 г.: «... мы с мамой частенько “находимся по отношению к земному в меланхолическом состоянии”».

Мало ли жару в сердечном огне? – “Огонь сердца”, “жар души” – понятия, употреблявшиеся Блоком для обозначения живого романтического чувства. Ср. комментарий М.А. Бекетовой к заключительной фразе письма Блока к матери от 21 декабря 1906 г. (“О жаре души не могу сейчас ничего сказать”): «”Жар души” – выражение, взятое из стихотворен(ия) Лермонтова “Благодарность” (“За жар души, растрченный в пустыне”). Этими словами принято было у нас с матерью Блока, что было известно и ему, обозначать иносказательно романтические чувства” (*Письма к родным*, I. С. 334).

“ОНА МОЛОДА И ПРЕКРАСНА БЫЛА...”

(С. 16)

Автограф: БА – T_1 . Л. 26 об., “Боблово. 27 июля”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 75. Без деления на строфы, в цикле “Ante Lucem”.

Публикации: I_5 . С. 13. В другие издания не входило.

В T_1 внизу страницы запись: “Эпиграф к этому стих(отворению) [напис(анный) 5 [ав(густа)] сентяб(ря)]

Вот – она, что когда-то сердито
Мне внимала, потупивши глазки,
Для которой бессонные думы
Наряжал я в нестройные сказки.

Полонский”.

Эта строфа из поэмы Я.П. Полонского “Куклы” в качестве эпиграфа использована не была.

В *Хр. ук. T_1* надпись: “Л.Д.М. первое?”. Такая же помета и над стихотворением “Оди-ноко плыла по лазури луна...” (см. “Дума”, т. 4 наст. изд.). Очевидно, Блок в 1918 г. не помнил, какое из этих стихотворений, вызванных встречами с Л.Д. Менделеевой, являлось первым. Оба они вместе со стихотворением “Странно: мы шли одинокой тропкою...” (см. т. 4 наст. изд.) в *Хр. ук.* объединены фигурной скобкой с пометой: “очень важно”.

В T_1 – оценочная помета А.А. Кублицкой-Пиоттух: “Чистая прелесть. Мама”.

Она молода и прекрасна была... – Ср. в стих. М. Михайлова “Соседка” (1847): “Она была прекрасна, молода...” Ср. также в письме Блока 1898 г. ((между 5 и 12 апреля)) к К.М. Садовской: “... для меня Ты молода, прекрасна...”.

Мадонна. – Сокращение итальянских слов *mia donna*, т.е. “моя госпожа”. Относится преимущественно к Богородице, а в поэзии – и к обожаемой женщине; ср. у Пушкина: “... моя Мадона, // Чистейшей прелести чистейший образец” (“Мадона”, 1830).

Как сердце мое разрывалось!... – Ср. у Фета в стих. “Мы встретились вновь после дол-гой разлуки...” (1891) повтор в окончании каждой строфы: “И плакали, плакали мы...”.

Боблово – подмосковное имение Менделеевых, расположенное в восьми верстах от Шахматова.

“Я СТРЕМЛЮСЬ К РОСКОШНОЙ ВОЛЕ...”

(С. 16)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_1 . Л. 29, “Дедово, 7 авг.”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1, “Дедово, 7 августа. 1898 г.”; *БА* – *ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 7. Ед. хр. 2. Л. 11 об., “Дедово, 7 авг. 1898 г.”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 12; *РЭ* I_2 . Л. 8; печ. текст – *Изборник*. Л. 4; *Кор.-В* I_4 . Л. 6.

Впервые: I_2 . С. 5.

Публикации: *Блок А.* *Круглый год: Стихотворения для детей.* М., 1913. С. 10–11; I_3 . С. 11; I_4 . С. 9; I_5 . С. 14.

В T_1 на полях – не поддающиеся прочтению вымаранные записи. Адресат посвящения назван в *Хр. ук. T_1* : “Л.Д. М(енделеева)”.

Эпиграф из “Песни” (“Счастлив тот, кому забавы...”, 1808 или 1809) В.А. Жуковского давался Блоком с некоторыми изменениями; у Жуковского:

Здесь один и был цветок,
Ароматный, несравненный;
Я сорвать!.. но что же Рок?
“Не тебе им насладиться;
Не твоим ему доцвесть!”
Ах, жестокий! чем же льститься?
Где подобный в мире есть?

В T_1 напротив эпиграфа позднейшая стертая, но поддающаяся прочтению карандашная запись: “Молодость – и в содержании, и в длине эпиграфа!!!” Возможно, что она была сделана в то время, когда Блок сократил эпиграф до двух строк (в $HP\ I_2$).

В $PЭ\ I_2$ Блок произвел переработку ст. 9–12, затем отвергнутую (опубл.: $СС-12_{1*}$. С. 314); ст. 9–12 основного текста там же отчеркнуты с пометой: “Оставить так”.

Окончательный текст – I_2 (в сб. “Круглый год” – с делением на четверостишия).

Блок развивает традиционную романтическую тему стремления к Идеалу и борьбы с Роком, открыто переключаясь с Жуковским. Но в отличие от последнего он дает жизнеутверждающее решение темы, что побудило его внести изменения в текст Жуковского, взятый в качестве эпиграфа.

В “Автобиографии” 1915 г. Блок признавался: “Первым вдохновителем моим был Жуковский”. О воздействии Жуковского на раннее творчество Блока см.: Венгров Н. Путь Александра Блока. М., 1963. С. 44–50; Авраменко А.П. А. Блок и русские поэты XIX века. М., 1990. С. 13–60.

... *Путь далек!* – Мотив “далекого пути” к идеалу восходит к Жуковскому; ср. в стих. “Путешественник” (1809): “Путь казался недалек... {...} Брег невидим и далек”.

Есть одно лишь в океане... – Ср. у Жуковского: “Есть одна во всей вселенной...” (“Жалоба (Романс. Из Шиллера)”, 1811).

... *Я увидел – и сорву!* – Строка возвращает к последней строке эпиграфа, за которой следует: “Я сорвать!... но что же Рок?” Отмечались и другие (гипотетические) реминисценции “Песни” Жуковского (см.: Топоров В. К рецепции поэзии Жуковского в начале XX века. Блок – Жуковский: проблема реминисценций // Russian Literature. 1977. V. P. 346). Мотивы “Песни” Жуковского использованы Блоком в предшествовавшем стихотворению письме 1898 г. (до 7 марта) к К.М. Садовской: “... Ты все тот же благоуханный, душистый цветок, который злая судьба не дает мне сорвать, не дает насладиться им вполне” (БС-2. С. 317).

Другие редакции и варианты

Дедово (T_1 БА ИРЛИ, БА РГАЛИ) – подмосковная усадьба Александры Григорьевны Коваленской (1829–1914), матери О.М. Соловьевой и двоюродной бабушки Блока, расположенная неподалеку от Шахматова; здесь в летние месяцы жила семья М.С. и О.М. Соловьевых, у которых бывал Блок.

“УСТАЛЫЙ ОТ ДНЕВНЫХ БЛУЖДАНИЙ...”

(С. 16)

Автографы: *БАП* – T_4 . Л. 36 (“Давно, давно воспоминанье...”), “30 октября. Петербург”; правка: “1913”, “декабрь 1914”; *БА* – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 4, “1898, 30.X”.

Впервые: *БВ*. 1915. № 14686 22 февр. Утр. вып. Под загл. “Божье дитя”; 2-е изд.: *БВ*. 1915. 22 марта.

Публикации: I_3 . С. 12; I_4 . С. 10; I_5 . С. 14.

Первоначальная редакция в T_1 дважды подвергалась переделке. В результате правки, датированной 1913 г. (красный карандаш), ст. (13), (19) стали соответствовать ст. 5, 11 основного текста. При переработке, датированной декабрем 1914 г. (перед первой публикацией), ст. (1–8) зачеркнуты, текст приведен к основной редакции.

Окончательный текст – I_3 (в I_4 – без деления на строфы).

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

В T_1 против ст. (7) (“И ласки, трепетные ласки...”) карандашная помета: “т.е. мысли о них”. Там же – оценочная помета А.А. Кублицкой-Пиоттх: “Прелесть. Мама”.

В *Хр. ук.* T_1 помета: “Л.Д.М.” Там же даны три заглавия стихотворения: “Божье Дитя”, “Давно, давно воспоминанье...”, “Усталый от дневных блужданий...”.

... Где счастье брезжит нам порою, // Но предназначено не нам. – Мысль, заключенная в концовке, и ударная афористическая форма ее выражения близки лермонтовскому: “Что в ней напиток был мечта // И что она не наша” (“Чаша жизни”, 1831).

“ЕСТЬ В ДИКОЙ РОЩЕ, У ОВРАГА...”

(С. 17)

Автографы: БА₁ – Т₁. Л. 38 (“Есть в дикой роще, на краю оврага...”), “Петерб(ург) 3 ноября. 1898 г.” (опубл. со вторым эпиграфом: Культура театра, 1921. № 7–8. С. 18); БА₂ – Т₁. Л. 37, “24 декабря 1914”.

Впервые: Северные записки. 1915. № 2. С. 27. С делением на четверостишия, в цикле “Офелия”.

Публикации: I₃. С. 13; I₄. С. 11; I₅. С. 15.

В Т₁ два автографа: первоначальная редакция (л. 38) и основная редакция (л. 37, вклеенный), относящаяся к 1914 г. На л. 37 – помета Блока: “(см. первоначальный – дальше)”; верхнее поле л. 38 с частью текста (возможно, эпиграфа) срезано; год в датировке вписан позднее карандашом.

Окончательный текст – I₃.

В Хр. ук. Т₁ помета: “Л.Д. Менделеева”.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Биографически связано с любительским представлением сцен из “Гамлета” Шекспира, состоявшимся 1 августа 1898 г. в Боблове. Блок играл Гамлета, а Л.Д. Менделеева – Офелию (см. свод воспоминаний о спектакле в кн.: Лесневский С. Путь, открытый взорам. М., 1980. С. 75–78). Спектакль стал для Блока важным событием; он поэтически отождествлял себя с Гамлетом, а Л.Д. Менделееву – с Офелией. Канонизация бобловского спектакля происходит в целом ряде юношеских стихотворений Блока на тему “Гамлет – Офелия”. Тема Гамлета, которого Блок в анкете 1897 г. назвал среди любимых героев художественных произведений (СС-87. С. 430), останется важной и в последующем творчестве поэта.

Тема стихотворения (безвременная смерть поэта) и сопутствующий ей условный романтический пейзаж восходят к “Певцу” (1811) Жуковского: “В тени дерев, над чистыми водами // Дерновы холм вы видите ль, друзья? (...) // Здесь у ручья... (...) // И скорбно все в долине, на холмах...”. Другой источник реминисценций – описание могилы Ленского в “Евгении Онегине” Пушкина (гл. 6, строфа XL):

Есть в дикой роще... – Ср.: “Есть место...”.

... Там вечно тень. – Ср.: “... В тени густой...”.

Вокруг – ручья живая влага... – Ср.: “... струйки излились // Ручья...”.

Там, там, глубоко под корнями... – Ср.: “... Две сосны корнями срослись...”.

Другие редакции и варианты

Первый эпиграф в БА₁ – цитата из “Евгения Онегина” Пушкина (гл. I, строфа L).

Второй эпиграф в БА₁ – слова Королевы из “Гамлета” Шекспира в переводе Н. Полевого (д. IV, явл. 2).

“МНЕ СНИЛАСЬ СМЕРТЬ ЛЮБИМОГО СОЗДАНИЯ...”

(С. 17)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₁. Л. 39 об. (“Мне снилась смерть любимого творенья...”), “Петерб(ург) 10 ноября”; БА – НР I₂. Л. 13 (“Мне снилась смерть любимого творенья...”), “10 ноября 1898”; Кор.-В I₄. Л. 7 об.; печ. текст – Изборник. Л. 6.

Впервые: I_2 . С. 5–6 (“Мне снилась смерть любимого творенья...”), “10 ноября 1898”. Публикации: I_3 . С. 14, “10 ноября 1898”; I_4 . С. 12, “10 ноября 1898”; I_5 . С. 15.

Последние четыре стиха в T_1 , не входившие в прижизненные издания, сняты при подготовке I_2 .

В $PЭ I_2$ изменена рифма в ст. 1, 3: “творенья – утешенья” на “создания – сострадания”, что соответствует основному тексту.

Окончательный текст – I_3 (в I_4 – вариант в ст. 5).

В $Хр.$ ук. T_1 помета: “Л.Д. М(енделеева)”.

В стихотворении сказалась атрагическая концепция смерти, разделявшаяся Блоком и неоднократно отразившаяся в “первом томе” (напр.: “У берега зеленого на малой могиле...”; “У забытых могил пробивалась трава...”, “Вот он – ряд гробовых ступеней...” и др.). Ср. высказывания Блока в письме к А.В. Гippiусу от (2 февр. 1903 г.): “Чудеснее рождения, брака, смерти нет ничего... (...) Я равно праздную все это” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 442), а также в письме к матери от 19 июня 1909 г.: “Люблю я только искусство, детей и смерть”. По свидетельству М.А. Бекетовой, отношение Блока к смерти “всегда было светлое” (*Бекетова I_2*. С. 76).

Мне снилась смерть любимого создания... и след. – Возможно, в стихотворении нашел отражение сходный мотив – сон о смерти возлюбленной – из “Vita Nuova” Данте (“Обновленная жизнь”. СПб., 1895, с. 88–89; это издание было в библиотеке Блока, см.: *ББО-3*. С. 223).

В T_1 под эпитафией из стихотворения Гейне “Во сне неутешно я плакал...” указан переводчик – М. Михайлов. Однако стих процитирован неточно (возможно, сознательно изменен); у М. Михайлова: “Мне снилось – ты умерла...”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Второй эпитафия (в T_1) – крылатое выражение, источником которого является комедия римского сатирика Теренция “Сам себя наказывающий” (“Самоистязатель”).

“ЛУНА ПРОСНУЛАСЬ. ГОРОД ШУМНЫЙ...”

(С. 18)

Автографы: $БА$ – T_1 . Л. 46 об., “Петерб(ург) 14 декабря”; $БА$ – $HP I_2$. Л. 14, “Декабрь 1898. Петербург”.

Впервые: I_2 . С. 6, “Декабрь 1898. С.-Петербург”, с отточием между ст. 10 и 11, ст. 11–12 даны в кавычках, без ссылки на Полонского.

Публикации: I_3 . С. 15; I_4 . С. 13; I_5 . С. 16.

В T_1 нет посвящения, правда, верхняя часть листа срезана; в T_1 и $HP I_2$ две последние строки даны в кавычках, а не курсивом, и нет ссылки на Полонского, перед ст. 11 строка отточий. Строфа между ст. 8 и 9 в T_1 ни в один печатный текст не вошла.

В $PЭ I_2$ ст. 5–8 отчеркнуты, на полях поставлен вопросительный знак; снято отточие перед ст. 11.

Окончательный текст – I_3 .

В T_1 внизу – позднейшая приписка: “Кажется, мы в последний раз встретились с К.М.С. (?)”. Там же оценочная помета А.А. Кублицкой-Пиоттух: “Превосходно! Мама”.

К.М.С. – Ксения Михайловна Садóвская, урожд. Островская (1860–1925), светская дама, училась в Петербургской консерватории по классу пения. Блок познакомился с нею в июне 1897 г. на курорте Бад-Наугейм (Германия) и влюбился в нее. Их роман продолжался потом в Петербурге до конца 1899 г. (см. вступительную статью Л.В. Жаравиной к публикации писем Блока к К.М. Садовской в *БС-2*. С. 309–315). Кроме связанных с Садов-

ской стихотворений 1897–1900, 1903 гг., ее образом навеян цикл “Через двенадцать лет 1909–1910 гг.), часть которого написана в Бад-Наугейме. По свидетельству М.А. Бекетовой, “К.М.С. была первым источником его поэзии” (БС-2. С. 313).

... *Город шумный // Гремит вдали и льет огни...* – Роман с К.М. Садовской Блоком ощущался как городской (в отличие от “деревенского” романа с Л.Д. Менделеевой). Ср. в письме к Садовской от 25 июля 1900 г.: “Когда я расстанусь с Петербургом (а это будет же когда-нибудь), меня, может быть, покинет его страстная душная атмосфера, навеянная Вашими объятиями”.

В час равнодушного свиданья // Мы вспомним грустное прости... – Цитата из стих. Я.П. Полонского “Прощай” (1845), ставшего популярным романсом, о чем Блок сам сказал в примечаниях к I_2 (с. 180 наст. тома). Общение с Садовской способствовало развитию у Блока интереса к романсу и явилось, по существу, первым источником романсного начала в его лирике. М.А. Бекетова писала, что пение Садовской Блоку “очень нравилось” (БС-2. С. 310). Ср. также эпиграф из “Романса” (1834) Н.Ф. Павлова – “Не называй ее небесной и у земли не отнимай” – в другом стих. Блока, связанном с Садовской, – “Ночь всё темней и благовонней...” (23 января 1899; т. 4 наст. изд.).

“МНЕ СНИЛАСЬ СНОВА ТЫ, В ЦВЕТАХ, НА ШУМНОЙ СЦЕНЕ...”

(С. 18)

Автографы: БА – T_1 . Л. 49, “Петерб(ург) 23 дек(абря) 1898 г.”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 3, “1898. С.-Петербург”; БА – НР I_2 . Л. 15, “Декабрь 1898”.

Впервые: I_2 . С. 6–7, “Декабрь 1898”.

Публикации: I_3 . С. 16; I_4 . С. 14; I_5 . С. 16.

В T_1 и БА РГАЛИ после ст. 8 – строка отточий. Возможно, что это знак деления на два восьмистишия. Заключительные четыре стиха в T_1 и БА РГАЛИ ни в один печатный текст не вошли.

Окончательный текст – I_2 .

В Хр. ук. T_1 помета: “Л.Д. М(енделеева)”.

Примыкает к циклу, связанному с бобловским представлением сцен из “Гамлета” 1 августа 1898 г. (см. коммент. к стих. “Есть в дикой роще, у оврага...”). Герои стихотворения отождествляются с героями шекспировской трагедии. В сближении ситуации “Гамлета” с современностью Блок следует за Фетом. Ср. в дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902): «В четырех стихотворениях “К Офелии” Фет, явно сближая Шекспира с современностью (это уже не одна поэтическая, но и философская и культурная заслуга), воплощает свою женственную мечту в чужой образ и тем покоряет этот образ и своему гению». Творчество Фета оказало серьезное воздействие на раннюю лирику Блока. Блок воспринимал Фета как прямого предшественника символистов (ср. упомянутый выше набросок статьи о русской поэзии). О традициях Фета в творчестве Блока см.: Лагунов А. А. Фет в творчестве раннего Александра Блока. // Русская литература. XX век. Ставрополь, 1973; Бухштаб Б. А. А. Фет: Очерк жизни и творчества. Л., 1974. С. 131–132; Блок Г. Из очерка «Герои “Возмездия”» // Воспоминания, 1. С. 99, 101–104; Авраменко А.П. А. Блок и русские поэты XIX века. М., 1990. С. 61–131.

Другие редакции и варианты

Эпиграф в БА РГАЛИ – слова Лаэрта из трагедии Шекспира “Гамлет” (д. IV, сц. V). Блок использовал перевод А. Кронеберга (“Тоску и грусть, страданья, самый ад – // Все в красоту она преобразила...”), изменив в нем первое слово; без изменения это двестише приводится Блоком в качестве эпиграфа к стихотворению “Я шел во тьме к заботам и веселю...” (2 августа 1898 г.; см. т. 4 наст. изд.).

Автографы: БАП – *T₁*. Л. 52. (“Спускалась ночь. В лесу и в поле...”), “27.1.1899 Петерб(ург)“, правка: “1913”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 9 об. (оф 4538) (“Спускалась ночь. В лесу и в поле...”), в тетради С.А. Кублицкой-Пиоттук.

Впервые: Вершины. 1915. № 20, апр. С. 2.

Публикации: *I₃*. С. 17; *I₄*. С. 15; *I₅*. С. 17.

В *T₁* первая строфа, не вошедшая в печатный текст, зачеркнута; вторая строфа переделана. Под текстом дата переработки: “1913”. В таком сокращенном и переработанном виде опубликовано в журн. “Вершины”, в *I₃* и *I₄*. Готовя стихотворение для *I₅*, Блок отчасти (в ст. 2, 6) вернулся к первоначальному тексту.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

... звезда омега, // Весь в искрах, Сириус цветной. // Над головой – немая Вега... – В астрономической классификации греческой буквой “омега” обозначаются цветные звезды, к которым принадлежит Сириус (звезда первой величины в созвездии Большого Пса) – самая яркая звезда небесного свода. Блок не мог видеть Сириус: эта звезда видна у нас зимой на юге и цвет ее совершенно белый (“цветной” – это по астрономической классификации). Звезды Сириус и Вега привлекали особое внимание Блока, о чем свидетельствует, например, запись в *ЭК₂* (август 1902 г.): “Сириус в 4 1/2 раза ярче (?) Веги (созвездие Лыры). Обе звезды – 1-ой величины. Цветные дни на планетах (Клейн, 236).

Я говорю о странных городах,
О разноцветных звездах и планетах”.

(Л. 31 об.–32)

Блок приводит данные из книги Г. Клейна “Астрономические вечера” (3-е изд. М., 1900), сопроводив их своим двестишием. Таким образом, блоковская небесная сфера имела известную натурфилософскую основу. Но более интересовали Блока мифопоэтические, образные представления о ней. Сириус в древности у многих народов был особо почитаемой звездой, игравшей большую роль в различных культах. В экземпляре “Реального словаря классической древности” Фр. Любкера, принадлежавшем Блоку (см.: ББО-2. С. 124), отмечены подчеркиванием строки о “страдании растительного мира от зноя, причиняемого звездой Сириусом” (по древнему поверью, о котором Блок мог знать ранее). К этим строкам относится сделанная на верхнем поле (с. 584) надпись: “Как Сириус палит цветы”. Данная помета представляет собой цитату из стих. В. Брюсова “И снова ты, и снова ты...” (1900). Сходный образ содержится в стих. В. Брюсова “Жрец” (1895): “Ты чужд нам, Сириус! Но твой холодный луч // Сжигает наши жатвы”. Ср. с начальными строчками строфы в *T₁* и БА ГЛМ, не вошедшей в основной текст: “Спускалась ночь. В лесу и в поле // Стояла знойная пора...”.

Для Блока Сириус олицетворяет изменчивое многообразие, силу и страсть живой жизни. Впервые образ Сириуса появляется в стихотворении “Идеал и Сириус” (7 авг. 1898 г., см. т. 4 наст. изд.), посвященном обретению лирическим героем более высокого Идеала, который еще не персонифицирован, но имеет астральную характеристику Веги (не названной). Ср. также запись в дневнике от 30 (17) августа 1918 г., относящуюся к концу лета 1898 г.: “Сириус и Вега”. В комментируемом стихотворении с Сириусом соотнесен лирический герой, а с Вегой – “холодная богиня”. Как звезда юности, Сириус, к которому обращено моление “мощи одинокой”, вновь возникает в стих. “Когда же смерть? Я всё перестрадал...” (4 июня 1899 г.; см. т. 4 наст. изд.).

... Из царства сумрака и снега... – Ср. у Фета: “Из царства льдов, из царства вьюг и снега...” (“Еще майская ночь...”, (1857)). Особенно близок к фетовской строке первоначальный вариант стиха в *T₁*: “Из царства мрака, льда и снега...”.

“МИЛЫЙ ДРУГ! ТЫ ЮНОЮ ДУШОЮ...”

(С. 19)

Автографы и авторизованные тексты: БА – *T₁*. Л. 53 (“Милый друг! Ты молода душою...”), “8 февраля 1899 С.-Петербург”; БА – *HP I₂*. Л. 18; печ. текст – *Изборник*. Л. 8.

Впервые: *I₂*. С. 11–12. С делением на четверостишия.

Публикации: *I₃*. С. 18; *I₄*. С. 15; *I₅*. С. 17.

Изменения в текст *T₁* (ст. 1, 2) внесены, вероятно, при подготовке первой публикации. Окончательный текст – *I₃*.

Милый друг! ~ Душа моя с тобою... – Ср. у Лермонтова: “О друг! всегда, везде с тобою // Душа моя” (“Любовь мертвеца”, 1841). Ср. также с началом второго стихотворения цикла Фета “К Офелии” ((1847)), которому Блок придавал особое значение (см. коммент. к стих. “Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...”): “Я болен, Офелия. милый мой друг!”

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

(“Разлучаясь с девой милой...”)

(С. 19)

Автографы: БА – *T₁*. Л. 67 (“Этюды песен Офелии (импровизация)”), “8 февраля 1899. С. Петербург” (опубл.: *НС*, С. 32); БА – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1 (оф 4538). Л. 7 об. (“Этюды песен Офелии (импровизация)”); БА – *HP I₂*. Л. 19.

Впервые: Корона. М., [1908]. Кн. 1. С. 66, “1899”, в цикле “Подруга светлая”.

Публикации: *I₂*. С. 12; *I₃*. С. 19; *I₄*. С. 16; *I₅*. С. 18.

Основная редакция составлена из более обширного текста (см. первоначальную редакцию в *T₁* и БА *ГЛМ*) перед публикацией в альманахе “Корона”. В *T₁* 1-е, 2-е и 5-е четверостишия первоначальной редакции, составившие основной текст, подчеркнуты на полях красным карандашом с пометой: “Альманах Корона”. Там же ст. (9)–(16) взяты в скобки; первоначально были заключены в скобки ст. (9)–(12). В БА *ГЛМ* последние три строфы имеют цифровую рубрику: II.

Окончательный текст – *Корона* (в *I₄* – без деления на строфы).

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Свободная вариация на темы песен Офелии из “Гамлета” Шекспира. В принадлежавшей Блоку книге “Школьный Шекспир” (СПб., 1876) имеется надпись: “Песни Офелии по переводу Соколовского” и переписанный текст “Песен” (*ББО-2*. С. 410). См. также коммент. к стихотворениям “Есть в дикой роще, у оврага...”, “Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...”. Л.Д. Блок сообщила В.В. Гольцеву, что «однажды Блок, читая с ней различные переводы шекспировской “Песни Офелии”, сказал: “Есть еще перевод” и с загадочным видом продекламировал этот стих». (*СС-1*. С. 293).

“КОГДА ТОЛПА ВОКРУГ КУМИРАМ РУКОПЛЕЩЕТ...”

(С. 20)

Автографы и авторизованные тексты: БА – *T₁*. Л. 63, “23 февраля 1899, С. Петербург”; БА – *HP I₂*. Л. 23; *Кор.* *I₂*. Л. 11.

Впервые: *I₂*. С. 13–14.

Публикации: *I₃*. С. 21; *I₄*. С. 18; *I₅*. С. 18.

Окончательный текст – I_2 .

Эпиграф – из “Думы” (1838) Лермонтова, с которой стихотворение сближается ритмически и отчасти тематически. Важная для цикла тема избранничества в данном случае выражена в противопоставлении внутреннего мира поэта стихийным порывам “толпы”. О влиянии Лермонтова на раннюю лирику Блока см.: *Шувалов С.В.* Блок и Лермонтов // *О Блоке*. М., 1929; *Максимов Д.Е.* Лермонтов и Блок // *Максимов Д.Е.* Поэзия Лермонтова. М.; Л., 1964.

М.А. Бекетова связывает стихотворение с эпизодом сдачи Блоком экзамена проф. П.И. Георгиевскому во время бойкота студентами занятий в университете в связи с все-российской студенческой забастовкой (8 февраля 1899 г.); «Собственное равнодушие порой тяготило его самого. Об этом написано стихотворение “Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет”» (*Бекетова И.*).

Но, видно, я тяжелою тоскою // Корабль надежды потопил! – Ср. у Лермонтова: “В душе моей, как в океане, // Надежд разбитых груз лежит...” (“Нет, я не Байрон, я другой...”, 1832).

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

(*Картина В. Васнецова*)

(“На глядях бесконечных вод...”)

(С. 20)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_1 . Л. 64, “23 февраля 1899 г. С. Петербург.”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1 (оф 4538). Л. 6, в тетради С.А. Кублицкой-Пиотух; *БА* – *НР* I_2 . Л. 22; печ. текст – *Изборник*. Л. 10.

Впервые: Киевские вестн. 1908. № 112, 27 апр. С делением на четверостишия.

Публикации: Утро. Ил. прил. к № 431. Харьков, 1908. 4 мая. С. 4; I_2 . С. 13; *Блок А.* Сказки: Стихи для детей. М., 1913. С. 3; I_3 . С. 20; I_4 . С. 17; I_5 . С. 19.

В T_1 – пометы карандашом: “Провинц. газ. 1908 г.” (имеются в виду публикации в газ. “Киевские вестн” и “Утро”. – *Ред.*), “Сказки. 1912 (моя кн. у Сытина)”. Там же справа на полях запись карандашом: “За это – В.П. Острогорский ругал”.

В I_2 опубликовано без подзаголовка (зачеркнуто в *НР* I_2).

Окончательный текст – I_2 .

В авторских примечаниях к I_2 указано: “Стихотворение внушено картиной Васнецова” (с. 211). Имеется в виду картина Виктора Михайловича Васнецова (1848–1926) “Гамаюн – птица вещая” (1897 г., Дагестанский музей изобразительных искусств, г. Махачкала), которую Блок мог видеть в начале февраля 1899 г. на персональной выставке В.М. Васнецова в Академии художеств. Тогда же (25 февраля 1899 г.) Блок написал стихотворение на сюжет другой картины Васнецова – “Сирин и Алконост”.

Помета в T_1 раскрывается в “Автобиографии” (1915 г.): «От полного незнания и неумения сообщаться с миром со мною случился анекдот, о котором я вспоминаю с удовольствием и благодарностью: как-то в дождливый осенний день (если не ошибаюсь, 1900 года) отправился я со стихами к старинному знакомому нашей семьи, Виктору Петровичу Острогорскому, теперь покойному. Он редактировал тогда “Мир Божий”. Не говоря, кто меня к нему направил, я с волнением дал ему два маленьких стихотворения, внушенные Сирином, Алконостом и Гамаюном В. Васнецова. Пробежав стихи, он сказал: “Как вам не стыдно, молодой человек, заниматься *этим*, когда в университете Бог знает что творится!” – и выпроводил меня со свирепым добродушием. Тогда это было обидно, а теперь вспоминать об этом приятнее, чем обо многих позднейших похвалах».

Гамаюн – сказочная птица-вещунья с человеческим лицом.

Трус (устар.) – землетрясение.

... *Не в силах крыл поднять смятенных...* – Ср. в стих. “Сомнения нет: мои печали...” (1 авг. 1899, т. 4 наст. изд.): “Не в силах смятых крыл поднять...”.

“Я ШЕЛ К БЛАЖЕНСТВУ. ПУТЬ БЛЕСТЕЛ...”

(С. 22)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₁*. Л. 75, “18 мая”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 1 (оф 4538). Л. 3, в тетради С.А. Кублицкой-Пиоттух; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 25, “май 1899. Шахматово”; *Кор.-В* *I*₄. Л. 11; печ. текст – *Изборник*. Л. 12.

Впервые: *I*₂. С. 14–15, “Май 1899. Шахматово”.

Публикации: *I*₃. С. 22; *I*₄. С. 19; *I*₅. С. 19.

Т₁ содержит зачеркнутые ст. (9–16), не вошедшие в печатный текст (опубл.: *СС-1*. С. 293).

Окончательный текст – *I*₂.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Образ “пути” в стихотворении приобретает многоплановость: он истолковывается и как духовное движение (“к блаженству”), и как реальный путь (“... путь блестел // Росы вечерней красным светом...”), и как “круговое”, циклическое повторение (кольцевая композиция) (см. об этом: *Мицц З.Г.* Структура “художественного пространства” в лирике А. Блока // *УЗ ТГУ*. 1970. Вып. 251. С. 214–215).

О.М. Соловьева в письме А.А. Кублицкой-Пиоттух от 19 октября 1899 г. отмечала, что это стихотворение “гораздо лучше и сильнее и оригинальнее”, чем присланное вместе с ним стихотворение “Отрывок” (“Непонятною тоскою...”, т. 4 наст. изд.) (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 171).

В. Жури (Сб. *лит. кружка*. С. 30–31), целиком цитируя стихотворение, пишет, что меланхолические напевы Блока здесь “сменяются весенней мелодией”, что поэт “вышел в путь за красотой, через которую мечтает получить блаженства... <...> И вот на этом новом пути, еще не ясно, в неопределенных контурах он предчувствует то великое и прекрасное, что наполняет все его существо и влечет на пути к блаженству. Поэт предчувствует ту Прекрасную Даму, которая становится его королевской мечтой”.

... *Росы вечерней красным светом... // <...> Вечерним пурпуром горели!..* – В цветовой символике *AL*, выдержанной в тусклых, “передраассветных” тонах, красный цвет и его оттенки передают настроения тревоги, смятения, беспокойства (ср. предыдущее стих. “Гамаюн, птица вещая”).

“САМА СУДЬБА МНЕ ЗАВЕЩАЛА...”

(С. 22)

Автографы: *БАП* – *Т₁*. Л. 76 об. (“Люблю я вечер. День на тризне...”), “26 мая”, правка: “1910”; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 26.

Впервые: *I*₂. С. 15.

Публикации: *I*₃. С. 23; *I*₄. С. 19; *I*₅. С. 20.

Первоначальная редакция в *Т₁* включала 16 стихов. При подготовке первой публикации ст. (9)–(16), составившие 8 стихов основного текста, отделены специальным значком

и отчеркнуты с пометой: “1910”. Ст. (1)–(8), не вошедшие в печатный текст, зачеркнуты синим карандашом. Под датой стихотворения полустершаяся карандашная запись: “100-летие со дня рождения Пушкина”.

Окончательный текст – I_2 .

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

В стихотворении впервые отчетливо выражена идея высокого предназначения поэта, формулируемая обобщенно-романтически (“служить Идеалу”); она явно навеяна столетним юбилеем А.С. Пушкина. Именно в таком плане стихотворение истолковано В. Брюсовым в статье “Александр Блок” (*РМ*. 1912. № 1. С. 31. 3-я паг.): «Поэт называет себя “рабом Царицы”, – *servus Reginae*, – и свое дело определяет так: “Светить в преддверьи Идеала // Туманным факелом своим”».

Впервые в цикле появляются прописные буквы в словах с наибольшей символической нагрузкой: “в преддверьи Идеала”, “до Благого”, “Горю Поэзии огнем”. В данном случае называются знаки высокого поэтического избранничества.

“Я СТАР ДУШОЙ. КАКОЙ-ТО ЖРЕБИЙ ЧЕРНЫЙ...”

(С. 22)

Автографы: БА – T_1 . Л. 78, “6 июня”; БА – *HP I_2*. Л. 27.

Впервые: I_2 . С. 15–16.

Публикации: I_3 . С. 24; I_4 . С. 20; I_5 . С. 20.

В *РЭ I_2* Блок внес изменения в ст. 3, 9, 11 и зачеркнул ст. 13–16, однако эта правка не была реализована в последующих публикациях. Там же на обоих полях знаки: “ΛВ”

Окончательный текст – I_2 .

Впервые заявлена тема душевной старости, получившая развитие в *СПД* и *Р* (см. коммент. к стих. “Мы, два старца, бредем одинокие...”).

Так мало лет, так много дум ужасных! – Ср. у Надсона: “Как мало прожито, как много пережито...” (“Завеса сброшена...”, 1882).

“НЕ ПРОЛИВАЙ ГОРЮЧИХ СЛЕЗ...”

(С. 23)

Автографы: БА – T_1 . Л. 78 об., “8 июня”; БА – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 4, “1899. Шахматово”; БА – *HP I_2*. Л. 28.

Впервые: I_2 . С. 16.

Публикации: I_5 . С. 21.

Окончательный текст – I_2 .

В качестве источника эпиграфа (в T_1 , *HP I_2*, I_2) в комментарии В.Н. Орлова (*СС-8_1*. С. 578) указано либретто оперы Д. Верди “Травиата” (по драме А. Дюма-сына “Дама с камелиями”). В либретто точно такого выражения нет; возможно, что Блок перефразировал слова из заключительной арии Виолетты: “Io ritorno a vivere!...” (“Я к жизни призвана!”). (Травиата: Опера в 3-х действиях / Муз. Дж. Верди; рус. пер. Калашникова. М., 1894. С. 119; в этом издании итальянский и русский тексты либретто даны параллельно). Подобный оборот (“lascia mi...”) был известен Блоку и в связи с переводом стихотворения Дж. Карпаччи “В этой мрачной гробнице...” (1899 г.; см. т. 12 наст. изд.).

... Но я нашел чистейший храм... – Ср. у Фета: “В душе, измученной годами, // Есть неприступный чистый храм...” (“В душе, измученной годами...”, 1867).

... Мирская власть // Не в силах дух сковать поэта. – Характерное для цикла про-

возглашение романтического свободолюбия и поэтического своеволия здесь явно ориентировано на Пушкина (ср. заглавие его стихотворения “Мирская власть”, 1836).

“ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ ВО МРАК НЕБЫТИЯ...”

(С. 23)

Автографы: БА – Т₁. Л. 87 об., “29 июня. днем.”; БА – НР I₂. Л. 29.

Впервые: I₂. С. 16–17.

Публикации: I₅. С. 21.

В Т₁ последние четыре стиха, не вошедшие в печатный текст, заключены в квадратные скобки.

Окончательный текст – I₂.

В РЭ I₂ зачеркнуто с пометой: “лишнее”.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Идеал поэта (“какой-то свет”) в пространственном отношении характеризуется какходящийся по отношению к лирическому “я” впереди (“Все вперед влечет какой-то свет”), вдали (“желанный свет вдали”) и “далёко суетной земли”, т.е. в небе. Именно такая структура “художественного пространства” постепенно устанавливается в АЛ (см. об этом: Минц З.Г. Структура “художественного пространства” в лирике А. Блока // УЗ ТГУ. 1970. Вып. 251).

Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет... – Реминисценция пушкинских строк: “Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...” (“Элегия”, 1830), “На свете счастья нет...” (“Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...”, 1834).

“ДЫШИТ УТРО В ОКОШКО ТВОЕ...”

(С. 24)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₁. Л. 97, “5 августа 8 час. утра. Шахматово”; БА – НР I₂. Л. 33; печ. текст – *Изборник*. Л. 14.

Впервые: I₂. С. 18–19. Без ст. 3–4.

Публикации: Блок А. Круглый год: Стихотворения для детей. М., 1913. С. 11; I₃. С. 25; I₄. С. 21; I₅. С. 22.

В Т₁ ст. 3–4 зачеркнуты карандашом; напротив них приписка на полях: “= Фет!”; здесь же рукой Блока позднейшая помета карандашом: “(заметка А.В. Г-са)”, т.е. А.В. Гippiуса. А.В. Гippiус имел, вероятно, в виду строки А. Фета: “Пролетают прозрачно и звонко// Надо мною блаженные сны...” (“Рассыпаясь смехом ребенка...”, 1892). Ст. 3–4 в печатный текст не входили и были восстановлены лишь в I₅.

Выделено С. Городецким в статье “Юность Блока” (Речь. 1911. № 257. 19 сент.) как проникнутое “удивительной свежестью”.

Гippiус Александр Васильевич (1878–1942) – товарищ Блока по юридическому факультету Петербургского университета; они часто бывали друг у друга, вместе участвовали в любительских спектаклях, переписывались. Дружба способствовало сходство литературных вкусов (Гippiус писал стихи, близкие по настроению блоковским), увлечение театром. Блок отмечал в 1900 г., что А.В. Гippiус “вполне противоположен Коке Гуну и пр.” (*Письма к родным*, I. С. 58). Подробнее об истории отношений Блока и Гippiуса см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 414–457.

“ПОМНИШЬ ЛИ ГОРОД ТРЕВОЖНЫЙ...”

(С. 24)

Автографы: БА – Т₁. Л. 102 об., “23 августа”; БА – НР I₂. Л. 35, “Август 1899”.

Впервые: I₂. С. 19–20, “Август 1899”. Без ст. 13–16.

Публикации: I₃. С. 26; I₄. С. 22; I₅. С. 22.

В РЭ I₂ в ст. 3 “темной” исправлено на “этой” и так печаталось во всех последующих изданиях. В I₂–I₄ печаталось без последних четырех стихов, в I₅ Блок вернулся к первоначальному тексту, за исключением ст. 3, 13 (ст. 13 в окончательном виде впервые встречается в I₅).

В Т₁ к посвящению (“Посв. m-me С.”) Блок позднее сделал приписку: “(“тетя С. – кто это?” спрашивал Виша Грек)”. Виша Грек – Виктор Викторович Грек (1880–1914), сын сослуживца отчима Блока, товарищ Блока в детстве, впоследствии капитан лейб-гвардии гренадерского полка, участник русско-японской войны 1904–1905 гг.

К.М.С. – См. коммент. к стих. “Луна проснулась. Город шумный...”.

“ГОРОД СПИТ, ОКУТАН МГЛОЮ...”

(С. 24)

Автографы: БА – Т₁. Л. 103, “23 августа”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 5, “Шахматово. Август 1899”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 4 (оф 4771). Л. 1, “1899. Август. Шахматово”; БА – НР I₂. Л. 36.

Впервые: I₂. С. 20. С делением на четверостишия.

Публикации: I₃. С. 27; I₄. С. 22; I₅. С. 23.

Окончательный текст – I₃.

...мерцают фонари... // (...) отблески зари. – Особенность петербургского вечернего и утреннего пейзажа, которая в дальнейшем не раз появляется у Блока. Ср.: “И на желтой заре – фонари” (“В ресторане”, т. 3 наст. изд.).

НЕВЕДОМОМУ БОГУ (“Не ты ли душу оживишь?..”)

(С. 25)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₁. Л. 108 об., “22 сентября”; БА – НР I₂. Л. 38; печ. текст – *Изборник*. Л. 16.

Впервые: I₂. С. 21. Без деления на строфы.

Публикации: Новая земля. 1912. № 5–6. С. 3; ВВ. С. 64 (“К неведомому Богу”); I₃. С. 28; I₄. С. 23; I₅. С. 23.

В Т₁ после заглавия помета: (“Из Ап. Павла”); там же четыре стиха между ст. 8 и 9 заключены карандашом в квадратные скобки, ни в один печатный текст не включались.

Окончательный текст – I₃.

В *Изборнике* обозначено деление на строфы.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

В статье Р.В. Иванова-Разумника “Литература и общественность” (Заветы. 1913. № 10. С. 118. 2-я паг.) истолковано как выражение потребности Блока в преодолении одиночества: «Еще в юношеских своих стихотворениях поэт готов был молиться “Неведомому Богу” (1899 г.), лишь бы Он извел из пустыни душу поэта; он готов был отдать жизнь то-

му, кто “бессчастному поэту откроет двери в новый храм, укажет путь из мрака к свету”; он готов был надеяться, что кто-то введет его в новую страну, и – “я вдаль взгляну и вскрикну: Бог! Конец пустыне!” Но освобождение и спасение от заколдованного круга никогда не приходят извне; они могут прийти только из глубин души человека, после тяжелого перелома “трагедии”, после внутренней победы над обреченностью одиночества.

Неведомому Богу. – Слова апостола Павла: «... проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: “неведомому Богу”» (Деяния, XVII, 23). Блок использует это выражение по-гречески (*αγνωστος θεός*) в письме к Л.Д. Менделеевой (от 15 мая 1903 г.). Ср. также у Вл. Соловьева: “Душа молилася неведомым богам...” (“В тумане утреннем неверными шагами...”, 1884) и в “петербургской” поэме Д.С. Мережковского “Смерть”:

И я безверьем не утешен,
Богов неведомых ищу
И верить в старых не хочу.

(В кн.: Мережковский Д. Символы, СПб., 1892. С. 20; отрывок из “Деяний Апостолов” стал вторым эпиграфом к сборнику.)

“НЕ ЛЕГЛИ ЕЩЕ ТЕНИ ВЕЧЕРНИЕ...”

(С. 25)

Автографы: БА – Т₁. Л. 110 об., “5 октября”; БА – НР I₂. Л. 40.

Впервые: I₂. С. 22.

Публикации: I₅. С. 24.

В Т₁ против ст. 3 помета: “Фет”; чуть выше – приписка Блока: “(пис(ал) А.В. Гиппиус)”. Четыре стиха между ст. 4 и 5 зачеркнуты, напротив помета: “зачеркн(уто) 1910”; эти стихи не вошли ни в один печатный текст (опубл.: СС-I. С. 294).

В РЭ I₂ перечеркнуто, на полях вопросительный знак и помета: “переделать”. Намерение это в дальнейшем не было осуществлено.

Окончательный текст – I₂.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Не легли еще тени вечерние... – Ср. у А. Фета: “Легли вечерние тени...” (“Над озером лебедь в тростник протянул...”, (1854)).

Всё туманнее, всё суевернее... – Ср. у А. Фета: “Речи отрывистой, сердце опять суеверней...” (“Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...”, 1863); рифма та же, что и у Фета: вечерние – суевернее.

... И в туманном и чистом везде... – Выделение курсивом наречия (“везде”) в роли существительного ориентировано на Жуковского; ср., например: “Там не будет вечно здесь...” (“Путешественник”, 1809).

SERVUS – REGINAE

(“Не призывай. И без призыва...”)

(С. 26)

Автографы: БАП – Т₁. Л. 112, “14 октября”, правка: “1909”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 1 об., “1899”; БА – НР I₂. Л. 41.

Впервые: НСл. 1909. № 9. С. 4. Без загл.

Публикации: I₂. С. 23; I₃. С. 29; I₄. С. 24; I₅. С. 24.

Первая (карандашная) правка в T_1 , частично отразившаяся в *БА Собр. Менделеевой* (ст. 4, 9), произведена, вероятно, в 1901 г.; вар. ст. 7–8 (б, в) написаны отдельно, ниже текста. Готовя текст к первой публикации, Блок поправил чернилами ст. 9 (вписано слово “Твоей”, а слово “тайной” заключено в скобки) с пометой: “1909”. В *НСЛ* было напечатано с учетом обоих слоев правки в T_1 . При подготовке I_2 Блок вернулся к первоначальному тексту.

Окончательный текст – I_2 .

Было в числе первых четырех стихотворений, подаренных Блоком Л.Д. Менделеевой. О своей первой реакции на стихотворение она писала: «... от второго (“Порой – слуга, порою – милый...”)) щеки загорелись пожаром. Что же – он говорит? Или еще не говорит? Должна я понять или не понять?...» (*Воспоминания*, I. С. 155).

В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 41) рассматривалось как свидетельство поклонения и служения поэта Прекрасной Даме: “Прекрасная Дам, властительница мечтаний поэта, – его царица. Крест поэта – добровольное служение Прекрасной Даме, растворение своей личности в ее лазурности”.

SERVUS – REGINAE – Блок модернизирует латинский синтаксис, вводом тире побуждая переводить выражение как “раб – Царице”. Недаром В. Брюсов в рецензии на I_2 (*РМ*. 1912. № 1. С. 31. 3-я паг.) убирает тире и переводит как “раб Царицы”: «Поэт называет себя “рабом Царицы”, – servus Reginae».

МОЕЙ МАТЕРИ

(“Спустилась мгла, туманами чревата...”)

(С. 26)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_1 . Л. 114 об., “22 ноября”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 42, “Ноябрь 1899”; печ. текст – *Изборник*. Л. 18.

Впервые: I_2 . С. 23–24, “Ноябрь 1899”.

Публикации: I_3 . С. 30; I_4 . С. 25; I_5 . С. 25.

В T_1 в ст. 1 слово “чревата” подчеркнуто карандашом, справа – восклицательный знак.

Окончательный текст – I_2 .

Ни ты, ни я сквозь зимние туманы // Не можем зреть, зачем тоска сильна. // {...} И нашим ли умам поверить... – Блок подчеркивает свое единство с матерью в пессимистических настроениях и мыслях, в отличие от более раннего послания “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”, см. коммент.). Ср. свидетельство М.А. Бекетовой: «У них было так много общего, что Ал.Ал. говорил порою: “Мы с мамой – почти одно и то же”» (*Бекетова II*. С. 77).

“ПОКА СПОКОЙНОЮ СТОПОЮ...”

(С. 26)

Автографы: *БАП* – T_1 . Л. 116, “28 ноября”; правка: “1910”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 44.

Впервые: I_2 . С. 24–25.

Публикации: I_5 . С. 25.

Основной текст представляет собой первую половину первоначальной редакции в T_1 ; вторая половина (не входившая в печатный текст) зачеркнута Блоком с пометой: “1910” (полустертый карандаш).

Окончательный текст – I_2 .

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

... *И дар незбылемый поэта, // И сцены выпрещенную речь.* – В “Автобиографии” 1915 г. Блок писал о 1898–1901 гг.: “Внешним образом готовился я тогда в актеры”.

DOLOR ANTE LUCEM

(“Каждый вечер, лишь только погаснет заря..”)

(С. 27)

Автографы: БА – T_1 . Л. 117 (“Dolor ingens ante lucem”) (“Каждый вечер, как только погаснет заря..”), “3 декабря”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 4 (оф 4771). Л. 1 об. (“Dolor ingens ante lucem”) “1899. Декабрь. Петербург”; БА – НР I_2 . Л. 45 (“Dolor ingens ante lucem”), [“Декабрь 1899”].

Впервые: I_2 . С. 25. Под загл. “Dolor ingens ante lucem” (см. перевод Блока в его “Примечаниях” – с. 180 наст. тома).

Публикации: ЧД-1912. С. 602 (“Dolor ingens ante lucem”); ВВ. С. 425 (“Dolor ingens ante lucem”); I_3 . С. 31; I_4 . С. 26; I_5 . С. 26.

Незачеркнутый первоначальный вариант ст. 1 в T_1 другими источниками не зафиксирован. Текст приведен к основному в РЭ I_2 при подготовке публикации в I_3 (изменены заглавие и ст. 12).

Окончательный текст – I_3 .

Программное стихотворение, давшее название всему циклу и выражающее его основное содержание. Жизнь воспринимается поэтом одновременно и как бремя, и как подвиг – в чаянии грядущих “утренних грез”, света.

Боже, Боже, исполненный власти и сил... – Образ основан на общей литургической и иконографической христианской формуле (ср. название иконы: “Спас в силах”).

“МЕДЛИТЕЛЬНОЙ ЧРЕДОЙ НИСХОДИТ ДЕНЬ ОСЕННИЙ...”

(С. 27)

Автографы: БА – T_1 . Л. 121 (“Осенняя элегия. 1.”), “5 января”; БА – НР I_2 . Л. 49.

Впервые: I_2 . С. 29.

Публикации: I_3 . С. 32; I_4 . С. 27; I_5 . С. 26.

В T_1 является первой частью диптиха “Осенняя элегия”; цифрой II обозначено стихотворение “Как мимолетна тень осенних ранних дней...” (см. т. 4 наст. изд.).

Окончательный текст – I_2 .

Было включено Блоком в предварительный список содержания *Изборника*, изъято при составлении макета несостоявшегося издания.

В стихотворении заметно обращение к богатому опыту русской элегической поэзии. Об этом говорит “архаичная” во времена Блока метрика (сочетание пяти- и шестистопного ямба) и элегическая интонация. О значении традиций русского элегического стиха в раннем творчестве Блока см.: *Штерн М.С.* Элегические мотивы в ранней лирике А. Блока // *Поэзия А. Блока и фольклорно-литературные традиции.* Омск, 1984. С. 3–12.

... *крутится желтый лист // (...) как желтый лист кружится...* – Ср.: “Там день и ночь кружится желтый лист...” (А.С. Пушкин, “Осеннее утро”, 1816).

... И каждый год, как желтый лист кружится... – Ср. у А. Фета: “А что-то говорит средь радости сближенья, // Что этот желтый лист – наш следующий день” (“Опавший лист дрожит от нашего движенья...”, 1891).

“ЯРКИМ СОЛНЦЕМ, СИНЕЙ ДАЛЬЮ...”

(С. 28)

Автографы: БАП – T_1 . Л. 126 об., “17 февраля” (опубл.: НС. С. 73–74), правка: “1910”; БА – НР I_2 . Л. 51.

Впервые: I_2 . С. 30.

Публикации: I_3 . С. 33; I_4 . С. 27; I_5 . С. 27.

Основной текст представляет собой первую половину первоначальной редакции в T_1 ; вторая половина (не входившая в печатный текст) зачеркнута Блоком с пометой: “1910”. Под текстом также приписка красным карандашом: «С “Высшей Точки»» (название холма в Боблове).

Окончательный текст – I_2 .

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Ярким солнцем, синей далью... и след. – Ср. синтаксический и интонационно-метрический “рисунок” стихотворений Тютчева “Тихой ночью, поздним летом...” (1849) и “Эти бедные селенья...” (1855).

“ВОСХОДИШЬ ТЫ, ЧТО СТРОГИЙ ДЕНЬ...”

(С. 28)

Автографы: БА – T_1 . Л. 127, “25 февраля”; БА – НР I_2 . Л. 52.

Впервые: I_2 . С. 30.

Публикации: I_5 . С. 27.

Окончательный текст – I_2 .

В T_1 под посвящением (очевидно, Л.Д. Менделеевой) рукой Блока вписано карандашом: “вероятно, после встречи на Лире (Сальвини)”. Ср. запись в дневнике от 30(17) августа 1918 г.: “В начале 1900 я взял место на балконе Малого театра: старый Сальвини играл Лира. Мы оказались рядом с Любовью Дмитриевной и с ее матерью”. Сальвини Томмазо (1829–1915) – знаменитый итальянский трагик, исполнитель шекспировских ролей, что особенно привлекало к нему внимание Блока.

“ЛЕНИВО И ТЯЖКО ПЛЫВУТ ОБЛАКА...”

(С. 28)

Автографы: БА – T_1 . Л. 127 об., “27 февраля” (над текстом); БА – Собр. Менделеевой. Л. 7 об., “1900 г.”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 1. Л. 2 об., “февраль 1900”.

Впервые: Русское слово. 1916. № 83. 10 апр. Под загл. “Песня”, в цикле “Родные картины”.

Публикации: I_5 . С. 28. В другие издания не входило.

При подготовке первой публикации Блок в T_1 вписал карандашом заглавие “Песня” и произвел правку ст. 9, 10. В I_5 Блок вернулся к первоначальному тексту, учтя лишь правку в ст. 10.

Было включено в предварительный список содержания *Изборника*, изъято при составлении макета несостоявшегося издания.

Появившийся в *AL* образ пути (см. коммент. к стих. “Я шел к блаженству. Путь блестящий...”) получает в этом стихотворении романтическую интерпретацию в духе баллад Жуковского и раннего Пушкина. Об этом говорит и первоначальное заглавие “Песня”, определяющее зерно сюжета, и традиционные балладные образы (“В недвижимом томлении лес...”, “родимый приют”, “И конь бы, храпя, на дороге упал...” и др.), и использование характерного для баллад 4–3-стопного амфибрахия.

Лениво и тяжело плывут облака... – Ср. в балладе Пушкина “Сраженный рыцарь” (1815): “Ленивой грядой идут облака”.

“ШЛИ МЫ СТЕЗЕЮ ЛАЗУРНОЮ...”

(С. 29)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₁*. Л. 128, “28 февр(аля)” (над текстом), правка: “1918”; *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 1. Л. 3, “февраль 1900”; *АС* – *РГБ*. Ф. 1. Карт. 1. Ед.хр. 13. Л. 1, текст рукой Л.А. Дельмас (подпись Блока).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 83–84. В цикле “*Ante Lucem*”.

Публикации: Москва. 1920. № 5. С. 17; *I₅*. С. 28–29. В другие издания не входило.

Правкой, которую Блок датировал 1918 г., первоначальный текст был приведен к основному; в таком виде (за исключением ст. 4) стихотворение было опубликовано в *ЗМ* и журн. “Москва”.

Тематически примыкает к городским стихам, связанным с К.М. Садовской (см. коммент. к стих. “Помнишь ли город тревожный...”).

Шли мы стезею лазурною... – Ср. у Тютчева: “По равнине вод лазурной // Шли мы верною стезей...” (1849).

“РАЗВЕРЗЛОСЬ УТРЕННЕЕ ОКО...”

(С. 29)

Автограф: *БА* – *T₁*. Л. 130, “14 марта” (над текстом).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 84. В цикле “*Ante Lucem*”.

Публикации: *I₅*. С. 29. В другие издания не входило.

Позднейшая карандашная правка в *T₁* отражения в публикациях не получила; в *I₅* опубликован первоначальный текст, за исключением ст. 9.

Окончательный текст – *ЗМ*.

Разверзлось утреннее око... – Ср. у Фета: “Лишь на миг смежает небо // Огнедышащее око” (“Зреет рожь над жаркой нивой...”) и у Вл. Соловьева: “Лазурное око опять потонуло в тумане...” (“Сон наяву”, 1895). Образ “утреннего ока” широко распространен в фольклоре и в индоевропейской мифологии.

Мой дух летит туда, к Востоку... – Ср. близкие соответствия у Жуковского: “К востоку, все к востоку // Летит моя душа...” – Песня (“К востоку, все к востоку...”, 1815); “К востоку я стремлюсь душою...” (“Явление поэзии в виде Лалла Рук”, 1821). В мифопоэтическом представлении “восток” – символ рая.

“Я ШЕЛ ВО ТЬМЕ ДОЖДЛИВОЙ НОЧИ...”

(С. 30)

Автографы и авторизованные тексты: БА – T_1 . Л. 130 об. (“Сон”), “15 марта” (над текстом); БА – НР I_2 . Л. 53, “Март 1900”; Кор.-В I_4 . Л. 15 об.

Впервые: I_2 . С. 31, “Март 1900”.

Публикации: I_3 . С. 34; I_4 . С. 28; I_5 . С. 30.

Заглавие “Сон” (T_1) в публикации не вошло.

Окончательный текст – I_2 .

Я шел во тьме дождливой ночи... – автореминисценция из стих. “Я шел во тьме к заботам и веселью...” (1898; см. т. 4 наст. изд.).

“СЕГОДНЯ В НОЧЬ ОДНОЙ ТРОПОЮ...”

(С. 30)

Автографы: БА – T_1 . Л. 131, “19 марта” (над текстом); БА – НР I_2 . Л. 54, “19 марта 1900”.

Впервые: I_2 . С. 31, “19 марта 1900”.

Публикации: I_3 . С. 35, “19 марта 1900”; I_4 . С. 29; I_5 . С. 30.

Изменения, внесенные в первоначальный текст в T_1 (в ст. 5, 6), были реализованы в I_2 . Ст. 9–12 в T_1 заключены в скобки.

В РЭ I_2 ст. 5 был приведен к первоначальному (совпадающему с основным) тексту и так печатался в последующих изданиях; там же на полях вопросительный знак и помета: “Оставить?”

Окончательный текст – I_3 .

“ПОЭТ В ИЗГНАНИИ И В СОМНЕНИИ...”

(С. 30)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_1 . Л. 132, (“Этюд для картины”), “31 марта (над текстом), правка: “1918”; БА – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 19, “1900 31 III (IV 1918)”; печ. текст – НР I_5 . Л. 1, “31 марта 1900”.

Впервые: ЗМ. 1919. № 1. С. 84, без деления на строфы, в цикле “Ante Lucem”.

Публикации: I_5 . С. 31. В другие издания не входило.

В T_1 заглавие зачеркнуто карандашом. Правка первоначального текста в T_1 не нашла отражения в публикациях.

В НР I_5 обозначено деление на четверостишия; в ст. 10 опечатка “ему” исправлена на “уму” (в I_5 , однако, напечатано с ошибкой).

Печатается с исправлением опечатки в ст. 10.

Образ поэта трактован с аллюзиями на пушкинского “Пророка” (1826) (см.: Минц З.Г. Блок и Пушкин // УЗ ТГУ. 1973. XXI. С. 145). Ср.:

*Поэт в изгнании и в сомненьи
На перепутьи двух дорог.*

*Что день проснется, вскроет вежды,
И даль привидится ему.*

Духовной жаждой томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутьи мне явился.
Отверзлись вещие зеницы...
И внял я неба содроганье...

и след.

“ХОТЬ ВСЁ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПЕВЕЦ...”

(С. 31)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₁*. Л. 132 (“Прости, заветная тетрадь...”), “5 апреля”; печ. текст – *НР I₅*. Л. 2, “5 апреля 1900”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 85. В цикле “*Ante Lucem*”.

Публикации: *I₅*. С. 31. В другие издания не входило.

В *T₁* начинается четверостишием (см. Другие редакции и варианты), содержание которого объясняется тем, что текст записан на последнем листе тетради; два последних стиха этого четверостишия были позднее зачеркнуты; в *ЗМ* вместо них – две строки точек (строфа целиком опубл.: *СС-1*. С. 294). Основной текст в *T₁* позднее зачеркнут карандашом; незачеркнутыми остались лишь два первых стиха первоначального текста.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Хоть всё по-прежнему певец... // (...) Но к цели близится поэт... – Об истоках темы “певца”, восходящей к Жуковскому и воспринятой русской поэзией уже в пушкинское время, см.: *Топоров В.Н.* Блок и Жуковский: к проблеме реминисценций // *Тезисы*. С. 88. Блок, однако, вводит различие между “певцом” и “поэтом”: служение высоким, внеличностным идеалам отличает истинного поэта, прозревающего “светлую даль” сквозь “туманы”, от певца, ограниченного сферой лирики.

“ТЕРЯЕТ БЕРЕГ ОЧЕРТАНЬЯ...”

(С. 31)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 14, “1 мая”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 26. Л. 2; *БА* – *НР I₂*. Л. 56; печ. текст – *НР I₅*. Л. 3, “1 мая 1900”.

Впервые: Киевская искра. 1908. № 23. С. 173.

Публикации: *I₂*. С. 32; *I₃*. С. 36; *I₄*. С. 30; *I₅*. С. 32.

Окончательный текст – *Киевская искра*.

Теряет берег очертанья. // Плыви, челнок! – Мотив плавания среди бурного моря восходит к русской романтической поэзии (Пушкин, Лермонтов, Языков и др.). Композиционно стихотворение близко к “Парусу” (1832) Лермонтова. Ср. также у Жуковского (“Путешественник”, 1809): “Ах, в безвестном океане очутился мой челнок...” Образ “корабля” (челна, ладьи и т.п.) станет в последующем творчестве Блока чрезвычайно значимым и символически насыщенным.

“ЗВЕЗДА ПОЛНОЧНАЯ СКАТИЛАСЬ...”

(С. 31)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 16, “16 мая”; *БА* – *НР I₂*. Л. 57; печ. текст – *НР I₅*. Л. 4, “16 мая 1900”.

Впервые: Слово. 1908. № 574. 28 сент. С делением на четверостишия, вместе со стихотворением “*Душа молчит. В холодном небе...*”.

Публикации: *I₂*. С. 32–33; *I₅*. С. 32.

Окончательный текст – *I₂*.

День создания стихотворения отмечен в дневниковой мемуарной записи Блока от

30(17) августа 1918 г.: “Отъезд в Шахматово был какой-то грустный (стихи 16 мая)”. В тот же день, 16 мая 1900 г., было написано стихотворение “Пусть я покину этот град...” (см. т. 4 наст. изд.).

“ПРОШЕДШИХ ДНЕЙ НЕМЕРКНУЩИМ СИЯНЬЕМ...”

(С. 32)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 17 об., “28 мая Шахматово”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1 об.; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 8 (оф 4774). Л. 1 об., “29 мая 1900. Шахматово”; БА – НР I₂. Л. 58, “Май 1900, Шахматово”; Кор. Сирина. Л. 3 об., “Май 1900. Шахматово”.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 31–32, в цикле “За гранью прошлых дней”, в разделе “Провидения”.

Публикации: I₂. С. 33, “Май 1900. Шахматово”; I₃. С. 37; I₄. С. 30; I₅. С. 33.

Окончательный текст – ЗР.

В Т₂ имеется оценочная помета А.А. Кублицкой-Пиоттук: “восхитительно!”.

Было включено в предварительный список содержания *Изборника*, изъято при составлении макета несостоявшегося издания.

Упомянуто в дневниковой записи Блока от 30(17) августа 1918 г.: «Первое шахматовское стихотворение (“Прошедших дней...”, 28 мая) показывает, как овевала опять грусть воспоминаний о 1898 годе, о том, что казалось (и действительно было) утрачено». Воспоминания о 1898 г. прежде всего связаны с шекспировским спектаклем 1 августа (см. коммент. к стих. “Есть в дикой роще, у оврага...”). Отсюда – выделенная курсивом цитата из “Гамлета”, ритмическая близость к стихотворениям “гамлетовского цикла” (“Мне снилась смерть любимого создания...”, 10 ноября 1898; “Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...”, 23 декабря 1898). Ср. с произведениями русской лирики пушкинской и послепушкинской поры, содержащими элегический мотив “воспоминания”: “Воспоминание” (“Прошли, прошли вы, дни очарованья!..”, 1816) и “Песня” (“Минувших дней очарованье...”, 1818) В.А. Жуковского, “Разочарованье” (“Протекших дней очарованья...”, 1824) А.А. Дельвига и популярный романс А.С. Даргомыжского на эти стихи и мн. др.

Прошедших дней немеркнувшим сияньем // Душа, как прежде, вся озарена. – Ср. у Вл. Соловьева: “И прежний мир в немеркнушем сияньи // Встает опять пред чуткою душой.” (“Бескрылый дух, землею полоненный...”, 1883).

... *Мои грехи в твоих святых молитвах, // Офелия, о нимфа, помяни.* – Цитата из “Гамлета” Шекспира (д. III, сц. 1), которая ближе всего к переводу А. Кронеберга: “Офелия! о нимфа! помяни // Мои грехи в твоей святой молитве!” По воспоминаниям М.А. Бекетовой, «заключительную фразу: “Офелия, о нимфа, помяни мои грехи в твоих святых молитвах”, он (Блок) произносил с непередаваемым проникновением и очарованием» (*Бекетова II*. С. 56).

“НЕ ПРИЗЫВАЙ И НЕ СУЛИ...”

(С. 32)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 17, “1 июня. Шахматово”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 8, “1900”; БА – ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 63. Л. 2 об., в письме к Н.А. Малько от 18 июля 1902 г.; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 2, в подборке “Стихи Александра Блока” (1–4); БА – НР I₂. Л. 59; Кор. I₂. Л. 21; РЭ I₂. Л. 22–22 об.; Кор. Сирина. Л. 4.

Впервые: Киевские вести. 1908. № 161. 18 июня.

Публикации: Утро. Ил. прил. к № 471. Харьков, 1908. 22 июня; I_2 . С. 33–34; *ЧД-1911*. С. 167; I_3 . С. 38; I_4 . С. 31; I_5 . С. 33.

В T_2 ст. 15–16 отчеркнуты карандашом со знаком “+”. Текст T_2 близок тексту публикаций в газ. “Киевские вести” и I_2 . При подготовке I_3 в *РЭ* I_2 2 и 3-е четверостишия переставлены местами, а последнее – зачеркнуто, однако завершающее его двустишие вошло в состав 2-й строфы и, таким образом, осталось на прежнем месте – в конце стихотворения. В таком измененном виде стихотворение было напечатано в I_3 и I_4 . В I_5 Блок вернулся к первоначальному тексту.

Окончательный текст – *Киевские вести* (I_2 – I_4 – с лексическими и строфическими вариантами).

Одно из четырех стихотворений, посланных Блоком 10 сентября 1901 г. в изд-во “Скорпион”, В.Я. Брюсову (*БА РГБ*) (историю этой посылки см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 479).

В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 37) рассматривается как свидетельство невозможности поэта слиться с Прекрасной Дамой: «... он даже не допускает мысли об этом (...), и ему остается “лишь мечтанье о далеком”».

Земля пустынна, ночь бледна... – Ср. с первым стихотворением *AL*: “Пусть светит месяц – ночь темна...”. Но здесь возникает уже та контрастность изображения героя и героини, которая характерна для *СПД*: “Я – одинокий сын земли, // Ты – лучезарное виденье”. Недаром стихотворение ощущалось Блоком “современным” и в 1902 г. Посылая его своему университетскому товарищу Н.А. Малько, Блок в письме от 18 июля 1902 г. писал: “Посылаю Вам одно из моих стихотворений, хотя за выбор не ручаюсь. Выбрать особенно трудно, потому что пишу я очень отвлеченно, в современном (уже последекадентском) роде”.

“В ЧАСЫ ВЕЧЕРНЕГО ТУМАНА...”

(С. 33)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 18 об., (“В заветный час вечернего тумана...”), “3 июня”; переработка: “февр. 1914”; *Кор. Сирина*. Л. 4 об.

Впервые: *Современник*. 1914. № 10. С. 6, в подборке из шести стихотворений.

Публикации: I_3 . С. 39; I_4 . С. 31; I_5 . С. 34.

Первоначальная редакция в T_2 в результате переработки 1914 г. была приведена к основному тексту. Вариант в ст. 5 в тексте первой публикации в других источниках не встречается (возможно, что при публикации допущена опечатка).

Окончательный текст – I_3 .

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

... *Слетает в вихре и огне // Крылатый ангел от страниц Корана...* – Редкие у Блока ориентальные образы, вероятно, восходят к “Подражаниям Корану” (1824) Пушкина.

“НА НЕБЕ ЗАРЕВО. ГЛУХАЯ НОЧЬ МЕРТВА...”

(С. 33)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 19 об., “10 июня”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 60, “Июнь 1900”; *Кор. Сирина*. Л. 5, “Июнь 1900”.

Впервые: *I*₂. С. 34, “Июнь 1900”.
Публикации: *I*₃. С. 40; *I*₄. С. 32; *I*₅. С. 34.

Окончательный текст – *I*₂ (в *I*₄ – без деления на строфы).

В *T*₂ сверху страницы помета красным карандашом: “Березовая роща. Дубровка”, рядом позднее приписано карандашом: “(вырублена)”. Помета фиксирует место недалеко от деревни Дубровки, которая находилась по пути из Шахматова в Боблово. Ср. в набросках продолжения второй главы поэмы “Возмездие” (1921): “Косые лучи заката – облака окрасились в пурпур, видение средневековой твердыни” (т. 5 наст. изд.), а также мемуарную запись в дневнике 1918 г. от 30(17) августа: “Мистика начинается. Средневековый город Дубровской березовой рощи”.

Так явственно из глубины веков... и след. – Выраженный в строфе мотив анамнезиса (поэтической “прапамяти”) и “вечного возвращения” восходит к Платону и пифагорейцам.

“НЕ ДОВЕРЯЙ СВОИХ ДОРОГ...”

(С. 33)

Автографы и авторизованные тексты: БА – *T*₂. Л. 23 об., “25 июня”; печ. текст – *Изборник*. Л. 20; *Кор.-В I*₄. Л. 17 об.

Впервые: *День*: Ил. прил. к № 94. 1914. 6 апр., в цикле “Одинокие ямбы”.

Публикации: *I*₃. С. 41; *I*₄. С. 32; *I*₅. С. 35.

В *T*₂ в текст внесены карандашом пунктуационные изменения (ст. 2, 5) с пометой: “февр. 1914”.

Окончательный текст – *День*.

... Они ломают твой чертог, // Погасят жертвенник заветный. – Традиционно романтическая трактовка темы “поэт и толпа” “освящена” реминисценцией из стихотворения Пушкина “Поэту” (“Поэт, не дорожи любовью народной...”, 1830): “...толпа <...> // <...> плюет на алтарь, где твой огонь горит, // И в детской резвости колеблет твой треножник”. См. об этом в статье В.Н. Голицыной “Пушкин и Блок” (*Пушкинский сборник*. Псков, 1962. С. 61).

“УВИЖУ Я, КАК БУДЕТ ПОГИБАТЬ...”

(С. 34)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – *T*₂. Л. 24 (“В моих глазах все будет погибать...”), “26 июня”, переработка: “февр. 1914”; *Кор. Сирина*. Л. 5 об.; Печ. текст – *Изборник*. Л. 22.

Впервые: *Современник*. 1914. № 10. С. 7, в подборке из шести стихотворений.

Публикации: *I*₃. С. 42; *I*₄. С. 33; *I*₅. С. 35.

При переработке первоначальной редакции в *T*₂ для первой публикации текст был приведен к основному.

Окончательный текст – *Современник*.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Вместе со следующим стихотворением (“Погибло всё. Палящее светило...”) предвосхищает тему “конца мира” (в духе Вл. Соловьева), более характерную для последующего творчества Блока.

“ПОГИБЛО ВСЁ. ПАЛЯЩЕЕ СВЕТИЛО...”

(С. 34)

Автографы: БА – Т₂. Л. 24 об., “2 июля”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт 1. Ед. хр. 1. Л. 4; БА – НР I₂. Л. 61.

Впервые: I₂. С. 35.

Публикации: I₃. С. 43; I₄. С. 33; I₅. С. 36.

В Т₂ в ст. 7 вариант “болеющая” (зафиксирован в БА РГБ), подсказанный матерью (сопровождается пометой “(мама)”, позднее стерт, но поддается прочтению.

Окончательный текст – I₂.

На БА РГБ – авторская нумерация (вымаранная), указывающая на принадлежность к подборке из пяти стихотворений, посланной Блоком 1 февраля 1903 г. В.Я. Брюсову – редактору изд-ва “Скорпион” – в составе более обширной подборки (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 481).

Погибло всё... и след. – См. коммент. к предыдущему стих. “Увижу я, как будет погибать...”.

“ТО ОТГОЛОСОК ЮНЫХ ДНЕЙ...”

(С. 34)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 26 об., “29 июля”; БА – НР I₂. Л. 62 (“То сон предутренний сошел...”), “Июль 1900”; Кор. Сирина. Л. 6 (“То сон предутренний сошел...”), “Июль 1900”; печ. текст – *Изборник*. Л. 24 (“То сон предутренний сошел...”).

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 32 (“То сон предутренний сошел...”), без ст. 1–4, в цикле “За гранью прошлых дней”, в разделе “Провидения”.

Публикации: I₂. С. 35 (“То сон предутренний сошел...”), “Июль 1900”; I₃. С. 44 (“То сон предутренний сошел...”); I₄. С. 34 (“То сон предутренний сошел...”); I₅. С. 36.

В Т₂ при подготовке первой публикации было сокращено (изъяты первые четыре стиха) и переработано. В ст. 8 Блок заменил единственное число множественным: “Давно мелькнувшие виденья” (так напечатано в ЗР). Позднее он вернулся к варианту с единственным числом, сделав при этом сноску: “Это – в пользу стиха и в ущерб существу. При втором изд(ании) не допускать этого (1910)”. Первые четыре стиха восстановлены в I₅.

То отголосок юных дней... – Ср. у Лермонтова: “Как отголосок юных дней...” – (А.Г. Хомутовой), 1838.

... *Давно мелькнувшее виденье.* – Об образе героини стихов начала осени 1900 г. в дневниковой записи Блока от 30(17) августа 1918 г. замечено: “Она продолжает медленно принимать неземные черты”. Появляется символически-эмблематическое наименование ее – Вечно-Юная, с заглавной буквы.

... *Вечно-Юная...* – Ср. у Я. Полонского в стих. “Царь-девица” (1876): “Вечно-юной царь-девице я не в силах изменить...” (см. коммент. к стих. “Вступление”).

“ПОСЛЕДНИЙ ПУРПУР ДОГОРАЛ...”

(С. 35)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 27, “4 августа”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 4 об., “1900. Осень”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 5 (оф 4772). Л. 1, “[Лето] Осень 1900. Шахматово”; БА – НР I₂. Л. 63, “Август 1900”; Кор. Сирина. Л. 6 об., “Август 1900”.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 32, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Провидения”.

Публикации: *I*₂. С. 36, “Август 1900”; *I*₅. С. 37.

В *РЭ* *I*₂ стихотворение зачеркнуто, на полях – вопросительный знак.

Окончательный текст – *I*₂.

Входило в подборку стихотворений, вероятно, переданную Блоком семье Соловьевых летом 1901 г., когда он гостил у них в Дедове. Сохранилось в составе “московского” собрания ранних автографов Блока (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 236–238). На автографе (*ГЛМ*), входящем в это собрание, стоит оценка С. Соловьева: “4”. С этого автографа снята копия А. Белым (Там же. С. 244).

... *Звучала песня издалёка*. – Песня, музыка в образной системе последних стихотворений *АЛ* и в “Стихах о Прекрасной Даме” – весть о приближении небесной возлюбленной.

То старый бог блеснул вдали... – Молнии (“зарница”) – один из атрибутов богов-громовержцев: Зевса-Юпитера и ветхозаветного Иеговы. В раннем творчестве Блок отличает “старых” богов от “новых”. Ср.: “Молодой, народившийся бог...” (“Дышит утро в окошко твое...”) и “бог лазурный, чистый, нежный” (“Моей матери” (“Чем больней душе мятежной...”) и пр.

Станица – зд. стая, вереница птиц.

“НЕ УТОЛЕННАЯ КРОВАВЫМИ СТРУЯМИ...”

(С. 35)

Автографы: *БАП* – *T*₂. Л. 27 об., “14 августа”. Переработка: “13. I. 1915”; *БА* – *ИРЛИ*. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1369. Л. 6 (“Знак”).

Впервые: *БВ*. 1915. № 14632. 25 янв., под загл. “Знак”.

Публикации: Ежемес. журн. для всех. 1918. № 4–5–6. С. 6 (“Знак”); *I*₅. С. 37. В другие издания не входило.

Первоначальная редакция в *T*₂, состоящая из трех строф, была переработана, согласовано помете Блока, 13 января 1915 г. (вписано заглавие “Знак”, последнее четверостишие зачеркнуто, а второе переделано); в ст. (9) слова “свободный от природы” заключены в скобки и над ними поставлен восклицательный знак. В 1915 г. в *БВ* напечатано в основной редакции под заглавием “Знак”. В 1918 г. в “Ежемес. журн. для всех” под тем же заглавием опубликована новая редакция – по автографу *ИРЛИ*. В *I*₅ Блок возвратился к тексту 1915 г.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

“АГРАФА ДОГМАТА

(“Я видел мрак дневной и свет ночной...”)

(С. 35)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 29, “22 августа”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 1, “1900”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 3; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 64; *Кор. Сирина*. Л. 7–7 об.

Впервые: *I*₂. С. 36–37.

Публикации: *I*₅. С. 38.

В T_2 в ст. 4 слово “безверья” подчеркнуто, против него на полях вопросительный знак, ст. 13–14 отчеркнуты и отмечены знаком “+”. В $PЭ I_2$ в ст. 7 подчеркнуто слово “мученья” и к нему дан вариант: “вращенья?”; стихотворение зачеркнуто и помечено вопросительным знаком.

Окончательный текст – I_2 .

Было в числе первых четырех стихотворений, подаренных Блоком Л.Д. Менделеевой в 1901 г. Вспоминая об этом стихотворении, Л.Д. Менделеева отмечала в нем близкое ей настроение “космического экстаза”, пережитое предыдущим летом 1900 г. (*Воспоминания*. I. С. 155).

Время, когда было написано стихотворение, охарактеризовано Блоком в дневнике 1918 г. (запись от 30(17) августа): “Начинается покорность Богу и Платон”. В примечаниях Блока к I_2 сказано: «”Аурафа догмата” – “неписанные догматы” – выражение Аристотеля о Платоне; некоторые разумеют под ним сокровенное учение Платона». В “Реальном словаре классической древности” Фр. Любкера (СПб.; М., 1884–1886), который был в библиотеке Блока, говорилось: “Методом Платона была сократовская разговорная форма, место которой лишь у ушедших вперед учеников заступили непрерывные акроматические (здесь: для избранных слушателей. – *Ред.*) лекции, которые тотчас записывались в “Аурафа догмата, причем нельзя думать о каких бы то ни было тайных учениях” (с. 802). Ср. также в книге Д.-Г. Льюиса “История философии от начала ее в Греции до настоящих времен: Древняя история философии” (СПб., 1865; книга была в библиотеке Блока и имеет его многочисленные пометы): «В связи с Платоновыми словами о несовершенстве письменных произведений находится один отрывок у Аристотеля, где Аристотель говорит об “аурафа догмата” или “неписанных мнениях”, отрывок, намекающий, по мнению некоторых, на существование эсotericского учения. {...} “Аурафа догмата” означали, вероятно, его (Платона. – *Ред.*) лекции, или {...} записки, составляемые учениками на этих лекциях. Во всяком случае, нет никакого основания считать их эсotericскими догматами...» (с. 201).

Это первое стихотворение, написанное Блоком в форме сонета.

... Мерцающих идей ему взыграли крылья. – “Идея” в данном случае – образ Платона, как и “крылья”, которыми он наделял “душу”.

“ТВОЙ ОБРАЗ ЧУДИТСЯ НЕВОЛЬНО...”

(С. 36)

Автографы и авторизованные тексты: БА – T_2 . Л. 32, “22 сентября”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 27, “1900”; БА – $HP I_2$. Л. 66; *Кор. Сирина*. Л. 8.

Впервые: Слово. 1908. № 502. 6 июля.

Публикации: I_2 . С. 37–38; I_3 . С. 45; I_4 . С. 34; I_5 . С. 38.

В T_2 в ст. 4 слова “не падать”, в ст. 5 слово “забвеньи” заключены в скобки; ст. 4 (“Перед тобой не падать ниц”), а также слова в ст. 7 (“неутешно тосковали”) и в ст. 8 (“созвездья над тобой”) позднее подчеркнуты карандашом и отмечены на полях вопросительными знаками; ст. 9–12 отчеркнуты на полях. Правка в T_2 нашла отражение в первой публикации.

В $PЭ I_2$ помета карандашом: “оставить?”; вторая строфа зачеркнута, третья строфа отчеркнута и поставлен знак: “NB”. В I_3 и I_4 публиковалось без второй строфы. При подготовке I_5 Блок взял за основу первоначальный текст.

А. Бухов в статье “Поэт страдальческой мысли” (Бухов А. Критические штрихи. Казань, 1909. С. 26) процитировал вторую строфу для характеристики прежней любви поэта к Незнакомке, которую критик объединял с Прекрасной Дамой.

В стихотворении обозначился характер отношений героев будущего “мистического романа” *СПД* – разобщенность, немое преклонение “его” перед “Нею” и единящая их сила прошлого; “Ты” (“Тобой”, “Твоею”) впервые пишется с прописной буквы. Не случайно Блок, характеризуя свои лирические настроения начала 1901 г. в наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902), использует двустишие из этого стихотворения: “Весна январская – больше чаянье и чуждые весны, чем сама весна, – затрепетала и открыла то, что неясно и не сильно еще носилось над душой и мыслью. Было только

Порой легко, порою больно
Перед тобой не падать ниц”.

“НОЧЬ ГРОЗОЙ БУШЕВАЛА, И МОЛНИЙ ОГНИ...”

(С. 36)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 32 об., “24 сентября”; *БА* – *НР I_2*. Л. 67; *Кор. I_2*. Л. 23 об.; *Кор. Сирина*. Л. 8 об.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 37, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Проклятия”.

Публикации: I_2 . С. 38; I_3 . С. 46; I_4 . С. 35; I_5 . С. 39.

Стихотворение было подвергнуто существенной правке в T_2 , частично отразившейся в первой публикации. В ст. 11 карандашом подчеркнуто “я сам”, справа на полях – вопросительный знак, слева – “NB”. В $P\mathcal{E} I_2$ ст. 11 приведен к основному тексту.

Окончательный текст – I_3 .

По сведениям В.В. Гольцева, Блок сообщил Е.Ф. Книпович, что в стихотворении сказалось влияние Э. По (см. *СС-1*. С. 295). Блок использует некоторые мотивы стихотворения Э. По “Аннабель-Ли” (в пер. К. Бальмонта), помимо близости размера и рефренов. Ср.: у края земли – “... в королевстве приморской земли”; *Ночь грозой бушевала...* – “Ветер ночью повеял...”; *Но наутро я сам задохнулся вдали, // Беспokoйно простертый у края земли.* – “Рядом с ней распростерт я вдали // В саркофаге приморской земли”.

Я пытался разбить заколдованный круг... – См. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

“КУРЯТСЯ АЛТАРИ, ДЫМЯТ ПАНИКАДИЛА...”

(С. 37)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 33, “29 сентября”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 3 об.; *БА* – *НР I_2*. Л. 68; *Кор. Сирина*. Л. 9.

Впервые: Русь: Ил. прил. 1907. № 18. 30 апр. С. 275. С делением на четверостишия.

Публикации: I_2 . С. 38–39; I_5 . С. 39.

В $P\mathcal{E} I_2$ стихотворение зачеркнуто, на полях – вопросительный знак и запись: “кажется, ничего не прибавляет”.

Окончательный текст – I_2 .

В стихотворении ощутимы богоборческие настроения, получившие более отчетливое выражение несколько позднее (“Измучен бурей вдохновенья...” и др.).

“ТЫ БЫЛА У ОКНА...”

(С. 37)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 34, “12 октября”, “передел(ано) 1908”; БА – НР I_2 . Л. 69; Кор. Сирина. Л. 10.

Впервые: Одесские новости, 1908. № 7702. 25 дек. Без последней строфы.

Публикации: I_2 . С. 39; I_3 . С. 47; I_4 . С. 36; I_5 . С. 40.

В T_2 разделено на четыре шестистишия, пронумерованных арабскими цифрами. В 1908 г. T_2 текст подвергся переработке и сокращению (зачеркнуты ст. 19–24) и в таком виде был напечатан в газ. “Одесские новости”. В I_2 напечатаны только первые две строфы. В РЭ I_2 на полях вопросительные знаки и зачеркнутая карандашная помета: “Заменишь другим?” В I_3 и I_4 печаталось, как в I_2 , только в I_3 – с делением на трехстишия, в I_4 – без деления на строфы. В I_5 Блок вернулся к первоначальному тексту.

... Ты царила над шумной толпой. – Впервые в цикле героиня соотносится с “толпой”, возникает тема, развиваемая Блоком позднее в поэме “Ее прибытие” (1904) и в драме “Король на площади” (1906, ср. сцену перед восхождением Дочери Зодчего к Короллю).

... Вкруг меня волновался народ. – Ср. запись в дневнике 1918 г. от 11 сентября (29 августа), связанную с началом 1901 г.: “Перед ней – волны народа, толпой которого я уже увлечен на обожанье красоты (этот мотив – еще в конце 1900 года)”. Лирический герой в поклонении “Ей” не сливается с “народом”, но и не противостоит ему. Ср.: “Пока спокойною стою...”, “Не доверяй своим дорог...” и др. стихотворения цикла AL, в которых подчеркивается отчужденность героя от “толпы”.

“ПОКЛОННИК ЭЛЛИНОВ – Я ЛИРУ ЗАБЫВАЛ...”

(С. 38)

Автографы: БА – T_2 . Л. 34 об., “12 октября”; БА – НР I_2 . Л. 70.

Впервые: I_2 . С. 39–40.

Публикации: I_5 . С. 41.

В РЭ I_2 зачеркнуто, на полях – вопросительный знак.

Окончательный текст – I_2 .

Поклонник Эллинов... – Признание это могло быть внутренне мотивировано прежде всего чтением Платона летом и осенью 1900 г. (Творения Платона / Пер. с греческого Вл. Соловьева. М., 1899, Т. 1; в ИРЛИ в биб-ке Блока сохранился экземпляр с пометами владельца).

... Ты рвешь теперь... // Мои Эллинские призванья. – Ср. развитие темы нетерпимости “Ее” к “эллинству” своего поклонника в стихотворении “В полночь глухую рожденная...”.

“Я ЗНАЮ, СМЕРТЬ БЛИЗКА. И ТЫ...”

(С. 38)

Автографы: БА – T_2 . Л. 35 об., “15 октября”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 29, “1900”.

Впервые: Русская молва. 1913. № 123. 14 апр. (пасхальный вып.), в цикле “Смерть и воскресение”.

Публикации: I_5 . С. 41. В другие издания не входило.

В T_2 ст. 9 подчеркнут карандашом и отмечен вопросительным знаком.

Окончательный текст – Русская молва.

“ПОРА ВЕРНУТЬСЯ К ПРЕЖНЕЙ БИТВЕ...”

(С. 39)

Автографы: БА – Т₂. Л. 36 об., “22 октября”; БА – НР I₂. Л. 72.

Впервые: I₂. С. 41.

Публикации: I₅. С. 42.

В Т₂ позднее приписано заглавие “Отрывок” и рядом помечено: “(1908)”.

В не дошедшем до нас экземпляре корректуры I₂ Блок, исправляя ошибку в ст. 1 (было набрано “простой” вместо “прежней”), вписал новый вариант: “плотской” (*Медведев*. С. 87), однако в I₂ ст. 1 напечатан как в основном тексте, поскольку в другой корректуре I₂ (РГБ) Блок, исправляя опечатку, восстановил первоначальный текст.

Окончательный текст – I₂.

В Брюсов в рецензии на I₂ отмечал, что “заветные мольбы” поэта «сводятся к одному: да исчезнет “мысль о теле”, “воскресни дух, а плоть усни!”» (*РМ*. 1912. № 1. С. 31. 3-я паг.).

Сменим стояньем на молитве // Все эти счастливые дни! – Ср. дневниковую запись Блока от 30(17) августа 1918 г.: “... мимолетные страсти (стихотворение 22 октября) с покаяниями после них”.

Но сохраним в душе глубоко... – Ср. у Фета: “И сохраню в душе глубоко...” (“Отъезд”, (1854)).

Дева черноокая – по мнению В.Н. Орлова, участница любительского драматического кружка, который Блок посещал в 1900 г. (СР-8₁. С. 584).

“ОТРЕКИСЬ ОТ ЛЮБИМЫХ ТВОРЕНИЙ...”

(С. 39)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 36, “1 ноября”; БА – НР I₂. Л. 71 (“Orate, fratres”); РЭ I₂. Л. 25 об.; Печ. текст – *Изборник*. Л. 26.

Впервые: I₂. С. 40, под загл. “Orate, fratres”.

Публикации: I₃. С. 48; I₄. С. 36; I₅. С. 42.

Печатается с восстановлением запятой в ст. 11 (после слова “лампаду”), что подтверждается автографами в Т₂ и НР I₂ и публикацией в I₂.

Исправления в Т₂ (вписан эпитаф, ст. 5, 7, 8 приведены к основному тексту) внесены, по всей вероятности, при подготовке первой публикации. В НР I₂ и I₂ эпитаф стал заглавием. В РЭ I₂ зачеркнуты заглавие и третья строфа. В последующих публикациях печаталось без заглавия, в I₃ и I₄ – без последней строфы. В *Изборнике* нет последней строфы, а между первыми двумя поставлен знак разделения на строфы. В I₅ Блок восстановил третью строфу.

Одно из “покаянных” произведений с сильно выраженным аскетическим мотивом (см. коммент. к предыдущему стих. “Пора вернуться к прежней битве...”).

... *Догорай, покидая лампаду, // Одиноким и верным огнем.* – Огонь как символ духовного горения, устремленности ввысь – важный для лирики Блока образ.

“ИЗМУЧЕН БУРЕЙ ВДОХНОВЕНЬЯ...”

(С. 39)

Автограф: БАП – Т₂. Л. 37, “3 ноября” (“Измучен вечным вдохновеньем...”), правка: “14 II 1916”.

Впервые: *БВ*. 1916. № 15723. 6 авг. Утр. вып. С делением на четверостишия.

Публикации: *I*₅. С. 43. В другие издания не входило.

Текст с правкой 1916 г. был взят за основу при публикации в *БВ*. Переработанные ст. 5–8 тогда же, видимо, были зачеркнуты Блоком, однако вошли в текст первой публикации. Готовя *I*₅, Блок вернулся к первоначальному тексту в тетради, за исключением ст. 8 и 16, появившихся впервые в *I*₅. Очевидно, последние изменения были внесены в *HP I*₅ (в не дошедшей до нас ее части).

Включено в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Публикация стихотворения сперва была запрещена: в корректуре *БВ* от 17 апреля 1916 г. оно перечеркнуто цензором.

... в преддверьи идеала... – Автореминисценция из стих. “Сама судьба мне завещала...”.

Мне непонятно счастье рая, // <...> могильный мир. – Противопоставление земного “языческого”, гедонистического начала религиозному аскетизму получает в стихотворении антихристианский характер. К нему может быть отнесено замечание в мемуарной дневниковой записи от 30(17) августа 1918 г.: “Начало богоборчества”.

“В ТЕ ЦЕЛОМУДРЕННЫЕ ГОДЫ...”

(С. 40)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 38, “15 ноября”; *БА* – *HP I*₂. Л. 73; *Кор. Сирин*. Л. 10 об.

Впервые: *ВМИ*. 1909, № 1. С. 10. Без деления на строфы, в цикле “Дорожные стремнины: Стихотворения 1900–1903 гг.”

Публикации: *I*₂. С. 41; *I*₃. С. 49; *I*₄. С. 37; *I*₅. С. 44.

Изменение в ст. 2 внесено в *T*₂, вероятно, при подготовке первой публикации, где оно было учтено; в *I*₂ Блок вернулся к первоначальному тексту.

Окончательный текст – *I*₂ (в *I*₄ – без деления на строфы).

В стихотворении появляется образ “числа” как признак догматического знания, уводящего от постижения тайн жизни и идеала (ср. стихотворение 1902 г. “Царица смотрела заставки...”). Однако Блоку не была чужда символика чисел (народно-поэтическая и идущая от пифагорейцев) и употребление слова “числить” в позитивном смысле. Так, в письме к отцу от 1 декабря 1900 г. он писал: “Летом можно больше углубляться в самого себя и числить”.

“МОЙ МОНАСТЫРЬ, ГДЕ Я ТОМЛЮСЬ БЕЗБОЖНО...”

(С. 40)

Автографы: *БА* – *T*₂. Л. 38 об., “17 ноября”; *БА* – *HP I*₂. Л. 74.

Впервые: *I*₂. С. 42.

Публикации: *I*₃. С. 50; *I*₄. С. 38; *I*₅. С. 44.

Окончательный текст – *I*₂.

... *Где монастырь мой новый? // Не в небесах, где гробовая тьма...* – Проявление “богоборческих” настроений осени 1900 г. (см. коммент. к стих. “Измучен бурей вдохновения...”).

... *всё найду, когда сойду с ума!*... – Впервые появляющийся в стихах Блока мотив сума-

существования как пути внерационального приобщения к таинству бытия предвараен в стихотворении осуждением “разума”, обрекающего томиться “безбожно”, и мыслью о невозможности непосредственного (религиозного) общения с “небесами”.

“ИЩУ СПАСЕНИЯ...”

(С. 41)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 39 об. – 40, “25 ноября”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 11–11 об., “Ноябрь 1900”; БА – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 8 (оф 4774). Л. 1–1 об., “Ноябрь 1900”; БА – *НР I₂*. Л. 75. Печ. текст – *Изборник*. Л. 28.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 29. 30 июля. С. 395 (“Мои огни горят на высях гор...”). Без ст. 1.

Публикации: I_2 . С. 42–43; *ВВ*. С. 148; I_3 . С. 51; I_4 . С. 39; I_5 . С. 45.

В T_2 , БА *Собр. Менделеевой* и БА *ГЛМ* представлено в первоначальной редакции.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены”, с указанием даты: 1907 г. (см. с. 181 наст. тома). К этому времени, следовательно, относится переработка первоначальной редакции в T_2 . В исправленном и сокращенном виде (близком к основному тексту) было напечатано в “Приложении” к газ. “Русь”. В T_2 позднее восстановлено карандашным подчеркиванием слово “вдали” (ст. 5). В I_2 Блок восстановил ст. 1.

Окончательный текст – I_2 .

Входило в авторскую подборку стихов, вероятно, переданную Блоком семье Соловьевых летом 1901 г., когда он гостил у них в Дедове. Сохранилось в составе “московского” собрания ранних автографов Блока. На автографе (*ГЛМ*) С. Соловьевым поставлена “оценка”: “5”. С этого автографа сняты две копии А. Белым (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 238, 244).

Было послано редактору “Журнала для всех” В.С. Миролубову при письме от 20 февраля 1903 г. вместе со стихотворениями “В последнем миганьи...” (“Из газет”), “Валкирия”, “Тихо вечерние тени...”; напечатано не было.

Андрей Белый видел в стихотворении поиски Блоком Вечно-Женственного начала. «В каждом отрывке о Ней можно увидеть, о ком идет речь, – писал он, – так: “Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье!” Кто? София» (*Белый А.* Воспоминания о Блоке // *Эпопея*. М.; Берлин, 1922. № 3. С. 234).

О.М. Соловьева – Соловьева (урожд. Коваленская) Ольга Михайловна (1852–1903) – художница и переводчица. Жена М.С. Соловьева (брата философа Вл. Соловьева) и мать Сергея Соловьева. Двоюродная сестра матери Блока, с которой состояла в переписке. О.М. Соловьева одна из первых высоко оценила ранние стихи Блока и еще до первой публикации содействовала их распространению. В “Автобиографии” 1915 г. Блок с признательностью писал о Соловьевых. Через них с творчеством Блока познакомился А. Белый. О.М. Соловьева первая познакомила со стихами Блока и З.Н. Гиппиус, послав ей стихотворения “Предчувствую Тебя. Годы проходят мимо...” и “Ищу спасения...”. В письме к А.А. Кублицкой-Питотух от 19 сентября 1901 г. она сообщала: “Гиппиус разбранила стихи, написала о них резко, длинно, даже как будто со страстью” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 176).

Посвящение в БА *ГЛМ* отсутствует; в T_2 оно вписано карандашом, возможно, после получения известия о смерти (самоубийстве) О.М. Соловьевой. Имеется во всех публикациях, начиная с первой (1907 г.).

Уходит ночь... – Ср. в первом стихе цикла *АЛ*: “... ночь темна”. Стихотворение знаменовало выход Блока к тематике и настроениям цикла *СПД*. “К концу 1900 года растет новое”, – отмечал Блок в дневниковой записи от 30(17) августа 1918 г. К концу цикла усиливаются мотивы ожидания грядущего света, предвещаая скорое “Ее” появление, реализуется смысл заглавия – “*Ante Lucem*”.

“МЕДЛЕННО, ТЯЖКО И ВЕРНО...”

(С. 41)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*, Л. 40 об., “5 декабря”; *БА* – *Собр. Менделеевой*, Л. 13, “Декабрь 1900”; *БА* – *НР I₂*, Л. 76; Печ. текст – *Изборник*, Л. 30.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 16. 16 апр. С. 251. С делением на четверостишия.

Публикации: *I₂*, С. 43; *I₃*, С. 52; *I₄*, С. 40; *I₅*, С. 45.

Окончательный текст – *I₃*.

Сюжетом и образностью соотносится со стих. Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884).

... *Полному веры безмерной // К утру возможно дойти*. – Характерный для цикла мотив символического движения из мрака “ночи” к свету “утра”.

“ЗАВТРА С ПЕРВЫМ ЛУЧОМ...”

(С. 42)

Автографы: *БАП* – *T₂*, Л. 41, “6 декабря”, правка: “24 I 1915”; *БА* – *ИРЛИ*, Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 24, “1900, 6 декабря”.

Впервые: *БВ*, 1915. № 14658. 8 февр. Утр. вып. С делением на четверостишия; *БВ*, 1915. № 38. 9 февр., 2-е изд.

Публикации: *I₃*, С. 53; *I₄*, С. 41; *I₅*, С. 46.

В результате правки 1915 г. в *T₂* были переработаны ст. 6–8, а ст. 9–12 приведены к основному тексту (варианты ст. 9–12 опубл.: *СС-12_{1*}*, С. 327). Эти изменения нашли отражение в *БА ИРЛИ* и в первой публикации. Более поздней правкой красным карандашом в *T₂* (видимо, также относящейся к 1915 г.) ст. 6–8 были приведены к основному тексту и так печатались, начиная с *I₃*.

Окончательный текст – *I₃*.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

В стихотворении, впервые среди различных образов лирического героя *AL*, появляется образ сакрального уровня, неоднократно возникающий на страницах 1-го тома и в дальнейшем творчестве Блока.

“В ПОЛНОЧЬ ГЛУХУЮ РОЖДЕННАЯ...”

(С. 42)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*, Л. 49, “24 декабря”; *БА* – *Собр. Менделеевой*, Л. 5 об. – 6, “1900. Декабрь”; *БА* – *ГЛМ*, Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 7 (оф 4773). Л. 1–1 об., “Декабрь 1900. Петербург”; *БА* – *НР I₂*, Л. 78, “Декабрь 1900” (ст. 1–12 – вырезка из *Гриф-1904*).

Впервые: *Гриф-1904*, С. 19. Без ст. 13–20, в подборке из 16 стихотворений.

Публикации: *I₁*, С. 17, в разделе “Неподвижность”; *I₂*, С. 44–45, “Декабрь 1900”; *I₃*, С. 54; *I₄*, С. 42; *I₅*, С. 46–47.

В близких между собой автографах – в *T₂*, *БА Собр. Менделеевой* и *БА ГЛМ* стихотворение состоит из двух частей (по три строфы каждая), обозначенных римскими цифрами. Там же эпиграф, в печатный текст не входивший. В *T₂* при подготовке первой публикации зачеркнута красным карандашом вторая часть стихотворения. В *Гриф-1904* и *I₁* опуб-

ликована только первая его часть (первые три строфы). В T_2 при подготовке публикации в I_2 зачеркнуты карандашом ст. (17–20), не вошедшие в печатный текст (опубл.: *СС-1*. С. 295); рифмы “морозную”, “грозные” в этой строфе подчеркнуты и отмечены на полях восклицательным знаком. В I_2 печаталось в составе пяти строф, без ст. (17–20), что соответствует основному тексту; в I_3 , I_4 – в составе четырех строф, без четвертой строфы основного текста, вычеркнутой в $P\mathcal{A}$ I_2 .

В I_5 Блок вернулся к тексту I_2 .

Окончательный текст – I_2 (в I_3 – I_4 – без ст. 13–16, в I_4 – без деления на строфы).

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (см. с. 181 наст. тома).

Входило в авторскую подборку стихов, вероятно, переданную Блоком семье Соловьевых летом 1901 г., когда он гостил у них в Дедове. Сохранилось в составе “московского” собрания ранних автографов Блока. На автографе (*ГЛМ*) С. Соловьевым поставлена “оценка”: “3+”. С автографа сняты две копии А. Белым (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 238, 244–245).

При посылке 15 стихотворений для публикации (в *Гриф-1904*) в письме Блока С.А. Соколову от 1 октября 1904 г. отнесено к группе стихотворений, передающих “гамму разнородных предчувствий” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В первоначальном “Проекте 1-ой книги” единственное из всех стихотворений периода “*Ante Lucem*” включено в “Отдел более объективный”. В I_1 включено в отдел “Неподвижность” и выделено датировкой как особо значимое. Соотносится с эпиграфом к отделу “Неподвижность” из Вл. Соловьева:

“Ты непорочна, как снег за горами,
Ты многодумна, как зимняя ночь,
Вся ты в лучах, как полярное пламя,
Темного хаоса светлая дочь!”

(“*На Сайме зимой*”, 1894)

Упомянуто в дневнике 1918 г. (запись от 30(17) августа): “Странное стих(отворение) 24 декабря (В полночь глухую), где признается, что Она победила морозом эллинское солнце во мне (кот(орого) не было)”.

Мотив непримиримости “Ее” к “эллинству” лирического героя (т.е. к античной мудрости, к “языческому” принятию жизни; см. стихотворения 1900 г. “*Εοφία*” и “В седую древность я ушел, мудрец...” в т. 4 наст. изд.) оказывается исчерпанным. Однако в более общем плане антиномия “холодной богини” и “пламенной души” ее поклонника, обозначенная уже в начале *AL* (“Окрай небес – звезда омега...”), будет долго занимать творческое воображение Блока.

Эпиграф (T_2 , *БА Собр. Менделеевой*, *БА ГЛМ*) – слова обращения Хора к Эдипу из трагедии Софокла “Эдип-царь” в пер. Д.С. Мережковского.

... *Ты серебрилась вдали*. – Строка использована в письме Блока к Л.Д. Менделеевой от 15 мая 1903 г.: «Вся эта зима представляется теперь каким-то страшно долгим временем, исполненным тысячами событий и чувств. Все время не было чего-то, были какие-то границы – “Ты серебрилась вдали»» (*ЛН*. Т. 89. С. 129).

“ТЫ НЕ ОБМАНЕШЬ, ПРИЗРАК БЛЕДНЫЙ...”

(С. 43)

Автографы: *БАП* – T_2 . Л. 46, “25 декабря”, правка: “1908 дек.”; *БА* – HP I_2 . Л. 79.

Впервые: *НСЛ*. 1909. № 3. С. 3 (текст – факсимиле автографа).

Публикации: *Огонек*, 1909. № 14. С. 11; *БВ*. 1909. № 11121. 24 мая. Утр. вып.; I_2 . С. 45; I_3 . С. 55; I_4 . С. 43; I_5 . С. 47.

В T_2 посвящение “К.М.С.” вписано позднее; в печатных текстах воспроизводилось, начиная с I_2 (внесено в $HP I_2$); правка 1908 г. ст. 7–8 в T_2 отразилась в первой и последующих публикациях в периодике.

В $PЭ I_2$ в ст. 5 слово “знаю” зачеркнуто, над ним написано: “помню”; в таком виде напечатано в I_3 , I_4 . В I_5 Блок вернулся к первоначальному тексту. В $PЭ I_2$ стихотворение также отмечено знаком “NB” и пометой: “оставить”.

Окончательный текст – I_2 (в I_3 , I_4 – вариант в ст. 5).

К.М.С. – Ксения Михайловна Садовская (см. коммент. к стих. “Луна проснулась. Город шумный...”).

Посещавшие Блока в 1900 г. воспоминания о К.М. Садовской, отразившиеся в ряде стихотворений той поры (см. коммент. к ним в записи от 30(17) августа в дневнике 1918 г.), вытесняются новыми впечатлениями и любовью к Л.Д. Менделеевой. В преддверии 1901 г. Блок заявляет о своей свободе и от прошедшего чувства, и от воспоминаний о нем.

31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА

(“И ты, мой юный, мой печальный...”)

(С. 43)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 49 об. (“1901 год”), “Ночь 31 дек./1 янв. 1900–1901”; *БА* – $HP I_2$. Л. 80 (“Прощание с 1900 годом”); $PЭ I_2$. Л. 28–28 об.

Впервые: Нива. 1909. № 1. С. 15. Под загл. “Прошлый год”.

Публикации: I_2 . С. 45–46 (“Прощание с 1900 годом”); I_3 . С. 56; I_4 . С. 44; I_5 . С. 48.

Источники текста отражают колебания Блока в выборе заглавия: “1901 год” (T_2), “Прошлый год” (Нива), “Прощание с 1900 годом” (I_2). В $PЭ I_2$ последнее заглавие было зачеркнуто и заменено основным: на полях имеется помета: “NB? Оставить?”. Там же зачеркнуты ст. 9–12 и исправлен ст. 14; эта правка нашла отражение в I_3 и I_4 . При подготовке I_5 Блок вернулся к первоначальному (за исключением заглавия) тексту.

Последнее стихотворение *AL*, перекликаясь с первым (“Пусть светит месяц – ночь темна...”), составляет своеобразную рамку цикла, подчеркивающую повторяющийся характер всего в нем происходящего (ср.: “Бреду, как путник запоздалый...” – “Среди толпы блуждаю я...”; “... шлю в эту ночь” – “... ночь темна”). Композиционная рамка соотносится с рамкой хронологической: первое стихотворение цикла датировано январем 1898 г., последнее – 31 декабря 1900 г., последним днем года и последним днем века. Будущий “свет” связывается с началом нового века, которому символисты склонны были придавать особое, мистическое значение.

Бреду, как путник запоздалый... – Ср. с пушкинским “То, как путник запоздалый...” (“Зимний вечер”, 1825).

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Цикл “Стихи о Прекрасной Даме” (*СПД*) объединяет значительную часть лирики Блока 1901–1902 гг. Заглавие “Стихи о Прекрасной Даме” впервые появилось в публикации цикла из 10 стихотворений в альманахе “Северные цветы” (М., 1903) и было дано В. Брюсовым (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 481). Оно восходит к строке Блока: “Там жду я Прекрасной Дамы...” (стихотворение “Вхожу я в темные храмы...” напечатано в “Северных цве-

тах"). Сам Блок предлагал несколько иное заглавие. В письме Брюсову от 1 февраля 1903 г. он сообщал: «Заглавие ко всему отделу моих стихов в "Северных цветах" я бы хотел поместить такое: "О вечноженственном". В сущности, это и есть тема всех стихов». Символика предложенного Блоком заголовка восходит к Вл. Соловьеву: "Знай же, Вечная Женственность ныне // В теле нетленном на землю идет" ("Das Ewig-Weibliche", 1898), а через Соловьева – ко II части "Фауста" Гете.

В русской лирике до Блока словосочетание "Прекрасная Дама" не встречалось. По предположению М.Ф. Мурьянова, «"Прекрасная Дама" – перевод франц. "La belle dame" – образ, идущий от средневековой рыцарской поэзии и актуализированный в культуре начала XX в. изданием в Париже в 1901 г. поэмы А. Шартье "Прекрасная Дама без милости" (1424), а также публикацией в филологическом журнале "Romania" серии статей об этом памятнике» (Мурьянов М.Ф. О Прекрасной Даме // Русская речь. 1972. № 6. С. 122).

Заглавие "Стихи о Прекрасной Даме" было закреплено первым сборником Блока (1904). По составу и композиции этот сборник 1904 г. существенно отличался от будущего цикла: из его 93 стихотворений в цикл *СПД* войдут всего 43. Тексты, впоследствии включенные Блоком в последнюю прижизненную редакцию цикла *СПД*, представлены во всех трех отделах первой книги стихов Блока: "Неподвижность" (26), "Перекрестки" (12) и "Ущерб" (5). Хотя ни один из этих отделов не совпадает ни с *СПД*, ни с какой-то их частью, однако ядром будущего цикла можно, с известными оговорками, считать "Неподвижность".

В трехтомном "Собрании стихотворений" 1911–1912 гг. заглавие "Стихи о Прекрасной Даме" относится к "книге первой", куда вошли произведения 1898–1904 гг. Блок подчеркивал, что читатель получил "исправленное и дополненное" переиздание сборника 1904 г. Но для Блока было существенно, что "Стихи о Прекрасной Даме" теперь – обозначение не отдельного сборника, а "первого тома" его "трилогии лирики" в целом. Внутри "книги первой" деления на циклы, прямо соотносимые с последней редакцией *СПД*, тоже еще не было, так как вообще разделы в "книге первой" издания 1911 г. не создавали единств, подобных циклам. В то же время состав разделов "1901 г." и "1902 г." совпал, в значительной части, с корпусом будущего цикла *СПД* (из 162 текстов, образующих названные разделы, 131 войдет в окончательную редакцию *СПД*).

Важнейший этап формирования *СПД* – выход трехтомника "Стихотворений" в 1916 г. Здесь "книга первая" разделена на три цикла (Apte lucem, Стихи о Прекрасной Даме, Распутья), сохраняемые Блоком во всех последующих изданиях. Как и в каноническом тексте, цикл *СПД* членится в этом издании на разделы по хронологическому принципу – основному для всей книги. Разделы эти, однако, лишь частично совпадают с членением *СПД* в последнем прижизненном издании и, в отличие от него, имеют названия. "I. Видения (весна 1901 года)" хронологически соответствуют I разделу "канонического текста" *СПД*; "II. Вожделение (Лето 1901 года)" – II разделу; "III. Колдовство (Осень и зима 1901 года)" – III; "IV. Совершенства (1902 год)" – IV, V и VI разделам *СПД*. По составу цикл *СПД* в издании 1916 г. почти полностью совпал с окончательной его редакцией, хотя количественно он несколько меньше: в цикле 1916 г. – 127 стихотворений (в издании 1922 г. – 164).

В 1918 г. вышел в свет первый том нового издания "Стихотворений" (*I₄*), в котором состав разделов и общее количество стихотворений цикла *СПД* – те же, что и в предшествующем издании. В первом томе "Собрания сочинений" 1922 г. цикл приобрел вид, соответствующий последней воле автора, как по общему числу, составу, датировкам и расположению текстов, так и по композиции разделов. Разделы эти (их стало шесть) утратили названия и обозначены римскими цифрами, после которых указаны место и время написания входящих в них стихотворений.

Таким образом, *СПД* как единый текст – центральный цикл "первого тома" блоковской лирики – скомпонован Блоком в 1910-х – начале 1920-х годов. Это – созданная зрелым поэтом картина его раннего творчества: все стихотворения *СПД* отобраны из лири-

ки 1901–1902 гг., а название “Стихи о Прекрасной Даме”, хотя и не сразу было придано циклу, но уже с 1904 г. связалось с поэзией Блока начала XX в.

Осенью 1918 г. Блок задумал переиздать свой первый сборник “Стихи о Прекрасной Даме”, возвращая таким образом заглавию тот смысл, который оно имело в книге стихов 1904 г.

В последнем (пятом) подготовленном Блоком издании “первого тома” (“Собрание сочинений”, 1922) “Стихи о Прекрасной Даме” сохраняют значение заглавия центрального цикла, закрепленное двумя изданиями.

Стихотворения 1901–1902 гг. создавались в атмосфере романтической влюбленности поэта в его будущую невесту и жену Л.Д. Менделееву. В *СПД* широко отразилась как внешняя (встречи, разговоры), так и психологическая реальность сложно развивавшихся отношений Блока и Менделеевой. Не случайно первая попытка автокомментария к *СПД* (ретроспективная дневниковая запись Блока от 30(17) августа 1918 г.) содержит, в основном, воспоминания о встречах с Менделеевой и о сопровождавших эти встречи обстоятельствах. Временные рамки цикла (январь 1901 – начало ноября 1902) также определены и биографически. Первые стихотворения относятся ко времени, когда возобновляются прерванные с осени 1900 г. встречи Блока с будущей невестой, последние – фиксируют настроения поэта накануне его объяснения в любви и получения “царственного ответа” от Л.Д. Менделеевой (7 ноября 1902 г.).

Однако “Стихи о Прекрасной Даме” – не простое собрание интимно-лирических стихотворений. Все происходившее с поэтом воспринято и истолковано им в свете мистико-эстетической утопии Вл. Соловьева. На первых курсах университета, пишет Блок в “Автобиографии” 1915 г., “всем существом моим овладела поэзия Владимира Соловьева”. В духе мистически-романтического “двоемирия” Блок воспринимает все происходящее с ним как знаки – символы событий в “мирах иных”. Отдельные символы складываются в поэтический и философский (тоже восходящий к Соловьеву) “миф о Красоте” (Вечной Женственности, Душе мира), которая должна сойти на землю, “сочетая” дух и материю, небесное и земное в “жизни прекрасной, свободной и светлой” (*СС-84*. С. 434). Это будущее (мечты о нем отражают настроения поэта перед первой русской революцией) может наступить лишь после коренного преображения жизни (воплощенного в апокалиптических образах “конца света”). “Вселенское” воплощение Красоты есть одновременно (а для Блока – в первую очередь) и ее воплощение “в отдельном лице”. Таким земным воплощением Вечной Женственности Блок в начале 1900 гг. считает предмет своих высоких “поклонений”: “Меня оправдывает положительная и глубокая вера в Вас (как в земное воплощение пресловутой Пречистой Девы или Вечной Женственности)”, – писал он Л.Д. Менделеевой 16 сентября 1902 г. Себя же поэт воспринимает одновременно и как простого “человека из народа”, и как пророка Вечной Женственности, ее “предтечу” (*ЛН*. Т. 89. С. 68). Символом реализованной “вселенской мечты” становится Встреча Вечной Женственности и ее певца и рыцаря.

Это возвышенное и глубоко искреннее мироощущение молодого Блока создало уникальный для русского искусства поэтический язык *СПД*, во многом непонятный как читателю начала XX в., так и современному. Основная особенность этого языка – символическая многоплановость: каждый из образов цикла вырастает из реальных событий, из их мифологизированного переживания. “Первый”, реальный план изображаемого особенно ощутим при восприятии каждого отдельного стихотворения, а его символические значения становятся понятны при осмыслении текста как части цикла. Многоплановость образа формируется двумя путями. С одной стороны, этому способствует широкое включение в текст цитат и реминисценций из произведений русской и мировой культуры (фольклор, литургическая и библейская образность, античная мифология, средневековая литература, связанная с культом Дамы, Данте и Петрарка, немецкий романтизм и вся русская поэтическая культура от Пушкина, Жуковского, Лермонтова до Тютчева, Полонского,

Фета и Вл. Соловьева). Характерно свободное сочетание всей этой разнородной образности (в том числе – языческой и христианской) в рамках одного раздела и даже – стихотворения. Обилие “чужих слов” в *СПД* – не подражательность. Эта оригинальная черта поэтики цикла обусловлена так называемой “полигенетичностью” текста (термин В.М. Жирмунского). Изображаемое должно вызывать у читателя множество одновременных ассоциаций с различными образами национальной и мировой культуры. Восхождение к многим источникам делает образ символически многозначным. Так, в лирическом “я” цикла мы узнаем не только юного поэта, но и библейского Моисея, евангельского Иоанна Предтечу, средневекового поклонника Дамы, пушкинского “рыцаря бедного”; героиня ассоциируется и с Дамой, и с невестой русского свадебного обряда, и с Богородицей, и с Беатриче, и с Офелией, и со “спящей красавицей”, и с “Царь-девицей” из стихотворения Я.П. Полонского; предчувствия “конца света” сближают героиню цикла с образом Смерти. С другой стороны, многозначность поэтического слова создается и внутренним строением цикла. Система разнообразных и сложных повторов закрепляет в читательском сознании повторяющиеся образы во всем объеме их единых, но постоянно меняющихся значений. Повторы формируют относительно устойчивые изображения “лирических персонажей” цикла (“я” и “Ты”) и его ситуаций. За “героиней” цикла с первых его разделов закреплено определенное художественное пространство (“высшие миры” неба, зари, звезд и солнца, “высокой горы” и т.д.), художественное время (Вечность – но и прошлое и будущее; вечерняя заря, закат, весна как пора “ее” приближающихся земных “воплощений”). Устойчивы цветовые характеристики “Ты” (“светлая”, “розовая”, “алая”, “голубая”, “золотая” – цветовая гамма неба, зари и пламени), а также звуковые (“песня”, “смех”, “звучная тишина”), эстетические (молодость, красота, “нежность” и “ласковость”) и общие ценностные (“святая”, “небесная”, близкая к “жизни ключу” и, вместе с тем, непостижимо загадочная) ее характеристики.

Устойчивы и приметы лирического “я”. Это его принадлежность “нижнему миру” “народов шумных”, миру “долин”, “болот”, городских улиц с их тьмой, “угрюмством” и, вместе с тем, устремленность ввысь, к “Деве”, к ее свету, юности и красоте. Основной динамический мотив *СПД* – мистическая Встреча “я” и “Ты” – также рисуется рядом повторяющихся примет. Это либо выход “я” из привычного ему “земного” пространства (“Я вышел...”), размыкание его границ (открытие окна, проникновение в “Ее” терем), устремление ввысь и вдаль, либо нисхождение “Ты” на землю (“Она сама к тебе сойдет”), ее приближение к “я” (вхождение в его дом, “на крыльцо” и т.д.). Напротив, несостоявшаяся встреча – это уход “Ее”, отдаление “я” и “Ты”, «замыкание (“Ею”) кругов», появление образа непреодолимой границы и т.д. Сравнительно стабильны и описания природного и городского фона Встреч “я” и “Ты” (“ветер”, приносящий “Ее” песни; “зубчатый лес” и гора, за которой живет героиня, церкви и “Дома” как место городских свиданий). Такие повторяющиеся образы становятся не только символами, но и символическими заместителями тех персонажей или ситуаций, при описании которых они используются (например, “Ты” поэтически отождествляется с “зарей”, открытие окна – с Встречей и т.д.).

Важная особенность символов *СПД* – их сложность и внутренняя противоречивость. Один и тот же образ может иметь в цикле самые различные, порой прямо противоположные значения (так, “смерть” бывает связана и с любовной разлукой, и с мотивом “конца света”; в первом случае образ имеет по преимуществу трагическую тональность, во втором – проникнут восторгом и ужасом ожидания конца старого и наступления нового мира). В то же время один и тот же лирический персонаж, ситуация, событие получают в цикле множество разных “имен” (Ты – и “Закатная, Таинственная Дева”, “Заря, Купина”, и “Мария”, и апокалиптическая “Жена, облеченная в солнце”, и “розовая девушка”, и “Прекрасная Дамы”, и “Смерть”), “Встреча” – и “земное” свидание, и преображение мира, и смерть и т.д., и т.п.

Внутри цикла есть и направленное изменение исходных образов и ситуаций. Оно вы-

звано, прежде всего, сдвигами в мировоззрении Блока 1901–1902 гг. Все большая усложненность отношений с Л.Д. Менделеевой, постепенно растущее ощущение “порубежной тревоги” (объективно навеянное приближением революции) и первые сомнения в реальности мистического преображения мира Красотой изменяют образы цикла. Они становятся значительно более драматичными и противоречивыми. С одной стороны, в *СПД* все нарастает вера в близящийся “конец”; с другой стороны, в этой ситуации и “я” и “Ты” неожиданно выявляют не только “светлые”, но и “темные” стороны своего “изменившегося облика”: окруженные “дьявольским” миром города, они получают “демонических” двойников, а Встреча все чаще оказывается ложной, “подменной”, не приведшей к преображению жизни.

Распадение “высокого” мира в последних разделах *СПД* вызывает такие варьирующиеся концовки “мистического романа”, как бегство (“Я бежал переулками мимо, // И меня поглотили дома...”), сумасшествие (“Я медленно сходил с ума...”), болезнь и смерть “я” или “Ты” (“Ты больна смертельной белизною...”), самоубийство (“Ушел он, скрылся в ночи...”). Вся эта смена образного строя возникает в поэзии Блока стихийно. Однако уже сравнительно рано, в сборнике 1904 г., она была истолкована как определенное извне, “роковое” изменение изображаемого мира, то есть как своеобразный “лирический сюжет”. “Сюжетность” цикла особенно подчеркнута Блоком в последнем издании первого тома (1922). Смысл такого построения раскроется в цикле “Распутья” и в позднейшем творчестве Блока.

ВСТУПЛЕНИЕ

(“Отдых напрасен. Дорога крута...”)

(С. 47)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *Т₃*. Л. 101, (“Вступление”, “Ante Lucem”), “28 декабря”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 9 (“Ante Lucem”) (опубл.: *Перцов*. С. 72); *ЧА* (набросок) – *ЗК₇*. Л. 22 об. – 23. Печ. текст – *НР* *1₂*. Л. 306, “28 декабря 1903”; *Кор-В* *1₄*. Л. 24 об.

Впервые: *1₁*. С. 7, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *1₂*. С. 192, “28 декабря 1903”, под загл. «Вступление к “Стихам о Прекрасной Даме”»; *1₃*. С. 59, “1903” и *1₄*. С. 46, “1903” – в качестве вступления к циклу *СПД*; *1₅*. С. 51.

Первоначальный вариант стихотворения (см. *Т₃* и *БА РГАЛИ*) вместо шестого и седьмого двустиший содержит три иных, не вошедших в печатный текст. Заглавие “Ante Lucem” приписано в *Т₃* красным карандашом сбоку, в отличие от основного заглавия, вписанного карандашом в центре над текстом. *БА РГАЛИ* близок первоначальному тексту в тетради (ср. *Т₃*-(1904)₁). Автограф был послан Блоком редактору журн. “Новый путь” П. Перцову, по предположению Р.В. Иванова-Разумника, в начале 1904 г. (*СС-12₁**, С. 329). На нем – пометы Перцова, которые вошли в его публикацию автографов Блока.

Наброски к основному тексту ст. 11–14 сделаны в *ЗК₇* среди записей, относящихся к лету 1904 г.

Правка первоначального текста в тетради, приблизившая его к основному (см. *Т₃*-(1904)₂), производилась не позднее августа 1904 г. (о намерениях Блока редактировать стихотворение для *1₁* и о сроках подготовки сборника см. с. 395 наст. тома). Внесенные изменения учтены в первой публикации стихотворения в *1₁*. Тогда же в *Т₃* появилась карандашная помета: “Первым”, указывающая на местоположение стихотворения в *1₁*.

Основной текст ст. 3 авторизован в *РЭ* *1₂*, где имеется правка карандашом: вписано “стуку” вместо “звуку”. Опечатка в ст. 3 (“дальнему” вместо “дольнему”) была отмечена

Блоком в списке опечаток (*Письма к родным*, I. С. 130) и исправлена им в РЭ I₂. Там же над стих. “Я вышел. Медленно сходили...” вписано: «“Вступление” (Отдых напрасен)»; в оглавлении после раздела “1901” также вписано заглавие стихотворения – “Вступление”.

Окончательный текст – I₃ (в I₄ – вар. в ст. 10).

В I₁ открывает первый отдел “Неподвижность”. В последующих изданиях (кроме I₂, где оно заключает раздел “1903”) является вступлением к циклу СПД. Наличие “Вступления” подчеркивает целостность цикла. Однако его настроения – не исходные, а итоговые для поэзии Блока 1901–1903 гг. В изображении Царевны, терема, заката сконцентрированы символические мотивы, присущие миру героини цикла. Н. Поярков в кн. “Поэты наших дней” (М., 1907), используя образы “Вступления”, писал о путях Блока-лирика: «Является невольная дума, что “красная тайна” продолжает лежать у входа в терем царицы (...) Не превратится ли Прекрасная Дама в картонную куклу или обычную жалкую женщину и от “потаенных золотых огней” ничего не останется» (с. 102–103; “картонная кукла” – вероятно, Коломбина из драмы Блока “Балаганчик”, 1906; “потаенные (...) золотые огни” – см. стих. “Когда святого забвения” (IV разд. СПД). М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 24) подчеркивает единство стихотворения и всего сборника (I₁): «Эти песни так целомудренны, так чисты, так глубоки и музыкальны, что прочтя “Вступление” (...), не отрываешься от книги до тех пор, пока не дойдешь до последних стихов».

... *Стучу в ворота.* – Картина восходит к свадебным обрядам: дружка жениха (здесь – жених) подъезжает к “терему” невесты и стучит в ворота.

... *Ты рассыпаешь кругом жемчуга.* – Сложная символика жемчуга в мировом фольклоре обычно связана с представлением о женском начале и о воде (слезах). Ближайший источник образа – русская свадебная лирика и обряд; в песнях предсвадебной недели упоминаются невеста, рассыпающая жемчуг, и жених, подбирающий его.

Терем высок... – Мотив пребывания героини в “терему”, кроме фольклорно-песенных источников, восходит к стихотворению Я.П. Полонского “Царь-девица” (1876):

И жила та царь-девица
Недоступна никому,
И ключами золотыми
Запиралась в терему.

Стихотворение “Царь-девица” в статье Вл. Соловьева “Поэзия Я.П. Полонского” характеризуется как воплощающее образ Вечной женственности: «Все истинные поэты так или иначе знали и чувствовали эту “женственную Тень”, но немногие так ясно говорят о ней; из наших яснее всех – Я.П. Полонский» (Собрание сочинений В.С. Соловьева. СПб., б.г. Т. 6. С. 620). Так же осмысливается это стихотворение в незавершенной статье Блока о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902), дошедшей в составе его дневника 1902 г. Список стихотворения “Царь-девица” имелся в альбоме матери Блока (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 7. Ед. хр. 2. Л. 15а–16). Цитаты из него часто встречаются в цикле СПД.

... *Заря замерла ~ Синие окна румянцем зажглись.* – Ср. отождествление Царь-девицы и зари у Полонского: “Раз она (...) // Зарумянилась в окне”; ср. также характерное для славянской народно-поэтической традиции сближение Зари и Богородицы.

... *терема, // Что воздвигала Царевна Сама?* – Функция “воздвижения” терема сближает Вечную Женственность с образом Премудрости-Софии (“Премудрость построила себе дом” – Притч. IX, 1), встречающимся в поэзии Вл. Соловьева (“У царицы моей есть высокий дворец...”, 1875).

Ты ли... // Терем зажгла? Ворота отперла? – Ср. в “Царь-девице” Полонского: “Красота в свой тайный терем // Мне откроет ворота”.

Ante Lucem (Т₃; БА РГАЛИ). – Это заглавие, скорее всего, подчеркивает связь цикла СПД, начинающегося этим стихотворением, с предшествующим циклом “первого тома”.

I

Первый раздел цикла “Стихи о Прекрасной Даме” в последнем подготовленном Блоком издании I тома “Собрания сочинений” (1922) включает избранные стихотворения, относящиеся к январю–маю 1901 г. Раздел этот формировался долго. В сборнике 1904 г. стихотворения этого будущего раздела (всего два: “Ты отходишь в сумрак алый...” и “Ночью сумрачной и дикой...”) входят в первый отдел – “Неподвижность”. В 1-й кн. “Собрания стихотворений” 1911 г. произведения начала 1901 г. открывают раздел “1901 год”. Из текстов, созданных Блоком в январе – мае 1901 г., здесь представлено 16 (как и в окончательной редакции первой книги), однако, в сравнении с ней, тут имеются два стихотворения, в дальнейшем выведенные Блоком из основного собрания его “трилогии лирики” (“Я сходил в стремнины горные...” и “Он уходил, а там глубоко...”), но отсутствуют два, позже вошедшие в “первую книгу” стихов (“Ныне, полный блаженства...” и “Я недаром боялся открыть...”). В “Стихотворениях” 1916 и 1918 гг. в первый раздел впервые сформированного цикла СПД (“Виденья (Весна 1901 года)”) вошло 11 стихотворений из 16, включенных в I раздел окончательной редакции тома (отсутствуют: “Ныне, полный блаженства...”, “Сбылось пророчество мое...”, “Я недаром боялся открыть...”, “Все отлетают сны земные...”, “Все бытие и сущее согласно...” и исключены два, входившие в “Собрание стихотворений” 1911 г., – см. выше); в этот же раздел введены два стихотворения, в последней редакции перенесенные во II раздел цикла (“За городом в полях весною воздух дышит...” – 12 июля 1901 и “Они звучат, они ликуют...” – 30 мая 1901). Таким образом, корпус стихотворений, составивших в “Собрании сочинений” 1922 г. первый раздел цикла СПД, начал складываться в 1911 г., но окончательно сформировался лишь в последнем подготовленном Блоком издании.

Первый раздел СПД хронологически отграничен от предыдущего цикла AL – началом 1901 г., а от II раздела СПД – концом мая 1901 г. – временем отъезда из Петербурга в Шаматово.

В общей композиции стихотворения I раздела соответствуют началу “мистического романа” с Л.Д. Менделеевой (позднее – Л.Д. Блок, женой поэта). Биографически, однако, начало их знакомства относится к лету 1898 г., и стихотворения, навеянные образом Л.Д. Менделеевой, представлены уже в цикле AL. Однако между летом 1898 и началом 1901 г. существовал период взаимного отдаления Блока и Л.Д. Менделеевой. Она свидетельствует в воспоминаниях, что в 1899 г. “не повторялась напряженная атмосфера первого лета и его первой влюбленности” (*Воспоминания*, 1. С. 147). Именно к этому времени, считает Л.Д. Блок, относятся записи в дневнике Блока, датированные 30(17) августа 1918 г.: “Я стал ездить в Боблово (к Менделеевым. – *Ред.*) как-то реже (...) Помню (...) суровость ко мне Любви Дмитриевны”; “К осени я, по-видимому, перестал ездить в Боблово”. Затем отношения становятся еще более отчужденными. Л.Д. Блок пишет: “К разрыву отношений, произошедшему в 1900 г., осенью, я отнеслась очень равнодушно (...) Я считала себя освободившейся” (*Воспоминания*, 1. С. 147 и 151). Однако образ Л.Д. Менделеевой и в месяцы разрыва владеет поэтом и начинает художественно преображаться под влиянием его мистического умонастроения этих лет и образно-символического осмысления разрыва: “Она продолжает медленно принимать неземные черты (...) К концу 1900 г. растет новое”. 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок, вспоминая о настроениях того времени, писал: «1901 год начался одиночеством, углублением в себя, печалью о прошлом, в котором были некие “заветы”. Этой печали суждено окрепнуть в надежду. (...) Таким образом, все

ужс сливается в этой весне (необычайно ранней – январской в январе: *былое* с грядущим)». В дневниковой записи Блока от 30(17) августа 1918 г. читаем: “В конце января и начале февраля (1901 г. – *Ред.*) (...) явно является Она. Живая же оказывается Душой Мира (как определилось впоследствии), разлученной, плененной и тоскующей”. В стихотворениях этой поры образ героини и то, что окружает лирического героя, двоятся: поэт одновременно видит и происходящее в “живой жизни”, и мистическое явление “Души мира”, хотя еще не названной этим именем. Случайная встреча около Высших женских курсов, где училась Л.Д. Менделеева (*Воспоминания*, I. С. 151; Дневник 1918 г.), приводит к постепенному возобновлению отношений весной 1901 г.

Особенностью I раздела *СПД* является то, что мистифицированный образ “Ее” возникает в лирике начала 1901 г. еще до близкого знакомства Блока с поэзией Вл. Соловьева: томик Соловьева был подарен поэту его матерью на Пасху 1901 г. В это время, писал Блок в “Автобиографии” 1915 г., «мистика, которой был насыщен воздух последних лет старого и первых лет нового века, была мне непонятна; меня тревожили знаки, которые я видел в природе, но все это я считал “субъективным”, и бережно оберегал от всех». (*СС-87*, С. 13). Впрочем, отдельные стихотворения Вл. Соловьева Блоку, безусловно, были известны от С.М. и М.С. Соловьевых.

В месяцы, когда Блок создает стихотворения, позднее вошедшие в I раздел *СПД*, в его творчестве только начинается переход от “субъективной” (интимно-лирической) трактовки образа героини к “вселенской” (мистико-утопической). Отсюда – существенные для Блока особенности стихов этого раздела: героиня еще не имеет имени, образ “ты” нигде явно не слит с “Вечно-Женственным” началом бытия. Символика стихотворений января–мая 1901 г. навеяна в основном поэтическими “видениями” во время одиноких прогулок поэта по Петербургу (особенно – по окраинам города) зимой и весной 1901 г. (см. выше – название первого раздела *СПД* в *I*₃ и *I*₄ – “Виденья (Весна 1901 года)”). Из литературных впечатлений заметны ассоциации с образами трагедии Шекспира “Гамлет”. Название раздела отсылает к стихотворению Пушкина “Жил на свете рыцарь бедный...” (1829) – в *T*₂ (Л. 11 об.) Блок записал: “Он имел одно виденье, // Непостижное уму” (по видимому, это предполагаемый эпиграф к разделу).

“Я ВЫШЕЛ. МЕДЛЕННО СХОДИЛИ...”

(С. 49)

Автографы и авторизованные тексты: БА – *T*₂. Л. 52 об., “25 января”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 4, “1901”; БА – *Собр. Десницкого*. Л. 2, “Февраль, 1901”; БА – *НР* *I*₂. Л. 82, “Январь 1901. С.-Петербург”. Печ. текст – *Изборник*. Л. 32. “[Январь 1901. С.-Петербург]”.

Впервые: Одесские новости. 1907. № 7402. 25 дек. Без деления на строфы.

Публикации: *I*₂. С. 49, “Январь 1901. С.-Петербург”; *ВВ*. С. 14; *I*₃. С. 63, “Январь 1901. С.-Петербург” и *I*₄. С. 49, “Январь 1901. С.-Петербург” – в цикле *СПД*, в разд. “I. Виденья. (Весна 1901 года)”; *I*₅. С. 55.

В *T*₂ под текстом позднейшая помета: “Гулянье по Монетной”. В БА *Собр. Менделеевой* в ст. 3 и 9 слово “были” выделено ударением.

В *РЭ* *I*₂ дата “Январь 1901” исправлена на “25 января 1901”, затем восстановлена. Окончательный текст – *I*₂.

Воплощающее исходные настроения цикла, стихотворение часто упоминалось Блоком. В дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) он использует его символику: “Весна январская – больше чаянье и чуянье весны, чем сама весна, – затрепетала и открыла то, что неясно и несильно еще носилось над душой и мыслью (...) Когда сумерки зимы сходили медленно, медленно же явились из мрака молодые были

прошедших дней”. Ср. запись в дневнике от 30(17) августа 1918 г. (перенесенную в расширенном виде из T_2): “25 января – гулянье на Монетной к вечеру в совершенно *особом* состоянии” (Монетная – Большая Монетная улица в Петербурге на Петербургской стороне, а также запись от 11 сентября (29 августа) 1918 г.

Я вышел. Медленно сходили... – О символике пути см.: Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1981. С. 59 и след.

... *И пели с ветром о весне*. – Ср. в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “До конца января *ОНА* не упоминается в стихах, есть только *ЕЕ* музыка...”.

“ВЕТЕР ПРИНЕС ИЗДАЛЁКА...”

(С. 49)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 53, “29 янв(аря)”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1 об., “Февраль 1901”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 7 (оф 4773). Л. 2 об., “Петербург 1901 Февраль”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 21 об. “Январь 1901”; БА – НР I_2 . Л. 83. Печ. текст – *Изборник*. Л. 34; *Кор.-Г I*₄. Л. 3.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 25. 2 июля.

Публикации: I_2 . С. 49–50; *ЧД-1911*. С. 169; I_3 . С. 64 и I_4 . С. 50 – в цикле *СПД* в разд. “I. Видения (Весна 1901 года)”; I_5 , с. 55–56.

В первоначальном варианте (см. T_2 , БА РГАЛИ, БА ГЛМ) включало еще одно завершающее четверостишие, которое определяло кольцевую композицию стихотворения. Оно отсутствует в БА Собр. Менделеевой, а при переработке было вычеркнуто в T_2 и в печатный текст не входило.

Переработка в T_2 , приблизившая текст к основному, предположительно приурочивается к подготовке первой публикации по сходству с нею. Возможно, тогда же был вписан и зачеркнут в T_2 основной текст первой строфы. Этот текст авторизован в РЭ I_2 , где имеется правка карандашом: в ст. 2 вписано “нарек” вместо “язык”; в ст. 4 – “Неба открылся клочок” вместо “Небо разверзлось на миг”, помечено деление на строфы.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 181 наст. тома).

Окончательный текст – I_3 .

Задолго до печатной публикации послано Блоком его первым московским читателям (с. 394 наст. тома). На этом автографе (БА ГЛМ) имеется поставленная С. Соловьевым “оценка”: “4+”. С автографа А. Белым была снята рукописная копия. В не дошедшем до нас экземпляре корректуры I_2 ст. 1 подчеркнут и сопровождается пометой. «Строка есть у Зора (“В(опросы) Ж(изни)”, № 6, 1905)», которая отсылает к ст. 3 стихотворения В. Зоргенфрея “Вечерняя песня” (см.: *Медведев*. С. 88). В.А. Зоргенфрей (1882–1938) – поэт, переводчик, в 1910-х годах приятель Блока. В дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) Блок использует образ из вариантов: “Ветер принес издалика песни весенней язык”. В дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г., объединяя воспоминания о настроениях, вызвавших это и предыдущее стихотворения, он писал: “29 января в *песне весеннего ветра и живых былей лучших дней* слышались *ее* звучные песни”.

Другие редакции и варианты

Мне ли с желанного юга... и след. (T_2 , БА РГАЛИ, БА ГЛМ) – Мотив юга, “южной” страсти, мало характерный для СПД, встречается в стихотворениях, отражающих еще волновавшие Блока воспоминания о романе с К.М. Садовской (см. с. 452 наст. тома); весной 1900 г. Садовская жила на юге Франции: “Когда отдамся чувствам страстным, // Меня влечет на знойный юг” (т. 4 наст. изд., ср. “На юге Франции далекой...” – Там же). Показательно исключение этих строк из окончательного текста.

“ТИХО ВЕЧЕРНИЕ ТЕНИ...”

(С. 51)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 54, “2 февраля”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 2 об., “1901”; БА – *Собр. Десницкого*. Л. 1 об., “Март 1901” (датировка неточная); БА₁ – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 6; БА₂ – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 5. Л. 1, “Февраль 1901”; БА – НР I₂. Л. 84.

Впервые: Ежемес. журн. для всех. 1904. № 4. С. 196. С делением на четверостишия, без ст. 9–16.

Публикации: I₂. С. 50; ВВ. С. 478; I₃. С. 65 и I₄. С. 51 – в цикле СПД, в разд. “I. Видения (Весна 1901 года)”; I₅. С. 56.

Автограф в Т₂ содержит неоднократную правку, в том числе сокращение ст. 9–16, приуроченное, видимо, к первой публикации; позднее ст. 9–12 были восстановлены и к ним дан вариант (см. Т₂-б.д.), не публиковавшийся Блоком. Переработка сопровождалась перенумерацией четверостиший. В раннем слое правки были пронумерованы римскими цифрами “I”, “II”, “III” соответственно ст. 1–4, 5–8 и 17–20. В более позднем – цифра “III” поставлена против ст. 9–12, цифра “IV” – против ст. 17–20. Зачеркнутые ст. 13–16 в тетради не пронумерованы.

В полном виде текст представлен в Т₂, БА *Собр. Менделеевой*, БА *Собр. Десницкого* и в НР I₂, печатался в таком составе в I₂ и в I₅, перепечатывался в ВВ; в РЭ I₂ ст. 13–16 перечеркнуты карандашом, в I₃, I₄ – без ст. 13–16.

Окончательный текст (за исключением написания в ст. 13 слова “дома” со строчной буквы) – I₂.

Одно из первых четырех стихотворений, подаренных Блоком Л.Д. Менделеевой летом 1901 г. “Первые стихи Блока, которые я узнала. Читала их уже одна,” – пишет Л.Д. Блок, замечая при этом: «В таких и подобных стихах я себя не узнавала, не находила, и злая “ревность женщины к искусству” (...) закрадывалась в душу. Но стихи мне пелись и быстро запоминались» (*Воспоминания*, I. С. 155). В дневниковой записи от 30(17) августа 1918 г. Блок упоминает образы стихотворения как типичные для февраля 1901 г.: “Вечерами – уже звуки живых голосов, и ее прах потревожен. Былое воскресает. Песня родная и знакомая”.

... *В синих ложатся снегах.* – Ср. в дневнике от 30(17) августа 1918 г. о впечатлениях конца января – начала февраля 1901 г.: “Еще – синие снега около полковой церкви, – тоже к вечеру”.

... *Твой потревожили прах.* – Мотив смерти героини, проходящий через весь цикл. Зд. литературные и биографические истоки мотива – воспоминания о постановке сцен из “Гамлета” летом 1898 г. в Боблове (сцена самоубийства Офелии).

Спишь ты за дальней равниной... – образ, навеянный, очевидно, подмосковными пейзажами; одновременно вводит сопоставление героини цикла со Спящей красавицей. Мотив сна-смерти, имеющий широкую фольклорную и литературную традицию, Блок называет в числе запомнившихся с детства: няня “читает (...) долго-долго, внимательно, изо дня в день:

Гроб качается хрустальный...

Спит царевна мертвым сном”.

(См. т. 5 наст. изд.)

Ср. также стихотворение “Сны” (т. 3 наст. изд.). Пушкинские истоки образа (“Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях”) дополняются впечатлениями лирики Фета: “Спит во гробе ледяном // Очарованная сном” (“Глубь небес опять ясна...”, 1879). Фетовская трактовка образа Спящей красавицы как зимней природы, готовящейся к весеннему пробуждению, особенно важна для СПД.

Песни твоей лебединой... и след. – “Лебединую песню” как образ, отражающий настроения современных ему поэтов-мистиков, ожидавших “конца света”, Блок упоминает в дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902). Соединение образов смерти и пения обычно вводит в *СПД* воспоминания о сцене самоубийства Офелии в “Гамлете”.

Разве бывшее – не прах? – См. коммент. к стих. “Я вышел. Медленно сходили...”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Эхо далекой весны (T_2 – б.д.) – См. коммент. к стих. “Я вышел. Медленно сходили...”.

“ДУША МОЛЧИТ. В ХОЛОДНОМ НЕБЕ...”

(С. 51)

Автографы: *БАП* – T_2 . Л. 54 об., “3 февраля”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 85.

Впервые: Слово. 1908. № 574. 28 сент. С делением на четверостишия.

Публикации: I_2 . С. 51; I_3 . С. 66 и I_4 . С. 52 – в цикле *СПД*, в разд. “I. Видения (Весна 1901 года)”; I_5 . С. 57.

В T_2 отделено последнее четверостишие. Переработка (см. T_2 -(1908)) датируется предположительно годом первой публикации на основании сходства правленного текста с текстом этой публикации.

В $PЭ$ I_2 ст. 5–8 зачеркнуты; ст. 9 исправлен: “Душа свои дары готовит” вместо “Дары своим богам готовит”.

В I_2 – I_4 деление на строфы отсутствует, в них не воспроизводится и отделение последнего четверостишия. Деление на восьмистишия введено только в I_5 .

П. Коган в кн. “Пролог” (Пг., 1915) приводит шесть первых стихов (по изданию I_2) в качестве доказательства своего тезиса об эгоцентрической природе модернистского творчества. На экземпляре книги Когана из библиотеки Блока имеется помета-возражение: «Опять не так. Это сказано перед лицом высшего, “не я”. Но этого они уж никогда не поймут» (см.: *ББО-2*. С. 33).

Душа молчит... и след. – Ср. в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Звезды – все те же, народы (не народ) – все те же, но душа, молча, уже готовит чудные дары своим богам в ДВУЛИКОМ одиночестве. Она умищена, ловит зов другой души”.

... Но в одиночестве двуликом... – т.е. в отделенности и от “народов шумных” и от желанного, но далекого “неба”.

... Неустающим слухом ловит // Далекий зов другой души. – В не дошедшем до нас экземпляре *Кор.* I_2 против этих строк помета Блока: “Незадрожавший трепет ловит // Меж косных глыб. Вяч. Иванов” (*Медведев*. С. 89). Имеется в виду стих. “Озимь” (1904) из сб. Вяч. Иванова “*Cor Ardens*” (М., 1911. Ч. 1. С. 39).

“НЫНЕ, ПОЛНЫЙ БЛАЖЕНСТВА...”

(С. 52)

Автографы: *БА* – T_2 . Л. 57, “15 февр.”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 10 (оф 4776). Л. 2, “февраль 1901”; *БА* – *ИМЛИ*. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1, “1901.15.П”.

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 86. Без деления на строфы, в цикле “III. Стихи о Прекрасной Даме (1901–1902)”.

Публикации: I_5 . С. 57. В другие издания не входило.

Входит в число произведений, посылавшихся или дарившихся Блоком семье Соловьевых. На автографе *ГЛМ* “оценка” С. Соловьева – “4”.

...Над блаженным рабом! – евангельский образ (см.: Мф. XXIV, 46; Лк. XII, 43).

О, поверь моей молитве... – Через лексико-метрическую цитату из стих. М.Ю. Лермонтова “Романс” (“Ты идешь на поле битвы...”, 1832: “Но услышь мои молитвы”: цитируется и рифма “битвы : молитвы”) восходит к устойчивой поэтической формуле из псалмов: “Услышь, Господи, молитву мою” (Пс. XXXVIII, 13 и др.).

Извлеки из жалкой битвы... и след. – Ср. в дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Я молюсь (опять Богу: Боже без лица, как всегда) извлечь меня, истомленного раба, из жалкой битвы (очевидно, житейской, чтобы не уставать от феноменального и легче созерцать ноуменального)”. “Феноменальное” – относящееся к чувственно-воспринимаемой стороне явлений, зд.: земное, “житейское”; “ноуменальное” – относящееся к сущности явлений, зд.: связанное с миром “неба”, вечных “идей”.

“Я ПОНЯЛ СМЫСЛ ТВОИХ СТРЕМЛЕНИЙ...”

(С. 52)

Автографы: БАП – T_2 . Л. 57 об., “26 февр.”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 21, “Февраль 1901”; БА – $HP I_2$. Л. 87, “Февраль 1901”.

Впервые: I_1 . С. 16 (“Я понял все и отохожу я...” – с делением на двустопия, без ст. 1–8, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: I_2 . С. 52, “Февраль 1901”; I_3 . С. 67 и I_4 . С. 53 – в цикле СПД в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года.)”; I_5 . С. 58.

В T_2 перед ст. 1 имеется начальное четверостишие, не печатавшееся Блоком. Оно зачеркнуто и отделено чертой от остального текста. Основной текст отчеркнут на полях красным карандашом. Переработка в T_2 датируется предположительно годом подготовки первой публикации по сходству с нею. Ст. 9–16, составившие текст первой публикации, подчеркнуты красным карандашом.

В РЭ I_2 зачеркнуты ст. 5–8 и уточнена дата: “26 февраля 1901” вместо “Февраль 1901”.

В I_3 и I_4 печаталось без ст. 5–8.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 31) понимается как выражение загадочности и противоречивости женского образа, “в одно и то же время и родного, и чужого, далекого”.

В дневниковых записях от 30(17) августа 1918 г. рассмотрено как одно из ключевых для цикла. Блок выделяет «стихи 11 февраля, особенно – 26 февраля, где указано ясно Ее стремление отсюда для встречи “с началом близким и чужим” (?) – и Она уже в дне, т.е. за ночью, из которой я на нее гляжу. То есть Она предана какому-то стремлению и “на отлете”, мне же дано только смотреть и благословлять отлет». Чуть позже, 11 сентября (29 августа) Блок записывает: «Так как видимого участия той, которая была центром всех возникших событий, я продолжал не видеть, я стал думать, что ее стремления – выше моих и что я заслоняю ей путь [психологически: мешаю]: в ней – огонь нездешних вожделений, тогда как моя речь – жалка и слаба; она – на рубеже безвестной встречи с началом близким и чужим. Она уже миновала ночную тень и ликует НАДО МНОЙ; я же, с неисцелимой душой (психология – только “влюбленность”), благословляю прошедшее и грядущее».

Я понял смысл твоих стремлений... – Вариация ст. 1 из стихотворения Блока от 11 февраля 1901 г., упомянутого поэтом в дневнике 1918 г. – “Я понял смысл твоей печали...” (см. т. 4 наст. изд.).

...в алом сумраке... – Оксюморон “алый (яркий и т.д.) сумрак” типичен для творчества старших символистов 1890-х годов и был использован в широко известных и ценимых

Блоком пародиях Вл. Соловьева на 3-й сб. "Русские символисты" (М., 1895); ср. в пародии "Горизонты вертикальные..." (1895): "Призрак льдины огнедышащей // В ярком сумраке погас...". Блок, однако, возвращает образу поэтическое звучание.

Но риза девственная зрима... – В дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) Блок, говоря о своих настроениях начала 1901 г., пользуется образом стихотворения: "Уже тогда понял я – ризы девственные". "Риза девственная" – здесь: сакральное облачение. О связи образа героини цикла с Богородицей см. с. 454 наст. тома.

Благословен прошедший сон. – О символике прошедшего см. коммент. к стих. "Я вышел. Медленно сходили..."

"ТЫ ОТХОДИШЬ В СУМРАК АЛЫЙ..."

(С. 52)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 58, "6 марта"; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 28 об., "1901"; БА – *Собр. Десницкого*. Л. 1, "6 марта". Печ. текст – $HP I_2$. Л. 88, "6 марта 1901"; *Кор.-В I_4*. Л. 28.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 19, в цикле без названия из 15 стихотворений.

Публикации: I_1 . С. 15, в разделе "Неподвижность"; I_2 . С. 52–53, "6 марта 1901"; *ВВ*. С. 149; I_3 . С. 68 и I_4 . С. 53 – в цикле *СПД* в разд. "I. Видения. (Весна 1901 года.)", "6 марта"; I_5 . С. 58.

В T_2 в ст. 8 слово "звучной" подчеркнуто и помечено восклицательным знаком.

В $PЭ I_2$ отчеркнута и помечена вопросительным знаком третья строфа.

Окончательный текст – *Гриф-1904* (в I_4 – без деления на строфы).

Посылая стихотворение в числе пятнадцати других, предназначенных для публикации в "Грифе", Блок отнес его к начальной группе, в которой выражена "гамма разнородных предчувствий (1–6)" (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В книге К. Чуковского "От Чехова до наших дней" (СПб., 1908. С. 36) истолковано как противостоящее миру городского "хаоса".

...В бесконечные круги. – Круг – распространенный образ мировой мифопоэтической символики, имеющий сложное происхождение и множество значений, наиболее важные из которых – идеи единства, циклической бесконечности и высшего совершенства. В *СПД* символика круга, возможно, восходит также к представлению о круговом строении мира в "Божественной комедии" Данте.

Ждать иль нет внезапной встречи... и след. – Ср. в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: "МАРТ 1901. Звучная тишина (наполненная звуками) предвещала внезапную встречу с ней где-то на путях ее сквозь алый сумрак, где целью ее было смыкание бесконечных кругов".

...В этой звучной тишине? – оксюморонный образ, восходящий к стихотворению В.Я. Брюсова "Творчество" (сб. "Русские символисты". М., 1895. Вып. 3; ср. ст. 8: "В звонко-звучной тишине").

Ты ль смыкаешь, пламенея... и след. – Символика "смыкания" ("размыкания") кругов существенна для *СПД* и для русского символизма в целом. Ср. ироническое замечание Блока в отзыве 1919 г. на стихотворение Дм. Цензора: «Со всеми этими "звеньями", "смыканием колец" {...} возились символисты, так и не успев довести этих образов до действительной отчетливости; {...} эти "звенья" и "кольца" символистов, которые, однако, знаменовали собою нечто, таили возможность вырасти в символы {...}, – были превращены стихотворцами в метафоры, в расхожую монету; и теперь уже всякая барышня знает, что "смыкать кольца" {...} – это значит ходить, проводить время, влюбляться» (С-86).

С. 334–335). “Смыкание” кругов в *СПД* обычно связано с отъединением “Души мира” от земной жизни или с удалением от лирического героя, “размыкание” кругов – со сближением “Ее” с земным миром или с “я”. В многогранной символике “смыкания кругов” здесь выделены также значения вечности, обретения (или необретения) идеала.

“СБЫЛОСЬ ПРОРОЧЕСТВО МОЕ...”

(С. 53)

Автографы: *БА* – *T₂*. Л. 58 об., “7 марта”; *БА* – *НР I₂*. Л. 89, “7 марта 1901”.

Впервые: *I₂*. С. 53, “7 марта 1901”.

Публикации: *I₅*. С. 59.

Автограф *T₂* содержит после первой строфы еще одну, не вошедшую в печатный текст, а также эпиграф, позднее опубликованный как отдельное стихотворение (“Так – одинокой легкой тенью...””) в *ЗМ*. 1919. № 1. С. 87 (см. т. 4 наст. изд.).

В *РЭ I₂* перечеркнуто карандашом и на полях запись: “Не сказано то, что надо”.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – *I₂*.

Биографическим толчком к созданию стихотворения, вероятно, был эпизод, описанный Л.Д. Блок: “В марте (у Блока мы узнали, в каких числах) около Курсов промелькнул где-то его профиль, – он думал, что я не видела его” (*Воспоминания*, 1. С. 151). Л.Д. Блок и исследователи биографии поэта обычно датируют эту встречу 10 марта, считая, что она была тогда же “запечатлена” в стих. “Пять изгибов сокровенных...” (см. т. 4 наст. изд.). Однако содержание стихотворения (как и автоэпиграфа в *T₂*, тоже говорящего о встрече и тоже датированного 7 марта) и комментарий Блока в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г. бесспорно свидетельствуют, что именно оно – первый отклик на мартовскую встречу, которая произошла, таким образом, не 10, а 7 марта.

...*Перед грядущего могилой...* – “Окончательная” встреча “я” и героини представляется как происходящая “вне земли”; ей предшествует земная смерть одного из “лирических персонажей” цикла (см. коммент. к стих. “Я понял смысл твоих стремлений...”).

И весь исполнен торжества... и след. – Ср. запись Блока в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Я встретил ее здесь, и ее земной образ, совершенно ничем не дисгармонирующий с неземным, вызвал во мне (...) бурю *торжества*”.

МОЕЙ МАТЕРИ

(“Чем больней душе мятежной...”)

(С. 53)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 59, “8 марта” (над текстом); *БА* и *БА* (отрывок) – *ГАРФ*. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 1, 3, при письме Б.В. Никольскому от 6 марта 1902 г. (опубл.: *БА* (отрывок) – в публикации И. Трофимова: “Неизвестные стихи и письма А. Блока” // *Сибирские огни*. 1968. № 4. С. 164; *БА* и *БА* (отрывок) в публикации В.И. Беззубова и С.Г. Исакова: “Блок – участник студенческого сборника” // *БС*–2. С. 331, 332); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 3; *БА* – *НР I₂*. Л. 90; печ. текст – *Изборник*, л. 36; *Кор.-В I₄*. Л. 28 об.

Впервые: Литературно-худож. сборник. Стихотворения студентов им. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1903. С. 8 (без загл.) – в подборке из трех стихотворений.

Публикации: *I₂*. С. 53–54; *I₃*. С. 69 и *I₄*. С. 54 – в цикле *СПД* в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года.)”; *I₅*. С. 59.

Для первой публикации Блок, видимо, по указанию редактора сборника приват-доцента Петербургского университета Б.В. Никольского внес изменения во вторую строфу (см. *БА ГАРФ*) и предлагал в письме к нему, если того не удовлетворит и этот текст, “еще один вариант второй строфы” (см. *БА ГАРФ* – отрывок), прося все же обойтись без этого варианта, “может быть, несколько неожиданного”, и “сохранить редакцию, близкую к первоначальной” (*БС-2*. С. 331; ср. также коммент. к стих. “Ранний час. В пути незрима...”).

В *РЭ I₂* в ст. 7–8, опубликованные в этом издании по первоначальному тексту в *T₂*, внесены карандашом изменения, приводящие их к основному тексту, и размечено деление на четверостишия.

Окончательный текст – *I₃* (в *I₄* – без деления на строфы).

В дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок раскрывает психологические обстоятельства создания произведения: «Моей матери, которая не знала того, что знал я, (см. коммент. к предыдущему стихотворению. – *Ред.*) я искал дать понять о происходящем строками: “Чем больней...” (здесь уже сопротивление психологии: чем больней феноменальной душе, тем ясней *миры* – ноуменальные)». (“*Феноменальное*”, “*ноуменальное*” – см. коммент. к стих. “Ныне, полный блаженства...”)

Другие редакции и варианты

Там печали неизменно... и след. (*БА ГАРФ*, отрывок, ст. 5–8). – Строки либо возникли до адресации и посвящения стихотворения матери, либо содержали противопоставление сыновней любви и чувств к “милой красе”.

“Я НЕДАРОМ БОЯЛСЯ ОТКРЫТЬ...”

(С. 54)

Автограф: *БА* – *T₂*. Л. 61 об., “1 апреля, Св[я]тая Пасха” (дата и помета – над текстом). Впервые: Вершины. 1914. № 4 (23 дек.). С. 5 – в цикле из трех стихотворений под общим загл. “*Juvenilia*”.

Публикации: *I₅*. С. 60. В другие издания не входило.

Окончательный текст – *Вершины*.

Заглавие цикла “*Juvenilia*” (“Юношеское” – лат.), в который стихотворение входило при первой публикации, перекликается с первым сборником юношеских стихотворений В. Брюсова, увидевшим свет в 1913 г. (*Брюсов В. Полное собрание стихотворений и переводов*. СПб., 1913. Т. 1).

Я недаром боялся открыть... и след. – О символическом значении мотивов открывания – закрывания окна (двери, ворот) см. с. 455 наст. тома.

Как и встарь, привелось отравить, // Что надеждою было полно. – Ср. в дневниковой записи Блока от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Ее образ, представший передо мной в том окружении, которое я признавал имеющим значение *не случайное*, вызвал во мне, вероятно, не только *торжество пророчесственное*, но и человеческую влюбленность, которую я, может быть, проявил в каком-нибудь слове или взгляде, очевидно, вызвавшем новое проявление ее суровости (...) Следствием этого было то, что я вновь решил *таить на земле от людей и зверей* (Крабб) *хранилище моей мысли, боля прежней думой и горя молитвенным миром под ее враждующей силой*” (Крабб – кличка собаки, принадлежавшей матери Блока).

“НОЧЬЮ СУМРАЧНОЙ И ДИКОЙ...”

(С. 54)

Автографы и авторизованные тексты: $BA - T_2$. Л. 62, “23 апреля”; $BA_1 - РГБ$. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 3, вместе с тремя стихотворениями под общим заглавием “Стихи Александра Блока (1–4)”; $BA_2 - РГБ$. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 9; $BA_3 - РГБ$. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 5. Л. 3, “1901”; печ. текст – $HP I_2$. Л. 91; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 20 – в цикле без названия из 15 стихотворений.

Публикации: I_1 . С. 18, в отделе “Неподвижность”; I_2 . С. 54; I_3 . С. 70 и I_4 . С. 54 – в цикле *СПД* в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года)”; I_5 . С. 60.

В T_2 ст. 8 подчеркнут.

В $HP I_2$ вклеена вырезка из I_1 ; в отличие от публикации в I_2 наборная рукопись имеет деление на два шестистишия, как в I_1 и в основном тексте.

В $P\bar{E} I_2$ помечено деление на два шестистишия.

Окончательный текст – I_1 (в I_2 и в I_4 – без деления на строфы).

Посылая стихотворение в числе пятнадцати других, предназначенных для публикации в “Гриф”, Блок отнес его к начальной группе, в которой он хотел дать “гамму разнородных предчувствий (1–6)” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

10 сентября 1901 г. было отправлено Блоком вместе с тремя стихотворениями в изд-во “Скорпион” В.Я. Брюсову (BA_1 *РГБ*). 1 февраля 1903 г. было вновь послано Брюсову (BA_2 *РГБ*) в составе большой подборки, но в публикацию в *СПД-1903* не вошло. Об истории этих подборок см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 479, 481.

В. Гофман (Искусство. 1905. № 1. С. 40) считал произведение “прямо слабым”. Напротив, в книге Н. Апостолова “Импрессионизм и модернизм. Обзорение новой поэзии” (Киев, 1908. С. 70) оно приведено как наиболее типичное для молодого Блока: “В его стихах бросается в глаза сонная смутность, за которой чувствуется отблеск высшего реализма”.

О.М. Соловьева – см. примеч. на с. 449 наст. тома.

Сын бездонной глубины... – образ “инфернальной” тональности (ср.: “Глубин сатанинских” – Откр. II, 24 и др.), знаменующий появление темы двойника в цикле. Ср. в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “После большого (для того времени) промежутка накопления сил (1–23 апреля) на полях моей страны появился какой-то бледнолицый призрак (двойники уже просят на службу?), сын бездонной глубины, которого изгоняет порой дочь блаженной стороны”.

В дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) Блок, хотя и с оговоркой, сопоставляет этот образ – отсылкой на соответствующую страницу тома сочинений Я. Полонского – с его стихотворением “Уже над ельником, из-за вершин колючих...”. Блок имеет в виду, очевидно, последнюю строфу названного стихотворения:

И мир иной мелькал передо мною,
Не тот прекрасный мир, в котором ты жила;
И жизнь казалась мне суровой глубиной
С поверхностью, которая светла.

“Отчего пленителен беспорядок одежды и кос, а все-таки грустно? – замечал далее Блок. – Оттого, что к земле тянет, мелькает иной мир суровой глубины (сын бездонной глубины? Здесь уж у меня, конечно, натяжка)”.

...*Дочь блаженной стороны...* и ...*много // Чистых девственниц весны.* – Возможно, первые в цикле отклики на образ Вечной Женственности, запечатленный в лирике Вл. Соловьева, сборник стихотворений которого был подарен Блоку его матерью на Пасху (1 апреля) 1901 г. (см. дневниковую запись от 30(17) августа 1918 г.). О воздействии лирики Вл. Соловьева на раннее творчество Блока см.: *Слонимский А.* Блок и Владимир Соловь-

ев // Об Александре Блоке. Пб., 1921; *Максимов Д.* Ал. Блок и Вл. Соловьев (по материалам из библиотеки Ал. Блока) // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1981; *Миц З.* Поэтический идеал молодого Блока // *БС-1*; *Миц З.* К генезису космического у Блока (Вл. Соловьев и А. Блок) // *УЗ ТГУ*, 1971. Вып. 266.

“В ДЕНЬ ХОЛОДНЫЙ, В ДЕНЬ ОСЕННИЙ...”

(С. 54)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 63, “27 апр.”, правка: “1908”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 12, “Весна 1901”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 4, “29 апреля”; *БА* – *НР I₂*. Л. 92, “Апрель 1901”; печ. текст – *Изборник*. Л. 38; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Бодрое слово. 1909. № 1, стб. 21–22 – без третьей строфы.

Публикации: *I₂*. С. 54–55, “Апрель 1901”; *I₃*. С. 72 и *I₄*. С. 56 – в цикле *СПД*, в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года)”; *I₅*. С. 61.

Во всех рукописных источниках имело заглавие “Поле за Петербургом”, под которым публиковалось в *I₂–I₄*.

В *БА Собр. Менделеевой* в ст. 5 выделено ударением слово “заплачу”.

В *T₂* при переработке 1908 г. в ст. 11 подчеркнуто слово “вой” и против стиха поставлен вопросительный знак. Тогда же, при подготовке первой публикации, Блок зачеркнул в *T₂* третью строфу и восстановил ее только в *I₅*.

В *РЭ I₂* размечено деление на строфы и уточнена дата под текстом: “27 апреля 1901”; вместо “Апрель 1901”; над текстом помета: “За городом в полях (см. 12 июля)”, касающаяся состава первого раздела *СПД* в *I₃* и *I₄* (см. также коммент. к стих. “За городом в полях весною воздух дышит...”).

Ср. дневниковые записи от 30(17) августа 1918 г.: “К весне началось хождение около островов и в поле за Старой Деревней, где произошло то, что я определял, как Видения (закаты). Все это было подкреплено стихами Вл. Соловьева”, – и от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Тут же закаты брезжат видениями, исторгающими слезы, огонь и песню, но кто-то нашептывает, что я вернусь некогда на то же поле другим – *потухшим, измененным злыми законами времени, с песней наудачу* (т.е. поэтом и человеком, а не провидцем и обладателем тайны)”.

В день холодный... – реминисценция из стихотворения Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884): “В холодный белый день дорогой одинокой, // Как прежде, я иду в неведомой стране”.

Встречу песней наудачу... – перефразированные строки Фета: “И не зови, – но песню, наудачу, // Любви запой” (“О, не зови! Страстей твоих так звонок...”, 1847). Образ этот уже встречался в лирике Блока: “Слагаю песни наудачу” (“Глухая полночь. Цепененье...” – 20 августа 1899; см. т. 4 наст. изд.). Л.Д. Блок, вспоминая о своих разговорах с поэтом в 1901–1902 гг., свидетельствует: “Фет был через каждые два слова” (*Воспоминания*, 1. С. 159). Как поэта “фетовской школы” воспринимали Блока О.М. и М.С. Соловьевы, а также Сергей Соловьев. О воздействии Фета на раннее творчество Блока см. в коммент. к стих. “Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...”.

Прошлый вой, былые стоны... – На отдельном беловом автографе, который Блок подарил Л.Д. Менделеевой (*Собр. Менделеевой*. Л. 12), к слову “вой” – его примечание: “Выражение рискованное, но оправдывается собственным эпическим характером”.

Поле за Старой Деревней. – Поле за чертой Петербурга, куда в 1901 г. Блок часто ходил один, и позже оставалось для него знаком “места Видений”. 29 августа 1903 г. сюда приходили молодожены Ал. и Л.Д. Блок (см.: *Письма к родным*, 1. С. 90–91).

“ВСЁ ОТЛЕТАЮТ СНЫ ЗЕМНЫЕ...”

(С. 56)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 63 об., “4 мая”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 5, “4 мая”; БА – НР I₂. Л. 93; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: I₂, с. 55–56 – без эпиграфа.

Публикации: I₅, с. 61–62.

В Т₂ последнее четверостишие отчеркнуто.

Окончательный текст – I₂.

Эпиграф – слегка измененный ст. 5 (“И разошлись в часы рассвета...”) из стих. “Сегодня в ночь одной тропкою...”.

Все отлетают сны земные... и след. – См. коммент. к стих. “Сбылось пророчество мое...”.

Все ближе чуждые страны. – Ср. запись в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “МАЙ 1901. Очевидно, под влиянием ее непрекращающейся (или растущей, или случайной) суровости – май начался теми же мрачными предчувствиями: я удалюсь в страны холодные, немые, без любви и без весны, где нет страстей, любви матери, где царит равнодушие и где угасает мое скитанье – без исхода (без конца), и... оказываюсь непричастным к совершающемуся (мысль о возможности моего участия явилась не сразу, но здесь она уже является, по-видимому, готовой): она одиноко, в отдалении (от меня) сомкнет последние круги”.

Там – мать сына не узнает... – В широком круге фольклорно-мифологических и литературных источников неузнавание близкими людьми друг друга – признак встречи в загробном мире. Ср. у Пушкина: “И сын от матери отпрянет” (“Подражания Корану”, 1824); у Лермонтова: “Но в мире новом друг друга они не узнали” (“Они любили друг друга так долго и нежно...”, 1841). Ср. также с описанием сцены встречи Одиссея с тенью его матери у Гомера (Одиссея, XI, 143–144). В экземпляре “Одиссеи”, принадлежавшем Блоку, эти строки помечены на полях знаком “N” (отмечено в статье Г.Г. Анпетковой-Шаровой и К.Н. Григорьяна “Студенческие работы Блока об античных авторах” // Рус. лит. 1980. № 3. С. 206).

Сомкнешь последние круги. – О символике “смыкания кругов” см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

“ВСЁ БЫТИЕ И СУЩЕЕ СОГЛАСНО...”

(С. 56)

Автографы: БА – Т₂. Л. 66, “17 мая” (над текстом); БА – Собр. Менделеевой. Л. 28, “1901”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 8; БА – НР I₂. Л. 95.

Впервые: I₂. С. 56.

Публикации: I₅. С. 62.

В Т₂ пометы: “Нитцшеанское” (над текстом), “Ботанический сад” (под текстом).

На БА РГБ – вымаранная нумерация, указывающая на принадлежность к подборке из пяти стихотворений, посланной Блоком В.Я. Брюсову – редактору издательства “Скорпион” (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 481).

В РЭ I₂ карандашные пометы на полях: “N” и знак “?”.

Окончательный текст – I₂.

Помета в Т₂ “Нитцшеанское” характеризует “декадентские”, по оценке Блока, декларации лирического “я”. Ницше Фридрих (1844–1900) – нем. философ и писатель, оказав-

ший заметное влияние на русских символистов, особенно в 1890-е годы. Об отношении Блока к Ницше см.; *Паперный В.М.* Блок и Ницше // УЗ ТГУ. Вып. 491. 1979. С. 84–106. Вторая помета в T_2 “Ботанический сад” обозначает, вероятно, место написания стихотворения – сад в Петербурге, основанный в 1713 г. по указу Петра I, расположенный на Аптекарском острове между реками Большой Невкой и Карповкой вблизи Гренадерских казарм, где проживал Блок.

Всё бытие и сущее согласно... – Идея всемирного “согласия сил” – отклик на учение греческого философа Платона.

...В великой, непрестанной тишине. – “Великая тишина” – библеизм.

...вселенная во мне. – Ср. у Тютчева: “Всё во мне, и я во всем...” (“Тени сизые смесились...”, 1-я половина 1830-х годов, опубл. – 1879); у К. Фофанова: “Вселенная во мне, и я в душе вселенной...” (1880).

Я чувствую, и верую, и знаю... и след. – Ср. запись в дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г., где Блок продолжает сопоставлять события реальной и духовной жизни со своим ранним творчеством: “Следует род заклинания. Прежнее отсутствие ответа заставляет надеть броню, что выражается в ощущении себя как микрокосма, в котором *вся вселенная, все прошедшее и грядущее и с избытком – все огни, какими горит она; потому – нет ни слабости, ни силы, ее участие или безучастие* не трогает, *провидцу* не нужно *сочувствия*. Я уже *перешел граничную черту и только жду условленного виденья, чтобы отлететь в иную пустоту* (которая также не страшна)”; ср. предшествующую запись от 30(17) августа: «В том же мае я впервые попробовал “внутреннюю броню” – огораживать себя “тайным ведением” от Ее суровости (“Всё бытие и сущее...”). Это, по-видимому, было преддверием будущего “колдовства”».

Я сам в себе с избытком заключаю... и след. – Ср. у Фета: “Я сам <...> // Ношу в груди, <...> Огонь сильней и ярче всей вселенной” (“Не тем, Господь, могуч, непостижим...”, 1879).

“КТО-ТО ШЕПЧЕТ И СМЕЕТСЯ...”

(С. 58)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 66 об., “20 мая”, правка: “1908”; БА – НР I_2 . Л. 96; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: НСЛ. 1909. № 5. С. 3 – фототипическое воспроизведение автографа.

Публикации: I_2 . С. 56–57; I_3 . С. 73 и I_4 . С. 57 – в цикле СПД, в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года)”; I_5 . С. 63.

В T_2 при переработке 1908 г. вписан карандашом эпиграф, не вошедший в печатный текст. Варианты правки учтены в первой публикации.

Окончательный текст – I_3 (в I_4 – без деления на строфы).

Образным строем и ритмически близко к стихотворению Жуковского “Таинственный посетитель” (1824).

Другие редакции и варианты

Эпиграф в T_2 : “Мне друг Джессика факелоносцем будет!” взят из трагедии Шекспира “Венецианский купец” (акт II, сцены 4 и 6) в переводе П. Вейнберга.

Кто-то шепчет и смеется... – Ср. ст. 9 “Кто-то шепчет, поет и любитесь...” в стих. “Не легли еще тени вечерние...”. В дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок писал: “Сквозь эту броню (см. коммент. к предыдущему стихотворению. – Ред.) пробиваются, однако, жаркие струи, в которых есть как бы оттенки соблазна (женственная неж-

ность образа...)”. “Оттенки соблазна” есть в образах “шепота” и “смеха”, последний в христианской традиции мог сближаться с греховным “дьявольским” хохотом.

...В чьем-то женственном дыхании... – первое в цикле *СПД* отражение образа Вечной Женственности (см. коммент. к стих. “Ночью сумрачной и дикой...”).

“БЕЛОЙ НОЧЬЮ МЕСЯЦ КРАСНЫЙ...”

(С. 58)

Автографы и авторизованные тексты: БА – T_2 . Л. 67 об., “22 мая Петербург”; БА – НР I_2 . Л. 97; печ. текст – *Изборник*. Л. 40; *Кор. I_2*. Л. 33; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Нива. 1907. № 15 (14 апр.). С. 236.

Публикации: I_2 . С. 57; I_3 . С. 74 и I_4 . С. 57 – в цикле *СПД* в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года.)”; I_5 . С. 63.

Окончательный текст – I_2 (в I_4 – без деления на строфы).

В дневнике от 11 сентября (29 августа) 1918 г. Блок упоминает “призрачный красный месяц, отражающийся в Неве” среди образов, “несущих оттенки соблазна”. И далее пишет: «Так, неготовым, раздвоенным я кончаю первый период своей *мировой* жизни – петербургский. [Здесь нет еще ни одного большого Т. (т.е. ни одного случая написания “Ты”, “Тебе” и т.д. с заглавной буквы. – *Ред.*)]».

II

Стихотворения II раздела цикла *СПД*, написанные в Шахматове летом 1901 г., уже в T_2 были выделены в особый подцикл с заглавием “Мистическое лето”. В сб. “Стихи о Прекрасной Даме” (1904) из стихотворений этого лета представлено всего шесть (“Одинокий, к тебе прихожу...”, “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...”, “В бездействии младом, в передрабасной лени...” (под загл. “Historia”), “Она росла за дальними горами...”, “Я жду призыва, ищу ответа...”, “Ты горишь над высокой горою...”). Все они включены в отдел “Неподвижность”.

Однако уже в 1-й кн. “Собрания стихотворений” 1911 г., где стихотворения “мистического лета” (вместе с рядом произведений будущих I и III разделов цикла) попадают в раздел “1901 год”, они представлены 24 текстами: шестью, входившими в сборник 1904 г., и 18 новыми (“Небесное умом не измеримо...”, “И я, неверный, тосковал...”, “Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...”, “За туманом, за лесами...”, “Сегодня шла ты одиноко...”, “Я помню час глухой бессонной ночи...”, “Тебя в страны чужие звали...”, “Внемля зову жизни смутной...”, “Входите все. Во внутренних покоях...”, “Ты прошла голубыми путями...”, “Не пой ты мне и сладостно, и нежно...”, “Призрак истинного чуда...”, “Стою на царственном пути...”, “Сумерки, сумерки внешние...”, “Видно, дни золотые пришли...”, “Кругом далекая равнина...”, “Я всё гадаю над тобою...”, “Нет конца лесным тропинкам...”). Таким образом, в 1-ю кн. “Собрания стихотворений” 1911 г. вошло более половины произведений будущей окончательной редакции II раздела *СПД* (включившей 34 стихотворения).

В “Стихотворениях” 1916 и 1918 гг. II разделу цикла в его последней редакции хронологически полностью соответствует раздел “II. Ворожба (Лето 1901 года)”. Здесь 25 стихотворений; исключены, по сравнению с изданием 1911 г., “Небесное умом не измеримо...”, “Я помню час глухой бессонной ночи...” и “Тебя в страны чужие звали...” (все три восстановлены в окончательной редакции цикла), но добавлено четыре стихотворения: “Прозрачные, неведомые тени...”, “Не жди последнего ответа...”, “Не жаль мне дней ни

радостных, ни знойных...”, “Ты далека, как прежде, так и ныне...”. Значительно полнее, чем в “Собрании стихотворений” 1911 г. (14 текстов), представлена последняя часть будущего окончательного текста II раздела. Таким образом, стихотворения этого раздела сравнительно рано были выделены Блоком как существенные для его лирики 1901–1902 гг.

Лето 1901 г. – время участившихся встреч Блока с Л.Д. Менделеевой, происходивших обычно в Боблове – усадьбе Менделеевых, находившейся в восьми верстах от Шахматова, где жил Блок. Ср. в позднейших воспоминаниях Л.Д. Блок: «И вот пришло “мистическое лето”. Встречи наши с Блоком сложились так. Он бывал у нас раза два в неделю (...), и мы подолгу, часами разговаривали (...) Я отдалась странной прелести наших отношений. Как будто и любовь, но в сущности – одни литературные разговоры, стихи, уход от жизни в другую жизнь, в трепет идей, в запевающие образы” (*Воспоминания*. I. С. 154, 155, 156). В эти месяцы под впечатлением главным образом лирики Вл. Соловьева Блок начинает воспринимать отношения с будущей невестой последовательно мистически: «Началось то, что “влюбленность” стала меньше призвания более высокого, но объектом того и другого было одно и то же лицо» (запись в дневнике Блока от 30 (17) августа 1918 г. Выделено нами. – *Ред.*). Героиня лирического цикла теперь – мистическая “Дева”, земное воплощение Вечной Женственности. Особенностью мировосприятия Блока летом 1901 г. было также чувство полного слияния с природой. Из литературных воздействий, кроме Соловьева, важна поэзия Фета.

Стихотворения раздела вырастают на основе символизации реальных обстоятельств, сопровождавших встречи с Л.Д. Менделеевой, ночные возвращения Блока из Боблова в Шахматово, а также из символизации явлений природы и особенностей ландшафта и пейзажа. Накал яркого чувства земной влюбленности (наряду с напряженными мистическими эмоциями) порождает “демонические” мотивы раздела: “гадания”, “ворожбу” (“приворожавание” любимой), двойничество, а также боязнь “изменения облика” небесной “Девы”.

“НЕБЕСНОЕ УМОМ НЕ ИЗМЕРИМО...”

(С. 59)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 68, “28–29 мая”, над текстом общее заглавие: «“Мистическое лето”. Шахматово»; БА – НР I₂. Л. 98; Кор. Сирин. Л. 1.

Впервые: I₂. С. 57–58.

Публикации: I₅. С. 67.

И мнилась мне Российская Венера... – Ср. в дневнике от 30 (17) августа 1918 г.: «В первом стихотворении шахматовском это лицо (объект и земной “влюбленности”, и мистического поклонения. – *Ред.*) приняло странный образ “Российской Венеры”». Образ навеян поэзией Вл. Соловьева: Вечная Женственность – “Афродита Урания” (Афродита Небесная), сходящая на землю в “теле нетленном”, чтобы принести людям “весну” вечного счастья. Характерно раннее стремление Блока определить образ как национально окрашенный (“Российская”). Возможно, он связан и с традицией “домашней культуры”: в шуточной фантастической пьесе “Оканея” (1899), написанной Блоком, Л. и И. Менделеевыми и О.Э. Озаровской, героиня, живущая на планете Венера, одержима “тоской по Земле”.

Она сошла на землю не впервые... – образ циклического “земного” времени с постоянными “уходами” Души Мира в “небо” и “возвратами” ее на землю.

“ОНИ ЗВУЧАТ, ОНИ ЛИКУЮТ...”

(С. 59)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 68 об., “30 мая”, карандашная правка с пометой: “Передел(ано) 1913 и 13 II 1914”; *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 73. Л. 31 об., в письме к А.В. Гиппиусу от 2 июня 1901 г.; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Современник. 1914. Кн. 7. Апр. С. 3. С делением на четверостишия.

Публикации: *I₃*. С. 75 и *I₄*. С. 58 – в цикле *СПД*, в разд. “I. Видения (Весна 1901 года)”; *I₅*. С. 67.

Было переработано в *T₂* при подготовке к публикации; при подготовке *I₅* Блок восстановил первоначальные варианты ст. 5, 7. Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с.181 наст. тома).

Первоначальная редакция послана в письме А.В. Гиппиусу от 2 июня 1901 г. с припиской: “Писал стихи (вообще довольно много в последнее время), вот одни из последних (пишу более из-за содержания)”.

...Звонит и буйствует природа... и след. – отзвук стиха А. Фета: “Стану буйства я жизни живым отголоском” (“Моего тот безумья желал, кто смежал...”, 1887).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Они живут, как в те года. (*T₂* и *БА ИРЛИ*, ст. 2). – Ср. в письме А.В. Гиппиусу от 2 июня 1901 г.: “Очень уж поразила меня окружающая природа, которая сначала показалась мне обновленной. Однако все неизменно (...). Когда я констатировал эту неизменность – снова стал радоваться, на этот раз уже ей”.

“ОДИНОКИЙ, К ТЕБЕ ПРИХОЖУ...”

(С. 60)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 69, “1 июня”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 16, в подборке из пяти стихотворений; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 9 (оф. 4775). Л. 2 об., “Лето 1901, Шахматово”; *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 10; Печ. текст – *НР I₂*. Л. 99. “1 июня 1901. Шахматово” (дата – автограф); *Кор Сирина*. Л. 1; Печ. текст – *Изборник*. Л. 42.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 20, в цикле (без названия) из 16 стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 12, в разделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 58. “Июнь 1901. Шахматово”; *I₃*. С. 79 и *I₄*. С. 61 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Воровжба. (Лето 1901 года)”; *I₅*. С. 68.

Окончательный текст – *I₂*. В *I₃* и *I₄* текст помещен без 3-й строфы (в *РЭ I₂* ст. 9–12 перечеркнуты, справа на полях вопросительный знак; здесь же карандашом уточнена дата: “1 июня”). В *НР I₂* ст. 4 взят в скобки (синим карандашом).

Текст в *Кор. Сирина* совпадает с опубликованным в *I₂*. В *Изборнике* текст дан в сокращенной редакции (*I₃*).

БА ГЛМ, вероятно, был послан или отдан Блоком семье Соловьевых, т.к. находится в составе “московского собрания” его автографов (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 239). На автографе оценка С. Соловьева: “4”. Имеются две копии рукой А. Белого; на одной – помета: “Страшно и гениально” (Там же. С. 244); вторая была послана Белым Э.К. Метнеру в письме от 7 августа 1902 г. (Там же).

Одинокй, к тебе прихожу... – Из письма к А.В. Гиппиусу от 2 июня 1901 г. явствует, что в день написания стихотворения Блок впервые в это лето был у Менделеевых в Боблове.

Я и сам уж давно ворожу. – В дневнике от 30(17) августа 1918 г. Блок отмечает как важнейший мотив этого периода “ворожбу”. Таково и название всего II раздела в *I*₃ и *I*₄. Образ “ворожбы” придает мистическому поклонению двойственный характер: “небесное” познается “демоническими” путями.

“ПРЕДЧУВСТВУЮ ТЕБЯ. ГОДА ПРОХОДЯТ МИМО...”

(С. 60)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 69 об., “4 июня”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 26 об., “4 июня 1901”; в подборке из семи стихотворений; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 10 (оф 4776). Л. 1, “Июнь 1901. Шахматово” (опубл.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 228–229 – факсимиле и текст автографа); Печ. текст – *НР I*₂. Л. 100, “4 июня”; Печ. текст – *РЭ I*₂. С. 59, с рукоп. вариантами; *Кор. Сирина*, л. 1. Печ. текст – *Изборник*. Л. 44.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 48, без эпиграфа, с делением на три четверостишия, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I*₁. С. 9, “1901. Шахматово”, в отделе “Неподвижность”; *КРП*. С. 313, “1901”; *I*₂. С. 59, “4 июня 1901. Шахматово”; *I*₃. С. 80, “4 июня с. Шахматово”, и *I*₄. С. 62, “4 июня с. Шахматово” – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I*₅. С. 68.

Печатается с изменением в ст. 10: “смертельные мечты!” вместо “смертельные мечты!”, что подтверждается всеми источниками текста, кроме *НП* и *I*₅.

В *T*₂ слова в ст. 12 “изменишь облик ты” подчеркнуты карандашом, в ст. 3 и 11 слово “горизонт” подчеркнуто карандашом, внизу карандашная приписка: “небосклон. Мих. Соловьев” (замена слова “горизонт”, предложенная М.С. Соловьевым). В дальнейшем Блок предполагал заменить слово “горизонт” на “окоем” (см. варианты переработки в *РЭ I*₂).

Цитата из Вл. Соловьева, взятая к стихотворению эпиграфом в *I*₅, в предшествующих изданиях печаталась как примечание к ст. 4 (*I*₃, *I*₄). В *Изборнике* примечание снято.

Текст разбит на шесть двустиший впервые в *I*₁, в последующих изданиях строфика не менялась.

Как одно из важнейших для Блока было отправлено матерью поэта ее двоюродной сестре О.М. Соловьевой (см. коммент. к стих. “Ищу спасенья...”). Та послала стихотворение поэтессе З.Н. Гиппиус, которой стихи Блока не понравились (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 176). Тем не менее именно этим стихотворением открывалась в журнале Мережковских “Новый путь” первая публикация стихов Блока. “Предчувствую Тебя...” – первое произведение в сборнике ранних автографов Блока, принадлежавшем семье Соловьевых (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 233). На автографе (*БА ГЛМ*) – “оценка” стихотворения, поставленная С. Соловьевым: “5”. Сохранились и две копии рукой А. Белого с этого автографа; одна из них была послана А. Белым Э.К. Метнеру в письме от 7 августа 1902 г. (Там же. С. 244).

Стихотворение было воспринято московскими читателями Блока, а позже и критикой, как своеобразный манифест “младших” символистов. А. Белый процитировал в своей статье две строки стихотворения как программного еще до его публикации (“Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” и “Весь горизонт в огне и близко появленье...” – *Андрей Белый*. Певица // *Мир искусства*. 1902. № 11. С. 303) и поставил слова “Предчувствую Тебя” эпиграфом к статье “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 11). Строки из этого стихотворения взяты эпиграфом к статье З. Гиппиус “Милая девушка” (Речь. 1908. № 251. 19 окт.).

Ник. Поярков (Поэты наших дней. М., 1907) приводит образы стихотворения для характеристики *I*₁ в целом (с. 101). Так же рассматривает “Предчувствую Тебя...” В. Брюсов в рецензии на *I*₂ (*РМ*. 1912. № 1. С. 32. 3-я паг.): «Вся книга проникнута пафо-

сом ожидания (“Предчувствую Тебя!..”), жаждою в земном увидеть неземное, во всех событиях дня прозреть символ вне-временного». К. Чуковский (От Чехова до наших дней. 3-е изд. СПб., 1908. С. 39) считает слова “Предчувствую Тебя” обобщенной формулой поэтической мечты Блока, противопоставленной пошлому миру “вывесок Невского проспекта”. Но критика отметила и сложность отраженных в стихотворении настроений. М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 23) акцентирует мотивы “колебания и сомнения в существовании Мировой Души как прекрасной Дамы”. В статье С. Городецкого “Юность Блока” (Речь. 1911. № 257. 19 сент.) также выделяются мотивы сомнения, однако, понятые как позитивный момент “Стихов о Прекрасной Даме”, вводящий тему “здешней реальной жизни”. В книге П. Жукова “Л. Андреев и А. Блок” (Уфа. 1915. С. 33) стихотворение рассмотрено как воплощение трагических сомнений Блока в существовании Прекрасной Дамы.

Эпиграф – из стихотворения Вл. Соловьева “Зачем слова? В безбрежности лазурной...”, 1892; слова эпиграфа повторены в тексте стихотворения, где они выделены курсивом.

...*Всё в облике одном предчувствую Тебя.* – Мифопоэтическая философия Вл. Соловьева утверждала вечность, “неподвижность” и неизменность духовной сущности бытия. Ср. название отдела в *I*₁ – “Неподвижность”.

...*Но страшно мне: изменишь облик Ты...* – Предчувствие “изменения облика” “героини” (превращения “небесного” в момент его земного воплощения в “демоническое”) Блок в дневнике 1918 г. (запись 30(17) августа) назвал “необыкновенно важным”. В статье “О современном состоянии русского символизма” (1910) Блок связывает мотив с переходом к следующему периоду творчества – “антитезе” (скептическому отрицанию мистического идеала), но говорит, что “изменение облика” предчувствовалось уже в самом начале “тезы” (СС-85, С. 428). Мотив связан с ощущением земного бытия как изменчивого и “неверного”.

Другие редакции и варианты

Посвящается С.М. Соловьеву (БА ГЛМ) – посвящение впоследствии снято по настоянию С.М. Соловьева, выраженному им в письме к Блоку от 14 февраля 1902 г.: «...”Предчувствую тебя” не посвящаяй (мне. – *Ред.*) и посвящение зачеркни. Я боюсь, нет ли в этом стихотворении чего-нибудь антицерковного» (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 327).

“И ПОЗДНО, И ТЕМНО. ПОКИНУ БЕЗ ЖЕЛАНИЙ...”

(С. 62)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 70, “Июнь. 6”, правка: “февр(аль) 1914”.

Впервые: Невский альманах. Жертвам войны. Писатели и художники. Пг., 1915. С. 9, второе в цикле “Juvenilia” (“Юношеское” – *лат.*) из двух стихотворений (первое – “Они говорили о ранней весне...”).

Публикации: *I*₅. С. 69. В другие издания не входило.

...*Покину без желаний // Бунтующий весельем Божий Дом.* – Божий Дом – храм. Зд. – образ, связанный с поэтической сакрализацией места, где живет “Дева, Заря, Купина”. Биографически навеяно впечатлениями ночных возвращений Блока из Боблова в Шахматово. Ср. в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г.: “Были блуждания на лошади вокруг Боблова (с исканием места свершений)”.

...*А светлых лет – не возвратить назад.* – О символике “светлого” прошлого см. коммент. к стих. “Я вышел. Медленно сходили...”.

Еще в иную тьму... – Эпитет “иной” в СПД – обычно библеизм со значением “неземной”, “потусторонний”.

“И Я, НЕВЕРНЫЙ, ТОСКОВАЛ...”

(С. 62)

Автографы: БА – Т₂. Л. 70 об., “9 июня”; БА – НР I₂. Л. 101.

Впервые: I₂. С. 59.

Публикации: I₃. С. 81 и I₄. С. 63 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 69.

При подготовке I₃ Блок колебался, включать ли стихотворение в издание: в РЭ I₂ на полях слева зачеркнутый вопросительный знак, помета: “N”; на полях справа зачеркнуто: “м(ожет) б(ыть), оставить”; под текстом проставлена дата: “9 июня”.

Окончательный текст – I₂ (в I₄ – без деления на строфы).

...родимые селенья – поэтизм в значении: духовная родина, духовный мир “я”.

“НЕ СЕРДИСЬ И ПРОСТИ. ТЫ ЦВЕТЕШЬ ОДИНОКО...”

(С. 62)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 71, “10 июня”; БА – ГЛМ: Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 7 (оф 4773). Л. 2, “Июнь 1901 Шахматово”; БА – НР I₂. Л. 102; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: Киевские вести. 1910. № 106. 18 апр. (пасхальный вып.) – без эпиграфа; Бес-сарабская жизнь (Кишинев). 1910. № 89. 18 апр. (пасхальный вып.), “С.-Петербург” – без эпиграфа.

Публикации: I₂. С. 60; I₃. С. 82 и I₄. С. 63 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 70.

Окончательный текст – I₂ (в I₄ без деления на строфы).

При подготовке I₃ Блок колебался, включать ли стихотворение в это издание: в РЭ I₂ на полях вопросительный знак, помета: “м(ожет) б(ыть), оставить? или – нет?”, под текстом дата: “10 июня”.

Вошло в состав авторской подборки стихотворений, сохранившейся в “московском собрании” автографов Блока. На автографе (БА РГБ) – “оценка” С. Соловьева: “4+”. Копия с этого автографа была снята А. Белым (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 238 и 245).

Эпиграф – из стихотворения Вл. Соловьева «На палубе “Фритиофа”» (1893).

...Ты цветешь одиноко... – Образ духовного “цветения”, возможно, восходит к Фету (“Певице”, 1857).

Мыслью сонной цветя... – Эпитет “сонный” устанавливает связь образа героини со Спящей Красавицей (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”).

...Ты лазурью сильна. Лазурь – здесь: мир “неба”, божественно-идеальное. Ср.: “Бог лазурный” (“Моей матери”).

“МОЛИТВУ ТАЙНУЮ ТВОРИ...”

(С. 63)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 71 об., “10 июня”; Кор. Сирина. Л. 1. Впервые: Русская молва. 1913. № 123. 14 апр. (пасхальный вып.) – с делением на четверостишия, в цикле из трех стихотворений “Смерть и воскресение”.

Публикации: I₅. С. 70. В другие издания не входило.

Заглавие цикла “Смерть и воскресение”, обусловленное содержанием входящих в него стихотворений, было приурочено к публикации в пасхальном выпуске газеты.

Молитву тайную твори... – “Тайная молитва” читается во время литургии, в момент Пресуществления Св. Даров. Здесь: молитва, произносимая мысленно.

...Последней для тебя зари... – См. коммент. к стих. “Сбылось пророчество мое...”

...Готовься, мысли и молчи. – Реминисценция первой строки стихотворения Ф.И. Тютчева “*Silentium!*” ((не позднее 1830)): “Молчи, скрывайся и тай”. Связь с “*Silentium!*” подчеркивается и сходством структуры стиха (четырёхстопный ямб с постоянными мужскими клаузулами). Лирика Тютчева оказала сильное влияние на творчество Блока (см.: *Гудзий Н.* Тютчев в поэтической культуре русского символизма // Изв. АН СССР по рус. яз. и словесности. 1930. Т. 3. Кн. 2; *Долгополов Л.* Проблема личности и “водоворот” истории (А. Блок и Тютчев) // *Долгополов Л.* На рубеже веков. Л., 1977. С. 123–157).

...Проникнешь ты в Ее чертог... – О символике проникновения лирического “я” в чертог (“терем”) героини цикла см. с. 457 наст. тома.

...Ее необычайный глаз. – В широком круге мифологических и фольклорных текстов “глаз” – символ, связанный с магической силой, атрибут божества или мифологического персонажа. В славянской мифологии “небесный глаз” – солнце. Ближайший источник образа – стихотворение Я.П. Полонского “Царь-девица” (1876): “...Из-за рощи яркий, влажный // Глаз ее следил за мной”.

“ЗА ТУМАНОМ, ЗА ЛЕСАМИ...”

(С. 63)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 72, “14 июня”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 5, “1901. Лето”, в подборке из шести стихотворений; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8, Оп. 1. Ед. хр. 8 (оф 4774). Л. 2 об., “Июнь 1901. Шахматово”; *БА* – *НР I₂*. Л. 103; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Корона. М., [1908]. Кн. 1. С. 68, “1901”, в цикле “Подруга светлая (Тринадцать стихотворений 1899–1907 года)”.

Публикации: *I₂*. С. 60–61; *Блок А.* Круглый год: Стихотворения для детей. М., 1912. С. 14 (“Блудящий огонь”); *I₃*. С. 83 и *I₄*. С. 64 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I₅*. С. 71.

Автографы (*T₂*, *Собр. Менделеевой* и *ГЛМ*) содержат четверостишие (между ст. 4 и 5), не вошедшее в печатный текст (ст. (5–8) *T₂* опубл.: *СС-12_{1*}*. С. 336). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Переработано и сокращено при подготовке к публикации в альманахе “Корона”. Окончательный текст – *I₃*; при его подготовке Блок в *РЭ I₂* обозначил деление на строфы, исправил ст. 3; дата под текстом: “14 июня”.

Вошло в состав авторской подборки стихов, сохранившейся в “московском собрании” автографов Блока. На автографе (*РГБ*) – “оценка” С. Соловьева: “4+”. К этому автографу восходит и копия, снятая А. Белым (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 238 и 244).

...Загорится – пропадет... и след. – Ср. запись в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г. о “мистическом лете” 1901 г.: “Тут же получают смысл и высшее значение (...) явления природы (болотные огни (...), свечение гнилушек)”. Возможен также отзвук монолога Мизгирия из “Снегурочки” А.Н. Островского: “Безумец я, любовью опьяненный, // Сухой пенек за милый образ принял, // Холодный блеск зеленых светляков // – За светлые Снегурочкины глазки” (действ. III, явл. 3).

Так блудящими огнями // (...) Мы встречаемся с Тобой. – Отражение народно-поэтических представлений о болотных огнях (а также о светляках, светящихся гнилушках и т. д.) как о блуждающих душах умерших.

...Ты уйдешь в речной камыш, // (...) Снова издали манишь. – Образ “героини” ассоциируется и с русалкой, и с утонувшей Офелией (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”).

“В БЕЗДЕЙСТВИИ МЛАДОМ, В ПЕРЕДРАССВЕТНОЙ ЛЕНИ...”

(С. 64)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 72 об. (“Historia”), “19 июня”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 1; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 2, “Июнь 1901”, в авторской подборке “6 стихотворений Ал. Блока 1901”; Печ. текст – НР I₂. Л. 104 (“Historia”), “[1901]”; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: I₁. С. 14, “1901”, под загл. “Historia” в разделе “Неподвижность”.

Публикации: I₂. С. 61 (под загл. “Historia”); I₃. С. 84 и I₄. С. 65 – в цикле СПД, в разд. “П. Воровжба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 71.

Перед публикацией в I₁ подверглось переработке (в редакции 1901 г. текст сохранился в первоначальном слое автографа в Т₂ и в беловых автографах РГБ и РГАЛИ) и получило заглавие “Historia”. Заглавие было снято при подготовке I₃: в РЭ I₂ оно заключено в скобки, затем зачеркнуто; под текстом проставлена дата: “19 июня”.

Окончательный текст – I₃.

Одно из четырех стихотворений, посланных Блоком 10 сентября 1901 г. в изд-во “Скорпион” В.Я. Брюсову (см. коммент. к стих. “Не призывай и не сули...”).

С. Городецкий в статье “Юность Блока” (Речь. 1911. № 257. 19 сент.) рассматривает стихотворение как воплощение “опасной” идеи “неподвижности” в ранней блоковской лирике: “Возникает опасный момент: звезды могут окаменеть в своем сиянии, рыцарь – замереть на коленях перед Прекрасной Дамой, а Прекрасная Дама – обратиться в статую или куклу”.

На звездные пути Себя перенесла. – В позднейшем (от 19 февраля 1903 г.) письме к А. Белому Блок истолковывает образ как “неожиданный” уход “Подруги” из земного мира.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Historia (Т₂ и др.) – заглавие связано с установкой на историю мистических отношений персонажей цикла. Оно утверждает подлинность наблюдений над астральными превращениями героини.

“КАКОМУ БОГУ СЛУЖИШЬ ТЫ?..”

(С. 64)

Автограф: БА – Т₂. Л. 73, “20 июня”.

Впервые: ВМИ. 1909. № 1. С. 10, с делением на четверостишия, в цикле “Дорожные стремнины. Стихотворения 1900–1903 гг.”.

Публикации: I₅. С. 72. В другие издания не входило.

Какому Богу служишь ты? – Ср. в письме А.В. Гиппиусу от 25 июня 1901 г. о “загадочной” природе объекта “поклонений”: «“На равнинах моей души” поселился некий Сфинкс, очень и давно уже наполняющий мое существование (...) и направляющий все мысли к одному началу”. Две трактовки природы героини восходят – первая к символистско-“соловьевскому” пониманию идеала (синтез “небесного” и “земного” начал), вторая – к романтическому противопоставлению небесного как истинного (высокого) и земного – как низменно-призрачного миров.

...На пламенеющие тени... и след. – Образ земного мира как теней – отражение восходящих к Платону образов из стихотворения Вл. Соловьева “Милый друг, иль ты не видишь...” (1892).

“СЕГОДНЯ ШЛА ТЫ ОДИНОКО...”

(С. 64)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 73 об., “22 июня”, правка “1908”; БА – НР I₂. Л. 105; Кор Сирина. Л. 1.

Впервые: Студенческая жизнь. 1910. № 20. 16 июня. С. 7 (“Я шел сегодня одиноко...”).

Публикации: I₂. С. 61–62; I₃. С. 85 и I₄. С. 65 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 72.

В 1908 г. было переработано и сокращено (изъятая строфа между ст. 4 и 5 опубл.: СС-12₁. С. 336). В I₂ – возвращение к первоначальным вариантам ст. 1–2 и 5. Окончательный текст – I₃ (в I₄ – без деления на строфы).

При подготовке I₃ Блок предполагал изъять это стихотворение: в РЭ I₂ оно было перечеркнуто карандашом, затем линия зачеркивания стерта.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Там, над горой Твоей высокой... – Имеется в виду Бобловская гора – “высочайшая во всей округе. Отсюда открываются необъятные дали” (Бекетова II. С. 60).

...Зубчатый простирался лес. – В дневнике от 30(17) августа 1918 г. “зубчатый лес” назван Блоком среди впечатлений природы, получивших для него в “мистическое лето” 1901 г. “смысл и высшее значение”. Образ навеян шахматовскими пейзажами. Ср. у Е.А. Бекетовой, тетки Блока: “На бледном золоте заката // Чернел стеной зубчатый лес” (Бекетова Ек. Стихотворения. Посмертное издание. СПб., 1895. С. 29).

И этот лес, сомкнутый тесно... и след. – Черты реального подмосковного пейзажа символизированы в духе фольклорных и романтических традиций. “Высочайшая гора” в Боблово воспринимается как “верх” поэтического мира “Стихов о Прекрасной Даме” и путь к небу, “лазури” и объединяется с представлением о божественной природе “героини” цикла. “Горé” противопоставляются шахматовские окрестности как “низ”, “земля”, “родина”. Между подножием и вершиной горы – лес, препятствие, которое “мешает слиться с неизвестным” (ср. символику леса как земной жизни с ее обманом и заблуждениями в “Божественной комедии” Данте. – “Ад”, I, 1–12 и др.). В библиотеке Блока имела “Божественная комедия”, цитаты из которой встречаются как в раннем, так и в позднем творчестве Блока (см.: Хлодовский Р.И. Блок и Данте: (К проблеме литературных связей) // Данте и всемирная литература. М., 1967).

“ОНА РОСЛА ЗА ДАЛЬНИМИ ГОРАМИ...”

(С. 65)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 74 (“Непосвященным”), “26 июня”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 22 об., “Июнь 1901”, под номером “4” в подборке из четырех стихотворений; БА. – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 9 (оф 4775). Л. 1 (“Непосвященным”), “Июль 1901 Шахматово” (датировка неточная); Печ. текст – НР I₂. Л. 106; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: I₁. С. 13, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: I₂. С. 62; I₃. С. 86 и I₄. С. 66 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 73.

Окончательный текст – I₃.

В РЭ I₂ под текстом дата: “26 июня”.

В авторском экземпляре I₃ у ст. 4 справа на полях приписка Блока: “переделать строку?” (ББО-1. С. 84).

В I_1 , I_2 , *Кор. Сирина*, I_3 посвящение: “С.М. Соловьеву”; второй инициал снят при подготовке I_4 (*Кор.-Г I₄*, *Кор.-В I₄*).

Вошло в состав подборки стихов, сохранившейся в “московском собрании” автографов Блока. На рукописи (*ГЛМ*) “оценка” С.М. Соловьева: “4+”. В письме Блоку от 16 августа С.М. Соловьев писал, что это стихотворение ему “все более и более нравится” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 326).

Соловьев Сергей Михайлович (1885–1942) – троюродный брат Блока, поэт, литературный критик. О роли семьи Соловьевых в поэтическом становлении Блока см. с. 394 наст. тома. В дневнике от 30(17) августа 1918 г. Блок писал о лете 1901 г.: “(...) Ездил в Дедово, где (...) вел серьезные разговоры с Соловьевыми (...) Осенью Сережа приезжал в Шахматово”. (Дедово – имение А.Г. Коваленской, урожд. Карелиной – двоюродной бабушки Блока. В Дедове Блок гостил у О.М., М.С. и Сергея Соловьевых). Посвящение С. Соловьеву – ответ на его прямо высказанную просьбу в письме от 14 февраля 1901 г. (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 327).

...за дальними горами. – См. коммент. к стих. “Сегодня шла ты одиноко...”.

Никто из вас (...) // *Ее не зрел...* – Ср. название стихотворения в *БА ГЛМ* – “Непосвященным” (см. выше).

...И, влажный злак, она к нему всходила // (...) И в смерть ушла... – ср.: “(...) если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода” (Ин. XII, 24). Образ прорастающего (умирающего и воскресающего) зерна, возможно, поддержан в сознании Блока эпиграфом к роману Достоевского “Братья Карамазовы” (Блок летом 1901 г. читал “Братьев Карамазовых”).

...желая и тоскуя – перефразировка поэтической формулы Вл. Соловьева “тоскуя и любя” (“Зачем слова? В безбрежности лазурной...”, 1892).

Никто из вас не видел здешний прах... – Возможная реминисценция евангельского: когда “Мария Магдалина и другая Мария” пришли к гробу Христа Распятого, то услышали слова Ангела: “Его нет здесь; Он воскрес”, – и увидели, что гроб пуст (Мф. XXVIII, 1, 6 и 8).

“Я ПОМНЮ ЧАС ГЛУХОЙ, БЕССОННОЙ НОЧИ...”

(С. 65)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 74 об., “27 июня. Ночь”; *БА* – *HP I₂*. Л. 107, “27 июня 1901. Боблово”; *Кор. Сирина*. Л. 1, “27 июня 1901. Боблово”.

Впервые: I_2 . С. 62–63, “27 июня 1901. Боблово”.

Публикации: I_5 . С. 73.

Окончательный текст – I_2 (*HP I₂*).

...донесся (...) // Из тишины грядущих полуснов // Неясный звук... – Характерный для циклически повторяющегося времени *СПД* образ “памяти о будущем”.

Ты мне знаком, наперсник мой двуликий... и след. – Впервые появляется важный для цикла образ двойника.

“ТЕБЯ В СТРАНЫ ЧУЖИЕ ЗВАЛИ...”

(С. 65)

Автографы: *БАП* – T_2 . Л. 75, “28 ию(ня)”; *БА* – *HP I₂*. Л. 108.

Впервые: Трудовой путь. 1907. № 1. С. 2 (“Тебя в чужие страны звали...”) – с двумя строфами (между ст. 4 и 5), не вошедшими в основной текст.

Публикации: I_2 . С. 63; I_3 . С. 74.

При подготовке I_2 Блок изъяс две строфы (между ст. 4 и 5); в T_2 они зачеркнуты красным карандашом. Окончательный текст – I_2 ($HP I_2$). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Другие редакции и варианты

Еще недавно, жарким летом... и след. – В рукописи (T_2) и в первой публикации восприятие “героини” отчетливее сближено с образами языческого годичного цикла (явление “героини” “жарким летом” и исчезновение зимой). Толчок такому восприятию Блока дала скорее всего “Снегурочка” А.Н. Островского (см. коммент. к стих. “Сны безотчетны, ярки краски...”), хотя календарные примеры “явления” и ухода Снегурочки и “Ты” противоположны.

“ВНЕМЛЯ ЗОВУ ЖИЗНИ СМУТНОЙ...”

(С. 66)

Автографы и авторизованные тексты: $БАП$ – T_2 . Л. 75 об. (“Приобщенный к жизни смутной...”), “3 июля”, карандашная правка “1908”; $БА$ – *Собр. Менделеевой*, л. 9 (“Приобщенный к жизни смутной...”), “Июль 1901”, вместе со стих. “Входите все. Во внутренних покоях...”; $БА$ – $HP I_2$. Л. 109; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Огонек*. 1909. № 12. 21 марта. С. [6].

Публикации: $БВ$. 1909. № 11029. 29 марта. Утр. вып. (пасхальный вып.); $НСл$. 1909. № 4. С. 5 (факсимильное воспроизведение автографа стихотворения и подписи); *Огонек*. 1909. № 23. 6 июня. С. [7] (с факсимиле подписи: “Александр Блок”); $БВ$. 1909. № 11169. 21 июня. Утр. вып. (с факсимиле подписи: “Александр Блок”); *Звуки жизни: Литературно-худож. альманах современных писателей*. СПб., [1909]. С. 51; I_2 . С. 64; $БВ$. С. 45; I_3 . С. 87 и I_4 . С. 67 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I_5 . С. 74–75.

T_2 и $БА$ *Собр. Менделеевой* содержат не печатавшуюся Блоком первоначальную редакцию (ст. (7–12) опубл.: $СС-I_2$, С. 337). При переработке в T_2 (1908) текст был приведен к основному. Указано Блоком в списке стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома). Окончательный текст – I_2 ($HP I_2$); в последующих изданиях печаталось без изменений.

...Уплывающие тени... и след. – лексическая и метрическая реминисценции из стихотворения Вл. Соловьева, развивающего идею Платона о материальном мире как “теньях идей”:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

(“Милый друг, иль ты не видишь...”, 1892)

Ср. примеч. к стих. “Какому Богу служишь ты?...” Блок с осени 1900 г. много занимался Платоном (см.: *Письма к родным*, 1. С. 55).

...Голосов миров иных. – См. запись Блока в записной книжке от 26 сентября 1901 г., воспроизводящую слова старца Зосимы из романа “Братья Карамазовы”: “Есть миры иные”; ср.: “Даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным (...) да и корни наших мыслей и чувств (...) в мирах иных (...) Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле” (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы*. Ч. 1. Кн. 6. Гл. II).

“ПРОЗРАЧНЫЕ, НЕВЕДОМЫЕ ТЕНИ...”

(С. 66)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 76 (“Уж легкие, неведомые тени...”), “3 июля”, карандашная правка “13 II 1914”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 15 (“Уж легкие неведомые тени...”), в подборке из пяти стихотворений; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 8 (оф 4774). Л. 2, “Июль 1901 Шахматово” (“Уж легкие неведомые тени...”).

Впервые: РМ. 1914. № 10. Отд. 1. С. 1–2 – с вариантом в ст. 15 и пунктуационным вариантом в ст. 2; в составе цикла “Под знаком Девы”.

Публикации: I₃. С. 88 и I₄. С. 68 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 75.

Окончательный текст – I₃.

Вошло в состав авторской подборки стихов, сохранившейся в “московском собрании” автографов Блока. На автографе (ГЛМ) “оценка” С. Соловьева: “4”.

Прозрачные, неведомые тени... – О символике “теней” см. коммент. к стих. “Внемля зову жизни смутной...”.

Перед Тобой синеют без границы... и след. – Ср. в поэме Вл. Соловьева “Три свидания (1898): “Синеют подо мной моря и реки, // И дальний лес, и выси снежных гор”.

Не отличишь его в толпе народной... и след. – Ср. в позднейшем письме Блока к Л.Д. Менделеевой от 21 ноября 1902 г.: “И мне часто приходило (...) в голову в связи с легендами, поющими о Тебе (хотя бы посредством моих же стихов и дум), как о Царице Народной, все познавшей внутренно, молчаливой и недоверчивой к тому, что происходит здесь, что какой-то человек из народа (это был я) почуял один и стал мечтать и надеяться на Невозможное Счастье”.

...Вкусив на миг бессмертья Твоего. – Ср. у Фета: “... Я торжествую // Хотя на миг бессмертье твое” (“Томительно-призывно и напрасно...”, 1871).

“Я ЖДУ ПРИЗЫВА, ИЩУ ОТВЕТА...”

(С. 67)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 76 об., “7 июля”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 12 об., “Июль 1901”, под номером “3” в подборке из четырех стихотворений; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 10 (оф 4776). Л. 2 об., “Июль 1901. Шахматово”; БА – РГА-ЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 2 об., в авторской подборке “6 стихотворений Ал. Блока 1901”; БА – НР СЦ. Л. 10; Печ. текст – НР I₂. Л. 110; Кор. I₂. Л. 36 об.; Печ. текст – Изборник. Л. 46; Кор. Сирин. Л. 1.

Впервые: СЦ-1903. С. 99, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Публикации: I₁. С. 19, в отделе “Неподвижность”; I₂. С. 64–65; ИСП. С. 5–6; I₃. С. 89 и I₄. С. 69 – в цикле СПД, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 76.

В Т₂ третья строфа (ст. 9–12) подчеркнута карандашом, ст. 12 вымаран карандашом, затем подчеркнут (восстановлен?) красным карандашом.

Окончательный текст – I₃.

Вошло в состав авторской подборки стихов, сохранившейся в “московском собрании” автографов Блока. На автографе (ГЛМ) оценка С. Соловьева: “4”.

В статье киевского критика-модерниста Ал. Закржевского “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (ВМИ. 1907. № 9–10) настроения стихотворения характеризуются как “потустороннее созерцание счастья, восторга, упоения”, “серебряная

дрожь экстаза, золотые сны ожидания” (с. 17). В анонимной рецензии (автор – С. Штейн) на *I*₁ в “Живописном обозрении” (1904. № 50. С. 879) названо в ряду “наиболее ценных” в сборнике и “достойных полного уважения и внимания”, так как в нем видно “влияние, хотя бы и косвенное, поэта-философа” Вл. Соловьева.

Ночную тайну разрушит слово... – Слово – здесь: божественное Слово (ср. написание с заглавной буквы).

Помилуй, Боже, ночные души! – Образ восходит к поэзии “старших” символистов 1890-х годов, противопоставлявших свой “ночной мир” “свету” будущего; особенно близок к символике стихотворения Д.С. Мережковского “Дети ночи” (1894).

“НЕ ТЫ ЛЬ В МОИХ МЕЧТАХ, ПЕВУЧАЯ, ПРОШЛА...”

(С. 67)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 77 (“Сонет”), “8 июля”, карандашная правка “1913”; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Гриф-1914*. С. 34, “1901”, с делением на три четверостишия и заключительное двустихие, первое в цикле из двух стихотворений “Поле за Петербургом” (второе – “За городом в полях весною воздух дышит...”).

Публикации: *I*₅. С. 76–77. В другие издания не входило.

В *T*₂ в ходе карандашной правки (1913) ст. 2, 4 подчеркнуты, слева – вопросительный знак; у ст. 7 – слева знак “+”, в ст. 8 слова “площадей и улиц” подчеркнуты, слева – вопросительный знак.

Связано общностью “городской” темы и сонетной формы с последующим стихотворением. В первой публикации они имели общий заголовок – “Поле за Петербургом”. Сонетная форма и образ героини приближают их к традиции поэтов итальянского Возрождения – Петрарки и Данте. Наиболее близки Блоку переводы сонетов Петрарки и Данте, сделанные Вл. Соловьевым и Д. Мережковским (см. коммент. к стих. “Мне битва сердце веселит...”).

...Смыкая тайный круг... – О символике “смыкания кругов” см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Поле за Петербургом (Гриф-1914) – см. коммент. к стих. “В день холодный, в день осенний...”.

“ЗА ГОРОДОМ В ПОЛЯХ ВЕСНОЮ ВОЗДУХ ДЫШИТ...”

(С. 68)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 78 (“Сонет”), “12 июля”, карандашная правка “1913”; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Гриф-1914*. С. 34–35, “1901”, второе в цикле из двух стихотворений “Поле за Петербургом” (первое – “Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...”).

Публикации: *I*₃. С. 71 и *I*₄. С. 55 – в цикле *СПД*, в разд. “1. Видения. (Весна 1901 года)”; *I*₅. С. 77.

В *РЭ I*₂ Блок вписал (с. 65; между стихотворениями “Я жду призыва, ищу ответа...” и “Входите все. Во внутренних покоях...”): «За городом в полях (12 июля) – отнести к весенним? (перед стих. “Поле за Пб”)? (“В день холодный, в день осенний...” – *Ред.*))». Это на-

мерение было осуществлено в *I*₃, где (как и в *I*₄) стихотворение включено в разд. “I. Видения. (Весна 1901 года)”, – т.е. изъято из хронологического ряда и помещено среди стихотворений апреля 1901 г.

Связано общностью “городской” темы и сонетной формы с предыдущим стихотворением (см. коммент. к нему).

...*Закатная, Таинственная Дева.* – Одно из первых наименований героини цикла. О символике закатов, важной для поэтов младшего поколения символизма, см. с. 455 наст. тома.

И завтра, и вчера огнем соедини. – Характерное для Блока отрицание настоящего как иллюзорной границы между прошлым и будущим. Ср.: “Прошлое страстно глядится в грядущее. // Нет настоящего. Жалкого – нет” (“Художник”. 1913). Идея преодоления времени имеет как романтическое и ницшеанское происхождение, так и апокалиптическое (в Новом мире “времени уже не будет”. – Откр. X, 6). Образ огня как глубинной сущности мира восходит к широкой философской и мифопоэтической традиции, особенно явно – к Гераклиту (огонь как первоначало сущего).

“ВХОДИТЕ ВСЕ. ВО ВНУТРЕННИХ ПОКОЯХ...”

(С. 68)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 78 об., “14 июля” (было: “16 июля”); *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 9 об., “Июль 1901”, вместе со стих. “Приобщенный к жизни смутной...”; *БА* – *HP I*₂. Л. 111; Печ. текст – *Изборник*. Л. 48; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *I*₂. С. 65.

Публикации: *I*₃. С. 90 и *I*₄. С. 70 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I*₅. С. 78.

Окончательный текст – *I*₂.

*T*₂ и *БА Собр. Менделеевой* содержат строфу (между ст. 8 и 9), не вошедшую в печатный текст (ст. (9–12)*T*₂ опубл.: *СС-I*₂^{1*}. С. 338). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

В *I*₂, *HP I*₂. *Кор. Сирина*, *I*₃ посвящение: “С.М. Соловьеву”; второй инициал снят при подготовке *I*₄ (*Кор.-Г I*₄, *Кор.-В I*₄).

С. Соловьев – см. коммент. к стих. “Она росла за дальними горами...”.

Вы, гордые... и след. – Выпад против противников религиозно-мистического искусства; ср. рассуждение в дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) о “криках богохульников” – “французских революционеров (...) и наших шестидесятников”, отрицавших “витание среди нас (...) незыблемого Бога, Рока, Духа”.

“ТЫ ПРОШЛА ГОЛУБЫМИ ПУТЯМИ...”

(С. 69)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 79, “16 июля”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 3 об., “Лето 1901”; *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 73 Л. 40 об., в письме к А.В. Гиппиусу от 13 августа 1901 г.; *БА* – *РГБ*. Ф. 423, Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 12; *БА* – *HP I*₂. Л. 112; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Нива*. 1906. № 49. С. 781.

Публикации: *I*₂. С. 65–66; *I*₃. С. 91 и *I*₄. С. 71 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I*₅. С. 78.

Окончательный текст – I_2 (в $HP I_2$ – с делением на четверостишия).

При подготовке I_3 Блок колебался, включать ли в него стихотворение: в $PЭ I_2$ на полях вопросительный знак и помета: “оставить?”.

В письме к А.В. Гиппиусу от 13 августа 1901 г. текст стихотворения предваряется пояснением породившего его душевного состояния: “Есть и еще властители всего моего существа в этом мире, но они заходят порою в мир иной (конечно, в воображении моем и мыслях) и трудно отделимы от божественного. И это по-прежнему – стимул моего поведения, а главное, душевного состояния (...). Большой для меня вопрос личный, когда наконец осуществятся мои ожидания и верования. Вот одно из бесчисленных нынешних выражений моей мысли...”.

Публикация в “Ниве” вызвала пародийный отклик в журнале “Искры” (прил. к газ. “Русское слово”. 1907. № 13). В статье А. Гом “О Блоке декадентов. (Немножко критики)” цитирование стихотворения сопровождается ироническим комментарием: «Зная, что господа-декаденты “всеми фибрами бледно-розовой души” протестуют против обвинения их произведений в бессмысленности, мы обратились к одному из знакомых декадентов за разъяснением смысла приведенного стихотворения. “Декадент” уверяет, что в нем “описывается свадьба”: “Она прошла в голубом свете, отражаемом церковными стеклами. Пройдя, она всколыхнула пыль, обратившуюся в туман” и т. д., автор же, “благодаря декадентской туманности изложения”, считал, что речь идет “о конституции”». Заметка завершается стихотворной пародией:

Ты прошла голубыми путями,
За тобою клубится туман.
Я на “Ниве” плохими стихами
Декадентский посеял обман... и т.д.

(С. 102)

“НЕ ЖДИ ПОСЛЕДНЕГО ОТВЕТА...”

(С. 69)

Автографы: $БАП$ – T_2 , Л. 79 об. (“До бесконечного ответа...”), “19 июля”, карандашная правка “13 II 1914”; $БА$ – $ИРЛИ$. Ф. 185. Ед. хр. 20190, снят под копировальную бумагу, над текстом синим карандашом нумерация: “4” (поверх вымаранного: “3”).

Впервые: Современник. 1914. Кн. 10. Май. С. 4 – без деления на строфы, в подборке из шести стихотворений.

Публикации: I_3 , С. 92 и I_4 , С. 72 – в цикле $СПД$, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I_5 , С. 79.

В 1914 г. было переработано и сокращено (ст. (17–20) T_2 , не вошедшие в печатный текст, опубл.: $СС-I$. С. 296). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений. $БА$ $ИРЛИ$ относится к 1914 г. (текст его идентичен с опубликованным в журн. “Современник”).

...Заслыша близкий гул в пути. – Метрико-образный отзвук стиха Вл. Соловьева: “И гул железного пути” (“Там, где семьей столпились ивы...”, 1892). О значении образа пути в творчестве Блока см.: Максимов II. С. 6–151.

Кругом – семья в чаду молений... и след. – См. коммент. к стих. “Сбылось пророчество мое...”.

“НЕ ПОЙ ТЫ МНЕ И СЛАДОСТНО, И НЕЖНО...”

(С. 70)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 80, “25 июля” (над текстом); БА – Собр. Менделеевой. Л. 27 об., “1901. Лето”, в подборке из семи стихотворений; БА – НР I₂. Л. 113; Кор.-В I₄. Л. 40 об.; Кор. Сирина. Л. 1.

Впервые: I₂. С. 66.

Публикации: I₃. С. 93 и I₄. С. 73 – в цикле СПД в разд. “II. Воровжба. (Лето 1901 года)”; I₅. С. 79.

В Т₂ третья строфа отчеркнута красным карандашом, в ст. 12 слова “сама, что будет впереди” подчеркнуты карандашом.

Окончательный текст – I₂. В последующих изданиях печаталось без изменений (ср. вариант в I₄).

Не пой ты мне и сладостно, и нежно... – Ср. у Пушкина: “Не пой, красавица, при мне...” (1828). Связано с редким для символизма утверждением большей ценности “слов” сравнительно с “песнью”. По-видимому, “слова” здесь сближены с божественным Словом (см. коммент. к стих. “Я жду призыва, ищу ответа...”), а “сладостная” песня – с “феноменальной”, по словам Блока, – земной и “соблазнительной”, – мелодией (см. коммент. к стих. “Моей матери”, с. 466). Возможно также, что отвержение “песен” навеяно воспоминаниями о К.М. Садовской (см. коммент. к стих. “Ветер принес издалека...”).

Моря души – просторны и безбрежны... и след. – Характерное для Блока противопоставление хаотичного мира души, “психологии” – и связанного с “высшей” правдой мира Духа (см. коммент. к стих. “Моей матери”, с. 419). Ср. в позднейшем (3 сентября 1909 г.) письме к Е.П. Иванову «о “разлитом море” бесконечной “психологии”», которой “не должно быть” в подлинном искусстве.

“НЕ ЖАЛЬ МНЕ ДНЕЙ НИ РАДОСТНЫХ, НИ ЗНОЙНЫХ...”

(С. 70)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 80, “27 июля”, карандашная правка, помета: “передел(ано) 13 II 1914”.

Впервые: РМ. 1914. № 10. Отд. 1. С. 1, в цикле “Под знаком Девы”.

Публикации: I₃. С. 94 и I₄. С. 74 – в цикле СПД, в разд. “II. Воровжба. (Лето 1901 года)”; Кор. Сирина. Л. 1; I₅. С. 80.

Окончательный текст – РМ. В последующих изданиях печаталось без изменений.

Заглавие цикла “Под знаком Девы” (Дева – здесь: созвездие Девы), в который стихотворение включено при публикации в РМ, подчеркивает наличие “астрального” пласта символики СПД.

Не жаль мне дней... и след. – Ср. у Фета: “Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов” (“Когда мои мечты за гранью прошлых дней...”, 1844); стихотворение Фета было программно важным для Блока и многократно им цитировалось.

Мне жаль, что день великий скоро минет, // Умрет едва рожденное дитя. – Великий день – библеизм в значении: конец света, отсылка к эпизоду из Апокалипсиса: “Жена, облеченная в солнце” (Откр. XII, 1; образ, сближаемый “младшими” символистами с “Вечной Женственностью” Вл. Соловьева) “родила (...) младенца мужеского пола (...) и восхитено было дитя ее к Богу и престолу Его” (Там же. XII, 5).

О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет, // В прошедший мрак и в холод уходя! –

Ср. у Фета: “Далекий друг <...> // <...> жаль того огня, // Что просиял <...> // И в ночь идет, и плачет, уходя” (“А.Л. Бржеской” (“Далекий друг, пойми мои рыдания...”), 1879).

Здесь – Выделение курсивом этого слова – графическая цитата из Жуковского; ср.: “Там не будет вечно здесь” (“Путешественник. Из Шиллера”, 1809). В таком написании слово получает значение – “на земле”, “в земном мире”.

“ПРИЗНАК ИСТИННОГО ЧУДА...”

(С. 70)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 81, “30 июля” (над текстом; там же в левом углу вторая дата синим карандашом: “29 июля”), приписка над текстом: “Вечер на фабрике”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 7; *БА* – *НР* I_2 . Л. 114, “29 июля 1901. Фабрика”; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: I_2 . С. 66–67, “29 июля 1901. Фабрика”, с четверостишием (между ст. 4 и 5), не вошедшим в окончательный текст.

Публикации: I_3 . С. 95, “29 июля Фабрика” и I_4 . С. 75, “29 июля Фабрика” – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I_5 . С. 80.

В первоначальной редакции (T_2) состояло из четырех четверостиший (ст. (5–8) и (13–16) первоначальной редакции опубл.: *СС-12*_{1*}. С. 339). В T_2 третья строфа первоначальной редакции отчеркнута на полях красным карандашом, ст. (12) дважды подчеркнут карандашом; в правом верхнем углу – карандашная помета: “P(ost) L(uscm)”.

На первом этапе переработки текста Блок зачеркнул в T_2 четвертую строфу – ст. (13–16), в первоначальной редакции *БА РГАЛИ* она отсутствует. На втором этапе (правка в P_2 I_2) изъят вторую строфу (между ст. 4 и 5) и дал новые варианты стихов 2 и 5.

Окончательный текст – I_3 . В последующих изданиях печаталось без изменений. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Признак истинного чуда... – лексико-метрическая реминисценция стиха Фета “Только истинное чудно...” (“Мы с тобой не просим чуда...”, 1843).

...*В них горюшь алмазом ты.* – См. коммент. к стих. “За туманом, за лесами...”.

...*Направляешь горный бег...* – лексико-метрическая реминисценция стиха Фета: “Направляет шаткий бег” (“Геро и Леандр”, 1847).

...*Ты, лазурью золотою // Просиявшая навек.* – Ср. у Фета: “И, просияв в лазури сновиденья, // Предстанешь ты // Царить навек...” (“Люби меня! Как только твой покорный...”, 1891).

Фабрика – Зубовская мануфактурная фабрика близ Боблова. Интеллигенция, жившая при фабрике, а также родственница Менделеевых писательница Н.Я. Губкина часто устраивали на фабрике вечера и спектакли с просветительной или благотворительной целью. В них участвовали также Блок и Л.Д. Менделеева. Летом 1901 г. Блок читал на фабрике рассказ Чехова “Хирургия” (см. запись Блока в дневнике от 30(17) августа 1918 г.). Пометы в рукописи: “Вечер на фабрике” и “P(ost) L(uscm)” (т.е. после встречи с Л.Д. Менделеевой) – связывают день написания стихотворения с участием поэта и Л.Д. Менделеевой в одном из таких вечеров.

“ТЫ ДАЛЕКА, КАК ПРЕЖДЕ, ТАК И НЫНЕ...”

(С. 71)

Автограф: *БАП* – T_2 . Л. 95 об., “11 августа. Дедово”, карандашная правка “13 II 1914”. Впервые: *РМ*. 1914. № 10. Отд. 1. С. 4, в цикле “Под знаком Девы”.

Публикации: I_3 . С. 96 и I_4 . С. 75 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I_5 . С. 81.

Написано накануне отъезда Блока из Дедово, где он гостил у О.С., М.С. и Сергея Соловьевых (см. с. 421 наст. тома), находясь в атмосфере культа философии и поэзии Вл. Соловьева (см. письмо А.В. Гиппиусу от 13 августа 1901 г.).

Образы “холодности”, “суровости” в *СПД* мотивированы биографически (ср. в мемуарной дневниковой записи Блока от 11 сентября (29 августа) 1918 г. о “ее (Л.Д. Менделеевой. – *Ред.*) непрекращающейся суровости” весной 1901 г.), однако они восходили и к широкой литературной традиции, связанной, в частности, со средневековым культом Дамы (см. о поэме А. Шартье “Прекрасная Дама без милости”, с. 453 наст. тома). В *СПД* эта черта “героини” цикла связывается с ее недоступностью “земным” страстям.

“СТОЮ НА ЦАРСТВЕННОМ ПУТИ...”

(С. 71)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 96 (“Иду на царственном пути...”), “15 августа. (Шахматово)” (над текстом), карандашная правка “1908”; *БА* – *НР I₂*. Л. 115; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Речь. 1908. № 318. 25 дек. (рождественский вып.), под загл. “В глухую ночь”; «Неделя “Современного слова”». 1908. № 39. 25 дек. (рождественский вып.). С. 367.

Публикации: Маяк. [1909]. № 1. С. 2; *I₂*. С. 67; *ВВ*. С. 57; *I₃*. С. 97 и *I₄*. С. 76 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I₅*. С. 81.

В *T₂* при переработке (1908) ст. 1, 4 подчеркнуты, на полях вопросительный знак; в ст. 8 слово “условный” подчеркнуто, на полях вопросительный знак; вопросительные знаки проставлены также у ст. 12 и 16. Некоторые из вариантов переработки (ст. 1, 8, 10), судя по пометам Блока, принадлежат его матери, А.А. Кублицкой-Пиоттух.

В *I₂* Блок включил стихотворение в сокращенном варианте – без четвертой строфы (ст. 13–16); при подготовке *I₃* была изъята также третья строфа (ст. 9–12 вычеркнуты в *РЭ I₂*); в *I₅* Блок восстановил текст в первоначальном объеме.

Стою на царственном пути. – О значении образа пути см. коммент. к стих. “Не жди последнего ответа...”.

Обетованная земля... – ветхозаветный образ обещанной Богом земли, один из центральных в лирике Вл. Соловьева (“В Землю Обетованную” (1886), “Неопалимая Купина” (1891) и др.); ср. также стих. Фета “Когда мои мечты за гранью прошлых дней...” (1844), где образ “земли обетованной” – ключевой.

“СУМЕРКИ, СУМЕРКИ ВЕШНИЕ...”

(С. 72)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 96 об., “16 августа. Утро”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 22, “Август 1901”, под номером “3” в подборке из четырех стихотворений; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 4 (оф 4771). Л. 2, “Август 1901. Шахматово”; *БА* – *НР I₂*. Л. 116; *Кор. Сирина*. Л. 1 № Печ. текст – *Изборник*. Л. 50.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 33, без эпиграфа, в цикле “За гранью прошлых дней (Стихи 1900–1902 года)”, в отделе “Провидения”.

Публикации: *I₂*. С. 68; *ЧД-1911*. С. 165; *I₃*. С. 98 и *I₄*. С. 77 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I₅*. С. 82.

В *T₂* эпиграф (с вариантом в последней строке: “Весла и огня за рекой”) зачеркнут карандашом и заключен в скобки.

Окончательный текст – *I₂*. В последующих изданиях печаталось без изменений. Эпиграф помещен только в *I₅*.

Входило в состав рукописного “московского собрания” стихотворений Блока, с автографа *ГЛМ* снята копия А. Белым (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 241 и 245).

Эпиграф – из стихотворения Фета “Вдали огонек за рекою...” (1842).

...*Там, на другом берегу.* – Распространенный фольклорный образ двух берегов реки как разлученных влюбленных возникает здесь как символизация пейзажей на пути из Боблова в Шахматово (р. Лутосня).

Другие редакции и варианты

Лодку толкнул на бегу... (*T₂*. Ст. 14) – Ср. ст. 1 в стихотворении Фета “Одним толчком согнать ладью живую...” (1887).

“ТЫ ГОРИШЬ НАД ВЫСОКОЙ ГОРОЮ...”

(С. 72)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 97 об., “18 августа (днем)” (над текстом); *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 4 (оф 4771). Л. 2 об., “Август 1901”; *БА₁* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 4, в подборке “Стихи Александра Блока (1–4)”; *БА₂* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 18; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 3, “Август 1901”, в авторской подборке “6 стихотворений Ал. Блока 1901”; *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 112. Л. 1, “Август 1901”. Печ. текст – *НР I₂*. Л. 117, “18 августа 1901. Шахматово”; Печ. текст – *Изборник*. Л. 52; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *НП*. 1903. № 9. С. 106 (“Ты горишь высоко над горою...”) – в статье Андрея Белого “О теургии” (по собственному неавторизованному списку – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 8).

Публикации: *I₁*. С. 20, в разделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 68–69, “18 августа 1901. Шахматово”; *I₃*. С. 99 и *I₄*. С. 78 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I₅*. С. 82–83.

В *T₂* сверху листа позднейшая карандашная запись – «термин: “круг” придется оставить», внизу листа – “Цитировано целиком в ст(атье) Бугаева “О теургии”». Позднейшая карандашная правка (стертая) частично поддается прочтению; у ст. 7 карандашом проставлена звездочка, приписка на полях: “Эх, Фет!”, у ст. 6, 11–12 на полях вопросительные знаки. В *Изборнике* ст. 2 приведен к основному тексту.

Окончательный текст – *I₃*.

Одно из четырех стихотворений, посланных Блоком 10 сентября 1901 г. в изд-во “Скорпион” В.Я. Брюсову. Было вторично ему послано (*БА₂* – *РГБ*), вероятно, 1 февраля 1903 г. в составе большой подборки, но в альманахе “Северные цветы” не публиковалось (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 479 и 481).

Входит в рукописное “московское собрание” стихотворений Блока. С автографа (*ГЛМ*) снята копия А. Белым (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 241 и 245). Статья А. Белого “О теургии” (*НП*. 1903. № 9) содержит не только первую публикацию стихотворения, но и отзыв о нем: “Стихотворение указывает на степень роста человеческого духа в направлении стихийного магизма” и представляет собой “верное словесное отражение магически душевной музыки” (с. 106 и 107). Разночтения между текстом, приведенным в статье Белого, и известными нам блоковскими автографами могут объясняться тем, что Белый приводил его по памяти или же неточно переписал с автографа, или “отредактировал”. Стихотворение, действительно, связано со стремлением к “поэтической магии”: в нем рисуется (“навораживается” словом) желаемая Встреча (ср. функцию будущего времени у большинства глаголов), лирические персонажи отождествлены с явлениями природы и т. д.

Ты горишь над высокой горою... – О символике “горы” см. коммент. к стих. “Сегодня шла ты одиноко”.

...И достигну Тебя в терему. – О символике проникновения в терем см. коммент. к стих. “Вступление”.

“ВИДНО ДНИ ЗОЛОТЫЕ ПРИШЛИ...”

(С. 73)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 102, “24 августа Шахматово”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 3 об., “Авг(уст) 1901”, в авторской подборке “6 стихотворений Ал. Блока 1901 г.”; *БА* – *ГАРФ*. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 6, при письме к Б.В. Никольскому от 6 марта 1902 г.; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 118; *Кор. Сирин*. Л. 1.

Впервые: Литературно-худож. сборник. Стихотворения студентов имп. С.-Петерб. ун-та. СПб., 1903. С. 9 (“Тихо ясные дни подошли...”) – в подборке из трех стихотворений.

Публикации: *I*₂. С. 69; *I*₃. С. 100 и *I*₄. С. 79 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I*₅. С. 83.

Для первой публикации Блок внес изменения, видимо, по указанию редактора (*БА ГАРФ*). См.: Блок – участник студенческого сборника / Публ. В.И. Беззубова и С.Г. Исакова // *БС-2*. С. 330–331. В последующих изданиях Блок печатал стихотворение, исходя из первоначального текста.

При подготовке *I*₃ Блок предполагал исключить это стихотворение; в *РЭ* *I*₂ помета на полях: “? оставить?”, дата под текстом: “24 августа”.

Окончательный текст – *I*₃.

В Брюсов в рецензии на *I*₂ и сб. “Ночные часы” (*РМ*. 1912. № 1. С. 32. 3-я pag.) рассматривает стихотворение как пример символизации мира в первой книге (1904) Блока: “Все, что совершается, для поэта получает значение иносказания, и в его стихах (...) белая церковь вдали, которая утром кажется приближенной, уже не просто церковь”.

...белая церковь вдали... – Навеяно образом церкви в селе Тараканово, где позже, летом 1903 г. состоялось венчание Блока и Л.Д. Менделеевой.

...В камышах ли, в сухой осокé... – // И знакомая песнь раздавалась. – Образы пеня, реки в сочетании с “роковой потерей” – отсылка к сцене самоубийства Офелии в трагедии Шекспира “Гамлет” (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”).

От себя ли скрывать // Роковую потерю? – перефразировка стиха Вл. Соловьева: “Роковую не скрою потерю...” (“У себя”, 1898). Образ смерти здесь связан с символикой разлуки лирического “я” и “Души мира” (см. коммент. к стих. “Я понял смысл твоих стремлений...”).

“КРУГОМ ДАЛЕКАЯ РАВНИНА...”

(С. 73)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 102 об. (“Знакомое”), “[Шахматово] – Ивлево. 25–26 августа”, карандашная правка “24 июля 1908. СПб.”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 26 (“Знакомое”), “Ивлево. 1901”, в подборке из семи стихотворений; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 4, “Август 1901”, в авторской подборке “6 стихотворений Ал. Блока 1901”; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 119, “25 августа 1901. Ивлево”; *Кор. Сирин*. Л. 1.

Впервые: *Нива*: Ежемес. лит. и попул.-науч. прил. 1909 г. Т. 1. № 2. Стб. 235–236.

Публикации: *I*₂. С. 69–70, “25 августа 1901. Ивлево”; *I*₃. С. 101, “Ивлево” и *I*₄. С. 80, “Ивлево” – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; *I*₅. С. 84.

В T_2 в ходе переработки (1908) ст. 13–16 зачеркнуты, (вар. ст. (13–16), не вошедший в печатный текст, опубл.: *СС-12*_{1*}. С. 340), к ст. 15–16 слева на полях проставлено: “!?”. В несохранившемся экземпляре корректуры I_2 к ст. 15–16 помета Блока “Осенняя воля”, отсылающая к стихотворению 1905 г. (*Медведев*. С. 92).

Окончательный текст – I_3 .

Кругом далекая равнина, // (...) Внизу – родимая долина... – Символизируются черты бобловского пейзажа (“равнина” неподалеку от бобловской горы, которая здесь совмещена с позицией лирического “я”, и “родимая” шахматовская “долина”, располагавшаяся на более низких холмах). См. коммент. к стих. “Сегодня шла ты одиноко...” и “Она росла за дальними горами...”.

Здесь (...) // Живет угрюмая тоска. // Она... и след. – Ср. у Тютчева в стих. “Безумие” (1830): “Там (...) // Безумье жалкое живет. // Оно...” Стихотворение Тютчева привлекло внимание Блока и упомянуто им в дневниковых набросках к статье о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902).

И всё, что будет, всё, что было... – реминисценция первой строки стихотворения Фета “Все, все мое, что есть и прежде было...” (1887).

...Холодный и бездушный прах... – строка из поэмы Лермонтова “Боярин Орша” (гл. III, ст. 1022; совпадение текстов, скорее всего, неосознанное).

Ивлево – деревня поблизости от Боблова. Ср. в дневнике Блока запись от 30(17) августа 1918 г.; “Были блуждания на лошади вокруг Боблова (...) Ивлево, Церковный лес”.

“Я ВСЁ ГАДАЮ НАД ТОБОЮ...”

(С. 74)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 103, “27 авг(уста)”, помета сверху и внизу листа: “NB ?”; *БА* – *HP* I_2 . Л. 120; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 36, в цикле “За гранью прошлых дней (стихи 1900–1902 года)”, в разделе “Свидания”.

Публикации: I_2 . С. 70–71; I_3 . С. 102 и I_4 . С. 81 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Воровжба. (Лето 1901 года)”; I_5 . С. 84–85.

Окончательный текст – I_2 (в I_4 без деления на строфы).

...Знай, сохрани святой завет. – Библейский образ Завета – мистического союза Бога с человеком – становится у Блока символом отношений лирического “я” с “Девой, Зарей, Купиной”.

...в тумане // Твоих первоначальных лет. – Символика тумана в связи с темой юности навеяна стих. Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884) и романсом А.Л. Гурилева “Разлука” (“На заре туманной юности...”, 1848) на слова А.В. Кольцова.

...Но, в постоянстве недвижим... – Ср. название первого отдела в I_1 – “Неподвижность”, отсылающее к стихотворению Вл. Соловьева “Бедный друг, истомил тебя путь...” (1887): “Все, кружась, исчезает во мгле, // Неподвижно лишь солнце любви”.

“НЕТ КОНЦА ЛЕСНЫМ ТРОПИКАМ...”

(С. 74)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 104, “2 сентября Шахматово. (Манулиха – Церковный лес)”, карандашная правка “1908”; *БА* – *HP* I_2 . Л. 121, с пометой под текстом: “Церковный лес”; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *НСЛ*. 1909. № 6. С. 4, подпись – факсимиле: “Александр Блок”.

Публикации: I_2 . С. 71; I_3 . С. 103 и I_4 . С. 82 – в цикле *СПД*, в разд. “II. Ворожба. (Лето 1901 года)”; I_5 . С. 85. Во всех публикациях под текстом помета: “Церковный лес”.

В T_2 в ходе правки (1908) ст. 2 подчеркнут карандашом, справа на полях – вопросительный знак.

Окончательный текст – I_2 ; в последующих изданиях печаталось без изменений.

При подготовке I_3 Блок колебался, включать ли стихотворение в издание: в $P\mathcal{E}$ I_2 справа на полях: “? оставить?”.

Церковный лес (или Манулиха) – лес, расположенный между Шахматовым и Бобловым (см. коммент. к стих. “Кругом далекая равнина...”). О значении этого места для первых встреч Блока и Л.Д. Менделеевой она писала: «“Нет конца лесным тропинкам...” – это в Церковном лесу, куда направлялись почти все наши прогулки. Лес этот – сказочный, в то время еще не тронутый топором. Вековые ели (...), длинные седые бороны мхов (...). Непролазные чащи можжевельника, бересклета, волчьих ягод, папоротника» (*Воспоминания*, I. С. 143). С этим лесом уже летом 1898 г. у Блока и его будущей невесты, 16-летней Л.Д. Менделеевой, связаны ощущения «подобия прогулки вдвоем (...) Мы “случайно” оказывались рядом. Помолчать рядом в “сказочном лесу” несколько шагов – это было самое красноречивое в наших встречах» (Там же).

О символическом значении образа леса см. коммент. в стих. “Сегодня шла ты одиноко...”.

III

III раздел *СПД* составляют стихотворения осени и зимы 1901 г. – от возвращения Блока в Петербург в начале сентября до 31 декабря. Лишь два из них (“Ночью вьюга снежная...” и “Вечереющий сумрак, поверь...”) вошли в отдел “Неподвижность” книги “Стихи о Прекрасной Даме” (1904). Зато в “Собрании стихотворений” 1911 г. (в заключительной части раздела “1901 год”) корпус стихотворений сентября – декабря 1901 г. уже почти таков же, как в последнем прижизненном издании I тома: из 30 стихотворений, вошедших в III раздел цикла *СПД* в “Собрании стихотворений” 1922 г., здесь представлено 27 (отсутствуют три: “Я бремя похитил, как тать...”, “Ловлю я тонкий прах надежды...” и “Ты страстно ждешь. Тебя зовут...”); кроме того, среди стихотворений конца 1901 г. находится “Знаю, бедная, тяжкое бремя...”, из последующих изданий “первого тома” исключенное.

В “Стихотворениях” 1916 и 1918 гг. произведения сентября – декабря 1901 г. составляют раздел “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”. Он содержит всего 22 произведения. По сравнению с изданием 1911 г. исключено шесть (“Ранний час. В пути незрима...”, “Скрипнула дверь. Задрожала рука...”, “Восходя на первые ступени...”, “Я ли пишу, или ты из могилы...”, “Мне битва сердце веселит...”, “Молчи, как встарь, скрывая свет...”) и введено одно стихотворение (“Я полон пламенной надежды...” в изд. 1922 г. – “Ловлю я тонкий прах надежды...”). В “Собрании стихотворений” 1922 г. все выведенные из предыдущего издания тексты вновь введены в цикл и добавлено два стихотворения.

Произведения III раздела *СПД* написаны в месяцы нового отдаления Блока от Л.Д. Менделеевой, а также некоторого эмоционального спада – реакции на творческий подъем “мистического лета”. В разделе отразились “новые приступы отчаяния” (см. запись Блока в дневнике от 30(17) августа 1918 г.), вспышка осенью 1901 г. чувства немотивированной ревности, стимулировавшая развитие темы двойничества. Большую роль в разделе играют символически преобразованные эпизоды встреч Блока с Л.Д. Менделеевой в Казанском и Исаакиевском соборах и ожидания ее у дверей дома, где помещались драматические курсы М. Читау, которые посещала Менделеева. По сравнению с I разделом цикла (тоже “петербургским” по месту создания) заметно усиление урбанистической темы, а также связанных с нею образов “демонической” окраски.

“СМОТРИ – Я ОТСТУПАЮ В ТЕНЬ...”

(С. 75)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 107 об., “20 сентября”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 19; *БА* – *НР I₂*. Л. 123; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *Наша газета*. 1909. № 68. 22 марта.

Публикации: *I₂*. С. 72; *I₃*. С. 107 и *I₄*. С. 85 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I₅*. С. 89.

Печатается с исправлением в ст. 14 “мимолетной” вместо “мимолетней” по всем источникам текста.

В *РЭ I₂* на полях вопросительный знак.

Окончательный текст – *I₂*.

Не жди ты вдохновенных слов... – Стихотворение отделено от предшествующего 18-дневным перерывом. Ср. в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г.; “Сентябрь прошел сравнительно с внутренним замедлением (легкая догматизация)”.

...*Я, запоздалый на границе...* – О символике “границы” см. с. 455 наст. тома.

...*Не веришь смертным песнопеньям?* – Ср. в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г.; “Любовь Дмитриевна уже опять как бы ничего (т.е. внимания к Блоку. – *Ред.*) не проявляла”.

Но предо мной кружится мгла... – отзвук строки Вл. Соловьева: “Всё, кружась, исчезает во мгле...” (“Бедный друг! Истомил тебя путь...”, 1887). Последняя строфа процитирована Блоком в дневниковом наброске статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902) как пример “романтических” настроений и противопоставлена собственно символистскому мироощущению: «Всё было ясно. “Передо мной кружится мгла”. И боли мимолетной не чуял. Но странно – однажды проснулось что-то земное...».

“ПРОЙДЕТ ЗИМА – УВИДИШЬ ТЫ...”

(С. 75)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 108. (“Проездом”), “21 сентября”; *БА* – *НР I₂*. Л. 124; *Кор. I₂*. Л. 41; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: *НСЛ*. 1911. № 2. С. 75; с той же матрицы – *БВ*. 1911. № 12172, 13 февр. Утр. вып. и № 12196. 27 февр. Утр. вып. (“Проездом”).

Публикации: *I₂*. С. 73; *I₃*. С. 108 и *I₄*. С. 86 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I₅*. С. 89–90.

Карандашная правка в автографе *T₂* приближает первоначальный текст к публикации в периодике, что позволяет ее датировать не позднее января 1911 г. Тогда же был вписан и эпиграф, не вошедший ни в одну из публикаций (см. “Другие редакции и варианты”). Включая текст в собрание стихотворений, Блок отбросил заглавие и вернулся к первоначальному тексту, изменив лишь ст. 4 (“мертвая” вместо “смертная”); это изменение он отметил в авторском экземпляре *I₂*, сохранившемся в библиотеке поэта (*ИРЛИ*, шифр: 94 3/20), где напротив ст. 4 помечено: «рук(опись) “смертная”».

Источник эпиграфа (в *T₂*, *НСЛ* и *БВ*) не установлен. Этот же текст процитирован Блоком в позднейшем (от 23 июня 1902 г.) письме к А.В. Гиппиусу: «Для нас же и “угрюмство” должно “множить красоту”». Возможно, эпиграф принадлежит Блоку; ср. в стих. “О, я хочу безумно жить...” (1914): “Простим угрюмство...”.

Окончательный текст – *I₂*.

“ВСТАНУ Я В УТРО ТУМАННОЕ...”

(С. 76)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 82 об., “3 октября. Петербург” (опубл.: Александр Блок в портретах, иллюстрациях и документах. Л., 1972. С. 98 – факсимиле рукописи); *БА* – *HP* I_2 . Л. 125; *Кор. Сирина*. Л. 1. Печ. текст – *Изборник*. Л. 54.

Впервые: Образование. 1908. № 5а. С. 156. 1-я паг.

Публикации: I_2 . С. 73–74; I_3 . С. 109 и I_4 . С. 87 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I_5 . С. 90.

В T_2 текст вписан позже, не в хронологическом порядке и поперек листа с пометой: «Вариант (см. след. тетрадь). Напечат(ано) в газ(ете) “Наша жизнь”»; помета отсылает к стихотворению 1904 г. “Тяжко нам было под вьюгами...” (см. т. 2 наст. изд.). Пунктуационная правка в T_2 приближает первоначальный текст к основному (во всех публикациях), что позволяет ее датировать 1908 г.

Окончательный текст – *Образование*.

Тональность этого и следующего стихотворения (резко отличная от настроений предшествующих и позднейших произведений, написанных до 17 октября 1901 г.), возможно, определена визитом Блока к Менделеевым 30 сентября (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 429).

“РАННИЙ ЧАС. В ПУТИ НЕЗРИМА...”

(С. 76)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 108 об., “4 октября”; *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед.хр. 6. Л. 23–23 об., при письме к отцу от 16 октября 1901 г.; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 24 об., “1901”; *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 5. Л. 2, “Октябрь 1901”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 3; *БА* – *ЦГАОР*. Ф. 588. Оп. 1. Ед.хр. 72. Л. 8, при письме Б.В. Никольскому от 6 марта 1902 г. (опубл.: *БС-2*. С. 332); *БА* – *HP* I_2 . Л. 126; *Кор. Сирина*. Л. 1.

Впервые: Литературно-худож. сборник. Стихотворения студентов имп. С.-Петерб. ун-та. СПб., 1903. С. 7 (без третьей строфы) – в подборке из трех стихотворений.

Публикации: I_2 . С. 74; I_5 . С. 91.

В автографе T_2 первоначальный вариант третьей строфы, сохранившийся в двух других ранних автографах (*БА ИРЛИ* и *БА Собр. Менделеевой*), имеет позднюю правку, приводящую строфу к основному тексту; она подчеркнута скобкой и исключена из первой публикации. Под текстом помета Блока: “Студ(енческий) Сб(орник). 1903. Ред. Никольского”, к которой позже сделана приписка: “Испорчено им (Б.В. Никольским)”. Речь идет об изъятии третьей строфы и изменении ст. 7 (см. “Другие редакции и варианты”), произведенном Б.В. Никольским. Однако в сопроводительном письме Никольскому при посылке автографа (*БА ЦГАОР*), идентичного публикации, Блок не оговаривает редакторское вмешательство в текст этого стихотворения (см. *БС-2*. С. 331). Можно предположить, что правка была сделана в не дошедших до нас автографах или в устной форме. Публикуя текст в I_2 и в I_5 , Блок вернулся к первоначальному варианту ст. 7 и включил 3-ю строфу в переработанном виде.

...Разомкнет златые звенья... – О символике размыкания (смыкания) кругов см. коммент. в стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

“ТЫ УХОДИШЬ ОТ ЗЕМНОЙ ЮДОЛИ...”

(С. 77)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 109 (“Отчаянье”), “6 октября”; БА – НР I₂. Л. 127; Кор. *Сирина*. Л. 1; Кор.-В I₄. Л. 45.

Впервые: I₂. С. 74–75.

Публикации: I₃. С. 110 и I₄. С. 88 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 91.

Текст во всех автографах и в I₂ содержит варианты в ст. 10 и 12, которые были приведены к основному тексту в РЭ I₂: в ст. 10 зачеркнуто слово “простор” и над ним вписано “покой”, в ст. 12 соответственно заменен “призрак” на “сумрак”; здесь же вписана дата: “6 октября”.

Окончательный текст – I₃.

В авторском экземпляре I₄, сохранившемся в библиотеке Блока (ИРЛИ, шифр: 94 6/21), над текстом помета: “Стр. 90, стр. 102 и 124”, отсылающая к стихотворениям “Хранила я среди молодых созвучий...”, “Медленно в двери церковные...”, “Двойнику” и “Я медленно сходил с ума...”.

Власяница – одежда из грубой темной ткани; у древних иудеев – знак горя, у христианских аскетов – символ умерщвления плоти.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Отчаянье (Т₂). – Заглавие соотносится с записью в дневнике от 30(17) августа 1918 г., где настроения этого стихотворения противопоставлены более ранним переживаниям (сентябрь 1901 г.): «В октябре начались новые приступы отчаянья (Она уходит, передо мной – “грань богопознания”»).

“СНОВА БЛИЖЕ ВЕЧЕРНИЕ ТЕНИ...”

(С. 77)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 110, “14 октября”; БА – НР I₂. Л. 128; Кор. *Сирина*. Л. 1.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 36, в цикле “За гранью прошлых дней” в разделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 75; I₃. С. 111 и I₄. С. 89 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 92.

В Т₂ под текстом помета: “Ante lucem” (“Перед светом” – лат.). В РЭ I₂ на полях вопросительный знак.

Окончательный текст – I₂.

В работе В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 26), где Блок рассмотрен как “певец влюбленности”, приводится в качестве примера “грёз и видений” любви.

Иль чуешь иного предтечу... и след. – Ср. в дневнике от 30(17) августа 1918 г.: “Я испытывал сильную ревность (без причины видимой)”. Образ “иного предтечи” (вариант “двойника”) отсылает к Евангелию: Иоанн Предтеча – “человек, посланный от Бога (...), чтобы свидетельствовать о Свете” – грядущем в мир Христе (Ин. I, 6–7); зд. – “свидетель” идущей в мир Вечной Женственности.

...*К неподвижному жизни ключу.* – О символике неподвижного см. коммент. к стих. “Я всё гадаю над тобою...”.

“Я БРЕМЯ ПОХИТИЛ, КАК ТАТЬ...”

(С. 77)

Автограф: БАП – Т₂. Л. 110 об., “14 октября” (над текстом).

Впервые: Вершины, 1914. № 4. 23 дек. С. 5, в цикле “*Iuvenilia*” (“Юношеское” – лат.).

Публикация: I₅. С. 92. В другие издания не входило.

В Т₂ карандашная правка во второй строфе, частично учтенная в публикациях; правка этим же карандашом зачеркнута и восстановлена отчеркиванием. Над текстом помета: “P(ost) l(ucem)” (“После света” – лат.).

Я бремя похитил, как тать... – Библеизмы “тяжелое бремя” (Псл. XXXVII, 5), “бремена тяжелые” (Мф. XXIII, 4) и др., с одной стороны, и “бремя Мое легко” (Мф. XI, 30 – слова, принадлежащие Христу), – с другой, устанавливают “кошунственную” поэтическую параллель между лирическим “я” и Христом.

...как *тяжко* *внимать* // *Чужой нарастающей страсти!* – Ср. в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г.: “Чаще, чем со мной, она встречалась с кем-то, кого не видела и о котором я знал”. Настроения биографически не мотивированной ревности порождают тему “двойничества”.

“ХРАНИЛА Я СРЕДИ МЛАДЫХ СОЗВУЧИЙ...”

(С. 78)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 111, “17 октября” (над текстом); БА₁ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 4, в цикле из трех стихотворений “Женственные стихи”; БА₂ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 6, в подборке из четырех стихотворений; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 19; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 25 об., “17 окт(ября) 1901” со стихотворением “Медленно в двери церковные...; БА – *HP I*₂. Л. 129, “17 октября 1901. С.-Петербург”; *Кор. Сирина*. Л. 1; *Кор.-В I*₄. Л. 46 об.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 36, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 75–76, “17 октября 1901. С.-Петербург”; I₃. С. 112, “17 октября. С.-Петербург” и I₄. С. 90 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 93.

В Т₂ стихотворение соединено с последующим (“Медленно в двери церковные...”) нумерацией (“1”); здесь же помета “A(nte) l(ucem)” и правка во второй строфе, учтенная в журнальной публикации, что позволяет ее датировать не позднее декабря 1907 г. Публикуя текст в собраниях стихотворений, Блок вернулся к первоначальному варианту второй строфы.

Окончательный текст – I₂.

Название цикла “Женственные стихи” в БА₁ РГАЛИ связано с лирическим повествованием от лица “Девы, Зари, Купины”. Помета “A(nte) l(ucem)” указывает, что стихотворение было написано до “знаменательной”, как отметил Блок в дневнике 30(17) августа 1918 г., встречи его с Л.Д. Менделеевой, происшедшей в тот же день – 17 октября 1901 г. (см. коммент. к следующему стихотворению).

Идите прочь, скитальцы, дети, боги! – Ср. у К. Бальмонта: “Уйдите, боги! Уйдите, люди!” (“Хочу”, 1899). И у Блока, и, вероятно, у Бальмонта перефразировка слов из “Энеиды” Вергилия (VI, 258): “Procul, o procul este profani!” (“Прочь, прочь идите, непосвященные!” – лат.), использованных как эпиграф в стих. Пушкина “Поэт и толпа”.

Я расцвету еще в последний день. – См. коммент. к стих. “Сбылось пророчество мое...”.

“МЕДЛЕННО В ДВЕРИ ЦЕРКОВНЫЕ...”

(С. 78)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 112 об., “17 октября” (над текстом); БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 25, “17 окт(ября) 1901”, со стихотворением “Хранила я среди молодых созвучий...”; БА₁ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 4 об., в цикле из трех стихотворений под загл. “Женственные стихи”; БА₂ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 7 в подборке из четырех стихотворений; БА₃ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 10; БА – НР I₂. Л. 130, “17 октября 1901. С.-Петербург”; Кор. *Сирина*. Л. 2. Печ. текст – *Изборник*. Л. 56, [“17 октября 1901”].

Впервые: Слово. 1908. № 460. 18 мая.

Публикации: I₂. С. 76, “17 октября 1901. С.-Петербург”; I₃. С. 113, “17 октября. С.-Петербург” и I₄. С. 90, “17 октября. С.-Петербург – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 93.

В Т₂ стихотворение соединено с предыдущим (“Хранила я среди молодых созвучий...” нумерацией (“2”); здесь же помета “P(ost) K(ucem)” (“После света” – лат.). Текст во всех ранних автографах (Т₂, БА *Собр. Менделеевой*, БА₁, БА₂ и БА₃ РГАЛИ) имеет еще четыре стиха между ст. 8 и 9 (опубл.: СС-12₁* С. 342). При подготовке к первой публикации Блок в Т₂ взял их в скобки (помета об изъятии) и не включал в издания. В БА₂ РГАЛИ в ст. 4 карандашом подчеркнуто слово “народные”. В I₃ текст впервые разделен из четверостишия; в Кор.-Г I₄ Блок снова снимает деление.

Окончательный текст – I₃.

Биографически, построением, а в БА₁ РГАЛИ и заглавием (“Женственные стихи”) связано с предыдущим стихотворением (см. также объединение в БА₂ РГАЛИ, в БА *Собр. Менделеевой* и в I₄). Помета “P(ost) K(ucem)” свидетельствует, что это – первый поэтический отклик Блока на “знаменательную” встречу 17 октября с Л.Д. Менделеевой. Л.Д. Блок пишет об этой встрече в своих воспоминаниях: “Раз, идя по Садовой мимо часовни (...), я заглянула в открытые двери. Образа, трепет бесчисленных огоньков восковых свечей, припавшие, молящиеся фигуры. Сердце защемило от того, что я вне этого мира, вне этой древней правды (...). Я (...) почти машинально вошла в Казанский собор (...), опустилась на колени, еще плохо умея молиться (...). Однако и тогда, в первый раз, пришли облеглающие, успокоительные слезы (...). В сумерки октябрьского дня (17 октября) я шла по Невскому к собору и встретила Блока. Мы пошли рядом. Я рассказала, куда иду и как все это вышло. Позволила идти с собой. Мы сидели в стемневшем уже соборе (...). То, что мы тут вместе, это было больше всякого объяснения” (*Воспоминания*, 1. С. 157, 158–159). И там же: «(...) когда я рассказала (о посещении Казанского собора. – Ред.), Саша написал: “Медленно в двери церковные...”» (с. 158).

Другие редакции и варианты

Вижу я небо далекое, // Слышу я божье дыхание. – Мотив “богovidенья” после “безверия” ср. у Лермонтова: “Тогда смиряется души моей тревога // (...) И в небесах я вижу бога...” (“Когда волнуется желтеющая нива...”, 1837).

“ЛОВЛЮ Я ТОНКИЙ ПРАХ НАДЕЖДЫ...”

(С. 79)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 113 (“Декадентское стихотворение”), “2 ноября”, правка; “13 II 1914” Кор.-Г I₄. Л. 5; Кор.-В I₄. Л. 47.

Впервые: РМ. 1914. № 10. С. 3 (“Я полон пламенной надежды...”), в цикле “Под знаком Девы”.

Публикации: *I*₃. С. 114 и *I*₄. С. 91 (“Я полон пламенной надежды...” – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 94.

В *T*₂ имеется карандашная правка (в ст. 1, 6, 9, 11), датированная 1914 годом (переработка текста к первой публикации); здесь же вписано заглавие: “Декадентское стихотворение”, впоследствии зачеркнутое и не вошедшее в публикации, есть помета: “P(ost) l(ucem)” (“После света” – *лат.*). Текст в *I*₃ и в *I*₄ идентичен журнальному; в *I*₅ Блок вернулся к первоначальному варианту ст. 1 и 6.

...*Горят слова: “Не друг, а враг”*. – В письме (неотправленном) к Л.Д. Менделеевой от 29 августа 1902 г. Блок так описывал их встречи зимой 1901–1902 гг.: “Когда я догонял Вас, Вы оборачивались с необыкновенно знакомым движением в плечах и шее, смотрели всегда сначала недружелюбно, скрытно, умеренно” (*ЛН*. Т. 89. С. 49).

...*Тоска по брачному венцу* – т.е. о “браке на небесах”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

“Декадентское стихотворение” (*T*₂) – заглавие связано с темой любви-вражды.

“СКРИПНУЛА ДВЕРЬ. ЗАДРОЖАЛА РУКА...”

(С. 79)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 113 об., “3 ноября” (над текстом); *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 31, “1901”, в подборке из четырех стихотворений; *БА*₁ – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 5, в цикле из трех стихотворений под загл. “Женственные стихи”; *БА*₂ – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 8, в подборке из четырех стихотворений; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 131; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *I*₂. С. 76–77.

Публикации: *I*₅. С. 94. В другие издания не входило.

В *T*₂ помета “A(nte) l(ucem)” (“Перед светом” – *лат.*). Вместе со стих. “Медленно в двери церковные” и “Хранила я среди молодых созвучий...” объединено общим заглавием “Женственные стихи” (*БА*₁ *РГАЛИ*) и входит в состав цикла *БА*₂ *РГАЛИ*.

Помета в *РЭ* *I*₂ – “Мама говорит, что это – русская девушка”. – Восприятие образа как национально окрашенного навеяно лексикой (“нынче”, “почудятся”) и связанными с фольклорной традицией дактилическими клаузулами в четных стихах.

“ЗАРЕВО БЕЛОЕ, ЖЕЛТОЕ, КРАСНОЕ...”

(С. 79)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 114, “6 ноября” (над текстом); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 9, в подборке из четырех стихотворений; *БА*₁ – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 2. Л. 1; *БА*₂ – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 16; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 132; *Кор. Сирина*. Л.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 12. 20 марта. С. 203.

Публикации: *I*₂. С. 77; *I*₃. С. 115 и *I*₄. С. 92 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 95.

Стихотворение не подвергалось переработке. В *БА*₂ *РГБ* имеется редакторская помета В.Я. Брюсова “С(еверные) Цв(еты)?” (Публикация не состоялась. – *Ред.*).

Зарево белое... и след. – Впервые в цикле “зарево” (мнимость, “призрак”, порождение “суеты”) противопоставляется “заре” (истинному свету “Ты”), оказывается “Ее” “двойни-

ком". Ср. в дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г.: «К ноябрю началось явное мое *колдовство*, ибо я вызвал двойников ("Зарево белое...", "Ты – другая, немая...")».

...Крики и звон (...) // (...) Тревога напрасная // (...) Огни на реке. – Возможно, отражаются впечатления от наводнения на Неве. Ср. газетное сообщение: "В течение дня 4 ноября (...) подъем воды в городских каналах и на Неве все повышался. Пушечные выстрелы продолжались до глубокой ночи (...) Наиболее низменные места (...) были наполовину залиты водой" (БВ. 1901. № 3002. 5 ноября).

...Жги же свои корабли! и след. Корабли – важный для Блока символ со значением спасения, надежды, поэтической мечты (хотя и введенный в составе языкового фразеологизма). Призрачным "кораблям" – знаку суеты противопоставлены "тихие, светлые, скорые" корабли из мира поэтических мечтаний лирического "я".

“ВОСХОДЯ НА ПЕРВЫЕ СТУПЕНИ...”

(С. 80)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 114 об., "8 ноября", правка: "1910"; БА – НР I₂. Л. 133; Кор. Сирин. Л. 2.

Впервые: I₂. С. 77–78.

Публикация: I₅. С. 95. В другие издания не входило.

В автографе Т₂ – помета: "Р(ost) К(исет)" ("После света" – лат.); ст. 9–12 вычеркнуты карандашом в 1910 г. при подготовке первой публикации в I₂ и не вошли в основной текст.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Восходя на первые ступени... и след. – поэтический отклик на строку К.Д. Бальмонта: "Я на башню всходил, и дрожали ступени..." ("Я мечтою ловил уходящие тени...", 1894; этим программным для раннего символизма произведением открывался сб. Бальмонта "В безбрежности", 1895).

Другие редакции и варианты

Отошел, молитвы слыша слово... и след. – Двойственное отношение к "покинутым мирам" "восходящего" к небу лирического "я" навеяно стих. Вл. Соловьева "На смерть Я.П. Полонского" (1898):

Новый путь протянется
Нынче пред тобой,
Сердце всё ж оглянется –
С тихою тоской.

“ОДИН ПОРЫВ – БЕЗВЛАСТНЫЙ И ПЛАКУЧИЙ...”

(С. 80)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 116, "17 ноября" (над текстом); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 30а. Л. 7. "1901", в подборке под загл. "Семь стихотворений"; БА – НР I₂. Л. 134; Кор. Сирин. Л. 2.

Впервые: НСл. 1910. № 11. С. 85; с той же матрицы – БВ. 1910. № 12022. 14 нояб. Утр. вып.

Публикации: I₂. С. 78; I₃. С. 116 и I₄. С. 93 – в цикле СПД, в разд. "III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)"; I₅. С. 95–96.

Окончательный текст – НСл.

Поэтическая полемика со стихотворением Фета “Всё, всё мое, что есть, что прежде было...” (1887), развивающая “тему Фета” в лирике Вл. Соловьева (“Наконец она стряхнула...”, 1895; “Памяти А.А. Фета”, 1897, и др.). Фет прославляет цельность человеческой личности, вечность страстей, не знающих “времени оков”; победа над “природой” достигается преодолением “вседневности” земной красотой и душевным порывом. Поэтическая реплика Блока утверждает, что обогащение личности достигается трагическим погружением в мир “вседневности”, исторического времени (“проклятый сон веков”); только через раннюю “старость душевную” достигим высший “восторг богов”.

Стихотворение построено не только как словесный “диалог”: внутри каждой из строф два первых стиха (1–2 и 5–6) – метрическая цитата из “Всё, всё мое...” (пятистопный ямб), затем следует резкий интонационно-метрический переход (к четырехстопному – ст. 3 и 7 и трехстопному – ст. 4 и 8), вводящий другой “голос”.

Один порыв – безвластный и плакучий... и след. – Ст. 1 и 2 строятся как переход от образов Фета (порыв, “мечта”) к их поэтической оценке Блоком, отделенной знаком тире.

...Бессильный сон раба. – Ср. у Фета: “Не рабство здесь природе – // Она сама здесь верная раба”.

Но ты вкуси блаженство бед всedневных... – Ср. у Фета: “За рубежом всedневногo удела // <...> отраднo и светлo.”

...И сон другой – проклятый сон веков. – Ср. у Фета: “В мечтах и снах нет времени оков”.

В горниле старостей душевных... – Ср. у Фета: “Пока душа кипит в горниле тела”. Образ “старостей душевных”, возможно, соотнесен с формулой Пушкина: “Преждевременная старость души” (характеристика героя поэмы “Кавказский пленник” и “молодежи 19-го века” в письме В.П. Горчакову от октября–ноября 1822 г.; опубли. в 1855 г.; начиная с 1882 г. входило во все собрания сочинений).

“Я ЛИ ПИШУ, ИЛИ ТЫ ИЗ МОГИЛЫ...”

(С. 80)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 116 об., “21 ноября”; БА – НР I₂. Л. 135; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: I₂. С. 78.

Публикации: I₅. С. 96. В другие издания не входило.

Автограф в Т₂ имеет эпиграф (см. “Другие ред. и варианты”) и правку в ст. 6, не вошедшие в публикации. На развороте л. 116 об.–117 помета, относящаяся также и к стих. “Жду я холодного дня...”: “P{ost} l{ucem}” (“После света” – лат.).

С. Городецкий (Юность Блока // Речь. 1911. № 257. 19 сент.) использует заключительные строки (“Божье то было дитя”) для общей характеристики лирического героя “Стихов о Прекрасной Даме” и Блока-лирика.

Я ли пишу... – и след. – Обыгрывается тема имевшегося в Т₂ и позже снятого эпиграфа из стихотворения С.Я. Надсона “Памяти Н.М. Д-ой” (1882): “Не я пишу – рукой моею // Как встарь, владеешь ты, любя...”.

“ЖДУ Я ХОЛОДНОГО ДНЯ...”

(С. 81)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 117, “21 ноября” (над текстом); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 30а. Л. 1, “1901”, в подборке под загл. “Семь стихотворений”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 136, “21 ноября 1901”; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: I_2 . С. 79, “21 ноября 1901”, без второго четверостишия.

Публикации: I_3 . С. 117 и I_4 . С. 93, в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I_5 . С. 96.

Автограф в T_2 имеет два слоя правки (красным и простым карандашом), которые предположительно можно датировать 1910 г., так как правка приближает текст к публикации в I_2 ; ст. 7 и 8 были взяты в скобки простым карандашом, что свидетельствует о желании Блока переработать второе четверостишие; вся строфа зачеркнута красным карандашом. Здесь же под текстом помета “среда” (21 ноября); на развороте л. 116 об.–117 помета: “Р(ost) (исет)” (“после света – *лат.*), относящаяся и к предыдущему стихотворению. В I_2 – I_4 стихотворение опубликовано без второго четверостишия; в I_5 Блок вернулся к полному тексту, учтя, как и в предыдущих изданиях, правку 1910 г. в ст. 9 и 12.

Жду я холодного дня... и след. – Сюжетный и метрический отклик на строки Фета:

Жду я, – тревогой объят,
Жду тут – на самом пути:
Этой тропой через сад
Ты обещалась прийти...

“Жду я, – тревогой объят...”, 1886

Одновременно “холодный день” – цитата из Вл. Соловьева (см. коммент. к стих. “В день холодный, в день осенний...”).

“ТЫ СТРАСТНО ЖДЕШЬ. ТЕБЯ ЗОВУТ...”

(С. 81)

Автограф: *БАП* – T_2 . Л. 117 об., “22 ноября” (над текстом); правка: “февр. 1914”.

Впервые: Приазовский край. 1915. № 1. 1 янв., в подборке под загл. “Три стихотворения”.

Публикации: Молва. 1918. № 3, 8 июня. Веч. вып.; I_5 . С. 97. В другие издания не входило.

Печатается с восстановлением непрочечатавшихся знаков в ст. 1: “зовут”, вместо “зову”, что подтверждается всеми источниками текста.

В автографе T_2 имеется правка 1914 г. в ст. 4, 7, 9 и 12, приводящая их к основному тексту.

...Тебя зовут, // Но голоса мне не знакомы. – Об образах таинственных соперников см. коммент. стих. “Я бремя похитил, как тать...”.

“БУДЕТ ДЕНЬ – И СВЕРШИТСЯ ВЕЛИКОЕ...”

(С. 82)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 118, “23 ноября” (над текстом); БА – НР I₂. Л. 137; Кор. Сирина. Л. 2; Кор.-Г I₄. Л. 6; Кор.-В I₄. Л. 48.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 34, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Провидения”.

Публикации: I₂. С. 79; I₃. С. 118 и I₄. С. 94 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 97.

Печатается с изменением пунктуации в ст. 3 (запятая после “безлика”), что подтверждается Кор.-Г I₄, Кор.-В I₄, I₄ (в ЗР – тире, в остальных источниках знак отсутствует); в ст. 6 – точка вместо запятой, что подтверждается всеми источниками текста.

Текст не подвергался переработке. В Кор. I₂ правка чернилами: деление на четверостишия.

В дневнике Блока от 30(17) августа 1918 г. отнесено к “колдовским” и “вызывающим двойников” (см. коммент. к стих. “Зарево белое, желтое, красное...”). Выделена строка “Ты – другая, немая, безлика...”, где речь идет о “демоническом” двойнике героини цикла.

Но, во что обратишься, – не ведаю... – Ср. в стих. “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...”; “Но страшно мне: изменишь облик Ты...”.

“Я ДОЛГО ЖДАЛ – ТЫ ВЫШЛА ПОЗДНО...”

(С. 82)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 118 об., “27 ноября”; БА – НР I₂. Л. 138; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 34, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 79–80; I₃. С. 119 и I₄. С. 95 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 98.

Текст не подвергался переработке. На авторском экземпляре I₄ из библиотеки Блока (с. 95) перед ст. 1 помета: “NB”, а ст. 9–12 – отчеркнуты (ББО-1. С. 84).

В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 35) связано с позднейшими произведениями Блока, где героиня является “под свист зимней вьюги”.

Я долго ждал и след. – Ср. в дневнике от 30(17) августа 1918 г. “Любовь Дмитриевна ходила на уроки к М.М. Читау, я же ждал ее выхода, следил за ней и иногда провожал ее до Забалканского с Гагаринской – Литейной (конец ноября, начало декабря)”. Читау-Кармина Мария Михайловна (1859–1935) – актриса Александринского театра, руководительница драматических курсов. Забалканский – На Забалканском проспекте, 19, в здании Палаты мер и весов жил Д.И. Менделеев с семьей. Гагаринская – улица, на которой, близ Литейного проспекта, находились курсы М.М. Читау.

“НОЧЬЮ ВЬЮГА СНЕЖНАЯ...”

(С. 82)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 119, “5 декабря” (над текстом); БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 17; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 30. Л. 1, “5 декабря”. Печ. текст – НР I₂. Л. 139, “5 декабря 1901”; Кор. Сирина. Л. 2. Печ. текст – Изборник. Л. 58.

Впервые: *I*₁. С. 29, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I*₂. С. 80, “5 декабря 1901”; *I*₃. С. 120 и *I*₄. С. 96 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 98.

Текст не подвергался переработке. В *T*₂ имеются пометы: “a(nte) l(ucem)” (“перед светом – *лат.*) и “(Лекция Ф. Соколова)”.

Помета: “Лекция Ф. Соколова” – указывает на место написания стихотворения. Ф.Ф. Соколов (1841–1909) – историк античности, археолог, профессор филологического факультета Петербургского университета, читавший на 1-м курсе “Древнюю историю Греции и Рима”.

В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 35) рассмотрено в одном ряду с позднейшими произведениями “вьюжной тематики” цикл “Снежная маска” и др.).

“ТЁМНО В КОМНАТАХ И ДУШНО...”

(С. 83)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 120 (“Летом”), “11 декабря”; *БА* – *HP I*₂. Л. 140; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: Слово. 1908. № 466. 25 мая. Без деления на строфы, с опечаткой в ст. 7 (“неутомимы” вместо “неутолиммы”).

Публикации: *I*₂. С. 80–81; *I*₃. С. 121 и *I*₄. С. 97 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 99.

Окончательный текст – *Слово*.

Идейно, композиционно и метрически ориентировано на лирику Ф.И. Тютчева: противопоставление земного жилища и звездной бездны, размер и сквозная женская клаузула близки к стих. “Кончен пир, умолкли хоры...” (1850), образная система и метрика ведут к стихотворению “Тихой ночью, поздним летом...” (1849), рифма “звездный: бездны” – к стихотворению “Лебедь” (1839).

Как сердца горят над бездной. – Образ восходит к широкому кругу фольклорно-мифологических и литературных представлений о звездах как о душах умерших или об их местопребывании. Ср. третью строфу стихотворения Тютчева “Лебедь”, которая включает образ “двойной бездны”, приобретший важное значение у символистов и отразившийся в лирике и “учении” Д.С. Мережковского о “двух безднах” – “верхней” и “нижней” – и в данном стихотворении.

“МНЕ БИТВА СЕРДЦЕ ВЕСЕЛИТ...”

(С. 83)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 120 об., “15 декабря”; *БА* – *HP I*₂. Л. 141; *Кор. I*₂. Л. 45; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: Столичное утро. 1907. № 113. 13 окт.

Публикации: *I*₂. С. 81; *I*₅. С. 99–100.

Эпиграф – из сонета Фр. Петрарки (1304–1374), итальянского поэта эпохи Возрождения: “Лукавый бог любви, я вновь в твоей темнице...” (пер. Д.С. Мережковского, опубл.: “Мир божий”. 1893. № 3. С. 52–53). Блок сохранил этот перевод в автобиографической тетради “Моя декламация, роли, заметки, стихи разных поэтов, выписки из книг и пр. 1898 и позднейшие университетские времена” (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 1. Ед.хр. 175. Л. 58).

Мне битва сердце веселит... – Восходящий к Овидию и широко распространенный в средневековой европейской литературе образ любви как поединка имеется и в сонете Петрарки “Ни битва, ни покой. Страх душу леденит...” (пер. Д.С. Мережковского, опубл.: Вестник иностранной литературы. 1891. № 3. С. 306), который Блок цитировал (ст. 1–4) в письме А.В. Гиппиусу от 5 декабря 1901 г. и переписал в тетрадь “Моя декламация...” (л. 59).

А всё милее новый плен. – Ср.: “В темницу заточен, и пусть открыта дверь, – // Я выйти не могу...” в указанном переводе сонета Петрарки.

“НЕОТВЯЗНЫЙ СТОИТ НА ДОРОГЕ...”

(С. 84)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 121, “16 декабря”; БА – НР I₂. Л. 142; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 35, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 82; I₃. С. 122 и в I₄. С. 98 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 100.

Окончательный текст – I₂.

Неотвязный – мотив “двойничества” впервые реализован в образе соперника (ср. коммент. к стих. “Ты страстно ждешь. Тебя зовут...”). Называя в дневнике от 30(17) августа 1918 г. основные образы своей лирики конца 1901 г., Блок писал: «Появился мороз (...), “неотвязный” и царица...» Конфликт лирического “я” и его двойника “неотвязного” – рисуется в духе “гностических” стихотворений Вл. Соловьева (“У царицы моей есть высокий дворец...”, 1876, “Три подвига”, 1882, и др.), где герой должен спасти Царицу (“Подругу Вечную”) от объятий Хаоса.

“МОЛЧИ, КАК ВСТАРЬ, СКРЫВАЯ СВЕТ...”

(С. 84)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 122, “18 декабря”; БА – НР I₂. Л. 143; Кор. I₂. Л. 45 об.; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: Нива: Ежемес. лит. и попул.-науч. приложения. 1909. № 6. Стб. 297–298.

Публикации: I₂. С. 82–83 и I₅. С. 101.

В автографе Т₂ при подготовке к первой публикации Блок переработал ст. 17, при подготовке ко второй публикации (I₂) – вычеркнул третье четверостишие; в ст. 16 подчеркнуто слово “поздних”. В I₅ Блок вернулся к полному тексту Т₂ и первоначальному варианту ст. 17.

...суровый жар // Душевных слез и бед... – См. коммент. к стих. “Моей матери” (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”).

Сольются наши две волны... – отзвук стиха Лермонтова: “Так две волны несутся разно...” (“Я верю: под одной звездою...”, 1841).

“ВЕЧЕРЕЮЩИЙ СУМРАК, ПОВЕРЬ...”

(С. 85)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 122 об., “20 декабря”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 32, “1901”, в подборке из четырех стихотворений; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 30. Л. 4, “1901”, со стихотворением “Я шел – и вслед за мною шли...”; печ.

текст – *HP* *I*₂. Л. 144; “Декабрь 1901” (дата-автограф); *Кор. Сирина*. Л. 2; *Кор.-Г* *I*₄. Л. 6; *Кор.-В* *I*₄. Л. 51.

Впервые: *I*₁. С. 26–27, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I*₂. С. 83, “Декабрь 1901”; *I*₃. С. 123 и *I*₄. С. 99 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 101–102.

В автографе *T*₂ Блок отчеркнул повтор в ст. 1 и 19 (“поверь”), разбил текст на строфы, отделив первое и последнее четверостишие чертой, и подчеркнул словосочетание в ст. 10 (“сумрак тая”), видимо, намереваясь внести исправления.

Окончательный текст – *I*₁.

В авторском экземпляре *I*₄ из библиотеки Блока (*ИРЛИ*. шифр: 94 6/21) ст. 21–22 отчеркнуты.

В рецензии В. Гофмана на сб. “Стихи о Прекрасной Даме” (Искусство. 1905. № 1. С. 40) названо в числе “прямо слабых” произведений. В книге П. Когана “Очерки по истории новейшей русской литературы” (М., 1910. Т. 3. Современники. Вып. 2. С. 142–143) ст. 5–14 приводятся как пример видения мира “нового романтика”, который «из мельканий и неясностей города соткал наряд для Абсолютного. Его “Прекрасная Дамы”, в которой он воплотил свое томление, проходит как неясное видение (...). У нее нет имени, потому что она носит все имена и ни одного». В книге П. Жукова “Л. Андреев и А. Блок” (Уфа. 1915. С. 38) истолковано как “воспоминания” лирического “я” о *Weltseele* (Мировой душе *(нем.)*, термин Ф. Шеллинга).

Жду – внезапно отворится дверь... и след. – В дневнике от 30(17) августа 1918 г. Блок называет образ “звенящей двери”, навеянный ожиданием Л.Д. Менделеевой у дверей курсов М. Читау, среди основных в его лирике конца 1901 г. Ср. в неотправленном письме Блока Л.Д. Менделеевой от 29 августа 1902 г.: “Помните Вы-то эти дни – эти сумерки? Я ждал час, два, три (...). Тогда вдруг звенела и стучала, захлопываясь, эта дрянная, мещанская, скаредная, дорогая мне дверь подъезда. Сбегал свет от тусклой желтой лампы. Показывалась Ваша фигура”.

...*Словно отклики прежних миров, // Где жила ты...* – Отражение связанной с занятиями Блока-студента античностью идеи метемпсихоза – переселения душ.

...*Смутной памятью сумрачных лет...* – С идеей метемпсихоза соединены у Блока идущие от Платона представления об “анамнезисе” – “смутном” поэтическом воспоминании души о ее прежних состояниях.

“СУМРАК ДНЯ НЕСЕТ ПЕЧАЛЬ...”

(С. 85)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 123, “24 декабря” (над текстом); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 2; *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 11; *БА* – *HP* *I*₂. Л. 145; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 17. 23 апр. С. 265. Без деления на строфы.

Публикации: *I*₂. С. 84; *I*₃. С. 124 и *I*₄. С. 100 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; *I*₅. С. 102.

В ранних автографах (*T*₂, *БА РГБ* и *БА РГАЛИ*) сохранился вариант в ст. 12; в *T*₂ карандашная правка приводит его к основному тексту; тем же карандашом здесь вычеркнуты ст. 5 и 6 и красным карандашом восстановлены отчеркиванием по левому полю.

Окончательный текст – *I*₂. В *I*₄ Блок снял строфическое деление, но в *I*₅ восстановил его.

Сумрак дня... и след. – В стихотворении разворачивается переосмысленный образ Апокалипсиса: “Городу нет нужды в солнце” (Откр. XXI, 23).

... *Мертвецу заглянет в очи...* и след. – Мертвец – здесь: город.

“СТАРЫЙ ГОД УНОСИТ СНЫ...”

(С. 86)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 125, “25 декабря” (над текстом); БА – НР I₂. Л. 146; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: Час. 1908. № 83. 1 янв.

Публикации: I₂. С. 84–85; I₃. С. 125 и I₄. С. 101 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 103.

Стихотворение не подвергалось переработке.

В РЭ I₂ текст был зачеркнут карандашом, затем зачеркивание стерто и на поле помета “NB”.

Окончательный текст – Час.

Я невятною мольбою... и след. – Мотивы колдовства (ср. название III раздела СПД в I₃ – “Колдовство”) зд. связаны с гаданиями (традиционное время святочных гаданий – 25 декабря – 6 января), во время которых гадавший, по народным представлениям, вступал в контакт с “нечистой силой”. Отсюда – демонологические образы и тональность стихотворения.

...*за тобою // Вышли северную ночь.* – Север в народно-поэтических представлениях (в том числе – и славянских) – местопребывание колдунов, “нечистой силы”.

Отуманю страстью сны... и след. – Цель “колдовства” – сменить высокие “сны // Безмятежного расцвета”, характеризующие “старый год”, – “пламенной” (“демонической”) “страстью”.

ДВОЙНИКУ

(“Ты совершил над нею подвиг трудный...”)

(С. 87)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 124, “27 декабря (над текстом), правка: 1910”; БА – ДН₁. Л. 18 (две строфы, не вошедшие в основной текст); БА – НР I₂. Л. 147, “27 декабря 1901”; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: I₂, с. 85, “27 декабря 1901”, без деления на строфы и без ст. 5–8.

Публикации: I₃. С. 126 и I₄. С. 102 – в цикле СПД, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I₅. С. 103–104.

На обложке дневниковой тетради Блоком записаны два четверостишия с пометами: “Вставка к стих. 27 дек. 1901 г. (СПб) (После [третьей] второй строфы)” – над текстом – и “далее строфа 3-я” – под текстом (см. “Другие редакции и варианты”). Однако дневниковый фрагмент остался не включенным ни в публикации, ни в поздний автограф стихотворения (ст. (9–16) опубл.: СС-12_{1*}. С. 345).

Стихотворение в Т₂ без заглавия, имеет посвящение, не вошедшее в публикации, а также помету: “ночью”. В 1910 г., готовя текст к первой публикации в I₂, Блок изменил в автографе Т₂ ст. 9 и вычеркнул ст. 5–8. Во всех последующих собраниях текст также публиковался без второй строфы. В I₅ Блок вернулся к полному объему тетрадного автографа.

В РЭ I₂ на полях вопросительный знак.

В авторском экземпляре I₄ (ИРЛИ, шифр: 94 6/21), перед заглавием пометы: “NB ” и “стр. 124”, последняя отсылает к стих. “Я медленно сходил с ума...”.

Система образов и мысль стихотворения раскрываются в дневниковой записи Блока от 27 декабря 1901 г.: “Я раздвоился. И вот жду, сознающий, на опушке, а – другой – совершаю в далеких полях заветное дело. И – ужасный сон! – непостижно начинаю я, ожидающий, тосковать о том, совершающем дело, и о совершенном деле...”. Ср. автокомментарий этого же дня к уже написанному тексту: “Хоть и не вышло, а хорошая мысль стихотворения: убийца-двойник – совершит и отпадет, а созерцателю-то, который не принимал участия в убийстве, – вся награда. Мысль-то сумасшедшая, да ведь и награда – сумасшествие, которое застынет в сладостном созерцании совершенного другим. Память о ноже будет идеальна, ибо нож был хоть и реален, но в мечтах – вот она, великая тайна...”. В записи варьируются некоторые мотивы романов Достоевского: мысль о единстве “созерцателя” и “совершающего убийство” (“Братья Карамазовы”), символика “ножа”, сближение тем любви и убийства (“Идиот”).

...ты жалок мне, старик! – О символическом значении образа “старика” как двойника лирического “я” см. коммент. к стих. “Старик”.

“МЫ, ДВА СТАРЦА, БРЕДЕМ ОДИНОКИЕ...”

(С. 87)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 124 об., (“Два старца”), “29 декабря”; БА₁ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 2 об.; БА₂ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30а. Л. 2, “1901” в подборке под загл. “Семь стихотворений”; БА₃ – РГАЛИ. Ф. 1666. Оп. 1. Ед. хр. 2900. Л. 3; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 2 об. (оф 4777), со стихотворениями “Мы преклонились у завета...” и “Сны раздумий небывалых...” (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 240. № 73). БА – ИРЛИ, Р. 1, оп. 3, ед. хр. 112, “1901”, со стих. “Ты горишь над высокой горою...”; БА – НР I_2 , л. 148; Кор. Сирина, л. 2.

Впервые: НСл. 1910. № 10. С. 3; с той же матрицы – БВ. 1910. № 11949. 3 окт. (“Два старца”).

Публикации: I_2 . С. 86; I_3 . С. 127 и I_4 . С. 103 в цикле СПД – в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; I_5 . С. 104.

В ранних автографах (T_2 , БА РГАЛИ, БА ГЛМ, БА ИРЛИ) имеется еще одна строфа между вторым и третьим четверостишиями: в периодических изданиях стихотворение было опубликовано в объеме основного текста; в I_2 включено с этой строфой; в РЭ I_2 она вычеркнута и не вошла ни в одно из последующих изданий. При подготовке текста к первой публикации Блок в автографе T_2 вписал заглавие “Два старца”, вычеркнул ст. (9–12) (см. “Другие ред. и варианты”); переработал последнее четверостишие; при подготовке публикации в I_2 он взял заглавие в скобки. Окончательный текст – I_3 .

Ранняя редакция (БА ГЛМ) была послана Блоком Соловьевым, по-видимому, в первой половине апреля 1902 г. и вошла в рукописное “московское собрание” его стихотворений. С этого автографа была снята копия А. Белым (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 240, 244). Первое стихотворение СПД, написанное трехударным дольником – размером “неклассического” тонического стихосложения, утвержденным в русской поэзии Блоком. Дольники воспринимались и поэтом, и его читателями, и критиками нач. XX в. как стихи аритмичные, несущие ощущение дисгармонии, прозы и хаоса жизни.

Мы, два старца... и след. – В дневниковом отрывке (наброске рассказа?) от 29 декабря 1901 г. Блок упоминает “двух старцев” как входящих в некий тайный союз избранных: “Нас не два старика только, а есть и молодые, и зрелые”. В дневнике от 30(17) августа 1918 г. образ “двух старцев” называется в числе основных мотивов лирики конца 1901 г.

...Бредем, – а в окнах свет. – Образ светящихся окон, наблюдаемых из “сумрака” ули-

цы, биографически навеян ожиданием Л.Д. Менделеевой у подъезда курсов М.М. Читаю (см. коммент. к стих. “Я долго ждал – ты вышла поздно...”).

Другие редакции и варианты

Мы, два старца, землей искушенные... и след. (T_2 , БА РГАЛИ, БА ГЛМ, БА ИРЛИ). – Мудрость “двух старцев” объясняется их причастностью “земному”, архаическому языческому миру (ср.: “У жертвы мы жгли огни”). Возможна связь “старцев” и “земного мира” с лирикой Фета (см. коммент. к стих. “Один порыв – безвластный и плакучий...”).

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОД (“Лежат холодные туманы...”)

(С. 88)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 126–126 об., “31 декабря 1901” (над текстом) и “31 декабря 1901. СПб.” (под текстом); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 3–3 об.; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 33, “1901”, в подборке из 4-х стихотворений; БА – *НР* I_2 . Л. 149, “31 декабря 1901”; *Кор. Сирина*. Л. 2; печ. текст – *Изборник*. Л. 60; *Кор.-Г* I_4 . Л. 6; *Кор.-В* I_4 . Л. 53.

Впервые: Ежемес. журн. для всех, 1904. № 1. С. 2.

Публикации: I_2 . С. 86–87, “31 декабря 1901”; I_3 . С. 128 и I_4 . С. 104 – в цикле *СПД*, в разд. “III. Колдовство. (Осень и зима 1901 года)”; Декламатор. Т. 1: Русские авторы. Поэзия. Проза. Юмор. М., 1918. С. 22–23; I_5 . С. 105.

В автографе T_2 стихотворение разбито на четверостишия и имеется синхронная правка (ст. 5 и 18) и более поздняя (изъятие 3-го четверостишия и правка в ст. 3), приближающая текст к журнальной публикации, что позволяет датировать правку не позднее декабря 1903 г. В собраниях стихотворений (I_2 – I_5) Блок вернулся к первоначальному тексту в T_2 . В не дошедшей до нас *Кор. I_2* под стихотворением помета Блока: “Оправдалось” (см. *Медведев*. С. 93).

Биографически стихотворение связано с визитом Блока к Менделеевым. Ср. запись в дневнике от 30(17) августа 1918 г.: “Новогодний визит. Гаданье м-ме Ленц (...)”.

Светлана – героиня баллады В.А. Жуковского “Светлана” (1808–1812), действие которой происходит в рождественский сочельник. Ср. позднейшее признание Блока Б. Садовскому: “Я, например, могу читать (...) Жуковского – ночью, в Рождественский сочельник” (*Садовской Б. Встречи* // *Звезда*. 1968. № 3. С. 185). В стихотворении отразились зимние пейзажи баллады Жуковского и образ “задумчивой Светланы”. Однако оно находится в сложной связи с другими произведениями “святочной темы” в русской поэзии XIX в.

Кто-то шепчет и смеется... – Ср. стих. “Кто-то шепчет и смеется...”.

Скрипнет снег, – в морозной дали // Тихий, крадущийся свет. // Чьи-то санки пробежали. – Ср. в стих. А. Фета “Перекресток, где ракета...” (цикл “Гадания”, 1842):

...Тихо ветхая калитка
За плетнем скрипит.

Кто-то крадется сторонкой,
Санки пробегут...

...Тихий, крадущийся свет. – Ср.: “Чьи-то крадутся лучи” в стих. “Старый год уносит сны...”.

“Ваше имя?” Смех в ответ... – Ср. в “Евгении Онегине”: “Как ваше имя?” (гл. V, стро-

фа IX, ст. 13) и примечание Пушкина к этому месту “романа в стихах”: “Таким образом узнают имя будущего жениха”, а также у Фета (“Перекресток, где ракирка...”): «И вопрос раздастся звонкий: // “Как тебя зовут?”».

Лежат холодные туманы, // Бледнея, крадется луна – ср. в “Светлане” Жуковского: “Тускло светится луна // В сумраке тумана”.

IV

В IV раздел цикла *СПД* входят 43 стихотворения, созданные между 1 января и концом мая 1902 г. (т.е. до отъезда Блока из Петербурга в Шахматово). По объему – это самый крупный раздел цикла. Треть произведений, из которых он состоит, представлена уже в сб. “Стихи о Прекрасной Даме” (1904): это – 14 стихотворений (“Бегут неверные дневные тени...”, “Мы преклонились у завета...”, “Сны раздумий небывалых...”, “Не поймут бескорбные люди...”, “Верю в Солнце Завета...”, “Гадай и жди. Среди полночи...”, “Мой вечер близок и безволен...”, “Новых созвучий ищу на страницах...” (в изд. 1922 г. – “Странных и новых ищу на страницах...”), “Днем вершу я дела суеты...”, “Слышу колокол. В поле – весна...”, “Там – в улице стоял какой-то дом...”, “Мы встречались с тобой на закате...”, “Тебя скрывали туманы...” и “Когда святого забвения...”), из них 12 – в отделе “Неподвижность” и два (“Днем вершу я дела суеты...” и “Там – в улице стоял какой-то дом...”) – в “Перекрестках”. Таким образом, тексты этого раздела уже в 1904 г. осмыслены как возможное сочетание идей “Неподвижности” и “Перекрестков”.

В “Собрании стихотворений” 1911 г. общее число стихотворений из будущего IV раздела цикла возрастает до 32; появляется 18 новых (“Я шел – и вслед за мною шли...”, “Высоко с темнотою сливается стена...”, “Там в полусумраке собора...”, “Я укрыт до времени в приделе...”, “Уходит день. В пыли дорожной...”, “Ты была светла до странности...”, “Сны безотчетны, ярки краски...”, “Мы живем в старинной келье...”, “Мы все простим – и не нарушим...”, “Кто-то с Богом шепчется...”, “Ты – божий день. Мои мечты...”, “На темном пороге тайком...”, “Целый день передо мною...”, “Весна в реке ломает льдины...”, “Люблю высокие соборы...”, “Я знаю день моих проклятий...”, “Мы отошли и стали у кормила...” и “Я – тварь дрожащая. Лучами...”). Среди стихотворений начала 1902 г. в этом издании находятся еще два, из позднейших редакций “первого тома” исключенные: “На могиле друга” и “Ты – молитва лазурная...”. Все эти произведения составляют начало раздела “1902 год”.

В “Собрании стихотворений” 1916 и 1918 гг. произведения будущего IV раздела *СПД* открывают раздел “IV. Свершения. (1902 год)”. Здесь 33 стихотворения: по сравнению с предшествующим изданием исключено пять текстов, в окончательной редакции тома восстановленных (“Я шел – и вслед за мною шли...”, “Уходит день. В пыли дорожной...”, “Ты была светла до странности...”, “Ты – божий день. Мои мечты...” и “Я знаю день моих проклятий...”), и введено шесть новых (“Сгушался мрак церковного порога...”, “Мы странствовали с Ним по городам...”, “Там сумерки невятно трепетали...”, “Я медленно сходил с ума...”, “Жизнь медленная шла, как старая гадалка...” и “Кто плачет здесь? На мирные ступени...”). В последнем прижизненном издании, таким образом, добавлено пять стихотворений из “Собрания стихотворений” 1911 г. и пять новых.

Начало и весна 1902 г. отмечены новым подъемом творческой активности Блока, связанным с “трагической” (29 января), а затем – со “светлой” встречами с Л.Д. Менделеевой (17 февраля), с продолжающимися свиданиями с ней в Казанском и Исаакиевском соборах и с “весенними надеждами”. Отразились в этом разделе и настроения, порожденные знакомством Блока с представителями “нового искусства” (26 марта он посещает Мережковских, постепенно входя в круг “петербургских мистиков”). Жизненные впечатления и идеологические влияния приводят к противоречивому построению раздела: активизации

“храмовой лирики”, увеличению роли новозаветной и литургической символики, а также утопически-эсхатологических образов, но одновременно – и к усилению богоборческих мотивов (“Люблю высокие соборы...”, “Я знаю день моих проклятий...” и др.) и интереса к реальности.

“Я ШЕЛ – И ВСЛЕД ЗА МНОЮ ШЛИ...”

(С. 89)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 127, “1 января 1902. С.-Петербург”; БА – ИРЛИ. Ф. 408. Ед. хр. 15. Л. 1; БА₁ – РГАЛИ, Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 5, вместе со стихотворением “Бегут неверные дневные тени...”; БА₂ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30а. Л. 3, “1902”, в подборке “Семь стихотворений”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 16 (оф 4782). (Л. 1); БА – НР I₂. Л. 151, “1 января 1902. С.-Петербург”; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: I₂. С. 91, “1 января 1902. С.-Петербург”.

Публикации: I₅. С. 109.

Окончательный текст – I₂.

В дневниковой записи от 30(17) августа 1918 г. настроения этого стихотворения характеризуются как “восторг (демонический)”, вызванный новогодними гаданиями в доме Менделеевых.

Автограф (ГЛМ) был послан в Москву с письмом к Соловьевым в январе или 1-й половине февраля 1902 г. Входит в состав “московского собрания” автографов Блока (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 234). Отвечая 14 февраля 1902 г. на присылку стихотворения, С. Соловьев писал, что оно ему “не нравится. Оно отзывается тем, что князь Урусов определяет как *Mania grandiosa* (мания величия (лат.)) – *Ред.*), кровожадные гримасы. Одним словом, это стихотворение декадентское, а, следовательно, неудачное. Все окружающие меня со мной не согласны, и они восхищаются этим стихотворением” (Там же. С. 326; князь А.И. Урусов (1843–1900) – юрист, литературный и художественный критик. С. Соловьев цитирует его отзыв на сборник К. Бальмонта “Горящие здания”, опубликованный в альманахе *СЦ-1901*. С. 168). Отрицательный отзыв С. Соловьева мог быть вызван “кощунственным”, с его ортодоксально христианской точки зрения, сопоставлением лирического “я” с библейским пророком – водителем “толп”. Иначе оценил произведение отец С. Соловьева – педагог и ученый М.С. Соловьев, сообщавший Блоку в письме от 20 февраля 1902 г., что от стихотворения “Б. Бугаев (А. Белый. – *Ред.*) в восторге” и что “на него и на меня подействовало больше первое стихотворение”, т.е. “Я шел – и вслед за мною шли...” (Там же. С. 409).

Написано по мотивам Ветхого завета; “герой” стихотворения уподоблен пророку Моисею, ведущему “несметные толпы” в Землю обетованную. Оценка Блоком настроений стихотворения как “демонических” вызвана, очевидно, теми же причинами, что и неприятие его С. Соловьевым.

... *Зубами скрежатали...* – библеизм: “Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов” (Мф. VIII, 12).

Передо мною шел огнистый столп. – Ср.: “Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, света им, дабы идти им и днем и ночью” (Исх., XIII, 21). Использование мотивов Книги Исхода – характерная черта лирики Вл. Соловьева; ср. “В землю Обетованную” (1886), “Неопалимая Купина” (1891) и др.

“БЕГУТ НЕВЕРНЫЕ ДНЕВНЫЕ ТЕНИ...”

(С. 89)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 127 об., “4 января” (над текстом); *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 34, “1902 4 января”, *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 1, “Январь. 12 1902. СПб.” (Цифра “12” подписана позднее, может быть, к датировке не относится); *БА* – *НР СЦ*. Л. 5; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 16 (оф. 4782). (Л. 1 об.) (вместе со стихотворением “Я шел – и вслед за мною шли...”); печ. текст – *НР I₂*. Л. 152; печ. текст – *Изборник*. Л. 62, *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *СЦ-1903*. С. 95 – без посвящения, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Публикации: *I₁*. С. 28, в отделе “Неподвижность”; *ЧД-1909*. С. 483; *I₂*. С. 92; *I₃*. С. 131 и *I₄*. С. 107 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; *I₅*. С. 109–110.

В ряде автографов и публикаций посвящение отсутствует. Второй инициал в посвящении снят в *Кор.-Г I₄*.

Окончательный текст – *СЦ-1903*.

Автограф (*ГЛМ*), видимо, был послан Блоком в январе или 1-й половине февраля 1902 г. в письме к Соловьевым вместе с предыдущим стихотворением (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 234, 245). А. Белым со стихотворения снята копия. Входит в состав “московского собрания” автографов Блока. По получении стихотворения С. Соловьев писал, что оно ему «очень понравилось. Оригинально и сильно. Мама подумала, что в этом стихотворении говорится о Христе. Я сильно протестую. По-моему, дело касается женщины, ибо Христос, “ро-няющий цветок весны” – просто сентиментально и неестественно (...) Очень удачно выражение “высок и внятен колокольный зов”. Сначала это выражение немного поражает своей оригинальностью, но когда оно вторично повторяется в конце стихотворения, оно становится безупречно» (Там же. С. 326). М.С. Соловьев 20 февраля 1902 г. писал, что ему и А. Белому ближе “Я шел – и вслед за мною шли...”, “а на жену и на Сережу” большее впечатление произвело это стихотворение (Там же. С. 409).

13 июня 1915 г. Блок писал матери: «Вчера встретил С.М. Зарудного (сенатор и цыганист, друг Художественного театра) (...) Он (...) рассказал анекдот о том, как К.Р. просил его раз прочесть мои стихи. Он прочел “Незнакомку”, К.Р. возмущился; когда же он прочел “Озарены церковные ступени”, К.Р. нашел, что это лучше. Очевидно, уловил родственное, немецкое».

Как характерное для *I₁*, полностью приведено в главе “Александр Блок” в кн. Н. Пояркова “Поэты наших дней” (М., 1907. С. 101–102). В статье Вл. Самойло (Александр Блок: Основные мотивы поэзии // Туманы. Минск, 1909. С. 54–55) истолковано как мистическая память о прошлых “встречах” с “Мадонной” и надежда на ее будущее земное воплощение: «И он ждет, что отворится дверь храма, и эта настоящая, – та прежняя Мадонна, с “того берега”, – появится у нас и “засмеется” на нашем берегу».

Бегут неверные дневные тени. – Ср. у Фета: “Покидая неверные тени” (“Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...”, 1863).

Растут невнятно розовые тени... – Ср. у Фета в стих. “Растут, растут причудливые тени...”, 1853. Блок сохраняет и размер, и рифму: “тени: ступени”.

“СГУЩАЛСЯ МРАК ЦЕРКОВНОГО ПОРОГА...”

(С. 90)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 128, “4 января. Ночь”, “передел(ано) XII 1911” (ст. (9–12) опубл.: *СС-12₁*. С. 346); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3, “1902. 12 Янв. СПб.” (Цифра “12” вписана позже, может быть, к датировке не относится); *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: Русская молва. 1912. № 17. 25 дек. – в цикле из двух стихотворений под загл. “На паперти храма” (второе – “Кто плачет здесь? На мирные ступени...”).
Публикации: *I*₃. С. 132 и *I*₄. С. 108 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; *I*₅. С. 110.

При переработке 1911 г. (видимо, для первой публикации) текст в *T*₂ был приближен к основному. Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с.181 наст. тома).

Сгущался мрак церковного порога... – Ср. эпизод, относящийся к началу 1902 г., о котором Блок позже писал в неотправленном письме к Л.Д. Менделеевой от 29 августа 1902 г.: “Вас поразила высота, громада, торжество, сумрак (...). Отчего Вам тогда хотелось сумрака, пугал Вас рассеянный свет из окон? Он портил собор (Исаакиевский. – *Ред.*), портил мысли, что же еще?” (*ЛН*. Т. 89. С. 49). Мрак (сумрак), как и в стихотворениях весны 1901 г. (1 раздел *СПД*), истолковывается как “священный”, как время мистической Встречи.

Амвон – в православном храме – возвышение перед средней частью иконостаса, предназначенное для чтения богослужебных книг и произнесения молитв и проповедей.

“ВЫСОКО С ТЕМНОТОЙ СЛИВАЕТСЯ СТЕНА...”

(С. 90)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 128 об. (“В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг...”), “11 января” (над текстом); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2, (“В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг...”), “12 Янв. 1902. СПб.”; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 153; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *Нива*. 1908. № 10. С. 189.

Публикации: *I*₂. С. 92; *I*₃. С. 133 и *I*₄. С. 109 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; *I*₅. С. 111.

В *T*₂ и *БА РГАЛИ* имело кольцевую композицию: перед первой строфой была еще одна, совпадающая с заключительной строфой основного текста. В *T*₂ ст. (1–4) зачеркнуты, видимо, при подготовке первой публикации.

Окончательный текст – *Нива*.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

“ТАМ, В ПОЛУСУМРАКЕ СОБОРА...”

(С. 90)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₂. Л. 129, “понедельник 14 января”, “пятница – 18 января”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 35, “14 января”; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 154, “14 января 1902”; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *Нива*. Ежемес. лит. и попул.-науч. прил. 1907. № 3. Стб. 359–360 (*Нива*) – в подборке из трех стихотворений.

Публикации: *I*₂. С. 93, “14 января 1902”; *I*₃. С. 134, “14 января” и *I*₄. С. 110, “14 января” – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; *I*₅. С. 111.

В *T*₂ в ст. 3 слова “лампадном свете” подчеркнуты, слова “В лампадном свете” заключены в скобки; в ст. 6 подчеркнуты слова “Земные чуются”, на полях вопросительный знак; третье четверостишие отчеркнуто, на полях вопросительный знак; в ст. 13 зачеркнуто слово “вдохновительно”, на полях вопросительный знак; в ст. 15 подчеркнуты слова “смутно чувствуется”, на полях вопросительный знак.

Окончательный текст – *Нива*.

В речах о мудрости небесной... и след. – Отражение идей Вл. Соловьева о высшем идеале как синтезе “небесного” и “земного” начал.

...Здесь – *холод каменной скамьи*. – Ср. в воспоминаниях Л.Д. Блок о “знаменательной встрече” 17 октября 1901 г. в Казанском соборе: “...мы сидели <...> на каменной скамье под окном, близ моей Казанской” (*Воспоминания*, 1. С. 158–159; Казанская – икона Казанской Божьей Матери).

...*И дрожь голубки и змеи*. – Голубка и змея – мистические символы познания и соединения; ср. в “Песне офитов” Вл. Соловьева (1876): “Нашу голубку свяжите // Новыми кольцами древнего змея.” Офиты (от греч. *ὄφις* – змея) – мистическая раннехристианская секта, где воплощением мудрости считался змей.

“МЫ ПРЕКЛОНИЛИСЬ У ЗАВЕТА...”

(С. 91)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 134 об., “20 января” (приписка: “Это – 18 января”); *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 30 об., в письме А.Л. Блоку от 12 марта 1902 г. (опубл.: *Письма к родным*, 1. С. 74); *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 19 (оф 4777). Л. 1; печ. текст – *НР I₂*. Л. 156, “18 января 1902. Исаакиевский Собор”; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *I₁*. С. 31, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 94, “18 января 1902. Исаакиевский Собор”; *I₃*. С. 135, “18 января. Исаакиевский собор” и *I₄*. С. 111, “18 января. Исаакиевский собор” – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхсущества. (1902 год)”; *I₅*. С. 112.

В *T₂* первоначально состояло из четырех строф. При переработке 1904 г. Блок зачеркнул ст. (5–8); весь текст отчеркнут карандашом на полях слева, ст. 9–12 (13–16) подчеркнуты.

Окончательный текст – *I₂*.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Входящий в состав “московского собрания” автограф (*ГЛМ*), видимо, был послан Блоком в письме к Соловьевым, полученном ими в апреле 1902 г.; А. Белым снята копия (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 240). По получении письма С. Соловьев, с характерных для него в это время догматически православных позиций, подверг стихотворение резкой критике, хотя и признал его художественно “могучим”, “одним из самых пронзительных”: «Жена, смеющаяся из ветхой позолоты, – гениально. Но знаешь, кто она, по моему твердому убеждению? Не “Дева Радужных Ворот”! Отнюдь (...) Поэты – цари земные. В писании сказано, что они будут блудодействовать с великою блудницей. Все сбывается» (Там же. С. 328); “Дева Радужных Ворот” – гностический термин, для Вл. Соловьева, а вслед за ним для Блока – одно из наименований “Вечной Женственности”. “Великая блудница” – образ Апокалипсиса.

В рецензии Х. (З. Гиппиус) на *I₁* (*НП*. 1904. № 12. С. 275) приводится как пример изображения встречи “рыцаря” и Прекрасной Дамы.

Мы преклонились у завета... – т.е. преклонили колени перед аналогом (см. коммент. к стих. “Входите все. Во внутренних покоях...”) с лежащим на нем “заветом” (Библией).

...*Улыбка вспомнилась Жены*. – Жена (облеченная в солнце) – см. коммент. к стих. “Ранний час. В пути незрима...”. Здесь этот образ, связанный с высотой и “страшной глубиной” куполов храма, отделен от “земного” облика “Ты” (“Мы преклонились у завета...”).

Другие редакции и варианты

Слиянье неба и земли... (*T₂*). – Ср. в лирике Вл. Соловьева образы грядущего идеала как “синтеза” материального и духовного начал бытия: дух “Цепь золотую сомкнет и небо с землей сочетает” (“*Vis ejus integra si versa fuerit in terram*” (Сила его останется цела, ес-

ли обратится в землю (*лат.*) – *Ред.*), 1876), “...вновь вижу сочетание // Земной души со светом неземным” (“Земля – владычица! К тебе чело склонил я...”, 1886), “С небом сходящийся берег любви” (“Иматра”, 1895) и др.

“Я УКРЫТ ДО ВРЕМЕНИ В ПРИДЕЛЕ...”

(С. 91)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₂*. Л. 130 об., “30 января 1902 года” (над текстом), вверху слева помета карандашом: “29 янв.”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 4, “30 января”; *БА* – *НР* *I₂*. Л. 157, “29 января 1902”; *БА* – *ИМЛИ*. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1; *Кор. Сирина*. Л. 2.

Впервые: *ЗР*. 1908. № 1. С. 37 – без второй и четвертой строф в цикле под загл. “За гранью прошлых дней (Стихи 1900–1902 года)”, в разделе “Свидания”.

Публикации: *I₂*. С. 94–95, “29 января 1902”; *I₃*. С. 136, “29 января” и *I₄*. С. 112, “29 января” – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 112–113.

В *T₂* при подготовке к первой публикации зачеркнуты вторая и четвертая строфы; ст. 11 и 12 дважды подчеркнуты карандашом; ст. 18 подчеркнут красным карандашом. В *I₂* Блок восстановил второе четверостишие, в *I₅* – также и второе.

В *T₂* помета: “мятели – здесь необходимо сохранить это написание, в противополо(ожность) Снежной Маске (1910)”. Блок, возможно, вслед за В.И. Далем (Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 322) различает слова “метель” (от “мести”) и “мятель” (от “мястись”, т.е. “быть мятежным”). В дневнике от 30(17) августа 1918 г. Блок отмечает образ и написание “мятель” как характерные для лирики конца 1901 – начала 1902 г.

В статье В. Брюсова “Александр Блок” (в кн.: Русская литература XX века. М., 1915. Т. 2. Ч. 2. С. 321) образ “исчезнет мысль о теле” охарактеризован как типичный для мистического аскетизма молодого Блока.

Придел – в церкви – алтарь сбоку от главного или в пристройке.

“И НАМ НЕДОЛГО ЛЮБОВАТЬСЯ...”

(С. 92)

Автографы: *БАП* – *T₂*. Л. 179 (“Недолго мстить и любоваться...”).

Впервые: *ЗМ*. 1919. № 1. С. 89, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме” (1901–1902).

Публикации: *I₅*. С. 113. В другие издания не входило.

В *T₂* на полях помета карандашом: “III-я строфа (см. № 341 и 342)”. Под номерами 341 и 342 в *T₂* (л. 189) четверостишия с общей датировкой “Август” (1902): “Тебя я встречаю где-то в мире...” (“Теперь я знаю: где-то в мире...”) и “В чужбину по гудящей стали...”. В 1914 г. при подготовке сборника *ЗГПД* Блок провел правку этих трех четверостиший и соединил их в одно стихотворение “В чужбину по гудящей стали...”, в котором четверостишие “И нам недолго любоваться...” стало заключительной строфой (см. т. 4 наст. изд.).

И нам недолго любоваться... и след. – Связь рифмы “пиры: миры” с противопоставлением “здешнего” и “иных миров” восходит к стихотворению Тютчева “Оратор римский говорил...” (1830).

“УХОДИТ ДЕНЬ. В ПЫЛИ ДОРОЖНОЙ...”

(С. 92)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 131, “1 февраля” (над текстом); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 4 об., “Университет. 1 февраля”; БА – НР I₂. Л. 158; Кор. Сирина. Л. 2.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 32–33 – в цикле под загл. “За гранью прошлых дней (Стихи 1900–1902 года)”, в отделе “Провидения”.

Публикации: I₂. С. 95; I₅. С. 113.

В Т₂ ст. 9–12 отчеркнуты красным карандашом.

Окончательный текст – ЗР. При подготовке I₃ Блок изъясил это стихотворение.

Помета в Т₂: “Университет. Лекция Соболевского” – указывает на место и время написания стихотворения. А.И. Соболевский (1856–1929) – профессор Петербургского университета, читавший на историко-филологическом факультете курсы старославянского и истории русского языков.

В. Журич в статье “*Servus-Reginae* (О Прекрасной Даме Александра Блока)” (*Сб. лит. кружка*. С. 33) приводит как пример, показывая важность образа “вечера” в ранней блоковской лирике: “Поэт любит одиночество. Не характерно ли в этом отношении, что Прекрасная Дамы, вызванная его мечтой, приходит к нему не в суе и тревоге дня, не в ярком свете утра, а вечером, когда тишина и умиротворенность раскидывают над миром свой полог и смолкает шум забот”.

“СНЫ РАЗДУМИЙ НЕБЫВАЛЫХ...”

(С. 93)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 131 об. – 132 (“Дни раздумий небывалых...”), “3 февраля” (первонач. ред. Т₂ опубл.: СС-12_{1*}. С. 348); БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 19 (оф 4777), (л. 1 об. 2) (“Дни раздумий небывалых...”); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 7 (“Дни раздумий небывалых...”). Печ. текст – НР I₂. Л. 159, “Февраль 1902”. Печ. текст – *Изборник*. Л. 64.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 21.

Публикации: I₁. С. 32–33 в отделе “Неподвижность”; I₂. С. 96, “Февраль 1902”; I₃. С. 137 и I₄. С. 113 – в цикле СПД в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 114.

В первоначальной редакции (Т₂, БА РГАЛИ) состояло из 30 стихов. Переработка в Т₂ датируется предположительно годом первой публикации. В Т₂ – вверху справа помета карандашом (дважды подчеркнута): “Варианты”. Второе, шестое и седьмое четверостишия зачеркнуты. Ст. (15–18) дважды отчеркнуты красным карандашом. При переработке стихотворения Блок изъясил второе и шестое четверостишия. Стихи последнего четверостишия имеют несколько зачеркнутых карандашных вариантов; на полях слева вопросительный знак. Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе *Гриф-1904*, Блок отнес его к начальной группе, в которой выражена “гамма разнородных предчувствий (1–6)” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

Входящий в состав “московского собрания” автограф (*ГЛМ*) был послан Блоком с письмом, полученным Соловьевыми в апреле 1902 г.; А. Белым снята копия (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 240). В ответном письме С. Соловьев подверг это стихотворение (а также

“Мы преклонились у завета...”, см. коммент.) резкой критике за “нехристианский” характер идеального женского образа – “великой блудницы”, по его мнению (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 328).

Пометы в T_2 “Свободно ли от декадентства?” – и Ἰσις с накл(оном) к просветл(ени)ю” – связаны с размышлениями поэта (возможно, навеянными упомянутым письмом С. Соловьева) о том, что в стихотворении отразились эмоции не только “небесной”, но и “земной”, чувственной любви (“пламенных безумий”). Ἰσις – греч. транскрипция имени Исида – египетской богини плодородия, воды и ветра, символа женственности и семейной верности, которая в раннехристианской мистической литературе истолковывалась как воплощение чувственности. Такое понимание было поддержано в сознании Блока стихотворением Вл. Соловьева “Das Ewig-Weibliche” (1898), где “Вечная Женственность” (“Дева Радужных Ворот”) противопоставлена “Изиде трехвенечной”.

Окончание второй пометы в T_2 : “Но – еще с м е р т ь л и ч н а я” – относится к последней строфе. Блок в СПД зачастую не различает “личную” и “вселенскую” гибель.

К. Чуковский (От Чехова до наших дней. СПб., 1908. С. 38, 39) видел в стихотворении отражение того, о чем “мечтает” и на что “робко надеется” “бедный влюбленный” в Прекрасную Даму “поэт Невского проспекта”. В критике оно признавалось свидетельством мистицизма раннего Блока: «“Eus realissimus” (“Существо, обладающее высшей реальностью” (лат.) – Ред.) было для нее (души поэта – Ред.) живой, несомненной, явной в цветах и звуках реальностью. Ознаменовать ее – вот что было подвигом робкого, ослепленного тайновидением, отрока» (Городецкий С. Идолотворчество // ЗР. 1909. № 1. С. 99). А. Измайлов (Цветы новой романтики: (Поэзия А. Блока) // Пестрые знамена. М., 1913, с. 61) считал стихотворение относящимся к “прямо религиозной лирике” молодого Блока. Однако М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 24–25) видит в нем иной смысл: «Поэт высказывает свои раздумья (...) И то, что поэт называет здесь еще “снами раздумий небывалых”, переходит у него в явь уже во втором разделе (...) В “Неподвижности” поэт говорит о лучах своей свободы, заалевшей там, но на “Перекрестках” он увидел снега и непогоды, окружившие храм здесь». (Об отделах I_1 “Неподвижность” и др. см. с. 397 наст. тома.) В книге П. Жукова “Л. Андреев и А. Блок” (Уфа. 1915. С. 32) рассмотрено тоже как свидетельство романтической противоречивости мировоззрения Блока: «Соприкоснувшись с учением о Weltseele (Мировой Душе (нем.)), наш поэт, как и Вл. Соловьев, не миновал двойственной грани, и его душу уловили сомнения. Есть “здесь” и есть “там”. Там – весна, здесь – зима; там – светлые дали, здесь – грязь и пошлость будней».

Другие редакции и варианты

Исполнение всех заветов // Для меня в ночи... (T_2) – т.е. объединено с представлением о земной смерти лирического героя.

“НА ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК СВЕТА...”

(С. 93)

Автографы и авторизованные тексты: БА – T_2 . Л. 132 об., “3 февраля”; БА – Изборник. Л. 66. Печ. текст – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 5, дата-автограф: “3.II.1902”.

Впервые: Трудовой путь. 1907. № 3. С. 1.

Публикации: I_5 . С. 114–115. В другие издания не входило.

Блок предполагал включить стихотворение в I_4 , но затем вычеркнул его в корректуре.

Окончательный текст – Трудовой путь.

Публикация стихотворения в радикально-демократическом журнале “Трудовой путь” (существовавшем всего один год и закрытом за разоблачение преступлений царизма) переводила его символику, связанную с мистическими и явно интимными “чаяниями”, в план социальный. В “Трудовом пути” Блок напечатал 9 стихотворений, однако из будущего цикла *СПД* – всего два.

На весенний праздник света... и след. – отзвук стихотворения Вл. Соловьева “Наконец она стряхнула...” (1895):

Отчего же день расцвета
Для меня печали день?
Отчего на праздник света
Я несую ночную тень?

“ТЫ БЫЛА СВЕТЛА ДО СТРАННОСТИ...”

(С. 94)

Автографы: *БА* – *T₂*. Л. 133, “8 февраля” (над текстом), под текстом: “8 февраля” (было “7”); *БА* – *НР I₂*. Л. 160, “8 февраля 1902”.

Впервые: *I₂*. С. 97, “8 февраля 1902”.

Публикации: *I₅*. С. 115.

В *T₂* т. (13–16) заключены в скобки (видимо, при подготовке публикации в *I₂*) в печатный текст не вошли. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – *I₂*.

По-видимому, вызвано впечатлениями от встречи Блока с Л.Д. Менделеевой, описанной в письме поэта от 29 августа 1902 г.: “7 февраля – полегче. Это было необыкновенно, кажется, очень важно, разумеется, для меня. Для Вас – мимолетность. Но чтобы я когда-нибудь забыл что-нибудь из этого (...), – для этого нужно что-нибудь совсем необыкновенное, притом того же порядка”.

В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 38) говорится, что героиня цикла зачастую отождествляется с Богородицею.

Я в лучах твоей туманности // Понял юного Христа. – Героиня цикла, ранее сопоставленная с солнцем, сближается с новозаветной символикой Христа как Солнца (ср.: Мф. XVII, 2; Деян. XXVI, 13 и 15–16 и др.).

“НЕ ПОЙМУТ БЕССКОРБНЫЕ ЛЮДИ...”

(С. 94)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ДН₁*. Л. 26 об., на отдельном листке, входящем в ЗК (опубл.: *ЛН*. Т. 27–28. С. 322); *БА* – *T₂*. Л. 137 об., “10 февраля”; *БА* – *РГА-ЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 1. Печ. текст – *НР I₂*. Л. 161, “10 февраля” (дата – автограф); *Кор. I₂*. Л. 53.

Впервые: *I₁*. С. 44, “10 февраля 1902”, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 97, “10 февраля 1902”; *I₃*. С. 138, “10 февраля” и *I₄*. С. 114, “10 февраля” – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 115–116.

В *ЧА ДН₁* между второй и третьей строками имелась еще одна – ст. (9–12) – не вошедшая в печатный текст. В *I₁* в ст. 8 поставлено ударение в слове “уготовали”. В *Кор. I₂* напротив ст. 11 помета Блока: “а!”.

Окончательный текст – *I₁*.

В ДН₁ к ЧА помета: “Перед окнами 10 февраля. Боткинский вечер. Безумно горест(но) Маскарад у Боткиных”.

В.Н. Орлов в комментарии к СС-8₁, ссылаясь на сообщение Л.Д. Блок, пишет о том, что Блок и она посещали дом художника и коллекционера М.П. Боткина (Л.Д. Менделеева дружила с его дочерьми). Однажды, когда они были позваны к Боткиным на маскарад, Блок отказался идти и, рассказывая под окнами боткинского дома, наблюдал за разряженными гостями, среди которых была и Л.Д. Менделеева (с. 601).

С.А. Венгеров в книге “Основные черты истории русской литературы” (2-е изд. СПб., 1909. С. 74) приводит ст. 4 как доказательство “удивительной целомудренности, строгости и аскетичности музыки Блока”. В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 38) рассматривается как свидетельство прихода Блока к апологии красоты страдания: “Поэт в конце концов примиряется со своей таинственной Дамой, он любит свою скорбь, он отрекается от веселья – достоинства вседозволенной толпы (...) В скорби-страдании красота и творческая сила”.

...бледные девы // Уготовали путь весны. – Ср. в стих. “Ночью сумрачной и дикой...”: “И в полях мелькает много // Чистых девственниц весны”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

...чувет далекое // В глубине безвестных веков. – Отражение существенного для СПД ощущения связи идеала с “первыми днями” бытия.

“СНЫ БЕЗОТЧЕТНЫ, ЯРКИ КРАСКИ...”

(С. 94)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 133 об., “12 февраля” (над текстом); БА – НР I₂. Л. 162.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 35 – без эпиграфа, в цикле под загл. “За гранью прошлых дней”, в отделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 98; I₃. С. 139 и I₄. С. 115 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 116.

В Т₂ при подготовке к первой публикации выправлены ст. 2, 10–12; в левом верхнем углу помета карандашом: “переделать”. Цитата из А.Н. Островского, взятая эпиграфом в Т₂ и I₅, в I₃ и I₄ печаталась как примеч. к ст. 7. В I₂ слова Островского в ст. 7 не выделены (кавычки сняты Блоком в НР I₂).

Окончательный текст – I₂.

Эпиграф – слова Купавы из драмы А.Н. Островского “Снегурочка”. Продолжение и раскрытие образа – ответная реплика Мизгирия: “И для любви погасшей // Возврата нет...” (д. I, явл. 7).

В 1898 г. Блок в любительском спектакле исполнял роль Мизгирия. “Весенняя сказка” Островского существенна для цикла: с ней связаны поэтические представления о природном характере “явления” и ухода “героини” с природой, о подчиненности поведения героев календарному циклу.

“МЫ ЖИВЕМ В СТАРИННОЙ КЕЛЬЕ...”

(С. 95)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 135, “18 февраля”; БА – НР I₂. Л. 163. Печ. текст – Изборник. Л. 68.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 11, 13 марта. С. 193 – с дополнительным четверостишием между ст. 4 и 5.

Публикации: *I*₂. С. 98; *I*₃. С. 140 и *I*₄. С. 116 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 116–117.

В *T*₂, “Приложения” к газ. “Русь, *HP I*₂, *I*₂ содержит четверостишие между ст. 4 и 5, не вошедшее в основной текст. В 1915 г., при подготовке *I*₃, Блок изъясил это четверостишие в *РЭ I*₂, перечеркнув его карандашом и заключив в скобки. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

В статье А. Белого “Жезл Аарона (О слове в поэзии)” (Скифы. СПб., 1917. Сб. 1. С. 191–192) мотивы воды, разлива реки истолкованы как символы “стихий страсти”.

Петербургские пейзажи стихотворения, возможно, возникают как символизация впечатлений Блока от мест вокруг Гренадерских казарм, в которых он жил с матерью и отчимом.

...Мы помчимся к бездорожью // В несказанный свет. – Новозаветная символика связана в этом и последующих стихотворениях с ожиданием “конца света”, в котором мистифицированно отразились предреволюционные чаяния гибели старого и начала нового мира.

“ВЕРЮ В СОЛНЦЕ ЗАВЕТА...”

(С. 95)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 134, “22 февраля”; *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 29, в письме А.Л. Блоку от 12 марта 1902 г. (опубл.: *Письма к родным*. 1. С. 73–74); *АС* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 13, рукой А.А. Кублицкой-Пиотух. Печ. текст – *HP I*₂. Л. 164. Печ. текст – *Изборник*. Л. 70.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 59 – в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I*₁. С. 38, в отделе “Неподвижность”; *I*₂. С. 99; Новая земля. 1971. № 1–2. С. 15; *ВВ*. С. 63; *I*₃. С. 141 и *I*₄. С. 117 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 117.

Русский перевод эпиграфа вписан в *T*₂ при подготовке к первой публикации. В *БА ИРЛИ* и *АС РГБ* последнее четверостишие представляет собой вариант первого. Блок намеревался изъять либо переработать его; в *T*₂ оно заключено в скобки, в *АС РГБ* напротив него помета: “Вар(иант?)”.

Окончательный текст – *НП*.

М. Гофман в статье “Творчество Александра Блока” (Лебедь. 1909. № 1. С. 23) пишет, что в стихотворении отразилось раннее мистическое мирозерцание Блока, близкое Вл. Соловьеву с его “ожиданием воплощения на Земле теократии, богочеловечества”. П. Жуковым (Л. Андреев и А. Блок, Уфа, 1915. С. 32) также рассматривается как выражение мистических взглядов Блока: “Прекрасная Дева, о которой поэт мечтает и к которой неуменно стремится, есть солнце завета, дальняя заря, вселенский свет”.

Эпиграф – Откр. XXII, 17. *Апокалипсис* (Откровение Св. Иоанна Богослова) – последняя книга Нового завета, содержащая пророчества о конце света. В дневниковой записи от 26 июня 1902 г. Блок так истолковывает цитату из *Апокалипсиса*, взятую эпиграфом: “Перед нами Невеста – будущая Жена – дверь блаженства (...). И Дух (очищение лица) и Невеста (очищение Вселенной) говорит: прииди”. Об отождествлении Невесты (Богородицы), Жены (Облеченной в солнце) и Вечной Женственности см. коммент. к стих. “Кто плачет здесь? На мирные ступени...”. Сущность записи – мистико-утопическая мечта об “очищении вселенной” явлением Вечной Женственности.

Верю в Солнце Завета... – Завет – здесь: скорее всего, Откровение Иоанна Богослова, которое Блок (вслед за А. Белым) считал “третьим заветом”, носителем идей «окончательного “апокалиптического” синтеза» достижимого лишь “в конце света” (СС-88. С. 20). О новозаветной символике Солнца см. коммент. к стих. “Ты была светла до странности...”. Ср. апокалиптический образ “Жены, облеченной в солнце”. В письме Л.Д. Менделеевой от 29 января 1902 г. читаем: “Теперь передо мной впереди ныне только чистая Вы, и (...) бестрепетно неподвижное Солнце Завета”.

Заповеданных лилий... и след. – В библейской символике лилия (прежде всего белая) – знак чистоты и праведности (Мф. VI, 28), а также невинности, что связывает его с символикой Девы Марии. Для Блока важен также образ лилии в поэзии Вл. Соловьева (“От пламени страстей, нечистых и жестоких...”, 1884) и в его пьесе “Белая лилия” (1880).

“КТО-ТО С БОГОМ ШЕПЧЕТСЯ...”

(С. 96)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 136 об. (“В церкви”), “27 февраля”; БА – НР I₂. Л. 156.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 35 с делением на четверостишия, без второй строфы в цикле под загл. “За гранью прошлых дней”, в отделе “Свидания”.

Публикации: I₂. С. 100; I₃. С. 142 и I₄. С. 118 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 118.

В Т₂ второе четверостишие (ст. 5–8) дважды перечеркнуто карандашом (очевидно, при подготовке первой публикации), восстановлено в I₅. Блок намеревался также переработать последнее четверостишие: в Т₂ оно отчеркнуто карандашом и отмечено восклицательным знаком; справа – знак “NB”; внизу под текстом – варианты ст. 13 и 15.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Стань у двери скинии... – Скиния – по библейскому сказанию, переносной храм в шатре (до постройки Иерусалимского храма). Здесь: храм.

“МЫ ВСЕ ПРОСТИМ – И НЕ НАРУШИМ...”

(С. 96)

Автографы: БА – Т₂. Л. 136, “Февраль”; БА – НР I₂. Л. 165. “Февраль 1902”.

Впервые: I₂. С. 99–100, “Февраль 1902”.

Публикации: I₃. С. 143 и I₄. С. 119 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 118.

Окончательный текст – I₂.

...не нарушим // Покоя девственниц весны (...) Здесь (...) // Снега улягутся зимы. – См. коммент. к стих. “Тебя в страны чужие звали...”. *Девственницы весны* – образ из стих. “Ночью сумрачной и дикой...”.

Нет меры нашему познанию, // Вещественный не вечен храм. Воплощение идеала представлялось символистам в библейском образе храма – но не “вещественного”, а “внутреннего” (ср. в стихотворении В. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884): “Меня дождется мой победный храм...”). С храмом связана и идея бесконечности познания. Начало разочарования в идеале отразилось у Блока в понимании мистического творчества как строительства “вещественного храма” с его неизбежным “падением”.

“ТЫ – БОЖИЙ ДЕНЬ. МОИ МЕЧТЫ...”

(С. 97)

Автографы: ЧА – ЗК₁. Л. 12 об., “20–1 (20–21) февраля. Ночь” (над текстом); БА – Т₂. Л. 137, “февр.?”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 2; БА – НР I₂. Л. 167.

Впервые: Речь. 1908. № 142. 15 июня.

Публикации: I₂. С. 101; I₅. С. 119.

Первоначальная редакция представлена тремя автографами – ЧА ЗК₁, Т₂ и БА РГАЛИ в первой публикацией в газ. “Речь”. От основного текста отличалась наличием трех строф; В Т₂, видимо, при подготовке I₂, вторая строфа первоначальной редакции была зачеркнута. При подготовке I₃ Блок изъясил это стихотворение. К основному тексту последнее четверостишие приведено при подготовке I₅. Изменения в ст. 5 и 6 (“Стрела” вместо “Она” и “Они” вместо “И все”), вероятно, были внесены в НР I₅. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Арк. Бухов (Критические штрихи. 2. Поэт страдальческой души. Казань, 1909. С. 27–28), ошибочно (по дате первой публикации), относя стихотворение к 1908 г., отмечает двойственность его образов: “мощные мечты” о Прекрасной Даме уничтожаются “свистящей стрелой – огнем карающей зеницы”.

Другие редакции и варианты

Все бьются мощные крыла... (ЧА ЗК₁, Т₂) – ср. в стих. “Я укрыт до времени в приделе...”: “Но растут великие крыла”, а также в его вариантах (Т₂): “Но растут всемошнные крыла”.

“ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ПЕРЕДО МНОЮ...”

(С. 97)

Автографы: БА – Т₂. Л. 198 об., “февраль” (над текстом); БА₁ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 3; БА₂ – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 4; БА – НР I₂. Л. 169.

Впервые: Одесские новости. 1907. № 7402. 25 дек. Без деления на строфы, вместе со стихотворением “Я вышел. Медленно сходили...”.

Публикации: I₂. С. 102; I₃. С. 146 и I₄. С. 122 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 119.

В Т₂ на полях – помета: «“Одесские новости” 22.XII.07. (там же – мой портрет?)».

При подготовке первой публикации Блок изъясил четверостишие между ст. 4 и 5; в Т₂ оно зачеркнуто красным карандашом. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (см. с. 182 наст. тома). Возможно, при подготовке I₂ Блок намеревался переработать или изъясить второе четверостишие; в НР I₂ оно поставлено в скобки.

Окончательный текст – I₂.

...Молодая, золотая... – Строка есть в стихотворении Д. Давыдова “И моя звездочка” (1834).

...Шла Ты яркою стезею. – Ср. у Тютчева: “Шли мы верною стезею” (“По равнине вод лазурной...”, 1849). Ср. также ст. 1 стих. Блока “Шли мы стезею лазурною...”.

“ТАМ СУМЕРКИ НЕВНЯТНО ТРЕПЕТАЛИ...”

(С. 97)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 181 об., правка карандашом; на полях помета карандашом: “передел(ано) 1912”.

Впервые: Северные записки. 1913. № 4. С. 6 – в цикле из шести стихотворений под загл. “Спутник”.

Публикации: I₃. С. 145 и I₄. С. 121 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 120.

В Т₂ при подготовке первой публикации текст приведен к основному; окончательный текст – *Северные записки*.

Кто, проходя, души моей скрижали // Заполонил упорною мечтой? – Смысл текста раскрывается переключками со стих. “На могиле друга” (22 января 1902 г.), посвященным гимназическому товарищу Блока Н.В. Гуну, покончившему самоубийством “на романической почве” (см. коммент. к стих. “Ты много жил, я больше пел...”). Тема самоубийства воспринималась Блоком как глубоко интимная (“Ты перешел в последнее жилище, // Я все в пыли, но вижу свой конец” – стих. “На могиле друга” – см. т. 4 наст. изд.).

...Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. – Противопоставление истинного мира “там” и “снов” и “теней” земного мира ближайшим образом восходит к Вл. Соловьеву; о “снах” ср.: “И тяжкий сон житейского сознания // Ты отряхнешь...” (“Зачем слова? В безбрежности лазурной...”, 1892). О земном мире как “теньях” см. коммент. к стих. “Какому Богу служишь ты?...”.

...Отброшу сны, увижу наяву... – Ср.: “Все наши сны продлятся наяву” (“На могиле друга”).

...За ним в вечерний сумрак уплыву. – Ср.: “За тем же сном в безбрежность уплыву” (“На могиле друга”).

“МЫ СТРАНСТВОВАЛИ С НИМ ПО ГОРОДАМ...”

(С. 98)

Автограф: БАП – Т₂. Л. 193 (“Мы подходили к черным городам...”), “февраль”.

Впервые: Северные записки (СЗ). 1913. № 4. С. 6-7 – в цикле под загл. “Спутник”.

Публикации: I₃. С. 144 и I₄. С. 120 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 120.

В Т₂ при подготовке к первой публикации текст приведен к основному.

Окончательный текст – СЗ.

Написание “Он” (с прописной буквы) намекает на сакральность образа “двойника”. “Двойник” спроецирован на Христа, а лирический герой – на Иоанна Предтечу (см. коммент. к стих. “Снова ближе вечерние тени...”) – возможно, под впечатлением церковной службы в день Обретения главы Иоанна Предтечи – 24 февраля.

Мы странствовали с Ним по городам. – Ср.: “Он проходил по городам и селениям” (Лк. VIII. 1).

Из окон люди сонные смотрели. – О символике “сонного” земного мира см. коммент. к стих. “Там сумерки невнятно трепетали...”.

Я шел вперед; но позади – он Сам... и след. – Ср. слова Иоанна Предтечи о Христе: “Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня” (Ин. I, 15).

“ГАДАЙ И ЖДИ. СРЕДИ ПОЛНОЧИ...”

(С. 98)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 139 об., “15 марта”. Печ. текст – НР I₂. Л. 171. Печ. текст – *Изборник*. Л. 72.

Впервые: НР. 1903. № 3. С. 50 – в цикле “Из посвящений”.

Публикации: I₁. С. 37, в отделе “Неподвижность”; I₂. С. 103; I₃. С. 149 и I₄. С. 125 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 121.

Окончательный текст – НР.

Гадай и жди. Среди полночи... и след. – Встреча “Девы” с “Духом” раскрыта через переклички с евангельским образом Жениха, Грядущего в полночь (Мф. XXV, 6). Но “кошунственно” связана с “гаданиями”.

...*Пройдет на милое крыльцо*. – Отсутствие субъекта действия определено тем, что в некоторых видах гаданий имя “жениха” не называлось.

“ЖИЗНЬ МЕДЛЕННАЯ ШЛА, КАК СТАРАЯ ГАДАЛКА...”

(С. 98)

Автограф: БАП – Т₂. Л. 140 об., “16 марта”; правка карандашом; внизу слева помета: “испр(авлено) 1913”.

Впервые: Северные записки. 1913. № 4. С. 5 – первое из шести стихотворений в цикле “Спутник”.

Публикации: I₃. С. 151 и I₄. С. 126 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 121.

В Т₂ при подготовке первой публикации Блок подверг текст правке и изъяс эпитаф (из стихотворения Я.П. Полонского “Вечерний звон”, 1890).

Окончательный текст – *Северные записки*.

Цикл “Спутник”, который открывался этим стихотворением, имел эпитаф:

В эту ночь золотисто-пурпурную
Видно нам не остаться вдвоем,
И сквозь розы небес что-то сдержанно-бурное
Уловил я во взоре твоём.

(Вл. Соловьев. “Июньская ночь на Сайме”, 1896)

...*сокрытые причины // Плененья дум, плененья юных сил*. – Отражение господствующих в СПД представлений о “Душе Мира” (и земном мире) как “разлученных” (с духовной первоосновой жизни), “пленных” (земным Хаосом) и “тоскующих” (в плену у материальности) (ср. запись Блока в дневнике от 30(17) августа 1918 г.). Мысль повторена в дневниковой записи от 11 сентября (29 августа) 1918 г.: “Смысл ее печали (...) ищется в природе”: природа “*страшит ее и лишает надежды на свободу*”. В этой мысли, как я узнал впоследствии, оказалось родство с мыслью о плененной Мировой душе (Святой Дух Оригена), которую лелеял последний – Вл. Соловьев”.

Какой мечтой пылает голова? и след. – отзвук стихотворения Фета “Вчера я шел по зале освещенной...” (1858):

...И чувствую – пылает голова,
И я шепчу безумные желанья
И лепечу безумные слова.

“МОЙ ВЕЧЕР БЛИЗОК И БЕЗВОЛЕН...”

(С. 99)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – T_2 . Л. 140 (“Мой вечер близок и неволен...”), “27 марта”. Печ. текст – НР I_2 . Л. 172.

Впервые: I_1 . С. 34, в цикле СПД, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: I_2 . С. 103; I_3 . С. 152 и I_4 . С. 127 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 122.

При подготовке первой публикации Блок изъясил четверостишие между ст. 8 и 9; в T_2 оно зачеркнуто карандашом. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I_1 . При подготовке I_3 Блок колебался, включать ли в него это стихотворение; в ЭР I_2 справа помета: “Оставить”.

В рецензии В. Гофмана на I_1 (Искусство, 1905. № 1. С. 39) отнесено к лучшим в сборнике; в нем – «поистине чарующая мягкость намеков и нежно-дышащий налет “усталого прозрения”».

Крылатых <...> голоса. – То есть ангелов.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Слежу за ранним метеором... – О символике метеора (“падучей звезды”) см. коммент. к стих. “Тебя скрывали туманы...”.

Твоим прозреньем не причастен // <...> Я в этой жизни многовластен // И родствен с этой глубиной. – Более резко, чем в окончательном тексте, противопоставлены героиня (“Ты”) и лирический герой, причастный “этой <земной> жизни” и ее “глубинам”.

“НА ТЕМНОМ ПОРОГЕ ТАЙКОМ...”

(С. 99)

Автографы: БАП – T_2 . Л. 138 об., “Март?” (приписано); БА – НР I_2 . Л. 168.

Впервые: Речь. 1908. № 166. 13 июля (“В храме”).

Публикации: I_2 . С. 101; I_3 . С. 147 и I_4 . С. 123 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 122–123.

При подготовке первой публикации Блок подверг текст правке. В T_2 в ст. 4 подчеркнуты карандашом слова: “Ты думаешь” – и слева поставлен вопросительный знак; последнее четверостишие отчеркнуто красным карандашом. При подготовке I_2 Блок вернулся к первоначальному варианту текста, оставив исправление лишь в ст. 3. В РЭ I_2 внизу приписано карандашом: “февр.–март?”

Окончательный текст – I_2 .

В. Журич (Сб. лит. кружка. С. 37) отмечает, что лирический “я” здесь лишь “со стороны следит за появлением своей Прекрасной Дамы, которая, быть может, не знает даже о его существовании”.

“Я МЕДЛЕННО СХОДИЛ С УМА...”

(С. 100)

Автограф: БАП – T_2 . Л. 139, “март?” (приписано); вверху справа помета карандашом “февр. 1914”.

Впервые: Вершины. 1914, № 4. (23 дек.) С. 5 – без ст. 13–16 – в цикле из трех стихотворений под загл. “Juvenilia”.

Публикации: *I*₃. С. 148 и *I*₄. С. 124 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 123.

При подготовке первой публикации Блок подверг текст правке, изъял последнее четверостишие (ст. 13–16); в *T*₂ оно зачеркнуто. Ст. 13–16 восстановлены в *I*₅.

“ВЕСНА В РЕКЕ ЛОМАЕТ ЛЬДИНЫ...”

(С. 100)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T*₂. Л. 202. “Март” (над текстом); *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 6; *БА* — *НР* *I*₂. Л. 170. Печ. текст – *Изборник*. Л. 74.

Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 14. 6 апр. С. 227 (*Русь*).

Публикации: *I*₂. С. 102; *I*₃. С. 150 и *I*₄. С. 125 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 124.

Окончательный текст – *Русь*.

Моисеев куст – Неопалимая Купина. По библейской легенде из горящего, но не сгорающего куста Моисею явился Бог (Исх. III, 4) и ангел Господен (Исх. III, 2), а Моисей услышал весть о грядущем избавлении иудеев из плена и исходе их в Землю Обетованную (см. коммент. к стих. “Стою на царственном пути...” Символика Купины у Блока связана со стихотворением Вл. Соловьева “Неопалимая Купина” (1891). В народно-поэтических представлениях Купина – символ Богоматери. Ср. также одно из наименований Прекрасной Дамы – “Дева, Заря, Купина”. (“Станных и новых ищу на страницах...”)).

“КТО ПЛАЧЕТ ЗДЕСЬ? НА МИРНЫЕ СТУПЕНИ...”

(С. 101)

Автограф: *БАП* – *T*₂. Л. 182 об.

Впервые: Русская молва. 1912. № 17. 25 дек. – с разночтением в ст. 7 – в цикле из двух стихотворений под загл. “На паперти храма” (второе – “Сгущался мрак церковного порога...”)).

Публикации: *I*₃. С. 153 и *I*₄. С. 128 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 124.

В *T*₂, видимо, при подготовке первой публикации Блок подверг текст незначительной правке.

Окончательный текст – *I*₃.

Заглавие цикла, в который стихотворение входило при первой публикации, придает ему дополнительный смысловой оттенок. *Паперть* – церковное крыльцо, площадка перед входом в церковь. На паперти молились грешники, не имевшие права вступить в храм (ср. в связи с этим позицию “героя” в данном стихотворении, а также в “На темном пороге тайком...”)).

Всходите все... – слова переключаются с началом стих. “Входите все. Во внутренних покоях...”.

...*Входите все. Мария* (...) // *Обновлена рождением Христа*. – По евангельской легенде, к Христу, родившемуся в Вифлееме, пришли на поклонение волхвы (Мф. II, 1–11) и па-

стихи (Лк. II, 7–16). Богоматерь Мария у Блока сближена с Вечной Женственностью. Ср. в более позднем (16 сентября 1902) письме к Л.Д. Менделевой: “Меня оправдывает продолжительная и глубокая вера в Вас (как в земное воплощение пресловутой Пречистой Девы или Вечной Женственности)”. Одновременно образы стихотворения ассоциируются с апокалиптической символикой “Жены” (см. коммент. к стих. “Ранний час. В пути незрима...”). Интерес к Апокалипсису у Блока усилился после его знакомства 26 марта 1902 г. с “петербургскими мистиками” Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус и чтения полученной от нее рукописи статьи А. Белого. Ср. выписки из этой рукописи в дневнике Блока от 26 марта 1902 г.: «В воздухе носится “вечная женственность” (жена, облеченная в солнце, долженствующая родить младенца, которому надлежит пасти народы жезлом железным)» (слова в скобках взяты из Апокалипсиса; см.: Откр. XII, 1 и 5).

“УТОМЛЕННЫЙ, Я ТЕРЯЛ НАДЕЖДЫ...”

(С. 101)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 143 об., “1 апр(еля)”, правка карандашом (1913 г.).

Впервые: Приазовский край. 1913. № 97. 14 апр. (“Светлый сон”).

Публикации: I₅. С. 125. В другие издания не входило.

В Т₂ при подготовке первой публикации Блок подверг текст правке. В I₅ восстановлен первоначальный вариант текста.

“СТРАННЫХ И НОВЫХ ИЩУ НА СТРАНИЦАХ..”

(С. 102)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 144 (“Провиденье”), “4 апреля. 1902 года. СПб.”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 5. Л. 5, “1902”. Печ. текст – Кор. НП. Печ. текст – НР I₂. Л. 174.

Впервые: НП. 1903. № 3. С. 49, в цикле из 10 стихотворений “Из посвящений”.

Публикации: I₁. С. 11 (“Новых созвучий ищущу на страницах...”), в разделе “Неподвижность”; I₂. С. 104; I₃. С. 155 и I₄. С. 130 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхсущества. (1902 год)”; I₅. С. 125–126.

В Т₂ при подготовке первой публикации Блок подверг правке ст. 1. В письме от 1 февраля 1903 г. к редактору журнала П.П. Перцову Блок, предлагая на выбор несколько вариантов (см. варианты ст. 1), замечал: “Мне кажется, лучше существительное с прилагательным, чем два прилагательных” (см.: Перцов. С. 16). В Кор. НП ст. 1 содержит вариант (возможно, принадлежавший редактору) “Странно нежданного жду на страницах”, отвергнутый Блоком.

Окончательный текст – I₂.

Стихотворение, по-видимому, было послано Блоком Соловьевым, так как существует его ранняя копия, сделанная (с не дошедшего до нас автографа) А. Белым (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 246).

В рецензии Вл. Боцяновского “Критические наброски” (Русь, 1904, № 333, 13 ноября) приведены две первых строфы (в раннем варианте – “Новых созвучий ищущу на страницах...”) как пример стремления Блока выйти из круга “декадентских” настроений в мир “настоящей жизни”. В статье Вл. Самойло “Александр Блок. Основные мотивы поэзии (Отрывки)” (сб. “Туманы”, Минск, 1909, С. 44–45) образ “Белая Ты” характеризуется как “истинная душа вселенной”, “вечная, несмутимая (...) сущность всей мировой жизни”, а белый цвет – как “высшая и полная гармония всех цветов, звуков и сил”, “высший синтез”.

Странных и новых ищущих на страницах... – Написано под впечатлением статьи А. Белого о книге Д. Мережковского “Л. Толстой и Достоевский”. В рукописи статьи, полученной Блоком 26 марта 1902 г. от З. Гиппиус, говорилось о близости конца мира. В рецензии Вл. Пяста на *I₂* (Аполлон. 1911. № 8. С. 71) строка приведена как свидетельство важной особенности поэтики Блока – значимого отсутствия “существительного, имени”.

Грежу о белых, исчезнувших птицах... – Здесь и ниже обыгрывание эпитета “белый” и символика белого связаны с впечатлением от статьи А. Белого, посланной в редакцию “Нового пути” (см. выше); ср. выписку из этой статьи в дневнике Блока от 26 марта 1902 г.: “Христианство из розового должно стать белым, Иоанновым {...}. Белый цвет – {...} это наше христианство”. Ср. также более ранний образ “белых птиц за океаном” в стих. “Душа молчит. В холодном небе...”.

Блекнут ланиты у дев златокудрых... и след. – В цветовой символике стихотворения “белое” торжествует над “розовым” (“ланиты”, “зори”) как начало вечности и “смиренно-мудрия”.

Терны венчают смиренных и мудрых // Белым огнем Купины. – В Евангелии терн как символ страдания связан с Христом (ср.: “И, сплетше венец из терна, возложи Ему на голову.” – Мф. XXVII, 29).

Другие редакции и варианты

Новых заветов ищущих на страницах... (*T₂*-1903) – “Новые заветы” – здесь – в значении “Третьего завета” (Апокалипсиса), который “петербургские мистики” и А. Белый считали наиболее значительной из книг Священного писания.

“ДНЕМ ВЕРШУ Я ДЕЛА СУЕТЫ...”

(С. 102)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₂*. Л. 144 об. (“Из действительности”), “5 апреля. СПб. 1902”; *БА* – *НР СЦ*. Л. 7 с пометой В. Брюсова “С(еверные) Цв(еты)”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 8 (“Из действительности”); печ. текст – *НР I₂*. Л. 175.

Впервые: *СЦ-1903*. С. 96–97 – в цикле из 10 стихотворений “Стихи о Прекрасной Даме”. Публикации: *I₁*. С. 88, в отделе “Перекрестки”; *I₂*. С. 105; *I₃*. С. 156 и *I₄*. С. 131 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 126.

Окончательный текст – *СЦ-1903*.

В рукописи озаглавлено “Из действительности”. Отсюда написание “ты” со строчной буквы, сниженный образ “белого” – лживого (см. с. 455 наст. тома). Было воспринято даже близкими Блоку людьми как “декадентское”.

Я люблю эту ложь {...} // Фонарей убегающий ряд. – Сходную символику газового и электрического освещения как лживого и “дьявольского” см. в “Симфонии (2-й, драматической)” А. Белого (М., 1902. С. 130 и др.). Образ восходит к “Петербургским повестям” Гоголя (“Невский проспект”, 1835).

Мне же по сердцу белая ложь. – Ср. в шуточном стих. “Всем Ты, мой милый, умен и пригож...” (14 апреля 1902 г.) Е.Г. Бекетовой (1836–1902) – бабки поэта, переводчицы: “... И тебе нравится белая ложь?” (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 4. Ед. хр. 3. Л. 4).

“ЛЮБЛЮ ВЫСОКИЕ СОБОРЫ...”

(С. 103)

Автографы: *БА* – *T₂*. Л. 145, “8 апреля”; *БА* – *НР I₂*. Л. 176.
Впервые: *I₂*. С. 105–106.

Публикации: I_3 . С. 157 и I_4 . С. 132 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 127.

В T_2 имело деление на строфы; текст был перечеркнут красным карандашом, позднее стертым.

Окончательный текст – I_2 .

В рецензии Вл. Пяста на I_2 (Аполлон. 1911. № 8. С. 69) названо среди “звезд” немало величин, отсутствовавших в сборнике 1904 г. В статье Ю. Айхенвальда “Поэзия Блока” (Скифы. М., 1918. Сб. 1. С. 49) рассмотрено как выявление “двуличной души” Блока-лирика, “невыдержанности” его идеализма, из-за которой “своей Прекрасной Дамы он рыцарь только на час”.

Боюсь души моей двуликой... и след. – Стихотворение примыкает к группе “храмовых”, но вводит в нее мотивы романтического двойничества как сочетания в мире и в душе лирического “я” начал Христа и антихриста. Мотивы эти навеяны творчеством Д.С. Мережковского (трилогия “Христос и Антихрист”, ч. I – 1896, ч. II – 1901), активизировались же, возможно, после первых впечатлений от личного знакомства с Мережковскими. Ср. в письме А.В. Гippiуса Блоку от 26 марта 1902 г.: “В эту пятницу (29 марта. – *Ред.*) в Соляном Городе состоится лекция Мережковского о Гоголе, где он докажет как дважды два, что Чичиков и Хлестаков – антихристы” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 431; иронический пересказ будущего доклада не очень точен, однако существенно, что тема Мережковского у обоих корреспондентов ассоциируется с “антихристом”). Блок был на этой лекции.

...Бужу я память о Двуликом... – Здесь: об антихристе.

“Я ЗНАЮ ДЕНЬ МОИХ ПРОКЛЯТИЙ...”

(С. 103)

Автографы: *БАП* – T_2 . Л. 146, “13 апреля”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 177.

Впервые: Бодрое слово. 1909. № 1. Стб. 19–20, вместе со стих. “В день холодный, в день осенний...”.

Публикации: I_2 . С. 106; I_5 . С. 127–128.

В T_2 , видимо, при подготовке первой публикации Блок изъяс четверостишие между ст. 4 и 5; оно зачеркнуто синим карандашом. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I_2 . При подготовке I_2 Блок изъяс это стихотворение в *РЭ* I_2 .

... Но он – распутье сторожит. – В отличие от более ранних стихотворений (“Жду я холодного дня...” и “Не поймут бескорбные люди...”), где “распутье” – место одиноких мечтаний лирического героя, символика “распутий” здесь сближена с представлениями народной демонологии о “перекрестках” как “нечистом” месте.

“МЫ ОТОШЛИ И СТАЛИ У КОРМИЛА...”

(С. 104)

Автографы: *БАП* – T_2 . Л. 146 об., “13 апреля”; *БА* – *НР* I_2 . Л. 178.

Впервые: Корона. М., [1908]. Кн. 1. С. 70, “1902”, в цикле из 13 стихотворений “Подруга светлая”.

Публикации: I_2 . С. 107; I_3 . С. 158 и I_4 . С. 133 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 128.

В T_2 , видимо, при подготовке первой публикации Блок подверг текст незначительной правке. При подготовке I_3 Блок намеревался переработать стихотворение; в $PЭ I_2$ слева помета карандашом: “переделать?”.

Окончательный текст – I_2 .

Видимо, было послано Блоком Соловьевым и входило в “московское собрание”, так как имеется ранняя копия А. Белого, восходящая к не дошедшему до нас автографу (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 245).

“Я – ТВАРЬ ДРОЖАЩАЯ. ЛУЧАМИ...”

(С. 104)

Автографы: БАП – T_2 . Л. 201 об., “26 апреля” (над текстом); БА – $HP I_2$. Л. 179. Печ. текст – $HP I_5$. Л. 5, “26 апреля 1902” (дата-автограф).

Впервые: I_2 . С. 107.

Публикации: ЧД-1912. С. 602; I_3 . С. 159 и I_4 . С. 134 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 129.

В T_2 и $HP I_2$ имеется дополнительное четверостишие между ст. 4 и 5, воспроизведенное в двух первых публикациях. В $PЭ I_2$ это четверостишие зачеркнуто карандашом и в I_3 в текст не вошло. В T_2 (видимо, при подготовке I_3) ст. 2 и 10 подвергнуты карандашной правке, не учтенной в последующих изданиях. При подготовке I_3 Блок колебался, включать ли в него это стихотворение: в $PЭ I_2$ весь текст был дважды перечеркнут карандашом, позднее линии зачеркивания стерты. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I_3 .

С. Городецкий в статье “Юность Блока” (Речь. 1911. № 257. 19 сент.) отмечает в стихотворении “пламенные слова” о Вечной Женственности в духе Вл. Соловьева.

Я – тварь дрожащая. – Ср. формулу Раскольникова, стремившегося узнать, кто он: “Наполеон или тварь дрожащая” (Достоевский Ф.М. “Преступление и наказание”). Образ через пушкинские “Подражания Корану” (1824) восходит к русскому переводу Корана.

...Озарены, коснеют сны. – Ср. в стих. “Ты была светла до странности...”: “Я (...) озарен и вижу сны”.

Не знаешь Ты, какие цели... и след. – Вводится мотив стихийности героини, а также двойственности ее природы. Тема двойственности мира в значительной мере навеяна мистическим “учением” Мережковского (см. коммент. к стих. “Люблю высокие соборы...”).

...Таишь в глубинах Роз Твоих... – Роза – один из наиболее распространенных мировых мифопоэтических символов с очень широким кругом значений. Написание с прописной буквы связывает образ с христианской (католической) символикой, ближе всего – с символикой Богоматери (хотя роза в католицизме является также атрибутом Христа, многих святых, часто – церкви вообще). Роза как универсальный мистический символ изображена в финале “Божественной комедии” Данте (“Рай”, XXX–XXXIII). Ср. также образ розы в “Песне о фито” (1876) Вл. Соловьева и в финале его пьесы “Белая лилия” (1880).

Другие редакции и варианты

Что я могу в тебе измерить? и след. (T_2 , I_2). – Ср. у Тютчева (о России): “Аршином общим не измерить” (“Умом Россию не понять...”, 1866), а также в позднейшем (1906) стихотворении Блока “Русь”: “И сам не понял, не измерил, // Кому я песни посвятил”. Из темы непостижимости “героини” СПД вырастают, таким образом, важные черты символики Родины.

“СЛЫШУ КОЛОКОЛ. В ПОЛЕ ВЕСНА...”

(С. 104)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_2 . Л. 184 об.; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 9 об., “Апрель 1902”, в письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. (опубл.; *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 245 – факсимиле рукописи). Печ. текст – *НР I_2*. Л. 173, “Апрель 1902”.

Впервые: I_1 . С. 36, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: I_2 . С. 104, “Апрель 1902”; *ИСП*. С. 3; I_3 . С. 154 и I_4 . С. 129 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 , с. 129.

Первоначально (в T_2 и *БА ГЛМ*) перед первой строфой имело еще одну, зачеркнутую при подготовке I_1 (видимо, летом 1904 г.) и не вошедшую в печатный текст.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I_1 .

Было послано Блоком С. Соловьеву в Москву 8 октября 1903 г. На автографе (*ГЛМ*) “оценка” С. Соловьева – “5” (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 234).

...*Облаков розоватых волокна*. – Ср. у М. Лермонтова: “Облаков неуловимых // волокнистые стада” (“Демон”).

“ТАМ – В УЛИЦЕ СТОЯЛ КАКОЙ-ТО ДОМ...”

(С. 105)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – T_2 . Л. 147, “1 мая” (над текстом); *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 15 (оф 4781). Л. 1. Печ. текст – *НР I_2*. Л. 181.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 22 – в цикле без названия из 16 стихотворений.

Публикации: I_1 . С. 82–83, в разделе “Перекрестки”; I_2 . С. 108–109; I_3 . С. 160 и I_4 . С. 135 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I_5 . С. 130.

В T_2 ст. 12 поставлен в скобки синим карандашом; в ст. 17 зачеркнутые слова “из окон над двором” вместе с вписанным над ними вариантом “над сумрачным двором” – поставлены в скобки синим карандашом. В не дошедшей до нас корректуре I_2 вторая строфа отчеркнута, против нее помета Блока: “(нрзб) повесть пр.” (*Медведев*. С. 97).

Окончательный текст – *Гриф-1904* (в I_4 с вар. в ст. 20).

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе *Гриф-1904*, Блок отнес его к группе (второй), в которой «гамма разнородных предчувствий (1–6) “слилась” в холодный личный ужас (7–13)» (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

Входило в “московское собрание” рукописей Блока. На автографе (*ГЛМ*) “оценка” С. Соловьева – “4–” (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 239).

В. Львов-Рогачевский в статье “Лирика современной души” (*Современный мир*. 1910. № 8. С. 13. 2-я паг.) отмечает близость стихотворения к пьесе М. Метерлинка “Внутри” (тема молчания).

Там – в улице стоял какой-то дом... – Воспоминания о встречах с Л.Д. Менделеевой у дверей драматических курсов М.М. Читау в конце 1901 г. (см. коммент. к стих. “Я долго ждал – ты вышла поздно...”).

...*при свете лампы желтом*. – О “тусклой желтой лампе” на лестнице дома, где помещались курсы Читау, Блок вспоминал в более позднем (29 августа 1902 г.) письме к Л.Д. Менделеевой.

Другие редакции и варианты

Там – в улице стоял невзрачный дом... и след. (T_2) – Описание дома в первоначальном варианте проецируется на образы “Петербурга Достоевского” (ср. ЛН. Т. 89. С. 48).

“Я И МИР – СНЕГА, РУЧЬИ...”

(С. 105)

Автографы: БАП – T_2 . Л. 149 об., “10 мая”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 3. Впервые: Русь. Ил. прил. 1907. № 34. 4 сент. С. 435 (“Мир горит! снега, ручьи...”).

Публикации: Жизнь. 1918. № 10, 4 мая (“Мир в огне! снега, ручьи...”) первым в цикле из двух стихотворений “Весна” (второе – “Тяжко нам было под вьюгами...”); I_5 . С. 130–131.

В T_2 при подготовке первой публикации подверглось правке. Блок правил текст и перед его публикацией в газ. “Жизнь”; в I_5 вернулся к первоначальному варианту ст. 1. В T_2 ст. 5–9 отчеркнуты сбоку волнистой линией синим карандашом и зачеркнуты. Внизу слева приписано карандашом: “В ужасе – накануне экзамена Соболевского”.

...Солнце, песни, звезды, птицы, // Смутных мыслей вереницы... – Ср. у Фета: “Этот крик и вереницы, // Эти стаи, эти птицы” (“Это утро, радость эта...”, 1881 (?)).

...Чет и нечет мертвых чисел... – Учение о мире как системе взаимодействующих чисел развивалось пифагорейцами (VI–IV вв. до н.э.). Оно интересовало Блока своей религиозно-мистической стороной, символикой чисел, которая привлекала его и в других мистических учениях (ср. стих. “Пять изгибов сокровенных...”, т. 4 наст. изд.). “Чет” в различных мифологических системах связывается с добром, счастьем и т.д., “нечет” – со злом, горем. Блок склонен был считать проникновение в смысл “мертвых чисел” “демоническим” путем познания, “герой” СПД постоянно прибегает к “численью”.

“МЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ С ТОБОЙ НА ЗАКАТЕ...”

(С. 106)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА–ДН₁. Л. 41, “Мая 13-го” – над текстом (опубл.: ЛН. Т. 27/28. С. 330 – без набросков и правки); БАП – T_2 . Л. 150, “13 мая” – над текстом и под текстом (факсимиле автографа опубл.: СС–12₁. С. 187); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 4 (опубл.: Перцов. С. 19). Печ. текст – НР I_2 . Л. 184. Печ. текст – Изборник. Л. 76.

Впервые: НП. 1904. № 6. С. 28, в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: I_1 . С. 25, в разделе “Неподвижность”; КРП. С. 313–314; I_2 . С. 110–111, “Малый 1902”; ИСП. С. 3; I_3 . С. 162 и I_4 . С. 137 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; 88 стихотворений. С. 74; I_5 . С. 131.

В T_2 текст подвергнут правке; особенно существенно переработано последнее четверостишие: ст. 13–16 заключены в скобки, ст. 15 зачеркнут, под текстом приведены варианты ст. 13–16. В измененном виде строфа воспроизводилась в НП, I_1 – I_4 .

В БА РГАЛИ под текстом пометы П.П. Перцова: «“Стих(и) о Прекр(асной) Даме”. стр. 25. Более ранняя редакция. В “Нов(ом) Пути” (1904; 6) с изменениями». Автограф был послан Блоком в составе 12-ти стихотворений в ж. “Новый путь” (Перцов. С. 25). В архиве П. Перцова имелся еще один не дошедший до нас автограф этого стихотворения (см. Другие редакции и варианты).

В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 33) истолковано как осуществление грез поэта: “И здесь в спокойно-задумчивых лучах заката мечта поэта превращается в явь, он видит воочию Прекрасную Даму его грез”.

Р. Иванов-Разумник, со слов Л.Д. Блок, пишет, что в стихотворении отразились встречи Блока с З.Н. Гиппиус весной 1902 г. (СС-12_{1*}. С. 354). См. также СС-1. С. 297.

“ТЕБЯ СКРЫВАЛИ ТУМАНЫ...”

(С. 106)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 148 об., “Май”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 5; БА – НР СЦ. Л. 3. Печ. текст – НР I₂. Л. 182.

Впервые: СЦ-1903. С. 94 в цикле из 10 стихотворений “Стихи о Прекрасной даме”.

Публикации: I₁. С. 22–23 в разделе “Неподвижность”; I₂. С. 109–110; I₃. С. 161 и I₄. С. 136 в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 132.

Окончательный текст – I₁.

В рецензии В. Гофмана на I₁ названо среди лучших в книге (Искусство. 1905. № 1. С. 39). У Л. Василевского в рецензии на этот же сборник (Мир божий. 1905. № 3. С. 99. 2-я паг.) приведено как образец произведения, где “попадают места, в которых нельзя уловить и смысла”. Вл. Самойло (Александр Блок: Основные мотивы поэзии (Отрывки). // Туманы. Минск, 1909. С. 54) пишет об изображении поэтом земных воплощений “Мадонны”, поневоле неполноценных: «Только “странный”, бледный намек на прежнюю “Владычицу вселенной” остался нам». В. Львов-Рогачевский (Лирика современной души // Современный мир. 1910. № 8. С. 16. 2-я паг.) видит в образах Блока бесстрастность (“белизна”, “бледность”). По мнению А. Измайлова (Цветы новой романтики (Поэзия Александра Блока) // Измайлов А. Пестрый знамена. М., 1913. С. 64), “сам Блок иногда стоит почти растерянно перед [...] охватившей его сказкой. Что это, – было или приснилось, привиделось, показалось?”

Тебя скрывали туманы... и след., – Широко распространенный в русской поэзии образ “туманной юности” (ср. романс Гурилева на слова Ал. Кольцова “На заре туманной юности...”, 1840) для Блока в первую очередь ассоциировался со стихотворением Вл. Соловьева “В тумане утреннем неверными шагами...” (1884; ср. также автобиографическую повесть Вл. Соловьева “На заре туманной юности”).

Куда упала Звезда? – Мотив падучей звезды восходит биографически к прогулке Блока и Л.Д. Менделеевой после постановки “Гамлета”, ночью 1 авг. 1898 г. (ср. в воспоминаниях Л.Д. Блок: “Мы ушли с Блоком вдвоем, в кутерьме после спектакля (...) И было не страшно, когда прямо перед нами в широком небосводе медленно прочертил путь большой, сияющий голубиной метеор” (Воспоминания, 1. С. 144–145). Творческие истоки образа ведут к написанному 2 августа 1898 г. стих. “Я шел во тьме к заботам и веселью...”; “И вдруг звезда полночная упала...” (см. т. 4 наст. изд.).

...Белый речной цветок... – Этот образ, как и ряд других (“корона”, “трон” и др.), позволяет рассматривать стихотворение как отзвук воспоминаний о постановке сцен из “Гамлета” летом 1898 г.

...И странный, белый намек. – “Белое” в лирике этого времени у Блока зачастую связывается с символикой смерти (безумия и гибели Офелии).

“КОГДА СВЯТОГО ЗАБВЕНИЯ...”

(С. 107)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 149, “Май”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 48, “Май”; БА – ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 32 об., в письме к А.Л. Блоку от 4 июня 1902 г.; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 17 (оф 4783). Л. 1 об.; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 6. Печ. текст – Кор. НП. Печ. текст – НР I₂. Л. 183.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 52 – в цикле из 10 стихотворений “Из посвящений”.
Публикации: *I*₁. С. 24, в отделе “Неподвижность”; *I*₂. С. 110; *I*₃. С. 163 и *I*₄. С. 138 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; 88 стихотворений. С. 68; *I*₅. С. 133.

Окончательный текст – *НП*.

Послано отцу в письме от 4 июня 1902 г., а также С. Соловьеву (дата посылки неизвестна). С последнего автографа (*ГЛМ*), входившего в “московское собрание” ранних стихов Блока, А. Белым снята копия (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 240, 245). Как и предыдущее, связано с воспоминаниями о лете 1898 г.

В рецензии В. Гофмана на *I*₁ (*Искусство*. 1905. № 1. С. 39) названо одним из лучших в книге. В статье киевского критика-модерниста Ал. Закржевского “В царстве женственной неги (поэзия Александра Блока)” (*ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 17) утверждается, что здесь рисуется “цель (...), которую поэт объясняет с такою трогательною верою, как спасительный возврат в лоно изначального хаоса”.

...Ты смотришь <...> // Речной раздвинув камыш. – “Русальные” мотивы одновременно могут вводить тему утонувшей Офелии.

Тогда мой путь опрокинется... и след. – Символка “опрокинутого” мира близка к циклическим идеям “вечного возвращения”, усвоенным “новым искусством” у Ницше. Но “опрокидывание” у Блока связано также с темой самоубийства, гибели.

“ТЫ НЕ УШЛА. НО МОЖЕТ БЫТЬ...”

(С. 107)

Автографы: *БАП* – *T*₂. Л. 150 об., “28 мая”.

Впервые: *РМ*. 1913. № 4. С. 4 – в подборке из восьми стихотворений.

Публикации: *I*₅. С. 133. В другие издания не входило.

Первоначальная редакция в *T*₂ состояла из трех четверостиший (два последних в печатный текст не вошли). В *T*₂ пометы карандашом – сверху слева: “передел. дек. 1911”, справа – “NB – важно”. Во время переработки Блок подчеркнул ст. 3 и 4, зачеркнул четверостишие между ст. 4 и 5 и привел последнюю строфу к основному тексту. Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Окончательный текст – *РМ*.

V

Произведения, вошедшие в V раздел *СПД* (как и во II раздел), написаны в Шахматове. Из созданного между 11 июня и концом августа 1902 г. Блок отобрал для окончательной редакции “первого тома” всего 17 стихотворений. Произведения лета 1902 г. представлены в сборнике 1904 г. восемью текстами, из которых один введен в отдел “Неподвижность” (“Я, отрок, зажигаю свечи...”), пять – в “Перекрестки” (“Говорили короткие речи...”, “Сбежал с горы и замер в чаще...”, “За темной далью городской...”, “Свет в окошке шатался...” и “Пытался сердцем отдохнуть я...”) и два – в заключительный отдел “Ущерб” (“Брожу в стенах монастыря...”, “Золотистою долиной...”).

В “Собрании стихотворений” 1911 г. тексты, позже вошедшие в V раздел цикла, представлены в разделе “1902 год” уже почти полностью – 13 стихотворениями. По сравнению со сборником “Стихи о Прекрасной Даме” (1904) добавлено пять стихотворений: “На ржавых петлях открываю ставни...”, “Золотокудрый Ангел дня...”, “Пробивалась певучим потоком...”, “На смерть деда” и “Я и молод, и свеж, и влюблен...”.

В кн. 1 “Стихотворений” 1916 и 1918 гг. V раздел также представлен 13 стихотворениями, однако из этих изданий исключены три текста (“Золотокудрый Ангел дня...”, “Пробивалась певучим потоком...” и “Я и молод, и свеж, и влюблен...”) и добавлены три других (“Не бойся умереть в пути...”, “Ужасен холод вечеров...”, “Без Меня б твои сны улетали...”). Стихотворения этого раздела, как и предыдущего и последующего, в изданиях 1916 и 1918 гг. входят в последний раздел цикла *СПД* – “IV. Свершения. (1902 год)”, а в самостоятельную текстовую общность (V раздел цикла) оформляются только в последнем подготовленном Блоком издании I тома (1922).

Лето 1902 г., пишет Л.Д. Менделеева, “я провела отчужденно от Блока, хотя он и бывал у нас” (*Воспоминания*, 1. С. 167). Большим событием лета 1902 г. стала для Блока смерть его деда, А.Н. Бекетова, последовавшая 1 июля 1902 г. в Шахматове. Новое охлаждение в отношениях с Л.Д. Менделеевой и смерть деда – события, мистически пережитые Блоком, отразились как на эмоциональном строе, так и на тематике раздела. С одной стороны, нарастают “демонические” мотивы и тема призрачной действительности, а с другой – все более напряженно ожидается поэтом «личный конец (...)» как символ “вселенского...”» (из письма Блока З.Н. Гиппиус, июль 1902 г.).

“БРОЖУ В СТЕНАХ МОНАСТЫРЯ...”

(С. 108)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ДН₁*. Л. 43–42 об., “11 июня”, “12 июня” (опубл.: *ЛН*. Т. 27–28. С. 331–332 – контаминация вариантов); *БА* – *T₂*. Л. 153, “11 июня” (над текстом); *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед. хр. 3. Л. 20, под номером “1”, на обороте – “Инок шел и нес святые знаки...” под номером “2”. Печ. текст – *НР* *I₂*. Л. 187. Печ. текст – *Изборник*. Л. 78; *Кор.-В* *I₄*. Л. 71.

Впервые: *I₁*. С. 119, в разделе “Ущерб”.

Публикации: *I₂*. С. 112–113; *I₃*. С. 164 и *I₄*. С. 139 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 137.

Печатается с исправлением в ст. 18 “заутрен” вместо “заутрень” (по *Кор.-В* *I₄*, *T₂*, *БА* *РГБ*, *I₂*, *I₃*, *I₄*).

В *ЧА* *ДН₁* начало работы над стихотворением датировано “11 июня” (над текстом), завершение – “12 июня” (“11” исправлено на “12”, под текстом); среди черновых вариантов – варианты третьей строфы. В *T₂* вверху помета: “Первая половина диптиха (см. 1 августа)”, отсылающая к стихотворению “Инок шел и нес святые знаки...”. Замысел “диптиха” отразился в *БА* *РГБ*: оба стихотворения написаны на одном листе и пронумерованы. Позднее нумерация снята, второе стихотворение зачеркнуто. В первом же (данном) – последняя строфа отчеркнута волнистой линией, зачеркнута, затем зачеркивание снято, на полях помета: “М(ожет) надо”.

Окончательный текст – *I₁*.

Было послано Блоком с письмом Соловьевым между 11 июня и 6 июля 1902 г. Список с этого несохранившегося автографа послан С.М. Соловьевым А. Белому (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 234 и 245). Тот 7 августа 1902 г. отправил копию стихотворения своему другу Э.К. Метнеру. В составе “диптиха” было послано Блоком З.Н. Гиппиус 8 сентября 1902 г.: «Посылаю Вам обе части моего стихотворного “диптиха” (1. Брожу в стенах монастыря. 2. Инок шел и нес святые знаки)». 10 сентября З.Н. Гиппиус писала Блоку: “Первое Ваше стихотворение мне очень нравится. Хороши эти повторения белого, бледного...” (*БС-4*. С. 131). В записной книжке (*ЗК₇*. Л. 6) названо в числе трех, посланных зимой 1903 г. Л. Семенову. И. Гюнтер в письме Блоку от 5 сентября 1905 г. послал ему свой перевод стихотворения на немецкий язык (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. № 237).

А. Белый в статье “Поэзия Блока” (сб. “Ветвь”. М., 1917. С. 282) отметил в стихотворении богатство аллитераций.

Один и тот же снег – белой... и след. – О символике белого цвета (зд. также – “бледного”) см. коммент. к стих. “Странных и новых ишу на страницах...”.

Другие редакции и варианты

Нетронутый, как риза Девы... и Чем Богородичные ризы... (ЧА ДН₁). – В обоих случаях речь идет о ризах Богородицы, имеющих символику покрова – защиты от зла и бед.

“НА РЖАВЫХ ПЕТЛЯХ ОТКРЫВАЮ СТАВНИ...”

(С. 108)

Автографы: ЧА – ЗК₁. Л. 25–26, “13 июня”; БА – Т₂. Л. 186–186 об., “Шахматово”; БАП – НР I₂. Л. 185.

Впервые: I₂. С. 111–112.

Публикации: I₃. С. 165 и I₄. С. 140 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 138.

В ЗК₁ перед черновиком имеется незаконченный набросок начала стихотворения с обильной правкой. Там же через две страницы (л. 27 об.) находится двустилие: “Для странных жребиев Судьбы // Рожден [меч{...}] задумчивый мечтатель”, которое Р.В. Иванов-Разумник, несмотря на другой размер, считает возможным наброском к третьей строфе (СС-12₁•С. 356). В РЭ I₂ напротив стихотворения поставлен вопросительный знак.

Окончательный текст – I₂.

...открываю ставни... – О символике открывания окна (двери, ворот и т.д.) см. с. 455 наст. тома.

Сни без тревог... и след. – О символическом значении образа сна см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”.

...Даря ему свое изображение... – Об образе “соперника” см. коммент. к стих. “Снова ближе вечерние тени...” и “Я бремя похитил, как тать...”.

“ЗОЛОТОКУДРЫЙ АНГЕЛ ДНЯ...”

(С. 109)

Автографы: ЧА₁ (ст. 1–11) – ЗК₂. Л. 12 об. – 13; ЧА₂ (ст. 11–12) – ЗК₂. Л. 42; БАП – Т₂. Л. 202 об., “Лето, 1902”; БА-РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 30 а. Л. 6, “1902”, в цикле “Семь стихотворений”; БА – НР I₂. Л. 186.

Впервые: I₂. С. 112.

Публикации: I₅. С. 138–139.

ЧА₁ обрывается на незавершенном варианте ст. 11, далее следует строка отточий. Два последних стиха (ЧА₂) записаны в конце записной книжки. В черновике содержало еще две строфы. Переписывая текст в тетрадь, Блок не включил начальную строфу, а позже зачеркнул еще одну между 2-й и 3-й строфами основного текста. Ст. (1–4) ЧА₁ ЗК₂ и ст. (9–12) Т₂ Блоком не печатались. В таком составе вошло в I₂. В РЭ I₂ стихотворение зачеркнуто.

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I₂.

Золотокудрый Ангел дня... – В широком круге индоевропейских народно-поэтиче-

ских памятников солнце имеет эпитет “золотокудрое”, а солнечные лучи ассоциируются с кудрями. Вместе с тем, в связи с постоянным для СПД сближением “героини” цикла с солнцем эпитет получает и другую мотивацию (ср. Бекетова *I*₂. С. 62) о “великолепных золотых косах” Л.Д. Менделеевой).

...Но и она уйдет, звеня... и след. – Развиваются характерные для СПД представления о цикличности развития природного мира.

Зачем же, смертный, ты смущен // Преступным сном о Божьем гнев? – В евангельской символической системе “день гнева Его” (Откр. VI, 17 и др.) связывается с “концом света”. В стихотворении противопоставлены жизнь по божественному “закону”, воплощенному в природе, и мистические “сны” (мечтания) о конце мира. Жизнь в положенных “пределах” рисуется в образах, навеваемых “деревенской” (шахматовской) жизнью, “сны” ассоциируются с воззрениями “петербургских мистиков”. Летом 1902 г. Блок вступает в активную переписку с З.Н. Гиппиус, где обсуждение вопросов “конца”, “окончательного синтеза” и т.д. занимает основное место. Проповедуемые ею и Мережковским идеи “мистической активности” оцениваются Блоком двойственно. Его привлекает пафос деятельности, личной активности в разрушении “мира сего”. Ср. в письме к А.В. Гиппиусу от 23 июля 1902 г.: «Все “отсозерцались” {...} все порываются делать {...} “Мистическое созерцание” отходит. “Мистическая воля” – дело другое». Но идеи З. Гиппиус кажутся Блоку схематичными и волюнтаристскими, мешающими прислушиваться к подлинному ходу реальных (и связанных тогда для Блока с “высшей волей”) событий. 14 июня 1902 г. он спрашивает в письме у З. Гиппиус: “...не заключены ли мы по самой природе своей в рамки одного ожидания?” Отсюда – оценка мистических “чаяний” и “мистической воли” как “преступных”, нарушающих данные живым “законы”.

“ПРОБИВАЛАСЬ ПЕВУЧИМ ПОТОКОМ...”

(С. 109)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₁. Л. 40–41, “1 июля” (над и под текстом); БАП – Т₂. Л. 155, “1 июля”; БА – ИРЛИ. Ф. 439. Оп. 1. Ед.хр. 304. Л. 6; БА – НР *I*₂. Л. 188; Печ. текст – Кор. *I*₂. Л. 61–61 об.

Впервые: Речь. 1908. № 35. 10 февр.

Публикации: *I*₂. С. 113–114; *I*₅. С. 139.

В ЧА ЗК₁ на одном листе со стихотворением находится отчеркнутая запись: “Дидина смерть и всё остальное” (л. 40). В Т₂ чернила размыты, текст обведен карандашом, на соседнем листе тем же карандашом помета: “Гроза – шахматовское окно было открыто” (л. 154 об.). В Кор. *I*₂ в словах “сгорания” и “сгорающих” “о” изменено на “а”, правка учтена в публикации. В РЭ *I*₂ стихотворение зачеркнуто, на полях поставлен вопросительный знак.

Окончательный текст – *I*₂.

Пометы Блока в ЗК₁ указывают на множественность отраженных в стихотворении впечатлений, житейских и психологических. Написанное в день смерти деда Блока А.Н. Бекетова (см. коммент. к стих. “На смерть деда”), оно отождествляет смерть с духовным преображением, символизированным в образе Вечной Женственности как одухотворенной природы (очищающей грозы).

...Не видали сгорающих роз. – многоплановый символ “сгорающих роз” восходит, с одной стороны, к античной (и вслед за ней – к европейской аллегорической) традиции: роза – знак любви, и сожжение роз на алтаре любви – жертвоприношение Афродите. С другой стороны, в мистической литературе роза – символ сердца, и это дает возможность истолковывать сгорающие в пламени розы как символ горящего “сердца Христова”. Постигание

этого символа противопоставлено “языческому” поклонению земле (“молились на скалы”).

...*Назвала себя смертною думой*... – Наверяно как смертью деда, так и общими представлениями Блока, сближающими Вечную Женственность и смерть (конец “этого” мира; впоследствии такое сближение иронически обыграно в драме “Балаганчик”, 1906).

...*Солнце, месяц и звезды в косе*. – Фольклорный образ, широко использованный русской поэзией XIX в. Ср. у Пушкина в “Сказке о царе Салтане”: “Месяц под косой блестит, // А во лбу звезда горит”, а также у Я. Полонского (“Царь-девица”, 1880): “На челе сияло солнце, // Месяц прятался в косе, По косицам рдели звезды...” (ср. коммент. к стих. “Вступление”). Образ имеет и другое происхождение. Ср. в Апокалипсисе о “Жене, облеченной в Солнце”: “Под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд” (Откр. XII, 1). Образ этот упоминается в программном для “младших” символистов произведении Вл. Соловьева “Три разговора” (СПб., 1901. С. 190).

...*Словно небо вернулось к земле*. – Ср. у Вл. Соловьева о воплощении идеала как о “синтезе” земного и небесного начал: “сокрытое пламя” бытия “небо с землей сочетает” (“*Vis ejus integra si versa fuerit in terram*” (“Сила пребудет нераздельной, если будет обращена в землю” – лат.), 1876).

“НА СМЕРТЬ ДЕДА...”

(“Мы вместе ждали смерти или сна...”)

(С. 110)

Автографы: ЧА – ЗК₁. Л. 41 об.–42 об., “2 июля” (над и под текстом); БАП – Т₂. Л. 155 об., “2 июля”; БА–НР I₂. Л. 189, “Шахматово”.

Впервые: БВ. 1910. № 11821. 18 июля, утр. вып.; НСл. 1910. № 6. С. 58 (“Смерть деда”). Без деления на строфы.

Публикации: I₂. С. 114 “Шахматово”; I₃. С. 166, “с. Шахматово” и I₄. С. 141, “с. Шахматово” – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 140.

Переработка текста в Т₂ связана с подготовкой к публикациям 1910 г. В НР I₂ дата под заглавием снята.

Окончательный текст – I₂.

В рецензии Вл. Пяста на I₂ (Аполлон. 1911. № 8. С. 69) названо среди “звезд немалой величины”, которые только теперь стали доступны читателю.

Дед Блока – А.Н. Бекетов (1825–1902), ученый-ботаник и либеральный общественный деятель, профессор, в 1876–1883 гг. – ректор Петербургского университета. В детстве и отрочестве Блок был очень близок к деду. А.Н. Бекетов умер 1 июля в Шахматове, в окружении семьи.

Мы вместе ждали смерти или сна. – Ср. запись Блока в дневнике от 26 июня 1902 г.: “Диде очень дурно. Мне чудится его скорый конец, сегодня особенно”. Как вспоминала М.А. Бекетова: “Это случилось ночью. Все мы, в том числе и внук его, Саша, были в комнате” (Бекетова II. С. 76).

Священная Книга – Библия.

Иное новоселье – смерть. Ср. у А. Фета: “К последнему подходят новоселью” (“Жизнь пронеслась без явного следа...”, 1864), а также в названии стих. М. Лермонтова “Последнее новоселье” (1841).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

И звякнули под окнами вериги. (ЧА ЗК₁). Образ связан с символикой земной жизни и противопоставлен смерти как освобождению от “вериг” и духовному “веселью”.

“НЕ БОЙСЯ УМЕРЕТЬ В ПУТИ...”

(С. 110)

Автографы: ЧА – ЗК₁. Л. 43 об.–44, “5 июля”; БАП – Т₂. Л. 187–187 об., “5 июля”; БА – ИРЛИ. Ф. 172. Ед.хр. 506. Л. 1.

Впервые: Русская молва. 1913. № 123. 14 апр. – в цикле из трех стихотворений “Смерть и воскресение”.

Публикации: I₃. С. 167 и I₄. С. 142 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 140–141.

В Т₂ имеются два слоя правки. Первая правка (карандашом) датируется пометой на полях: “переделано XII.1911”. В таком виде с незначительными знаковыми расхождениями стихотворение было опубликовано в газ. “Русская молва”. Перед публикацией в I₃ последняя строфа зачеркнута. На БА ИРЛИ имеется помета: “Из стихов о Прекрасной Даме” и нумерация “1”. Предположительно его можно датировать не ранее 1911 г. (учтена правка 1911 г.) и не позднее 1916 (сохраняется последняя строфа).

Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I₃.

В рецензии Вл. Пяста на I₂ (Аполлон. 1911. № 8. С. 69) названо среди “звезд” “немалой величины”, отсутствовавших в I₁.

Внимай словам церковной службы... – Отзвук впечатлений от панихиды по умершему деду Блока в церкви села Тараканово. Ср.: “Его (А. Блока. – Ред.) отношение к смерти всегда было светлое. Во время панихид он сам зажигал свечи у гроба” (Бекетова II. С. 76).

Она сама к тебе сойдет. – Объединение образов Вечной Женственности и смерти (см. коммент. к стих. “Пробивалась певучим потоком...”).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

И воскресением дохнет, // И ты воскреснешь для свиданий. (ЧА ЗК₁). – Идущее от Вл. Соловьева (поэма “Три свидания”, 1898) представление, что подлинное “свидание” с “Подругой вечной” возможно лишь после конца земной жизни. Ср. название цикла, куда вошел текст при публикации в “Русской молве”, – “Смерть и воскресение”.

“Я, ОТРОК, ЗАЖИГАЮ СВЕЧИ...”

(С. 112)

Автограф и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₁. Л. 44 об.–47, “5 июля”, “7 июля” (опубл.: Александр Блок в портретах, иллюстрациях и документах. Л., 1972. С. 98 – факсимиле рукописи); БАП – Т₂. Л. 156, “7 июля”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 17 (оф 4783). Л. 1, со стих. “Когда святого забвения...”. Печ. текст – НР I₂. Л. 190, “7 июля 1902”. Печ. текст – Изборник. Л. 80.

Впервые: НП. 1903. № 3. С. 53, без эпиграфа, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: I₁. С. 21, в отделе “Неподвижность”; I₂. С. 115, “7 июля 1902”; I₃. С. 168 и I₄. С. 143 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 141.

Первоначально в ЗК₁ были написаны две первые строфы и набросок третьей, не вошедшей в окончательный текст. Там же поставлен значок окончания стихотворения и дата: “5 июля”. Затем незавершенная строфа и дата зачеркнуты и дописаны еще две строфы. Завершение работы датировано “7 июля”. В Т₂ под текстом имеется помета: “полнолуние”. В публикациях I₁–I₄ – окончательный текст без эпиграфа. Эпиграф, впервые появившийся в Т₂, возможно, был подсказан З.Н. Гиппиус, хотя текст его находится среди

обширных выписок из Евангелия от Иоанна (Ин. III, 29–31, 34, 7 и 5), сделанных Блоком в дневнике 2 апреля 1902 г. В *ЗК₂* (л. 8 об.) отмечено: «Эпиграф к стихотворению “Я отрок” (З. Гиппиус)». Вместе со стих. “Когда святого забвения...” послано Блоком З.Н. Гиппиус в июле 1902 г. Было отправлено П.П. Перцову в письме от 1 февр. 1903 г. для публикации в ж. “Новый путь” (автограф не сохранился, о копии П. Перцова, посланной В. Брюсову см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 480). В ст. 9 Блок заменил эпитет “сладостный” эпитетом “ласковый” (ср. правку в *T₂*), о чем сообщил в письме П. Перцову (см.: *Перцов*. С. 16).

Автограф (*ГЛМ*) был, вероятно, послан Блоком С. Соловьеву и входил в “московское собрание” стихотворений Блока. Две копии с него были сделаны А. Белым (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 240, 245).

В рецензии Х.(З. Гиппиус) (Стихи о Прекрасной Даме // *НП*. 1904. № 12. С. 273–274) стихотворение цитируется и поясняется: «Она, Она, везде Она – и песни ее рыцаря так прекрасны (...), что не знаешь, которую выписать. Кто Она? Конечно, не земная дама средневековых рыцарей; может быть, “Дева Радужных Ворот” Владимира Соловьева? Вечная Женственность? София Премудрость? (...) Мы не знаем. Вряд ли знает ее и ее рыцарь». В эссе “Милая девушка” (Речь. 1908. № 251. 19 окт.) З. Гиппиус (псевд. Антон Крайний) замечает, что образ “смеющейся” девушки мало характерен для “Стихов о Прекрасной Даме”. С. Городецкий (Идолотворчество // *ЗР*. 1909. № 1. С. 99) пишет: «Восприимчивая душа отрока, зажигающего свечи у алтаря, берегущего “огонь кадильный” и с умильной скромностью верующего, поистине была причастна к тайне». В. Брюсовым в статье “Александр Блок” (Русская литература XX века. М., 1915. Т. 2. Ч. 2. С. 322) приведено полностью в подтверждение более общей мысли о раннем творчестве Блока: поэт “всему, что совершалось в жизни, (...) придает смысл иносказания”, “едва ли не все слова берутся поэтом в особом, условном значении. Надо освоиться с этим языком иносказаний (...) и тогда только станет вполне ясна прелесть (...) такого стихотворения”.

...На том смеется берегу. – См. коммент. к стихотворению “Сумерки, сумерки внешние...”.

У белой церкви над рекой... – Об истоках образа см. коммент. к стих. “Видно, дни золотые пришли...”.

Жених сойдет из алтаря. – Ср. евангельский образ Христа–Жениха, приходящего в полночь (Мф., XXV, 6).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Возникнет Царь из алтаря (*ЧА ЗК₁*) – Царь – здесь: Христос (ср. коммент. к ст. 14).

“ГОВОРИЛИ КОРОТКИЕ РЕЧИ...”

(С. 112)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА – ЗК₁*. Л. 52 об., 53–54, “15 июля” (дважды); *БА – T₂*. Л. 157–157 об., “15 июля”; *БА – ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 12 (оф 4778). Л. 1–1 об., “1902”; *БА – РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 7. Печ. текст – *НР I₂*. Л. 191.

Впервые: *I₁*. С. 94–95, в разделе “Перекрестки”.

Публикации: *I₂*. С. 115–116; *I₃*. С. 169 и *I₄*. С. 144 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 142.

В *ЗК₁* – первоначальный набросок, датированный “15 июля”, который соотносится с третьей строфой текста. Далее следует черновик с обильной правкой. Нижний слой его представлен как черновая редакция, последующая правка приближает ее к основной редакции. Под текстом та же дата и помета: “Из Боблова. Не видел”. *БА РГБ* был послан

при письме Соловьевым вместе со стихотворениями “Я, отрок, зажигаю свечи...” и “Когда святого забвения...” (запись в ЗК₂. Л. 4 об., см. также ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 239).

Окончательный текст – I₁.

Тема “потери” характерна для лета 1902 г. и опосредованно связана со смертью и отпеванием А.Н. Бекетова. Символика “потери” навеяна и отношениями с Л.Д. Менделеевой; позже она свяжется с мыслью об изживании мистической веры.

Никто не вышел навстречу и след. – Образы, возможно, восходят к эпизоду, отраженному в помете Блока (ЗК₁): “15 июля. Из Боблова. Не видел”, т.е. к несостоявшейся встрече с Л.Д. Менделеевой.

...Уж клубилось в красной пыли. – Образ апокалиптической значимости (ср. появление Всадников, предшествующее “концу света”). Иррациональный характер образа подчеркивает бессубъектной формой предложения.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Мне дали свечи (ЧА ЗК₁) – Ср. стих. “Я, отрок, зажигаю свечи...”. Опосредованный отклик на впечатления от церковной службы по умершему деду.

“СБЕЖАЛ С ГОРЫ И ЗАМЕР В ЧАЩЕ...”

(С. 113)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₁. Л. 61–61 об., “21 июля”, “22 июля”; БА – Т₂. Л. 158, “21 июля”; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 5. Печ. текст – НР I₂. Л. 192.

Первые: *Гриф-1904*. С. 23, в цикле без названия из 16 стихотворений.

Публикации: I₁. С. 97 в отделе “Перекрестки”; КРП. С. 315, “1902”; I₂. С. 116–117; I₃. С. 170 и I₄. С. 145 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения (1902 год)”; I₅. С. 143.

Первоначально в ЗК₁ были написаны первая строфа и набросок следующей (после ст. 4), позднее зачеркнутый (опubl.: СС-12₁, С. 358). Под ними дата “21 июля”. Окончание работы над текстом помечено “22 июля”, но в Т₂, а также в публикациях Блок ставит первую дату. В Т₂ посмертное посвящение “О.М. Соловьевой” (карандаш) сопровождается пометой: “(не печатать!)”. БА РГБ содержит помету: “С(еверные) Цв(еты)” (публикация не состоялась).

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”, Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

С неизвестного нам автографа, возможно, входившего в “московское собрание” ранних стихотворений Блока, сняты две копии А. Белым. Одну из них он послал в письме Э.К. Метнеру от 4 января 1903 г. В ответном письме Метнера от 31 января – 2 февраля 1903 г. читаем: “Из стихотворений Блока особенно сильное впечатление произвело на меня последнее: Сбежал с горы etc. Это такой тонкий змеиный упоительный ужас, какой я не раз ощущал...” Свое впечатление Метнер сравнивает с чувствами, возбуждаемыми в нем сценой, предшествующей самоубийству Кириллова, в романе Достоевского “Бесы” (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 195). В стихотворении используются образы, восходящие к народной демонологии (“болото”, “сова”, “призрак”, “запутанная трава”).

...И, опрокинувшись, заглядывает... “опрокидывание” в цикле связано с темой самоубийства (утопленника).

“Я И МОЛОД, И СВЕЖ, И ВЛЮБЛЕН...”

(С. 114)

Автографы: ЧА – ЗК₂. Л. 10 об.–11 об.; БА – Т₂. Л. 159, “31 июля”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 97. Л. 25 об., в письме Л.Д. Менделеевой от 14 ноября 1902 (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 58); БА – НР I₂. Л. 193.

Впервые: Лебедь. 1908. № 1. С. 3.

Публикации: I₂. С. 117; I₅. С. 143.

В РЭ I₂ стихотворение зачеркнуто.

Окончательный текст – I₂.

В конце 1903 г. Блок послал стихотворение в числе пяти других в “Ежемес. журн. для всех” (запись в ЗК₆. Л. 63 об.). Из пяти было опубликовано два, против этого стихотворения помета: “не принято” (ЗК₇. Л. 4). 13 декабря 1903 г. Блок наметил послать стихотворение в числе других С.А. Соколову (список в ЗК₇. Л. 6).

Я и молод, и свеж, и влюблен... – отзвук стихотворения Я.П. Полонского “Качка в бую” (“Снится мне: я свеж и молод, // Я влюблен...”, 1850). Блок знал и любил это стихотворение “с раннего детства” (Автобиография 1915 г.)

...*Ароматные слезы хвалы.* – Ср. в мемуарных “Встречах с Блоком” В. Гиппиуса о диалоге Ал. Блока с отцом Гиппиуса: Блок, «желая, быть может, отвести упрек в декадентстве, прочел: “Я и молод, и свеж, и влюблен”. – “Вот это совсем другое дело. Впрочем – ароматные слезы”. Но Блок очень убежденно ответил: “Нет, у клена слезы – ароматные. Другой вопрос, могут ли быть слезы – у клена” (Воспоминания, 2. С. 76).

...*В эти бледные сонные дни...* – Образ навеян впечатлениями лета 1902 г. (ср. в письме к З.Н. Гиппиус от 8 сентября 1902 г.: “...наше лето было темное, сонное и мокрое”).

“УЖАСЕН ХОЛОД ВЕЧЕРОВ...”

(С. 115)

Автографы: ЧА – ЗК₂. Л. 35; БА – Т₂. Л. 189, “июль”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 45 (оф 4792). Л. 9 об., “Июль 1902”, при письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 года (опубл.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 245 – факсимиле рукописи); БА – НР I₂. Л. 194, “Июль 1902”.

Впервые: Речь. 1908. № 196. 17 авг.

Публикации: I₂. С. 118. “Июль 1902”; I₃. С. 171 и I₄. С. 145 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 144.

Первоначально в ЗК₂ появились первая строфа и набросок второй. Судя по расположению в Т₂ (последние в разделе июльских) и авторской дате, работа над стихотворением была начата в конце июля. Переработку второй строфы Блок датирует: “Ночь на 20 августа (3 часа)” (ЗК₂. Л. 34 об.).

Окончательный текст – Речь.

Ужасен холод вечеров... и след. – Символика “вечера” и “зари” как времени свидания с Прекрасной Дамой, начиная с этого стихотворения, зачастую будет резко изменяться, означая теперь время несостоявшегося или “ложного” свидания.

Несуществующих шагов // Тревожный шорох на дороге. – Символика “шороха” у Блока, начиная с лета 1902 г., объединяется с темой “конца”. Ср. в письме к З.Н. Гиппиус от 14 июня 1902 г. слова о “Великом шорохе” надвигающихся событий, а также запись Блока в дневнике от 26 июня 1902 г. (в связи с предчувствием смерти деда): “Шорох дождя не

всегда обычен (<...> Что-то есть, что-то есть". Сближение "шороха" с миром "несуществующего" подчеркивает его не только иллюзорную, но и для Блока "дьявольскую" природу.

Неразмыкаемого круга. – См. коммент. к стих. "Ты отходишь в сумрак алый...". Здесь образ выражает недостижимость идеала.

"ЗА ТЕМНОЙ ДАЛЬЮ ГОРОДСКОЙ..."

(С. 115)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₂*. Л. 17 об.–19, "4 августа" (трижды); *БАП* – *Т₂*. Л. 160–160 об., "4 августа" (над текстом). Печ. текст – *НР I₂*. Л. 195.

Впервые: *I₁*. С. 92–93, в отделе "Перекрестки".

Публикации: *I₂*. С. 118–119; *I₃*. С. 172 и *I₄*. С. 146 – в цикле *СПД*, в разд. "IV. Свершения. (1902 год)"; *I₅*. С. 144–145.

В *ЗК₂* перед текстом стихотворения имеются первоначальные наброски. Правка в *Т₂* предположительно датируется подготовкой к первой публикации. Наборной рукописью для *I₂* послужила вырезка из *I₁* (сохранены пунктуационные варианты, исправлена опечатка). В не дошедшем до нас экземпляре корректуры *I₂* в ст. 24 подчеркнуты слова "Лазурный сон", против них поставлен вопросительный знак (*Медведев*. С. 98).

Сюжетом заманивания героя в воду и его гибели, балладными интонациями и размером (чередующимся четырех- и трехстопным ямбом со сплошными мужскими клаузулами) сближается с балладой В.А. Жуковского "Рыбак (подражание Гете)" (1818), с песней рыбки из поэмы М.Ю. Лермонтова "Мцыри" (1840) и с переводом баллады Гете, сделанным Фетом ("Рыбак. Из Гете", 1885). Сочетание образов проруби, нечистой силы и мотива гибели в воде восходит к русскому фольклору (ср. также пьесу А.Н. Островского "Не так живи, как хочется", 1855). Мотив заманивания двойника в полынью использован также в стих. "По улицам метель метет..." (т. 2 наст. изд.).

...из темноты // Поднялся человек. – Персонаж – "двойник" – наделен признаками нечистой силы (появление среди ночи, в бурю, скрывание лица, одноглазость), которая манит героя к полынье.

...Как опрокинулся в воде // Лазурный сон небес. – Ср. у Фета: "Свод небесный в воде опрокинут" ("Как хорош чуть мерцающий утром...", 1857). Образ связан с мотивами "двойной бездны" (см. коммент. к стих. "Тёмно в комнатах и душно...") и "опрокидывания" (смерти) героя (см. коммент. к стих. "Сбежал с горы и замер в чаще...").

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

И надо мной сошлось кольцо. (*ЧА ЗК₂*, ст. 17). – Строка отчетливее, чем в окончательном тексте, выражает тему смерти лирического героя.

"СВЕТ В ОКОШКЕ ШАТАЛСЯ..."

(С. 117)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₂*. Л. 19 об.–22, "Преображение", "6 августа" (под и над текстом); *БА* – *Т₂*. Л. 161, "6 августа. Преображение Господне" (над текстом); *БА* – *ИРЛИ*. Р. 1. Оп. 3. Ед.хр. 74. Л. 23 – в письме А.В. Гиппиусу от 28 августа 1902 г.; *БА* – *Собр. Десницкого*. Л. 4 об., "1902" – вместе со стихотворениями "Золотистой долиной..." и "Экклесиаст"; *БА* – *РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 5. Л. 7, "1902"; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 34. Л. 1 об. Печ. текст – *НР I₂*. Л. 196. Печ. текст – *Изборник*. Л. 82.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 24, в цикле без названия из 15 стихотворений.

Публикации: *1₁*. С. 84–85, в разделе “Перекрестки”; *КРП*. С. 314–315, “1902”; *1₂*. С. 119–120; *1₃*. С. 173 и *1₄*. С. 147 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *1₅*. С. 145–146.

В *ЗК₂* перед текстом стихотворения имеется предварительный набросок. В черновом тексте есть отчеркнутая строфа (между ст. 8 и 9), в дальнейшем в состав стихотворения не входившая (опубл.: *СС-12_{1*}*. С. 359).

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Послано Блоком А.В. Гиппиусу (28 августа 1902 г.), З.Н. Гиппиус (14 сентября 1902 г.), отцу (к письму от 26 сентября 1902 г. был приложен, вероятно, автограф, позднее попавший в *Собр. Десницкого*), П.П. Перцову (*РГАЛИ*). Список рукой А.А. Кублицкой-Пиоттук (*РГБ*. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 3. Л. 15) был послан ею О.М. Соловьевой и входил в “московское собрание” ранних стихотворений Блока (имеется копия А. Белого), затем попал к Брюсову (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 187). На списке помета: “С(еверные) Цв(е-ты)” (публикация не состоялась). Послано также С.А. Соколову в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”. Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В анонимной рецензии (А.И. Гуковский) на *1₁* (Русское богатство. 1904. № 12. С. 30. 2-я паг.) приведено как пример стихотворений, в которых, “при самых лучших намерениях и внимании к замыслу автора, совершенно невозможно решить, что он хотел (...) выразить”.

Стихотворение открывает группу произведений, где действуют образы-маски итальянской комедии дель арте. Биографически эти образы навеяны впечатлениями от маскарадов в доме М.П. Боткина (см. коммент. к стих. “Не поймут бескорбные люди...”), но персонажи и сюжеты арлекинад были известны Блоку с раннего детства, так как в 1880–1890-х годах они занимали большое место в репертуаре петербургских театров-балаганов. Ребенком Блок на одном из праздников был одет в костюм Пьеро (*Воспоминания*, 1. С. 107).

...иштался // *С темной арлекин*. – Мотивы арлекинады Блок выделял в 1902 г. как важные для его лирики. В письме А.В. Гиппиусу от 28 августа 1902 г. говорится: «Должен сказать Вам, что с некоторых пор у меня нравственно открыт рот от удивления на многие события, касающиеся лично меня. Все это столь “тонко”, что даже во многих местах “рвется”. Заплатки мало помогают, во всяком случае получается арлекинада, шутовской балахон (...). Простите за туманность, прямо – не в состоянии. Вероятно, Вам известно, на что я намекаю. Вот лучше – стихотворные иллюстрации, которые и прилагаю ниже». Ср. в письме к З.Н. Гиппиус от 14 сентября 1902 г.: “Пока что разрежаю мою сгущенную молниеносную атмосферу жестокой арлекинадой...”

...Бело-красный наряд. – Традиционный костюм Арлекина, но в арлекинадах, восходящих к итальянской комедии масок, Арлекин – счастливый любовник Коломбины, здесь же ему дана роль обманутого Пьеро.

“Он” – мечом деревянным... и след. – В не дошедшем до нас экземпляре корректуры *1₂* эта строфа отчеркнута, против нее помета Блока: “Балаганчик от *(нрзб.)* и т.д.” (*Медведев*. С. 98). С образами строфы соотносится ремарка из драмы Блока “Балаганчик” (1906): “Средневековые. Задумчиво склонившись, она следит за его движениями. – Он, весь в строгих линиях (...) – чертит перед ней на полу круг огромным деревянным мечом”.

Другие редакции и варианты

Он бумажную шпагу // Разломил у окна. (*ЧА ЗК₂*) – Образы “бумажного” (“картонного”) рыцарского мира также предвосхищают символику драмы “Балаганчик” и примыка-

ющей к ней лирики 1905–1907 гг. Ср. у Лермонтова: “Как разрумяненный трагический актер, // Махающий мечом картонным” (“Не верь себе, мечтатель молодой...”, 1839).

“ПЫТАЛСЯ СЕРДЦЕМ ОТДОХНУТЬ Я...”

(С. 117)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₂. Л. 60 об.–61 об., “27 августа”; БАП – Т₂. Л. 163, “27 августа” (над текстом); БА – НР СЦ. Л. 8. Печ. текст – НР I₂. Л. 197.

Впервые: СЦ-1903. С. 97, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме” из 10 стихотворений.

Публикации: I₁. С. 96, в разделе “Перекрестки”; I₂. С. 120; I₃. С. 174 и I₄. С. 148 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)” (“Он ждет меня. Редуют тени...”); I₅. С. 146.

В печатном тексте НР I₂ (вырезка из I₁) исправлена опечатка в ст. 4 “страшных” вместо “странных”. В РЭ I₂ напротив первой строфы помета: “переделать или выкинуть”. Строфа зачеркнута, ст. 5 исправлен (“Он ждет меня. Редуют тени...”), с этого стиха стихотворение начиналось в I₃ и I₄. Первая строфа восстановлена в I₅.

В ЧА над текстом имеется дата “27 августа” и помета: “P(ost)! I(ucem)!” (После! света! – лат.). Вслед за ст. 12–13 (вар. б) следует отчеркнутая от текста помета: “Вернулись из поездки в Боблово вшестером. Молчание”, и та же дата. Под текстом повторяются дата и пометы: “p(ost)! I(ucem)! p(ost)! I(ucem)!”.

В ЗК₂ (л. 1 об.) строки: “Отошел и опрокинулся. // И в зеркале он отразится”. Первая фраза отсылает к стих. “За темной далью городской...” В ЗК₃ на внутренней стороне обложки повторена последняя из этих строк с датой “27 августа”.

Замысел этого “декадентского” стихотворения, по словам Л.Д. Блок, относится к ранней осени 1902 г.: «Осенью гостили у нас Лида и Сара Менделеевы. Помню один разговор в столовой. <...> Блок сидел на подоконнике <...> и говорил на тему зеркал, отчасти гиппиусовских, но и о своем, еще не написанном “И встанет призрак беззаконный, холодной гладью отражен...” Говорил, конечно, рассчитывая только на меня. И кухни, и мама, и теть и отмахивались, и негодовали, и просто хихикали» (Воспоминания, 1. С. 157).

Но кто-то ждал на перепутьи... – О символике “перепутьи” (“распутий”, “перекрестков”) см. коммент. к стих. “Я знаю день моих проклятий...”.

Он спрятал голову в колени... – О символике скрывания лица см. коммент. к стих. “За темной далью городской...”.

Но в день последний... – фольклорный и литературно-романтический образ призрака, несущего гибель, объединяется с символистскими ожиданиями “конца света”.

...Призрак <...> // Зеркальной гладью отражен. – Зеркало – традиционный “магический предмет”, которому приписывается способность отражать невидимое и нематериальное.

...И будет в зеркале без тени // Изображенье пришлеца. – Отсутствие тени в народной демонологии – признак нечистой силы.

“ЗОЛОТИСТОЮ ДОЛИНОЙ...”

(С. 118)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₂. Л. 34 об.; ЧА – ДН₁. Л. 65–65 об.; БА – Т₂. Л. 163 об., “29 августа” (над текстом), “Шахматово”; БА – Собр. Десницкого. Л. 3. “1902”, со стихотворениями “Экклесиаст”, “Свет в окошке шатался...”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 34. Л. 6 об.; БА – РГБ. Ф. 423. Карт. 1. Ед.хр. 5. Л. 4, “1902”. Печ. текст –

НР I₂. Л. 198. Печ. текст – *Изборник*. Л. 84. Печ. текст – НР I₅. Л. 8 (четвертая строфа – автограф), “29 августа 1902”.

Впервые: Ежемес. журн. для всех. 1904. № 5. С. 260, со стих. “Мне снились веселые думы...”

Публикации: I₁. С. 120, в отделе “Ущерб”; I₂. С. 120–121; Утренняя звезда. СПб., [1912]. С. 140; I₃. С. 175 и I₄. С. 149 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 147.

В ст. 8 ЧА рядом с эпитетом “торжествующий” помета: “(мама)”. В РЭ I₂ на полях пометы: “Переделать? Сократить?” Напротив третьей строфы поставлен вопросительный знак. Последняя строфа зачеркнута.

Послано отцу с письмом от 26 сентября 1902 г. (вероятно, автограф, позднее попавший в *Собр. Десницкого*). Написано накануне отъезда из Шахматова в Петербург.

...слепые окна // Опустелого жилья. – Вероятна связь образов стихотворения со смертью деда (см. коммент. к стих. “Пробивалась певучим потоком...” и “На смерть деда”).

За нарядные одежды // Осень солнцу отдала // Улетевшие надежды... и след. – Поэтический итог “ожиданий” летом 1902 г. – Ср. в письме А.В. Гиппиусу от 28 августа 1902 г.: «Пора уезжать отсюда. Лето прожито мной серовато. Осень – лучше. Осенью и всегда-то больше красок и больше жизни (...) С летом счеты сведены, с здешней осенью – тоже. Ничего мне не прибавилось (или “почти” ничего), а убавилось ли – не знаю».

“БЕЗ МЕНЯ Б ТВОИ СНЫ УЛЕТАЛИ...”

(С. 118)

Автографы: ЧА – ЗК₂. Л. 9–10, “30 июля. P(ost) L(ucem)” (“После Света” – лат.) (над текстом); БАП – Т₂. Л. 189 об., “август 1902”, правка – “февраль 1912”.

Впервые: НСл, 1912. № 8. С. 3 (“Голос”).

Публикации: БВ. 1912. 19 авг. Утр. вып.; I₃. С. 176 и I₄. С. 150 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 148.

Черновая редакция дается по нижнему законченному слою чернового автографа в ЗК₂. Строфы пронумерованы. Отсылка Блока “1(-ю строфу) см. ниже” могла быть ошибочна, так как первая строфа черновой редакции находится выше, или же указывала на другой вариант первой строфы (см. Т₂), не сохранившийся в ЗК₂. Начатая правка черновой редакции не доведена до конца, смысл двух последних измененных строф противоречит первой. В Т₂ стихотворение появляется в новой редакции: заменена первая строфа и учтены изменения двух последних. Текст первоначальной редакции в Т₂ трижды правился. Промежуточная редакция возникает в результате карандашной правки, на полях обозначен другой порядок строф. Позднее Блок отказался от этой редакции, правка карандашом стерта. Вторично (правка чернилами) текст перерабатывался для публикации в НСл. Эта переработка, являющаяся вариантом основной редакции, датирована “февр(аль) 1912”. При подготовке I₃ Блок зачеркнул последнюю строфу. Включено в список сокращенных им стихотворений (см. с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I₃.

Черновая редакция представляет собой повествование от лица лирического героя, первоначальная редакция (во второй рукописной тетради) написана в диалогической форме. Лишь в 1911 г. при подготовке первой журнальной публикации возникает текст, написанный от лица героини и имевший заглавие “Голос” (впоследствии снятое).

...Ты вспомни вечерние дали... и след. – Обращение к символике первых разделов СПД (“вечер”, “терем”, “зубчатая земля” – см. с. 457 наст. тома и коммент. к стих. “Сегод-

ня шла ты одиноко..."). Но сам мир, открывшийся в этих разделах, рисуется как безвозвратно утерянный.

Отошла Я в снега без возврата... – Ср.: "Ты в поля отошла без возврата" с той же рифмой (возврата: заката) ("Вступление", т. 2 наст. изд.). Героиня цикла отходит в "северное" царство "снегов", "холодных вихрей" и смерти (о символике "севера" см. коммент. к стих. "Старый год уносит сны..."). Это придает ее "пути" демонический характер (однако ее "тихий терем", по-видимому, мыслится как находящийся за миром "снегов"), "северные черты" как сущность героини раскроются в лирике Блока 1906–1907 гг., особенно в цикле "Снежная маска" (см. т. 2 наст. изд.).

Начертала Я Имя, дитя. – Овладение именем связывается в широкой мифологической традиции с обретением власти над носителем имени. Лирический герой (здесь: "дитя") должен суметь прочесть "начертанное" уходящей героиней Имя, чтобы, пережив утрату, начать новый путь к ее постижению.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Ты ли их говорила когда-то? // Или ты только пела шутя? (ЧА ЗК₂) – О противопоставлении "слов" и "пения" см. коммент. к стих. "Не пой ты мне и сладостно, и нежно...".

"ТЕБЯ Я ВСТРЕЧУ ГДЕ-ТО В МИРЕ..."

(С. 119)

Автографы: ЧА – ЗК₂. Л. 35 об.; БАП – Т₂. Л. 189, правка: "февр(аль) 1914"; БА – НР I₅. Л. 6, "Август 1902".

Впервые: I₅. С. 148.

В ЗК₂ помета: "Рогачево" (большое торговое село неподалеку от Шахматова, центр увеселений местной молодежи). В Хр. ук. Т₂ имеется отсылка к двум другим стихотворениям-четверостишиям: "В чужбину по гудящей стали..." и "И нам недолго любоваться..." Первая попытка правки в Т₂ была начата карандашом (ст. 3), позднее вариант стерт. В 1914 г. Блок переработал три четверостишия и соединил их в единое стихотворение ("В чужбину по гудящей стали..."). Оно публиковалось в сб. "Клич" (1915) и в сб. "За гранью прошлых дней" (см. т. 4 наст. изд.). Блок собирался включить его в I₄, однако вычеркнул в Кор-Г I₄ (л. 9). В I₅ второе и третье четверостишия вошли как самостоятельные стихотворения.

На страшном, на последнем пире... и след. – См. коммент. к стих. "И нам недолго любоваться...".

VI

Раздел VI в окончательном тексте СПД завершает цикл. Хронологические рамки раздела – осень 1902 г. (от возвращения Блока из Шахматова в Петербург в начале сентября до решительного объяснения его с Л.Д. Менделеевой в ночь с 7 на 8 ноября).

В сб. "Стихи о Прекрасной Даме" (1904) из 23 стихотворений, впоследствии составивших этот раздел, имеется 10, причем лишь два из них входят в отдел "Неподвижность" ("Вхожу я в темные храмы...", "Ты свята, но я Тебе не верю..."). Пять стихотворений находятся в отделе "Перекрестки" ("Я вышел в ночь – узнать, понять...", "Я просыпался и всходил...", "Она стройна и высока...", "Безмолвный призрак в терему..." и "Мне страшно с Тобой встречаться..."), три – в отделе "Ущерб" ("Экклезиаст", "Старик", "Свобода смотрит в синеву..."). Такое распределение показывает, что в авторском восприятии стихо-

творения осени 1902 г. уже летом 1904 г., когда им составлялась первая книга стихов, сближались с лирикой конца 1902 – лета 1904 гг., позже составившей цикл “Распутья”.

В 1-й кн. “Собрания стихотворений” (1911) из созданного в сентябре – начале ноября 1902 г. в раздел “1902 год” введено 19 текстов (кроме входивших в сборник 1904 г., это 9 стихотворений: “Безрадостные всходят семена...”, “В городе колокол бился...”, “Был вечер поздний и багровый...”, “О легендах, о сказках, о тайнах...”, “Он входил, простой и скудный...”, “Явился он на стройном бале...”, “Любил я нежные слова...”, “Будет день, словно миг веселья...” и “Дома растут, как желанья...”).

В 1-й кн. “Стихотворений” 1916 и 1918 гг. общее число произведений будущего VI раздела цикла *СПД* не изменилось. Однако два стихотворения (в издании 1922 г. в этот раздел введенные вновь) были исключены (“Он входил, простой и скудный...” и “Дома растут, как желанья...”), а взамен их появились два новых (“Его встречали повсюду...” и “Разгораются тайные знаки...”). Таким образом, в последнем подготовленном Блоком издании VI раздел был пополнен всего двумя текстами, в прежние издания “первого тома” не включавшимися (“При желтом свете веселились...” и “Ушел он, скрылся в ночи...”).

Осень 1902 г. для Блока – время исключительно напряженных чувствований и мыслей. “Мистический роман” зашел в тупик и в личном плане (отношения с Л.Д. Менделеевой требовали какого-то реального разрешения), и мировоззренчески (он не мог стать ключом к объяснению всех сложных впечатлений поэта от действительности), и творчески (символический “сюжет” должен был быть завершен). Знаком всех этих настроений становится образ “конца”, возникающий как в лирике осени 1902 г. (тема гибели лирического героя цикла, сменившая тему смерти, “сна” или “ухода” Прекрасной Дамы), так и в многочисленных дневниковых записях о самоубийстве (от 28 июля, 14 августа, 2 сентября, 13 сентября, 12 октября). Стих. “Дома растут, как желанья...” о самоубийстве лирического героя завершает цикл. Как и прежде, “конец” представляется в лирике одновременно как разрешение и личных (“Ушел он, скрылся в ночи...”), и вселенских коллизий (“Экклесиаст”). Новый поворот основной темы цикла, завершающий *СПД*, отражает и предчувствие грандиозных исторических катаклизмов, и нарастающее отдаление от оптимистически окрашенной утопии Вл. Соловьева о близящемся наступлении “царства Божия” на земле.

“Я ВЫШЕЛ В НОЧЬ – УЗНАТЬ, ПОНЯТЬ...”

(С. 120)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ДН*₁. Л. 69 об.–70, “6 сентября 1902 Петербург”; *БА* – *Т*₂. Л. 164 об.–165, “6 сентября” (над текстом); *АС* – *Изборник*. Л. 86, рукой А.А. Кублицкой-Пиоттук. Печ. текст – *НР* *I*₂. Л. 201; *Кор.*-*I*₂. Л. 65 об.

Впервые: *СП*-1903. С. 98, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Публикации: *I*₁. С. 98–99, в отделе “Перекрестки”; *I*₂. С. 122–123; *СПЛ*. С. 61; *I*₃. С. 177 и *I*₄. С. 151 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 151.

В *ЧА* *ДН*₁ последняя строфа зачеркнута, более она нигде не встречается; под текстом помета: “1-bis”, указывающая на намерение повторить в конце стихотворения первую строфу.

Окончательный текст – *I*₂.

Было послано матерью Блока О.М. Соловьевой. По-видимому, с этого списка, входившего в “московское собрание” ранних стихов Блока, А. Белым снята копия (1-я строфа). Затем список попал к В. Брюсову и вошел в состав *НР* *СЦ* (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 186–187).

Перевод стихотворения на немецкий язык, сделанный И. Гюнтером, послан им Блоку в письме от 5 сентября 1905 г. (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 237. Л. 5об. – 6).

Образы и ситуации произведения близки к стихотворению Ф. Сологуба “Я ухо приложил к земле...” (1900), впервые опубликованному в “Собрании стихов” Ф. Сологуба (кн. III и IV. 1898–1903 гг. М., 1904. С. 40). Однако осенью 1902 г. Блок скорее всего еще не знал этого стихотворения.

В рецензии Х.(З.Н. Гиппиус) на *I₁* (НП. 1904. № 12. С. 274) приводится как пример отражения в лирике Блока “ночных”, романтических настроений, противопоставленных “трезвому серому дню и его несомненностям”.

...понять // *Далекый шорох...* – О символике “шороха” см. коммент. к стих. “Ужасен холод вечеров...”.

... *Несуществующих принять...* и след. – В символистской поэтике “дьявольское” начало характеризуется чертами небытия, мнимого существования, пустоты, отсутствия признаков (на последнем особенно настаивал Д.С. Мережковский). Ср.: “Несуществующих шагов // Тревожный шорох на дороге” (“Ужасен холод вечеров...”).

...*белый конь...* – По значению образ связан с Апокалипсисом (Откр. VI, 8 и XIX, 11 и 15). В последнем из этих упоминаний речь идет о “коне белом” и его Всаднике, называемом “Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует (...)”. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным”. Смысл упоминания этих образов у Блока уточняется в сопоставлении с цитатой из Апокалипсиса во “2-й, драматической”, “Симфонии” А. Белого (М., 1902 [цензурное разрешение от 18 марта]. С. 96). У Белого “белый конь” и Всадник, которому надлежит “пасти народы жезлом железным”, – образы, связанные с высмеиванием ложных надежд на немедленное воплощение апокалиптических пророчеств: наивные юные мистики принимают за Всадника девочку, дочь одной из московских красавиц. У Блока же образы “белого коня” и всадника лишены иронии, но тоже связываются с темой несбывшихся ожиданий.

И стало ясно, кто молчит // И на пустом седле смеется. – Ср. в воспоминаниях Е.П. Иванова: «На вопрос мой прямо: кто на пустом седле смеется? он не знал “как”, как определенно ответить, полувопросительно ответил: “должно быть, антихрист?”» (БС-1. С. 385).

“БЕЗРАДОСТНЫЕ ВСХОДЯТ СЕМЕНА...”

(С. 120)

Автографы: *ЧА* – ДН₁. Л. 70 об., “6 сентября” (опубл.: один из слоев *ЧА* – ЛН. Т. 27–28. С. 347); *БАП* – Т₂. Л. 165 об., “6 сентября”; *БА* – НР *I*₂. Л. 202; *Кор.-Г I*₄. Л. 9.

Впервые: Речь. 1908. № 17, 20 янв.

Публикации: *I*₂. С. 123–124; *I*₃. С. 178 и *I*₄. С. 152 – в цикле *СПД* в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I*₅. С. 152.

Правка в *T*₂ приближает текст к публикации в газ. “Речь”, что позволяет предположить датировать правку 1908 годом.

В РЭ *I*₂ помета: “? оставить. *НВ*”.

Окончательный текст – *I*₂.

Мне сладостно от всяких перемен... – Ср. запись в дневнике от 21 июля 1902 г.: “Я ХОЧУ ТОГО, ЧТО БУДЕТ. Всё, что случится, того и хочу я (...) Многие бедняжки думают, что они разочарованы, потому что они хотели не того, что случилось (...) То, чего я хочу, сбудется.” Приведенная запись – ключ к стихотворению. “Безрадостности” (ср. образ “разочарованных” “бедняжек”), “стенам” – символу отчужденности личности от мира, противопоставлен лирический герой, познавший тайну бытия (“в моей душе откры-

лись письмена”): тождественность происходящего и тайных желаний “я”. Мысль перекликается со стих. “Всё бытие и сущее согласно...”

Я здесь родной с подземными ключами! – Ср. у Ф. Тютчева: “И мнит <...>, // Что слышит ток подземных вод” (“Безумие”, 1830). Однако стихотворение Блока ближе не к “Безумию”, где родство с “подземными водами” – иллюзия “безумья жалкого”, а к тютчевскому же “Silentium!” ((не позднее 1830)) с его идеей молчаливого единства “я” и стихийного мира.

“В ГОРОДЕ КОЛОКОЛ БИЛСЯ...”

(С. 121)

Автографы: ЧА – ЗК₃. Л. 5 об. – 7; БА – Т₂. Л. 167 об., “15 сентября”; БА – НР I₂. Л. 204.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 39, в цикле “За гранью прошлых дней. (Стихи 1900–1902 года)”, в отд. “Проклятия”.

Публикации: I₂. С. 124–125; I₃. С. 179 и I₄. С. 153 – в цикле СПД в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 152.

В ЗК₃ перед текстом помета: “(Снова) В поле за Петербургом 15 сентября (воскресенье)” (см. коммент. к стих. “В день холодный, в день осенний”). После ст. 8 следовали варианты не вошедшей в печатный текст строфы. Переработка в Т₂, видимо, производилась при подготовке публикации в ЗР: первоначальный текст Т₂, соотносимый с ЧА ЗК₃, приближен к основному, строфа между ст. 8 и 9 зачеркнута. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I₂.

...*Поздние славя мечты.* – Поздние – здесь: связанные с идеей “конца” (см. с. 536 наст. тома), в отличие от неизменного “древнего” мира “Ты” и “Я”. Об отношении Блока к прославлению “конца” см. коммент. к стих. “Золотокудрый ангел дня...” Мечты – здесь: в значении “наваждение”, иллюзии.

...*Там, где провиделась Ты.* – Помета в ЧА ЗК₃ (см. выше) напоминает о месте одиноких прогулок Блока зимой – весной 1901 г. и о его первых поэтических “видениях” Прекрасной Дамы (ср. название I раздела СПД в I₃ – “Видения”).

...*зов иноверца...* – здесь: звон колокола (как голос апокалиптических “чаяний”, сближенных с официальной церковностью и противопоставленных одиноким поклонениям “Душе мира”).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Ты лишь одна сохранила // Белую церковь свою. (ЧА ЗК₃) – Белая церковь – здесь: знак настроений “мистического лета” (1901 г.). См. также коммент. к стих. “Видно дни золотые пришли...”.

“Я ПРОСЫПАЛСЯ И ВСХОДИЛ...”

(С. 121)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 166 об., “18 сентября”. Печ. текст – НР I₂. Л. 205–205 а.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 21–22, в цикле без загл. из 16 стихотворений.

Публикации: I₁. С. 90, в отделе “Перекрестки”; I₂. С. 125; I₃. С. 180 и I₄. С. 154 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 153.

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Список (РГБ) был послан матерью Блока О.М. Соловьевой. Последняя читала стихотворение 18 сентября 1902 г. В.Я. Брюсову. К нему и попал этот список, входивший в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 187). На списке помета Брюсова: “С(еверные) Цв(еты)”; свидетельствующая о его намерении (нереализованном) опубликовать стихотворение в альманахе (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 481).

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”, Блок отнес его к начальной группе, в которой выражена “гамма разнородных предчувствий (1–6)” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В анонимной (С. Штейн) рецензии на *I₁* (Живописное обозрение. 1904. № 50. С. 879) приведено как пример “наиболее ценных” стихотворений Блока, в которых видно влияние Вл. Соловьева.

...Но были шорохи и стуки. – См. коммент. к стих. “Ужасен холод вечеров...”.

ЭККЛЕСИАСТ

(“Благословляя свет и тень...”)

(С. 122)

Автографы и авторизованные тексты: *БА – Т₂*. Л. 168об. – 169, (“Экклезиаст, XII”), “24 сентября”; *БА – ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 13 (оф 4779). Л. 1 об. (“Экклезиаст, XII”), вместе с тремя стихотворениями “Свобода смотрит в синеву...”, “Будет день, словно миг веселья...”, “Ты святая, но я Тебе не верю...”; *БА – ИРЛИ*. *Собр. Десницкого*. Л. 2 об.–3, вместе со стихотворениями “Золотистою долиной...” и “Свет в окошке шатался...”; *АС – Изборник*. Л. 88, рукой А.А. Кублицкой-Пиоттук. Печ. текст – *НР I₂*. Л. 206.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 54–55, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I₁*. С. 107–108 в разделе “Ущерб”; *КРП*. С. 320–321 с опечатками (?) в ст. 2 (“мирной” вместо “лирной”) и ст. 21 (“сметено” вместо “смятено”); *I₂*. С. 125–126; *I₃*. С. 181 и *I₄*. С. 155 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; *I₅*. С. 153–154.

В *T₂*, *БА ГЛМ* и в публикациях в *НП* и *I₁* и в *Изборнике* разделено на две равные части.

В *РЭ I₂* эпиграф из Библии (Эккл. XII, 9), присутствовавший во всех изданиях до *I₃*, зачеркнут.

Окончательный текст – *I₂*.

Послано при письме отцу от 26 сентября 1902 г. Вероятно, этот автограф попал в *Собр. Десницкого*.

БА ГЛМ, возможно был приложен к письму М.С. Соловьеву от 5 ноября 1902 г. (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 239).

Первоначальный – краткий вариант этого стихотворения (“В пути – глубокий мрак, и страшны высоты...”), датированный январем 1902 г., Блок печатал отдельно, подчеркивая его самостоятельность. Данный – расширенный – вариант написан по возвращении Блока из-под Луги, где он 21–22 сентября 1902 г. гостил у Мережковских, и навеян впечатлениями этого визита – беседами на мистико-эсхатологические темы.

Экклезиаст (греч.) – проповедник. Стихотворение написано по мотивам последней главы “Книги Экклезиаста, или проповедника царя Соломона” – одной из книг Ветхого Завета (XII, 3–6), выражающей идею бренности земной жизни. Используя образы указанного отрывка, Блок свободно комбинирует их и существенно переосмысляет библейский текст: мотив старости и неизбежной гибели каждого человека истолкован в духе апокалиптических пророчеств о конце мира, введен женский образ, ассоциируемый со смертью.

Благословляя свет и тень... – ср.: “Сладок свет и приятно для глаз видеть солнце” (Эккл. XI, 7); но человек “пусть помнит о днях темных, которых будет много” (Эккл. XI, 8). Ср. также со стихотворением “Безрадостные всходят семена...”.

Цела серебряная цепь, // Твои наполнены кувшины... – Ср.: “Доколе не порвалась серебряная цепочка (...) и не разбился кувшин у источника” (Эккл. XII, 6). Эд. и дальше используются образы отрывка, изображающего, как “отходит человек в вечный дом свой” (Эккл. XII, 5).

...Миндаль цветет на дне долины... – Ср.: “И зацветет миндаль” (Там же).

Идешь ты к дому на горах... и след. – Женского образа в перелагаемом отрывке нет (можно отметить его отдаленное сходство с портретом Суламифи в ветхозаветной “Книге Песни Песней Соломона”: ср. 1, 4–5 и др.).

...повязка золотая... – Ср.: “Доколе (...) не разорвалась золотая повязка” (Эккл. XII, 6).

Зачахли каперса цветы... и след. – Ср.: “И отяжелеет кузнечик и рассыплется каперс” (Там же, 5).

...И на дороге ужас веет... и след. – Ср.: “И высоты будут им страшны, и на дороге ужасы” (Там же).

Молоть устали жернова. – Ср.: “В тот день (...) перестанут молоть мелющие (...) замолкнет звук жернова” (Там же. XII, 3 и 4).

Бегут испуганные стражи... – Ср.: “В тот день, когда задрожат стерегущие дом” (Там же. 3).

Столпились в кучу люди, звери. – Ср. у Лермонтова: “Смешались в кучу кони, люди...” (“Бородино”, 1837).

И тщетно замыкают двери... и след. – Ср.: “И помрачатся смотрящие в окно. И запираются будут двери на улицу” (Эккл. XII, 3–4).

“ОНА СТРОЙНА И ВЫСОКА...”

(С. 123)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 169 об., “27 сентября”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 10 об.; БА – НР СЦ. Л. 6; БА – НР I₂. Л. 207.

Впервые: СЦ-1903. С. 96, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Публикации: I₁. С. 86–87 в отделе “Перекрестки”; I₂. С. 126–127; I₃. С. 182 и I₄. С. 156 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 154–155.

Окончательный текст I₁.

Стихотворение воссоздает настроения и коллизии лирики осени и зимы 1901 г.

В рецензии В. Гофмана на I₁ (Искусство. 1905. № 1. С. 39–40) названо среди лучших в сборнике.

Она стройна и высока... и след. – Описание героини близко к портрету Л.Д. Менделеевой в неотправленном письме Блока к ней от 29 августа 1902 г.: «Такая высокая, “статная”...». Ср.: “Вы (...) смотрели всегда сначала недружелюбно, скрытно, умеренно...” (ЛН. Т. 89. С. 49).

...Я каждый день издалека... и след. – Речь идет об ожиданиях Блоком Л.Д. Менделеевой у подъезда Драматических курсов зимой 1901 г. (см. коммент. к стих. “Я долго ждал – ты вышла поздно...”).

Мелькали желтые огни... – См. коммент. к стих. “Там – в улице стоял какой-то дом...”.

И он встречал ее в тени... и след. – О теме соперника-двойника см. коммент. к стих. “Снова ближе вечерние тени...” и “Я бремя похитил, как тать...”.

...Ее серебристо-черный мех... – Ср. в указанном письме Блока к Л.Д. Менделеевой: “На Вас бывала, должно быть, полумодная шубка с черным мехом”.

“БЫЛ ВЕЧЕР ПОЗДНИЙ И БАГРОВЫЙ...”

(С. 123)

Автографы: БАП – Т₂. Л. 171, (“Был вечер яростно багровый...”), “19 апреля – 23 сент(ября)”; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 43, “1902”; БА₁ – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед.хр. 407. Л. 3–3об., (“Был вечер яростно багровый...”), при письме к И.Д. Менделееву от 2 декабря 1903 г.; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 33. Л. 1 (“Был вечер яростно багровый...”; опубл.: *Перцов*. С. 69); БА₂ – ИРЛИ. Ф. 53. Ед. хр. 90 (“Был вечер яростно багровый...”); БА – НР I₂. Л. 209.

Впервые: Речь. 1907. № 304. 25 дек. (“Был вечер яростно багровый...”).

Публикации: I₂. С. 128; I₃. С. 183 и I₄. С. 157 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I₅. С. 155–156.

В ДН₁ набросок первого ст. (л. 41об.), возможно, он был началом другого, ненаписанного, стихотворения.

В Т₂ третья строфа имеет ряд вариантов, внесенных, видимо, сразу же после записи стихотворения, так как варианты этой переработки представлены во всех автографах; внизу слева помета синим карандашом: “Цензура”. В РЭ I₂ стихотворение помечено вопросительным знаком.

Окончательный текст – I₂. (в I₄ – вариант в ст. 4).

В БА РГАЛИ над текстом – порядковый номер (стертый, карандашом): “VII”, указывающий место стихотворения в подборке из 12 стихотворений, посланной Блоком в редакцию журн. “Новый путь”. Было вычеркнуто цензором в корректуре июньского номера журнала на 1904 г. (см.: *Перцов*. С. 25–26).

Стихотворение является свободной вариацией на тему евангельской легенды о Рождестве Христа.

...*Звезда-предвестница возшла*. – По Евангелию, при рождении Христа над Вифлеемом зажглась звезда (Мф. II, 2 и 9–10).

...*Пошли в смятении старец важный...* и след. – в Евангелиях говорится о волхвах (Мф. II, 2–12) и пастухах (Лк. II, 8–20), увидевших знамение рождения Христа и пришедших в Вифлеем ему поклониться. В Псалтыри (LXXI, 10 и 15) упоминаются цари, которые поклонятся грядущему Мессии. Упоминание о “жене”, пришедшей поклониться младенцу, в Священном писании отсутствует.

И было знамение и чудо... и след. – В Евангелии нет упоминаний о появлении при рождении Христа Иуды Искаротиота – апостола, который впоследствии предаст Учителя. Сюжет идеологически навеян “учением” Мережковского о глубинной связи добра и зла, “Христа и антихриста”.

Владыки, полные заботы... и след. – Имеется в виду евангельский рассказ о попытке царя Ирода убить младенца Христа (Мф. II, 13 и 16–18).

Другие редакции и варианты

И. Менделеев (1883–1936) (Т₂) – Адресат посвящения – старший сын Д.И. Менделеева от второго брака, физик и метролог, автор ряда философских сочинений. Блок в молодости дружил с ним и впоследствии поддерживал довольно близкие отношения, хотя и вел принципиальные мировоззренческие споры (см. стих. “Ты кормчий – сам, учитель – сам...” в т. 4 наст. изд.).

Воскрес повешенный Иуда. (БА *Собр. Менделеевой*). – Возвратив полученные за предательство Христа деньги, Иуда “пошел и удавился” (Мф. XXVII, 5).

СТАРИК

(“Под старость лет, забыв святое...”)

(С. 124)

Автографы: *ЧА* – *ДН*₁. Л. 86 об., “29 сентября” (опубл.: *ЛН*. Т. 27–28. С. 353 – контаминация); *БА* – *Т*₂. Л. 171 об., “29 сентября”. Печ. текст – *Кор*. *НП*. Печ. текст – *НП* *I*₂. Л. 210, посвящение-автограф.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 51, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I*₁. С. 122, в отделе “Ущерб”; *I*₂, С. 129; *I*₃. С. 184 и *I*₄. С. 158 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год).”; *I*₅. С. 156.

В *T*₂ заглавие приписано красным карандашом, видимо, при подготовке *I*₁. Посвящение появилось в *I*₂; в *I*₃ и *I*₄ посвящение отсутствовало.

В *Кор*. *I*₂ в посвящении – А.С.Ф. – прибавлено рукой Блока: “-ну”.

Окончательный текст – *НП*.

В рецензии Вл. Пяста на *I*₂ (Аполлон. 1911. № 8. С. 69) названо среди стихотворений, где в лирическом “я” подчеркнута “старость”.

А.С.Ф. – Посвящено Андрею Сергеевичу Фаминцыну (1835–1918) – ботанику и физиологу, близкому знакомому семьи Бекетовых.

Под старость лет, забыв святое... и след. – Мотивы “старости” в конце 1902 и в 1903 гг. широко входят в лирику Блока, связываясь с биографическими обстоятельствами (смерть деда), но не только с ними. “Старости” приписаны признаки разочарованности в высокой “мечте” (“забыв святое”). Образ “старика” имеет для Блока и глубоко интимный смысл, связанный с постепенным спадом “мистического энтузиазма”. Ср. об образе “старика” как двойника в письме А.В. Гиппиусу от 23 июня 1902 г.: “В этом мире с нами близки ведь наши двойники; так порой ощутительно близки, что иногда кажется – вдруг становишься дряхлым и старым, и руки морщинятся, и дрожит в них какой-то неверный посох, а ищешь вокруг кого-то слабыми, жалкими, слезящимися глазами”. “Старик” связан с образом “двух старцев” в лирике конца 1901 г. (см. коммент. к стих. “Мы, два старца, бредем одинокие...”), однако теперь тема решается в ключе резкого противопоставления “старости” и устремленности к идеалу.

“ПРИ ЖОЛТОМ СВЕТЕ ВЕСЕЛИЛИСЬ...”

(С. 124)

Автографы: *БА* – *Т*₂. Л. 190, под рубрикой “Сентябрь. Петербург”; *БА* – *НП* *I*₅. Л. 9, “Сентябрь 1902”.

Впервые: *ВМИ*. 1909. № 1, С. 11, в цикле “Дорожные стремнины. Стихотворения 1900–1903 гг.”.

Публикации: *I*₅. С. 157.

Печатается с исправлением опечаток: в ст. 1 (“желтом” вместо “жолтом”), что подтверждается автографами, “Азбучным указателем” в *I*₅ и указанием Блока о наборе этого стихотворения в *I*₅ (см. Приложения к наст. тому); в ст. 11 (“странные” вместо “страстные”), что подтверждается всеми источниками текста.

Блок предполагал включить стихотворение в *I*₄, но затем изъяс его из корректуры, перечеркнув красным карандашом.

Окончательный текст – *ВМИ*.

При жолтом свете веселились... – О символике бала и о символике “жолтого” см. со-

ответственно коммент. к стих. “Не поймут бескорбные люди...” и “Там – в улице стоял какой-то дом...”.

...*Всю ночь у стен сжимался круг...* – вариант идущего от первых разделов *СПД* образа “смыкания кругов” (см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”), здесь с ярко выраженной негативной оценкой.

“О ЛЕГЕНДАХ, О СКАЗКАХ, О ТАЙНАХ...”

(С. 125)

Автографы: *БА* – *T₂*. Л. 190, под рубрикой “Сентябрь. Петербург”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 45 (оф 4792). Л. 10, “Сентябрь 1902” при письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. вместе с 14 другими стихотворениями под № 4; *БА* – *НР I₂*. Л. 200; *АС* – *Изборник*, Л. 90, рукой А.А. Кублицкой-Пиоттук; *Кор-Г I₄*. Л. 9; *Кор.-В I₄*. Л. 81.

Впервые: Речь. 1908. № 226. 21 сент.

Публикации: *I₂*. С. 122; *I₃*. С. 185 и *I₄*. С. 159 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год).”; *I₅*. С. 157.

Окончательный текст – *I₃* (в *I₄* – варианты в ст. 2, 9).

...*тайну Отца*. – т.е. Бога-отца.

...*Золотого Глагола...* и след. – Глагол (*стар.-сл.*) – Слово (см. коммент. к стих. “Я жду призыва...”). Возможная реминисценция из “Слова о полку Игореве” (“Златое слово”). Противопоставление “железа” и “золотого” вводит тему железного и золотого веков. Первый сопоставлен с ветхозаветным миром поклонений “непостижному” Отцу, второй – с еще труднее постигаемой тайной Христа.

“ОН ВХОДИЛ, ПРОСТОЙ И СКУДНЫЙ...”

(С. 125)

Автографы: *БА* – *T₂*. Л. 192 об., “(сентябрь)”; *БА* – *НР I₂*. Л. 211.

Впервые: *I₂*. С. 129–130;

Публикации: *I₅*. С. 158.

Окончательный текст: – *I₂*.

...*На него смеялся глаз*. – О символике глаза см. коммент. к стих. “Молитву тайную твори...”.

...*Знал – изменится она*. – Автореминисценция из программного стихотворения цикла – “Предчувствую тебя. Года проходят мимо...”: “Но страшно мне: изменишь облик Ты...”.

На страницах тайной книги // Видел те же письмена. – Важный для VI раздела образ таинственной “книги” и неизменности ее предначертаний противопоставлен изменчивости “земного” мира.

Странен был простой и скудный // Молчаливый нелюдим. – Реминисценция начальных строк из “Легенды” (1829) Пушкина: “Жил на свете рыцарь бедный, // Молчаливый и простой.” Образ “рыцаря бедного” из этого стихотворения Пушкина был в 1901–1902 гг. близок Блоку своим ревностным служением идеалу Деве Марии.

“ЯВИЛСЯ ОН НА СТРОЙНОМ БАЛЕ...”

(С. 126)

Автографы: БА – Т₂. Л. 173, “7 октября”; БА – Собр. Менделеевой. Л. 41, “1902”, БА – НР I₂. Л. 214.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 38, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Проклятия”.

Публикации: I₂. С. 131–132; I₃. С. 186 и I₄. С. 160 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 158–159.

Окончательный текст – I₂.

...на стройном бале... – См. коммент. к стих. “Свет в окошке шатался...”.

...Всю ночь у стен сжимался круг. – Ср. ст. 2 в стих. “При жолтом свете веселились...”.

Коломбина, Арлекин, Пьеро – персонажи итальянской народной комедии дель арте (см. коммент. к стих. “Свет в окошке шатался...”). В отличие от стих. “Свет в окошке шатался...”, характеристики персонажей соответствуют традиции (“обманутый Пьеро”).

“СВОБОДА СМОТРИТ В СИНЕВУ...”

(С. 126)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₂. Л. 173 об., “10 октября”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 13 (оф 4779). Л. 1, вместе с тремя стихотворениями “Будет день, словно миг веселья...”, “Ты свята, но я тебе не верю...”, “Экклесиаст”. Печ. текст – НР I₂. С. 215.

Впервые: I₁. С. 121 в отделе “Ущерб”.

Публикации: I₂. С. 132; I₃. С. 187 и I₄. С. 161 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; I₅. С. 159.

Т₂ и БА ГЛМ содержат вариант второй строфы, не печатавшийся Блоком. Ст. 5–8 в Т₂ позднее зачеркнуты (карандашом) и отчеркнуты на полях, содержат обильную правку (карандашом), приближающую текст к основному. Эта правка соотносится с публикацией в I₁, где учтены внесенные исправления.

Было послано Блоком С. Соловьеву (возможно, при письме от 5 ноября 1902 г., см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 239) и было известно А. Белому. Помета в не дошедшей до нас корректуре I₂ рядом с трижды отчеркнутой последней строфой: “А. Белый” (см.: Медведев. С. 103) – имеет в виду первый стих из третьего стихотворения цикла “Закаты” в сб. А Белого “Золото в лазури” (1904): “Шатаясь, склоняется колос”. Стихотворение А. Белого датируется 1903 г. (по времени первой публикации).

За желто-красную листву... – О символике “желтого” см. коммент. к стих. “Там – в улице стоял какой-то дом...”.

Он будет ночью – светлый серп... и след. – В средневековой литературе “серп” и “жатва” – образы, связанные со смертью.

Его закат, его ущерб... – Ср. символически заглавия последнего отдела (“Ущерб”) в I₁. Мотив ущербленного месяца иронически варьируется во “2-ой, драматической” “Симфонии” А. Белого (М., 1902): месяц “не оправдал ожиданий и ущемился ранее срока. Он все делал не по ожиданию, а по календарю” (с. 64 и др.). И у Блока, и у Белого образ связан с начинающимся кризисом мистического мироощущения.

Как и тогда, звенит окно. – Отсылка к ранней мистической лирике, навеянной обра-

зом Л.Д. Менделеевой (ср.: “Ты была у окна...”; “Я недаром боялся открыть...”; “Встану я в утро туманное...”).

...замолк давно // *Под тростником у побережий...* – Отсылка к лирике “мистического лета” (“За туманом, за лесами...” и “Видно дни золотые пришли...”).

“УШЕЛ ОН, СКРЫЛСЯ В НОЧИ...”

(С. 127)

Автографы: БАП – T_2 . Л. 176, “12 октября”; БА – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед.хр. 125. Л. 32.

Впервые: Солнце России. 1916. № 313 (7). С. 4.

Публикации. I_5 . С. 160.

Переработка стихотворения в T_2 , приблизившая текст к основному, датируется предположительно годом первой публикации по сходству с нею.

Окончательный текст – *Солнце России*.

Осенью 1902 г. Блок часто обдумывал мысль о самоубийстве. Ср. запись в дневнике от 2 сентября (о револьвере), от 13 сентября (о самоубийстве курсистки Ольги Любимовой) и др. В день написания стихотворения Блок заносит в дневник текст “завещания”.

...В столе – указание следа. – 2 сентября Блок пишет в дневнике о намерении купить револьвер, запереть его в ящик, “туда же, где тетради эти – и черновые стихи, и ее (Л.Д. Менделеевой. – Ред.) письма, и ее портреты – и прочее”.

...Он был обручен с Женой. – См. коммент. к стих. “Ранний час. В пути незрима...”.

...Средь белых лилий ходил. – О символике лилии см. коммент. к стих. “Верю в Солнце Завета...”.

RELIGIO

1. “ЛЮБИЛ Я НЕЖНЫЕ СЛОВА...”

(С. 127)

Автографы и авторизованные тексты: БА – T_2 . Л. 174, “18 октября”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 45 (оф 4792). Л. 13 об., “Октябрь 1902”, при письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. вместе с четырнадцатью другими стихотворениями; БА – НР I_2 . Л. 216; печ. текст – *Изборник*. Л. 92.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 31, как самостоятельное стихотворение без загл. в цикле “За гранью прошлых дней” (Стихи 1900–1902 года), в отделе “Провидения”.

Публикации: I_2 . С. 133, как самостоятельное стихотворение под загл. “Religio”; I_3 . С. 188 и I_4 . С. 162 – как самостоятельное стихотворение без загл. в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год)”; I_5 . С. 160–161.

В РЭ I_2 к ст. 10 помета: “переделать”.

Окончательный текст – I_2 (в I_3 , I_4 – заглавие отсутствует). В T_2 и в НР I_2 данное стихотворение и стихотворение “Безмолвный призрак в терему...” пронумерованы как “1” и “2” под общим заглавием “Religio” (богослужение – лат.), затем в НР I_2 нумерация снята. Оба стихотворения печатались как самостоятельные. В составе диптиха впервые напечатано в T_5 .

...Твердя невнятные напевы, // Я знал Тебя... и след. – Образ “Девы” отождествлен с Музой.

2. "БЕЗМОЛВНЫЙ ПРИЗРАК В ТЕРЕМУ..."

(С. 128)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₂*. Л. 174 об., "18 октября"; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 97. Л. 17 об., при письме к Л.Д. Менделеевой от 10 ноября 1902 г.; *БА* – *НР СЦ*. Л. 4; печ. текст – *НР I₂*. Л. 217.

Впервые: *СЦ*-1903. С. 95, без загл., в цикле "Стихи о Прекрасной Даме".

Публикации: *I₁*. С. 100 в отделе "Перекрестки" как самостоятельное стихотворение без загл.; *I₂*. С. 133–134 как самостоятельное стихотворение под загл. "Religio"; *Т₃*. С. 189 и *I₄*. С. 163 – как самостоятельное стихотворение без загл. в цикле *СПД*, в разд. "IV. Свершения. (1902 год)"; *I₅*. С. 161.

Окончательный текст – *I₂* (в *I₃I₄* – заглавие отсутствует).

В *Т₂* и *НР I₂* стихотворение "Любил я нежные слова..." и данное стихотворение пронумерованы как "1" и "2" под общим загл. "Religio", затем в *НР I₂* нумерация снята. Оба стихотворения печатались как самостоятельные. В составе диптиха впервые напечатано в *I₅*.

С.А. Венгеров в работе "Основные черты истории новейшей русской литературы" (2-е изд. СПб., 1909. С. 75) видит в стихотворении типичный для "Стихов о Прекрасной Даме" "настоящий культ средневекового рыцаря". В рецензии Вл. Пяста на *I₂* (Аполлон, 1911. № 8. С. 69) названо в числе стихотворений, где в лирическом герое подчеркивается "старость"; В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 41) лирический герой опознается как "паж или рыцарь". "Его служение Прекрасной Даме – его завет, его религия" (с. 42).

...Я – *черный раб проклятой крови*. – "Диптих" намеренно сочетает "светлый" облик лирического "я" – поэта, связанный с пушкинской традицией, и "темный", – ориентированный на "новое искусство" (в частности, на баллады Брюсова).

"ВХОЖУ Я В ТЕМНЫЕ ХРАМЫ..."

(С. 128)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *ЗК₄*. Л. 4 об. (один стих); *БА* – *Т₂*. Л. 175, "25 октября" (над текстом); *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 44 (оф 4791). Л. 2 об., при письме М.С. Соловьеву от 5 ноября 1902 г.; *БА₁* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 5; *БА₂* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед.хр. 34. Л. 6; *БА* – *НР СЦ*. Л. 1; *АС* – *Изборник*. Л. 94, рукой А.А. Кублицкой-Пиоттук; печ. текст – *НР I₂*. Л. 218, "25 октября 1902".

Впервые: *СЦ*-1903. С. 92; первое в цикле из 10 стихотворений под загл. "Стихи о Прекрасной Даме".

Публикации: *I₁*. С. 10, в отделе "Неподвижность"; *ЧД*-1909. С. 482; *ЧД*-1912. С. 601; *I₂*. С. 134, "25 октября 1902"; *ИСП*. С. 1; *ВВ*. С. 149; *I₃*. С. 190 и *I₄*. С. 164 – в цикле *СПД*, в разд. "IV. Свершения. (1902 год)"; 88 *стихотворений*. С. 31; *I₅*. С. 162.

Окончательный текст – *СЦ*-1903 (в *I₄* – вариант в ст. 16).

В *ЗК₄*. Л 4 об. помета: "На Пасху" и ниже запись заглавного ст. 1: "Вхожу я в темные храмы". Смысл пометы не вполне ясен: скорее всего – это указание на время события и переживания, отображенных в стихотворении.

Автограф (*ГЛМ*) послан Блоком М.С. Соловьеву при письме от 5 ноября 1902 г. в составе подборки из пяти стихотворений, вошедших в "московское собрание" ранних стихов поэта (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 233). Автограф из *НР СЦ* (*РГБ*), возможно, получен Брюсовым через Соловьевых (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 187). При публикации стихотворений Блока в *СЦ*-1903 Брюсов воспринял данный текст как программный. Рукой Брюсова на

автографе записаны: заглавие цикла “Стихи о Прекрасной Даме”, помета “NB, В Сев(ер-ные) Цветы” и нумерация “1”. (см. с. 452 наст. тома).

Первое стихотворение Блока, в котором героиня названа Прекрасной Дамой.

В критике нередко упоминалось как передающее настроение и образы: наиболее характерные для сборника (и цикла) “Стихи о Прекрасной Даме” в целом. Х. (З.Н. Гиппиус) в рецензии на *ИТ* (*НП*. 1904. № 12. С. 247) подчеркивает в стихотворении таинственность образа Дамы, “незнание” ее природы самим лирическим “я” – “рыцарем”. Н. Поляков пишет: “Едва озаренный мерцанием лампад старинный храм, в полумраке которого слышится шорох риз Прекрасной Дамы (...). Не слышно ни вздохов, ни речей ее” (*Поляков Н. Поэты наших дней*. М., 1907. С. 101). Киевский критик-модернист характеризует стихотворение как “молитву пламенную и жгучую (...) широко открытой, чистой, новорожденной души” (*Закржевский Ал.* В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока) // *ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 17). В книге А. Измайлова “Пестрые знамена” (М., 1913. С. 60) приведено полностью; подчеркнуты образы, “взятые от храма, от богослужения, от молитвы”; отмечено, что в образе “Ты” сквозят черты “Пресвятой Девы”, в лирическом герое – пушкинский рыцарь бедный”, В. Журин (*Сб. лит. кружка*. С. 37) пишет о героине сборника: “Порой этот образ так одухотворен (...), что невольно отождествляешь Прекрасную Даму поэта с Богородицею”. Ю. Айхенвальд в статье “Лирик нашего времени” (*Театральный курьер*. 1918. № 11. 29 сент. С. 2) усматривает “католический” облик изображенного в стихотворении мира, “готичу” души поэта.

“ТЫ СВЯТА, НО Я ТЕБЕ НЕ ВЕРЮ...”

(С. 129)

Автографы: БА – *T₂*. Л. 176 об. “29 окт.”; БА – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед.хр. 13 (оф 4779). Л. 2 об., вместе со стихотворениями “Свобода смотрит в синеву...”, “Экклесиаст”, “Будет день, словно миг веселья...”, БА – *НР СЦ*. Л. 2; печ. текст – *НР I₂*. Л. 219.

Впервые: *СЦ-1903*. С. 93–94, в цикле “Стихи о Прекрасной Даме”.

Публикации: *I₁*. С. 43, в разделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 134–135; *I₃*. С. 191 и *I₄*. С. 165 – в цикле *СПД*, в разд. “IV. Свершения. (1902 год)”; *I₅*. С. 162–163.

В *РЭ I₂*. С. 134 к ст. 6 помета: “маски неземных лиц”.

Окончательный текст – *СЦ-1903*.

Автограф (ГЛМ) послан Блоком Соловьевым (возможно, М.С. Соловьеву при письме от 5 ноября 1902 г.) в составе подборки из пяти стихотворений, вошедших в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 233, 239). Автограф из *НР СЦ* (*РГБ*), возможно, получен Брюсовым через Соловьевых (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 187).

Первое стихотворения на немецкий язык, сделанный Р. Вальтером, был послан Блоку в письме от 19 января 1910 г. (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

В статье А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 25) осмысливается как эсхатологическое, говорящее о приближении последнего боя за торжество “высокого” мистического идеала: “Кругом стоят ратники Зверя и Жены (...). Теперь должен быть сорван окончательный покров с русской поэзии. Истинные лица обозначатся вовек” (Зверь – апокалиптический образ зла; Зверь получает власть от дракона – “древнего змея, называемого диаволом и сатаной”. – Откр. XII, 9, XIII, 3. Зверю и дракону противопоставлена божественная “Жена, облеченная в солнце”. – Откр. XII, 1. В представлениях “младших” символистов “концу света” предшествует последнее единоборство Зверя и Жены, отождествляемой с Вечной Женственностью). Киевский критик Ал. Закржевский писал в статье “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (*ВМИ*. 1907. № 9–10.

С. 18): “И вот достигает экстаз наивысшей вершины {...}, после чего наступает чудо или смерть уносит сгоревшую жизнь”.

...но я Тебе не верю... – “Неверие” относится к “земным” выявлениям “героини”, противопоставленным ее “небесной” сущности.

Осанна! (др.-евр.: Спаси же!) – молитвенный возглас, славословие.

...поднявшись выше тлена... и след. – Окончательное выявление сущности героини и соединение с ней лирического героя связано с их преображением в момент земной смерти.

...Я пролью всю жизнь в последний крик. – Ср. у Лермонтова: “Всю жизнь свою в единый стон, // {...} вылил он” (“Хаджи Абрек”, 1833, ст. 410–411). К этому стиху в не дошедшем до нас экземпляре корректуры I_2 имеется помета Блока: “В предсмертный вылив крик // Всю злость, что днесь страну в одном напоре сжала” (Медведев. С. 104), отсылающая к “Поэме в наонах” Вл. Пяста (М., 1910. С. 22):

То высший был подъем. То был единый миг,
Когда во всех телах – Душа одна дрожала.
О, умереть бы так, – в предсмертный вылив крик
Всю месть, что днесь Страну в одном напоре сжала...

Вл. Пяст (В.А. Пестовский, 1886–1940) – поэт и критик-символист, друг Блока, испытавший его влияние в 1910-х годах (см.: Минц З.Г. Переписка с Вл. Пястом (Вступительная статья) // ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 175–197).

“БУДЕТ ДЕНЬ, СЛОВНО МИГ ВЕСЕЛЬЯ...”

(С. 129)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ДН₁. Л. 89 об., “31 окт. (ября); БА – Т₂. Л. 177, “31 окт. (ября); БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1, Ед. хр. 13 (оф 4779). Л. 2, вместе со стих. “Свобода смотрит в синеву...”, “Ты свята, но я Тебе не верю...”, “Экклезиаст”; БА – НР I_2 . С. 220; печ. текст – Кор. НП. Ст. 13–16 (вар. б) – автограф.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 33–34, в цикле “За гранью прошлых дней. (Стихи 1900–1902 года)”, в разделе “Провидения”.

Публикации: I_2 . С. 135; I_3 . С. 192 и I_4 . С. 166 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения. (1902 год).”; I_5 . С. 163.

В Т₂ внизу помета чернилами: “Набрано”, к ней приписка карандашом: “было в Н(о-вом) П(ути)”. В Кор. НП (1903, № 3) Блок зачеркнул вторую строфу и изменил четвертую, но в журнальную публикацию стихотворение не вошло.

Окончательный текст – Т₂.

Автограф (ГЛМ) послан Блоком Соловьевым (возможно, М.С. Соловьеву при письме от 5 ноября 1902 г.) в составе подборки из пяти стихотворений, вошедших в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 233, 239).

Варируется тема предшествующего стихотворения об окончательной Встрече как миге земной смерти “я” и “Ты”.

Мы забудем все имена. – В античной мифологии души в Аиде (загробном царстве теней) не помнят своих имен.

Ты сама придешь в мою келью... – См. коммент. к стих. “Мы живем в старинной келье...”.

...И до дна исчерпаю чашу... – Ср. в евангельском “молении о чаше”: Христос “молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя” (Мф. XXVI, 42). Метафорический образ чаши широко представлен в русской поэзии XIX в.

“ЕГО ВСТРЕЧАЛИ ПОВСЮДУ...”

(С. 130)

Автограф: БА – Т₂. Л. 190 об., под рубрикой “Октябрь”.

Впервые: Огонек. 1915. № 51. 20 дек., под загл.: “Чудак”.

Публикации: I₃. С. 193 и I₄. С. 167 – в цикле СПД, в разд. “IV. Свершения.(1902 год)”; I₅. С. 164.

В Т₂ ст. 4, 7, 12 приведены к основному тексту позднее (правка карандашом), видимо, при подготовке первой публикации.

Окончательный текст – *Огонек*.

Варирует тему стих. “Ушел он, скрылся в ночи...”.

...И пышный лилий букет. – Ср.: “...думал, что с Ней в лугу // Средь белых лилий ходил” (“Ушел он, скрылся в ночи...”, о символике лилии см. коммент. к стих. “Верю в Солнце Завета...”).

Он думал о шубке с мехом... – Ср.: “Ее серебристо-черный мех...” (“Она стройна и высока...”).

“РАЗГОРАЮТСЯ ТАЙНЫЕ ЗНАКИ...”

(С. 130)

Автограф: БА – Т₂. Л. 193 об., “(октябрь)”.

Впервые: Северные записки (СЗ). 1913. № 4. С. 7, в цикле “Спутник”.

Публикации: I₃. С. 194 и I₄. С. 168 – в цикле СПД, в разд. “IV: Свершения.(1902 год)”; I₅. С. 164–165.

Окончательный текст – *Северные записки*.

...тайные знаки // На глухой, непробудной стене. – Ср. в ветхозаветной “Книге пророка Даниила”: “Валтасар царь сделал большое пиршество (...) В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского (...) И вошли все мудрецы царя, но не могли прочитать написанного и объяснить царю значение его” (Дан. V, 1, 5, 8). Слова, написанные на стене, пророк Даниил расшифровывает как предсказание гибели царства Валтасара (Дан. V, 26).

Золотые и красные маки // Надо мной тяготеют во сне. – В широкой мифопоэтической традиции мак связывается со сном и смертью.

Укрываюсь в ночные пещеры... и след. – Вторая и третья строфы вводят новозаветную тему (раскрытую в основном через перефразировки “Первого послания к коринфянам” ап. Павла). Ветхозаветному миру “суровых чудес” и “химерической” дневной (рациональной) жизни, соотнесенной с античностью (“на заре – голубые химеры...”), противопоставит Любовь; ср.: “Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости (...) Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание (...), а не имею любви, – то я ничто” (1 Кор., I, 22 и XIII, 2). С “тайным знанием” связаны мысли о гибели, с любовью – надежда на спасение. Столкновение ветхозаветных и новозаветных мотивов становится у Блока выражением двух концепций символизма: понимания символизма как “тайного знания” (“чудеса” и пророчества), как “детской” мистической любви (“золотая девичья коса”, противопоставленная “холодеющей книге”). Первое понимание символизма ассоциируется у Блока также с эсхатологическими идеями Мережковского и “мудростью” “петербургских мистиков”, второе выражается ассоциативным рядом: “коса” – Л.М. Менделеева (связано с реальным обликом будущей невесты); Любовь Дмитриевна – Любовь (к миру любви в стихотворении относятся и “прошедшие миги” – о символике прошлого см. с.439 наст. тома).

Надо мной небосвод уже низок... и след. – Фольклорный и мифопоэтический образы пожара и падающего неба – символы гибели – возвращают к настроениям первой строфы.

Мой конец предначертанный близок... – Возвращение к легенде из “Книги пророка Даниила”; первое из слов, начертанных на стене, означало: “Исчислил Бог царство твое и положил конец ему” (Дан. V, 26).

...И война и пожар – впереди. – Автореминисценция устанавливает связь со стих. “Гамаян, птица вещая” (1899). Ср.: “Вещает казней ряд кровавый, // И трус, и голод, и пожар”.

“МНЕ СТРАШНО С ТОБОЙ ВСТРЕЧАТЬСЯ...”

(С. 131)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 177 об., “5 ноября”; печ. текст – НР I₂. Л. 221, “5 ноября 1902. Петербург”.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 25.

Публикации: I₁. С. 89 в отделе “Перекрестки”; I₂. С. 136, “5 ноября 1902 С.-Петербург”; I₃. С. 195 и I₄. С. 169 – в цикле СПД, в разд. “IV. Сверхшения. (1902 год).”; I₅. С. 165.

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Список рукой А.А. Кублицкой-Пиоттух (вместе со стих. “Осанна! Тыходишь в терем!...”) послан ею при не дошедшем до нас письме к О.М. Соловьевой между 8 и 21 ноября 1902 г. (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 192). Имеется восходящая к этому списку копия А. Белого в письме Э.К. Метнеру от 4 января 1903 г. с разночтением в ст. 5: “По улицам ходят тени” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 233).

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альм. “Гриф”, Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В рецензии В. Гофмана на I₁ (Искусство. 1905. № 1. С. 40) включено в перечень наиболее сильных в сборнике. С. Городецкий в статье “Идолотворчество” (ЗР. 1909. № 1. С. 99) считает стихотворение знаком того, что поэт отходит от мистицизма и с головой окунается в мир видимостей. «“Мне страшно с Тобою встречаться”, – говорит он бытию и утопает в бываниях».

Мне страшно с Тобой встречаться и след. – Ср. в неотправленном письме к Л.Д. Менделеевой от 31 октября 1902 г.: “Мне было бы страшно остаться с Вами. На всю жизнь – тем более. Я и так иногда боюсь и дрожу при Вас, незримый. Могу или лишиться рассудка, или самой жизни (...) Но остаться с Вами, с Вами, с Вами...”.

Я стал всемо удивляться... – Ср. в письме к А.В. Гиппиусу 28 августа 1902 г.: “Должен сказать Вам, что с некоторых пор у меня нравственно открыт рот от удивления на многие события, касающиеся лично меня”.

...На всем уловил печать. – Перефразировка строки из стихотворения З.Н. Гиппиус “Швея” (1901): “На всех явлениях лежит печать”, использованной в Т₂ в качестве эпиграфа.

По улице ходят тени... – О символике теней см. коммент. к стих. “Внемля зову жизни смутной...” Здесь образ имеет и другое значение, связанное с истолкованием современного города как ада (или античного Аида – загробного царства теней).

...Боюсь оглянуться назад. – Запрет оглядываться имеет магический характер и в фольклорных и мифопоэтических текстах. Обычно связан с ситуацией бегства из “нечистых мест”.

...я не помню имен. – Ср.: “Мы забудем все имена...” (“Будет день, словно миг веселья...”).

“ДОМА РАСТУТ, КАК ЖЕЛАНЬЯ...”

(С. 131)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 178 (“Декадентское”), “5 ноября”; БА – НР I₂. Л. 222.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 23.

Публикации: I₂. С. 136–137; I₂. С. 166.

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”, Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

...*Но взгляни внезапно назад...* – Ср.: “Боюсь оглянуться назад” (предыдущее стихотворение, а также примеч. к нему). Образ соотнесен также с ветхозаветной легендой о праведнике Лоте и его семье, которых ангелы вывели из города Содома, осужденного Богом на гибель. Ангел сказал Лоту: “спасай душу свою; не оглядываясь назад (...) Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом” (Быт. XIX, 17 и 26).

...*Увидишь ты черный смрад.* – Ср. там же описание гибнущих за грехи городов Содома и Гоморры: “И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба (...) вот дым поднимается с земли, как дым из печи” (Быт. XIX, 24 и 28). Современный город приравнен поэтом к Содому.

...*все вещи (...) // Неприметно уходят ввысь.* – Ср. в романе Достоевского “Подросток” слова о том, что Петербург когда-нибудь “подымется с туманом и исчезнет как дым”. Блок часто цитировал и парефразировал эти слова (ср. в его письме к З.Н. Гиппиус от 2 августа 1902 г. из Шахматова: современный мир – «это – опрокинутый Бог, человек, забывший свое “подобие божие”. Вот сейчас (...) город тихонько вздрогнет и поднимется, испарится»).

Ты, Орфей, потерял невесту... – Орфей (*греч. мифол.*) – чудесный поэт и певец. После смерти жены Эвридики спустился в подземное царство теней и своей игрой умолил богов вернуть Эвридику на землю. Боги запретили Орфею на обратном пути оглядываться назад. Но он нарушил запрет, и Эвридика не вернулась из Аида. В гимназические годы Блок перевел отрывок “Орфей и Эвридика” из “Метаморфоз” Овидия.

Я закрою голову белым... и след. – В последней строфе гибель лирического “я” соотнесена со сценой смерти Офелии (самоубийство в “потоке”, цветы).

РАСПУТЬЯ

Цикл “Распутья” (далее – *Р*), завершающий первый том лирики Блока в его окончательной редакции, состоит из 80 стихотворений.

Цикл начинается стихотворением, написанным 8 ноября 1902 г. – в первый день после решительного объяснения Блока с Л.Д. Менделеевой. Вторая граница *Р* – лето 1904 г. – определена временем, когда Блок ощутил исчерпанность настроений, питавших его раннюю лирику.

В сборнике “Стихи о Прекрасной Даме” (1904) отдела *P* или соответствующего ему нет. Произведения, позже включенные в *P*, представлены 43 текстами. Из них 20 входят в отдел “Неподвижность”. Это в значительной части стихотворения, начинающие будущий цикл *P* и написанные между началом ноября 1902 и 1 апреля 1903 г.: “Я их хранил в приделе Иоанна...”, “Я, изнуренный и премудрый...”, “Царица смотрела заставки...”, “Покраснели и гаснут ступени...”, “Я искал голубую дорогу...”, “Запевающий сон, зацветающий цвет...”, “Целый год не дрожало окно...”, “Я к людям не выйду навстречу...”, “Потемнели, поблекли залы...”, “Погружался я в море клевера...”, “Отворяются двери – там мерцанья...”, “Я вырезал посох из дуба...”, “У забытых могил пробивалась трава...” (всего 13 текстов из 20). Из стихотворений апреля 1903 – марта 1904 г. в “Неподвижность” вошло только одно – “Я – меч, заостренный с обеих сторон...” (июль 1903), зато последняя часть будущего цикла (конец марта – 18 июня 1904) опять представлена в отделе “Неподвижность” довольно широко (“Мой любимый, мой князь, мой жених...”, “Сторожим у входа в терем...”, “До утра мы в комнатах спорим...”, “Солнце сходит на запад. Молчанье...”, “Спи. Да будет твой сон спокоен...”, и “Вот он – ряд гробовых ступеней...” – всего 6 текстов из 20). 9 стихотворений, впоследствии включенных в *P*, в сборнике 1904 г. помещены в отделе “Перекрестки”, символика названия которого близка к символике “распутий”. Это – “Все кричали у круглых столов...”, “Здесь ночь мертва. Слова мои дики...”, “Я был весь в пестрых лоскутках...”, “По городу бегал черный человек...”, “День был нежно-серый, серый, как тоска...”, “Мой месяц в царственном зените...”, “Мне гадалка с морщинистым ликом...”, “Плачет ребенок. Под лунным серпом...”, “По берегу плелся больной человек...”. В последнем отделе сборника “Ущерб” имеется 14 стихотворений будущего цикла: “Я смотрел на слепое людское строение...”, “У берега зеленого на малой могиле...”, “Просыпаюсь я – и в поле туманно...”, “Я бежал и спотыкался...”, “И снова подхожу к окну...”, “Когда я уйду на покой от времен...”, “Так. Я знал. И ты задул...”, “Ты у камина, склонив седины...”, “Темная, бледно-зеленая...”, “Что с тобой – не знаю и не скрою...”, “Встала в сияньи. Крестила детей...” (в окончательном варианте – “Из газет”), “Светлый сон, ты не обманешь...”, “Дали слепы, дни безгневны...” и “В час, когда пьянеют нарциссы...”. Из них лишь три первых стихотворения написаны до весны и весной 1903 г., остальные 11 хронологически совпадают с последней частью *P* (от 18 октября 1903 до 26 мая 1904 г.). Таким образом, уже в сборнике “Стихи о Прекрасной Даме” выявилось (еще смутное) поэтическое самоощущение Блоком его творчества 1902–1904 гг. как переходного, начало которого тяготеет к “высокой” мистике (отдел “Неподвижность”), а конец – к кризису этого миросозерцания (отдел “Ущерб”).

В “Собрании стихотворений” 1911 г. (в разделах: “1902 год”, “1903 год” и “1904 год”) будущий цикл *P* представлен почти полностью – 77 стихотворениями (отсутствуют: “В посланьях к земным владыкам...”, “Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...” и “Среди гостей ходил я в черном фраке...”). Кроме того, в названные разделы издания 1911 г. вошло 10 стихотворений периода “Распутий”, из позднейших изданий “первого тома” исключенных: “Загляжусь ли я в ночь на метелицу...”, “Ушел я в белую страну...”, “Любопытство напрасно глазело...”, “Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду...” (в окончательном варианте под заглавием “Отшедшим”), “Всё тихо на светлом лице...”, “Вот они – белые звуки...”, “Моя сказка никем не разгадана...”, “Если только она подойдет...”, “Очарованный вечер мой долог...”, “Сквозь тонкий пар сомнения...” (в окончательном варианте под заглавием “Ответ”).

В кн. 1 “Стихотворений” издания 1916 и 1918 гг. (они идентичны по составу) цикл *P* уже сформирован как одна из трех основных частей этого тома и получил окончательное заглавие. В нем – 67 стихотворений. По сравнению с редакцией 1911 г. из произведений периода “Распутий” отсутствует 13, из них одно (“Я их хранил в приделе Иоанна”) стало финальным в предшествующем цикле *СПД*, а 12 исключены из первой книги, хотя все они в издании 1922 г. будут Блоком восстановлены. Это – “Мы отошли и тяжело поднима-

ли...”, “Старуха гадала у входа...”, “А.М. Добролюбов”, “Когда я стал дряхлеть и стынуть...”, “Скрипка стонет под горой...”, “День был нежно-серый, как тоска...”, “Двойник”, “Над этой осенью – во всем...”, “Возвратилась в полночь. До утра...”, “Я бежал и спотыкался...”, “Солнце сходит на запад. Молчанье...” и “Тебе, Чей Сумрак был так ярко...” (два последних в окончательной редакции *P* войдут в подцикл “Молитвы” под заглавиями “3. Вечерняя” и “4. Ночная”). В издания 1916 и 1918 гг. введены три стихотворения, в “Собрании стихотворений” 1911 г. отсутствовавшие и оставшиеся в окончательной редакции *P* (“В посланьях к земным владыкам...”, “Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...” и “Среди гостей ходил я в черном фраке...”).

Последовательность смены поэтической позиции Блока от 7 ноября 1902 г. до середины 1904 г., зафиксированная в *P*, в целом отражает реальную эволюцию его лирики. Однако композиция цикла и творческий путь поэта – понятия не тождественные. *P* (в подборе вошедших в цикл стихотворений 1902–1904 гг.) отразили тот блоковский образ своего “пути”, который сложился в его сознании к 1916–1920 гг. Это особенно ясно по отношению к финалу *P*.

Вошедшие в цикл стихотворения 1903 г. отражают процесс отхода Блока от мистической утопии спасения мира красотой. Неуклонно перестраивается созданная в *СПД* “картина мира”, система символов, оценочный пафос. В цикл проникают новые темы, связанные с реальностью городской жизни предреволюционной эпохи. Однако, начиная со стих. “Светлый сон, ты не обманешь...”, тональность *P* резко меняется, из стихотворений, написанных между 25 февраля и 18 июня 1904 г., в цикл вошли лишь те, которые были навеяны знакомством Блока с А. Белым и его мистически настроенными московскими друзьями – “аргонатами”. Концовка *P* (и всего “первого тома” лирики Блока) хотя и фиксирует подобный смерти “сон” носительницы мистических идеалов, но выражает и надежду на грядущее “воскресение” мечты и “исполнение сроков” (“И опять в венках и росах // Запоет мечта”). Эмоциональный и образный строй последних стихотворений цикла перекликается с началом цикла *СПД*, создавая композиционное “кольцо”. Значительная же часть произведений Блока, созданных в 1904 г. (и вошедших, в основном, во “второй том” лирики), посвящена совершенно иному кругу настроений и тем и не связана с попытками вернуться в гармонический мистико-утопический мир ранней лирики.

“Я ИХ ХРАНИЛ В ПРИДЕЛЕ ИОАННА...”

(С. 135)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₃*, Л. 6 (“Прекрасная Дама”), “8 ноября” – над текстом (опубл.: Александр Блок в портретах, иллюстрациях и документах. Л., 1972. С. 87 – факсимиле рукописи); *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 44, “1902”; печ. текст – *НР I₂*. Л. 224; печ. текст – *Изборник*. Л. 96, “8 ноября 1902”.

Впервые: *I₁*. С. 55, “Ноябрь 1902 г.”, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 137–138; *I₃*. С. 196, “8 ноября 1902” и *I₄*. С. 170, “8 ноября 1902” – последнее в *СПД*; *I₅*. С. 169 – первое в *P*.

При переработке в *T₃* вписано заглавие, все четверостишия графически разделены на двустишия, в ст. 7 внесено лексическое изменение. Вероятно, переработка относится к 1904 г., к периоду подготовки *I₁* (заглавие и помета под текстом “Сборник” вписаны красным карандашом – скорее всего, одновременно).

Программный характер стихотворения был понят современниками, хотя и вызвал ряд полемических откликов даже в символистской критике. В анонимной (С. Штейн) рецензии на *I₁* (Живописное обозрение. 1904. № 50. С. 879) оно объявляется удачным, поскольку в нем заметно “влияние, хотя бы и косвенное, поэта-философа” – Вл. Соловьева. Однако в

пространной рецензии Х. (З. Гиппиус) на *I₁* (НП. 1904. № 12. С. 279) оно приводится как пример романтико-индивидуалистического стремления к идеалу и становится предлогом для “поучающих” призывов к “мистико-общественным” настроениям: только Прекрасная Дама “может дать ему (поэту) крылья и сделать голос его сильным. Не надо только, чтобы рыцарь хранил Ее Одну для себя одного, не верил, что Ей надо явить Себя и миру, а не только ему”. В позднейшем отзыве А. Белого об альманахе “Цветник Ор” (Весы. 1907. № 6. С. 67–68) образы стихотворения иронически перефразируются; выделяется мысль о “неистинности” блоковского мистицизма: “Лучше быть изгнанным из Иоаннова придела, чем скучать в нем без определенного дела”. Позже программность произведения осознается критикой как его ценность. А. Измайлов в статье “Цветы новой романтики” (Пестрые знамена. М., 1913. С. 61) отмечает, что оно пронизано “религиозным экстазом поклонения Мадонне”, “стих исполнен благоговения и святости”. Его лирический герой в статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 41) характеризуется как “священнослужитель и жрец в ее храме”.

Написано в ночь с 7-го на 8-е ноября 1902 г., после объяснения с Л.Д. Менделеевой, когда она “приняла любовь” Блока и согласилась стать его женой (*Воспоминания*, 1. С. 169). В эту же ночь создано и стих. “7–8 ноября 1902 года” (“Осанна! Ты входишь в терем!..”, см. т. 4, наст. изд.), а также сделана запись, завершающая дневник 1902 г.: “Сегодня 7 ноября 1902 года совершилось то, чего никогда еще не было, чего я ждал четыре года”. Ср. описание этого вечера в воспоминаниях Л.Д. Блок (*Воспоминания*, 1. С. 167–169). Значение стихотворения подчеркнуто идейно-тематическими, метрическими, строфическими и графическими (см. выше) перекличками с программным произведением предшествующего цикла “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” (II разд. СПД).

Я их хранил в приделе Иоанна... – См. коммент. к стих. “Я укрыт до времени в приделе...”. “Храмовая” символика навеяна встречами Блока и Л.Д. Менделеевой в Казанском и Исаакиевском соборах в 1902 г. Ближайшее после объяснения Блока с Менделеевой свидание должно было состояться 9 ноября 1902 г. в Казанском соборе (*Воспоминания*, 1. С. 169). Однако образ “Иоаннова придела” – не однозначная “топографическая” реалья: ни в Казанском, ни в Исаакиевском соборах придела под таким названием не было. Для Блока был важен образ Иоанна Предтечи: интерес к нему определялся ожиданием новой эры и предствлением о себе как человеке и поэте кануна, который предсказывает наступление великих перемен, но сам их не увидит (см. коммент. к стих. “Мы странствовали с Ним по городам...”). Не менее важны и ассоциации с Иоанном Богословом, чье “Откровение” (Апокалипсис) символисты считали “третьим заветом”, определяя свое мирозерцание как “белое, иоанново христианство” (см. дневниковую запись Блока от 26 марта 1902 г., связанную с конспектом рукописи А. Белого по поводу книги Д.С. Мережковского “Л. Толстой и Достоевский”; статья А. Белого позже была опубликована в НП. 1903. № 1. С. 155–159, отдел “Из частной переписки”, подпись – “Студент-естественник”). В образах Апокалипсиса символисты выражали смутное ощущение неизбежности общественных перемен.

... и к ней моя Осанна... – См. коммент. к стих. “Ты свята, но я Тебе не верю...” Этот же образ в стих. “7–8 ноября 1902 года” (“Осанна! Ты входишь в терем!..”).

Я скрыл лицо и проходили годы... и след. (Ср.: “... Года проходят мимо” в стих. “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...” – Воспроизведение событий “мистического романа” Блока и Л.Д. Менделеевой 1898–1902 гг.; ср. более ранние попытки лирического “повествования” на близкую тему (“В бездействии младом, в передрагсвечной лени...”, а также рассказ о тех же событиях в более “земных” тонах в позднейшем (1903) стих. “Ей было пятнадцать лет. Но по стукну...”).

... Царственный Ответ – т.е. ответ Л.Д. Менделеевой на признание Блока.

Я здесь один хранил и теплил свечи. // ... дрожал в дыму кадил... – Ср.: “Я, отрок, зажигаю свечи, // Огонь кадильный берегу” (с. 112 наст. тома).

... *И в Оный День...* – выражение из Апокалипсиса (Откр. XVI, 14).

... *один участник встречи...* и след. – Завершение основной для СПД темы встречи лирического “я” и “Ты”. Хотя пафос утопий младших символистов – “вселенское” преобразование, однако Блок считает, что ему предшествует преобразование “отдельного лица”: «Непременный удел зовущих на брань н а р о д ы или о б щ е с т в а – стоянье “идолом над кручей, раздирая одежды свои”. Потому что “рано” (...) Она – еще только п о т е н ц и а л ь н о воплощена в н а р о д е и о б щ е с т в е (...) Она скорее может уже воплощаться в отдельном лице» (письмо к А. Белому от 18 июня (1 июля) 1903 г.; стоять “идолом над кручей” и след. – цитата из первого стихотворения цикла А. Белого “Возмездие”, 1901; вошло в сб. “Золото в лазури”, 1904).

“СТОЮ У ВЛАСТИ, ДУШОЙ ОДИНОК...”

(С. 135)

Автографы: БА – Т₃. Л. 9, “14 ноября”; БА – НР I₂. Л. 226.

Впервые: Проталина. Альманах. СПб., 1907. Кн. 1: Весна. С. 38 – в подборке из пяти стихотворений.

Публикации: I₂. С. 139; I₃. С. 199; I₄. С. 173; I₅. С. 169–170.

Окончательный текст – I₂.

В работе В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 28) рассмотрено как утверждающее невозможность “примирить высшую, духовную любовь с окружающей жизнью, страстной, грубой”. Стихотворение отражает настроения Блока первых дней после его объяснения с Л.Д. Менделеевой (см. коммент. к стих. “Я их хранил в приделе Иоанна...”).

Ты, полный страсти ночной цветок... – Характеристика противостоит “цветочному” окружению “Ты” в “Стихах о Прекрасной Даме” (мистические розы и лилии, “белые цветы” Офелии), подчеркивая в героине “земные” начала.

... *там впереди // Разгадки для жизни нет.* – Строки имеют отчетливый автобиографический подтекст. Ср. в воспоминаниях Л.Д. Блок: “Думаете, началось счастье? Началась сумбурная путаница. Слои подлинных чувств, подлинного упоения молодостью – для меня, и слои недоговоренностей – и его и моих, чужие вмешательства, – словом, плацдарм, насквозь минированный подземными ходами, тающими в себе грядущие катастрофы” (*Воспоминания*, I. С. 169). Настроение смятения усиливалось начавшейся болезнью Блока (ср. в письме Л.Д. Менделеевой от 10 ноября 1902 г.: “Я не могу видеть Тебя, потому что болен и жар”), а также от 13 (или 14) ноября: “Я могу написать Тебе только несколько слов (...) у меня 40 градусов жару”.

... *числю, как встарь...* – О символике “чисел”, “ч^{ис}ления” см. коммент. к стих. “Я и мир – снега, ручьи...”.

... *Ворожу и гадаю вновь...* – Ср.: “Ты гадаешь... // Я и сам уж давно ворожу” (“Одинокий, к тебе прихожу...”).

... *Сочетаю тебя, Любовь?* – Поэтическая “игра” омонимами: “Любовь” как объект мистического культа Вечной Женственности и как имя адресата стихотворения.

“ЕЩЕ БЛЕДНЫЕ ЗОРИ НА НЕБЕ...”

(С. 136)

Автографы: БА – Т₃. Л. 11 (“Иванова ночь”), “17 ноября”; БА – НР I₂. Л. 228.

Впервые: Нива. Ежемес. лит. и попул.-науч. приложения. 1907. № 6. Стб. 191–192 – под загл. “Иванова ночь”, без эпиграфа.

Публикации: *I*₂. С. 140; *I*₃. С. 200; *I*₄. С. 174; *I*₅. С. 170 (*I*₂–*I*₄: “Потемнели ольховые ветки...”).

При подготовке к первой публикации первоначальное заглавие в *T*₃ (“Близь Иванова дня”) было заменено новым (“Иванова ночь”) и снят эпиграф.

В *I*₂–*I*₄ печаталось без первой строфы (в *T*₃ она была перечеркнута карандашом, справа на полях дата: “1910”), строфа восстановлена в *I*₅.

Возвращение к шахматовским и бобловским впечатлениям прошлых лет характерно для Блока в первые дни после объяснения с Л.Д. Менделеевой (ср. письмо к Л.Д. Менделеевой от 18 ноября 1902 г.).

Эпиграф – из стихотворения Фета “Еще весна. Как будто неземной...” (1847).

... *Червячок засветил и потух*. – Явления природы, прежде воспринимавшиеся как мистические знаки (см. коммент. к стих. “За туманом, за лесами...”), теперь обрисованы как детали реального пейзажа.

Другие редакции и варианты

Иванова ночь (*T*₃) – ночь с 23 на 24 июня (с 6 на 7 июля). 24 июня (7 июля) – один из основных летних христианских праздников (рождество Иоанна Предтечи). В народном ритуале традиционно объединялся с различными языческими обрядами, связанными с символикой Солнца и культом огня. Об образе Иоанна Предтечи см. коммент. к стих. “Я их хранил в приделе Иоанна...”.

“Я НАДЕЛ РАЗНОЦВЕТНЫЕ ПЕРЬЯ...”

(С. 136)

Автографы: *БА* – *T*₃. Л. 13, “21 ноября”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 7; *БА* – *НР* *I*₂. Л. 299.

Впервые: *Образование*. 1907. № 4. С. 114.

Публикации: *I*₂. С. 140–141; *I*₃. С. 201; *I*₄. С. 175; *I*₅. – С. 171.

Окончательный текст – *Образование*.

В *РЭ* *I*₂ в ст. 1 над словом “надел” вопросительный знак.

Я надел разноцветные перья... – Обращение в новой жизненной ситуации к образам стихотворений “Ты – божий день. Мои мечты...”, “Я укрыт до времени в приделе...” и “Сомнения нет: мои печали...” (1899; см. т. 4 наст. изд.), биографически, в известной степени, связанное с болезнью Блока (см. коммент. к стих. “Стою у власти, душой одинок...”).

... *Птицы, спутники прежних годов*. – Образ “прежних спутников” наделяется признаком “сонности” – одним из атрибутов “старика” в лирике этого периода. “Старость”, в свою очередь, вызывает представление о невозможности полета.

Но сверкнул мои белые крылья... – Темой полета на крыльях связано со стих. “Я укрыт до времени в приделе...”, а через него – и с переводом 20-й оды из II книги од Горация (см. с. 91–92 наст. тома и т. 12 наст. изд.).

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

(“Он вчера нашептал мне много...”)

(С. 137)

Автографы: *БАП* – *T*₃. Л. 14–14 об., “24/IX”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 50, в письме к Л.Д. Менделеевой от 24 ноября 1902 г. (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 73–74, на с. 79 – факсимиле рукописи); *БА* – *НР* *I*₂. Л. 230.

Впервые: *НП*. 1904. № 11. С. 49 – без третьей строфы.

Публикации: *П₁*. С. 107–108, в отделе “Покорность”; *I₂*. С. 141–142; *I₃*. С. 202; *I₄*. С. 176; *I₅*. С. 171–172.

Первоначальная редакция существует в двух автографах – *T₃* и *БА РГАЛИ*. Дата правки относится к изменениям, осуществленным в *T₃* перед первой публикацией, о чем свидетельствует помета в автографе: “Н(овый) П(уть). Ноябрь 1904”. При переработке первая и пятая строфы первоначальной редакции были приближены к основному тексту и в таком виде (с небольшими разночтениями) вошли в первую публикацию. Третья и четвертая строфы первоначальной редакции изъяты (зачеркнуты), остальные пронумерованы римскими цифрами: I – ст. (1–5), II – ст. (6–11), III – ст. (22–27), IV – ст. (28–33).

Включая стихотворение в *П₁*, Блок вновь изменил порядок строф и, видимо, тогда же – нумерацию их в тетради, восстановив зачеркнутые ранее ст. (12–16).

В следующем издании перешло в состав первого тома (*I₂*).

В *T₃* после текста первоначальной редакции следуют (л. 15) три строфы, отделенные звездочкой, но написанные тем же размером. Они были опубликованы как самостоятельное стихотворение (“Мы проснулись в полном забвении...”) в альб. “Корона”. М., [1908]. Кн. 1 (см. т. 4 наст. изд.).

Окончательный текст – *П₁*, включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. изд.).

Возвращение к мотивам “гамлетовского цикла” в лирике 1898–1902 гг. (безумие и гибель Офелии) связано с общей тенденцией начальных стихотворений цикла – поэтически воссоздать события первых четырех лет “мистического романа”, в частности – эпизод постановки сцен из “Гамлета” 1 августа 1898 г. в именин Менделеевых Боблово, где Л.Д. Менделеева играла Офелию.

Я не нашла моих лилий в поле... – Ср.: “И лилий полны объятья” (“Тебя скрывали туманы...”), а также в письме от 23 ноября 1902 г. Л.Д. Менделеевой: “И чудилась Ты в лилиях Офелии, с тяжелыми потоками золотых кос”.

... *Я не искала плакучей ивы...* – объединение тем Офелии и Дездемоны (“Песня об иве” Дездемоны в трагедии Шекспира “Отелло”).

“Я, ИЗНУРЕННЫЙ И ПРЕМУДРЫЙ...”

(С. 137)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₃*. Л. 16, “30 ноября”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 52, в письме к Л.Д. Менделеевой от 30.XI.1902 (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 74); печ. текст – *НП* *I₂*. Л. 231.

Впервые: *НП*. 1904. № 6. С. 34, в подборке из 9 стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 41 в отделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 142; *I₃*. С. 203; *I₄*. С. 177; *I₅*. С. 172.

Окончательный текст – *НП*.

В начале 1900-х годов вызвало ряд резко отрицательных критических отзывов. В рецензии Л.В. (Л.М. Василевского) на *I₁* (Мир Божий. 1905. № 3. С. 98–99. 2-я паг.) рассматривается как образец “нарочитости” авторской “позы”, неискренности настроений и искусственной “красивости” стиля: “Разве так перерождаются под влиянием любви к женщине, разве это – язык полюбившего и просветленного сердца? {...} Нет, пером автора водит желание н о в и з н ы во что бы то ни стало”. В отклике на этот же сб. М. В-ова (Перлы декадентства // Московские ведомости. 1905. № 146. 30 мая) автор, приведя последнюю строфу стихотворения, предлагает “назначить премию” за отыскание смысла в

“этом абсурде”. Впоследствии однако В. Журин (*Сб. лит. кружка*, С. 32) приводит стихотворение полностью как одно из наиболее показательных для раннего творчества Блока и определяет его идею как гимн “краткого свидания”.

... *Восстав от тягостного сна...* – Написано в дни выздоровления Блока (см. коммент. к стих. “Стою у власти, душой одинок...”).

Прошедший сумрак разлюбля... – Ср. образы свидания в сумерках (“Я вышел. Медленно сходили...”), а также вечерних гаданий (“Пройдет зима. Увидишь ты...”).

ГОЛОС

(“Жарки зимние туманы...”)

(С. 138)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₃. Л. 17, “3 декабря”; БА – НР I₂. Л. 232; БА – НР I₅. Л. 10, “3 декабря 1902”; Кор. I₂. Л. 76.

Впервые: ВМИ. 1907. № 17/18. С. 5.

Публикации: I₂. С. 143; I₃. С. 204 (“Ты обманут неизвестным...”); I₄. С. 178 (“Ты обманут неизвестным...”); I₅. С. 173.

В первой публикации и в I₂ напечатано без второй строфы. В РЭ I₂ зачеркнута и первая строфа; в I₃ и I₄ печаталось в составе двух последних строф. В I₅ Блок вернулся к первоначальной редакции, в наборной рукописи I₅ к вырезке из I₃ приписаны две первых строфы.

Я иду в иные страны... и след. – Стихотворение написано от лица “Царицы звездных ратей”.

Углубись... // В сумрак духа своего... – 9 января 1903 г. Блок писал А. Белому о необходимости для символиста “углубиться в сумрак своего духа”.

... *Ты поймешь, что я прекрасней // Привиденья твоего.* – Образ “Царицы звездных ратей” противопоставляется объекту земной любви лирического “я” (в отличие от господствовавшего в СПД стремления сблизить “Душу мира” и ее земное воплощение; ср. дневниковые записи мемуарного характера от 30(17) августа и 11 сентября (29 августа) 1918 г.). Вопрос о том, будет ли чувство Блока к Менделеевой “земным”, или оно должно разворачиваться в прежнем мистическом ключе Встреч Вечной Женственности и ее земного певца, глубоко волновал обоих, приобрета после объяснения 7 ноября личный и глубоко драматический характер. Ср. в письме Л.Д. Менделеевой Блоку от (6 декабря) 1902 г.: “Если бы я могла холодно, спокойно рассуждать, поступать теоретично, я бы знала, что делать, на что решиться: я вижу, что мы с каждым днем все больше и больше губим нашу прежнюю, чистую, бесконечно прекрасную любовь. Я вижу это и знаю, что надо остановиться, чтобы сохранить ее на век, потому что лучше этой любви ничего нет на свете; победил бы свет, Христос, Соловьев... Но нет у меня силы, нет воли, все эти рассуждения тают перед моей любовью, я знаю только, что люблю тебя (...) реши беспристрастно, объективно, что должно победить: свет или тьма, христианство или язычество, трагедия или комедия (...) отдаю любовь мою в твои руки без всякого страха и сомнения”. В ответном письме от 6 декабря 1902 г. Блок утверждает их отношения как “высокие” и платонические: «... *знай, что теперь* полновластны “свет, христианство и трагедия”¹».

¹ Слова из письма Л.Д. Менделеевой.

“Я БУДУ ФАКЕЛ МОЙ БЛЮСТИ...”

(С. 138)

Автографы: БА – Т₃. Л. 18, “4 декабря”; БА – НР I₂. С. 233.

Впервые: Корона. М., [1908]. Кн. 1. С. 71, “1902” – в цикле “Подруга светлая”.

Публикации: I₂. С. 143–144; I₃. С. 205; I₄. С. 179; I₅. С. 173–174.

В РЭ I₂ на полях справа запись: “Метафора на метафоре” и знак вопроса. Пометы Блока связаны с тем, что в стихотворении складывается новая, по сравнению с СПД, система образов.

Окончательный текст – Корона.

... У входа в душный сад. – Образ сада как места любовного свидания, связанный с традицией Фета, приобретает в Р символический характер, объединяясь с темой земной страсти.

Цветок-звезда... // Сбежит ко мне с высот. – Символика звезды и цветов сопровождает образ героини, начиная с августа 1898 г., и связывается с воспоминаниями о постановке сцен из “Гамлета” в Боблове (см. коммент. к стих. “Тебя скрывали туманы...”). Появившийся в Р образ “Ты” как паучей звезды и лирического “я” как “влюбленного звездочета” ведет к лирике 1905–1907 гг. и драме “Незнакомка” (1906).

Но в страстный час стена низка... и след. – В противоположность принятому в письмах решению Блока и Л.Д. Менделеевой (см. коммент. к стих. “Голос”), утверждается сила страсти (преодоление преграды и проникновение в мир “запретного цвета” – ср. библеизм “запретный плод”).

И я забуду строгий счет... – “Счет” для Блока (как и для А. Белого во “2-й, драматической симфонии” 1902 г.) – “рациональный” и в этом смысле ущербный способ проникновения в тайны бытия, противопоставленный непосредственному чувственно-эмоциональному и “страстному” созерцанию истины. Ср. коммент. к стих. “Я и мир – снега, ручьи...” (о символике “чисел”).

“МЫ ВСЮДУ. МЫ НИГДЕ. ИДЕМ...”

(С. 139)

Автографы: БА – Т₃. Л. 19, “5 декабря”; БА – НР I₂. Л. 234.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 37–38, в цикле “За гранью прошлых дней” в разделе “Проклятия”.

Публикации: I₂. С. 144; I₃. С. 206; I₄. С. 180; I₅. С. 174.

Окончательный текст – I₂.

Примыкает к произведениям “храмовой” тематики в “Стихах о Прекрасной Даме”. В Казанском и Исаакиевском соборах Блок и Л.Д. Менделеева встретились через два дня после объяснения – 9 ноября 1902 г., а также 10 ноября, когда Блок был уже болен (см. коммент. к стих. “Стою у власти, душой одинок...”). В письме от 6 декабря он вновь просит Л.Д. Менделееву о встрече в соборе: “Завтра, если Ты можешь, будь в Исаакиевском соборе в 4 часа дня, мне нужно сказать, и я страстно хочу Тебя видеть”.

... Но не скажу, // Кому пора пошевелиться. – О символике образов, не называемых, не имеющих имени и облика, см. коммент. к стих. “Пытался сердцем отдохнуть я...” и “Я вышел в ночь – узнать, понять...”.

Теперь не может быть и речи, // ... Что Кто-то задувает свечи. – Образ “задувающего свечи” был истолкован Л.Д. Менделеевой как связанный со “злым ветром”, насылающим болезни (письмо с почтовым штемпелем 25 декабря 1902 г. – ЛН. Т. 89. С. 94). Блок

в ответном письме от 26 декабря, возвращая образу более широкий смысл, во многом соглашается с его трактовкой как “ужасного” и противоположного миру “Ты”: “Если бы этот ветер был до сих пор властен надо мной внутренне, как был некогда, это было бы ужасно. Но (...) уже он бессилен, потому что наступило Твое царство” (Курс. ред.).

“Я СМОТРЕЛ НА СЛЕПОЕ ЛЮДСКОЕ СТРОЕНИЕ...”

(С. 139)

Автограф и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 20, “5 декабря”; печ. текст – НР I₂. Л. 235; Кор.-Г I₄. Л. 10.

Впервые: I₁. С. 109, в отделе “Ущерб”, первое в цикле из трех стихотворений под общим загл. “Андрею Белому”.

Публикации: I₂. С. 145; I₃. С. 207; I₄. С. 181; I₅. С. 175.

В Кор.-Г I₄ в ст. 17 выделено ударением слово “что”; это придает особый смысл фразе.

Окончательный текст – I₁.

Толчок к написанию стихотворения, возможно, дан эпизодом, засвидетельствованным в “Моих воспоминаниях” А.Н. Бенуа. Эпизод этот, по его словам, “характерен для тогдашних настроений”: Бенуа, Блок и другие посетители квартиры Мережковских участвовали однажды в общей беседе. «И вот, когда Мережковский вознесся до высшей патетичности и, вскочив, стал уверять, что и сейчас возможны величайшие чудеса, стоило бы, например, повелеть с настоящей верой среди темной ночи: “Да будет свет”, то свет и явился бы. Однако в самый этот миг, и не успел Дмитрий Сергеевич договорить фразу, как во всей квартире... погасло электричество и наступил мрак. Все были до такой степени поражены таким совпадением и, говоря по правде, до того напуганы, что минуты две прошли в полном оцепенении» (Бенуа А. Мои воспоминания: Книги четвертая, пятая. М., 1990. С. 292–293).

Образные переключки со стихотворением содержатся в дневниковой записи Блока о Мережковском от 13 декабря 1902 г., где отразились те же впечатления. Эта запись связывает стихотворение с важным для Блока 1902 г. противопоставлением усталых скептиков, не верящих в “свет”, и наивных энтузиастов, ждущих “вестницу” будущего, т.е. с началом критики Мережковского. Однако мотивы разочарования, неверия в осуществимость мистического идеала становились близкими и самому Блоку и А. Белому. Отсюда – и их лирическое звучание.

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880–1934) – поэт, прозаик, критик, теоретик символизма. Знакомство Белого с творчеством Блока относится к 1901 г.; с января 1903 г. начинается их “мистическая” переписка, в январе 1904 г. – первая встреча. Посвящение стихотворения А. Белому во многом объясняется переключками его сюжета с эпизодами из “2-й, драматической симфонии” (М., 1902), где изображен философ-“неврастеник”, который считает признаками приближающегося “конца света” шаги на лестнице и звонки в дверь (см.: Пильд Л. Из творческих связей Ал. Блока и Андрея Белого в период “Распутий” // БС-6. С. 43–50).

На лестнице... // ... осторожные начинались звонки. – Ср. во “2-й, драматической симфонии”: “А еще не мог оправиться неврастеник от минувшего ужаса (...). И вновь отворилась дверь (...). Это был почтальон. Он позвонил в соседнюю дверь” (С. 52–53).

... А уж слышали счет ступень. – Ср. там же: “С лестницы сходил незнакомец (...). Задрожал неврастеник как осиновый лист (...), видя на лице незнакомца печать страшно-го предначертания” (С. 52).

... *Сосчитал, что никому не дано.* – О символике “счета” см. коммент. к стих. “Я и мир – снега, ручьи...”.

И понял, что будет темно. – В воспоминаниях о Блоке А. Белый писал, что мудрец, который вещает: “будет темно, – это он, Белый” (*Воспоминания*, 1. С. 234).

“ЦАРИЦА СМОТРЕЛА ЗАСТАВКИ...”

(С. 140)

Автографы: *БА* – *Т₃*. Л. 21–21 об., “14 декабря”; *БА₁* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 61–61 об., при письме Л.Д. Менделеевой от 15 декабря 1902 г. (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 81–82); *БА₂* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 8; *БА* – *НР* *I₂*. Л. 237.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 57–58, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I₁*. С. 51–52, в разделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 146–147; *I₃*. С. 208–209; *I₄*. С. 182–183; *I₅*. С. 175–176.

В *РЭ* *I₂* на полях помета – “по-прежнему”, отменяющая правку в ст. 19 (см. варианты). Окончательный текст – *I₂*.

Анонимный рецензент газеты “Знамя” (1903, № 79, 24 марта), откликаясь на первую публикацию стихотворения в *НП*, приводит его как образец “глупинности” “новой поэзии”.

В. Буренин (Новое время. 1903. № 9747. 25 апр.) пародийно использует текст для высмеивания общей позиции “Нового пути” (идеи “синтеза религий”) и символики “двух бездн”:

... Хотя они созданы из персти,
Но душа их всечасно готова
Вознестись до небесного рая...

и поэтического языка Блока:

... Вдруг, откуда-то критики слово
Раздалось, им суд изрекая:
“Журавля словить в небе вы хотите.
А из рук упускаете синицу:
Перестаньте, друзья, не плодите
За страницей пустую страницу”.

В работе А. Измайлова “Цветы новой романтики” (Пестрые знамена. М., 1913. С. 67) приводится начало “замечательной пародии” О. Чюминой на это стихотворение:

Царица сидит в недомыслии,
Полна золотыми булавками.
Царевна же в глубокомыслии
И бредит во сне камилавками...
Без невинности нет половинности,
Я согбен под дугой коромыслица,
Мы бредем в беспричинной причинности,
Помогай нам, о мати бессмыслица...

Само же стихотворение характеризуется как “образец” темных, невнятных произведений Блока, в стиле, “излюбленном нашим декадентством”. С. Городецкий в рецензии на *I₂* (Юность Блока // Речь. 1911. № 257, 19 сент.), напротив, видит в стихотворении “живую, действенную поэзию”. В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 27) рассмотрено как пример блоковского иррационализма: “Мысль не в состоянии распутать того клубка загадок, который бросила поэту жизнь, и он отказался принять всемогущество мысли, он ей отводит второстепенное место, выдвигая на первое – непосредственное чувство”.

Биографическая приуроченность стихотворения раскрывается в письме Блока к Л.Д. Менделеевой от 15 декабря 1902 г.: “Угадай, кто царица. Я уж и на нее не всегда (!) сержусь. Не могу уж сердиться, очень далеко, в тридесятom царстве! Постарайся и ты не сердиться, будет легче, будет звонче”, а также из письма от 19 декабря 1902 г.: “Послал также Мережковской свою Голубиную книгу”. Л.Д. Менделеева ревновала Блока к “декадентской мадонне” – З.Н. Гиппиус, с которой (как и с ее мужем, Д.С. Мережковским) Блок в это время был связан участием в создаваемом Мережковским журнале “Новый путь” и мировоззренчески (“мистическая переписка” с З.Н. Гиппиус летом 1902 г.). Произведение имеет важный для Блока конца 1902 г. смысл: в нем противопоставлены мистико-рационалистический подход к миру, свойственный Мережковскому и Гиппиус (“царица”), и более близкое Блоку ощущение истины как благодати, интуитивного озарения (“Царевна”). В качестве поэтического “ключа” к тексту выступают “Стих о Голубиной книге”, “Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” Пушкина и некоторые фольклорные мотивы. Основную роль играет русское средневековое народно-поэтическое предание о Глубинной (или Голубиной) книге, упавшей с неба на землю. Называние книги Глубинной подчеркивает глубины ее премудрости, Голубиной – ее связь с символикой “Святого Духа”. У Блока это предание переосмыслено в плане противопоставления “глубинной”, книжно-рационалистической мудрости царицы и истинно-мудрой (религиозно-мудрой) “голубиной кротости” царевны (ЛН. Т. 89. С. 82). Упомянутое предание отразилось, в частности, в духовном стихе о Голубиной книге. Блоку как студенту-филологу, безусловно, этот духовный стих был известен – скорее всего, по пятому изданию сборника Кириши Данилова (СПб., 1901), где он впервые опубликован по рукописи этого сборника (“Голубинная книга сорока пядень”; в XIX в. имелись и другие издания стиха о Голубиной книге). Poleмика с Мережковским выразилась в смысловой организации текста по антитезе “двух бездн” (образ Тютчева, использованный в мистических построениях Мережковского). Колдовской “бездне” царицы приданы признаки нахождения внизу (“глубинность”, книга падает сверху), а Царевне – пребывание вверху (в тереме). Графически антитеза отражена в написании “царица” со строчной, а “Царевна” – с прописной буквы.

Царица. – В более ранних стихотворениях образ этот был связан с традицией, восходящей к интимной лирике XIX в. и к поэзии Вл. Соловьева, и обозначал “Ты” – объект мистических поклонений, “Деву, Зарю, Купину”. После объяснения Блока с Л.Д. Менделеевой 7 ноября 1902 г. значимыми наименованиями героини становятся “Невеста” и “Царевна” (впервые – в стих. “Царица смотрела заставки...”), а образ “царицы” отделяется от “Ты” (ср. стих. “Голос”).

... *белые птицы.* – Образ белых голубей восходит как к христианской символике (см. выше), так и к фольклорно-сказочной (упоминание “терема”, “узорчатой двери”). Ср. в письмах к Л.Д. Менделеевой от 15 ноября 1902 г. “Белая Голубица – Ты” и от 15 декабря: “В Твоем окне, моя Любовь, моя жизнь! И к Тебе на это окно слетают белые голуби”.

Рассыпала Царевна зерна... – Рассыпание зерен – один из видов святочных гаданий (ср. в балладе Жуковского “Светлана”: “... Кормили // Счетным курицу зерном...”). Стихотворение написано в начале святка (по народному календарю).

Царевна румяней царицы... – Перефразировке строк Пушкина: “Ты прекрасна, спору нет, // А царевна всех милее, // Всех румяней и белее” (“Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях”).

Отворилось облако высоко... и след. – Ср.: “Выпадала книга Голубинная, // Со небес та книга повывадывала” (“Голубинная книга сорока пядень”).

... *из лазурного ока...* – Образ солнца как небесного ока, имеющий широкий мифологически-фольклорный генезис, ближайшим образом восходит к стихотворению Вл. Со-

ловьева “Лазурное око” (1895) и к духовному стиху о Голубиной книге: “От чего зачалось со(л)нцо праведно // ... Со(л)нцо праведно – от очей его (Божьих)”. “Лазурное” (дневное) время соотносится с Царевной, “синие ночи” – с царицей.

... *Царевна-Невеста, что лампадка.* – Образ этот, в сознании Блока, был связан с Древней Русью. Ср. описание московского храма Христа Спасителя во время поездки Блока в Москву 22 августа 1902 г.: “Дух Руси, Бога, Царевны, Невесты” (ЗК₂).

У царицы синие загадки... – Духовный стих о Голубиной книге сохраняет архаическую вопросно-ответную композицию. “Синие загадки” воспринимались рядом современников Блока как “декадентский” образ его ранних стихотворений. См. у В. Гиппиуса во “Встречах с Блоком”: Блок «читал “Царица смотрела заставки”. Отец – почитатель и переводчик Данте и Петрарки – улыбнулся с легкой иронией. “Ну зачем вы пишете декадентские стихи? Зачем синие загадки? Почему загадки – синие?” Блок, немного задумавшись, ответил: “Потому что ночь синяя”, – но тут же, засмеявшись, сказал: “Нет, конечно, нето”» (Воспоминания, 2. С. 76). Эпитет “синие” соотносится с: “синие ночи царицы”.

... *Царевне золотокудрой...* – Эпитет “золотокудрая” – отражение характерной детали облика Л.Д. Менделеевой – связан с образом “Ты” (ср. стих. “Я, изнуренный и премудрый...” от 30 ноября 1902 г.) и встречается в письмах Блока к невесте, а также в лирике СПД.

... *Твои числа замолит, царица.* – О символике “чисел” (“счета”) см. коммент. к стих. “Я и мир – снега, ручьи...”.

Другие редакции и варианты

... *над книгой глубинной...* и ... *Голубиная книга* (Т₃, БА₁ РГАЛИ, БА₂ РГАЛИ, НР I₂) – Написание “глубинная” со строчной, а “Голубиная” – с прописной буквы намечало то же противопоставление, что и “царица – Царевна” (см. выше).

“ВОТ ОНА – В НАЛЕТЕВШЕЙ ВОЛНЕ...”

(С. 141)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 25, “24 декабря”; БА – РГАЛИ. Ф. 1666 (редакция газ. “Речь”). Оп. 1. Ед. хр. 2900. Л. 1; БА – НР I₂. Л. 238.

Впервые: Слово. 1909. № 811. 30 мая, под заглавием “Дева-Обида”.

Публикации: I₂. С. 147; I₃. С. 210; I₄. С. 184; I₅. С. 177.

Окончательный текст – I₂.

Образ “Девы-Обиды” (название стихотворения в первой публикации), являющийся реминисценцией из “Слова о полку Игореве”, поясняет образ героини произведения.

В ноябре 1902 г. Блок серьезно болел, затем почувствовал себя лучше, но после этого вновь слег в постель. Ср. в письмах Блока к Л.Д. Менделеевой о его настроении в день написания стихотворения: “... хуже еще (...) – сиденье дома, когда Ты ждешь меня. Но Ты простишь, я верю и все-таки раскаиваюсь и сержусь на себя”. “У меня опять жар (...) Все это нелепо и возмутительно”, но есть и “постоянная бодрость духа, которую даешь мне только Ты”.

“ВСЕ КРИЧАЛИ У КРУГЛЫХ СТОЛОВ...”

(С. 141)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 22 об. – 23, “25 декабря”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 2–2 об. (оф 4781) (ст. 11–15 опубл.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 240); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 95–95 об., “25 декабря”, в письме к Л.Д. Менделеевой от 27 дек. 1902 г. (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 98); печ. текст – НР I₂. Л. 239.

Впервые: *И₁*. С. 76–77, в разделе “Перекрестки”.

Публикации: *И₂*. С. 147–148; *И₃*. С. 211; *И₄*. С. 185; *И₅*. С. 177–178.

Первоначальные варианты *Т₃* совпадают с *БА ГЛМ* и *БА РГАЛИ*. При переработке в *Т₃* (дата не установлена) текст был приближен к основному.

Окончательный текст – *И₁*.

В статье А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 26) приводится как пример того, что, “обращаясь к хаотической действительности, поэзия Блока превращается в кошмар”. А. Закржевский в статье “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (*ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 19) отмечает в стихотворении “глубокий трагизм души в тисках пошлости и непонимания, бессилье одиночества, жгучесть страдания, тяжесть неизбежной маски перед людскими взорами”.

В день создания стихотворения Блок сообщил Л.Д. Менделеевой: “Написал хорошие стихи, но теперь не пошлю их Тебе. Они совсем другого типа – из Достоевского, и такие христианские, какие я только мог написать под Твоим влиянием. Часто я хочу теперь всех простить” (*ЛН*. Т. 89. С. 91). К содержанию стихотворения Блок возвращается в письме от 27 декабря, посылая его Л.Д. Менделеевой: «Что ты скажешь про это? Это – не декадентство? (...) Это просто и бывает в жизни, на тех ее окраинах, когда Ставрогину кусают генералов за ухо. Но это “скорпионисто” и надо будет отдать Брюсову. Здесь не понравится. А, мож(ет) б(ыть), это чепуха? Напиши об этом» (Ставрогин – персонаж из романа Достоевского “Бесы”). “Скорпионисто” – т.е. в духе произведений, выходивших в руководимом В.Я. Брюсовым издательстве “Скорпион”. “Дух” издательства Блоком сближался с декадентством. “Здесь” – в редакции петербургского журнала “Новый путь”, руководящую роль в котором играли Д. Мережковский и З. Гиппиус.

Эпизоды стихотворения пропущены сквозь призму романтической антитезы “избранники – безумная толпа” и сопровождаются евангельскими аллюзиями (Жених и Невеста в земном окружении), а также связаны с ситуациями романов Достоевского “Идиот” (князь Мышкин предлагает руку Настасье Филипповне) и “Бесы” (встреча Ставрогина в доме матери с Марией Тимофеевной Лебядкиной). Для понимания текста существенно также, что он создан в первый день Рождества. Как почти все произведения раннего Блока, которые создавались в конце декабря, оно связано со святочной символикой, в данном случае – через “сон Татьяны” в гл. 5 “Евгения Онегина”, где “дева” является “взором адских привидений” (строфа XIX, ст. 3–4).

Условные образы “сна” трансформированы в духе “фантастического реализма” Достоевского. В стихотворении отразились и сложные мысли Блока о соотношении “беспокойного” мира “петербургских мистиков” и интимного мира его и Л.Д. Менделеевой. Продолжение намеченной коллизии ведет к драме “Балаганчик” (1906): Пьеро и Коломба в соборании мистиков.

Перевод стихотворения на немецкий язык послан Блоку переводчиком Р. Вальтером в письме от 19 января 1910 г. (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

Все кричали... // Было тускло от винных паров. – Ср. в сне Татьяны о лесном доме, в котором “крик и шум”, “крик и звон стакана” (строфа XV, ст. 10; строфа XVI, ст. 3).

Все визжали неистово, как звери – Ср. образы звероподобных “чудовищ” в 5 гл. “Евгения Онегина”.

А один, сам не зная, отчего... и след. – “Хохочущий” (а затем – “плачущий”) – “двойник” основного персонажа стихотворения. Создающийся сюжетный “треугольник” будет развернут в драме “Балаганчик”.

Она уронила платок... – ср. о Татьяне в 5-й гл. “Евгения Онегина”: “То выронит она платок” (строфа XIV, ст. 8).

“ПОКРАСНЕЛИ И ГАСНУТ СТУПЕНИ...”

(С. 142)

Автографы: БА – Т₃. Л. 24, “25 дек.”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 87 об., при письме Л.Д. Менделеевой от 26 дек. 1902 г. (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 93); печ. текст – НР I₂. Л. 240.

Впервые: I₁. С. 30, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: I₂. С. 148; I₃. С. 212; I₄. С. 186; I₅. С. 178.

Окончательный текст – I₁.

В рецензии Х. {З. Гиппиус} на I₁ (НП. 1904. № 12. С. 274) рассматривается как пример того, что “рыцарь” в “Стихах о Прекрасной Даме” видит не только “сны о Ней”, но и наяву «имеет “виденья, непостижные уму”». А. Закржевский в статье “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (ВМИ. 1907. № 9–10) пишет о стихотворении: “В минуту тесного сочетания с потусторонним (...) наконец приходит Она и (...) освящает (...) таинства касания мирам иным, – наряжая преображенный дух в белоснежные ризы воскресения” (С. 18).

26 декабря 1902 г. Блок писал Л.Д. Менделеевой: “Вот вчерашнее стихотворение (...) больше идущее к дню Рождества Христова” при сравнении имеется в виду стих. “Все кричали у круглых столов...”.

У входа в сумрак молений... – См. коммент. к стих. “Мы всюду. Мы нигде. Идем...”.

“Я ИСКАЛ ГОЛУБУЮ ДОРОГУ...”

(С. 142)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₂. Л. 191 об. – 192; БА – ГЛМ. Ф. 8. Ед. хр. 18 (оф 4784). Л. 2; печ. текст – НР I₂. Л. 241.

Впервые: I₁. С. 46 в отделе “Неподвижность”.

Публикации: I₂. С. 149; I₃. С. 213; I₄. С. 187; I₅. С. 179.

Окончательный текст – I₁.

В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 41–42) рассмотрено в ряду стихотворений, где лирический герой – паж “королевы”.

Я искал голубую дорогу... – ср. стих. “Ты прошла голубыми путями...”.

И кричал, оглушенный людьми. – Противопоставление пути “людей” и лирического “я”, усилившееся у Блока в конце 1902 г. (о причинах см. коммент. к стих. “Я их хранил в приделе Иоанна...”), ср. в письме к Л.Д. Менделеевой от 20 ноября 1902 г.: “Здесь в мире, в России, среди нас теперь делаются странные вещи и в Москве, и в Петербурге. Бегают бледные, старые и молодые люди, предчувствуют перевороты и волочат за собой (...) знамена из тряпок и из шелка (...) И волочат умы людей – и мой тоже. Но сердце, сердце незабвенное и все проникающее, знает Тебя (...) Там – мне нет числа. Здесь – я с Тобой и один. Мое тамошнее треплетя в странностях века. И все оно собирается здесь, у Твоих ног”.

Проходила Ты в дальние залы... – “Древнерусский” и фольклорный национальный колорит в описании окружения героини (“терем”, “келя”) в последних разделах СПД и Р сочетается со средневековым западным (“залы” рыцарского замка, где лирический герой – “паж”, а “Ты” – “Дама”).

“МЫ ОТОШЛИ – И ТЯЖКО ПОДНИМАЛИ...”

(С. 143)

Автографы: БА – Т₂. Л. 192; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 10 (оф 4792), “Ноябрь 1902”, при письме С.М. Соловьеву от 8 окт. 1903 г., в подборке из 15 стихотворений; БА – НР I₂. Л. 242.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 39, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Проклятия”.

Публикации: I₂. С. 149; I₅. С. 179.

Окончательный текст – ЗР.

Пока внизу боролись и кричали... и след. – См. коммент. к стих. “Я искал голубую дорогу...”.

Но обо мне – воздушный сон в Тебе. – Ср. строение образов в стих. “Сон” М.Ю. Лермонтова (1841): герой видит во сне “ее” сон о нем.

“ОНА ЖДАЛА И БИЛАСЬ В СМЕРТНОЙ МУКЕ...”

(С. 143)

Автографы: БА – Т₂. Л. 192; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 10 об. (оф 4792), “Декабрь 1902”, при письме С.М. Соловьеву от 8 окт. 1903 г., в подборке из 15 стихотворений; БА – НР I₂. Л. 243.

Впервые: ЗР. 1908. № 1. С. 39, в цикле “За гранью прошлых дней”, в отделе “Проклятия”.

Публикации: I₂. С. 149–150; I₃. С. 214; I₄. С. 187; I₅. С. 179.

Окончательный текст – ЗР.

По-видимому, навеяно воспоминаниями о недавней смерти бабки поэта, переводчицы Е.Г. Бекетовой, последовавшей 1 октября 1902 г. Символическое значение образа смерти в Р все более усложняется. С одной стороны, образ этот, как и в последних разделах СПД, связан с эсхатологическими “чаяниями” младших символистов, объединявших надежды на воплощение Вечной Женственности с мыслями о конце “этого” мира (ср. в письме Блока к А. Белому от 18 июня (1 июля) 1903 г.: “Мысль о Ней *всегда* носит в себе зерно мысли о Конце”). С другой стороны, символика смерти постепенно сближается с настроениями начинающегося разочарования Блока в мистической утопии Вл. Соловьева. Смерть оказывается одним из вариантов финала “мистического романа”, отображенного в лирике Блока 1901–1904 гг.

И вдруг дохнул весенний ветер сонный... – Ср. в стих. “На смерть деда”: “Вдруг ветерком пахнуло от окна”. Совпадает и размер обоих стихотворений – пятистопный ямб.

“ЗАПЕВАЮЩИЙ СОН, ЗАЦВЕТАЮЩИЙ ЦВЕТ...”

(С. 143)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ДН₁. Л. 73 об. – 74 (“Запевающий голос, поблекнувший цвет...”), “11 сентября”; БА – Т₂. Л. 194 об., “(сентябрь–декабрь)”; БА₁ – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1 об. (оф 4780); БА₂ – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 9 (оф 4792), “Осень 1902”, при письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. в подборке из 15 стихотворений; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 4 (Собрание Ю.А. Бахрушина, № 169); печ. текст – НР I₂. Л. 244, “Декабрь 1902”.

Впервые: *I₁*. С. 40, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 150, “Декабрь 1902”; *I₃*. С. 215; *I₄*. С. 188; *I₅*. С. 180.

В первоначальную редакцию в дневнике внесена правка карандашом, приближающая текст к основной редакции, но последние два двустихия окончательный вид принимают лишь в беловом автографе *T₂*. В дневнике указана точная дата написания – 11 сентября, но так как в дальнейшем она меняется (“сентябрь–декабрь” – в *T₂*), то можно переработку текста датировать декабрем 1902 г.

Окончательный текст – *I₁*.

В списке опечаток в *T₃* и в письме к отцу (*Письма к родным*. 1. С. 130) Блок в ст. 3 исправил “увидал” на “услышал”, однако ни в одно последующее издание это изменение не вошло.

3 февраля 1903 г. послано Блоком А. Белому, и тот в ответном письме (от февраля–марта 1903 г.) оценивает присланное: “Как и всегда, я в восторге (и это не комплимент – совсем нет) (...) Сколько тут милой ясности и свежести! Врубелевская глубина и не врубелевская нежность – слиянно, нераздельно” (*Блок и Белый*. С. 20). А. Закржевский в статье “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (*ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 17) пишет о стихотворении: “Слышит душа, изнемогающая в муках ожидания, как приближается (...) Она (...). И тогда вокруг расцветает весна и лучистый аромат ее поглощает всю тоску, всю тревогу”. Вл. Пяст в рецензии на *I₂* (Аполлон. 1911. № 8. С. 71) выделяет в стихотворении в качестве главных примет стиля умение Блока “назвать не называя” героиню лирики, а также “необычайную власть над глаголами, заставляющую их значить (...), чего хочет поэт, а не то, что они обыкновенно значат”. А. Белый в статье “Поэзия Блока” (сб. “Ветвь”. М., 1917. С. 282) замечает, что система внутренних рифм объединяет все образы стихотворения “в некое музыкально ощущаемое единство многообразий”.

Открывая окно, увидел я сирень. – Ср. стихотворение К.Р. (К.К. Романова) “Растворил я окно – стало грустно невмочь...” (1885), положенное на музыку П.И. Чайковским. Переключка образов проходит через все произведение Блока и определяет его “романсные” интонации. Совпадает и размер стихотворений (четырёхстопный анапест). О символике раскрытия (закрывания) окна см. с. 455.

... *Запевая, сгорая, вошла на крыльцо.* – Ср. концовку первой редакции, написанную до объяснения Блока с Л.Д. Менделеевой (7 ноября 1902 г.), а также мотив счастливой любви как прихода “Ее” к лирическому герою (“Осанна! Тыходишь в терем!..”, см. т. 4 наст. изд.).

“ЦЕЛЫЙ ГОД НЕ ДРОЖАЛО ОКНО...”

(С. 144)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₃*. Л. 26, “6 января”; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 1; *БА* – *ГЛИМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 1 (оф 4788); печ. текст – *НР I₂*. Л. 246, “Январь 1903”. Печ. текст – *Изборник*. Л. 98.

Впервые: *НП*. 1904. № 6. С. 26, в подборке из 9 стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 53–54 в отделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 153; *ЧД-1912*. С. 602–603; *I₃*. С. 216; *I₄*. С. 189; *I₅*. С. 180.

В тетради перед текстом вписан эпиграф из стихотворения В. Брюсова “Камни”. В *БА РГАЛИ* сверху карандашом рукою Блока вписано: “Стихотворения Александра Блока” и номер – “1”. Обе пометы связаны с тем, что стихотворение было первым в подборке из 12 стихотворений, посланных редактору журн. “Новый путь” П.П. Перцову (см. коммент. к стих. “Мы встречались с тобой на закате...”). Здесь же вписано загла-

вие: “Андрею Белому”. Позже в виде посвящения оно печаталось в I_1 – I_4 . В HP и $ЧД$ -1912 отсутствовало.

Последняя строка имела два варианта, первый из них – в T_3 , – заключенный Блоком в скобки, существовал на равных с тем, который вошел в основной текст, и лишь позже был зачеркнут красным карандашом. Вероятно, к этому же времени относятся скобки, в которые был заключен эпиграф, и помета к нему Блока: “Не печатать”. Можно предположить, что эти исправления были внесены при подготовке I_2 . В автографе $ГЛМ$ также отражены колебания Блока, относящиеся к последней строфе (см. варианты). В $БА РГА-ЛИ$ последняя строфа отчеркнута.

Посвящение А. Белому и посылка ему стихотворения в письме Блока от 3 февраля 1903 г. связаны со смертью М.С. Соловьева и самоубийством О.М. Соловьевой 16 января 1903 г. Ср. в названном письме Блока: “Память о Михаиле Сергеевиче и Ольге Михайловне, без сомнения, для нас связующая”. В ответном письме (февраль–март 1903 г.) Белый высоко оценил стихотворение: «Скажу откровенно: последние Ваши стихи по моему убеждению наиболее глубокие и поэтически-прозревающие (...) А это “все забылось – забылось давно” – как оно знакомо там, где мы все з н а е м друг друга. Большое спасибо за них» (*Блок и Белый*. С. 19–20); “последние Ваши стихи” – см. коммент. к стих. “Запевающий сон, зацветающий цвет...”, “Здесь ночь мертва. Слова мои дики...”. Стихотворение было написано до смерти Соловьевых, однако объединение образов смерти, зимних вьюг и ожидания “конца света” характерно именно для восприятия похорон Соловьевых А. Белым. 19 января 1903 г. он пишет Блоку после похорон: “Все к лучшему. Все озарено и пронизано светом, и вознесено. На улицах вихрь радостей – метель снегов. С восторгом замели границу жизни и смерти. Времена исполняются, и приблизились сроки (...) Приближение” (Там же, с. 15). Эти настроения – в стихотворении А. Белого “Могила их украсили венками...” (1903), где “тоска” похорон переходит в ощущение “восторга снегов” и видение “ослепительной лазури” (*Белый А.* Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1966. С. 136).

Выносили серебряный гроб. – О символике смерти в цикле P см. коммент. к стих. “Она ждала и билась в смертной муке...”.

... *К небесам подымая трубу.* – Сопоставление “трубы метелей” и апокалиптической трубы архангела, возвещающей конец света. Ср. эпиграф из стихотворения В. Брюсова “Камни” (1903) и ст. 16, вар. *a* в T_3 с прямыми реминисценциями из Апокалипсиса.

“ЗДЕСЬ НОЧЬ МЕРТВА. СЛОВА МОИ ДИКИ...”

(С. 144)

Автографы и авторизованные тексты: $БА$ – T_3 . Л. 27 (“Страх”), “9 января”; $БА$ – *Собр. Менделеевой*. Л. 36 (“Страх”), “9 января 1903. СПб.”; $БА$ – $ГЛМ$. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1 (оф. 4784) (“Страх”); печ. текст – HP I_2 . Л. 247.

Впервые: I_1 . С. 79, в разделе “Перекрестки”.

Публикации: I_2 . С. 154; I_3 . С. 217; I_4 . С. 190; I_5 . С. 181.

Окончательный текст – I_1 .

В беловых автографах T_3 и *Собр. Менделеевой* в ст. 16 несколько раз изменено написание слова “навстречу” (см. варианты). Правка Блоком этого же слова в ст. 4 и разноречивое написание его в публикациях позволяют предположить, что колебания Блока в основном были вызваны неустановившимся написанием этого наречия, образованным из предположно-падежного сочетания, употреблявшегося и с родительным, и с дательным падежами (см. также стих. “Я к людям не выйду навстречу...”). Не исключено, что в данном стихотворении в ст. 4 и 16 существует и смысловой оттенок в написании этих слов, по всей вероятности, учитывавшийся Блоком.

Послано А. Белому с письмом от 3 февраля 1903 г. (вместе со стихотворениями “Запевающий сон, зацветающий цвет...” и “Целый год не дрожало окно...”) под заглавием “Страх”. Высоко оценивая все присланное, А. Белый отмечает мотивы этого стихотворения как “небывалое” (*Блок и Белый*. С. 20). В анонимной рецензии на *I₁* (Петербургская жизнь. 1904. № 796. С. 6062) приведено как образец характерных для Блока “певучих, болезненно странных строчек, в которых что-то судорожно корчится, бьется и кричит”. Однако автор отмечает и “настоящее дарование” поэта.

Мигает красный призрак – заря. – Образы “мигания” и “подмигивающих” в переписке Блока и А. Белого – символы ложных, обманных “знаков” (*Блок и Белый*. С. 47). Мотив призранных идеалов здесь и ниже дается через автоцитирование “высоких” ключевых образов *СПД* (“заря”) в контексте, отрицающем их “объективность”. Символика красного цвета близка Белому, который в письме от 20 марта 1903 г. связывает ее с “обманом” (*Блок и Белый*. С. 29. Примеч. 10).

Во сне и в яви – неразличимы... и след. – Другой способ разоблачения системы ценностей *СПД* – утверждение равнозначности прежде противопологающихся образов (“заря” и “зарев”, “безумья” – “херувимы”).

Мой Страшный, мой Близкий – черный монах. – Приход безумия – один из вариантов финала “мистического романа” в *Р*. Упоминание “черного монаха” в связи с темой безумия – возможная реминисценция из повести А.П. Чехова “Черный монах” (1894).

... Там ветер треплет пустой рукав. – Мотив пустоты – одно из наиболее характерных изображений призрачного мира в *Р*.

... Как черных птиц... – Символика “черного” в указанном письме А. Белого истолкована как “ужас”.

... навстречу Христа! – Как носительницу христианской идеи Блок воспринимал Л.Д. Менделееву. На трактовку образа возможно и воздействие Мережковских, А. Белого, а также друга Блока Е.П. Иванова. Сам Блок неоднократно писал о своем крайне сложном, зачастую отрицательном отношении к Христу. Ср. в письме А. Белому от 1 августа 1903 г.: “Еще (или уже, или никогда) не чувствую Христа”.

Другие редакции и варианты

Заглавие: Страх (*Т₃*, *БА Собр. Менделеевой*, *БА ГЛМ*) – первоначальное название было использовано для наименования отдела в проекте состава *I₁* (см. с. 396 наст. тома).

“Я К ЛЮДЯМ НЕ ВЫЙДУ НАВСТРЕЧУ...”

(С. 145)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₃*. Л. 28, “14 янв.”; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 37, “14/1 1903. СПб”; печ. текст – *НП I₂*. Л. 248; печ. текст – *Изборник*. Л. 100.

Впервые: *НП*. 1903. № 3. С. 56, в цикле “Из посвящений”.

Публикации: *I₁*. С. 35, в отделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 154–155; *I₃*. С. 218; *I₄*. С. 191; 88 *стихотворений*. С. 52; *I₅*. С. 181.

Печатается с изменением написания в слове “навстречу” в ст. 1 по всем источникам, кроме *I₃–I₅*. Написание “на встречу” в *I₃–I₅* могло быть вызвано колебаниями орфографической нормы того времени (см. коммент. к предыдущему стихотворению).

Окончательно текст – *НП*.

В анонимном отклике на первую публикацию рецензент газеты “Знамя” (1903. № 79. 24 марта) с издевкой называет произведение “жемчужиной” новой поэзии и полностью приводит его текст. По мнению З.Н. Гиппиус, высказанному в рецензии на *I₁* (*НП*. 1904. № 12. С. 275). «воздушная мертвенность, русалочий холод есть в этих (...) слишком дале-

ких земле песнях о слишком прозрачной “Прекрасной Даме”. Это не Sancta Rosa (Святая Роза – лат.), это облачная Лилия; (...) это тот новый мистико-эстетический романтизм, который пленяет отрывом от земной крови нашу усталую душу, но пленяет на мгновение». Однако в позднейшем эссе “Милая девушка” (Речь. 1908. № 251. 19 окт.) З. Гиппиус защищает стихотворение от упреков в индивидуализме, говоря, что уход от людей был необходимой фазой эволюции Блока (“Если бы это было сказано теперь... Но тогда – пусть не выйду навстречу. Так было нужно, так – хорошо”). А. Закржевским в статье “В царстве женственной неги (Поэзия Александра Блока)” (ВМИ. 1907. №№ 9–10, С. 17) охарактеризовано как утверждающее “сладость молчания, воздвигающего храм любви”, как “затаенную (...) блаженную мечту”. В. Львов-Рогачевский утверждает связь стихотворения с мотивом молчания в творчестве М. Метерлинка. В статье В. Журина (Сб. лит. кружка. С. 27) также рассмотрено как утверждающее “высшую мудрость” молчания.

Я к людям не выйду навстречу... и след. – Романтико-индивидуалистическая настроенность этого и ряда следующих стихотворений стимулируется неприятием мистико-общественной утопии Мережковского.

... *За то, что всю жизнь молчал* и след. – Романтическая апология молчания (как формы внесловесного проникновения в сущность мира) обновлена в представлении символистов Тютчевым (“Silentium!” 1830 (?) и “Есть некий час, в ночи всемирного молчания...”, (1829)) и Метерлинком. Мысли о необходимости молчания, многократно повторявшиеся Блоком в 1902–1903 гг. и активно обсуждавшиеся в его переписке с А. Белым, отражают, в частности, назревающий протест против “нецеломудрия” публицистического стиля Мережковского. Ср. в письме С. Соловьеву (весна 1903 г.): “Нельзя так вопить о том, на чем неизменно понижается голос”.

“В ПОСЛАНИЯХ К ЗЕМНЫМ ВЛАДЫКАМ...”

(С. 145)

Автографы: БА – Т₃. Л. 30; БА – *Собр. Менделеевой*. Л. 39. “27 янв. 1903. СПб.”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 30 а. Л. 4. “1903”, в подборке “Семь стихотворений”.

Впервые: Новое вино. 1912. № 1. С. 4. Без деления на четверостишия.

Публикации: I₃. С. 219; I₄. С. 192; I₅. С. 182.

В Т₃ третья строфа перечеркнута – видимо, при подготовке I₃, где третья строфа отсутствует, так же как и в I₄.

В Т₃ слева от автографа (л. 29 об.) вклеен текст стихотворения (вырезка из журн. “Новое вино”).

В РЭ I₂. С. 155 (л. 82) вписано название стихотворения для включения в будущее издание – I₃.

Они не поверили крикам и след. – Традиционно-романтическое (“лермонтовское”) противопоставление поэта-пророка и сильных мира сего осмыслено под воздействием начинающегося разочарования Блока в идеях Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус (см. коммент. к стих. “Царица смотрела заставки...”, с. 573 наст. тома). Обращение к духовным “владыкам”, “учителям” сменяется одиноким поклонением Прекрасной Даме (см.: Милиц З.Г. А. Блок в полемике с Мережковскими // БС-4. С. 132–140).

Пусть думают – я в пустыне // *Блуждаю...* – ср. в стих. “Пророк” Лермонтова (1841): “И вот в пустыне я живу...”.

... *Отныне шлю я Пречистой!* – Ср. в неотправленном письме Блока Л.Д. Менделеевой от 16 сентября 1902 г.: “... меня оправдывают продолжительная и глубокая вера в Вас (как в земное воплощение пресловутой Пречистой Девы или Вечной Женственности)”.

– *Но она – участница мира* // *В Твоем, о Боже! – чертоге.* – Ср. характеристику “Ты” как “Царицы звездных ратей” в стих. “Голос”.

“ЗДЕСЬ ПАМЯТЬ ВОЛНЫ СВЯТОЙ...”

(С. 146)

Автографы: БА – Т₃. Л. 32, “31 января”; БА – НР I₂. Л. 250.

Впервые: Корона. М., [1908]. Кн. 1. С. 71, в цикле “Подруга светлая”.

Публикация: I₂. С. 155–156; I₃. С. 220; I₄. С. 193; I₅. С. 182–183.

В Т₃ и в НР I₂ слова “здесь” и “там” подчеркнуты, в I₂ даны разрядкой. В Т₃ в ст. 8 словосочетание “вихрь видений” позже взято карандашом в кавычки, рядом помета: “((пол)ный (?))”, позднее стертая.

В РЭ I₂ строфа 1 отчеркнута, поставлен знак вопроса; строфы 2, 3 отчеркнуты, пометы: “неправда, и не надо?”.

Окончательный текст – Корона.

...Здесь печально скажут: – Угас... и след. – Антитеза “Здесь” (“на земле”) и “Там” (“на небе”) семантически и графически (заглавная буква, шрифтовое выделение) восходит к Жуковскому; ср. стих. “Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...” и “Сны раздумий небывалых...”. Ср. также концовку 1-й части “Фауста” Гете.

“ПОТЕМНЕЛИ, ПОБЛЕКЛИ ЗАЛЫ...”

(С. 146)

Авторы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 34, “4 февраля”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 2; БА – ГЛМ, Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 20 (оф 4785). Л. 3; БА четвертой строфы – ИМЛИ. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 2, в письме П.Перцову от 27 апреля 1904 г. (опубл.: Перцов. С. 39); печ. текст – НР I₂. Л. 251; печ. текст – Изборник. Л. 102.

Впервые: НП. 1904, № 6. С. 33, в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: I₁. С. 45, в отделе “Неподвижность”; I₂. С. 156; ЧД-1911. С. 164 – 165; I₃. С. 221; I₄. С. 194; I₅. С. 183.

В БА РГАЛИ над текстом – порядковый номер “IX” (исправлено из “П”), указывающий на место в подборке из 12 стихотворений, посланной Блоком в редакцию НП (см. коммент. к стих. “Мы встречались с тобой на закате...”). Вариант последней строфы (см. БА ИМЛИ), переработанной им по настоянию редактора журнала П. Перцова, был послан последнему в письме от 27 апреля 1904 г. с объяснением: “Придумал только один плохонький вариант {...” (Перцов, с. 39). В публикацию в НП вариант не вошел.

Окончательный текст – НП.

Р. Вальтер в письме Блоку от 19 января 1910 г. послал ему перевод стихотворения на немецкий язык (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182). В. Гофман в рецензии на I₁ (Искусство, 1905. № 1. С. 39) называет стихотворение “благоуханным, как баллада Метерлинка”. В статье Вл. Самойло (Александр Блок: Основные мотивы поэзии // Туманы. Минск. 1909. С. 61 и 62) признано одним из лучших в I₁ и истолковано не только как произведение мистическое, но и как содержащее “намек на политику”; образ “королева больна” – символ общественного “смертного недуга”.

У дверей Несравненной Дамы... – Служение “Вечной Женственности” отождествлено со средневековым рыцарским культом Дамы (ср. стих. “Вхожу я в темные храмы...” и “Я искал голубую дорогу...”).

“СТАРУХА ГАДАЛА У ВХОДА...”

(С. 147)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₃*. Л. 34 об. – 35. “13 февраля”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 20 (оф 4785). Л. 2 об. – 3; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 3; *БА* – *НР I₂*. Л. 252.

Впервые: Русь. 1908. № 1. 1 янв. Под загл. “Гадание”, с делением на четверостишия.

Публикации: *I₂*. С. 157; *I₅*. С. 184.

В *Т₃* вторая и пятая строфы перечеркнуты и отмечены красным карандашом с пометой “NB”, они же отсутствуют в *БА РГАЛИ*.

В *РЭ I₂* зачеркнуто, вопросительный знак на полях, в *I₃* и *I₄* исключено.

Окончательный текст – *I₂* (в первой публикации отличие лишь в заглавии)

В стихотворении отразились события петербургской жизни зимы 1902–1903 гг. – охватившие город пожары. Ср. заметку А.О. “Существует ли в Петербурге пожарный надзор?” (*БВ*. 1903. № 64. 5 февр.): “Петербург переживает настоящую огненную бурю, сменявшую осеннее пожарное затишье”. Пожары осмыслены в духе младосимволистских предчувствий “конца света” (см. коммент. к стих. “Целый год не дрожало окно...”), их изображение объединено со сценами оживившейся политической жизни столицы.

... *Задыхались в дыму пожара...* – Неизбежность гибели современного города рисует-ся как обращение “наваждения” в пепел (ср. коммент. к стих. “Дома растут, как желанья...”).

... *Говорил какой-то болтун и...* *Кто-то встал – и развеял флаг.* – Вводятся приметы предреволюционной действительности. Ср. в письме Л.Д. Менделеевой от 20 ноября 1902 г. о людях, которые “предчувствуют перевороты и волочат за собой (...) знамена”.

“ПОГРУЖАЛСЯ Я В МОРЕ КЛЕВЕРА...”

(С. 147)

Автографы и авторизованные тексты: *АС* – *Т₃*. Л. 36, “18 февраля 1903”, рукой Л.Д. Менделеевой; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 12, дата сверху: “18 февраля 1903”, при письме С.М. Соловьеву от 8 окт. 1903 г.; печ. текст – *НР I₂*. Л. 253; печ. текст – *Изборник*. Л. 104.

Впервые: *НП*. 1904. № 6. С. 27, в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 47, в отделе “Неподвижность”; *I₂*. С. 157–158; *I₃*. С. 222; *I₄*. С. 195; *I₅*. С. 184–185.

В *РЭ I₂* в ст. 2 подчеркнуто слово “сказками”, рядом пометы – справа: “заменить”, слева: “окружен жужжанием”, ниже: “нет, по-прежнему”.

Окончательный текст – *НП*.

А. Белый в начале ноября 1903 г. писал о стихотворении (даты его посылки Блоком и получения А. Белым неизвестны): “Нужно (...), чтобы в проявлениях душа услышала запахи клевера и холодный ветерок нашел мое бедное, затерянное сердце – детское (...) И больше ничего... Да, молчат всякие слова! Здесь тайна!” (*Блок и Белый*. С. 57). В этом же письме А. Белый сообщает, что Бальмонту нравятся стихи Блока, «особенно (...) то, где “о клевере”» (Там же. С. 58).

Вл. Пяст в рецензии на *I₂* (Аполлон. 1911. № 8. С. 69) считал образ “детское сердце” точной характеристикой всего мироощущения Блока “первого тома”. Н. Гумилев в рецензии на второй и третий тома “Собрания стихотворений” (1912) (Аполлон. 1912. № 8. С. 61) называет Блока “поэтом с детским сердцем”.

Но ветер, зовущий с севера <...> // Призывал <...> // Побороться с дыханьем небес". – Мотивы "севера" связываются с богоборческими (см. коммент. к стих. "Старый год уносит сны...").

“ЗИМНИЙ ВЕТЕР ИГРАЕТ ТЕРНОВНИКОМ...”

(С. 148)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₃. Л. 37, “20 февраля” (опубл.: СС-12₁. С. 231 – факсимиле рукописи); БА – НР I₂. Л. 254. Кор. I₂. Л. 83 об.

Впервые: НП, 1904. № 11. С. 50, без третьей строфы, вместе со стих. “Песня Офелии” (“Он вчера напечатал мне много...”).

Публикации: П₁. С. 113, в отделе “Покорность”; I₂. С. 158–159; I₃. С. 223; I₄. С. 196; I₅. С. 185.

В Т₃ Блок исключил третью строфу (ст. 9–12) и внес исправления в четвертую; в таком виде текст опубликован в НП, что позволяет датировать переработку 1904 г. Без третьей строфы было опубликовано также в П₁, в последующих изданиях Блок вновь вернулся к первоначальному варианту.

Окончательный текст – I₂.

Ты ушла на свиданье с любовником и след. – В настроениях стихотворения, возможно, опосредованно отразились конфликты с Л.Д. Менделеевой, пытавшейся “бунтовать” против представлений Блока о мистико-платоническом характере их будущих отношений (ср. в записной книжке Блока от начала июля 1903 г.: «“Запрещенность” всегда должна остаться и в браке», а также коммент. к стих. “Голос”).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

На мгновение ты заколдована. – Вводится образ измены как “заколдованности”, впоследствии развернутый Блоком в сюжет о зачарованной колдуном красавице (Царевне; ср. Вступление ко 2-й главе поэмы “Возмездие”, стихотворение “Россия”, 1908, и др.).

“СНОВА ИДУ Я НАД ЭТОЙ ПУСТЫННОЙ РАВНИНОЙ...”

(С. 148)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 38 (“Безумец”), “22 февр(аля)”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 9 об., в письме Л.Д. Менделеевой от 22 февраля 1903 г. (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 108); БА – НР I₂. Л. 255. Кор. I₂. Л. 84.

Впервые: Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 157, в цикле “Нечаянная радость”.

Публикации: П₁. С. 112, в отделе “Покорность”; I₂. С. 159; I₃. С. 224; I₄. С. 197; I₅. С. 186.

Окончательный текст – I₂.

Снова иду я над этой пустынной равниной. – Лексико-интонационная и метрическая реминисценция строки “Снова и снова иду я с тоскою влюбленной” из стих. Вл. Соловьева “Прощанье с морем” (1893).

Сердце в глухие сомненья укрыться не властно и след. – Настроение этого стихотворения (как, возможно, и предыдущего) связано с серьезными размолвками с Л.Д. Менделеевой. Ср. в письме Блока от 22 февраля 1903 г. (день написания стихотворения) попытку защититься от нападок Л.Д. Менделеевой свой особьей, как кажется поэту, – “нераздельный с жизнью” (и противопоставляемый “петербургским мистикам”), “мистицизм”: «Самый этот “мистицизм” (под которым Ты понимаешь что-то неземное,

засферное, “теоретическое”) есть *самое лучшее*, что во мне когда-нибудь было; он дал мне *пережить и почувствовать* (...) все события, какие были в жизни, особенно 1) ярко, 2) красиво, 3) глубоко, 4) таинственно, 5) религиозно. И главное, он дал мне *полюбить Тебя любовью*, не требующей оправданий (...) “Мистицизм” дал мне всю силу к жизни (...) Это – все мое лучшее “я” (...) Все неизменно. Но невыразимо грустно, когда Ты изгоняешь из меня же самого, как бесов (...) Когда ты говоришь “пожалуйста, без мистицизма”, Ты как будто произносишь смертный приговор над моими стихами даже». В этом же письме, посылая стихотворение, Блок добавляет: “Вот, я написал стихи перед письмом. Теперь после письма уже не так грустно. Я люблю Тебя. Я молюсь Тебе”.

Так и счастливому страшно, что кончится счастье. – Ср. в более раннем (14 ноября 1902 г.) письме к Л.Д. Менделеевой: “Моя Милая, мое Сердце, я боюсь Тебя, боюсь, что Ты забудешь меня, потому что все в мире бесследно теряется (...) я никому во всем мире не верю так, как Тебе, потому что больше Тебя для меня ничего нет. Но боюсь, потому что человек”.

Другие редакции и варианты

В твоей красоте голубиной. – О символике “голубиною” в связи с образом “Ты” см. коммент. к стих. “Царица смотрела заставки...”.

“ВСЁ ЛИ СПОКОЙНО В НАРОДЕ...”

(С. 149)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 39, “3 марта”; БА – ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 1; БА – НР I₂. Л. 256. Печ. текст – *Изборник*. Л. 106.

Впервые: II₁. С. 73, в отделе “Магическое”.

Публикации: I₂. С. 159–160; I₃. С. 225; I₄. С. 198; I₅. 186–187.

Переработка в тетради была связана, по-видимому, с подготовкой к публикации в II₁: Блок сокращает посвящение до инициалов и изменяет ст. 2, 17–19. Изменение в ст. 2 (“Полководец” вместо “Император”) вызвано цензурными соображениями, первоначальный текст был восстановлен впервые в I₅. В РЭ I₂ напротив первой строфы помета: “передать”.

В рецензии М. Волошина на II₁. (Лики творчества: Александр Блок // Русь. 1907. № 101. 11 апр.) названо типичным для блоковской поэзии “сонного сознания”: “Все, что приходит извне, претворяется сквозь сонный кристалл его сознания”. В статье М. Неведомского “В защиту художества” (Современный мир, 1908. № 4. С. 235–236) приводится как пример “декадентской” аполитичности: «Вот место из стихотворения, трактующего, казалось бы близкую нам и такую понятную тему, как “дни свободы” (...)»

Кто ж он, народный смиритель?

Вы думаете, Трепов или кто-нибудь в этом роде? Ничуть.»

В стихотворении обращение к темам революционной действительности сочетается с их осмыслением в апокалипсических образах “конца света”.

Посохом гонит железным. – Ср.: “Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, то-му дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся...” (Откр. II, 26–27; ср. там же: XIX, 15).

– *Боже! Бежим от Суда!* – т.е. от Страшного Суда над живыми и воскресшими, который, согласно Апокалипсису, будет творить Христос после “конца света” и своего “Второго пришествия”.

Другие редакции и варианты

Посвящая Ивану Дмитриевичу Менделееву (Т₃) – См. о нем с. 552 наст. тома.

“ДЕЛА СВЕРШИЛИСЬ...”

(С. 150)

Автографы: БА – Т₃. Л. 40, “4 марта”; БА – НР I₂. Л. 257.

Впервые: Слово. 1908. № 490. 22 июня.

Публикации: I₂. С. 160; I₃. С. 226; I₄. С. 199; I₅. 187.

Блок колебался в выборе строфического членения стихотворения: либо с делением всего текста на два четверостишия, в которых соответствующие четные и нечетные стихи основного текста объединены в один (см. первоначальную редакцию в Т₃, в I₂ и I₄), либо с делением стихотворения на 4 четверостишия – как в основном тексте, повторяющем строфику первой публикации (в I₃). При подготовке I₃ в РЭ I₂ Блок сопровождает такое деление пометой: “Напечатать, как 16 строк”. В I₄ он возвращается к первоначальной строфике и переработкой пунктуации меняет интонацию стихотворения. В I₅ текст снова разделен на 16 стихов.

Окончательный текст – I₃.

Дни сочтены. – Библеизм (Пс. LXXXIX, 12 и др.), часто встречающийся в творчестве русских символистов конца XIX – начала XX в. в связи с темой “конца света”.

“МНЕ СНИЛИСЬ ВЕСЕЛЫЕ ДУМЫ...”

(С. 150)

Автографы: БА – Т₃. Л. 41, “11 марта”; БА – НР I₂. Л. 258. Печ. текст – *Изборник*. Л. 108.

Впервые: Ежемес. журн. для всех. 1904. № 5. С. 260, вместе со стихотворением “Золотистой долиной...”.

Публикации, I₂. С. 160–161; I₃. С. 227; I₄. С. 200; I₅. С. 188.

Окончательный текст – I₂.

А. Белый в статье “Поэзия Блока” (сб. “Ветвь”. М., 1917, С. 282) указывает на богатство ассонансов в стихотворении.

... *веселые думы*... – цитата из стихотворения Д.С. Мережковского “Веселые думы” (опубл. в альм. “Северные цветы на 1902 г.”). Четыре строчки из этого стихотворения позже были процитированы в статье Блока “Мережковский” (1909).

... *проснулся от шума // И треска несущихся льдин*. – См. коммент. к стих. “Мы живем в старинной келье...”.

“ОТВОРЯЮТСЯ ДВЕРИ – ТАМ МЕРЦАНЬЯ...”

(С. 151)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 43, “17 марта”; печ. текст – НР I₂. Л. 259; печ. текст – *Изборник*. Л. 110.

Впервые: I₁, с. 42, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: I₂. С. 161; ЧД-1911. С. 164; ИСП. С. 6; I₃. С. 228; I₄. С. 201; I₅. С. 188.

В Т₃ первая строфа отчеркнута на полях карандашом.

В I₂ в ст. 1 была допущена опечатка, учтенная Блоком в его списке опечаток в Т₃

(“Отворяется дверь – там мерцанья...”). НР I_2 представляет собой вырезку из I_1 , на полях которой Блок сделал исправление указанной опечатки.

В ИСП печаталось по тексту I_1 с повторением опечатки в ст. 1.

Окончательный текст – I_2 .

Взятый из этого стихотворения образ “Ясной” как героини блоковской лирики упомянут в рецензии Х. (З.Н. Гиппиус) (НП. 1904. № 12. С. 279). Ср. в ее позднейшем (29 марта 1905 г.) письме укор Блоку за “декадентские” и “мещанские” настроения: «Уходите в “пустоту”. Но не там придет к вам “Ясная”, будьте уверены» (БС-4. С. 150). Л. Васильевским в рецензии на I_1 (Мир Божий. 1905. № 3. С. 98. 2-я паг.) приведено как пример “отравленности автора” желанием “новизны во что бы то ни стало”. В. Гофманом в рецензии на I_1 (Искусство. 1905. № 1. С. 40) названо неудачным и отнесено к числу тех, где “нет ровно никакого размера, никакой мелодии, а та нескладная случайность слов, решительно ничем не обусловленная, которая именуется теперь свободным стихом, *vers libre*, хотя большею частью есть нечто совсем другое”. В книге Н. Полякова “Поэты наших дней” (М., 1907. С. 102) вторая и третья строфы процитированы как рисующие наиболее типичные для I_1 настроения. У П. Когана (Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1910. Т. 3. Вып. 2. С. 139) рассмотрено в ряду урбанистических произведений Блока, где господствуют темы “колдовства”, “галлюцинации” и “тайны”: “Границы между существующим и воображаемым утратились”. В статье В. Журина названо в подтверждение его мысли о том, что Блок “живет только сновидениями”.

Весна ли за окнами {...} // Или это Ясная мне улыбается? – Ср. у Фета: “Вижу – опять улыбается кто-то. // Или весна выручает свое? // Или и солнышко всходит мое?” (“С гнезд замахали крикливые цапли..., 1883(?)).

“Я ВЫРЕЗАЛ ПОСОХ ИЗ ДУБА...”

(С. 151)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₄. Л. 3 об. – 4, “25 апр. Благовещение”; БА – Т₃. Л. 46, “Благовещение”; БА – ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 46 об., в письме к отцу от 24 апр. 1903 г. вместе со стих. “Всё тихо у Ней на лице ...”; Печ. текст – НР I_2 . Л. 261, “Благовещение 1903”.

Впервые: НП. 1904. № 6. С. 29, в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: I_1 . С. 48, в отделе “Неподвижность”; I_2 . С. 162, “Благовещение. 1903.”; I_3 . С. 229; I_4 . 202; I_5 . С. 189.

В ЧА ЗК₄ сохранился первоначальный вариант третьей строфы. Дата в автографе ошибочна, праздник Благовещения приходился на 25 марта (ст. ст.).

Окончательный текст – I_1 .

... *Молодая, с золотой косою...* и след. – Образ имеет отчетливый национальный колорит. Ср. в письме Блока от 14 декабря 1902 г. к Л.Д. Менделеевой: “Настоящее все вокруг Тебя, живой и прекрасной русской девушки”. Ср. также варианты к ст. 11 в ЧА ЗК₄. О биографической основе образа “золотой косы” см. коммент. к стих. “Мне страшно с Тобой встречаться...”.

Месяц и звезды в косах... – См. коммент. к стих. “Пробивалась певучим потоком...”.

Другие редакции и варианты

Но найду голубую дорогу... (ЗК₄, ст. 5) – Ср.: “Над твоей голубой дорогой” (“Ты прошла голубыми путями...”) и “Я искал голубую дорогу...”. “Небесная” символика “голубо-

го” (“лазурного”) соотносится с образом “Ты” (ср. цветовую гамму сборника А. Белого “Золото в лазури”, 1904).

“У ЗАБЫТЫХ МОГИЛ ПРОБИВАЛАСЬ ТРАВА...”

(С. 152)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 47, “1 апреля. Вторник Страстной недели”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 5; БА – РГБ. Ф. 25. Оп. 11. Ед. хр. 7, в письме А. Белому от (4 или 5 апреля) 1903 г. (опубл.: Блок и Белый. С. 29–30), печ. текст – НР I₂. Л. 262; Кор. I₂. Л. 86. печ. текст – Изборник. Л. 112.

Впервые: НП. 1904. № 6. С. 30, без посвящения, в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: I₁. С. 49, в разделе “Неподвижность”; I₂. С. 163; I₃. С. 230; I₄. С. 203; I₅. С. 189–190.

Печатается с изменением в ст. 5 (“Разве Ты не светла?” вместо “Разве ты не светла”) – по Т₃, БА РГАЛИ, БА РГБ, НП, I₁–I₄.

В Т₃ посвящение вписано позже красным карандашом, видимо, при подготовке публикации в I₁; в ст. 1 слово “забытых” подчеркнуто простым карандашом. В БА РГАЛИ по всему тексту сделана правка простым карандашом “т” строчной на “Т” прописную. Второй инициал в посвящении снят при подготовке I₄, что подтверждается Кор.-Г I₄.

Окончательный текст – I₁.

Послано А. Белому к Пасхе, которая в 1903 г. приходилась на 6 апреля.

В статье Н.Я. Абрамовича “Стихийность в молодой поэзии” (Образование. 1907. № 11. С. 21) приведено как типичное для мистического, но близкого к “земле” пантеизма молодого Блока: “Земля и небо соединяются воротами страсти, сквозь которые проходишь, руководимый яркой страстью и томлением по Прекрасной Даме”.

У забытых могил пробивалась трава... – Наверяно воспоминаниями о М.С. и О.М. Соловьевых (с.394 наст. тома); соединяет темы смерти и грядущего воскресения (связанного с образом “Ты”, а также с “пасхальной” тональностью стихотворения). Образ травы на могиле как символ победы жизни над смертью см. у Фета (“Alter ego”, 1878; совпадает и метр обоих стихотворений).

... мои восковые черты... – О “восковых чертах” своего героя, “неживого”, но “ожидающего воскресения”, Блок упоминает в письмах к А. Белому и в статьях 1903–1905 гг.

... Отдаленною жизнью повеяла Ты... – Ср. в “старинной повести” Жуковского “Двенадцать спящих дев” (1817): “Минувшему мне жизнью повея”, а также у Фета: “Вневременной повею жизнью оба” (“Теперь”, (1883)).

А.М. ДОБРЮБОВ

(“Из городского тумана...”)

(С. 152)

Автографы: БА – Т₃. Л. 49, “10 апреля”; БА – НР I₂. Л. 265.

Впервые: Белые ночи. Петербургский альманах. СПб., 1907. С. 13–14, под загл. “Одному из декадентов”, в цикле “Томления весны”.

Публикации: I₂. С. 164–165; I₅. С. 190.

В Т₃ эпиграф вписан позднее; правка приближает текст к публикации в альманахе “Белые ночи”.

Окончательный текст – I₂.

В эпиграфе из стихотворения Пушкина “Легенда” сокращение А.М.Д. – начальные буквы слов католической молитвы: “Ave, Maria” и “Mater Dei” (“Славься, Мария” и “Матерь Божья” – *Лам.*) – молитва эта была переписана Блоком в тетрадь “Моя декламация...” (*ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 47 об.*). Блок обыгрывает совпадение этого сокращения с инициалами А.М. Добролюбова. Традиция прочтения А.М.Д. из пушкинской “Легенды” как отсылки к реальному лицу восходит к роману Достоевского “Идиот”, что существенно для истолкования заглавного образа, а также к самому Добролюбову.

Александр Михайлович Добролюбов (1876–1944?), поэт-декадент; выпустил сб. “*Natura naturans. Natura naturata*” (1895); ср. на с. 21 этого сборника Посвящение “А... М... Д...” к стих. “О чем, молишь, Светлый...”, с. 23). Летом 1898 г., пережив духовный перелом, решил порвать с миром цивилизации и ушел в Соловецкий монастырь. Позже создал секту “свободных христиан” (“добролюбовцев”), проповедовал идеи, близкие толстовству (“любовь и мир”, отказ от военной службы, от эгоизма и развращенности “цивилизованной” жизни). Был под судом, сидел в сумасшедшем доме, много странствовал по России (см. *Азадовский К.М.* Путь Александра Добролюбова // *БС-З. С. 121–146; Иванова Е.* Один из “темных” визитеров // *Прометей. М., 1980. Т. 12. С. 303–313*). Отношение Блока к Добролюбову было сложным. 30 октября 1901 г. Блок сочувственно конспектирует в *ЗК₁* тезисы доклада Р.В. Иванова-Разумника «О “декадентстве” в современном искусстве», посвященные критике Добролюбова как декадента. В сентябре 1902 г. Блок пишет в *ЗК₃*: “Добролюбов – глава лапососания”. Однако в дальнейшем его отношение к Добролюбову меняется. В годы написания статей о народе и интеллигенции (1907–1908) Блок рассматривает Добролюбова в ряду литераторов-символистов, ушедших “в народ”.

... *Вышло большое дитя.* – Добролюбова многие современники считали душевнобольным (ср. в блоковском конспекте тезисов доклада Иванова-Разумника в *ЗК₁*: “Добролюбов – ближе всех к психическим больным (из наших современных декадентов) (...) Произведения Добролюбова принадлежат более психиатрической, чем литературной оценке”). Однако если для Иванова-Разумника болезнь “декадента” Добролюбова была знаком душевной аномальности всего направления (символизма 1890-х годов), то Блок, в духе романтической традиции и Достоевского, видит именно в болезни проявление высоты духа (“мальчик больной” – проповедник “вселенского дела”).

... *В ручке несет стебелек* и след. – Фольклорно-мифологический образ мирового древа, связывающего небо и землю, важен для младших символистов, мечтавших о “синтезе” земного и небесного начал бытия. Этот символ соединяется с “гаршинским” пластом текста – символикой трагической и героической борьбы со злом без надежды на успех (“*Attalea princeps*”, “Красный цветок”).

Стебель вселенского дела... – “Вселенское дело” для младших символистов – утопия спасения мира Красотой. Здесь одновременно характеризует и взгляды ушедшего “в народ” Добролюбова.

Скоро заплачет – поймет. – Отражение типичных для Блока в 1903 г. сомнений в реальности мистического преображения мира.

“У БЕРЕГА ЗЕЛЕННОГО НА МАЛОЙ МОГИЛЕ...”

(С. 153)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₄*. Л. 12 об. – 13, “24 апр.”; *БА* – *Т₃*. Л. 65 об.; *БА* – *Собр. Менделеевой*. Л. 47 об.; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 20 (оф 4785). Л. 3 об.; печ. текст – *НР I₂*. Л. 275.

Впервые: *I₁*. С. 118, в отделе “Ущерб”.

Публикации: *I₂*. С. 170–171; *I₃*. С. 236; *88 стихотворений*. С. 63; *I₄*. С. 209; *I₅*. С. 191.

В ЧА ЗК₄ под текстом поставлен восклицательный знак в квадратных скобках: “[!]”. В Собр. Менделеевой стихотворение представлено только первой строфой.

В РЭ I₂ текст перечеркнут, на полях простым и красным карандашами дважды поставлено: “NB”.

Окончательный текст – I₁.

Образы стихотворения упоминаются в письме Блока А. Белому от 20 ноября 1903 г.

Блоковское творчество воспринималось символистами в начале XX в. как связанное с “благовещенской” символикой (“благая весть”, воплощаемая в мире Богородицей, отождествленной в ранней лирике Блока с “Вечной Женственностью”, см.: ЛН. Т. 89. С. 52). Поэтому при первой публикации стихов поэта (НП. 1903. Март), как указывает П. Перцов, редакция поместила «в листе его стихов четыре “Благовещенья” – Леонардо из Уффици, деталь – голову Марии с той же картины, фреску Беато Анжелико из флорентийского монастыря Св. Марка и алтарный образ нашего Нестерова из придела в Киевском соборе» (Воспоминания, I. С. 201).

Перевод стихотворения на немецкий язык послан Блоку переводчиком Р. Вальтером в письме от 19 января 1910 г. (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

... В праздник Благовещенья пели псалом и след. – Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы – 25 марта (ст. ст.). В лирике “Распутий” благовещенские настроения вызывают образы весны, надежды и прощения (последние темы есть и в 50-м псалме, входящем в службу праздника). Благовещенская символика сближается с пасхальной (Пасха в 1903 г. – 6 апреля): Блок устойчиво объединяет темы “Весны и Смерти” (и неизбежности воскресения). Одновременно утверждается соотносительность всех этих образов с “вновь переживаемым язычеством” (СС-85, С. 589).

... Будто не с кадильницы, а с зеленой земли. – Кадильница – см. коммент. к стих. “Я, отрок, зажигаю свечи...”.

В духе Вл. Соловьева подчеркнута близость образов “зеленой земли” и христианской духовности (ср. исполняемое во время православной утрени: “Благовествуй, земле, радость велию”).

Другие редакции и варианты

И живуция в помощи вышнего веления... (ЗК₄, ст. 5–8, вар. а) – почти дословное воспроизведение стиха Псалтири (Псл. ХС, 1).

“Я БЫЛ ВЕСЬ В ПЕСТРЫХ ЛОСКУТЬЯХ...”

(С. 153)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 48 об.; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 12 об., “Весна 1903”, в письме С.М. Соловьеву от 8 октября 1903 г. под №11, печ. текст – НР I₂. Л. 264.

Впервые: Гриф-1904. С. 24, в цикле без заглавия из 16 стихотворений.

Публикации: I₁. С. 81, в разделе “Перекрестки”; I₂. С. 164; СРЛ. С. 63 (“Я был весь в красных лоскутках...”); I₃. С. 231; I₄. С. 204; I₅. С. 191.

Окончательный текст – Гриф-1904. Варианты в СРЛ не подтверждаются другими источниками текста. Возможно, они – результат редакторского вмешательства.

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”, Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

Стихотворение вызвало отрицательные отклики в демократической прессе.

В анонимной рецензии (автор – А. Гуковский) на *I₁* (Русское богатство. 1904. № 12. С. 28–31. 2-я паг.) это стихотворение и “По городу бегал черный человек...” охарактеризованы как образцы “поэзии для немногих”.

В рецензии Л.В. ⟨Л.М. Василевский⟩ на этот же сборник (Мир Божий. 1905. № 3. С. 99. 2-я паг.) к последней строке текста дается иронический комментарий: «Да, так писать, – скажем и мы, – довольно. Мы не станем “бессмысленно смеяться” над автором, но и нам “становится больно” при виде сознательного самоуродования и кривляния». Лишь В. Боцяновский подошел к произведению иначе: в его “Критических набросках” (Русь. 1904. № 333. 13 нояб.) оно приводится полностью как пример оторванности поэта от жизни (“Александр Блок еще сидит в своей витрине довольно гордо”), вызывающей, однако, у самого поэта чувство неловкости: «Да, г. Блок слышит уже, что вокруг него долго смеются (...) Пусть смех этот кажется ему еще пока только “бессмысленным”, но он уже чувствует свою оторванность, “смущается”». Критик предсказывает поворот Блока к новой тематике. Романтическая ирония стихотворения не была оценена символистской и околосимволистской критикой. К. Чуковский в фельетоне “Веселое кладбище” (Речь. 1909. № 72. 15 марта) считает его одним из проявлений “шутовского” начала в модернистской поэзии 1900-х годов, а М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 25) утверждает, что оно отобразило “кошунство, в которое переходит скептицизм Блока”.

... *Белый, красный...* – ср. “бело-красный наряд” Арлекина в стихотворении “Свет в окошке шатался...”.

... *И рассказывал шуточные сказки.* – “Сказки” подспудно противопоставляются “были” – высокой мистической истине.

Кто-то долго, бессмысленно смеялся... – Ср. в написанном летом 1903 г. (до 14 июля) стихотворении Белого “Проповедуя скорый конец...”: “... Запрудив вокруг меня троттуар, // Удивленно внимали речам. // Хохотали они надо мной...” Тема несостоявшегося пророка – одна из основных лирических тем Блока и А. Белого в 1903–1904 гг.

“ПО ГОРОДУ БЕГАЛ ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК...”

(С. 153)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₄*. Л. 10; *БА* – *Т₃*. Л. 53, “Апрель”; *БА* – *Собр. Десницкого*. Л. 5. Печ. текст – *НР I₂*. С. 266.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 22–23, в цикле (без названия) из 16 стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 80, в разделе “Перекрестки”; *I₂*. С. 165; *I₃*. С. 232; *I₄*. С. 205; *I₅*. С. 192.

Окончательный текст – *I₁*. (В *I₁* – опечатка в ст. 1: “человечек” вместо “человек”, исправлено в *НР I₂*).

Послано в письме А. Белому от 1 августа 1903 г. А. Белый отвечал Блоку 19 августа: «Ваши стихотворения мне очень нравятся, хотя и менее, чем те, которые Вы мне прислали в предыдущую присылку (еще зимой). А странны они... “Черные человечки” – ой знаю, знаю... У Вас в Петербурге, говорят, э т о г о еще больше» (*Блок и Белый*. С. 47–48).

Посылая стихотворение в числе 15 других, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”, Блок отнес его ко второй группе, в которой “гамма разнородных предчувствий (1–6)” слилась “в холодный личный ужас (7–13)” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

Перевод стихотворения на немецкий язык был послан Блоку переводчиком Р. Вальтером в письме от 19 января 1910 г. (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

В анонимной рецензии (автор – А. Гуковский) на *I₁* (Русское богатство, 1904. № 12. С. 30. 2-я паг.) приведено как образец «”поэзии для немногих” – для тех, кому поэт по

дружбе дал ключ к иероглифам своей заплетающейся поэзии». В программной для “младших” символистов статье А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 26) стихотворение иллюстрирует мысль о том, что, “обращаясь к хаотической действительности, поэзия Блока превращается в кошмар: по городу бегает черный человечек...”.

По городу бегал черный человек... – Бытовая деталь (черная одежда фонарщика) превращена в символ городской “чертовщины”. С. Городецкий вспоминал, что весной 1903 г. Блок показал ему из окна «“черного человечка”, который бегал с лестницей на плече зажигать и гасить газовые фонари» (*Орлов Вл.* Поэт и город. Л., 1980. С. 82). Ср. приведенные выше слова А. Белого, а также более позднее (1904) его стихотворение “На окраине города”:

Зловещий и черный,
таская короткую лесенку,
забегал фонарщик проворный,
мурлыча веселую песенку.

В письме Блока А. Белому от 13 октября 1903 г. “черный человек” истолкован как – одновременно – и носитель зла (“старый от рождения лгун”), и его жертва (“испуганный”): «Ему останется одно в ж и з н и: весенним утром (...) бегать по улице с лесенкой, тушить фонарики, плакать на дворе: “Ах, какой серый город!”».

Но образ “черного человека” – жертвы города – воспринимался Блоком этих лет и лирически (ср. в рецензии на “Северную симфонию” А. Белого: “Господи! Сжался над ребенком! Я – черный человек, я – ласковое создание Твое! Рассветает. Гашу огонь.” – *Блок и Белый.* С. 60).

Ах, какой бледный город на заре! и след. – Образ включает неявные, но важные для Блока ассоциации со стихотворением Д.С. Мережковского “Дети ночи” (1894) о трагизме людей переходной эпохи. Ср. настроение “передрассветной тоски” в лирике Блока 1898–1900 гг. (“*Dolor ante Lucem*”).

“ПРОСЫПАЮСЬ Я – И В ПОЛЕ ТУМАННО...”

(С. 154)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 50, “2 мая”, Печ. текст – НР I₂. Л. 267; Печ. текст – *Изборник.* Л. 114.

Впервые: I₁. С. 126, в разделе “Ущерб”.

Публикации: I₂. С. 166; I₃. С. 233; I₄. С. 206; I₅. С. 192.

Правка в Т₃ приближает текст к первой публикации.

Окончательный текст – I₁.

Немецкий перевод стихотворения был сделан И. Гюнтером и послан Блоку 5 сентября 1905 г. (*РГАЛИ.* Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 237. Л. 1–10). Позже (письмо от 19 января 1910 г.) Блоку посылает свой перевод и Р. Вальтер (*РГАЛИ.* Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

В рецензии В. Гофмана на I₁ (*Искусство.* 1905. № 1. С. 40) отнесено к числу не имеющих “ровно никакого размера, никакой мелодии” (см. коммент. к стих. “Отворяются двери – там мерцанья...”).

Когда я в сумерки проходил по дороге... и след. – Поэтическая версия первой встречи с героиней цикла, вероятно, восходит к какому-то реальному эпизоду, так как не раз, слегка изменяясь, повторяется у позднего Блока. Ср.: “За вьюгой белых лепестков (...) я увидел сидящую на скамье статную девушку в розовом платье, с тяжелой золотой косой” (“Исповедь язычника”. 1918); “Уже солнце было на закате (...) Фруктовый сад. Розовая

девушка, лепестки яблони – он перестает быть мальчиком” (“Наброски продолжения Второй главы “Возмездия”), январь и май – июнь 1921. Воспоминание относится в “Исповеди язычника” к последним гимназическим годам Блока, т.е., возможно, ко времени более раннему, чем знакомство юноши Блока с Л.Д. Менделеевой (лето 1898), описанное в ее мемуарах (отличаются и обстоятельства встречи).

“НА ВАС БЫЛО ЧЕРНОЕ ЗАКРЫТОЕ ПЛАТЬЕ...”

(С. 154)

Автографы: БАП – Т₃. Л. 54, “Май – 15”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 79 об., в письме Л.Д. Менделеевой от 16 мая 1903 г. (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 133); БА – НР I₂. Л. 269.

Впервые: Нива: Ежемес. лит. и попул.-науч. прилож. 1908. № 2. Стб. 267–268.

Публикации: I₂. С. 167; I₃. С. 234; I₄. С. 207; I₅. С. 193.

Переработка стихотворения в Т₃, вероятно, осуществлена перед первой публикацией, на что указывает сходство правленного текста с текстом в “Приложениях” к “Ниве”.

В РЭ I₂ отмечено вопросительным знаком.

Окончательный текст – I₂.

Но к Нему моя ревность, и страх мой к Нему. – Ревность – зд.: усердие, ревностное служение. Однако имеется и художественная “игра” названного и обыденного значения слова – “богоборческой” ревности к “неведомому” божественному сопернику. Страх – здесь: страх Божий. В письме к Л.Д. Менделеевой от 16(?) декабря 1902 г. Блок пишет, что он стремится услышать “ясный и близкий Страх Божий, запечатленный” в нем как “Её” “откровение”, добавляя: “Только еще (...) не смею взглянуть в лицо Тому, от Кого исходит этот Страх”.

... *Но песни слагаю – я не знаю, Кому.* – В письме к Л.Д. Менделеевой в день создания стихотворения (15 мая 1903 г.) Блок утверждал, что ее образ возникает “точно из какого-то откровения, чисто религиозно, как *ἄγνωστος θεός*” (неведомый бог – др.-греч.). 16 мая, посылая стихотворение Л.Д. Менделеевой, Блок приписывает: “И знаю гораздо больше, чем пишу и чем могу выразить – в стихах ли, в прозе ли”.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

К Божеству или Демону – на Ваших устах (Т₃, РГАЛИ, ст. 10) – О двойственной природе “Ты” см. коммент. к стих. “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...”.

“КОГДА Я СТАЛ ДРЯХЛЕТЬ И СТЫНУТЬ...”

(С. 155)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₅. Л. 9 об. – 12 об., (“Опять старик”), “3(16) июня”, “4 июня”, “4 июня 1903. Bad Nauheim”, “4 июня”; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 32 об. – 33, “4(17) июня”, при письме к Л.Д. Менделеевой от 4 июня 1903 г. под № “II” вместе со стихотворением “Если только Она подойдет...” (под № “I”) (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 146); АС – Т₃. Л. 56 об. – 57 (“Еще старик”, “Старик”, “Поэт”), “4(17) июня. В(ад) N(auheim)”, рукой Л.Д. Блок с правкой Блока; БА – НР I₂. Л. 271.

Впервые: Наша жизнь. Лит.-науч. прил. 1906. № 9 (11 марта). С. 1, под загл. “Поэт”.

Публикации: I₂. С. 168; I₅. С. 193.

В ЧА ЗК₅ дата проставлена несколько раз – в начале, дважды в середине и в конце текста. После ст. 16 следовали варианты десяти стихов, не вошедших в окончательный текст.

Из них первые четыре стиха встречаются и в последующих автографах, а остальные (они заключены Блоком в скобки) имеются только в черновике.

В автографе *РГАЛИ* зачеркнутая помета Блока: “довольно неожиданный вариант на старую тему”.

В *T₃* переписано рукой Л.Д. Блок, правка принадлежит Блоку и соотносится с текстом первой публикации, что позволяет датировать ее 1906 годом. Помимо исправлений в отдельных стихах, Блок зачеркивает третью и пятую строфы и меняет местами шестую и седьмую. Однако в дальнейшем он возвращается к прежнему порядку стихов, не восстанавливая лишь пятую строфу. Все исправления сделаны чернилами, но последние четыре стиха зачеркнуты карандашом. Можно предположить, что это зачеркивание связано с карандашной пометой Блока в *РЭ I₂*: “Во всяком случае, сильно сократить”. Внесено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – *I₂*.

Когда я стал дряхлеть и стынуть... – Стихотворение отражает впечатления от курорта Бад-Наугейм (Германия), где Блок был с матерью (второй раз в июне 1903 г. Ср. в письме к Л.Д. Менделеевой от 31 мая (13 июня) 1903 г.: “Страна страшно деловая, сухая <...> Тому же впечатлению способствуют больные <...> Все старики и старухи, молодых меньше. И почти никого, при первом взгляде, по-настоящему не жалко, до того бессмысленным кажется их существование”.

Какой-то образ, прежде милый, // Мне снится в старческом бреду. – Ср. в стих. “Старик”: “Мне иногда подолгу снилась // Мечта, ушедшая в туман”.

...Но я не верю в эту ложь... и след. – Ср. в стих. “Старик”: “Но разве можно верить тени...?” Образ старика, больного, во всем разуверившегося, сложно связан у Блока этого времени с образом скептика (см. коммент. к стих. “Я смотрел на слепое людское строение...”, который имеет и лирический смысл – рефлексии над своей “усталостью” и скепсисом. Скептицизм, тяжесть и необходимость неверия, критицизм – постоянные темы в переписке Блока и А. Белого (*Блок и Белый*. С. 36, 39, 44 и др.).

...Бессмертной пошлости толпы! – В Примечаниях к *I₂* Блок писал: «Выражение “бессмертная пошлость толпы” принадлежит Тютчеву» (“Чему молилась ты с любовью...”, 1851 – нач. 1852).

“СКРИПКА СТОНЕТ ПОД ГОРОЙ...”

(С. 155)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₅*. Л. 18 и л. 29 об.; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 88, “Июнь 1903 В(ад) N(auheim)” (опубл.: *ЛН*. Т. 89. С. 166); *АС* – *T₃*. Л. 59, “Июнь. В(ад) N(auheim)”, рукой Л.Д. Блок; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 13 об. – 14, “В(ад) Nauh(eim) Июнь 1903”; *БА* – *НР I₂*. Л. 272.

Впервые: Нива. Ежемес. лит. и попул.-науч. прил. 1907. № 3. С. 359.

Публикации: *I₂*. С. 169; *I₅*. С. 194.

Черновой текст в *ЗК₅* расположен в двух местах: первая строфа на л. 18, после записи с датой 10 июня и вторая строфа – на л. 29 об. после записей, датированных 17 июня. После первой и второй строф следуют наброски, относящиеся к этому стихотворению предположительно. Среди них, против незачеркнутого вар. *б* (см. *ЧА ЗК₅*) – заштрихованная помета Блока: “Было”.

В *НР I₂* под текстом – зачеркнутые буквы “В(ад) N(auheim)” и знак вопроса.

Окончательный текст – *I₂*.

Автограф (*РГАЛИ*) послан Л.Д. Менделеевой 17(30) июня 1903 г. письмом вместе с тремя стихотворениями.

Автограф (ГЛМ) послан С.М. Соловьеву при письме от 8 октября 1903 г. в составе подборки из 15 стихотворений под № “14”. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока. На автографе оценка С. Соловьева: “4+”.

Скрипка стонет под горой и след. – Ср. в письме к Л.Д. Менделеевой от 1(14) июня 1903 г.: “Сегодня будет большой концерт на террасе, и мы пойдем туда, я попробую понимать” и от 2(15) июня: «Вчера вечером был симфонический концерт. Мне очень понравилась Liebestod (смерть от любви – нем.) Тристана и Изольды. Сначала Tristan mouru pour son amour (Тристан умер от своей любви – фр.) – целые вопли, титанические возгласы. Потом la belle Isolda (прекрасная Изольда – фр.) начала тосковать. Стало очень тихо, “настала Великая тишина”. Потом она запела, и опять завизжали скрипки и раздались титанические крики»; пересказывается финал оперы Р. Вагнера “Тристан и Изольда”, услышанной Блоком в концертном исполнении.

В сонном парке вечер длинный... – Ср. в письме к Л.Д. Менделеевой от 31(13 июня) мая 1903 г.: “...день – длинный, длиннее русского”.

...Образ девушки со мной. – Ср. в письме к Л.Д. Менделеевой от 2(15) июня 1903 г. о сопровождающем поэта образе невесты: “Знаешь что? У меня роман. Я иду по дорожке, а впереди, сзади, сбоку, везде – идет высокая, стройная, молодая женщина (...) Совсем сказочная (...) Ей на вид 16 лет, такая нежная девическая ласковость во всей ее фигуре”.

Скрипки стон неутомимый // Напевает мне: “Живи...” – Ср.: «Изольда была женщина и, наверное, не поверила ни своей, ни Тристановой смерти. Она любила дикую горную “ложь” страсти, которая никогда не умирала и не умрет» (ЛН. Т. 89. С. 138).

“ЕЙ БЫЛО ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ. НО ПО СТУКУ...”

(С. 156)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₅. Л. 26 об. – 28 об., “16 июня” (дважды: перед текстом и после него); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 88 об. – 89, “16 июня 1903 В(ад) N(auheim)”, в письме Л.Д. Менделеевой от 17 июня 1903 г. (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 167); АС – Т₃. Л. 60 об. – 61, “16 июня В(ад) N(auheim)”, текст рукой Л.Д. Блок, правка Блока.

Впервые: Слово. 1909. № 695. 31 янв.

Публикации: I₃. С. 235; I₄. С. 208; I₅. С. 195.

В черновом автографе в ЗК₅ на л. 28 против ст. 14–20 помета Блока: “Опиши, что было 7 ноября”, имеющая в виду его решительное объяснение с Л.Д. Менделеевой 7 ноября 1902 г.

В РЭ I₂. С. 170 (л. 89 об.) вписано название стихотворения для включения его в будущее издание I₃.

Окончательный текст – Слово.

Автограф (РГАЛИ) послан Л.Д. Менделеевой 17(30) июня 1903 г. письмом вместе с тремя стихотворениями.

Стихотворение рисует историю взаимоотношений Блока и Л.Д. Менделеевой 1898–1902 гг.

Ей было пятнадцать лет... – Встреча Блока с Л.Д. Менделеевой, положившая начало их “мистическому роману”, относится к июню 1898 г., когда Л.Д. Менделеевой было 16 лет (ср., однако, коммент. к стих. “Просыпаюсь я – и в поле туманно...”).

Когда я, смеясь, предложил ей руку... и след. – Подобного эпизода ни в комментариях Блока 1918 г., ни в воспоминаниях его жены нет. Однако, возможно, он восходит к какому-то каламбуру Блока в одной из ситуаций, о которых Л.Д. Блок позже писала так: ле-

том 1898 года во время прогулок в лесу ярким моментом была “переправа через (...) ручей (...) Он не широк, его легко перепрыгнуть (...)” Но Блок опять-таки умудрялся устроить так, чтобы без невежливости *протянуть* для переправы руку только мне” (*Воспоминания*, 1. С. 143–144. – Курс. ред.).

Мы редко встречались и мало говорили... и след. – После насыщенного лирическими настроениями лета 1898 г. “напряженная атмосфера первого лета и его первой влюбленности” долго не повторялась (*Воспоминания*, 1. С. 147). К осени 1900 г. относится длительный перерыв в отношениях, когда Л.Д. Менделеева считает себя “освободившейся” от чувства к Блоку (Там же. С. 151). Следующая встреча относится к весне 1901 г. – периоду “Стихов о Прекрасной Даме”.

И зимней ночью... // Я вышел из людных и ярких зал... и след. – Ср. в воспоминаниях Л.Д. Блок: “Подходило 7 ноября (1902 г.), день нашего курсового вечера в Дворянском собрании. И мне вдруг стало ясно: объяснение будет в этот вечер (...) Блок подымался, ища меня глазами, и прямо подошел к нашей группе (...) по лицу Блока я видела, что сегодня все решится (...) Часа в два он спросил, не устала ли я и не хочу ли идти домой. Я сейчас же согласилась. Когда я надевала свою красную ротонду, меня била лихорадка, как перед всяким надвигающимся событием. Блок был взволнован не менее меня. Мы вышли молча (...) Была очень морозная, снежная ночь (...) Блок начал говорить (...) он говорил, что любит, что его судьба – в моем ответе. (...) В каких словах я приняла его любовь, что сказала – не помню” (Там же. С. 167, 168, 169).

...Как прошли и скрылись: невеста и жених. – Образы, в духе “Стихов о Прекрасной Даме”, сближены с евангельской символикой Невесты и Жениха (см. коммент. к стих. “Я, отрок, зажигаю свечи...”).

...Мы встретились в храме... – После объяснения Блока с Л.Д. Менделеевой в ночь с 7 на 8 ноября 1902 г. они “условились встретиться 9-го в Казанском соборе (...) Из Казанского собора мы пошли в Исаакиевский. Исаакиевский собор, громадный, высокий и пустой, тонул во мраке зимнего вечера (...) Как и для Блока, вся реальность была мне преобразенной, таинственной” (*Воспоминания*, 1. С. 169, 170).

Другие редакции и варианты

Как ходили трое: Она, ветер и жених. (ЧА ЗК₅, ст. 16, вар. а) – Ср. стих. “Мы всюду. Мы нигде. Идем...”, с. 139 наст. тома.

“ДЕНЬ БЫЛ НЕЖНО-СЕРЫЙ, СЕРЫЙ, КАК ТОСКА...”

(С. 156)

Автографы и авторизованные тексты: БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 60, “Июнь 1903. В(ад) N(auheim)” (опубл.: ЛН. Т. 89. С. 155); АС – Т₃. Л. 63, “Июнь. В(ад) N(auheim)”, текст рукой Л.Д. Блок. Печ. текст – НР I₂. Л. 274, “Bad Nauheim”.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 25, без деления на строфы, в цикле без загл. из 16 стихотворений.

Публикации: I₁. С. 73–74, в отделе “Перекрестки”; I₂. С. 170, “Bad Nauheim”; I₅. С. 196.

В РЭ I₂ на полях вопросительный знак и помета: “Не выкинуть ли?” Последний стих заключен в скобки.

Окончательный текст – I₁ (сложился в *Гриф-1904*, но не имел деления на строфы).

Автограф (РГАЛИ) послан при письме Л.Д. Менделеевой от 11(24) июня 1903 г. вместе со стихотворением “Многое замолкло. Многие ушли...”. Дата написания стихотворения – 10 июня – устанавливается по письму Блока: “А вчера даже стихи написал (прилагаемые)”.

Послано А. Белому в письме от 1 августа 1903 г. (автограф не сохранился, см.: *Блок и Белый*. С. 46, примеч. 16). 19 августа Белый писал: «Странное дело: стихотворение “День был нежно-серый, серый, как тоска...”, изумительное по глубинной реальности, незабвенности, мне напомнило Врубеля – этого никем неоцененного титана русской живописи...» (Там же. С. 48).

Послано С.А. Соколову в цикле из 16 стихотворений, предназначенных для публикации в альманахе “Гриф”. Определяя значение стихотворения в цикле, Блок писал, что оно разрешает “лишь вполровину предгрозовую духотой” “гамму разнородных предчувствий (...), слившуюся в холодный личный ужас...” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 528).

В письме И. Гюнтера Блоку от 5 сентября 1905 г. им послан перевод стихотворения на немецкий язык (*РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 237. Л. 5).

Стихотворение связано с поэтическим воссозданием картин курортной жизни. Блок часто пишет новости о женщинах курорта, противопоставляя ее им; ср. 29 мая 1903: “Твое лицо (...) прекраснее всех лиц человеческих (сегодня я видел без числа курортные женские лица, но – боже мой!)”; 31 мая: “Женские лица просто на редкость безобразны”.

В. Гофман в рецензии на *I₁* (*Искусство*. 1905. № 1. С. 40) относит стихотворение к лучшим в сборнике. А. Закржевский считает его “лучшим из всего, что вышло из-под пера Блока” и превозносит в нем “изнеженность настроения” (В царстве женственной неги: (Поэзия Александра Блока) // *ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 18).

...избегали встреч, // Укрывали смехи (...) // (...) наклонились ниц... – Ср. в письме от 2(15) июня: “На лодках смеются и потупляются женщины – лиц не рассмотреть (пусть – так-то лучше)”.

...В мыслях – он, глубокий, нежный, душевный сад. – Ср. в том же письме от 2(15) июня: “Парк такой романтический и романический, и днем и вечером, что мы с мамой негодовали вчера, как царь Берендей, что в этом царстве мало заметно романов. Ночью листва черная, и электрический свет бросает пятна сквозь нее (...) Пахнут каштаны, падают их цветы, медленные, задумчивые, белые...”.

Может быть скатилась красная звезда. – О биографических истоках образа падающей звезды см. коммент. к стих. “Тебя скрывали туманы...” А. Белый 19 августа 1903 г. писал об этой строке: «А это “М о ж е т б ы т ь , с к а т и л а с ь к р а с н а я з в е з д а” – изумительно. И скатилась, скатилась, испугала нас: “И увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездн” (Откр. IX, 1). Никого нет, кроме Вас, кто бы так изумительно реально указал на вкравшийся ужас. Знаете, я боюсь: куда приведут такие стихи? Что вскроют, что повлекут за собой?” (*Блок и Белый*. С. 48). Ближайшее толкование этого места – в письме А. Белого А.С. Петровскому от 18 августа 1903 г. (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 205).

“ПРИСТАНЬ БЕЗМОЛВНА. ЗЕМЛЯ БЛИЗКА...”

(С. 157)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА – ЗК₆*. Л. 24–25, “22 июля” (перед текстом); *АС – Т₃*. Л. 66, “Шахматово”, текст рукой Л.Д. Блок с правкой Блока; *БА₁ – РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. № 36. Л. 2; *БА₂ – РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. № 36. Л. 3; *БА – РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 122. Л. 5; *БА – ИРЛИ*. Ф. 439. Оп. 1. Ед. хр. 303. Л. 4, при письме к В.Ф. Боцяновскому от 8 марта 1907 г.; *БА – НР I₂*. Л. 276, “Июль 1903. Шахматово”.

Впервые: Образование. 1908. № 1. С. 79.

Публикации: *I₂*. С. 171, “Июль 1903. Шахматово”; *I₃*. С. 237; *I₄*. С. 210; *I₅*. С. 196–197.

В *ЗК₆* перед черновым автографом имеется запись Блока, отделенная от стихотворения чертой: “В час, когда в доме зажигают свечи”.

В T_3 Блок в ст. 8 и 12 внес исправления, которые могут быть датированы 1907 г., когда в письме к В.Ф. Боцяновскому он посылает автограф (*ИРЛИ*), где эти изменения учтены.

В *РГАЛИ* хранятся два автографа (BA_1 *РГАЛИ* и BA_2 *РГАЛИ*), которые по характеру вариантов близки к ранним автографам в записной книжке и тетради.

Автограф *РГБ* послан при письме А. Белому от 2 октября 1905 г. (опубл.: *Блок и Белый*. С. 142).

В разных автографах и публикациях Блок варьирует строфику стихотворения. В *БА ИРЛИ* каждый стих разделен на два ("Пристань безмолвна. // Земля близка" и т.д.); записанный таким образом текст разделен на четверостишия; в этом виде стихотворение опубликовано в журн. "Образование".

В двух автографах *РГАЛИ* стихотворение разделено на двестишия. В таком виде оно напечатано только в I_4 .

Окончательный текст – I_2 (в I_4 – с делением на двестишия).

...*Поставьте в море на камне свечу!* – Камень, свеча – образы евангельского происхождения, связанные с идеей духовного спасения.

"Я – МЕЧ, ЗАОСТРЁННЫЙ С ОБЕИХ СТОРОН..."

(С. 157)

Автографы и авторизованные тексты: $ЧА$ – $ЗК_6$. Л. 27 об. – 28, "25 июля" (перед текстом); $АС$ – T_3 . Л. 67, "Июль", рукой Л.Д. Блок; $БА$ – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 4; $БА$ – *РГБ*. Ф. 25. Оп. II. Ед. хр. 122. Л. 5 об., при письме А. Белому от 2 окт. 1905 г. (опубл.: *Блок и Белый*. С. 142–143); печ. текст – $HP I_2$. Л. 277.

Впервые: I_1 . С. 50, в отделе "Неподвижность".

Публикации: I_2 . С. 171–172; I_3 . С. 238; I_4 . С. 211; I_5 . С. 197.

В *БА РГАЛИ* над текстом – цифра (стертый карандаш): "XII", указывающая его место в подборке из 12 стихотворений, посланной Блоком в редакцию *НП*. Стихотворение было вычеркнуто цензором в корректуре июньского номера журнала за 1904 г. (см.: *Перцов*. С. 25–26).

Окончательный текст – I_1 .

Я – меч, заострённый с обеих сторон. – Ср.: "Из уст Его выходил острый с обеих сторон меч" (Откр. I, 16 и II, 12).

И камень будет Ей друг и жених... – Отождествление образов мотивировано тем, что все они в евангельской символике связаны с Христом (см. коммент. к стих. "Я, отрок, зажигаю свечи..." и "Пристань безмолвна, земля близка...").

ДВОЙНИК

("Вот моя песня – тебе, Коломбаина...")

(С. 158)

Автографы: $ЧА$ – $ЗК_6$. Л. 29 об. – 35, "29 июля" (на полях перед текстом), "29–30 июля"; $БАП$ – T_3 . Л. 68–68 об., "29–30 июля 1903. Шахматово", правка "26 февраля 1906"; $БА$ (отрывок) – T_3 . Л. 69, "Шахматово. 30 июля"; $БА$ – $HP I_2$. Л. 278–279.

Впервые: Понедельники, лит. прил. к газ. "Слово". 1906. № 19. 3 июля.

Публикации: P_1 . С. 92–93, в отделе "Перстень-страданье"; I_2 . С. 172–173; I_5 . С. 197–199.

Первоначальная редакция стихотворения (без деления на строфы) была наимного обширнее. Она представлена двумя автографами – $ЧА ЗК_6$ и T_3 (на вклеенном листе), не-

значительно отличающимися друг от друга. В отличие от основного текста в них вместо первых двух стрóf были ст. (1–12), а после пятой стрóфы окончательного текста шли ст. (25–40) – см. *ЧА ЗК₆*. Сокращения названных стихов и отдельные изменения в других были сделаны во время правки 1906 г. в *T₃*, что приблизило текст к основной редакции, хотя переработка до конца доведена не была: основной текст двух первых стрóf, а также деление на стрóфы появляется только в первой публикации. В *T₃* на чистом листе (слева от вклеенного листа с автографом стихотворения) – запись Блока: “Двойник в испр(авленном) виде – во втором сборнике (испр(авлено) 24 февр. 1906 г.)” (л. 67 об.).

В *PЭ I₂* текст перечеркнут, против него имеются пометы Блока карандашом “выкинуть или сильно сократить”, вопросительный знак.

Включено Блоком в список стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома).

Окончательный текст – *Понедельники*.

К. Чуковский в фельетоне “Веселое кладбище” (Речь. 1909. № 72. 15 марта) считает стихотворение выражением типичного для модернистской литературы “шутовства”. М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 25) говорит о стихотворении: «То, что мимоходом сказалось в “Стихах о Прекрасной Даме” – скептицизм, – выразилось впоследствии (в “Нечаянной Радости” и “Балаганчике”) как двойник Блока». В книге П. Жукова (Л. Андреев и А. Блок. Уфа, 1915. С. 73) рассматривается как мольба о “разделении” небесного и земного начал, слившихся в образах двойников.

Вот моя песня – тебе, Коломбина и след. – Об образах Коломбины, Арлекина см. с. 543 наст. тома.

Дряхлый старик... – О символике “старости” см. с. 553 наст. тома.

Будьте, как дети. – Ср. Мф. XVIII, 3.

Другие редакции и варианты

...Маги дремали. – Об образах “магов” см. ниже, в коммент. к стих. “Молитвы. 4. Ночная”.

“НАД ЭТОЙ ОСЕНЬЮ – ВО ВСЕМ...”

(С. 159)

Автографы: *ЧА – ЗК₆*. Л. 44 об. – 45 об., “11 августа”; *БА – T₃*. Л. 70, “11 августа” (над текстом); *БА – НР I₂*. Л. 280.

Впервые: Юность: Лит.-худож. сб., 1907. № 2. С. 2.

Публикации: *I₂*. С. 173–174, “11 августа 1903. Шахматово”; *I₅*. С. 199.

В *ЧА ЗК₆* стихотворение кончалось стрóфой, не вошедшей ни в одну прижизненную публикацию. В *PЭ I₂* перечеркнуто.

Окончательный текст – *I₂*.

...Ты прошумела и устала. – Настроения “усталости” (объективно – начинающегося спада мистического чувства) широко обсуждаются Блоком и Л.Д. Менделеевой в их переписке летом 1903 г.

...стою с мечом... и след. – Ср. стих. “Я – меч, заострённый с обеих сторон...”.

...Спустил до времени забрало. – Образ таинственного рыцаря со спущенным забралом широко представлен у символистов. Ср. в первой рецензии Блока (1904) на сб. Брюсова “Urbi et Orbi”: “Бьется кто-то в белом с золотом, кто-то сильный с певучим мечом. Но бьется с опущенным забралом”. Ср. также в письме А. Белого Э.К. Метнеру от 19 апреля 1903 г. о “рыцарях ордена Золотого Руна”: “Их ослепительное забрало спущено”

(см.: Лавров А.В. Мифотворчество “аргонавтов” // Миф. Фольклор. Литература. Л., 1978. С. 144).

Остался красный зов зари... и след. – Утверждается верность прежним идеалам. О символике зари см. с. 455 наст. тома; символика голубого связана с “небесным”; см. коммент. к стих. “Я вырезал посох из дуба...”.

...*Чтоб всё пройти, // Нам нужны силы неземные.* – “Мистическому роману” с Л.Д. Менделеевой придается вселенский смысл; его завершение (стихотворение написано за 6 дней до свадьбы Блока) ощущается как “грядущий переворот” “вселенского” масштаба (см. письмо А.В. Гippiусу от 23 июля 1902 г. и др.). Напряженный драматизм чувства усилился летом 1903 г., незадолго до свадьбы, конфликтом Блока с Мережковскими из-за бестактного вмешательства З.Н. Гippiус в личную жизнь поэта: “К стихам Вашим жеманства крайне нейдет, и мы все этой дисгармонией очень огорчены”, – писала она Блоку 17 июня 1903 г. Пересылая это письмо своей невесте из Бад-Наугейма 19 июня (2 июля), Блок утверждает, что он готов осуществлять свое “дело” в полном одиночестве.

ВЕРБНАЯ СУББОТА (“Вечерние люди уходят в дома...”)

(С. 159)

Автографы: *ЧН* – *ЗК*₄. Л. 7 об. – 8; *БАП* – *Т*₃. Л. 83, “СПб. 1 сентября”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 11 об., “1 сентября 1903”, *БА* – *РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 12. Л. 5, при письме А. Белому от 13 окт. 1903 г. (опубл.: *Блок и Белый*. С. 53–54); *БА* – *НР* *I*₂. Л. 281.

Впервые: Вопросы жизни, 1905. № 6. С. 156, в цикле “Нечаянная Радость”.

Публикации: *П*₁. С. 17–18, в отделе “Весеннее”; *I*₂. С. 174–175; *I*₃. С. 239; *I*₄. С. 212; *I*₅. С. 200.

В *ЗК*₄ имеется набросок начала стихотворения с обильной правкой. Первая строфа, близкая к окончательному тексту, подчеркнута на полях. Переработка в тетради предположительно датируется временем подготовки стихотворения к публикации в “Вопросах жизни”.

Окончательный текст – *Вопросы жизни*.

Первоначальные черновые наброски в *ЗК*₄ могут быть предположительно датированы апрелем 1903 г. – по числам ближайших записей, что соотносится с его названием. В *П*₁ входило в отдел “Весеннее”. Образы стихотворения – весенние, предпасхальные, относимые то к стилизованной в фольклорном и “древнерусском” духе реальности, то к “снам” и миру “видений”.

Автограф (*ГЛМ*) послан Блоком С.М. Соловьеву при письме от 8 октября 1903 г. в подборке из 15 стихотворений; имеет порядковый номер “9”. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока.

Заморские гости приснились царю. – Ср. в письме А. Белому от 20 ноября 1903 г. о фантастической природе образов “Вербной субботы”: “Влюбленные гости поздних веселых племен” – “оказывается, (...) дальние родственники Виндалая Левуловича”. *Виндалай Левулович Белорог* – одно из имен, вымышленных А. Белым для рассылавшихся им шуточных визитных карточек. Рассылка этих карточек – форма иронической “жизнетворческой” игры московских мистиков-“аргонавтов”, призванной опозитизировать действительность. Блок подчеркивает родственность своего “сказочного” стихотворения поэтическим играм А. Белого.

Там тени идут и виденья плывут. – О символике “теней” см. коммент. к стих. “Какому богу служишь ты?...”.

Что было на небе – теперь на земле. – Поэтическое развертывание утопии Вл. Соловьева о “синтезе” земного и небесного начал бытия. Ср.: “Словно небо вернулось к земле...” (“Пробивалась певучим потоком...”). Здесь объединено со “сказочностью” общего колорита (об образах “сказки” см. коммент. к стих. “Я был весь в пестрых лоскутках...”).

“МОЙ МЕСЯЦ В ЦАРСТВЕННОМ ЗЕНИТЕ...”

(С. 160)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 85. “Покров Пресвят(ой) Богородицы. 1 октября”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 11, над текстом: “Последнее стих(отворение) (1 окт(ября) 1903)”; БА – РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 12. Л. 4 об., при письме А. Белому от 13 окт. 1903 (опубл.: *Блок и Белый*. С. 53); печ. текст – НР I₂. Л. 283.

Впервые: I₁. С. 91, в отделе “Перекрестки”.

Публикации: I₂. С. 175–176; I₃. С. 240; I₄. С. 213; I₅. С. 201.

В автографах Т₃, ГЛМ и РГБ слова “только будущей” в ст. 6 подчеркнуты чернилами. В РЭ I₂ отмечено знаком “NB”, на полях дважды поставлен вопросительный знак и дважды написано: “оставить” – т.е. Блок колебался, включать ли стихотворение в I₃.

Окончательный текст – I₁.

Автограф (ГЛМ) послан Блоком С.М. Соловьеву при письме от 8 октября 1903 г. в подборке из 15 стихотворений. Входит в “московское собрание” ранних стихов Блока.

Пересылая стихотворение Э.К. Метнеру в середине декабря 1903 г., А. Белый писал: “Как Вам нравится? По-моему, ужасно сильно” (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 208). Впоследствии, однако, рассматривалось А. Белым как один из первых знаков отхода Блока от заветов Вл. Соловьева.

“Что над землею? Шар воздушный” и след. – романтико-ироническая тональность стихотворения поддержана введением реалий петербургской жизни: с середины XIX в. над городом часто летали (с увеселительной или спортивной целью) аэростаты.

“ВОЗВРАТИЛАСЬ В ПОЛНОЧЬ. ДО УТРА...”

(С. 160)

Автографы: БА – Т₃. Л. 86, “9 октября”; БА – НР I₂. Л. 284.

Впервые: ВМИ. 1909. № 1. С. 12, в цикле “Дорожные стремнины”.

Публикации: I₂. С. 176–177; I₅. С. 201–202.

В Т₃ в ст. 14 Блок особым написанием (имитация печатного набора) выделяет слово “хлеб”; в ст. 4 слово “пора” подчеркнуто чернилами. В первой публикации оно дано курсивом. Позже над стихотворением чернилами надписано заглавие: “Страница романа”. Заглавие зачеркнуто, над ним – карандашная помета: “!!!!?”.

Окончательный текст – ВМИ.

Об автобиографическом подтексте стихотворения см.: *Воспоминания*, I. С. 176.

“Я БЕЖАЛ И СПОТЫКАЛСЯ...”

(С. 161)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₃. Л. 86 об. – 87 (“I. Символы”), “18 октября” (над текстом); БА – РГБ. Ф. 25. карт. 11. Ед. хр. 17. Л. 3–4, при письме А. Белому от (8 или 9 ноября 1903 г.) под номером “I” вместе со стихотворением “Так. Я

знал. И ты задул..." под общим названием "Два стихотворения. Андрею Белому" и с общей датой: "Окт(ябрь) – Ноябрь 1903. Петербург" (опубл.: *Блок и Белый*. С. 61–62); печ. текст – *НР* *I*₂. Л. 285. Ст. 1–4 и посвящение – белой автограф.

Впервые: *I*₁. С. 110–111, в отделе "Ущерб", второе в цикле из трех стихотворений под общим загл. "Андрею Белому".

Публикации: *I*₂. С. 177–178; *I*₅. С. 202–203.

В первоначальной редакции в *T*₃ имеются незначительные поправки чернилами, вносившиеся, по-видимому, при переписывании текста. Ст. (16) подчеркнут, ст. (29) отмечен знаком "N" (карандаш). Заглавие "Символы", видимо, вписано позже, перед заглавием номер "I", под номером "II" – стихотворение "Испуганный" ("Сажу за ширмой. У меня...", л. 87 об.). Автограф *РГБ* отправлен при письме к А. Белому (от 8 или 9 ноября 1903 г.), о чем есть упоминание в *ЗК*₆ (л. 58). Готовя стихотворение к публикации в *I*₁, Блок в *T*₃ сократил его; посвящение "Андрею Белому" подчеркнуто красным карандашом.

Окончательный текст – *I*₁.

Написано как отклик на письма А. Белого и его стихотворения 1903 г. В *I*₁ входит в цикл, посвященный А. Белому и объединенный мыслью о трагической недоступности мистического идеала "Вселенской мечты".

В статье С. Городецкого "Идолотворчество" (*ЗР*. 1909. № 1. С. 100) отмечается, что в стихотворении Блок "становится близок Андрею Белому, внутренне близок, благостью падения, отчаяния", хотя здесь отображены и "лучшие миги, когда душа окрыляется надеждой".

...*столпы алтаря* – колонны, поддерживающие своды алтарной части храма, где совершается богослужение.

На *черте горизонта пугающей...* и след. – Строфа представляет содержательную (тема гибели "за великое дело любви"), метрическую и грамматико-интонационную (три действительных причастия наст. времени, из них два – в позиции рифмы: "пугающей" – "умирающий" – "истекающий") реминисценцию из поэмы Некрасова "Рыцарь на час". Мотив встречи "на черте горизонта" восходит к надписи А. Белого на посланной Блоку 9 мая 1903 г. фотографии: "...Если и заря станет потухать {...} – улыбку прощания Вы увидите с горизонта" (*Блок и Белый*. С. 32. Примеч. 1).

...*Мне почудился ты...* и след. – Ср. в письме А. Белого от 4 января 1903 г.: "В то время, когда каждый думал, что он один пробирается в темноте, без надежды, с чувством гибели, оказалось – и другие совершали тот же путь" (*Блок и Белый*. С. 7).

...*Истекающий кровью, как я.* – Почти одновременно с созданием этого стихотворения А. Белый писал в стих. "А. Блоку ("Суждено мне молчать..."): "О, приблизься ко мне – // Распростертый, в крови // Я лежу у подножия гор".

Или ты, испытывая, мигаешь... – Образы "мигающих", "подмигивающих" (восходящие к философской поэме Ф. Ницше "Так говорил Заратустра") часто встречаются в переписке Блока и А. Белого, означая существа или предметы, подающие ложные, обманные знаки.

...*И вселенской мечте предана.* – Ср.: "Стебель вселенского дела" ("А.М. Добролюбов").

...*Угадать Ее Имена.* – Ср. у Вл. Соловьева: "Только имя одно Лучезарной Подруги // Угадаешь ли ты?" ("Лишь забудешься днем иль проснешься в полночи...", 1898, первоначальная редакция). Разгадывание "имени" отождествлено с познанием явления, "овладением" им.

Другие редакции и варианты

Черный человек их рвет и поет. (*T*₃, ст. (42)) – Ср. стих. "По городу бегал черный человек...".

“СИЖУ ЗА ШИРМОЙ. У МЕНЯ...”

(С. 162)

Автографы: ЧА – ЗК₆. Л. 65, “18 окт(ября)”; БА – Т₃. Л. 87 об. (“П. Испуганный (Иммануил Кант)”, “18 октября”; БА – *Собр. Десницкого*. Л. 7, (“Иммануил Кант (к юбилею)”) вместе с тремя стихотворениями; БА – РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 17. Л. 2 (опубл.: *Блок и Белый*. С. 61); БА – НР₁₂. Л. 286.

Впервые: ВМИ. 1909. № 1. С. 13 (“Испуганный”), в цикле “Дорожные стремнины”.

Публикации: I₂. С. 178 (“Испуганный”); I₃. С. 241; I₄. С. 214; I₅. С. 203.

В ЗК₆ сохранился черновой автограф четырех последних стихов, предыдущие листы автографа вырваны. В Т₃ подзаголовок “Иммануил Кант” вписан карандашом и обведен чернилами. Перед заглавием номер “II” (под номером “I” – стихотворение “Я бежал и спотыкался...”).

В РЭ I₂ заглавие зачеркнуто, на полях пометы: вопросительный знак, “оставить” и “N”, свидетельствующие о том, что Блок колебался, включать ли стихотворение в I₃.

Автограф (РГБ) послан А. Белому при письме (от 8 или 9 ноября 1903 г.) вместе с тремя стихотворениями.

Автограф, находящийся в *Собр. Десницкого*, вероятно, был послан Блоком отцу при письме от 30 декабря 1903 г. в составе подборки из семи стихотворений (*Письма к родным*. 1. С. 100).

Связано с большой группой символистских произведений, отрицавших кантовский агностицизм – идею непостижимости Высшей истины о мире, а также представление об априорности категорий времени и пространства (последнее было несовместимо с мистической утопией наступления Новой жизни, где “времени не будет”). “Антикантианская” тема воспринималась как завещанная Вл. Соловьевым (ср. ироническое изложение Соловьевым кантовских мыслей в стихотворении “Из письма”, 1890, комический образ профессора-ростовщика, “поклонника категорического императива” Канта, в пьесе “Альсим”, 1876–1878, и др.). Размышления символистов о Канте активизировались в 1903 г. в связи с приближением столетия со дня смерти философа. Ср. подзаголовок “к юбилею” в БА *Собр. Десницкого*, а также фразу в письме Блока А. Белому от 20 ноября 1903 г.: “...не появится ли там к своему весеннему юбилею какой-нибудь морщинистый Кантик, или, напротив – Кантище”. Блок в Примечаниях к I₂ пишет, что стихотворение было навеяно “Трансцендентальной эстетикой” Канта. Образ кантианца, прячущегося от мира за ширмой, восходит ко “2-й, драматической симфонии” А. Белого: один из персонажей “симфонии”, молодой философ, прочитав в “Критике чистого разума” о времени и пространстве как априорных формах познания, думает, “нельзя ли заставить себя ширмами, спрятавшись от времени и от пространства” (М., 1902. С. 24); “чтец Канта” сходит с ума (Там же. С. 54).

Блок читает Канта летом 1902 г. (см. письмо Н.А. Малько от 18 июля 1902 г.). Учение Канта сопоставляется им с декадентством, которое должно преодолеть (см. записную книжку между 26 и 30 сентября 1902 г.); задача символизма – “обновление гнетущей нас кантовской теории познания” (*Блок и Белый*. С. 5). Но Кант для Блока не только создатель определенной философско-эстетической системы, но и представитель чуждой культуры. Образ его “мифологизирован”. Канту приписан неприемлемый для поэта рационализм (“здравый Кант” – см. письмо отцу от 5 августа 1902 г.) – то, что впоследствии войдет в “комплекс мещанина” (позтому “человек за ширмой” соотносен, как и в “Симфонии” Белого, с “человеком в футляре” Чехова). Образу “Канта” присуща “комнатность” (связанная с внежизненностью его построений), а также кукольность, картонность, косвенно ведущие к драме “Балаганчик” (см.: “...маленький Кантик (...) грохнулся с извозчика, ушибся (ср. падение Коломбины, оказавшейся картонной куклой); его поднимали

дворники под ручки {...}” (*Блок и Белый*. С. 68)). Наконец, “Канта” характеризуют признаки старости (“старичок” – *Блок и Белый*. С. 67) и испуганности. Ср. в письме Блока к А. Белому от 13 октября 1903 г.: «Можно бояться сознательно только одного: своего ужаса {...} Только этот испуг страшен. Он ведет к неизгладимому. Войдите к такому испугавшемуся. Он сидит за ширмой, весь почерневший, у него скрещены ручки и ножки. Они так высохли, и из лица, некогда прекрасного, стало “личико”, сморщенное, маленькое. И голова ушла в плечи»; герой этот – “старый от рождения лгун”. Эта картина, созданная за пять дней до написания стих. “Испуганный”, совпадает с ним темой и образностью. Как свидетельствует А. Белый, темы “Испуганного” и Канта совпадают: Блок “пишет о страхе: что страх перед страхом есть самый действительный страх; таким страхом испуганным он считает философа Канта; он все возвращается к Канту как к испугавшемуся на веки веков; темы страха и темы Канта не раз повторяются; {...} А(лександр) А(лександрович) посвящает свои стихи Канту; рисуется Кант весь в тенях, скрещивающий и ручки и ножки; химера преследует Блока; творит он мифологему о Канте” (*Андрей Белый*. Воспоминания о Блоке // *Эпопея*. 1922. № 1. С. 183–184). Следует, однако, учесть, что стих. “Сижу за ширмой...” вначале самим Блоком не ассоциировалось с Кантом. Ср. в письме А. Белому от 20 ноября 1903 г., где Блок говорит, что он пишет стихи «даже об Иммануиле Канте, как *оказалось впоследствии* из анализа стих. “Сижу за ширмой”» (*Курсив ред.*). Это придает тексту обобщенность, связывая его с широким кругом произведений с образами “старика”, “неверия”, “испуганности”, “кукольности” и др., созданных в период “Распутий” (см. коммент. к стих. “Когда я стал дряхлеть и стынуть...”).

Кант иронически упомянут Блоком в статье “Девушка розовой калитки и муравьиный царь” (1906; первоначальный набросок – 1903; в рецензии на книгу Н.М. Минского “Религия будущего”, написанной в апреле 1905 г., Блок полемизирует с кантовской теорией познания и даже в послеоктябрьскую эпоху посвящает ее критике пламенные страницы, объявляя Канта “провозвестником цивилизации”, противопоставляя последнюю культуре. Отношение Блока к Канту, хотя, вероятно, и было во многом стимулировано А. Белым, отличалось гораздо большей резкостью. Если А. Белый в течение многих лет находился под воздействием кантианской и неокантианской методологии, то Блок после 1902–1903 гг., видимо, никогда серьезно Кантом не интересовался.

“...И СНОВА ПОДХОЖУ К ОКНУ...”

(С. 162)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 88, “26 октября” (над текстом); БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 1; Печ. текст – НР I₂. Л. 287.

Впервые: НП. 1904. № 6. С. 31 – в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: I₁. С. 123, в отделе “Ущерб”; I₂. С. 179; I₃. С. 242; I₄. С. 215; I₅. С. 204.

В БА РГАЛИ над текстом цифра (стертый карандаш): “II”, указывающая его место в подборке из 12 стихотворений, посланных Блоком в редакцию НП (см.: *Перцов*. С. 25).

В РЭ I₂ отмечено вопросительным знаком.

Окончательный текст – НП.

Входит в группу произведений, связанных с темой “испуганного” (см. коммент. к предыдущему стихотворению).

Переведено на немецкий язык И. Гюнтером и послано Блоку в письме от 5 сентября 1905 г. (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 237. Л. 7–7 об.).

В анонимной (автор – С.В. Штейн) рецензии на I₁ (*Живописное обозрение*. 1904. № 50, с. 879) названо в числе пяти лучших стихотворений сборника, связанных с традици-

ями Вл. Соловьева. В монографии С.А. Венгерова “Героический характер русской литературы” (Венгеров С.А. Собр. соч. СПб., 1911. Т. 1. С. 88) образ этого стихотворения “мерцающая сага” рассматривается как символ восприятия реальности молодым Блоком.

...И снова подхожу к окну... – Ср. стих. “Я просыпался и всходил...”.

...Влюблен в мерцающую сагу. – Сага – сказание, легенда; здесь: блики мерцающих газовых фонарей.

...Сжимает жалобные руки. – Ср.: “И дрогну, и сжимаю руки” (“Я просыпался и всходил...”).

“КОГДА Я УЙДУ НА ПОКОЙ ОТ ВРЕМЕН...”

(С. 163)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₃. Л. 89, “1 ноября”; печ. текст – НР I₂. Л. 288.

Впервые: I₁. С. 127, в разделе “Ущерб”.

Публикации: I₂. С. 179–180; I₃. С. 243; I₄. С. 216; I₅. С. 204.

Печатается с исправлением опечатки в ст. 16 “Ты” вместо “ты”.

Окончательный текст – I₁.

Переведено на немецкий язык И. Гюнтером и послано Блоку в письме от 5 сентября 1905 г. (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 237. Л. 10).

Когда я уйду на покой от времен... – Смерть представляется как преодоление “царства времени” (о понимании Блоком времени и пространства см. коммент. к стих. “Сию за ширмой. У меня...”).

“ТАК. Я ЗНАЛ. И ТЫ ЗАДУЛ...”

(С. 163)

Автографы и авторизованные тексты: БАП – Т₃. Л. 89 об.–90, “1 ноября” (вар. ст. 1–6 опубл.: СС-12₁*, С. 377); БА – РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 17. Л. 4–4 об., (опубл.: Блок и Белый. С. 62–63); печ. текст – НР I₂. Л. 289, посвящение – автограф (карандашом).

Впервые: I₁. С. 112–113. в разделе “Ущерб”, в цикле “Андрею Белому”.

Публикации: I₂. С. 180; I₃. С. 244, “1903”, под загл. “Андрею Белому” (“Неразлучно будем оба...”); I₄. С. 217, под загл. “Андрею Белому” (“Неразлучно будем оба...”); I₅. С. 205.

Эпиграф в тетради вписан чернилами позже. Под эпиграфом карандашом приписано: “Ан. Белый” (видимо, в ходе переработки стихотворения). Переработка текста в Т₃ для первой публикации произведена карандашом; карандашом также отчеркнуты на полях ст. 15–16 и 19–22.

В РЭ I₂ текст отмечен вопросительным знаком и сделана помета: “Оставить, сократив”; зачеркнуты ст. 1–6 и 15–18. В таком сокращенном виде напечатано в I₃ и в I₄; в I₅ зачеркнутый текст восстановлен в первоначальном объеме и дан новый вариант ст. 19.

Послано А. Белому при письме (от 8 или 9 ноября 1903 г.) вместе с тремя стихотворениями и может рассматриваться как ответ на письмо А. Белого от 24 октября 1903 г.

По кругу настроений связано со стих. “Я бежал и спотыкался...” и с мыслями в письме А. Белого от 24 октября 1903 г., где говорится о “периоде внутренней опустошенности, когда хочется убежать в пустыню” (Блок и Белый. С. 55).

... И ты задул // Яркий факел... – Ср. в стихотворении Брюсова “Нить Ариадны”

(1902); “Мой факел пальцы мне обжег. // Завесой сумерки упали. // В бездонном мраке нет дорог“. Строки эти Блок в 1904 г. поставит эпиграфом к последнему отделу *I₁* – “Ущерб”.

... *изнывая // В дымной мгле.* – Ср. в письме А. Белого от 24 октября: “Я (...) смотрю в вечную тьму” (Там же. С. 55).

В бездне – мрак, а в небе – гул. // (...) Звезда иная // Нам открылась на земле и след. – Надежде на немедленное слияние “двух бездн” (см. коммент. к стих. “Царица смотрела заставки...”) противопоставлена жертвенная верность идеалу, который может реализоваться лишь в конце земного пути героев.

... *Клятву Вечности нести.* – Ср. образ “вечности” в эпиграфе в *T₃* и *БА РГБ* (см. ниже).

... *Молчаливому от муки...* – Ср. в письме А. Белого от начала ноября 1903 г.: “Вот я опять хочу Вам сказать так много – и все обрывается, и опять на ум приходят все такие ненужные, все такие посторонние слова. Я потерял способ выражения своих мыслей, что знал – все забыл” (*Блок и Белый*. С. 56).

Маска траурной души! – Мотив маски фигурирует в письме А. Белого от 24 октября 1903 г. (*Блок и Белый*. С. 55).

В Оный День... – выражение из Апокалипсиса, связанное с представлениями об “исполнении сроков” и “конце света” (Откр. XVI, 14).

Другие редакции и варианты

Эпиграф (T₃, БА, РГБ) – из стихотворения А. Белого “Образ вечности” (1903).

Дева-Мать отворит двери... и след. (*T₃, ст. 21*) – Перефразируется важная для символистов концовка 2-й части “Фауста” Гёте, связывающая конец земной жизни с явлением Вечной Женственности (здесь – Богоматери), уводящей человека из бренного мира земных “подобий” в царство духовных сущностей.

“ТЫ У КАМИНА, СКЛОНИВ СЕДИНЫ...”

(С. 164)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T₃*. Л. 90 об. – 91, “1 ноября”; *БА* – *Собр. Десницкого*. Л. 7 об., “Ноябрь 1903”, вместе с тремя стихотворениями; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 22 (оф 4787). Л. 1; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 5; печ. текст – *НР I₂*. Л. 290.

Впервые: *НП*. 1904. № 6. С. 32 в подборке из девяти стихотворений.

Публикации: *I₁*. С. 124 в отделе “Ущерб”; *I₂*. С. 181; *I₃*. С. 245; *I₄*. С. 218; *I₅*. С. 205–206.

Переработка первоначальной редакции в *T₃* происходила в два этапа. Сначала было подчеркнуто слово “эльфам” в ст. (9), (25), а в ст. (19) над словом “эльф” вписан вариант: “гном”; два последних стиха пятой строфы, а затем вся строфа отчеркнуты и отмечены знаком “NB”. При последующей правке строфы третья, пятая и седьмая первоначальной редакции зачеркнуты; текст приближен к основному. Переработка в *T₃*, видимо, была связана с подготовкой первой публикации в *НП*, куда Блок послал автограф (*РГАЛИ*) в составе 12-ти стихотворений (см.: *Перцов*. С. 25), в *БА РГАЛИ* над текстом цифра VIII, указывающая его место в подборке, в ст. 1, 13 в слове “седина” Блоком поставлен знак ударения.

Окончательный текст – *НП*.

Автограф (*ГЛМ*) был, видимо, приложен к письму А. Белому в конце ноября 1903 г. вместе с двумя стихотворениями (*Блок и Белый*. С. 72. Примеч. 4).

Автограф из *Собр. Десницкого* представляет, вероятно, автограф, посланный Блоком

отцу при письме от 30 декабря 1903 г. в составе подборки из семи стихотворений (*Письма к родным*. 1. С. 100; там же опубли. ст. 1–4).

“Ты” этого стихотворения навечно обликом Д.И. Менделеева, отца Л.Д. Блок; “дочь” – адресат циклов *СПД* и *Р* (“Ты”); “мы” в черновом варианте – эльфы (в германской мифологии – духи природы), в окончательном тексте образ сложно соотносится с миром лирического “я” цикла.

“КРЫЛЬЦО ЕЕ, СЛОВНО ПАПЕРТЬ...”

(С. 164)

Автографы: *БАП* – *Т₃*. Л. 92, “7 ноября”; *БА* – *РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 35. Л. 2 об. (опубл.: *Блок и Белый*. С. 60–61); *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф. 4792). Л. 17 об.; *БА* – *НР* *И₂*. Л. 291. “7 ноября 1903”.

Впервые: *Вопросы жизни*. 1905. № 6. С. 155, в цикле “Нечаянная Радость”.

Публикации: *И₁*. С. 104, в отделе “Покорность”; *И₂*. С. 181–182, “7 ноября 1903”; *И₃*. С. 246; *И₄*. С. 219; *И₅*. С. 206.

В *Т₃* ст. 7 отмечен волнистой линией, напротив него поставлен вопросительный знак (красный карандаш). Позднее вопросительный знак снят, стих изменен не был. Ст. 8 зачеркнут (красный карандаш), позднее вторично зачеркнут и исправлен чернилами. Правка чернилами сделана, по-видимому, при подготовке первой публикации (см. дату правки “1905” в составленном Блоком списке стихотворений, которые “значительно исправлены” (с. 181 наст. тома)). В результате правки текст приближен к основному (остались графические отличия).

В *И₅* в ст. 1 “к ней” напечатано со строчной буквы, тогда как в ст. 1 и 5 “Ее” печатается с прописной буквы. Такое написание соответствует автографу в *Т₃* и проходит по всем печатным источникам текста. И все-таки можно предположить здесь не замеченную автором опisku и опечатку, так как в первоначальном варианте ст. 13–16 “Она” и “с Ней” писалось с прописной буквы.

Окончательный текст – *И₁*.

Автограф (*РГБ*) послан А. Белому при письме от (8 или 9 ноября 1903 г.) вместе с тремя стихотворениями. Автограф (*ГЛМ*) послан С.М. Соловьеву при письме от 10 ноября 1903 г. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока.

В рецензии А. Гуковского (*Журнальные заметки // Сын Отечества*. 1905. № 116. 1 июля) на первую публикацию текста строки 5–8 иронически процитированы как пример того, что современные “поэты все еще далеки от жизни”. В позднейшей рецензии Н.Я. А(брамов)ича на *И₁* (*Образование*. 1907. № 21. С. 93. 3-я паг.) стихотворение рассматривается среди лучших в книге, “чуждых мертвенной символики и тонких по вянию поэзии”.

Крыльцо Ее, словно паперть и след. – “Ее” дом сопоставляется с православным храмом и стилизуется в национальном духе. Взгляд лирического “я” движется от периферии – “паперти” – к центру “храма” – алтарной части с иконостасом (“Притаились в углу образа” – в бытовом плане текста речь идет о “красном угле” избы с иконами).

Похмельем:весельем – рифма Аполлона Григорьева (ср. запись в *ЗК*, относящуюся к лету 1902 г.). Его стих. “Цыганская венгерка” ((1857)) имеется в альбоме матери Блока и, видимо, принадлежало к числу любимых ею (*ИРЛИ*. Ф. 654. Оп. 7. Ед. хр. 2). Ср. также в письме А. Белого от начала ноября 1903 г.: “Вот кожа моего пьяного веселья – похмелье после такого же былого пьянения” (*Блок и Белый*. С. 57; образы духовного “опьянения” и “похмелья” связаны с темой начинающегося разочарования в учении Вл. Соловьева).

“ОБЛАКА НЕБЫВАЛОЙ УСАДЫ...”

(С. 165)

Автографы: *ЧН* – *ЗК₁*. Л. 22, “7 июня (1902) Шахматово” (опубл.: *НС*. С. 108); *БА* – *Т₃*. Л. 93 (“Облака невозможной усады...”), “21 ноября”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 22 (оф 4787). Л. 1 об.–2 (“Облака невозможной усады...”); *БА* – *НР I₂*. Л. 292.

Впервые: *П₁*. С. 143. В отделе “Нечаянная Радость”.

Публикации: *I₂*. С. 182 (“Облака невозможной усады”); *I₃*. С. 247; *I₄*. С. 220; *I₅*. С. 207.

Черновой автограф в *ЗК₁* представляет собой набросок первой строфы, отличный от основного текста.

Деление на строфы существует лишь в автографе *ГЛМ* и в *П₁*. В *Т₃* и *БА ГЛМ* – перед последней строфой было еще одно четверостишие, которое в *Т₃*, видимо, при подготовке издания *П₁*. Правка ст. 6–7 приближает их к основному тексту.

Окончательный текст – *П₁* (в *I₂* – с вар. в ст. 1, в *I₃* и *I₄* с графическим вариантом в ст. 14).

Ст. 1 несколько раз менялся Блоком: в *Т₃* и в автографах *ГЛМ* и *РГБ* было: “Облака невозможной усады”. В первой публикации он изменен на основной текст, а в *I₂* восстановлен текст первоначальный. Но в *РЭ I₂* слово “невозможной” зачеркнуто и сверху написано “небывалой”. Здесь же на полях помета Блока: “Оставить, несмотря на бессмыслицу”. Внесено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

Автограф (*ГЛМ*) был послан А. Белому при письме, вероятно, в конце ноября 1903 г. вместе с двумя стихотворениями (*Блок и Белый*. С. 72. Примеч. 4).

... *Жемчужовые сны наяву*. – Ср. в письме Блока Белому от 20 ноября 1903 г.: “Люблю Вас, как свою тишину и сон наяву” (“сны наяву” – цитата из стихотворения Вл. Соловьева “Вижу очи твои изумрудные...”, 1892). Совпадение образов дает возможность сблизить стихотворение с произведениями цикла *Р*, посвященными А. Белому.

“ТЕМНАЯ, БЛЕДНО-ЗЕЛЕНАЯ...”

(С. 165)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *Т₃*. Л. 94, “23 ноября”; *БА* – *Собр. Десницкого*. Л. 6 об., “Ноябрь 1903”, в подборке из четырех стихотворений; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8, оп. 1. Ед. хр. 21 (оф 4786). Л. 1, в подборке из четырех стихотворений; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 7; Печ. текст – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 24–25 (“Детская”); печ. текст – *НР I₂*. Л. 293; Печ. текст – *Изборник*. Л. 116.

Впервые: *Гриф-1904*. С. 27.

Публикации: *I₁*. С. 114–115, в отделе “Ущерб”; *I₂*. С. 183; Проталинка: Сборник стихов для детей. М., 1914. С. 19; *ИСП*. С. 12; *I₃*. С. 248; *I₄*. С. 221; *I₅*. С. 207–208.

Печ. текст *РГАЛИ* входит в наборную рукопись сборника А. Блока: “Сказки. Стихи для детей”. М., 1913. Текст в *НР* перечеркнут, в сборник не вошел.

Окончательный текст – *Гриф-1904*.

Автограф (*ГЛМ*) послан А. Белому, вероятно, при письме от 12 декабря 1903 г. вместе с тремя стихотворениями. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 236).

Автограф, находящийся в *Собр. Десницкого*, вероятно, был послан Блоком отцу при письме от 30 декабря 1903 г. в составе подборки из семи стихотворений (*Письма к родным*, I. С. 100).

Демократической критикой было оценено отрицательно. В рецензии Л.В. (Л.М. Василевского) на *I₁* (Мир Божий. 1905. № 3. С. 98. 2-я паг.) отмечено, что стихотворение производит “резкое впечатление фразы и выдумки”. Близкая Блоку критика, напротив, сразу же приняла произведение. В рецензии Х. (З.Н. Гиппиус) на *I₁* (*НП*. 1904. № 12. С. 279) оно характеризуется как “милое детское” по своей эмоциональной тональности. Ал. Закржевский (В царстве женственной неги: (Поэзия Александра Блока) // *ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 18) называет стихотворение “изящной миниатюрой”. Позже А. Измайлов в статье “Побеги новой романтики (Александр Блок и его поэзия)” (*БВ*. 1911. № 12399. 1 июня, утр. вып.) воспринял стихотворение как выражающее общую природу блоковской лирики: “Поэзия Блока – сплошное царство каких-то снов (...) где возникают милые детские воспоминания”.

Оленина-д’Альгейм Мария Алексеевна (1869–1970) – певица, основательница и руководительница “Дома Песни” в Москве, высоко ценимая символистами. Выйдя в 1896 г. замуж за французского писателя и музыкального критика барона Пьера д’Альгейма (1862–1922), популяризировала в Западной Европе русские народные песни. В начале XX в. жила и выступала в Москве. Особое место в репертуаре певицы занимало творчество М.П. Мусоргского, который, по ее словам, “сумел выразить душу и долю народа” (Литературная Россия. 1969. № 38. 19 сент.). В послеоктябрьские годы жила во Франции, участвовала в движении Сопротивления, в 1945 г. вступила во Французскую компартию, в 1959 г. вернулась в Россию. А. Белый считал пение Олениной и поэзию Блока явлениями одного (“мистического”) порядка; в его статье об Олениной-д’Альгейм (Певица // Мир искусства. 1902. № 11. С. 303) впервые процитированы в печати отрывки из стих. “Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...”. О выступлениях М.А. Олениной в Москве осенью 1902 г. восторженно писала матери Блока О.М. Соловьева (*ЛН*. Т. 92. Кн. 3. С. 191). Она же указала на зависимость статьи А. Белого “Певица” от “разговоров, происходивших вокруг нашего круглого стола”. Блок, по-видимому, воспринимал высокую оценку певицы как “завещанную Соловьевыми”. Он посещал с Л.Д. Менделеевой концерты Олениной в 1902 г. (6 и 11 декабря; см. ретроспективную дневниковую запись от 3 июля 1921 г., а также: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 438). 30 ноября 1903 г. Блок, после концерта Олениной, фиксирует в записной книжке решение посвятить ей стихотворение, а в письме С. Соловьеву от 1–6 декабря 1903 г. он рассказывает о своих и Л.Д. Блок впечатлениях от этого концерта: «Вчера вечером мы с Любой истратили порядочно нервов. Был концерт Олениной. Со мной делалось сначала что-то ужасно потрясающее изнутри, а после немецких песен я так устал, что с трудом слушал русские (...) *К счастью*, не было песен и плясок смерти, но была “Детская” Мусоргского (...). С Олениной что-то делается, когда она поет. Мне кажется, что она не проживет долго». Посвящение М.А. Олениной-д’Альгейм именно данного произведения определено общностью ряда его образов с “Детской” Мусоргского (ребенок с его тягой к фантастике и подвигу, нянюшка – носительница народно-поэтической стихии, уютность и драматизм детского мира и т.д.). Сходство тематики стихотворения с вокальным произведением Мусоргского “Детская” (на слова А.А. Голенищева-Кутузова) подчеркнуто заглавием “Детская” в *НР* сборника “Сказки”.

Темная, бледно-зеленая... и след. – Строки связаны с детскими воспоминаниями Блока. По свидетельству М.А. Бекетовой, когда Блоку было три года и он с матерью и семьей деда жил на Большой Московской улице, квартира была “с большой детской, где спала и няня Соня (...) Именно в этой комнате была (...) зеленая лампадка, известная по стихам, посвященным Олениной д’Альгейм” (*Воспоминания*, I. С. 42).

ФАБРИКА

(“В соседнем доме окна желты...”)

(С. 166)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *Т₃*. Л. 94 об., “24 ноября” (опубл.: Александр Блок в портретах, иллюстрациях и документах. Л., 1972. С. 102 – факсимиле рукописи); *БА* – *Собр. Десницкого*. Л. 6, “Ноябрь 1903”, вместе с тремя стихотворениями; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 21 (оф 4786). Л. 1 об.; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 8, “1903; XI; 24” (над текстом); *БА* – *НР I₂*. Л. 294; Печ. текст – *Изборник*. Л. 118.

Первые: *Гриф-1905*. С. 24, в цикле “Город”.

Публикации: *П₁*. С. 86, в разделе “Перстень-Страдание”; *ЧД-1909*. С. 488; Новая земля. 1910. № 1. С. 6; *I₂*. С. 183–184; *I₃*. С. 249; *I₄*. С. 222; *I₅*. С. 208.

В посмертных изданиях сочинений Блока установилась традиция написания прилагательного “желтый” в этом стихотворении через “о”, с целью передачи авторского индивидуально-психологического смысла: “В соседнем доме окна жолты”, “И в жолтых окнах засмеются” (см.: *СС-12₁*. С. 251; *СС-8₁*. С. 302 и др.). Имеющееся в части автографов (*БА ГЛМ*, *БА РГАЛИ*) такое написание, однако, не было введено Блоком ни в одну из многочисленных авторизованных публикаций.

После первой публикации переработано при подготовке *П₁*.

Окончательный текст – *П₁*.

На автографе *РГАЛИ* надписи рукой П.П. Перцова (под текстом): «“Стихи о Пр(е-красной) Д(а)ме”, изд. 2»; справа на полях «Запрещено цензурою у “Грифа”». Текст подчеркнут (опубл.: *Венгров Н.* Путь Александра Блока. М., 1963. С. 141 – факсимиле рукописи).

Автограф (*ГЛМ*) послан А. Белому, вероятно, при письме от 12 декабря 1903 г. вместе с тремя стихотворениями. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 236).

Автограф из *Собр. Десницкого*, вероятно, является тем, который был послан Блоком отцу при письме от 30 декабря 1903 г. в составе подборки из семи стихотворений (*Письма к родным*, I. С. 99–100; там же опубл. текст автографа).

Первое стихотворение цикла с отчетливо звучащими социальными мотивами. В 1904 г. было запрещено цензурой (см. в письме Блока П.П. Перцову от 15 апреля 1904 г.: «Стихотворение “Фабрика” (...) вычеркнул московский цензор “Грифа”». – *Перцов*. С. 37). Г. Чулков в рецензии на *Гриф-1905*, где стихотворение было впервые напечатано, полностью процитировал “Фабрику”, обращая на нее внимание читателей (*Вопросы жизни*. 1905. № 2. С. 316–318). Чулков противопоставляет стихотворение Блока, “призрачное и прекрасное”, “сгущенному реализму” Верхарна и Брюсова. Резко отрицательной была оценка стихотворения в рецензии В.Л. (В. Львов) на *Гриф-1905* (*Образование*. 1905. № 8. С. 90). Сопоставляя напечатанные в альманахе “Гриф” стихотворения “Завод” А. Смирнова и “Фабрику”, критик обнаруживает в обоих мистические настроения, считает, что “Он” у Блока – это “сам сатана”, и заключает: «Поэты альманаха валят с больной головы на здоровую (...), уверяя нас, что “этих нищих провели” какие-то темные, непознанные силы (...) Фабрика и завод кипят борьбой, (...) бросают всей стране пароль и лозунг “вперед” (...), а господа Смирновы и Александры Блоки тянут свое отпевание (...), трубят о конце света, когда все живое и чувствующее трубят о конце мрака». Напротив, В. Брюсов в рецензии на *I₂* (*РМ*. 1912. № 1. С. 32. 3-я паг.) связал стихотворение с путем Блока к “жизни действительной”: “Только на последних страницах книги образы становятся более конкретными, выступают из-за (...) куполов таинственных храмов – стены простых домов и даже фабрики”.

В стихотворении отразились жизненные впечатления Блока: рядом с офицерским кор-

пусом Гренадерских казарм на Петербургской набережной Большой Невки, где жил поэт, находилась тюлево-гардинная фабрика.

Написано под влиянием социальных мотивов сборника В. Брюсова “Urbi et Orbi”, который Блок читал во второй половине ноября 1903 г. (ср. в письме Брюсову от 26 ноября: «Каждый вечер я читаю “Urbi et Orbi” (...) У меня в голове груды стихов, но *этих* я никогда не предполагал возможными (...) Быть *рядом* с Вами я не надеюсь никогда»). Тематически очень близко к стихотворению студенческого приятеля Блока А. Смирнова “Завод”, написанному 26 января 1903 г. Оба произведения восходят не только к одному кругу жизненных и литературных впечатлений, но и, возможно, к общему замыслу (см.: *Иезуитова Л.А., Скворцова Н.В.* Новое об университетском окружении А. Блока: (А.А. Блок и А.А. Смирнов) // Вестн. ЛГУ. 1981. № 14).

Общая тема присутствия в мире “фабрик” загадочной “дьявольской” силы сближает стихотворение и с рассказом А.П. Чехова “Случай из практики” (первая публикация: *РМ.* 1898, № 12; вошло в Собрание сочинений изд. А.Ф. Маркса, имевшееся в библиотеке Блока, – см.: *ББО-2.* С. 369). Герой Чехова Королев “думал о дьяволе, в которого не верил, и оглядывался на два окна, в которых светился огонь. Ему казалось, что *этими багровыми глазами смотрел на него сам дьявол, та неведомая сила, которая создала отношения между сильными и слабыми*”.

Я слышу всё с моей вершины. – “Вершина” – символизированный образ позиции лирического “я” (Блок жил с матерью и отчимом на 3-м этаже офицерского корпуса Гренадерских казарм).

“ЧТО С ТОБОЙ – НЕ ЗНАЮ И НЕ СКРОЮ...”

(С. 166)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₃*, Л. 95 об., “5 декабря”; *БА* – *ГЛМ.* Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 21 (оф 4786). Л. 2, в подборке из четырех стихотворений; Печ. текст – *НР I₂*, Л. 296.

Впервые: *I₁*, С. 125, в разделе “Ущерб”.

Публикации: *I₂*, С. 185; *I₃*, С. 250; *I₄*, С. 223; *I₅*, С. 209.

Перерабатывалось при подготовке *I₁*. В *РЭ I₂* ст. 9–10 помечены на полях словом “плохо”, зачеркнуты карандашом и исправлены на основной текст.

Окончательный текст – *I₃*.

Автограф (*ГЛМ*) послан А. Белому, вероятно, при письме от 12 декабря 1903 г. в составе подборки из четырех стихотворений. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока (см.: *ЛН.* Т. 92. Кн. 1. С. 236).

О символике смерти в цикле *Р* см. коммент. к стих. “Она ждала и билась в смертной муке...”.

Милый друг... – обращение “ты” цитирует программное для символистов стихотворение Вл. Соловьева “Милый друг, иль ты не видишь...” (1892).

“МЫ ШЛИ НА ЛИДО В ЧАС РАССВЕТА...”

(С. 167)

Автографы: *БАП* – *Т₃*, Л. 96, “11 декабря. (Венеция)”; *БА* – *НР I₂*, Л. 297.

Впервые: Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 158 (“Мы шли над морем в час рассвета...”), в цикле “Нечаянная Радость”.

Публикации: *И₁*. С. 111 (“Мы шли над морем в час рассвета...”), в отделе “Покорность”; *И₂*. С. 185–186; *И₃*. С. 251; *И₄*. С. 224; *И₅*. С. 209.

В *Т₃* к слову “(Венеция)” дана помета: “–!”.

Перерабатывалось при подготовке первой публикации, в той же редакции вошло в *И₁*; позднее Блок частично восстановил первоначальный текст.

Окончательный текст – *И₂*; в последующих изданиях печаталось без изменений.

Лидо (итал.) – взморье, в узком смысле – побережье около Венеции; в творчестве русских поэтов – обозначение побережья Финского залива в окрестностях Петербурга.

“МНЕ ГАДАЛКА С МОРЩИНИСТЫМ ЛИКОМ...”

(С. 167)

Автографы и авторизованные тексты: *ЧА* – *ЗК₇*. Л. 23 (ст. 13–16); *БАП* – *Т₃*. Л. 96 об. (“Символ”), “11 декабря”; *БА₁* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 25 (“Символ”), “11 декабря”, вместе со стих. “Плачет ребенок. Под лунным серпом...”; *БА₂* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 21 (оф 4786). Л. 2 об. (“Символ”), в подборке из четырех стихотворений: Печ. текст – *НР И₂*. Л. 298.

Впервые: *И₁*. С. 78, в отделе “Перекрестки”.

Публикации: *И₂*. С. 186; *И₃*. С. 252; *И₄*. С. 225; *И₅*. С. 210.

Первоначально (см.: *Т₃*, *БА₁ ГЛМ* и *БА₂ ГЛМ*) текст четвертой строфы был иным. Видимо, при подготовке первой публикации Блок перерабатывает эту строфу, записывая варианты к ней сначала в *ЧА ЗК₇*, а затем – в *Т₃*.

Окончательный текст – *И₁*.

Автограф (*БА₂ ГЛМ*) послан А. Белому, вероятно, при письме от 12 декабря 1903 г. в составе подборки из четырех стихотворений. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока наряду с автографом (*БА₁ ГЛМ*), посланным с письмом С.М. Соловьеву от 20 декабря 1903 г. вместе со стих. “Плачет ребенок. Под лунным серпом...” (*ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 236, 235).

Мне гадалка с морщинистым ликом... и след. – Ср. стих. “Старуха гадала у входа...”.

... *Я бежал за мелькнувшим лицом.* – Символическая тема бегства в “демонический” мир города разрабатывалась в начале XX в. В. Брюсовым: ср. стих. “Возвращение” (1900), “Побег” (1901).

... *На углах останавливал бег и след.* – Характерная реалья петербургской жизни начала века: когда по улице двигалась вереница телег и пролеток, движение на перекрестках останавливалось.

Другие редакции и варианты

Символ (*Т₃*, *БА₁ ГЛМ*, *БА₂ ГЛМ*) – заглавие ср. с близким заглавием “Символы” в *ЧА* стихотворения “Я бежал и спотыкался...”.

Я, безумный червонный валет... (*ЧА ЗК₇*, ст. 14 в) – название карточной фигуры вызывает ассоциацию с распространенным в конце XIX в. выражением “червонные вале-ты”, обозначающим аферистов из привилегированных сословий.

“ПЛАЧЕТ РЕБЕНОК. ПОД ЛУНЫМ СЕРПОМ...”

(С. 168)

Автографы: БА – Т₃. Л. 97, “14 декабря”; БА – ГЛМ. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 45 (оф 4792). Л. 25 об., “14 декабря”, без посвящения, вместе со стих. “Мне гадалка с морщинистым ликом...”; БА – ИРЛИ. Р. 1. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 57 об., “Декабрь 1903”, без посвящения; Печ. текст – НР I₂. Л. 299.

Впервые: I₁. С. 103–104, в разделе “Перекрестки”.

Публикации: I₂. С. 187; I₃. С. 253; I₄. С. 226; I₅. С. 210–211.

Окончательный текст – I₁.

Автограф (ГЛМ) послан вместе со стих. “Мне гадалка с морщинистым ликом...” при письме С.М. Соловьеву от 20 декабря 1903 г. Входил в “московское собрание” ранних стихов Блока.

Автограф (ИРЛИ) послан Блоком отцу при письме от 30 декабря 1903 г. в составе подборки из семи стихотворений (*Письма к родным*, I. С. 99).

В рецензии Х.(З.Н. Гиппиус) на I₁ (НП. 1904. № 12. С. 278, 279) оценено резко отрицательно, как и все вошедшие в первую книгу Блока «стихи без “Дамы”»: «Слабый, легкий бред, точно прозрачный кошмар (...) та непонятность, которую и не хочется понимать (...) Нет ни малейшего желания разгадать, какой “косматый беззвучно дрожит”, какой ребенок плачет и откуда взялась труба, которая близко».

Иванов Евгений Павлович (1880–1942) – писатель, участник символистских изданий, университетский товарищ и ближайший друг Блока в 1900-х годах. Посвящение стихотворения Евг. Иванову связано с близостью ему настроений ожидания “конца света”.

Символы, восходящие к славянской демонологии: ущербная луна (“серб”), горбун, “косматый, кривой и рогатый” (черт) – в стихотворении противопоставляются образам, связанным с ожиданием “трубы” архангела.

Кто-то зовет серебристой трубой. – О символике трубы см. коммент. к стих. “Целый год не дрожало окно...”.

Бледные девушки встали из трав. – Ср.: “Бледные девы // Уготовали путь весны” (“Не поймут бескорбные люди...”).

Подняли руки к познанию, к молчанью. – Ср. с символикой стих. “Я вышел в ночь – узнать, понять...”.

Ухом к земле неподвижно припав... и след. – Ср. со стих. Ф. Сологуба “Я ухо приложил к земле...” (1900; о связи этого произведения с блоковской лирикой см. коммент. к стих. “Я вышел в ночь – узнать, понять...”).

“СРЕДИ ГОСТЕЙ ХОДИЛ Я В ЧЕРНОМ ФРАКЕ...”

(С. 168))

Автографы: БАП – Т₃. Л. 88 об., “18 декабря”.

Впервые: ВМИ. 1909. № 1. С. 11, в цикле “Дорожные стремнины”.

Публикации: I₃. С. 254; I₄. С. 227; I₅. С. 211.

В РЭ I₂, с. 187 (л. 98) вписано название стихотворения, свидетельствующее о намерении включить его в будущее издание I₃, правка в Т₃ связана с этой публикацией в I₃ (см. Т₃ – б.д.).

Окончательный текст – I₃.

Поймут, что я кого-то увидал и след. – Ср. коммент. к стих. “Я смотрел на слепое людское строение...”. Тема безумца – несостоявшегося пророка связывает стихотворение с творчеством А. Белого (ср. разд. “Багряница в терниях” в сб. “Золото в лазури”. М., 1904).

ИЗ ГАЗЕТ

(“Встала в сияньи. Крестила детей...”)

(С. 169)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *Т₃*. Л. 97 об.–98, “27 декабря”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 20 (оф 4785). Л. 1 об.–2, в составе подборки из пяти стихотворений; *БА* – *ГПБ*. Ф. 77. Ед. хр. 1 (опубл.: Книги. Архивы. Автографы. М., 1973. С. 31–32); *БА* – *НР* *I₂*. Л. 300; *АС* – *Изборник*. Л. 119–120, рукой А.А. Кублицкой-Пиоттух.

Впервые: Ежемес. журн. для всех. 1904. № 4. С. 196 под загл. “Из газет” (“В последнем миганьи лампадных лучей...”).

Публикации: *I₁*. С. 116–117 (без загл.), в отделе “Ущерб”; *КРП*. С. 319–320, “1903”; *I₂*. С. 187–188 (без загл.); Утренняя звезда: Сборник стихов для отрочества. СПб., 1912. С. 190–191; *I₃*. С. 255–256; *I₄*. С. 228–229; *I₅*. С. 212–213.

Автограф в *Т₃* содержит многослойную правку. Первая публикация воспроизводит одну из промежуточных редакций текста. Заглавие, под которым стихотворение впервые опубликовано, было вписано красным карандашом при подготовке первой публикации и в последующих изданиях не воспроизводилось. Оно восстановлено при подготовке *I₃* (в *РЭ I₂*).

Окончательный текст – *I₃*.

Стихотворение уже в первой журнальной публикации было воспринято массовой буржуазной прессой как “декадентское” и подверглось резкой критике и глумлению. А. Измайлов в “Литературных заметках” (*БВ*. 1904. № 221. 1 мая. Утр. вып.), осуждая редакцию “Журнала для всех” за публикацию стихотворения, полностью привел его текст со следующим комментарием: “Поражает (...) эмансипация автора от всего, что до сих пор считалось обязательным для стихов, и та удивительная бесцеремонность, с какою он думает, что стоит лишь поплевать на перо, чтобы написать стихотворение”; далее А. Измайлов, споря с воображаемым сторонником “новой поэзии”, считающим “Из газет” образцом “новой формы стихов”, возмущается, почему декадентский поэт “должен вдохновляться репортерской хроникой или писать первую строку амфибрахией, вторую анапестом, третью дактилем, а с четвертой так путать все стопы, чтобы сам черт рисковал сломать ногу?” (“Из газет” написано тоническим акцентным стихом). А. Измайлов высмеивает рифму, синтаксис, композицию произведения. Эти обвинения дословно повторены им же в журн. “Новая иллюстрация” (1904. № 17. С. 134). Еще более глумливым был отклик в провинциальной прессе (*Люттик*. Литературный недуг – “стихотворенничание” // *Варшавский дневник*. 1904. № 179. 27 июня), где приведенное полностью стихотворение охарактеризовано как “сюсюкающее юродство”; в нем, считает рецензент, “нет даже и намек на стихи, так как прежде всего нет размера, тональности, хотя бы примитивной музыки”, но господствует “некрасивая” рифма и “издевательство над здравым смыслом и над читающей публикой”.

Стихотворение, как доказано (*Заборова Р.Б.* Новое об Александре Блоке // *Книги. Архивы. Автографы*. М., 1973. С. 31), представляет отклик поэта на ряд газетных сообщений. 18 декабря 1903 г. “Петербургский листок”, “Петербургская газета” и “Новое время” сообщили в разделе хроники о том, что 17 декабря на Балтийском вокзале на рельсах обнаружен труп женщины; на следующий день “Петербургская газета” писала, что на Николаев-

ской железной дороге найдены две беспризорные девочки; 20 декабря “Петербургский листок” публикует призыв помочь покинутым детям через общество “Детская помощь”.

Стихотворение было прочитано поэтом у Андрея Белого во время его первой поездки в Москву 11 января 1904 года (ср. в письме матери от 14–15 января 1904 г.: «*11-е – воскресенье (...)* Я читаю “Встала в сиянии”. Кучка людей в черных сюртуках ахают, вскакивают со стульев. Кричат, что я первый в России поэт (...) Все благодарят, трясут руку».

Из газет. – Не только тематика, но и заглавие указывали читателю на связь с газетой: в Санкт-Петербургских “Биржевых ведомостях” имелась рубрика “Из газет”.

... человек // *С оловянной бляхой на теплой шапке* – городской.

Были веселые морозные Святки. – Святки, т.е. святые дни – праздничный двенадцатидневный период от Рождества Христова (25 декабря ст. ст.) до Крещения (6 января ст. ст.). Отнесение действия стихотворения к Святкам усиливает его тематическую связь с рассказом Достоевского “Мальчик у Христа на елке” (1876).

СТАТУЯ

(“Лошадь влекли под уздцы на чугунный...”)

(С. 170)

Автографы *БАП* – *Т₃*. Л. 98 об., “28 декабря”; *БА* – *НР* *I₂*. Л. 302;

Впервые: *Гриф*-1905. С.24, в цикле “Город”.

Публикации: *I₂*. С. 189–190; *I₃*. С. 258; *I₄*. С. 231; *I₅*. С. 213.

Первоначально текст второй строфы в *Т₃* был иным, переработка в *Т₃* датируется годом первой публикации по сходству с нею. Блок колебался, включать ли стихотворение в *I₃*: в *РЭ* *I₂* (справа на полях) вопросительный знак и помета: “оставить”.

Окончательный текст – *I₂* (в *I₄* без деления на строфы).

В Примечаниях в *I₂* Блок писал, что стихотворение “внушено статуями бар(она) Клодта на Аничковом мосту в Петербурге”.

“ПО БЕРЕГУ ПЛЕЛСЯ БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК...”

(С. 170)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₃*. Л. 99, “28 декабря”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 20 (оф 4785). Л. 1, “1903, декабрь”, в составе подборки из пяти стихотворений; Печ. текст – *НР* *I₂*. Л. 303.

Впервые: *I₁*. С. 101–102, в отделе “Перекрестки”.

Публикации: *I₂*. С. 190; *ИСП*. С. 15; *I₃*. С. 259; *I₄*. С. 232; *I₅*. С. 214.

Окончательный текст – *I₁*.

В рецензии Вл. Пяста на *I₂* названо среди стихотворений городской и “земной” (а не “серафической”) темы (Аполлон. 1911. № 8. С. 69).

“ВЕТЕР ХРИПИТ НА МОСТУ МЕЖ СТОЛБАМИ...”

(С. 171)

Автографы: *БАП* – *Т₃*. Л. 91 об., “28 декабря”; *БА* – *НР* *I₂*. Л. 301.

Впервые: Час. 1907. № 51. 21 нояб., без деления на строфы, в цикле “Город”.

Публикации: *I₂*. С. 189; *I₃*. С. 257; *I₄*. С. 230; *I₅*. С. 214.

Переработка в T_3 предположительно датируется 1907 г. – по сходству вариантов правки с первой публикацией.

Окончательный текст – *Час*.

... *Черная нить под снегами гудет*. – Черная нить – рельсы конки (конно-железной дороги).

... *Песни твои, и снега, и костры*. – В образах “календарной” святочной тематики есть переключки со стих. “Ночь на Новый год” (1901), но есть и коренное отличие – отвержение “чуда”.

“СВЕТЛЫЙ СОН, ТЫ НЕ ОБМАНЕШЬ...”

(с. 171)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – T_4 . Л. 12 об. – 13 об., “25 февраля”; *БА* – *ГЛМ*. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 24 (оф 4789). Л. 2–2 об., “февраль” (опубл.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 242–243 – факсимиле рукописи); Печ. текст – *НР I_2*. Л. 309.

Впервые: I_1 . С. 128–129, в разделе “Ущерб”.

Публикации: I_2 . С. 195–196; I_3 . С. 260–261; I_4 . С. 233–234; I_5 . С. 215–216.

Первоначальная редакция в T_4 содержала тринадцать строф – вместо восьми основного текста: между 2-й и 3-й строфами было еще две, которые впоследствии в основном тексте стали заключительными; после восьмой строфы первоначальной редакции следовали еще пять, последняя из которых лексически была близка к первой, тем самым создавая кольцевую композицию стихотворения. *БА ГЛМ* содержит промежуточную редакцию, в которой к восьми строфам основного текста (с незначительными разночтениями) примыкали три четверостишия, соответствующие 9-й, 10-й и 13-й строфам первоначальной редакции.

При подготовке первой публикации Блок перерабатывает и сокращает текст: 3-я и 4-я строфы первоначальной редакции были перенесены в конец стихотворения, ст. (33–52) изъяты – перечеркнуты красным карандашом (опубл.: *НС*. С. 125). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (см. с. 182 наст. тома).

Окончательный текст – I_1 , в I_2 – с опечаткой в ст. 32 (“верениц” вместо “вечерниц”), исправленной Блоком в $P\mathcal{E} I_2$.

Автограф (*ГЛМ*) послан С.М. Соловьеву, очевидно, при письме от 8 марта 1904 г., вместе с подборкой из пяти стихотворений (см. заметку от 9 марта в $ЗК_7$, л. 8, об отсылке письма; там же – перечень приложенных стихотворений). Вошло в “московское собрание” ранних стихов Блока.

А. Белый писал Блоку 15 апреля 1904 г.: «“В золотистых перьях тучек // Танец нежных вечерниц”. Это двустушие не дает мне покоя» (*Блок и Белый*. С. 88).

Поездка Блока в середине января 1904 г. в Москву воскресила в памяти поэта настроения прошлых лет. Стихотворение воссоздает общую атмосферу шахматовской жизни конца 1890-х – начала 1900-х в.

... *На закатной полосе. // <...> Вот и вечер – весь в огне*. – Воспоминания о “зорях” начала века – образах ярко пережитой юношеской веры (см. с.455 наст. тома).

... *Деды дремлют...* – Возможно, имеется в виду эпизод приезда в 1894 г. в Шахматово брата А.Н. Бекетова (деда Блока), Николая Николаевича Бекетова (1827–1911) – известного физика и химика, академика. Может быть, однако, эпизод объединен с воспоминаниями о более ранней (1890) поездке Блока к другому брату А.Н. Бекетова – Александру Николаевичу – в имение Урлейка Саратовской губернии. В раннем творчестве Блока встречается обобщенный образ “дедов” как людей уходящей эпохи.

... лелеют // *Сны французских баррикад*. – Дед Блока, в молодости живший во Франции, сохранил на всю жизнь либерально-западнические симпатии к французской истории и культуре (ср. в 1-й главе поэмы “Возмездие”: “Язык французский и Париж // Ему своих, пожалуй, ближе”, “Ярый западник во всем”).

Протянув больную руку... – А.Н. Бекетов с 1897 г. тяжело болел.

Я с тобой останусь в зале... – ср. ст. 1, где “ты” – “Светлый сон”, мир поэтических мечтаний.

Вечерницы – здесь: вечерние звезды, появляющиеся сразу после заката солнца.

Другие редакции и варианты

Мы – задумчивые внуки... и след. – развивается более подробно, чем в окончательной редакции, тема “дедов и внуков” (с проекцией на проблематику “отцов и детей”). Ср. стих. “Мои грехи тяжеле бед...” (18 июня 1903; т. 4 наст. изд.).

“МОЙ ЛЮБИМЫЙ, МОЙ КНЯЗЬ, МОЙ ЖЕНИХ...”

(С. 172)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₄*. Л. 16 об. – 17 (“Вечно”), “26 Март. Великая Пятница” (дата “26” вписана красным карандашом); *БА* – *РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 1 об., при письме к А. Белому от 9 апреля 1904 г.; *БА* – *РГАЛИ*. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 3, над текстом номер “XV” (?); (опубл.: *Блюмин Г.* Из книги жизни. Л., 1982. С. 64–65 – факсимиле рукописи); Печ. текст – *НР I₂*. Л. 310; печ. текст – *Изборник*. Л. 123.

Впервые: *I₁*, С. 61–62, в разделе “Неподвижность”.

Публикации: *КРП*. С. 315–316, “1904”; *I₂*. С. 197; *ИСП*. С. 2; *I₃*. С. 262; *I₄*. С. 235; *I₅*. С. 216.

В *БА РГАЛИ* над текстом цифра (стертый карандаш): “XII”, указывающая его место в подборке из 12 стихотворений, посланных Блоком в редакцию *НП*. Было вычеркнуто цензором в корректуре июньского журнала за 1904 г. (см.: *Перцов*. С. 25–26).

Окончательный текст – *I₂*.

Послано А. Белому при письме от 9 апреля 1904 г. в подборке из семи стихотворений. В ответном письме от 15 апреля 1904 г. А. Белый оценивает стихотворение “как нечто удивительное по нежности и мягкости (...) чувствуется о м ы т о с т ь л а з у р ь ю. Хочу и все повторяю:

“Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу...”

Опять *Ее* дыхание, *Ее* ласка, *Ее* улыбка. *Ее* ланиты – розы Вечности...” (*Блок и Белый*. С. 88).

Л.В. (Л.М. Василевский) в рецензии на *I₁* (Мир Божий. 1905. № 3. С. 99. 2-я паг.) относит стихотворение к числу тех, в которых “попадают места, где нет и смысла”. Символистская критика приняла стихотворение. А. Закржевский (*ВМИ*. 1907. № 9–10. С. 18) подчеркивает, что оно написано от лица мистической героини цикла. Н.Я. Абрамович в статье “Стихийность в молодой поэзии” (*Образование*. 1907. № 11. С. 21) пишет, что здесь “создается пантеистическая религия, где Богоматерь неотделима от трав, лучей солнца и лилий. И песнь мистической любви становится песней мистического чувства природы”. А. Белый (*Поэзия Блока // Ветвь*. М., 1917. С. 280) считает, что в образе “князя” отразилась “славянофильская тенденция Блока”.

Мой любимый, мой князь, мой жених... – Ср.: “Князь мой милый, ты...” (“Я вижу в пустыне...”, 24–28 июня 1903, см. т. 4 наст. изд.). Образ жениха-“князя” восходит к лирике

русской свадьбы. О символическом значении образа жениха см. примеч. к стих. “Я, отрок, зажигаю свечи...”.

Павиликой средь нив золотых... – Павилика в фольклоре символизирует женскую верность.

... *Завилась я на том берегу.* – О символике двух берегов реки см. примеч. к стих. “Сумерки, сумерки вешние...”.

Ты сомнешь меня в полном цвету // Белогрудым усталым конем. – Символика смятых цветов восходит к лирике русской свадьбы и широко представлена в народной песне. Образ коня, топчущего цветы, близок к стихотворению А.К. Толстого “Колокольчики мои...” (1840-е годы): “Он вас топчет под собой, // Бьет своим копытом” (этой близостью, очевидно, навеяно и понимание текста А. Белым в статье “Поэзия Блока” – см. выше). Эпитет “белый” (конь) определен одновременно и биографическими, и апокалиптическими ассоциациями (см. примеч. к стих. “Я вышел в ночь – узнать, понять...”).

Робко пламя церковной свечи // <...> зажгу. // <...> Колыхнусь восковым огнем... – Связанное со свадебной символикой отождествление невесты и свечи; ср. также: “Царевна-невеста что лампадка” (“Царица смотрела заставки...”).

... *Всё невеста – и вечно жена.* – Наличие в образе героини элементов христианской символики, сопутствующих мистической Невесте (“невеста невестная”) и Жёне, дополняется в стихотворении “кошунственным”, с точки зрения ортодоксальной церковности, сблещением “царицы небесной” и влюбленной девушки, обрисованной в фольклорных тонах.

Великая Пятница – день Страстной недели перед Пасхой. В 1904 г. приходился на 26 марта. Накануне был посвященный Богоматери праздник Благовещенья, с тематикой которого (а не с пасхальной тематикой) данное стихотворение имеет ассоциативные связи.

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

В е ч н о (*T₄*). – Заглавие подчеркивает, что речь идет о мистически неизменном чувстве (см. выше отзыв А. Белого).

МОЛИТВЫ

1. “СТОРОЖИМ У ВХОДА В ТЕРЕМ...”

(С. 173)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *T₄*. Л. 17 об. – 18 (“Молитвы. I.”); *БА* – *РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 2, при письме к А. Белому от 9 апреля 1904 г.; Печ. текст – *НР I₂*. Л. 311, эпиграф–автограф; Печ. текст – *Изборник*. Л. 125.

Впервые: *I₁*. С. 56–57 – без эпиграфа, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 198; *I₃*. С. 263; *I₄*. С. 236; *I₅*. С. 217.

В *T₄* при подготовке к публикации сокращено: изъяты 4-я и 5-я строфы первоначального текста (ст. (13–20) опубл.: *СС-I*. С. 299). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (см. с. 182 наст. тома).

В *I₁* и *I₂* печаталось в цикле “Молитвы”; в *I₃* и *I₄* напечатано вне цикла и без порядкового номера.

Окончательный текст – *I₂*.

Послано А. Белому при письме от 9 апреля 1904 г. в подборке из семи стихотворений. В письме от 15 апреля А. Белый сообщает, что стихотворения ему “с т р а ш н о” понравились” (*Блок и Белый*. С. 88). 16 мая Блок пишет: «Ты меня очень поддержал своим сочувствием <...> “Молитвам”».

Вл. Самойло в статье “Александр Блок. Основные мотивы поэзии” (сб. Туманы. Минск, 1909. С. 47) истолковывает “Молитвы” как мистические, но имеющие и “исторический” смысл – “ожидание” “прекрасного города, рождающего прекрасные души”, “нового терема, нового собора”.

Создание цикла “Молитвы” связано с особой концепцией поэзии у раннего Блока. Ср. в дневниковых набросках статьи о русской поэзии (декабрь 1901 – январь 1902): “Стихи – это молитвы. Сначала вдохновенный поэт-апостол слагает ее в божественном экстазе. И все, чему он слагает ее, – в том кроется его настоящий бог (...) Потом чуткий читатель. Вот он схватил жадным сердцем неведомо полные для него строки, и в этом уже и он празднует своего бога”.

Цикл “Молитвы” написан после поездки Блока в Москву (см. коммент. к стих. “Светлый сон, ты не обманешь...”) и посвящен теме “мистического братства”; сочетает символику угасания “зорь” и надежды на будущее воплощение идеала. “Молитвы” делятся на “утренние”, “вечерние” и “ночные” (две первых – по образцу православных “Молитвословов”).

Эпиграф – из стихотворения А. Белого “Золотое руно” (1903), бывшего своего рода гимном в кружке московских символистов-“аргонавтов”, который возник в начале 1900-х годов. А. Белый, игравший в кружке руководящую роль, позже вспоминал: «“Аргонавты” восторженно относились к поэзии Блока, считая его своим, “аргонавтом”. Впоследствии он посетил “воскресенья” мои (в свою бытность в Москве) и, вернувшись в Петербург, он прислал мне стихи, посвященные “Арго”, с эпиграфом из стихов “Аргонавты” (моих) (...) Стихотворение пронизано аргонавтическим воздухом; переживая искателей Золотого Руна отражает оно» (Эпопея. 1922. № 1. С. 180–181); “аргонавты” – поклонники Вл. Соловьева и Ницше, чаявшие “конца света” (старого мира) и надеявшиеся на скорое наступление царства Красоты. Основной символический миф, отразившийся в творчестве “аргонавтов”, – античный миф о плавании (у символистов – о полете к солнцу) на корабле “Арго” за Золотым Руном, воплощавшим неведомые идеалы прекрасного будущего (*Лавров А.В.* Мифотворчество “аргонавтов” // Миф – фольклор – литература. Л., 1978).

... *Вечно ждем трубы.* – См. коммент. к стих. “Целый год не дрожало окно...”.

... *Бисер нисет, в нити вяжет...* – Нанизывание бисера (бус) в русском фольклоре (в частности – в свадебных песнях и обрядах) связано с символикой единения.

... *Вечная Весна.* – Лексическая и метрическая цитата из стихотворения Я. Полонского “Памяти Ф.И. Тютчева” (1876): “У него в душе витала // Вечная весна”.

Молча свяжем вместе руки... – Тема молчаливого духовного единения активно обсуждалась в переписке Блока с А. Белым и С. Соловьевым в 1903 – начале 1904 г. В письме Блоку от 15 апреля 1904 г. А. Белый связывал эти строки с ожиданием нового явления Софии (воплощения божьей премудрости) (*Блок и Белый.* С. 88). Ср. в воспоминаниях А. Белого: «Строчки (...) “молча свяжем вместе руки, отлетим в лазурь” передают ту идею конкретного братства, которую мы пытались осуществить» (Эпопея. 1922. № 1. С. 181).

... *Отлетим в лазурь.* – Отклик на концовку стихотворения А. Белого “Золотое руно”: “Наш Арго, // готовясь лететь, золотыми крылами // забил”.

2. УТРЕННЯЯ

(“До утра мы в комнатах спорим..”)

(С. 173)

Автографы и авторизованные тексты: БА – Т₄. Л. 18 об. (“II. Утренняя”); БА – РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 2 об., при письме А. Белому от 9 апреля 1904 г.; Печ. текст – НР I₂. Л. 312.

Впервые: *I*₁. С. 58, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I*₂. С. 199; *I*₃. С. 264; *I*₄. С. 237; *I*₅. С. 218.

В *I*₁ и *I*₂ печаталось в цикле “Молитвы”; в *I*₃ и *I*₄ напечатано вне цикла, без заглавия и без порядкового номера.

Окончательный текст – *I*₁.

До утра мы в комнатах спорим... – Поэтически воссоздается атмосфера московских встреч Блока с “аргонавтами”. Ср. в письмах Блока матери от 14–15 января 1904 г.: “12-е января 1904 (...) Возвращаемся домой (...) Читаем стихи. Ночь”, “17-е (...) Ночь того же дня. Сейчас вернулся от Сережи. Разговор наш с ним вдвоем был необычайно важен, отраден, светел и радостен” и др.

... *На рассвете один из нас...* и след. – Содержание ст. 2–10, возможно, связано с гимнами солнцу – составной частью масонского празднования Иоаннова дня. Интерес к масонству в России заметно усилился в конце XIX – начале XX в. (в частности, в символистских кругах). Блока, начиная с февраля 1904 г. работает над курсовым сочинением “Болотов и Новиков” и изучает материалы по истории русского масонства, символика которого, подчас резко преображенная, проникает в блоковскую лирику 1904–1905 гг.

... *близок срок*. – Перефразировка библеизмов “близок день” (Втор. XXXII, 35; Иез. XII, 23), “день Господа близок” (Ис. XIII, 6; Иоил. II, 1), “время близко” (Лк. XXI, 8; Откр. I, 3; XXII, 10); “близок всему конец” (1 Пет. IV, 7) и др.

3. ВЕЧЕРНЯЯ

(“Солнце сходит на запад. Молчанье...”)

(С. 174)

Автографы и авторизованные тексты: *БАП* – *T*₄. Л. 18 об. – 19 (“III. Вечерняя”); *БА* – *РГБ*. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 2 об., при письме к А. Белому от 9 апреля 1904 г.; Печ. текст – *НР I*₂. Л. 313.

Впервые: *I*₁. С. 59, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I*₂. С. 199; *I*₅. С. 218.

Первоначально (см. *T*₄ и *БА РГБ*) между второй и третьей строфами основного текста была еще одна, сокращенная при подготовке первой публикации. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений.

В *I*₁ и *I*₂ печаталось в цикле “Молитвы”.

Окончательный текст – *I*₁.

Я зову тебя, смертный товарищ! // Выходи! Расступайся, земля! – Последняя строка – формула призывания умершего из народных причитаний (ср.: “Расступись-ко, мать сыра земля, // Да ты встань-восстань, красно солнышко, // Воспромогли хоть единое словечушко // (...) Со мной да сиротиночкой!” – “Плач дочери по матери” И.А. Федосовой (в кн.: *Барсов Е.В.* Причитанья Северного края. М., 1872. Ч. 1). “Смертный товарищ” – образ, скорее всего, не расшифровывается однозначно. В нем отражены московские разговоры Блока с С. Соловьевым (и более ранние – после свадьбы Блока, по дороге из Боблова в Шахматово – см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 368) о вечной дружбе, не прерывающейся смертью (ср.: “Все, что касается наших с тобой отношений в этой и будущей жизни, кажется мне привлекательным и полным тайного смысла”, – писал Блок Соловьеву 8 марта 1904 г.). В этом же образе возможен и отзвук мыслей о Н. Гуне, покончившем самоубийством 20 января 1902 г. в Петербурге (ср. стих. 1902 г. “На могиле друга”: “Мы вновь с тобой, негаданный мертвец”, “Там, в синеве, мы встретим наши зори, // Все наши сны продлятся наяву”, и др. – см. т. 4 наст. изд.).

Рифма “товарищ;пожарищ” использована А. Белым в стих. “Беззаботный”: А. Белый в письме к Блоку от мая 1904 г. иронически оценивает ее как “бессовестный плагиат” (*Блок и Белый*. С. 89 и 94).

Другие редакции и варианты

Эпиграф в *T₄* взят из стихотворения К. Бальмонта “Верьте мне, обманутые люди...” (1900; вошло в сб.: *Бальмонт К.* Будем как солнце. М., 1903. С. 233).

Утомила она, задремала... // Спит решенной задаче верна! (*T₄*, РГБ, ст. (9–10)). – Ср. первую строку эпиграфа в *T₄*: “Жизнь была решенная задача”.

4. НОЧНАЯ

(“Тебе, чей сумрак был так ярок...”)

(С. 174)

Автографы: *БАП* – *T₄*, Л. 19–19 об. (“IV. Ночная”); *БА* – РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 3, при письме к А. Белому от 9 апреля 1904 г.; *БА* – *НР I₂*. Л. 314, под эпиграфом: “Валерий Брюсов”.

Впервые: Белые ночи. Петербургский альманах [СПб.], 1907. С. 15 (“Ночная молитва”), в цикле “Томления весны”.

Публикации: *I₂*. С. 200; *I₅*. С. 219.

В *T₄* текст перечеркнут красным карандашом; ст. 9–12 заключены в скобки красным карандашом и перечеркнуты.

В *I₂* напечатано в цикле “Молитвы”.

Окончательный текст – *I₂*.

В статье А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы, 1905. № 4. С. 25) приводится как доказательство приближения царства “Той”, перед кем трепещут силы зла (“Великий маг моей земли”). В рецензии К.Л. на альманах “Белые ночи”, в котором было опубликовано стихотворение (Перевал, 1907. № 10. С. 53), оно характеризуется как “Тихая молитва к Ней, к незабвенной Прекрасной Даме”, где видится «“профиль лица воскового”, нежно склоненный в лучах Ее зацветающей зари». В статье В. Журина (*Сб. лит. кружка*. С. 37) образ героини рассмотрен как “религиозная” разновидность “Ты” в ранней лирике Блока.

Эпиграф “Они Ее видят!” – из стихотворения В. Брюсова “Младшим” (1903; в кн.: *Брюсов В. Urbi et Orbi*. М., 1903), где противопоставлены позиция лирического “я” – усталого скептика (“А я безнадежно бреду по оградой... // ... В небе напрасно ищу я звезду”) и энтузиазм “младших” символистов (“Они Ее видят! они Ее слышат!”). Стихотворение Брюсова имело эпиграфом строку из Блока: “Там жду я Прекрасной Дамы” (“Вхожу я в темные храмы...”, 1902). Таким образом, “4. Ночная” – поэтический “диалог” с В. Брюсовым. Блок высоко оценивал Брюсова-поэта (особенно сб. “*Urbi et Orbi*”) и стремился понять его мирозерцание как родственное “младшим” (ср. замечание в *ЗК* от конца мая 1904 г.: “Брюсов скрывает свое знание о Ней. В этом именно он искренен до чрезвычайности”).

Тебе, Чей Сумрак был так ярок... – О символике “яркого сумрака” см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

... *Приподними небесных арок // Все опускающийся свод.* – О символике “падающего неба” см. коммент. к стих. “Мне страшно с Тобой встречаться...”.

Мой час молитвенный недолог... и след. – Символика сна как отказа от высокого служения восходит к Евангелию (Христоф в Гефсимании просит апостолов Петра, Иакова и Иоанна: “Бодрствуйте и молитесь” – они же впадают в сон. – См.: Мф. XXVI, 41; Лк. XXII, 40; Марк. XIV, 38).

... *Суровый маг моей земли!* – В.Я. Брюсов. П. Перцов в статье «Брюсовское стихотво-

рение “Младшим” (Из литературных воспоминаний)» (“30 дней”, 1939. № 10–11. С. 127) рассказал о “негласной полемике” 1903–1904 гг. между вождем символистской школы Брюсовым и младшими символистами (А. Белым, Блоком, С. Соловьевым, Эллисом и др.). Когда Блок послал Брюсову экземпляр “Стихов о Прекрасной Даме”, где называл его “Законодателем русского стиха, // Кормщиком в темном плаще, // Путеводной зеленой Звездой” русского символизма (см.: *ЛН*. Т. 92. Кн. 1. С. 491), Брюсов активно возражал ему, отстаивая не мистический, а чисто художественный пафос своего творчества: “Пишу безо всякой излишней скромности, что не считаю себя вправе принять того слишком ответственного посвящения, какое я нашел на своем экземпляре. Не возлагайте на меня бремени, которое подъять я не в силах. Принимаю разве только первую строчку. Дайте мне быть только слагателем стихов, только художником в узком смысле слова, – все большее довершите Вы, молодые, младшие” (Там же. С. 489). Проповедь чисто художественных задач младшие символисты воспринимали как отказ от высоких целей искусства во имя “низшей”, “черной” магии (ср. посвященное Брюсову стихотворение А. Белого “Маг”, 1903). Брюсов, в духе общесимволистского “жизнетворчества”, также был склонен стилизовать свое поведение в “демонических” образах “мага”.

Одеть ризой – ограждать, спасти; см. коммент. к стих. “Я понял смысл твоих стремлений...” .

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Великий маг моей земли! (*Т₄*, ст. 16). – Смена эпитета к слову “маг” в позднейшей редакции отражает колебания Блока в оценке Брюсова.

5. НОЧНАЯ

(“Спи. Ду будет твой сон спокоен...”)

(С. 175)

Автографы и авторизованные тексты: *БА* – *Т₄*. Л. 19 об. – 20 (“V. Ночная”), “Март – апрель” (дата общая для всех пяти стихотворений); *БА* – *РГБ*, Ф. 25. карт. 11. Ед. хр. 21. Л. 3–3 об., при письме к А. Белому от 9 апреля 1904 г.; Печ. текст – *НР I₂*. Л. 315.

Впервые: *I₁*. С. 60, в отделе “Неподвижность”.

Публикации: *I₂*. С. 200–201; *I₃*. С. 265; *I₄*. С. 238; *I₅*. С. 219–220.

Первоначально (см. *Т₄* и *БА РГБ*) между второй и третьей строфами была еще одна, сокращенная при подготовке первой публикации (зачеркнутые в *Т₄* ст. (9–12) опубл.: *СС-12_{1*}*. С. 383). Датировка в *Т₄* относится ко всему циклу “Молитвы”. Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (см. с. 182 наст. тома).

В *I₁* печаталось в цикле “Молитвы” под номером “4”, в *I₂* – под номером “5”; в *I₃* и в *I₄* напечатано вне цикла, без заглавия и без порядкового номера.

Окончательный текст – *I₂*.

Бесконечно легко мое бремя. – Ср.: “Бремя мое легко” (Мф., XI, 30).

Ливанский кедр. – Символика кедра в Ветхом завете связана с его высотой и мощью (“Праведник (...) возвышается подобно кедру на Ливане”. – Пс. XCI, 13), но и с гордыней и бессилием перед Божьим гневом (“Грядет день Господа (...) и на все кедр Ливанские” – Ис. II, 12–13).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Я безумец! Мне в сердце вонзили // Красноватый уголь пророка! – Перефразировка строк из стихотворения Пушкина “Пророк” (1826): “И уголь, пылающий огнем, // Во грудь отверстую вонзнул”. Ср.: “Красноватый уголь души” (“Я умер. Я пал от раны...”, 19 мая

1903; см. т. 4 наст. изд.). Роматическое сближение тем “безумца” и “пророка” характерно для лирики и “симфоний” А. Белого.

... *Спи до срока*. – Символика “спящей красавицы” (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”) усилена представлением о “вечном возвращении” и о “близости сроков” (см. коммент. к стих. “Молитвы. 2. Утренняя”).

Другие редакции и варианты

Эпиграф в T_4 взят из масонского журнала “Утренний свет”, издававшегося Н.И. Новиковым в 1777–1780 гг.; источник был знаком Блоку по работе над курсовым сочинением “Болотов и Новиков”.

Вакханты – в древней Греции – участники вакханалий, иступленно-экстатических шествий в честь бога Вакха (Диониса).

“ДАЛИ СЛЕПЫ, ДНИ БЕЗГНЕВНЫ...”

(С. 175)

Автографы и авторизованные тексты: $ЧН$ – $ЗК_7$, Л. 27 об. – 28; $ЧН$ – $ЗК_8$, Л. 14 об., 15 (опубл.: $СС$ - I_2 , С. 384–385); $ЧА$ – $ЗК_8$, Л. 75–62, “11 мая” – “20 мая”; $БАП$ – T_4 , Л. 20 об. – 23, под загл. “Врубелю” (“День мой тускл, мой вечер скуден...”), “Май”, под общей рубрикой: “Шахматово (с 22 апреля)”; $БА$ – $РГБ$, Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 23. Л. 4–5 об., под загл. “Врубелю” (“День мой тускл, мой вечер скуден...”), при письме к А. Белому от 5 июня 1904 г.; Печ. текст – $НР$ I_2 , Л. 316–318.

Впервые: I_1 , С. 131–135, “1904”, в отделе “Ущерб”.

Публикации: I_2 , С. 201–204; I_3 , С. 266–269; I_4 , С. 239–242; I_5 , С. 220–223.

В $ЗК_7$ и $ЗК_8$ имеются первоначальные наброски, часть которых лишь предположительно относится к данному стихотворению. В $ЗК_8$ имеется также черновик незаконченной первоначальной редакции, в которой варианты отдельных строф и стихов повторялись в разных местах: ср. ст. (61–68) со ст. (121–128), ст (73–75) со ст. (129–131) и др. Выделение внутри первоначальной редакции вариантных строф и стихов представляется затруднительным, так как они возникают в едином процессе создания стихотворения. Блок не зачеркивает предшествующих вариантов на данном этапе. Редактирование текста проделано перед записью промежуточной редакции в T_4 : произведен отбор вариантных строф – перечеркнуты ст. (25–80), Блок отказался от некоторых строф и стихов. Вместо 156 стихов первоначальной редакции в T_4 оставалось 100 стихов. При этом лексическая правка была незначительной. Эта промежуточная редакция, завершенная в мае, с незначительными пунктуационными вариантами переписана Блоком для А. Белого ($БА$ $РГБ$). При подаче вариантов промежуточной редакции в T_4 и $БА$ $РГБ$ используется нумерация стихов первоначальной редакции $ЧА$ $ЗК_8$.

При подготовке к публикации стихотворение подвергнуто переработке в T_4 : первые пять строф (ст. (1–20) – опубл.: $НС$, С. 126) заменены одной, взятой из набросков в $ЗК_7$; кроме того, перечеркнуты еще две строфы – ст. (105–108) и ст. (149–152); одна строфа – ст. (113–116) – в переработанном виде перемещена внутри стихотворения (см. T_4 -б.д.). Включено Блоком в список сокращенных им стихотворений (с. 182 наст. тома).

В $РЭ$ I_2 , с. 201 (л. 105) справа на полях приписка красным карандашом: “бился, бился, не мог исправить”.

Окончательный текст – I_1 (в ст. 61 “подымет” вместо “поднимет”).

Ранняя редакция послана Блоком А. Белому в письме от 5 июня 1904 г. Стихотворение было переведено Р. Вальтером на немецкий язык и послано Блоку в письме от 19 января 1910 г. ($РГАЛИ$, Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 182).

С. Городецкий в статье “Идолотворчество” (ЗР. 1909. № 1. С. 100) рассматривает заключительные строки стихотворения как “верное пророчество” о будущих взлетах и “падениях” Блока – “мистического реалиста”. В его же статье “Юность Блока” (Речь. 1911. № 257. 19 сент.) образ “вихрь, исполненный видений”, истолкован как символ стремительной эволюции поэта.

Стихотворение – одно из завершающих “первый том” лирики Блока. Объединяет мотивы творчества 1901–1902 гг. (“терема”, “закат”, “весна”, “белый цвет”, “Царевна” и др.) с образами фольклорными и восходящими к романтической традиции.

В непробудном сне царевны... – цитата из баллады Жуковского “Двенадцать спящих дев”: царевнам сужден “непробудный сон”.

Нежно белыми словами // Кликал брата брат. – Обращение “брат” было принято в кругу “аргонавтов” (см. коммент. к стих. “Молитвы. 1”). Ср. также роль эпитета “белый” в стихотворениях, навеянных отношениями с А. Белым и московскими символистами.

Где-то голуби звенели... – о символике голубя см. коммент. к стих. “Царица смотрела заставки...”.

Всадник в битвенном наряде // (<...> К ночи канет ввысь. – Образ всадника связан и с обычной для Блока темой рыцарского служения, и с солярными (солнечными) мифами (рыцарь-солнце).

... И Царевна, гостью рада, // Встанет с ложа сна. – Героиня отождествляется со Спящей Царевной (см. коммент. к стих. “Тихо вечерние тени...”).

И душа, летя на север // Золотой пчелой... и след. – В широком круге фольклорных и литературных источников “север” – страна смерти, “пчела” – душа (ср. в сказке Жуковского “Сказка о царе Берендее...” Марья Царевна пчелкой прилетает в покои бросившего ее Ивана Царевича и др.; ср. также у Фета: “Душа моя также, перед самым закатом, // Прилетела б со стоном сюда, как пчела...” – “Моего тот безумства желал, кто смежал...” 1887).

И опять в венках и росах // Запоет мечта... и след. – излагается поэтическая (отчасти восходящая к Ницше) идея циклического строения мира и неизбежности возрождения идеала. Мотив возвращающейся весны см. в стих. А. Белого “Старинный друг”: “Опять весна и та же радость снится” (стихотворение послано Блоку в феврале – марте 1903 г. – Блок и Белый. С. 22–23).

... Засверкает на откосах // Золото щита, // И поднимет щит девица... – Ср.: “Я (<...> // Сбросил щит с могучих плеч!” (“Валькирия (На мотив из Вагнера)”, 1900, т. 4 наст. изд.). Близость ситуации дает возможность выделить в стихотворении пласт ассоциаций с образами музыкальной драмы Р. Вагнера (1813–1883) “Валькирия”.

Другие редакции и варианты

Заглавие “Врубелю” (Т₄). – В примеч. к “первому тому” I₂ сказано, что стихотворение “написано под впечатлением живописи Врубеля” (см. с. 180 наст. тома). В.Н. Орлов (СС-8₁. С. 631) считает, что ближе всего отразилась здесь известная картина М.А. Врубеля (1856–1910) “Царевна Лебедь” (Третьяковская галерея, Москва), репродукция которой висела в шахматовской библиотеке Блока. Картина Врубеля сопоставима со стихотворением Блока содержательно (образ женственности, Красоты; мотив заколдованной красавицы), а также в плане ориентации на фольклорно-мифологическое и национальное начала искусства. Большинство образов и сюжетных ситуаций стихотворения прямо с картиной “Царевна Лебедь” не связаны.

И она же в темном поле (<...> Воздвигает терема (ЧН ЗК₈). – Представление о “Душе мира” как Софии (Премудрости), которой в Библии приписаны функции созидательницы храмов, строительницы (ср. стихотворение Вл. Соловьева “У царицы моей есть высокий дворец...”, 1875–1876).

Кротко смотрит синеокий // В глубину стекла (ЧА ЗК₈, Т₄, БА ГЛМ, ст. 11–12)). – Поиски “сущности” “Души мира” приводили Блока к сближению “Ее” и “Св(ятого) духа, Утешителя” (*Блок и Белый*. С. 35; ср. коммент. к стих. “Царица смотрела заставки...”).

Но сомкнувшиеся дуги... и след. (ЧА ЗК₈, ст. 17)). – Ср.: “Сомкнулись царственные дуги...” (“Я, искушенный и премудрый...”). О символике “смыкания” и “размыкания” кругов см. коммент. к “Ты отходишь в сумрак алый...”.

Все коньки – в огне! (ЧА ЗК₈, ст. 30)). – Ср.: “Каждый конек на узорной резьбе // Красное пламя бросает к Тебе...” (“Вступление”).

Я нашел на дне колечко (ЧА ЗК₈, ст. 39)). – “Колечко” – один из атрибутов святочных гаданий.

Русалий (ЧА ЗК₈, ст. 51)) – весенний языческий праздник у восточных славян; с русалиями связывают происхождение образов русалок и обрядовые игры “русальной недели” – первой недели после Троицы.

“В ЧАС, КОГДА ПЬЯНЕЮТ НАРЦИССЫ...”

(С. 177)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА – ЗК₈, Л. 30 об. – 34 об., “Май”; БА – Т₄, Л. 26 об. – 27, с посвящением Е.П. Иванову, “Май”, красным карандашом приписано: “(26)”; БА–РГБ. Ф. 25. Карт. 11. Ед. хр. 23. Л. 5 об., при письме А. Белому от 5 июня 1904 г. в подборке из шести стихотворений; БА – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 10, “Май 1904”, при письме к Е.П. Иванову от 28 июня 1904 г.; Печ. текст – НР I₂. Л. 322.

Впервые: I₁. С. 130, в разделе “Ущерб”.

Публикации: I₂. С. 206–207; I₃. С. 270; I₄. С. 243; I₅. С. 223.

В ЧА ЗК₈ наброски ряда неоконченных строф.

В рецензии В. Гофмана на I₁ (Искусство. 1905. № 1. С. 40) названо среди лучших в сборнике и выделен “поразительный стих” “Ты, моя тихоокая лань”.

26 мая 1904 г. было написано также второе стихотворение – “Сонный вздох онемелой волны” (т. 2 наст. изд.), в черновике которого некоторые образы связаны с образами настоящего стихотворения.

Арлекин – см. коммент. к стих. “Свет в окошке шатался...”.

... бездна ~ паук – сопоставление бесконечности с пауком восходит к роману Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” (ч. 4, гл. 1).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Кто-то грустный, сложивший крылья (ЗК₈, ст. 17, вар. в.) – двойнику придаются приметы ангела-хранителя (ср. также коммент. к ст. 11–12 в ЧА ЗК₈ и Т₄ стих. “Дали слезы, дни безгневны...”).

“ВОТ ОН – РЯД ГРОБОВЫХ СТУПЕНЕЙ...”

(С. 178)

Автографы и авторизованные тексты: ЧА₁ – ЗК₈, Л. 36 об. – 38 (набросок первой строфы и черновая редакция: “Я опять у твоих ступеней...”); ЧА₂ – ЗК₈, Л. 39–40, “18 июня”; БА – Т₄, Л. 28 об., “18 июня”; Печ. текст – НР I₂. Л. 323, “18 июня 1904” (дата – автограф); Печ. текст – Изборник. Л. 127.

Впервые: I₄. С. 63–64 – в разделе “Неподвижность”.

Публикации: I_2 . С. 207–208, “18 июня 1904”; I_3 . С. 271, “Июнь 1904”; I_4 . С. 244, “Июнь 1904”; I_5 . С. 224.

В $ЗК_8$ стихотворение записано дважды. Первоначально была записана первая строфа ($ЧА\ ZK_8$), в которой Блок меняет местами двустишия и заново записывает эту строфу, с нее начинается первоначальная редакция.

Вторая запись стихотворения датирована ($ЧА_2\ ZK_8$); эта редакция близка к основному тексту, в T_4 она имеет незначительные варианты в ст. 12 и 15.

Основной текст ст. 12 авторизован в $PЭ\ I_2$, где произведена правка чернилами.

Окончательный текст – I_3 .

Стихотворение завершает “первый том” лирики Блока во всех изданиях.

В анонимной рецензии (автор – С. Штейн) в журн. “Живописное обозрение” (1904. № 50. С. 879) названо в числе пяти лучших стихотворений в I_1 , связанных с влиянием Вл. Соловьева. В статье А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4. С. 28) образ смерти “Ты” истолкован как залог будущего воскресения: “Нет, ты воскресла. Ты сама обещала явиться (...) Явись!” (с. 28). Н.Я. Абрамович (“Стихийность” в молодой поэзии // Образование. 1907. № 11. С. 21) также подчеркивает в стихотворении единство образов смерти и жизни: “Осенняя религиозной поэзией смерть – так же ярко, как и жизнь – говорит о той же действительности мистических грез”. М. Гофман (Творчество Александра Блока // Лебедь. 1909. № 1. С. 24) цитирует заключительную строфу как символ верности Блока настроениям, характерным для отдела “Неподвижность” в I_1 .

Ты покоишься в белом гробу и след. – Образ усопшей “Девы” спроецирован на сюжет “спящей красавицы” (подразумеваемая и грядущее пробуждение героини).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

И улыбкой звала: – Разбуди ($ЧА_1\ ZK_8$, ст. (12)). – Черты “спящей красавицы” в первоначальном наброске подчеркнуты резче.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБРАНИЮ СТИХОТВОРЕНИЙ

(кн. 1–3. М.: Мусaget, 1911–1912)

(С. 179)

Автографы и авторизованные тексты: БА – НР *I*₂. Л. 7, “9 января 1911 С.-Петербург”; Кор. *I*₂. Л. 4, “С. Петербург. 9 января 1911”.

В НР *I*₂ уточнена дата, было: “Январь 1911”. Последняя фраза (“Круг сомкнут”) вычеркнута в Кор. *I*₂, и в не дошедшем до нас экземпляре корректуры *I*₂ (Медведев. С. 76).

Печатается по *I*₂.

Предисловие написано к первому изданию “Собрания стихотворений” (М.: Мусaget, 1911–1912).

...включение (...) полудетских или слабых по форме стихотворений (...) необходимо для образования главы... – В рецензии на данное издание В.Я. Брюсов писал: «Сборник “Стихов о Прекрасной Даме” в новом издании значительно увеличен (...) С точки зрения чисто художественной, это, может быть, и ошибка, так как многие впервые напечатанные стихотворения довольно слабы по технике, испорчены неудачными стихами, шаблонными образами. Но зато книга приобрела новый психологический интерес, стала откровенной исповедью юного мечтателя-мистика, знакомит теперь с душой ее автора более полно” (Русская мысль, 1912. № 1. С. 31. 3-я паг.).

“...роман в стихах” – подзаголовок романа А.С. Пушкина “Евгений Онегин”, впервые такое определение жанра высказано Пушкиным в письме к П.А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г.: “...я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница” (Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1937. Т. 13. С. 73).

Д р у г и е р е д а к ц и и и в а р и а н т ы

Круг сомкнут (НР *I*₂). – ср.: «Круг развития той литературной школы, которая известна под названием “новой поэзии”, можно считать замкнувшимся» (Предисловие “От издателей” // Верхарн Эмиль. Стихи о современности / Пер. В. Брюсова. М.: Скорпион, 1906). 7 июля 1906 г. Блок писал Г.И. Чулкову: «“Скорпион” объявил, что символизм закончен, – и пора было это сказать. В связи с этим манифестом, который стал моим убеждением, я теперь теряю или приобретаю надежды». О символе круга и символике “смыкания” (“размыкания”) кругов в СПД см. коммент. к стих. “Ты отходишь в сумрак алый...”.

ПРИМЕЧАНИЯ

(к Собранию стихотворений. Книга первая.
Стихи о Прекрасной Даме. М.: Мусaget, 1911)

(С. 179)

Автограф: БА – НР I₂. Л. 325–327.

Печатается по I₂. С. 211–212.

Текст в не дошедшем до нас экземпляре корректуры I₂ имеет разночтение во втором абзаце: “духу тех дней” вместо “духу тех лет” (Медведев. С. 121).

“Примечания” написаны ко второму изданию первой книги.

...“однострунность” души... – ср. у З.Н. Гиппиус в предисловии к “Собранию стихов” (М.: Скорпион, 1904): “Я считаю мои стихи (...) очень современными в данном значении слова, то есть очень обособленными, своеструнными, в своеструнности однообразными...” (с. III); об “однострунности” и “многострунности” см. также в письме А. Белого к А. Блоку от 10 июня 1903 г. (Блок и Белый. С. 33). Подробнее см.: Кузнецова О.А. Понятие “однострунность – многострунность” у Блока. К вопросу о формировании лирической “трилогии” // БС ИРЛИ, 1. С. 69–78.

...тот “магический кристалл” ~ всю “даль свободную романа”. – Ср. у А.С. Пушкина:

И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Еще не ясно различал.

(“Евгений Онегин”, гл. 8, L)

XXII. “Сомкни уста”. – В I₅ и в наст. том стихотворение не входит (см. т. 4 наст. изд.: “Сомкни уста. Твой голос полн...”).

XXVIII. “Кошмар”. – В I₅ и в наст. том не входит (см. т. 4 наст. изд.).

XXXVI. “Dolor ingens ante lucem”. – В наст. томе под загл. “Dolor ante lucem”.

ССXXXVI. “Отшедшим”. – В I₅ и в наст. том не входит (см. т. 4 наст. изд.).

ССLXXII. “Испуганный”. – В наст. томе под загл. “Сижу за ширмой. У меня...”.

(ПРЕДИСЛОВИЕ (НАБРОСОК) К ПРЕДПОЛАГАВШЕМУСЯ НОВОМУ ИЗДАНИЮ ПЕРВОЙ КНИГИ)

(С. 180)

Автографы: ЧА – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 222. Л. 1–2.

Впервые: Русский современник. 1924. № 3. С. 147.

Печатается по верхнему незачеркнутому слою ЧА ИРЛИ, совпадающему с неавторизованным списком рукой А.А. Кублицкой-Пиоттух (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 85); зачеркнутый текст приводится в разделе “Другие редакции и варианты”.

Предисловие написано в связи с первоначальным замыслом пятого издания первого тома (см. с. 405 наст. тома).

...как будто сущность, обладающая самостоятельным бытием, может превратиться в призрак... – Ссылаясь на эти слова, Вл. Пяст писал о цветовом разграничении образов: «Поймите же, господа критики, что Прекрасная Дама – это одно; и ее цвета – го-

лубой, лазурный, золотистый – ночью звездно-синий; те же цвета, в которых выделась и Вл. Соловьеву “Лучезарная Подруга”; и Андрею Белому – “Золото в лазури”. А то другое, что угнездилось в двуликой душе поэта после, астрально являлось ему всегда окрашенным в другие, грязные тона...» (*Пяст Вл. О первом томе Блока // Об Александре Блоке. Пг., 1921. С. 214–215*).

...критика приняла их ~ образы следующих моих книг... – После выхода в свет сборников “Ночные часы” и “Стихи о России” в критике неоднократно встречается мысль об эволюции центрального образа ранней лирики Блока. Так, в рецензии на сб. “Ночные часы” С. Городецкий утверждал, что Прекрасная Дама, Незнакомка, Россия – “это, действительно, новое раскрытие символа Вечной женственности” (Речь. 1911. № 320. 21 нояб.). Сохранились противоречивые воспоминания современников об отношении А. Блока к данному суждению (*Воспоминания, 2. С. 397*; а также: *Гиппиус З.Н. Живые лица. Прага, 1925. С. 34–35*).

...я чувствовал себя заблудившимся в лесу собственного прошлого... – реминисценция из “Божественной комедии” Данте Алигьери (“Ад”, I).

Испрашивая помощи и тихих советов у Той, о Которой написана эта книга... – Ближайшей аналогией к этому образу является образ Беатриче (Данте Алигьери. “Божественная комедия”), которая “ведет” поэта по “Небу”.

День Успения Божьей Матери – 15(28) августа. В этот день Блок занес в записную книжку: «Я задумал, как некогда Данте, заполнить пробелы между строками “Стихов о Прекрасной Даме” простым объяснением событий. Но к ночи я уже устал. Неужели – эта задача уже непосильна для моего истощенного ума?» (*ЗК. С. 243*);

ПРИМЕЧАНИЕ

(к Собранию сочинений. Т. 1. Стихотворения.
Книга первая. Пб.: Алконост, 1922)

(С. 181)

Автограф неизвестен.

Печатается по I₅. С. 225–226.

В наброске плана пятого издания первого тома Блок указывает, что “в конце” должны быть “приложены примечания” (CC-12₁. С. 281). В издании CC-12₁ “Примечание” печаталось по автографу, который Р.В. Иванов-Разумник датировал 1920 годом (см.: CC-12₁*. С. 306).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ*

АРХИВОХРАНИЛИЩА

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва).

ГПБ – Государственная Публичная библиотека. Отдел рукописей и редких книг (С.-Петербург).

ИМЛИ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Отдел рукописей (Москва).

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел (С.-Петербург).

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва).

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

*I*₁ – Блок А. Стихи о Прекрасной Даме. М.: Гриф. [1904] (тит. л. 1905).

*I*₂ – Блок А. Собрание стихотворений. 2-е изд., испр. и доп. Кн. 1. Стихи о Прекрасной Даме (1898–1904). М.: Мусaget. 1911.

*I*₃ – Блок А. Стихотворения. Кн. 1. 1898–1904. М.: Мусaget. 1916.

*I*₄ – Блок А. Стихотворения. 4-е изд. Кн. 1. 1898–1904. СПб.: Земля. 1918.

*I*₅ – Блок А. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения. Кн. 1. 1898–1904. СПб.: Алконост. 1922.

*II*₁ – Блок А. Нечаянная радость. Второй сборник стихов. М.: Скорпион. 1907.

ББО-1 – Библиотека А.А. Блока. Описание. Кн. 1. Л., 1984.

ББО-2 – Библиотека А.А. Блока. Описание. Кн. 2. Л., 1985.

ББО-3 – Библиотека А.А. Блока. Описание. Кн. 3. Л., 1986.

БВ – Биржевые ведомости (газета).

Бекетова *I* – Бекетова М.А. Александр Блок. Биографический очерк. СПб.: Алконост. 1922.

Бекетова *I*₂ – Бекетова М.А. Александр Блок. Биографический очерк. Изд. 2-е. Л.: Academia. 1930.

Бекетова *II* – Бекетова М.А. Александр Блок и его мать. Воспоминания и заметки. Л., 1925.

Блок и Белый – Александр Блок и Андрей Белый: Переписка. М.: Гос. лит. музей. 1940.

БС-1 – Блоковский сборник. Вып. 1. Тр. науч. конф., посвящ. изуч. жизни и творчества А.А. Блока. Тарту. 1964.

БС-2 – Блоковский сборник. Вып. 2. Тр. Второй науч. конф., посвящ. изуч. жизни и творчества А.А. Блока. Тарту. 1972.

БС-3 – Творчество А.А. Блока и русская культура XX века: Блоковский сборник III. Тарту. 1979 (Учен. зап. Тарт. ун-та; Вып. 479).

БС-4 – Наследие А.А. Блока и актуальные проблемы поэтики. Блоковский сборник IV. Тарту. 1981 (Учен. зап. Тарт. ун-та; Вып. 535).

БС-5 – Мир А. Блока. Блоковский сборник [V]. Тарту. 1985 (Учен. зап. Тарт. ун-та; Вып. 657).

БС-6 – А. Блок и его окружение: Блоковский сборник VI. Тарту. 1985 (Учен. зап. Тарт. ун-та; Вып. 680).

БС ИРЛИ, 1–2 – Александр Блок. Исследования и материалы. Л., 1987, 1991.

ВВ – Волны вечности в русской художественной литературе. Киев. 1914.

ВМИ – В мире искусств (журнал). Киев.

Воспоминания, 1–2 – А.А. Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 1–2.

Гриф-1904 – Альманах “Гриф”. М., 1904.

Гриф-1905 – Альманах “Гриф”. М., 1905.

Гриф-1914 – Альманах “Гриф”, 1903–1913. М., [1914].

ЗГПД – Блок А. За гранью прошлых дней: Стихотворения. СПб., 1920.

* Кроме данного списка, в этом томе имеется список условных сокращений с аннотированным описанием собраний автографов А.А. Блока и других уникальных источников текста, а также сокращений, относящихся к оформлению разделов “Другие редакции и варианты” и “Комментарии” (С. 193 – 196).

- ЗК – Блок А. Записные книжки. 1901–1920 / Подг. текста и примеч. В. Орлова. М., 1965.
- ЗМ – Записки мечтателей. Пб., 1919–1921.
- ЗР – Золотое руно (журнал).
- Иванов-Разумник – Иванов-Разумник Р.В. История стихотворений Александра Блока. Макет невышедшего издания (корректировочные листы с авторскими рукописными и машинописными дополнениями и правкой). Готовилось к печати в 1940–1941 гг. (РГАЛИ. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 2).
- ИСП – Избранные стихи русских поэтов. Серия сб. по периодам. Период 3. СПб., 1914. Вып. 2.
- ИСТ – Избранные стихи русских поэтов. Серия сб. по темам. Россия. СПб., 1914.
- КРП – Книга о русских поэтах последнего десятилетия. СПб.; М., 1909.
- ЛН – Литературное наследство (сборники).
- Максимов I – Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Советский писатель. 1975.
- Максимов II – То же. 2-е изд. Л.: Советский писатель. 1981.
- Медведев – Медведев П. Корректурка 2-го издания “Стихов о Прекрасной Даме” // Памяти Блока. Пб., 1923. С. 73–121.
- НП – Новый путь (журнал).
- НС – Блок А. Неизданные стихотворения. 1897–1919. Л., 1926.
- НСл – Новое слово (журнал).
- Перцов – Перцов П. Ранний Блок. М.: Костры, 1922.
- Письма к родным, I–2 – Письма Александра Блока к родным. М.; Л.: Academia, 1927–1932. Т. 1–2.
- РМ – Русская мысль (журнал).
- Сб. лит. кружка – Жулин В. Servus – Reginae (О Прекрасной Даме Александра Блока) // Сборник студенческого литературного кружка при имп. Казан. ун-те. Казань. 1915.
- СРЛ – Современные русские лирики. 1907–1912: Стихотворения. СПб., 1913.
- СС-I – Блок А. Собрание сочинений. М.; Л., 1929.
- СС-12₁ – Блок А. Собрание сочинений. В 12 т. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. Т. 1.
- СС-12₁* – То же издание, но с примечаниями (с. 285–388) Р.В. Иванова-Разумника, имеющимися, по его сведениям (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 2. С. 391), лишь в десяти экземплярах 1-го тома. Ссылки даются по экземпляру, принадлежавшему Л.Д. Блок и ныне хранящемуся в библиотеке ИРЛИ.
- СС-8₁.8 – Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л., 1960–1963.
- СЦ-1901, 1903 – Северные цветы: Альманах. М., 1901, 1903.
- Тезисы – Тезисы Всесоюзной (III) конференции “Творчество А.А. Блока и русская культура XX века”. Тарту. 1975.
- УЗ ТГУ – Учен. зап. Тарт. ун-та.
- ЧД-1909 – Антология современной поэзии. Америка, Англия, Франция, Бельгия, Германия, Италия, Скандинавия, Польша, Россия. Киев. 1909. (Чтец-декламатор; Т. 4).
- ЧД-1911 – Чтец-декламатор: Лит.-худож. сб. Киев, 1911.
- ЧД-1912 – Антология современной поэзии. 2-е изд. Киев. 1912. (Чтец-декламатор; Т. 4).
- Шиповник, 2–10 – Литературно-художественные альманахи изд-ва “Шиповник”. СПб., 1907–1909. Кн. 2, 3, 10.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А.А. Блок. Фотография Д.С. Здобнова. Петербург. 1907 г.	4
Стихотворения Александра Блока. Тетрадь 1. 1897–1900	15
Л.Д. Менделеева. Фотография 1903 г.	21
Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме. М., 1905	48
А. Блок. Стихотворение “Ветер принес издалека...”	50
Литературно-художественный сборник. СПб., 1903.....	55
В.С. Соловьев. Фотография К. Шапиро. Петербург	57
А. Блок. Автограф стихотворения “Предчувствую тебя...”	61
А. Блок. Черновой автограф стихотворения “Я, отрок, зажигаю свечи...”	111
А. Блок. Черновой автограф стихотворения “Я и молод, и свеж, и влюблен...”	114
А. Блок. Черновой автограф стихотворения “За темной далью городской...”	116

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

(1898–1904)

Текст Другие
ред. и вар. Комментарии

От редакции..... 5

ANTE LUCEM

(1898–1900)

С.-Петербург – с. Шахматово

“Пусть светит месяц – ночь темна...”	13	197	417
“Ты много жил, я больше пел...”	13	197	418
“Полный месяц встал над лугом...”	14	197	418
Моей матери (“Друг, посмотри, как в равнине небесной...”)	14	198	419
“Она молода и прекрасна была...”	16	198	419
“Я стремлюсь к роскошной воле...”	16	198	420
“Усталый от дневных блужданий...”	16	199	421
“Есть в дикой роще, у оврага...”	17	200	422
“Мне снилась смерть любимого создания...”	17	201	422
“Луна проснулась. Город шумный...”	18	201	423
“Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...”	18	202	424
“Окрай небес – звезда омега...”	19	202	425
“Милый друг! Ты юною душою...”	19	203	426
Песня Офелии (“Разлучаясь с девой милой...”)	19	203	426
“Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...”	20		426
Гамаюн, птица вещая (“На глядах бесконечных вод...”)	20	204	427
“Я шел к блаженству. Путь блестел...”	22	205	428
“Сама судьба мне завещала...”	22	205	428
“Я стар душой. Какой-то жребий черный...”	22	205	429
“Не проливай горячих слез...”	23	206	429
“Зачем, зачем во мрак небытия...”	23	206	430
“Дышит утро в окошко твое...”	24	206	430
“Помнишь ли город тревожный...”	24	207	431
“Город спит, окутан мглой...”	24	207	431
Неведомому Богу (“Не ты ли душу оживишь?...”)	25	207	431
“Не легли еще тени вечерние...”	25	208	432
Servus – Reginae (“Не призывай. И без призыва...”)	26	208	432
Моей матери (“Спустилась мгла, туманами чревата...”)	26	209	433
“Пока спокойною стопою...”	26	209	433
Dolor ante Lucem (“Каждый вечер, лишь только погаснет заря...”)	27	210	434
“Медлительной чредой нисходит день осенний...”	27	210	434
“Ярким солнцем, синей далью...”	28	210	435
“Восходишь ты, что строгий день...”	28	211	435

“Лениво и тяжело плывут облака...”	28	211	435
“Шли мы стезею лазурною...”	29	212	436
“Разверзлось утреннее око...”	29	212	436
“Я шел во тьме дождливой ночи”	30	213	437
“Сегодня в ночь одной тропею...”	30	213	437
“Поэт в изгнании и в сомненьи...”	30	213	437
“Хоть все по-прежнему <i>певец</i> ...”	31	214	438
“Теряет берег очертанья...”	31		438
“Звезда полночная скатилась...”	31	214	438
“Прошедших дней немеркнущим сияньем...”	32		439
“Не призывай и не сули...”	32	214	439
“В часы вечернего тумана...”	33	215	440
“На небе зарево. Глухая ночь мертва...”	33	215	440
“Не доверяй своих дорог...”	33		441
“Увижу я, как будет погибать...”	34	216	441
“Погибло все. Палящее светило...”	34	216	442
“То отголосок юных дней...”	34	216	442
“Последний пурпур догорал...”	35	217	442
“Не утоленная кровавыми струями...”	35	217	443
“Аурафа дбѹдѹа (“Я видел мрак дневной и свет ночной...”)	35	219	443
“Твой образ чудится невольно...”	36	219	444
“Ночь грозой бушевала, и молний огни...”	36	220	445
“Курятся алтари, дымят паникадила...”	37	220	445
“Ты была у окна...”	37	220	446
“Поклонник Эллинов – я лиру забывал...”	38	221	446
“Я знаю, смерть близка. И ты...”	38		446
“Пора вернуться к прежней битве...”	39	222	447
“Отрекись от любимых творений...”	39	222	447
“Измучен бурей вдохновенья...”	39	222	447
“В те целомудренные годы...”	40	223	448
“Мой монастырь, где я томлюсь безбожно...”	40		448
“Ищу спасенья...”	41	223	449
“Медленно, тяжело и верно...”	41	225	450
“Завтра с первым лучом...”	42	225	450
“В полночь глухую рожденная...”	42	226	450
“Ты не обманешь, призрак бледный...”	43	226	451
31 декабря 1900 года (“И ты, мой юный, мой печальный...”)	43	227	452

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

(1901–1902)

Вступление (“Отдых напрасен. Дорога крута...”)	47	228	456

I

С.-Петербург. Весна 1901 года

“Я вышел. Медленно сходили...”	49	229	459
“Ветер принес издалика...”	49	229	460
“Тихо вечерние тени...”	51	230	461
“Душа молчит. В холодном небе...”	51	231	462

“Ныне, полный блаженства...”	52	232	462
“Я понял смысл твоих стремлений...”	52	232	463
“Ты отходишь в сумрак алый...”	52	233	464
“Сбылось пророчество мое...”	53	233	465
Моей матери (“Чем больней душе мятежной...”)	53	233	465
“Я недаром боялся открыть...”	54		466
“Ночью сумрачной и дикой...”	54	235	467
“В день холодный, в день осенний...”	54	235	468
“Всё отлетают сны земные...”	56	236	469
“Всё бытие и сущее согласно...”	56	236	469
“Кто-то шепчет и смеется...”	58	236	470
“Белой ночью месяц красный...”	58	237	471

II

С. Шахматово. Лето и осень 1901 года

“Небесное умом не измеримо...”	59	237	472
“Они звучат, они ликуют...”	59	237	473
“Одинокий, к тебе прихожу...”	60	238	473
“Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...”	60	238	474
“И поздно, и темно. Покину без желаний...”	62	239	475
“И я, неверный, тосковал...”	62	240	476
“Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...”	62	240	476
“Молитву тайную твори...”	63	240	476
“За туманом, за лесами...”	63	241	477
“В бездействии младом, в передраственной лени...”	64	242	478
“Какому Богу служишь ты?...”	64	243	478
“Сегодня шла Ты одиноко...”	64	243	479
“Она росла за дальними горами...”	65	244	479
“Я помню час глухой, бессонной ночи...”	65	244	480
“Тебя в страны чужие звали...”	65	245	480
“Внемля зову жизни смутной...”	66	245	481
“Прозрачные, неведомые тени...”	66	246	482
“Я жду призыва, ищу ответа...”	67	247	482
“Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...”	67	247	483
“За городом в полях весною воздух дышит...”	68	247	483
“Входите все. Во внутренних покоях...”	68	248	484
“Ты прошла голубыми путями...”	69	249	484
“Не жди последнего ответа...”	69	249	485
“Не пой ты мне и сладостно, и нежно...”	70	250	486
“Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...”	70	250	486
“Признак истинного чуда...”	70	250	487
“Ты далека, как прежде, так и ныне...”	71	251	487
“Стою на царственном пути...”	71	252	488
“Сумерки, сумерки вешние...”	72	252	488
“Ты горишь над высокой горою...”	72	253	489
“Видно дни золотые пришли...”	73	253	490
“Кругом далекая равнина...”	73	254	490
“Я все гадаю над тобою...”	74	254	491
“Нет конца лесным тропинкам...”	74	255	491

III

С.-Петербург. Осень и зима 1901 года

“Смотри – я отступаю в тень...”	75	255	493
“Пройдет зима – увидишь ты...”	75	255	493
“Встану я в утро туманное...”	76		494
“Ранний час. В пути незрима...”	76	256	494
“Ты уходишь от земной юдоли...”	77	257	495
“Снова ближе вечерние тени...”	77	257	495
“Я бремя похитил, как тать...”	77	257	496
“Хранила я среди младых созвучий...”	78	257	496
“Медленно в двери церковные...”	78	258	497
“Ловлю я тонкий прах надежды...”	79	258	497
“Скрипнула дверь. Задрожала рука...”	79	259	498
“Зарево белое, желтое, красное...”	79	259	498
“Восходя на первые ступени...”	80	259	499
“Один порыв безвластный и плакучий...”	80	259	499
“Я ли пишу, или ты из могилы...”	80	260	500
“Жду я холодного дня...”	81	260	501
“Ты страстно ждешь. Тебя зовут...”	81	260	501
“Будет день – и свершится великое...”	82	260	502
“Я долго ждал – ты вышла поздно...”	82		502
“Ночью вьюга снежная...”	82	261	502
“Темно в комнатах и душно...”	83	261	503
“Мне битва сердце веселит...”	83		503
“Неотвязный стоит на дороге...”	84	261	504
“Молчи, как встарь, скрывая свет...”	84	261	504
“Вечереющий сумрак, поверь...”	85	262	504
“Сумрак дня несет печаль...”	85	262	505
“Старый год уносит сны...”	86	262	506
Двойнику (“Ты совершил над нею подвиг трудный...”)	87	262	506
“Мы, два старца, бредем одинокие...”	87	262	507
Ночь на Новый год (“Лежат холодные туманы...”)	88	264	508

IV

С.-Петербург. Зима и весна 1902 года

“Я шел – и вслед за мною шли...”	89	265	510
“Бегут неверные дневные тени...”	89	265	511
“Сгустался мрак церковного порога...”	90	266	511
“Высоко с темнотою сливается стена...”	90	266	512
“Там, в полусумраке собора...”	90	267	512
“Мы преклонились у завета...”	91	267	513
“Я укрыт до времени в приделе...”	91	267	514
“И нам недолго любоваться...”	92	268	514
“Уходит день. В пыли дорожной...”	92	268	515
“Сны раздумий небывалых...”	93	269	515
“На весенний праздник света...”	93	271	516
“Ты была светла до странности...”	94	271	517
“Не поймут бесскорбные люди...”	94	271	517
“Сны безотчетны, яркие краски...”	94	272	518

“Мы живем в старинной келье...”	95	272	518
“Верю в Солнце Завета...”	95	273	519
“Кто-то с Богом шепчется...”	96	273	520
“Мы все простим – и не нарушим...”	96		520
“Ты – Божий день. Мои мечты...”	97	274	521
“Целый день передо мною...”	97	275	521
“Там сумерки невнятно трепетали...”	97	276	522
“Мы странствовали с Ним по городам...”	98	276	522
“Гадай и жди. Среди полночи...”	98		523
“Жизнь медленная шла, как старая гадалка...”	98	276	523
“Мой вечер близок и безволен...”	99	277	524
“На темном пороге тайком...”	99	277	524
“Я медленно сходил с ума...”	100	277	524
“Весна в реке ломает льдины...”	101		525
“Кто плачет здесь? На мирные ступени...”	101	278	525
“Утомленный, я терял надежды...”	101	278	526
“Станных и новых ишу на страницах...”	102	279	526
“Днем вершу я дела суеты...”	102	279	527
“Люблю высокие соборы...”	103	280	527
“Я знаю день моих проклятий...”	103	280	528
“Мы отошли и стали у кормила...”	104	280	528
“Я – тварь дрожащая. Лучами...”	104	281	529
“Слышу колокол. В поле весна...”	104	281	530
“Там – в улице стоял какой-то дом...”	105	282	530
“Я и мир – снега, ручьи...”	105	282	531
“Мы встречались с тобой на закате...”	106	283	531
“Тебя скрывали туманы...”	106	284	532
“Когда святого забвения...”	107	284	532
“Ты не ушла. Но может быть...”	107	285	533

V

С. Шахматово. Лето 1902 года

“Брожу в стенах монастыря...”	108	286	534
“На ржавых петлях открываю ставни...”	108	286	535
“Золотокудрый Ангел дня...”	109	287	535
“Пробивалась певучим потоком...”	109	288	536
На смерть деда (“Мы вместе ждали смерти или сна...”)	110	289	537
“Не бойся умереть в пути...”	110	290	538
“Я, отрок, зажигаю свечи...”	112	292	538
“Говорили короткие речи...”	112	293	539
“Сбежал с горы и замер в чаще...”	113	294	540
“Я и молод, и свеж, и влюблен...”	114	295	541
“Ужасен холод вечеров...”	115	296	541
“За темной далью городской...”	115	296	542
“Свет в окошке шатался...”	117	298	542
“Пытался сердцем отдохнуть я...”	117	300	544
“Золотистою долиной...”	118	301	544
“Без Меня б твои сны улетали...”	118	302	545
“Тебя я встречу где-то в мире...”	119	304	546

VI

С.-Петербург. Осень – 7 ноября 1902 года

“Я вышел в ночь – узнать, понять...”	120	305	547
“Безрадостные всходят семена...”	120	306	548
“В городе колокол бился...”	121	307	549
“Я просыпался и всходил...”	121	308	549
Экклесиаст (“Благословляя свет и тень...”)	122	308	550
“Она стройна и высока...”	123	309	551
“Был вечер поздний и багровый...”	123	309	552
Старик (“Под старость лет, забыв святое...”)	124	310	553
“При желтом свете веселились...”	124		553
“О легендах, о сказках, о тайнах...”	125	311	554
“Он входил, простой и скудный...”	125	311	554
“Явился он на стройном бале...”	126	311	555
“Свобода смотрит в синеву...”	126	312	555
“Ушел он, скрылся в ночи...”	127	312	556
Religio	127	313	556
1. “Любил я нежные слова...”	127	313	556
2. “Безмолвный призрак в терему...”	128	314	557
“Вхожу я в темные храмы...”	128	314	557
“Ты свята, но я Тебе не верю...”	129	314	558
“Будет день, словно миг веселья...”	129	315	559
“Его встречали повсюду...”	130	316	560
“Разгораются тайные знаки...”	130	316	560
“Мне страшно с Тобой встречаться...”	131	317	561
“Дома растут, как желанья...”	131	317	562

РАСПУТЬЯ

(1902–1904)

С.-Петербург – Bad Nauheim – с. Шахматово

“Я их хранил в приделе Иоанна...”	135	317	564
“Стою у власти, душой одинок...”	135	318	566
“Еще бледные зори на небе...”	136	318	566
“Я надел разноцветные перья...”	136	318	567
Песня Офелии (“Он вчера нашептал мне много...”)	137	319	567
“Я, изнуренный и премудрый...”	137	320	568
Голос (“Жарки зимние туманы...”)	138	320	569
“Я буду факел мой блюсти...”	138		570
“Мы: всюду. Мы нигде. Идем...”	139	321	570
“Я смотрел на слепое людское строение...”	139	321	571
“Царица смотрела заставки...”	140	321	572
“Вот она – в налетевшей волне...”	141	322	574
“Все кричали у круглых столов...”	141	322	574
“Покраснели и гаснут ступени...”	142	323	576
“Я искал голубую дорогу...”	142	323	576
“Мы отошли – и тяжело поднимали...”	143	323	577
“Она ждала и билась в смертной муке...”	143	323	577
“Запевающий сон, зацветающий цвет...”	143	323	577
“Целый год не дрожало окно...”	144	325	578

“Здесь ночь мертва. Слова мои дики...”	144	325	579
“Я к людям не выйду навстречу...”	145	326	580
“В посланьях к земным владыкам...”	145	326	581
“Здесь память волны святой...”	146	327	582
“Потемнели, поблекли залы...”	146	327	582
“Старуха гадала у входа...”	147	327	583
“Погружался я в море клевера...”	147	328	583
“Зимний ветер играет терновником...”	148	328	584
“Снова иду я над этой пустынной равниной...”	148	328	584
“– Все ли спокойно в народе?...”	149	329	585
“Дела свершились...”	150	329	586
“Мне снились веселые думы...”	150	330	586
“Отворяются двери – там мерцанья...”	151		586
“Я вырезал посох из дуба...”	151	330	587
“У забытых могил пробивалась трава...”	152	331	588
А.М. Добролюбов (“Из городского тумана...”)	152	332	588
“У берега зеленого на малой могиле...”	153	332	589
“Я был весь в пестрых лоскутках...”	153	333	590
“По городу бегал черный человек...”	153	333	591
“Просыпаюсь я – и в поле туманно...”	154	334	592
“На Вас было черное закрытое платье...”	154	334	593
“Когда я стал дряхлеть и стынуть...”	155	335	593
“Скрипка стонет под горой...”	155	338	594
“Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...”	156	339	595
“День был нежно-серый, серый, как тоска...”	156	341	596
“Пристань безмолвна. Земля близка...”	157	342	597
“Я – меч, заостренный с обеих сторон...”	157	343	598
Двойник (“Вот моя песня – тебе, Коломбина...”)	158	343	598
“Над этой осенью – во всем...”	159	348	599
Вербная Суббота (“Вечерние люди уходят в дома...”)	159	348	600
“Мой месяц в царственном зените...”	160		601
“Возвратилась в полночь. До утра...”	160	350	601
“Я бежал и спотыкался...”	161	350	601
“Сажу за ширмой. У меня...”	162	352	603
“...И снова подхожу к окну...”	162		604
“Когда я уйду на покой от времен...”	163		605
“Так. Я знал. И ты задул...”	163	352	605
“Ты у камина, склонив седины...”	164	353	606
“Крыльцо Ее, словно папёрть...”	164	354	607
“Облака небывалой уследы...”	165	355	608
“Темная, бледно-зеленая...”	165	356	608
Фабрика (“В соседнем доме окна желты...”)	166	357	610
“Что с тобой – не знаю и не скрою...”	166	358	611
“Мы шли на Лидо в час рассвета...”	167	358	611
“Мне гадалка с морщинистым ликом...”	167	358	612
“Плачет ребенок. Под лунным серпом...”	168	359	613
“Среди гостей ходил я в черном фраке...”	168	359	613
Из газет (“Встала в сиянии. Крестила детей...”)	169	360	614
Статуя (“Лошадь влекли под уздцы на чугунный...”)	170	361	615
“По берегу плелся больной человек...”	170	362	615
“Ветер хрипит на мосту меж столбами...”	171	362	615

“Светлый сон, ты не обманешь...”	171	363	616
“Мой любимый, мой князь, мой жених...”	172	365	617
Молитвы 1. “Сторожим у входа в терем...”	173	365	618
2. Утренняя (“До утра мы в комнатах спорим...”) ...	173		619
3. Вечерняя (“Солнце сходит на запад. Молчанье...”)	174	366	620
4. Ночная (“Тебе, Чей Сумрак был так ярок...”)	174	366	621
5. Ночная (“Спи. Да будет твой сон спокоен...”)	175	367	622
“Дали слепы, дни безгневны...”	175	368	623
“В час, когда пьянеют нарциссы...”	177	377	625
“Вот он – ряд гробовых ступеней...”	178	379	625

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предисловие к Собранию стихотворений	179	381	627
Примечания <к Собранию стихотворений. Кн. первая. Стихи о Прекрасной Даме. 1911>	179	381	628
<Предисловие (набросок) к предполагавшемуся новому изданию первой книги 1918>	180	382	628
Примечание <к Собранию сочинений. Т. 1. Стихотворения. Кн. первая. 1922>	181		629

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Текстологические принципы издания (<i>А.В. Лавров</i>)	185
Условные сокращения. Рукописные и авторизованные источ- ники	193

КОММЕНТАРИИ

История формирования лирической трилогии Блока (<i>О.А. Кузнецова</i>)	383
О первом томе лирики Блока (<i>З.Г. Минц</i>)	394
Условные сокращения, принятые в настоящем томе	630
Список иллюстраций	631

Печатается по решению
Научно-издательского совета РАН

Редакционная коллегия

М.Л. ГАСПАРОВ, Ю.К. ГЕРАСИМОВ (зам. главного редактора),
А.Л. ГРИШУНИН (главный редактор), *Н.Ю. ГРЯКАЛОВА,*
А.М. ДОЛОТОВА, В.П. ЕНИШЕРЛОВ, В.А. КЕЛДЫШ, Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ,
А.В. ЛАВРОВ, Д.М. МАГОМЕДОВА, З.Г. МИНЦ,
С.А. НЕБОЛЬСИН, Л.М. РОЗЕНБЛЮМ, Н.Н. СКАТОВ, А.М. ТУРКОВ

Основные тексты и другие редакции и варианты
стихотворений подготовили, комментарии составили:

В.Н. БЫСТРОВ, С.С. ГРЕЧИШКИН, Н.Ю. ГРЯКАЛОВА, Г.К. КАУРОВА,
К.А. КУМΠΑН, О.А. КУЗНЕЦОВА, А.В. ЛАВРОВ, Н.В. ЛОЩИНСКАЯ,
З.Г. МИНЦ, Р.Е. ПОМИРЧИЙ, В.А. САПОВ

Ответственный редактор тома

Ю.К. ГЕРАСИМОВ

Александр Александрович Блок

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

Т о м I

Стихотворения. Книга первая

Заведующая редакцией "Наука-культура" *А.И. Кучинская*

Редактор *Е.Ю. Жолудь*

Художник *С.А. Литвак*

Художественный редактор *Г.М. Коровина*

Технический редактор *Г.П. Каренина*

Корректоры *Г.В. Дубовицкая, А.П. Круглова,*

Р.В. Молоканова, Т.И. Шеповалова

Набор и верстка выполнены
в издательстве на компьютерной технике

ИБ № 1814

ЛР № 020297 от 27.11.91

Подписано к печати 18.01.96

Формат 70 × 90 1/16. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 46,8 + 0,1 вкл. Усл.кр.-отт. 46,9. Уч.-изд.л. 38,1.

Тираж 2000 экз. Тип. зак 115

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Московская типография № 2 РАН

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6